

Б168—
358

ВЕНГРИЯ
И
ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА

MAGYARORSZÁG
ÉS A MÁSODIK VILÁGHÁBORÚ

TITKOS DIPLOMÁCIAI OKMÁNYOK
A HÁBORÚ ELŐZMÉNYEIHEZ ÉS TÖRTÉNETÉHEZ

*Az iratokat összegyűjtötte és
a bevezető tanulmányokat írta:*

ÁDÁM MAGDA
JUHÁSZ GYULA
KEREKES LAJOS

Szerkesztette és az előszót írta:
Zsigmond László

KOSSUTH KÖNYVKIADÓ

1959

ВЕНГРИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

СЕКРЕТНЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
ИЗ ИСТОРИИ КАНУНА И ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Перевод с венгерского

Б. Я. Гейгера и Н. Н. Сякачева

Предисловие

Г. А. Деборина

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1962

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В братской семье народов великого содружества социалистических стран находится талантливый и трудолюбивый венгерский народ. Его преданность социализму доказана в огне великих классовых битв. Рабочие Венгрии всегда находились в боевых рядах международного революционного движения. В марте 1919 г. они показали свою непреклонную решимость идти по тому пути, который открыли для трудящихся всего мира революционные рабочие и крестьяне России, руководимые великой ленинской партией.

Именно тогда, в самый трудный для молодой Советской республики год, венгерский пролетариат сбросил власть помещиков и буржуазии, создал свою Венгерскую Советскую республику. 133 дня ее героической истории имели выдающееся мировое значение. Это был серьезный удар по капитализму, реальная помощь Советской России, отбивавшей натиск иностранных интервентов и белогвардейцев. Самоотверженная борьба венгерских трудящихся вызвала восхищение пролетариата всего мира, значительно способствовала развитию его революционного самосознания. Опыт Венгерской Советской республики, научно обобщенный В. И. Лениным, стал достоянием всех коммунистических и рабочих партий, их оружием в борьбе за социализм.

Вооруженная интервенция Англии, США и Франции, в условиях когда Советская Россия не могла оказать надлежащей помощи своему венгерскому собрату, привела к поражению Венгерской Советской республики. Территория страны стала царством жесточайшего контрреволюционного террора, ареной кровавой расправы озверелых бандитов над лучшими сынами и дочерьми венгерского народа. Современники и очевидцы событий тех дней говорили, что Венгрия покрылась необозримым лесом виселиц, стала грандиозным моргом, в котором находились тела до неузнаваемости изуродованных жертв контрреволюции.

В конце 1919 г. в Венгрии был установлен фашистский режим во главе с диктатором Хорти.

Внутренняя политика хортистского режима была исполнена ненависти и страха перед народом, революционные стремления которого не составляли тайны для властей. Фашистская диктатура обеспечивала всевластие крупных помещиков и капиталистов с помощью самых свирепых расправ с любыми проявлениями законных стремлений масс к свободе и демократии.

Идеология фашизма стала официальной идеологией государственных властей, насаждавшейся всеми средствами. Выдающиеся деятели венгерской науки и культуры, отказывавшиеся служить звериной идеологии фашизма, либо эмигрировали, либо были уничтожены хортистами.

Экономическое развитие страны, остававшейся аграрно-индустриальной, протекало крайне медленно. В сельском хозяйстве преобладали полуфеодальные отношения. В промышленности и банках большую роль играл иностран-

ный капитал, постепенно подчинявший себе важнейшие отрасли экономики Венгрии.

Внешняя политика хортистского режима была прямым продолжением его внутренней политики. Она отличалась крайней контрреволюционностью. Хорти открыто похвалялся своим опытом палача и душителя революции, предлагал свои услуги по организации кровавых расправ с трудящимися. Хортистская Венгрия была неременным участником антисоветских сговоров и интриг, неизменно фигурировала в планах организации новых военных походов империалистических держав против СССР.

Помимо классовой ненависти венгерских помещиков и капиталистов к Советскому Союзу, ими руководило стремление к обширным территориальным приобретениям. Они вынашивали планы реванша за поражение в первой мировой войне, ревизии Трианонского договора, расширения территории Венгрии за счет соседних стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Реальные силы, которыми располагали правящие круги Венгрии, не соответствовали их вождениям. Уже это одно обстоятельство превращало хортистскую Венгрию в хищника, рассчитывающего на остатки добычи более крупных зверей. Но было и другое обстоятельство, толкавшее правящие круги страны к сближению с главными империалистическими державами. Дело в том, что фашистский режим в Венгрии, созданный в борьбе с пролетарской революцией, отнюдь не был прочным. Это вынуждало венгерскую реакцию, пришедшую к власти в результате интервенции империалистических держав, к дальнейшему сближению с ними.

Оторванность венгерских правящих классов от народа, их глубочайшая враждебность трудящимся массам вынуждала хортистов искать опоры вне страны. Империалистические державы пользовались этим, все более подчиняя себе экономику и политику Венгрии. Но поскольку в лагере самих империалистических держав протекала острая взаимная борьба, правящие круги Венгрии вели бесстыдный торг своей страной, продавая ее услуги, ее экономику и политику тем, кто был в состоянии подороже заплатить и побольше обещать.

В борьбе за Венгрию превосходство оказалось на стороне гитлеровской Германии. Помимо того, что у немецких фашистов и венгерских хортистов оказалось налицо далеко идущее «родство душ», германские империалисты не скупилась на обещания территориальных подачек Венгрии, отнюдь не собираясь выполнять свои обещания. В экономике Венгрии возрастало влияние германского капитала.

В результате к началу второй мировой войны хортистская Венгрия оказалась прикованной к военной колеснице гитлеровской Германии, стала ее самым верным сателлитом. «Однако, — говорит Н. С. Хрущев, — в сердцах венгерских рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции продолжал гореть огонь идей социализма. Никакие фашистские зверства не смогли подавить в венгерском народе стремления к свободе, к освобождению от гнета капитализма и ненавистных цепей фашизма. Этот огонь освободительной борьбы разгорелся ярким пламенем в апреле 1945 года, когда в результате побед Советской Армии венгерский народ получил возможность сбросить со своих плеч ненавистные хортистские порядки и кровавую диктатуру фашизма, взять власть в свои руки, обрести, наконец, долгожданную свободу и независимость»¹.

Освобожденная Венгрия, встав на путь социалистического строительства, совершила огромный скачок вперед в развитии экономики, повышении материального уровня жизни трудящихся, в области науки и культуры. Она стала равноправным членом содружества социалистических стран, основанного на священных принципах пролетарского интернационализма.

¹ Н. С. Хрущев, К победе в мирном соревновании с капитализмом, М., 1959, стр. 192.

Успешно развивается в народной Венгрии и историческая наука. Венгерские историки опубликовали ряд важных исследований и документальные материалы по истории своей страны. Они раскрыли всю внутреннюю гнилость хортистского режима, показали неизбежность и закономерность победы социалистической революции в Венгрии.

Большой интерес представляет и книга «Венгрия и вторая мировая война». В ней собраны важные, впервые публикуемые документы. Каждая из ее девяти глав открывается вводной статьей. В этих статьях даются не только необходимые комментарии к публикуемым документам, но и воссоздается на строго научной основе вся картина венгеро-германских отношений с 1933 г. по 1945 г.

Перед читателем раскрываются позорные сделки хортистов с гитлеровцами, их попытки запродать будущее своей страны также американским и английским империалистам, полная беспринципность правящих кругов Венгрии. Многие акты национального предательства, совершенные хортистами в годы второй мировой войны, были до сих пор неизвестны и впервые обнародованы в тех документах, которые приведены в книге «Венгрия и вторая мировая война».

Как свидетельствуют материалы этой книги, венгерская реакция встала на путь союза с германским фашизмом сразу же после захвата власти гитлеровской кликой. Она не только поспешила оказать поддержку этой клике, но и предложила ей свои услуги. Буквально через день после установления в Германии фашистской диктатуры премьер-министр Венгрии Дьюла Гёмбёш поручил своему министерству иностранных дел передать Гитлеру пожелания успеха, подчеркнуть «общность принципов и мировоззрения», предложить далеко идущее сотрудничество в области внешней политики и экономики (стр. 57).

Выражая коренные интересы венгерского трудового народа, Коммунистическая партия Венгрии неоднократно предупреждала о той опасности, которую создает для независимого существования страны сближение ее правящих кругов с гитлеровской Германией. Она призывала к созданию оборонительного союза государств Европы против германского империализма и его захватнических воцелений, к заключению договора с Советским Союзом. «Самым лучшим средством защиты страны,— заявляла коммунистическая партия,— является заключение пакта о ненападении с Советским Союзом» (стр. 52). Но правящие круги Венгрии неизменно оставались глухими к требованиям народных масс, к голосу рассудка.

Публикуемые в первой главе документы свидетельствуют, что каждый акт агрессии, совершавшийся Германией и Италией, встречал поддержку хортистской Венгрии. Венгерское правительство заявило о своей «солидарности» с Италией, напавшей на Эфиопию. Оно сделало все, что только могло, для поддержки итало-германской интервенции против республиканской Испании. Как отмечается в вводной статье к первой главе, «Венгрия была первым государством, признавшим фашистскую диктатуру Франко и установившим дипломатические отношения с контрреволюционным правительством» (стр. 49). Правящие круги Венгрии помогли и захвату Германией Австрии, вероломно нарушив свои обязательства по австро-венгерскому договору о дружбе. Но с особенной силой сказалась позорная роль правящих кругов Венгрии как пособников и соучастников немецко-фашистской агрессии в те месяцы, когда решалась судьба Чехословакии.

Вводные статьи к первой и второй главам, а также документы этих глав раскрывают тактику гитлеровской дипломатии в отношении Венгрии. Предложив Германии свое сотрудничество, венгерское правительство сразу же высказало свои намерения осуществить территориальные захваты за счет соседних стран. Но германское правительство имело свои соображения и поэтому не поддержало эти планы.

Тактика немецко-фашистской дипломатии сводилась к следующему. С одной стороны, чтобы не потерять венгерского союзника, правительство Германии обещало ему обширные территориальные приобретения. С другой стороны, германские империалисты сами претендовали на многие из тех территорий, на которые зарились венгерские захватчики.

Но даже и не в этом заключалась суть дела. Германские империалисты боялись, как бы в странах Восточной и Юго-Восточной Европы не сказали свое слово народные массы, стремившиеся к защите своей национальной независимости и готовые принять руку помощи, которую протягивал им Советский Союз. Они боялись авторитета советской внешней политики, влиявшей на народы малых (и больших) стран. Вот почему, пообещав Венгрии часть Чехословакии, Германия одновременно настойчиво рекомендовала Венгрии не только не обострять отношений со странами Юго-Восточной Европы, но, напротив, сблизиться на время с Югославией и Румынией. Венгрия согласилась с предложенным ей маневром, однако не без колебаний.

Эти колебания были обусловлены тем, что правящие круги Венгрии далеко не были уверены в успехе политики Германии в отношении Чехословакии. Они понимали, что если Чехословакия будет защищаться против германской агрессии и получит в этом помощь Советского Союза, то гитлеровскую Германию постигнет полная катастрофа, которая отзовется и на ее союзниках. Колебания Венгрии закончились тогда, когда для ее правительства стала очевидной предательская в отношении Чехословакии позиция правительств Англии и Франции, поддерживавшаяся Соединенными Штатами, а также капитулянтская позиция крупной чешской буржуазии. По мере того как правительства западных стран отступали в чехословацком вопросе, возрастала наглость не только германских фашистов, но и их венгерских сателлитов.

В этом отношении большой интерес представляет письмо временного поверенного в делах Венгрии в Англии Ференца Мароши, сообщавшего своему министру иностранных дел о результатах миссии в Англию личного адъютанта Гитлера Видемана. Встретившись с венгерским поверенным в делах, Видеман заявил ему об успехе своей миссии, обусловленном тем, что в английских «правительственных кругах по-прежнему сохраняется склонность к компромиссу». Видеман говорил далее, что «разрешение чешского вопроса в соответствии с германскими намерениями не натолкнется с английской стороны на действительно непреодолимые препятствия принципиального характера, однако необходима величайшая осторожность в отношении методов действий. Англия против вооруженного выступления, но не возражает, если Германия иными средствами осуществит свои цели» (стр. 156—157). На вопрос: какими иными средствами? — Видеман получил от официальных английских лиц недвусмысленный ответ, в краткой, но циничной формуле которого содержалось существо политики Англии в отношении национальной независимости малых стран Европы в те годы: «Стрелять нельзя, но душить — пожалуйста!» (стр. 158).

Правительства Англии, Франции и США не ограничивались тем, что давали советы Германии, как ей получше расправиться с Чехословакией. Англия и Франция, поддерживаемые США, явились и прямыми соучастниками этой расправы, подписав с Германией и Италией соглашение в Мюнхене. В дополнительной к этому соглашению декларации говорилось об удовлетворении венгерских территориальных притязаний к Чехословакии. Венгерская реакция ликовала. Хорти направил Гитлеру верноподданническое благодарственное письмо, текст которого приведен среди документов второй главы сборника.

Вопрос о том, какую часть Чехословакии получит Венгрия, был решен Германией и Италией, взявшими на себя роль арбитров, в Вене 2 ноября 1938 г. Венский арбитраж передал Венгрии часть Закарпатской Украины и южные районы Словакии. «За эти успехи,— говорится в водной статье

ко второй главе, — венгерскому народу пришлось заплатить громадную цену... После первого Венского арбитража венгерские правящие круги все более раболепно следовали указаниям гитлеровского правительства, все более беспощадно преследовали всякую прогрессивную мысль, погрязали в болоте расовых преследований и постепенно расчистили путь для активизации венгерских нацистов внутри самой Венгрии» (стр. 139).

Вопрос об участии Венгрии в расчленении Чехословакии имел настолько большое значение в истории подготовки и развязывания второй мировой войны, что редакция сборника посвятила ему и особую, третью главу.

В третьей главе перед читателем раскрываются некоторые, до сих пор неизвестные факты венгеро-германских отношений 1938—1939 гг.

Правительство Венгрии не удовлетворилось решениями Венского арбитража. Оно стремилось к захвату всей Закарпатской Украины и даже угрожало применением вооруженной силы. Но правительство Германии имело свои виды на Закарпатскую Украину. Оно быстро охладило пыл своего венгерского союзника, направив ему ноту, в которой говорилось: «Германское правительство указывает на те серьезные опасности, которые, как оно полагает, могут возникнуть в случае вооруженного вторжения в Карпатскую Украину, и заявляет, что ответственность в случае неудачного исхода такого рода действий целиком ложится на Венгрию» (стр. 243).

С конца ноября 1938 г. по первую половину марта 1939 г. между Венгрией и Германией происходил самый неприглядный империалистический торг. В этом торге полностью раскрылась сущность отношений между большими и малыми империалистическими хищниками. Германское правительство соглашалось бросить очередную подачку за чужой счет своему венгерскому союзнику, но лишь при условии серьезной компенсации с его стороны. Подобную компенсацию оно усматривало в таких политических уступках, которые еще прочнее привязали бы Венгрию к Германии.

В вводной статье к третьей главе дается следующее объяснение согласию германского правительства на передачу Закарпатской Украины Венгрии: «Делая этот шаг, Гитлер в первую очередь руководствовался военно-стратегическими соображениями — венгерское нападение облегчало ему аннексию Чехословакии. Кроме того, в расчетах Гитлера, несомненно, определенную роль играли соображения о том, что уступки клике Хорти еще более привяжут Венгрию к Германии» (стр. 215). Нам представляется, что это объяснение неполно. Вопрос о Закарпатской Украине имел в то время еще одну сторону, о которой шла речь на XVIII съезде нашей партии. Пока гитлеровцы рассчитывали начать вторую мировую войну с нападения на СССР, захват Закарпатской Украины рассматривался ими как начало большого военного похода на украинские земли. В то время и реакционная печать Англии и США рекомендовала гитлеровцам «присоединить» советскую Украину к Закарпатской Украине. Когда же среди германских империалистов взяло верх то течение, которое предлагало начать поход за мировое господство с войны против западных держав, гитлеровцы решили не принимать в расчет уже подготовленный ими повод для войны против СССР и согласиться с передачей Закарпатской Украины Венгрии.

Торг между Германией и Венгрией завершился в середине января 1939 г. во время визита к Гитлеру венгерского министра иностранных дел графа Чаки. Представитель Венгрии заверил главаря немецких фашистов, что он «может рассчитывать на Венгрию как на самого преданного друга». В ответ Гитлер с раздражением стал упрекать венгерское правительство в черной неблагодарности, «с которой трудно примириться такой великой державе, как Германия» (стр. 262). Эту неблагодарность он усматривал в том, что правительство Венгрии пыталось действовать по своему усмотрению, не следуя с рабской покорностью за Германией, не порывая своих связей с Англией и Францией. Гитлер же открыто требовал полной солидарности венгерского правительства с его захватническими планами как на Востоке, так и на Западе.

Он предъявил также требование, чтобы Венгрия вышла из Лиги Наций и согласилась участвовать в антикоминтерновском пакте. Чаки покорно согласился принять все предъявленные ему требования, хотя они лишали Венгрию важной части ее суверенных прав.

Правительство Венгрии не вняло тем справедливым предупреждениям, которые ему своевременно были сделаны Советским Союзом. Еще до поездки Чаки в Берлин, 9 января 1939 г., Советское правительство заявило Венгрии о имеющихся у него достоверных сведениях, что «некоторые государства предпринимая попытки вовлечь Венгрию в так называемый антикоминтерновский пакт. Этот пакт не имеет никакого отношения к Коминтерну и идеологической борьбе. Этот пакт является политическим соглашением, которое преследует агрессивные цели в отношении некоторых миролюбивых государств, в том числе и Советского Союза» (стр. 260). Советское предупреждение, продиктованное интересами борьбы за мир, было проникнуто и заботой о судьбе венгерского народа и его суверенитета.

Учитывая, что венгерское правительство не учло сделанного ему с советской стороны предупреждения и в результате визита Чаки еще более подпало под иностранное влияние, правительство СССР приняло решение закрыть свою миссию в Будапеште, потребовав отзыва венгерской миссии из Москвы.

Захват Венгрией Закарпатской Украины в марте 1939 г. свидетельствовал, что новый венгеро-германский сговор вступил в силу. Но в отношениях Германии и Венгрии вскоре возникли новые серьезные трения.

На протяжении 1938 г. и в начале 1939 г. венгерская реакция выступала в тесном союзе с польской реакцией. До определенного времени этот союз не беспокоил правящие круги Германии. Но когда германские империалисты приняли решение осуществить вооруженное нападение на Польшу, позиция Венгрии перестала их удовлетворять, тем более что правительство последней, несмотря на заверения, данные Чаки Гитлеру, не порывало своих связей с Англией, соглашаясь помочь ее правительству в «мирном решении» германо-польских проблем.

В четвертой главе книги «Венгрия и вторая мировая война» публикуется запись беседы, имевшей место в Берлине между венгерским посланником Стояи и послом Англии Гендерсоном. Эта беседа является еще одним важным документом, раскрывающим подлинную позицию Англии в те месяцы, когда протекали англо-франко-советские переговоры. Гендерсон изложил своему собеседнику план английского правительства: удовлетворить мирным путем требования Германии к Польше, заставить польское правительство принять все германские требования, придерживаться дружественной политики в отношении Германии, объединяясь с ней против восточного соседа Польши. При этом Гендерсон «назвал армию германской империи самой сильной и самой боеспособной в мире и так же высоко отзывался о ее оснащении» (стр. 312). Гендерсон предложил Венгрии взять на себя роль посредника между Германией и Польшей, чтобы помочь осуществлению изложенного им плана. При этом посол дал ясно понять, что возможность тесного союза между Англией и Германией отнюдь не исключена.

О стремлении английского правительства к такому союзу спешил сообщить в Будапешт и венгерский посланник в Англии Дьёрдь Барца. В своем донесении от 24 июля 1939 г. он превозносил Чемберлена и сообщал о важной информации, полученной им от ряда лиц, «играющих видную роль в здешней политической жизни». Согласно этой информации, британский премьер намеревался «путем секретной дипломатии» и без парламентского контроля договориться с Германией. Англия, резюмировал посланник, «склонна пойти на соглашение с немцами» (стр. 321). Эти документы проливают дополнительный свет на провокационную политику, проводившуюся Англией совместно с США и Францией в канун второй мировой войны и сыгравшую большую роль в развязывании немецко-фашистской агрессии.

Венгерское правительство решило принять активное участие в осуществлении плана английского правительства, совпадавшего с самыми сокровенными вожделениями и венгерской реакции. Исполненное бахвальства и самомнения, правительство Венгрии возомнило себя одним из вершителей большой европейской политики. Глава правительства Пал Телеки 24 июля послал Гитлеру два письма. Он настаивал на обсуждении Германией, Италией и Венгрией вопроса о политике держав фашистской оси и заявлял, что Венгрия не намерена участвовать в агрессии против Польши.

Письма Телеки вызвали приступ ярости у Гитлера. Во время новых переговоров с Чаки 9 августа 1939 г. он прибег к прямым угрозам. Одновременно были приостановлены германские военные поставки в Венгрию. Правительство Венгрии, только что самодовольно заявлявшее Германии о своем суверенитете и своих собственных «национальных целях», поспешило капитулировать. В самом унижительном тоне оно попросило Гитлера «считать оба письма графа Телеки от 24 июля недействительными» (стр. 323).

После нападения гитлеровской Германии на Польшу и начала второй мировой войны правительство Венгрии стремилось извлечь максимальную выгоду из разгоревшегося военного конфликта. Оно настойчиво предлагало Германии свои войска для агрессии против Румынии, требовало пересмотра венгеро-румынской границы. Исчерпав все доводы, правительство Венгрии прибегло к политической спекуляции. Оно заявило Германии во второй половине июня 1940 г., что над Румынией будто бы нависла «опасность революции», в результате которой были бы нарушены важные для немцев коммуникации. Чтобы предотвратить эту опасность, следует... передать Венгрии Трансильванию. «Сильная Венгрия с границей вдоль Карпат, — утверждала венгерская дипломатия. — явится для Германии надежным бастионом на Востоке» (стр. 349). Так взамен Трансильвании венгерские правящие круги предложили Германии свои услуги против Советского Союза.

Такое усердие гитлеровцы сочли целесообразным вознаградить, тем более что борьба правящих кругов Венгрии и Румынии за территории использовалась ими для еще большего подчинения обеих стран своим интересам. Историки народной Румынии опубликовали недавно заявление, сделанное в узком кругу в 1940 г. фашистским министром иностранных дел Риббентропом: «Основная цель нашей политики по отношению к Венгрии и Румынии состояла в том, чтобы держать обе стороны в состоянии постоянного напряжения, подогревая их аппетиты, с тем чтобы решать все вопросы в интересах Германии в зависимости от развития событий»¹.

В результате второго Венского арбитража 30 августа 1940 г. Венгрия получила значительную часть Трансильвании. Одновременно она приняла к исполнению ряд новых кабальных требований Германии в области внутренней и внешней политики. Вскоре Венгрия присоединилась к Тройственному пакту Германии, Италии и Японии, став уже и официально участником гитлеровского блока.

Даже после присоединения к Тройственному пакту часть политических деятелей Венгрии считала, что можно будет и в дальнейшем извлекать выгоду из войны в Европе, оставаясь в стороне от военных действий. 3 марта 1941 г. Телеки в сугубо секретном порядке сообщал венгерским посланникам в Англии и США: «Главная задача венгерского правительства в этой европейской войне состоит в том, чтобы сохранить военные, материальные и народные ресурсы Венгрии до конца войны» (стр. 414). Прошло лишь несколько недель, как все эти иллюзии потерпели полное крушение.

Германия потребовала участия Венгрии в агрессии против Югославии. Венгерское правительство отчетливо сознавало, что речь идет о его превра-

¹ Documente ale politicii externe germane, ed. engleză, vol. 5, pag. 340—341. Цит. по Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. I., М., 1960, стр. 302.

щении в открытого соучастника немецко-фашистской агрессии и вступлении во вторую мировую войну. Нападение на Югославию противоречило и непосредственным национальным интересам Венгрии. Но, связав свою судьбу с судьбой фашистской Германии, правящие круги Венгрии решили принять участие в агрессии.

Нападение Венгрии на Югославию вызвало резкое осуждение со стороны правительства СССР. В сделанном правительством СССР заявлении отмечалось, что оно «не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части...»¹

Агрессия против Югославии имела для Венгрии самое губительное значение, усилив международную изоляцию страны и ее зависимость от Германии. Внутри Венгрии резко возросла активность самых крайних реакционных сил. Одержимые стремлением к территориальным захватам и ненавистью к социализму, венгерские реакционеры сами предлагали Германии свое участие в войне против СССР. Германии не пришлось особенно понуждать правящие круги Венгрии к нападению на СССР.

После второй мировой войны бывший германский военный атташе в Венгрии Краппе в заявлении Советскому правительству писал, что все «мероприятия по вовлечению Венгрии в войну служили военным целям Германии. Венгерское правительство и венгерский генеральный штаб делали все возможное для участия в захватнической войне... Для меня было совершенно ясно, что эти подготовительные мероприятия означают не что иное, как предстоящее нападение на Россию. Не подлежало никакому сомнению, что в этом предстоящем нападении Венгрия примет активное участие на стороне Германии»².

Венгерские фашисты сами предлагали немецким захватчикам свои услуги. Об этом красноречиво свидетельствует запись беседы Хорти с Гитлером от 24 апреля 1941 г. Венгерский фашистский диктатор заверил «фюрера» в своей безусловной верности ему и подчеркнул, что, как «ветеран борьбы с большевизмом», он с большим удовлетворением относится к плану разгрома Советского Союза (стр. 446).

Линия венгерской реакции нашла свое отражение в меморандуме, направленном правительству Венгрии начальником ее генерального штаба Хенриком Вертом 14 июня 1941 г. Верт требовал, чтобы правительство Венгрии добровольно и немедленно предложило Германии свои войска для войны против СССР. Свое требование он подробно мотивировал. Во-первых, Верт выражал уверенность в том, что победа над СССР будет достигнута быстро и «можно рассчитывать на постепенную демобилизацию венгерских вооруженных сил через несколько недель, так что призывники запаса после демобилизации успеют вернуться домой еще к периоду уборки урожая» (стр. 461). Во-вторых, Верт утверждал, что участие в войне — единственный путь к «дальнейшему приращению территории». Он откровенно и цинично заявлял: «Наше присоединение к державам оси делает участие Венгрии в войне обязательным. Это необходимо также потому, что на дальнейшее расширение территории страны можно рассчитывать только в том случае, если мы и впредь будем стойко и верно придерживаться политики держав оси... Если же мы опоздаем с присоединением к войне, то тогда придется отказаться, может быть навечно, от дальнейших территориальных претензий к Румынии и мы можем даже поставить под угрозу все то, что было приобретено до сих пор» (стр. 464).

¹ «Известия», 13 апреля 1941 г.

² ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 148, д. 121, л. 7—8.

Меморандум Верта раскрывает подлинные цели и характер войны Венгрии против СССР. Венгерская реакция, подобно германским фашистам, вела эту войну во имя захватнических, несправедливых, грабительских целей. Венгерские реакционеры не задумывались над тем, что может им дать союз с Германией. Они не хотели видеть того факта, что гитлеровцы отводили своим малым союзникам такое же место в планах создания «нового порядка» в Европе, как и другим захваченным ими территориям. Венгрии ожидала страшная участь превращения в сельскохозяйственную колонию германских помещиков, с полным уничтожением национальной самобытности, физическим истреблением значительной части населения. От этой участи Венгрия была спасена Советским Союзом.

Даже накануне нападения на СССР гитлеровцы мало считались со своим венгерским союзником. По свидетельству германского генерала (позднее фельдмаршала) Паулюса, Венгрия была единственным из сателлитов Германии, которого не сочли нужным информировать о содержании «плана Барбаросса»¹.

Но принять решение о вступлении в войну на стороне Германии было для венгерского правительства много легче, чем осуществить такое решение. Правящие круги Венгрии не сомневались в симпатиях широких народных масс страны к Советскому Союзу. Вот почему в целях обмана общественного мнения они использовали опыт немецко-фашистских провокаторов, инсценировавших «нападение» на Глейвиц в интересах агрессии против Польши и воздушный налет на Фрейбург для вторжения в Голландию и Бельгию. По плану, разработанному германским военно-воздушным атташе генералом Фюттерером и начальником отдела военных операций венгерского генерального штаба Дежё Ласло, германские самолеты под видом советских подвергли воздушному налету ряд городов восточной Венгрии. Этот налет и послужил искомым поводом для вступления Венгрии в войну на стороне гитлеровской Германии.

Приняв участие в войне Германии против СССР, венгерская реакция совершила самое тяжкое преступление, явившееся следствием всей ее политики, пронизанной злобной ненавистью ко всему передовому и прогрессивному. Из всех политических партий Венгрии только коммунистическая партия мужественно и до конца отстаивала подлинные национальные интересы широких народных масс. В ответ на фашистскую агрессию против СССР она выдвинула перед венгерскими патриотами ясную боевую программу: немедленный разрыв с гитлеровским блоком, свержение правительства, предпринявшего преступную войну, борьба за независимую и демократическую Венгрию². Кровавый террор правящих кругов Венгрии в отношении коммунистов и других прогрессивных деятелей не мог сломить их героическую борьбу.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом (ныне Волгоград), положивший начало коренному перелому в ходе второй мировой войны, нанес сокрушительный удар и венгерской реакции. Полному разгрому подверглась вторая венгерская армия, оставившая на поле боя почти все свое вооружение. Из 203 тыс. солдат и офицеров в ее составе осталось только 64 тыс. человек, пригодных лишь для несения тыловой службы³.

В этой обстановке правящие круги Венгрии, продававшие свою страну немецким империалистам, стали искать путей и к запродаже ее англо-американским монополистам. Отныне они все больше связывали свои расчеты на подавление народных масс своей же страны и сохранение прогнившего реакционного строя с вооруженной помощью США и Англии. Национальное предательство венгерской реакции вступало в новый этап.

¹ F. P a u l u s, Ich stehe hier auf Befehl! Frankfurt a/M, 1960, S. 130—131.

² См. Д е ж ё Н е м е ш, Освобождение Венгрии, М., 1957, стр. 46.

³ A 2. magyar hadsereg megsemmisülése a Donnál, Budapest, 1958, old. 97.

Первые шаги по пути сближения правящих кругов Венгрии с Англией и США были предприняты в феврале 1943 г., когда венгерский журналист Андраш Фрей был послан в Стамбул для встречи с представителями Англии и США¹. В апреле премьер-министр Венгрии Каллаи обратился за посредничеством к Ватикану. Государственный секретарь Ватикана кардинал Мальоне вскоре ответил, что Англия и США согласны на переговоры². Изменяя своему союзническому долгу в отношении СССР, правительства США и Англии шли на тайные переговоры и сделки с представителями вражеских государств, стремясь всеми силами сохранить реакционные режимы в странах капиталистической Европы, участвовавших в агрессии или же оккупированных фашистами.

Правительства США и Англии отнюдь не требовали разрыва Венгрии с германскими захватчиками. Напротив, в тайных переговорах с венгерскими представителями проводилась та линия, которая нашла свое наиболее четкое выражение в беседе специального уполномоченного правительства США Аллена Даллеса с германским представителем Гогенлоэ. Во время этой беседы, состоявшейся в феврале 1943 г. в Швейцарии, речь шла о включении Венгрии в Дунайскую федерацию, примыкающую к Великой Германии, которая, по планам США, должна была явиться «лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы»³.

Летние победы Красной Армии 1943 г. подтолкнули правящие круги Венгрии к ускорению своих действий. В августе 1943 г. венгерское правительство уполномочило сотрудника министерства иностранных дел Ласло Вареша и генерального консула в Стамбуле Дежё Уйвари вступить в переговоры с английским посланником в Турции Стерндейлом Бэннетом. При первой же встрече венгерские представители заявили о готовности Венгрии капитулировать в тот момент, когда англо-американские войска достигнут ее границ. Они не скрывали заинтересованности правящих кругов Венгрии в англо-американской оккупации. Каллаи сообщает в своих мемуарах, что венгерские предложения были незамедлительно направлены в Квебек, где происходило совещание Рузвельта и Черчилля⁴.

Переговоры были продолжены английским послом в Турции Нэджбэлом Хьюджессном, который сообщил Варешу условия капитуляции Венгрии, совпадавшие с пожеланиями ее правящих кругов. На этой основе 9 сентября 1943 г. было подписано предварительное тайное соглашение между США, Англией и Венгрией. В книге «Венгрия и вторая мировая война» впервые публикуется официальный текст этого соглашения. Венгерское правительство обязалось капитулировать перед англо-американскими войсками, как только они достигнут границ Венгрии, и оказать им всемерную помощь в проведении дальнейших операций.

Заключая это соглашение с венгерским фашистским правительством, Англия и США тем самым обещали ему оказать всю необходимую поддержку для сохранения его власти и после капитуляции. Характерно, что и после подписания предварительного соглашения правительство Венгрии посылало свои войска на советско-германский фронт, продолжая выполнять требования Гитлера.

Слепая ненависть венгерской реакции к Советскому Союзу и ее надежды на помощь со стороны США и Англии были главными причинами, задерживавшими выход Венгрии из войны и ее капитуляцию. Советские войска приближались к границам Венгрии, а ее правящие круги все еще уповали на англо-американскую оккупацию.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 3, М., 1961, стр. 73.

² N. K á l l a y, Hungarian Premier, New York, 1954, p. 172.

³ Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948, стр. 73.

⁴ N. K á l l a y, Hungarian Premier, p. 373.

Попытки Венгрии капитулировать перед США и Англией не остались тайной для Германии и заставили задуматься ее руководителей. Правда, последние считали англо-американскую интервенцию в Венгрии трудно осуществимой. Их беспокоило другое. Они поняли, что позиции венгерской реакции очень шатки, что широкие народные массы требуют скорейшего выхода из войны. Венгерский союзник становился ненадежным, и германское правительство в марте 1944 г. приняло решение оккупировать Венгрию своими войсками с «согласия» венгерского правительства.

17 марта 1944 г. Хорти был вызван к Гитлеру. Глава фашистского рейха заявил своему венгерскому пособнику, что им уже отдан приказ немедленно приступить к военной оккупации Венгрии, чтобы «гарантировать германские вооруженные силы, ведущие ныне тяжелые бои на востоке, от всяких неожиданностей в тылу» (стр. 587). От Хорти требовалось только одно — подписать заявление, что оккупация осуществляется по его просьбе. Только в этом случае Германия соглашалась оставить его главой венгерского государства.

Регент пытался возражать, но, убедившись в беспечности подобных возражений, согласился с предъявленными ему условиями. «Хорти, — пишет автор вводной статьи к девятой главе, — снова взял на себя позорную роль: он легализовал полную потерю страной национальной независимости, обрек на пассивность силы, готовые к сопротивлению, содействовал формированию правительства немецких наемников, своим именем прикрыл все действия правительства Стояи, полностью отдал страну на милость Гитлера» (стр. 560).

Власть Хорти и правительства германского агента Стояи (до того занимавшего пост венгерского посланника в Германии) была отныне в значительной степени иллюзорной. Фактически вся полнота власти принадлежала германскому наместнику Везенмейеру.

Политическая обстановка в юго-восточной Европе резко изменилась в августе 1944 г., когда Красная Армия приступила к осуществлению Яско-Кишиневской операции. Советские войска вступили на территорию Румынии, что способствовало свержению демократическими силами страны военно-фашистской диктатуры Антонеску. Румыния капитулировала, а затем присоединилась к антифашистской коалиции. Воспользовавшись моментом, правящие круги Венгрии сместили 24 августа правительство Стояи, создав новое правительство во главе с генералом Лакатошем. Но и в этом правительстве преобладали сторонники германской ориентации. Некоторые из членов нового кабинета придерживались другой, английской ориентации. Но весь кабинет в целом был столь же враждебен венгерскому народу, как и его предшественники.

Новое венгерское правительство приняло авантюристическое решение — предпринять наступление в южную Трансильванию до подхода советских войск с той целью, чтобы захватить эту часть территории Румынии. Но опередить Красную Армию венгерской военщине не удалось, ее авантюра закончилась новым тяжким поражением.

Советские войска приближались к границам Венгрии. В стране нарастало освободительное, антифашистское движение. Коммунистическая партия Венгрии четко охарактеризовала задачи патриотов. «Наша национально-освободительная война, — указывала она в своем воззвании в сентябре 1944 г., — имеет две стороны, неразрывно связанные между собой: борьбу за независимость Венгрии путем изгнания оккупационных войск империалистической державы и борьбу за создание демократической Венгрии путем свержения венгерской реакции»¹.

Неумолимое возмездие ожидало фашистский режим. Его сторонники метались в панике, о которой красноречиво свидетельствуют два протокола

¹ Felszabadulás. 1944 szeptember. 26—1945 április 4. Dokumentumok, Budapest, 1955, old. 18.

чрезвычайных заседаний венгерского правительства, состоявшихся 25 августа и 8 сентября 1944 г. Участники этих заседаний признали, что положение Венгрии — и военное, и политическое, и экономическое — безнадежно, что Германия тянет ее за собой в пропасть величайшей катастрофы. С ненавистью говорили члены правительства о растущем антифашистском движении в стране.

Выступление премьер-министра свидетельствовало о полной потере им чувства реальности. Даже в этот момент ему казалось, что германские войска могли бы остановить советское наступление. Он упрекал Германию, утверждая, что якобы «немцы все перебросили на Запад и пренебрегли Восточным фронтом, сделав это лишь ради того, чтобы спасти положение на Западе» (стр. 618—619). В действительности все основные силы Германии находились именно на Восточном, советско-германском фронте. Но остановить могучий, сокрушительный поток советского наступления Германия была не в состоянии.

Не к западному фронту было приковано внимание германских империалистов. Они уже помышляли о том, чтобы открыть этот фронт, лишь бы усилить свои позиции на Востоке. Немецкий наместник Везенмейер и военный атташе Германии Грейффенберг информировали венгерское правительство, что «немцы хотят всеми силами удержать Восточный фронт, и если они проиграют войну, то будут стремиться не допустить полного краха на Восточном фронте и ради этого скорее пожертвуют Западным фронтом» (стр. 613).

Упреки членов венгерского правительства по адресу Германии имели вполне определенный смысл — реакция боялась народа и стремилась опереться на штыки, не только свои, но и иноземные. Венгерское правительство готовилось к расправам с трудящимися, перебрасывало войска к Будапешту. Начальник генерального штаба информировал об этом германского военного атташе, сказав ему, что «вследствие продвижения русских возрастает угроза большевизма, а поскольку Будапешт является крупным промышленным центром, чрезвычайное положение потребовало принятия этих мер» (стр. 611).

Венгерское правительство уповало не только на германские, но и на англо-американские штыки. Министр обороны говорил на заседании правительства: «если бы войска англосаксов по крайней мере символически оккупировали часть страны, то это было бы наилучшим выходом как для немцев, так и для нас» (стр. 615). В этой связи венгерское правительство уделило большое внимание сообщениям о тайных переговорах между представителями Венгрии и представителями Англии и США. Информирова о настроениях в правительствах Англии и США, постоянный заместитель венгерского министра иностранных дел заявил, что, по мнению английского посланника в Анкаре, «настал час, когда Венгрия должна присоединиться к союзникам... Точка зрения иностранных кругов,— продолжал заместитель министра,— состоит в том, что венгерские войска должны держать фронт против русских, а против англичан они сражаться не будут... Англосаксы хотели бы, чтобы венгры до тех пор сдерживали русских, пока они сами не смогут оккупировать Венгрию» (стр. 605—606). К этому и склонялось большинство членов правительства.

Однако наступление Красной Армии развивалось с такой быстротой и стремительностью, что венгерскому правительству уже через три недели пришлось изменить свою позицию. Оно направило в Москву делегацию во главе с генералом Фараго для переговоров о перемирии. Эта делегация была пропущена советскими войсками через линию фронта и 1 октября прибыла в Москву. 11 октября 1944 г. в Москве было подписано предварительное соглашение о перемирии между Венгрией и союзными державами.

Для проведения в жизнь соглашения о перемирии требовалось развернуть внутри Венгрии борьбу против немецких оккупантов. Эту задачу могли

решить только народные массы. Но правящие круги Венгрии по-прежнему боялись своего народа больше, чем немецких фашистов. Вот почему Хорти решил сообщить гитлеровцам о планах выхода Венгрии из войны. Он совершил этим новый, еще более преступный акт национального предательства. Не прошло и нескольких часов, как германские войска вторглись в Будапешт. Оккупанты свергли правительство и вынудили Хорти к отставке. Они поставили у власти главаря венгерской фашистской партии «Скрещенные стрелы» — Ференца Салаши. В вводной статье к девятой главе отмечается, что с этого момента «начался самый кровавый, самый мрачный период в истории двадцатипятилетнего контрреволюционного режима» (стр. 565). К счастью для венгерского народа, новый разгул реакции был непродолжительным. Наступавшая Красная Армия смела и немецких оккупантов и салашистскую падаль. 4 апреля 1945 г. советские войска завершили освобождение всей территории Венгрии.

Выполняя свой интернациональный долг, советский народ, руководимый своей славной коммунистической партией, оказал бескорыстную братскую помощь народам, пострадавшим в гитлеровском рабстве. На венгерских равнинах, на берегах Дуная и Тиссы, у стен Будапешта и у озера Балатон развернулись крупные сражения, в которых советские войска, разгромив гитлеровцев, отвоевали свободу для венгерского народа. Трудящиеся Венгрии высоко чтут героические подвиги советских воинов-освободителей.

Благодаря Советскому Союзу и его вооруженным силам, венгерский народ получил полную свободу волеизъявления. Перед ним встал вопрос о путях дальнейшего развития страны. Исторический опыт в полной мере свидетельствовал о том, что несет с собой путь капитализма. На этом пути трудящиеся Венгрии были обречены на величайшие бедствия и страдания, а их страна представляла собой игрушку в руках «великих» империалистических стран, рассматривавших Венгрию как источник продовольствия, сырья и дешевой рабочей силы. Империалисты стремились увековечить экономическую отсталость страны. Не было большого различия между германскими планами превращения Венгрии в аграрный придаток экономики Германии, английскими намерениями создания кулацко-помещичьей «крестьянской Европы» и американскими расчетами на образование «дунайской монархии».

Венгерский народ отверг все эти планы и расчеты. Он решил вопрос о судьбах своей страны и путях ее дальнейшего развития по-своему. Сплотившись вокруг коммунистов и во главе с ними, трудящиеся Венгрии вывели свою страну на светлую дорогу социализма. Тем самым были обеспечены ее национальное возрождение, быстрое экономическое развитие и социальный прогресс. Венгрия навсегда перестала быть игрушкой империалистических держав.

Ныне народно-демократическая Венгрия — составная часть могучей мировой системы социализма, оказывающей решающее влияние на ход мировых событий. Венгрия имеет верных друзей, на помощь и поддержку которых может положиться в строительстве нового строя и в защите своей национальной независимости. Венгрия стала развитой в экономическом отношении индустриально-аграрной страной, с быстро возрастающим материальным и культурным уровнем жизни народа, широко расцветшей самобытной передовой культурой, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Империалисты еще и сегодня помышляют об осуществлении своих планов в отношении Венгрии. Западногерманские реваншисты и милитаристы восприняли все разбойничье наследие своих предшественников. Но к прошлому возврата нет! Нет такой силы, которая могла бы помешать народам социалистических стран идти по избранному ими пути. Надежной гарантией социалистических завоеваний трудящихся являются единство и сплоченность стран мировой системы социализма, единство и сплоченность международного

коммунистического движения, с такой силой и убедительностью продемонстрированные на XXII съезде КПСС.

Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии тов. Янош Кадар в своем выступлении на XXII съезде КПСС говорил: «Мы идем по одному пути и в одном строю с Коммунистической партией Советского Союза, которая, ведя за собой советский народ, непоколебимо и неустойчиво идет вперед по пути, намеченному Марксом, Энгельсом, Лениным. Ныне нельзя служить интересам венгерского народа более преданно, искренне и достойно, чем нашей решимостью постоянно крепить советско-венгерскую дружбу, сделать ее навечно нерушимой в наших партийных и государственных отношениях, во всех областях жизни»¹.

Советская общественность проявляет большой интерес к жизни братских социалистических стран и их истории. Книга «Венгрия и вторая мировая война», изобличающая венгерскую реакцию и ее германских фашистских союзников в самых тяжких преступлениях, свидетельствующая о необходимости происшедшего исторического поворота в судьбах страны и его неизбежности, без сомнения, вызовет интерес советского читателя.

Г. А. Деборин

¹ Приветствия XXII съезду КПСС, М., 1961, стр. 66—67.

Двадцатая годовщина начала второй мировой войны

Мир отмечает печальную годовщину — прошло 20 лет с того дня, когда гитлеровская Германия, напав на Польшу, развязала вторую мировую войну.

Невольно возникает вопрос, извлекло ли человечество выводы из этого страшного урока истории, за который ему пришлось заплатить столь дорогой ценой. Ответ на этот вопрос, к сожалению, довольно неопределен, а потому и неутешителен. На наших глазах происходит возрождение империализма и милитаризма в западной части Германии.

Три великие капиталистические державы, оккупировавшие Западную Германию, — Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция, в нарушение взятых на себя во время войны обязательств, не только сохранили в неприкосновенности экономические, общественные и политические основы империализма и милитаризма в Западной Германии, но и способствовали их возрождению, укреплению и даже усилению. Мы были свидетелями, как реабилитировали и активизировали Федеративную Республику Германии — государство, созданное из американской, английской и французской зон оккупации Западной Германии. В результате этого возникло такое положение, при котором потерпевший позорное военное поражение германский милитаризм и полностью политически и идейно обанкротившийся германский империализм по истечении каких-нибудь полутора десятилетий не только смогли прийти в себя, но и рассматриваются как равноправный партнер в лагере своих новоиспеченных союзников. Более того, западногерманский империализм претендует на руководящую роль среди западноевропейских союзников. Сфера влияния ФРГ распространяется на западную часть Европейского континента, что практически привело к созданию так называемой Малой Европы, экономической основой которой служит Европейское объединение угля и стали¹. Это сравнительно скромные претензии, если сопоставить их с военными целями Германии во время первой и особенно второй мировой войны. В первый момент может создаться впечатление, что выжившие после сокрушительного поражения преемники германского империализма и милитаризма смирились с неотвратимыми последствиями своего краха и, помня

¹ 18 апреля 1951 г., по предложению французского министра иностранных дел Робера Шумана, шесть стран — Бельгия, Голландия, Люксембург, Франция, ФРГ и Италия — образовали Европейское объединение угля и стали. 23 июля 1952 г. пакт под названием «Монтан-Унион» был ратифицирован указанными странами; срок его действия 50 лет. Цель создания Европейского объединения угля и стали — совместное руководство угольной и металлургической промышленностью стран — членов объединения в интересах обеспечения в Европе базы военной промышленности, необходимой для осуществления планов НАТО, а также ликвидация таможенных барьеров для угля, железной руды, чугуна и стали, устранение импортных барьеров, образование общего рынка и единой системы цен. Соглашение запрещает образовывать в странах — членах объединения сверхмонополии и картели. Вследствие того что в 1953 г. 53,7% всей добычи угля и 41% производства стали в странах — участниках объединения приходилось на ФРГ, руководящая роль в Европейском объединении угля и стали обеспечивается за Западной Германией.

об уроках двух проигранных войн, склонны удовлетвориться лишь частичным осуществлением своих былых непомерных претензий.

Это предположение, однако, лишено всяких оснований. Для того чтобы убедиться в обратном, достаточно внимательно проследить за высказываниями западногерманских руководителей. Гегемония над Малой Европой рассматривается ими как первый этап, а ее территория — как база, отправной пункт агрессии против Восточной и Юго-Восточной Европы¹.

Следуя по стопам Гитлера, правящие круги ФРГ сначала хотят обеспечить себе тылы на Западе, чтобы затем всей мощью и без помех повернуть на Восток, обрушиться на страны народной демократии и Советский Союз. Ирония судьбы состоит в том, что в экономическом, политическом и военном отношении германский империализм и милитаризм уже обладают рядом таких средств, которые в большей степени, чем когда-либо ранее, могут обеспечить ему необходимые тылы. Достаточно сослаться на роль, завоеванную западногерманскими правящими кругами в Европейском объединении угля и стали, Европейском экономическом сообществе² и Евроатоме³, а также на то, что бывший гитлеровский генерал Шпейдель [1]⁴ назначен главнокомандующим сухопутными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе⁵.

Этим не исчерпываются все способы закабаления стран Малой Европы. Помимо оков экономического, политического, военного и дипломатического характера, значительная роль отводится соответствующей идеологической обработке народов. Для западногерманских правящих кругов это тем более важно, поскольку в странах, входящих в Малую Европу, не только живы воспоминания о прошлом, о второй мировой войне, но уже появляются трещины и бреши в наскоро сколоченном так называемом «европейском единстве». А это весьма чувствительно затрагивает заинтересованные западные круги, ибо, как метко отмечается в сборнике «Об агрессивной политике правительства ФРГ», под вывеской «объединенной Европы» и с помощью «европейских институтов» власть в Западной Европе перешла бы к германским империалистам и милитаристам. Свидетельством того, что речь идет о Европе

¹ «Fehér Könyv a Német Szövetségi Köztársaság Kormányának agresszív politikájáról», Budapest, 1959, 32—58 old.

² 25 марта 1957 г. шесть стран Европейского объединения угля и стали подписали в Риме соглашение об образовании Европейского экономического сообщества. По смыслу соглашения между странами-участницами должны быть ликвидированы таможенные барьеры. Соглашение вступило в силу 1 января 1959 г., когда произошло первое снижение таможенных тарифов. Позднее, с отменой пошлин, страны общего рынка образуют таможенный союз, а для стран, не входящих в сообщество, введут единые таможенные тарифы. Европейское экономическое сообщество более всего выгодно для ФРГ, ибо, обладая развитой промышленностью, она может обеспечить, особенно в отношении продукции тяжелой промышленности, наиболее низкие цены; вместе с тем экономическое сообщество обеспечивает для нее возможность неограниченного экспорта капитала.

³ 25 марта 1957 г. в Риме представители стран Европейского объединения угля и стали подписали соглашение о создании Общеευропейской организации по атомной энергии (Евроатом). Соглашение вступило в силу 1 января 1958 г. Его политическое значение состоит прежде всего в том, что впервые Западной Германии официально разрешено проведение атомных исследований. В Евроатом входят: ФРГ, Италия, Франция, Бельгия, Голландия и Люксембург.

⁴ Здесь и далее цифрой, заключенной в квадратные скобки, отмечены комментарии, помещенные в конце книги. — *Прим. ред.*

⁵ Западноевропейский союз — агрессивная военная группировка в рамках Североатлантического пакта (НАТО). В марте 1948 г. Англия, Франция, Голландия, Бельгия и Люксембург подписали в Брюсселе сроком на 50 лет договор «о сотрудничестве в области экономической, социальной и культурной жизни, а также в коллективной обороне». Этот документ известен как Брюссельский пакт. 20 декабря 1950 г. его военная организация слилась с военной организацией НАТО. 20—23 октября 1954 г. в Лондоне между США, Англией, Францией, Бельгией, Голландией, Люксембургом, Италией и ФРГ состоялись переговоры, на которых было решено предложить Италии и ФРГ присоединиться к Брюссельскому пакту, а также создать «европейскую армию». 6 мая 1955 г. произошло официальное образование Западноевропейского союза с участием Франции, ФРГ, Италии, Голландии, Бельгии, Люксембурга и Великобритании.

под господством германского милитаризма, является подозрительный и необычайно большой интерес к этим вопросам со стороны бывших эсэсовских генералов, которые в боннском государстве нашли новую область деятельности...

Эсэсовская газета «Викинг-руф» заявляет: «Бывшие участники вооруженных отрядов СС имеют право говорить о Европе, европейском сообществе и обороне Европы. Впервые это европейское сообщество стало реальностью в наших рядах — на практике и на поле боя».

Яснее не выразишься: «объединенная Европа» была бы эсэсовской Европой, в которой, как во времена Гитлера, хозяйничали бы по своему усмотрению германские монополисты и милитаристы и в которой европейским народам пришлось бы терпеть и беспрекословно выполнять приказы боннских тиранов¹. Поэтому им необходимо усыпить бдительность народов, которым уготована роль жертв в планах германских милитаристов.

Среди многих эффективных средств усыпления бдительности народов наиболее действенным является фальсификация истории. Западному общественному мнению хотят внушить мысль, что единственный и главный урок второй мировой войны состоит в том, что вооруженного столкновения между великими капиталистическими державами можно было бы избежать, если бы возобладал не политический курс Гитлера, оказавшийся роковым, а так называемая традиционная и основная тенденция германской внешней политики. А для этой тенденции, как утверждают идеологи германского империализма, характерны чувство меры, реальная оценка соотношения сил на международной арене и основывающийся на этом курс дипломатии, и наконец, но не в последнюю очередь, готовность ограничить сферу интересов Германии большей частью европейского континента, в конечном счете Восточной и Юго-Восточной Европой, избегая тем самым войны против западных соперников².

В этой концепции нетрудно увидеть совершенно очевидные намерения, отвечающие актуальным политическим интересам. Цель состоит в том, чтобы путем ссылок на отдельные, произвольно взятые примеры и частные случаи из истории внушить народам так называемой Малой Европы, что со стороны ФРГ им не грозит никакой опасности, поскольку она, в соответствии с традициями, имеет тенденцию к экспансии лишь на Восток. Если ныне западногерманская историография за что-либо и осуждает Гитлера, то прежде всего за его отход от первоначальной идеи. Его упрекают за то, что он не удовлетворился господством над Восточной и Юго-Восточной Европой, за его алчность, которая сделала невозможным соглашение с западными великими империалистическими державами, являющееся якобы единственной реальной предпосылкой победы над Советским Союзом.

Из этого делается вывод, что необходимо возвратиться к внешнеполитическому курсу, который проводился в свое время канцлерами Бисмарком и Каприви. Суть этого курса такова: для Германии невыгодно форсировать соперничество из-за господства над морями и выдвигать на передний план своей политики захват колоний. Такой курс связан с опасностью излишнего обострения германо-английских отношений и даже их неотвратимого ухудшения. Урегулирование германо-английских отношений и упрочение нормальных связей между двумя великими империалистическими державами зависит в свою очередь от готовности Германии ограничить свое стремление к мировому господству над центральной частью континента, а также над Восточной

¹ «Fehékönyv a Német Szövetségi Köztársaság Kormányának agresszív politikájáról», 34—35 old.

² German history, some new German views, Edited by Haus Kohu, London, 1954. Сборник содержит работы наиболее известных западногерманских историков, которые пытаются осветить и популяризировать отдельные стороны вышеуказанной исторической концепции. Ludwig Dehio, Deutschland und die Weltpolitik im 20 Jahrhundert, München, 1953. Автор книги является одним из наиболее известных и авторитетных представителей упомянутой концепции.

и Юго-Восточной Европой и признать гегемонию Англии на морях и за морями.

Спор эпохи Бисмарка о том, какую политику должна проводить Германия — континентальную или колониальную, был решен на пороге XX в. На рубеже двух столетий вопрос уже ставился не в альтернативной форме, а таким образом, как его сформулировал еженедельник «Альдейче блеттер», отражавший наиболее последовательное направление пангерманистов, германского финансового капитала, юнкеров и военной клики:

«Только при условии, если мы сильны на морях, крупные морские державы позволят нам создать среднеевропейский экономический союз... и только при наличии широкой среднеевропейской основы мы можем обрести мировые позиции и в других частях земного шара и удержать их»¹.

В данном случае военные цели германского империализма, охватывающие Восток и Запад, Европейский континент и колонии, проявляются в неразрывном единстве. Это обуславливается не какими-то субъективными причинами. При определении военных целей германского империализма сказались глубочайшие объективные факторы. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин, критикуя Каутского, метко определил: «Для империализма характерно как раз стремление к аннектированию *не только* аграрных областей, а даже самых промышленных»². То обстоятельство, что на последнем этапе первой мировой войны Германия склонялась ограничить свои первоначальные военные цели аграрными районами на востоке Европы, не опровергает положения Ленина. Политические и военные лидеры Германии руководствовались при этом лишь тактическими соображениями. Смысл маневра состоял в том, чтобы, сделав уступку на Западе, получить передышку на Востоке. С этой точки зрения весьма поучителен документ, который был принят в июле 1918 г. на конференции организации «Дейчер виртшафтсрат фюр Миттельэйропа», объединяющей влиятельных представителей германского финансового капитала. Суть его сводится к тому, что путем использования ресурсов Восточной и Юго-Восточной Европы германская экономика должна залечить раны, нанесенные войной, с тем чтобы, обретя силу, в надлежащее время вновь поставить на повестку дня осуществление своих претензий на мировое господство³.

В период между двумя мировыми войнами, особенно в 30-е годы, страны Восточной и Юго-Восточной Европы, за исключением Советского Союза, действительно стали одним из важнейших источников, за счет которого шло возрождение германского империализма. Большая ответственность за это ложится на Великобританию, Францию и США. Они могут пенять лишь на самих себя за то, что в начале 30-х годов германскому империализму, вступившему на путь произвольных действий, претила роль второразрядной державы, которую соперники-победители отводили Германии, причем, по их замыслу, на вечные времена. Приход фашизма к власти должен был прежде всего обеспечить готовившемуся к реваншу германскому финансовому капиталу экономические, политические, идеологические, военные и дипломатические предпосылки для осуществления военных целей, которые в равной мере охватывали Восток и Запад, Европейский континент и колонии.

В период подготовки к второй мировой войне дипломатия гитлеровской Германии предпочитала, по крайней мере публично, подчеркивать одну сторону своих военных целей — ту, которая касалась претензий на восточное пространство. Это была весьма продуманная и хитрая игра. До тех пор пока германская военная машина не была подготовлена к походу на Запад, гитле-

¹ см. А. С. Ерусалимский, Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века, М., 1951, стр. 539.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 255.

³ L. Zsigmond, Versuche des deutschen Imperialismus seine Machtpositionen nach Ost- und Südosteuropa hinüber zu retten (1919—1920). См. «Acta Historica», Budapest, 1958, No 1—2, D. 71—72.

ровцы считали более целесообразным испытать свои силы на Востоке. При этом они ссылались на право национального самоопределения (Австрия), защиту национальных меньшинств (Чехословакия), на так называемую германскую «народную и культурную почву» (Польша). Эти лозунги, каждый в отдельности и все вместе, служили маскировкой для подлинных империалистических целей гитлеровской Германии.

Антисоветская и антикоммунистическая направленность фашистской Германии лишь усиливала ее значение в глазах западных держав. Именно это побудило великие западные капиталистические державы возложить на гитлеровскую Германию в период революционного брожения, возникшего в результате мирового экономического кризиса, роль стража порядка в восточной части Европы. Фашистская Германия с готовностью взялась за эту миссию, но она не удовлетворилась ролью жандарма на службе международной реакции. Она считала себя достаточно сильной, для того чтобы не делить власть в этой части Европы с другими империалистическими державами, и, готовясь к роли властителя, сама избирала наместников и палачей.

Что касается роли хортистской Венгрии, то, как это подтверждается первыми же документами сборника, она завоевала себе сомнительную честь занимать первое место среди сателлитов. То обстоятельство, что венгерская разновидность фашизма появилась раньше прихода к власти Муссолини и Гитлера, побуждало Хорти [2] и его клику отстаивать для себя место в первых рядах международной контрреволюции. Нет сомнения, что после падения Венгерской Советской республики контрреволюционная Венгрия была и оставалась самым темным пятном на карте Европы. Но ее зловещая роль в полной степени могла проявиться только после того, как в Германии одержал верх фашизм.

Январь 1933 г., когда Гитлер пришел к власти, явился поворотным моментом в жизни народов. Тот факт, что фашизм победил в одной из самых крупных и важнейших стран континента, имел серьезные последствия и для других государств Европы. 1933 и 1934 гг. были периодом распространения фашизма. Мутный поток фашистского варварства сметал один за другим наскоро возведенные барьеры, его грязные волны захлестнули Австрию и Испанию, а в начале 1934 г. фашизм намеревался прорваться и на французскую землю. Заслуга создания Народного фронта, сплотившего антифашистские силы и отбившего атаку фашизма, принадлежит французскому рабочему классу и его передовому отряду — коммунистической партии. Успех во Франции вдохновил антифашистское движение в других странах, и за какие-нибудь два года силы прогресса, демократии и мира добились значительных успехов.

Историческая заслуга VII конгресса Коминтерна (25 июля — 25 августа 1935 г.) состоит в том, что он подытожил опыт и уроки успешно развернувшейся антифашистской борьбы, обобщил этот опыт и сделал его достоянием международного рабочего движения. Успехи Народного фронта на выборах 1936 г. во Франции и Испании и создание в этих двух странах правительств Народного фронта свидетельствовали о том, что фашизму можно преградить путь.

Летом 1936 г., разумеется, еще не был решен вопрос, победят ли силы демократии и мира. В июле этого же года внутренняя и внешняя реакция развязала в Испании контрреволюционный мятеж; во Франции началась подрывная работа против Народного фронта, осуществляемая пока, правда, мирными, но не менее опасными средствами. Это свидетельствовало о наступлении нового этапа борьбы, ее резкого обострения внутри отдельных стран и в международном масштабе. Что касается последнего, то все зависело от

того, сохранится ли благоприятная международная обстановка, обладающим моментом в которой было вступление в 1934 г. Советского Союза в Лигу Наций. После вступления СССР в Лигу Наций улучшились перспективы сохранения мира, наметились контуры системы коллективной безопасности. Признание того факта, что мир неделим и что угроза миру исходит прежде всего со стороны гитлеровской Германии, побудило Францию и Чехословакию подписать с Советским Союзом договоры о взаимной помощи (май 1935 г.), оживило Малую Антанту и вызвало к жизни так называемые региональные пакты в различных районах Европы. Была создана сеть широких, далеко не однородных, но связанных или переплетающихся друг с другом союзов. В сетях этих союзов гитлеровская Германия в случае агрессии безнадежно запуталась бы.

В 1935—1936 гг. международное положение было очень сложным, но не безнадежным. Вопрос стоял так: удастся ли сохранить и даже развить силы мира и демократии как в рамках отдельных стран, так и в международном масштабе? Удержатся ли правительства Народного фронта в Испании и Франции? Считают ли капиталистические державы — члены Лиги Наций, прежде всего Великобритания и Франция, прочным сотрудничество с Советским Союзом? Готовы ли они осуществить создание системы коллективной безопасности и в зародыше подавить агрессию?

Или они свяжут себя политикой уступок, ослабят связи с Советским Союзом, стремясь его изолировать, будут саботировать принятые по настоянию прогрессивной общественности санкции против Италии, напавшей на Абиссинию, станут сообщниками контрреволюционных мятежников в республиканской Испании и стоявших за ними итальянских и немецких фашистов?

На карту были поставлены большие ставки. Все зависело от того, какие силы — мира или войны — окажутся более могущественными. В этот критический с точки зрения будущего человечества период чрезвычайная ответственность ложилась на правительства всех стран — больших и малых. Позорным является тот факт, что дипломатия Хорти была замешана всюду, где вынашивались планы новой войны. Об этом говорят опубликованные документы министерства иностранных дел Венгрии, которые касаются итальянской агрессии против Абиссинии, мятежа, поднятого Франко против Испанской республики, и нападения Японии на Китай. Контрреволюционный режим Хорти раболепно играл на руку великим агрессивным державам — Германии, Италии и Японии. Венгрия взяла на себя существенную роль в подрыве идеи и системы коллективной безопасности, безопасности в Восточной и Юго-Восточной Европе. Реакционным политическим кругам придавало смелость то обстоятельство, что политика умиротворения, особенно после формирования правительства Чемберлена [3] (май 1937 г.), стала главным направлением английской дипломатии и шедшей у нее на поводу французской дипломатии. Уход Идена [4] с поста министра иностранных дел и назначение на этот пост лорда Галифакса [5] свидетельствовали о том, что безраздельно возобладал курс, с помощью которого предполагалось разрешить обострившиеся до крайности противоречия капиталистического мира путем направления экспансии гитлеровской Германии на Восток, в сторону Советского Союза. Под знаком этого курса состоялась беседа Галифакса и Гитлера 19 ноября 1937 г.¹

Министр иностранных дел Великобритании дал понять Гитлеру, что английская сторона с пониманием относится к германским претензиям на Австрию, Чехословакию и Данциг. Позже в одной из своих речей Гитлер признал, что события подтвердили органическую взаимосвязь германских планов, направленных против Австрии, Чехословакии и Польши. Осуще-

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», М., 1948, т. 1, стр. 10—48, док. № 1.

ствление их было сопряжено с риском, точно так же как и предыдущие шаги фашистской Германии. Но поскольку эти шаги в каждом отдельном случае сопровождались успехом, они, казалось, оправдывали действия Гитлера. Он не упустил случая упомянуть об этом в своей речи 23 ноября 1939 г., в которой сделал краткий исторический обзор событий. «Через год наступила очередь Австрии. Этот шаг также относился к разряду тех, который нужно было тщательно продумать, — сказал Гитлер. Но тут же поспешил добавить: — Этот шаг укрепил империю. Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша... Для меня с самого первого момента было ясно, что я не мог удовлетвориться территорией одной только Судетской области, то было лишь частичное решение. Было принято решение двинуться в Богемию. Затем последовало установление протектората и вместе с тем была создана основа для действий против Польши... Я долго сомневался, не начать ли с нападения на Восток, а затем уж на Запад...»¹

Из документов, увидевших свет после второй мировой войны, а также из появившихся тем временем мемуаров явствует, что после завершения польского похода уже готовы были директивы к походу на Запад, датированные 9 октября 1939 г. Их осуществление временно откладывалось, сроки военной акции постоянно отодвигались. Для иллюстрации положения интересно отметить, что между 7 ноября 1939 г. и 9 мая 1940 г. появилось 17 инструкций, в которых то назначались, то снова откладывались даты начала военных действий². Все это является показателем того, что в отношении предстоявших военных акций в политических, военных и дипломатических кругах Германии имелось расхождение во взглядах.

Еще и в наши дни в буржуазной и особенно западногерманской историографии, а также в исторической публицистике не утихли споры относительно оценки западного похода Гитлера. Новоявленные сторонники и проповедники «объединенной Европы» и «европейской интеграции» резко осуждают Гитлера за то, что он, несмотря на ряд предупреждений, а также инициативу западных капиталистических великих держав, нарушил так называемую «европейскую солидарность», направил германскую военную машину на Запад, вместо того чтобы повернуть на Восток, против Советского Союза. Никакое осуждение и никакие выдумки не опровергнут того факта, что весной 1940 г. объективные закономерности империализма вновь оказались сильнее субъективных устремлений отдельных кругов превратить начавшуюся между капиталистическими странами войну в так называемую «странную войну», то есть путем открытия новых театров военных действий, как, например, в случае с Финляндией, канализировать войну в сторону Востока. Захват пространства на Востоке для Германии был только прелюдией, для того чтобы разделаться с западными противниками, подавить их и, завладев их ресурсами, всеми силами повернуть против Советского Союза.

Вступление в войну западных держав привело в замешательство дипломатию Хорти. Однако затяжка с развертыванием военных операций на Западном фронте пробудила надежды, что в связи с финско-советской войной может образоваться единый антисоветский фронт, к которому могла бы присоединиться и Венгрия. «Это война новая, обособленная от войны Германии с Англией и Францией, — сказал премьер-министр граф Пал Телеки. — И все же в единой истории европейских государств ее можно считать дополнительной войной»³. Это сказано было цветистым дипломатическим языком, но слова премьер-министра Венгрии, за которыми вскоре последовали дела, были произнесены с явным намеком. Венгрия выделила в распоряжение Финляндии некоторое количество военных материалов, а сам Пал Телеки [6] лично

¹ Procès des grands criminels de guerre devant le Tribunal Militaire Internationale, Nurenberg, 1947, v. XXVI, p. 328—329, PS-789.

² Nazi conspiracy and aggression. Office of United States Chief of Counsel for prosecution of Axis criminality, Washington, 1946, v. II, p. 543.

³ «Külügyi Szemle», 1940 január, 92 old.

наблюдал за организацией так называемых отрядов добровольцев, которые пытались через Англию попасть на финский фронт. Венгерское правительство не только словами, но и делами желало засвидетельствовать, что оно готово включиться в складывавшийся антисоветский фронт, в котором важнейшая роль принадлежала бы Германии. Вот почему решение Гитлера перенести военные действия на Запад вызвало удивление и разочарование. Та группировка в венгерских правящих классах, к которой принадлежал граф Пал Телеки, очень опасалась за исход боев. Неожиданно быстрые успехи Германии не успокоили Телеки и других дальновидных представителей контрреволюционного режима в Венгрии. Они были убеждены, что это приведет к затяжке войны и что она закончится поражением или по крайней мере значительным ослаблением Германии. В любом из этих двух случаев, рассуждали в этих кругах, в Восточной и Юго-Восточной Европе может образоваться вакуум, который будет благоприятствовать лишь подъему революционного движения и интересам Советского Союза. По их мнению, контрреволюционной Венгрии следовало держаться подальше от войны, чтобы в случае необходимости одной или совместно с другими странами подобного же типа, например с Югославией, выполнить в Восточной и Юго-Восточной Европе роль полицейского. Эта внешнеполитическая концепция, как известно, разбилась о реальную действительность, и признанием ее полного краха весной 1941 г. явилось самоубийство премьер-министра графа Пала Телеки. Его смерть свидетельствовала о том, что внешняя политика Венгрии зашла в тупик. Идти дальше по старому пути означало вести страну и народ к неминуемой катастрофе. Тогда было еще время для действий и положение не было безнадежным.

Стоит сравнить судьбу графа Пала Телеки с жизненным путем Эндре Байчи-Жилинского [7] и Дьюлы Секфью [8]. Они прошли длинный извилистый путь, им пришлось освободиться от многих неправильных представлений, прежде чем они осознали, что необходимо идти вместе с единственно последовательной силой национальной независимости и свободы, общественного развития и прогресса — с рабочим классом и его передовым отрядом — коммунистической партией. Подлинный патриотизм помог им преодолеть препятствия и сомнения, побудил их в декабре 1941 г. высказаться в рождественском номере газеты «Непсава» за поддержку развертывавшегося антигитлеровского национального сплочения. Хотя и с опозданием, но они не упустили возможность исправить то, за что и они — в результате их прежней деятельности — были не в малой степени ответственны. В противоположность этому Телеки хватило сил лишь на самоубийство. Он предпочел смерть в критический, но отнюдь не безнадежный для судьбы страны и народа момент.

В это время как внутри страны, так и в международном масштабе назревали предпосылки для образования антифашистской коалиции. Внешняя политика венгерского контрреволюционного режима не рассчитывала на возможность возникновения антигитлеровской коалиции после нападения Германии на Советский Союз. Создание ее подействовало ошеломляюще на правительственные круги Венгрии. Они рассчитывали на быструю победу Германии и ее союзников. После краха идеи молниеносной войны у них оставалась одна-единственная надежда — надежда на развал коалиции. Они хотели уверить себя и других в том, что союз СССР, Великобритании и США не будет прочным, что рано или поздно, еще в ходе войны, фронт свободолюбивых народов распадется на составные части. Их расчеты не совсем были лишены оснований. Ведь великие западные капиталистические державы лишь в последний момент решились на активное сотрудничество с Советским Союзом, когда политика умиротворения уже привела к результатам, совершенно противоположным тем, на которые они рассчитывали, — к трагическому падению Франции, к возникновению угрозы самому существованию Великобритании, к тому, что для Соединенных Штатов создавалась реальная угроза оказаться зажатыми в клещи в результате нападения Германии и Японии. Хотя

и с опозданием, могучий лагерь, противостоявший гитлеровской Германии и ее сателлитам, все же образовался. Правда, этот союз не был полностью единым, он не был свободен от разногласий и даже противоречий, но сплачивающая его сила не ослабевала во время войны, а, наоборот, неуклонно возрастала. Решающая роль в этом принадлежала гигантским усилиям советского народа, одержавшего всемирно-исторические победы.

Героическая борьба Красной Армии окрылила движение Сопротивления в поработанных странах Европы. Внутреннее политическое и идейное возрождение, которое произошло во всех странах мира благодаря главным образом горькому опыту и жестоким урокам, стало одним из самых больших и важных источников силы в борьбе против гитлеровской Германии и ее сателлитов. Классовое сознание пролетариата возрастало, идея рабочего единства пробила себе дорогу, началось сплочение на базе антифашизма рабочих, крестьян, всех простых людей, патриотов. Наконец, в ряде стран были легализованы коммунистические партии. Правильность политики коммунистов, их дальновидные предупреждения, а также их самоотверженность, проявившаяся в движении Сопротивления, в огромной степени способствовали росту их авторитета. Рост влияния коммунистического движения наглядно проявился на примере Франции. Всего за несколько недель, прошедших после полного освобождения Франции, число членов коммунистической партии выросло до 540 тыс. человек в марте 1945 г. по сравнению с 330 тыс. человек в 1937 г. Во много раз возросло число парторганизаций, тираж центрального органа партии «Юманите» увеличился из дня в день¹. Подобным же образом складывалось положение в Италии² и ряде других стран. Все это свидетельствовало о том, что кое-кто слишком поспешил похоронить революционное рабочее движение. Идеи социализма попали на благодатную почву. Их практическое осуществление зависело от того, удастся ли создать организационное единство рабочего движения, покоящегося на принципиальной основе. Обнадеживающим признаком было то, что во многих странах произошло решительное сближение между коммунистическими и социалистическими партиями, причем в некоторых странах были заключены соглашения относительно осуществления такого единства. Еще в 1941 г. был создан англо-советский профсоюзный комитет³. Это явилось отправным пунктом для возникновения впоследствии Всемирной федерации профсоюзов. В 1944—1945 гг. наступил новый этап организационного осуществления единства. Французская Всеобщая конфедерация труда, которая образовалась по инициативе коммунистов и по воле социалистов и других организованных трудящихся, в последние месяцы войны объединяла в своих рядах 5 млн. трудящихся. Эта организация представляла собой в условиях Франции могучую силу и была примером для всего международного рабочего движения. В январе 1945 г. возник франко-советский профсоюзный комитет; одной из его главных задач было развертывание энергичной борьбы за создание единой международной профсоюзной организации. В феврале 1945 г. в Лондоне состоялась профсоюзная конференция, на которой было представлено более 60 млн. организованных трудящихся почти из всех стран Европейского континента. Конференция потребовала допустить ее представителей к участию в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Миллионы трудящихся не хотели более оставаться в роли послушного орудия международной политики или пассивных наблюдателей. Они претендовали на роль, соответствующую их силе и значению. И если во время войны, и особенно на последнем ее этапе, повторение «Мюнхена» было невозможным, то решающую роль в этом сыграли

¹ Paul Marabuto, Les partis politiques et les mouvements sociaux sous la IVe République, Paris, 1948, p. 154.

² «Az Olasz Kommunista Párt. Rövid történelmi áttekintés. Budapest», 1952, 97—121 old.

³ Lewis L. Lorwin, The International Labor Movement, New York, 1953, p. 200—201.

военные успехи Советского Союза и усиление его международного веса, а также то обстоятельство, что приходилось считаться с возросшей сознательностью миллионных масс трудового народа.

То, что внешняя политика венгерского контрреволюционного режима не могла и не желала считаться с глубочайшими изменениями в жизни народов, объяснялось не просто политической слепотой и упрямством в сочетании с ограниченностью. Правящие круги Венгрии были настолько ослеплены своей классовой предубежденностью, что неспособны были даже на относительно гибкость и маневренность в политике, как это делали их единомышленники в других странах. Правящие круги венгерского государства того времени были способны лишь на то, чтобы в 1943—1944 гг., то есть уже при совершенно ином соотношении сил на международной арене, оживить концепцию Телеки, да и то в выхолощенном виде. Они предложили свои услуги великим западным капиталистическим державам, игнорируя тот факт, что правящие круги Великобритании и США по внутривнутриполитическим причинам и по соображениям военного порядка вынуждены были считаться с Советским Союзом. Военная кампания против Германии не была закончена, и еще предстояло разделаться с Японией. Завершение этой борьбы без помощи Советского Союза могло оказаться не только весьма затяжным и дорогостоящим, но и весьма рискованным предприятием. Не столько союзническая верность, сколько весьма реальная оценка соотношения сил побудили Лондон и Вашингтон¹ неоднократно отклонять предложения, которыми их забрасывали хортисты. Эти робкие попытки режима Хорти не остались тайной для немцев, и в марте 1944 г. Венгрия была оккупирована.

Мысль об аннексии Венгрии уже давно зрела в голове Гитлера. Когда в узком кругу по какому-либо случаю речь заходила о будущей «Великой германской империи», Гитлер всегда отводил Венгрии место в рамках этой империи. Даже некоторым его сторонникам картина будущей Европы под германским господством, которую нарисовал им Гитлер в начале 1934 г., показалась бредом сумасшедшего. «В центре я создам стальное ядро Великой Германии, которое будет прочным, как монолит. Затем Австрия, Богемия и Моравия, Западная Польша и нерушимый блок 100 миллионов людей, без единой трещины, без чуждых элементов. Он станет прочной основой нашего господства. Затем Восточная конфедерация: Польша, прибалтийские государства, Венгрия, балканские страны, Украина, Поволжье, Грузия. Конфедерация, но не равный партнер. Это будет конфедерация вассальных стран — без армии, без отдельной полиции и собственной экономики. У меня не возникает мысль о гуманных уступках, как, например, о восстановлении Венгрии в прежних границах. Я не буду делать какого-либо различия между другом и врагом. Эпоха небольших государств прошла. У меня также будет Западный союз, состоящий из Голландии, Фландрии и Северной Франции. Северный союз, включающий Данию, Швецию, Норвегию.— Гитлер замолк на минутку, углубившись в созерцание своих видений»², — пишет в мемуарах Раушнинг [9], бывший в свое время доверенным лицом и ближайшим сотрудником Гитлера. Свои разоблачительные воспоминания он опубликовал в 1939 г. — после того как у него возникли расхождения во взглядах с Гитлером. Может возникнуть подозрение, что он умышленно приукрасил и преувеличил намерения Гитлера, и в частности, его заявления по поводу Венгрии. Однако дальнейший ход событий показал, что, когда речь идет о фашистском режиме, нет невероятных вещей, не укладывающихся в человеческом

¹ Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The conferences at Malta and Yalta, 1945, Washington, 1955, p. 80.

Весьма поучительным с точки зрения оценки положения является меморандум, который военный министр США Стимсон 23 января 1945 г. представил государственному секретарю.

² Hermann Rauschning, The Voice of Destruction, New York, 1940, p. 124—125.

сознании, которые бы не имели место в действительности, да еще в самой чудовищной форме.

В период, когда книга Раушнинга увидела свет, многие с сомнением отнеслись к ее разделам, посвященным аннексии Венгрии. Как явствует из материалов настоящего сборника, план оккупации Венгрии был готов уже в 1938 г. В том, что осуществление этого плана произошло ранее намеченного срока и не при тех обстоятельствах, как намечалось, главную роль сыграл ход военных и международных событий. Венгерскому народу была уготована судьба (вопрос был лишь в том, в какой очередности) других порабощенных и обреченных гитлеровцами на рабское существование народов Европы или же судьба евреев и славян, которых ожидало истребление и вымирание. В то время как Хорти и его клика со своей навозной кучи разглагольствовали о превосходстве венгров, чтобы тем самым обосновать агрессию против соседних славянских народов и Советского Союза, Гитлер в сентябре 1941 г. ставил венгров и славян на одну доску. «В своей массе венгры такие же ленивые, как и русские. По своей природе они люди степей», — говорил Гитлер. И тут же спешил добавить: «С этой точки зрения Хорти прав, считая, что в случае отказа от системы крупных землевладений производство резко сократилось бы»¹.

Приведение экономической структуры в соответствие с так называемой расовой почвой было основным тезисом идеологии германского фашизма, из которого, как естественное следствие, вытекали недооценка и пренебрежительное отношение к другим народам. Именно поэтому заслуживает внимания не первая, а вторая часть заявления Гитлера, в котором он выболтал, что фашистская Германия заинтересована в сохранении системы крупных поместий в Венгрии. И если Гитлер в данном случае обосновывал необходимость их сохранения заинтересованностью в сельскохозяйственном производстве, то за этим скрывалась весьма определенная политическая концепция. Фашистская Германия была заинтересована в сохранении в Венгрии такого экономического, общественного и политического строя, который при всех обстоятельствах придерживался бы германской ориентации. Существо дела метко определила влиятельная английская буржуазная газета «Манчестер гардиан», когда в номере от 23 марта 1944 г. она писала: «Одно лишь ясно, если союзники помогут сохранить крупные землевладения и политическую власть традиционного правящего класса, то этим самым они будут вербовать Германии союзников для будущей войны».

Чтобы смысл статьи стал ясен, достаточно обратить внимание на дату ее появления. Газета предостерегала правящие круги Франции, США и Англии о том, чтобы они не доверяли маневрам контрреволюционного режима Хорти и, учитывая неизбежное поражение Венгрии, его попыткам найти новых покровителей в лице великих западных держав. Основываясь на уроках второй мировой войны, автор статьи предлагает такой курс, который способствовал бы победе в Венгрии антигерманских буржуазных и мелкобуржуазных сил, выступающих за ликвидацию системы крупных землевладений и создание миллионов мелких крестьянских хозяйств. Та же самая «Манчестер гардиан» в номере от 15 февраля 1944 г., то есть в разгар хортистских маневров, представила свои страницы известному английскому публицисту Сетону Уотсону, который изложил свои взгляды следующим образом: «Режим Хорти удержится вместе с Гитлером или же вместе с ним падет; нации внушается, что единственной альтернативой, перед которой она стоит, является судьба Италии; ради этого необходимо шаг за шагом бороться. Если затем режим падет, то в результате борьбы между официальной Венгрией и анархией победу одержат вновьявленные народники». Последних ждала

¹ H. Trevor-Roper, *Hitler's secret conversations. 1941—1944*, New York, 1953, p. 28; Adolf Hitler, *Libres propos sur la guerre et la paix. Recueillies sur l'ordre de Martin Bormann*, Paris, 1952, p. 34.

бы задача создать крестьянскую Венгрию, которая, согласно предположениям, имела бы иммунитет против германского влияния и явилась бы вместе с другими подобными государствами Восточной и Юго-Восточной Европы барьером против Советского Союза. Венгрия стала бы членом так называемой крестьянской Европы — простирающейся от Балтийского моря до Адриатики — мощной системы союзов, призванной заполнить вакуум, который образуется в результате военного поражения фашистской Германии¹. Для обоснования с экономической, общественной и международной точек зрения правомерности создания такой системы приводился довод, что население указанной территории, большинство которого составляют мелкие производители, в одинаковой степени угрожают капитализм и социализм, что практически означает — Германия и Советский Союз.

Эта концепция, не содержащая ничего нового, была разновидностью политики, которая в период между двумя мировыми войнами однажды уже оказалась роковой для малых стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Антисоветская политика лишь лила воду на мельницу возрождавшегося германского империализма и милитаризма, а так называемый «третий путь» превратился в столбовую дорогу военной машины гитлеровской Германии. Время от времени появлявшиеся планы конфедерации неизменно проваливались в результате настойчивых претензий правящих классов Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии и Венгрии сохранить свое привилегированное положение и даже руководящую роль в своих странах².

Вместе с тем противоречия между малыми странами создали благоприятную обстановку для маневров великих империалистических держав. Роль малых держав, как в свое время со свойственным ему цинизмом заметил Муссолини, подобна пешкам в шахматной игре. В комментариях к секретной заключительной статье германо-итальянского договора от мая 1939 г., говоря о предстоявшей войне, Муссолини писал следующее: «В этой игре, как в шахматах, мы можем рассчитывать на две выгодные «пешки» — Венгрию и Болгарию³. Обе державы, но особенно Венгрия, сыграли свою роль пешек в кровавой игре. Ответственность за это лежит не только на необузданном шовинизме правящих классов, но и на провинциализме, партикуляризме и национализме так называемых средних слоев, причем от этих качеств не была свободной и менее сознательная часть рабочих.

Империалистические устремления хортистского режима реакционная пропаганда маскировала ссылками на Трианон [10], а сами хортисты рядились в непреклонных борцов против несправедливого договора. Таким путем им удавалось вводить в заблуждение и обмануть значительную часть общественного мнения Венгрии. Большая часть венгерского народа, несмотря на неоднократные предупреждения коммунистов, лишь позже и ценой очень горьких уроков осознала, в какую подлую игру была втянута Венгрия — сначала в качестве сообщника, а затем жертвы. Так называемое «приращение территории страны» не только не принесло обещанного золотого века, но привело чуть ли не к гибели всего народа. 16 сентября 1944 г. Салаша [11] — этот диктатор (по милости Хорти и по воле Гитлера) Венгрии — дал обеща-

¹ «Free Europe», 1943, october 8. Журнал был рупором буржуазных и мелкобуржуазных эмигрантов, бежавших на Запад из оккупированных немцами стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Он пропагандировал идею так называемой «Третьей Европы».

² Elizabeth K. Valkenier, Eastern European Federation. A study in the conflicting national aims and plans of the exile groups, «Journal of Central European Affairs», 1955, January 4, p. 354—370.

Очерк в издающемся в США журнале, который отнюдь не отличается доброжелательством по отношению к странам народной демократии, невольно дает весьма наглядную картину противоречий и столкновений, которые имеют место среди различных групп польской, румынской, югославской, чехословацкой и венгерской эмиграции по вопросу о том, каким образом должно возникнуть так называемое «единство» Восточной и Юго-Восточной Европы и какому государству, по их мнению, должно принадлежать в нем первое место.

³ Procès des grands criminels de guerre, V. XXXI, p. 159, PS-2818.

ние германскому генералу Грейффенбергу [12] предоставить в распоряжение Германии венгерскую армию численностью 800 тыс.— 1 млн. человек¹. Быстрое победоносное продвижение вперед Красной Армии спасло венгерский народ от уготованной ему участи.

Заключение в январе 1945 г. соглашения о перемирии явилось началом нового этапа в жизни венгерского народа. У нашего народа появилась возможность обратить все свои силы против своих внешних и внутренних врагов, причем победа над ними должна была стать основной предпосылкой национального возрождения. В этом отношении стоит сравнить соглашение о перемирии 1945 г. с тем соглашением о перемирии, которое получила Австро-Венгерская монархия в первых числах ноября 1918 г. из рук противостоявших ей великих империалистических держав. Последние в свое время поспешили удовлетворить настоятельную просьбу отчаявшейся Габсбургской империи прежде всего для того, чтобы дать монархии передышку и предоставить ей возможность подавить революционное и национальное движение за независимость. Заключая перемирие, правительства Франции, Великобритании, Италии и США руководствовались отнюдь не стремлением к миру: ведь они одновременно не соглашались дать мир Советской России и организовали интервенцию против Венгерской Советской республики.

Заключенный годом позже, в июне 1920 г., мирный договор, несмотря на все его жесткие условия, не в последнюю очередь имел целью предоставить передышку вновь восстановленному в результате контрреволюции, но тогда еще довольно непрочному буржуазно-помещичьему строю. В этой связи стоит еще раз процитировать автора уже упоминавшейся статьи в «Манчестер гардиан», тем более что его нельзя обвинить в недоброжелательном отношении к буржуазному строю. В статье, посвященной положению после первой мировой войны, он открыто признал, что, хотя «тысячелетняя Венгрия потерпела поражение, союзники, ослепленные страхом перед большевизмом, не только терпимо отнеслись к сохранению венгерских привилегированных классов, но и помогли им встать на ноги — сначала путем предоставления французского оружия, а затем займами Лиги Наций». Автор признает, что при заключении Трианонского мирного договора и в последующие годы великие империалистические державы-победительницы руководствовались определенными классовыми интересами. Этому не приходится удивляться.

Советский Союз также руководствовался классовыми интересами, когда в январе 1945 г. проявил готовность подписать перемирие с Венгрией и затем последовательно боролся за скорейшее заключение мирного договора. Только его классовые интересы коренным образом отличаются от классовых интересов западных держав. Не капиталистическая система, обреченная на гибель, а силы прогресса, демократии и социализма были призваны к жизни, к мирному созидательному труду. Этот пример вновь свидетельствует о том, что при оценке соглашений о перемирии и мирных договоров нельзя ставить во главу угла решения по территориальным вопросам, а следует, как учит Ленин на примере Брест-Литовского мира, в первую очередь исходить из интересов классовой борьбы. Если с этой точки зрения проанализировать Соглашение о перемирии 1945 г. и Парижский мирный договор 1947 г., то в обоих случаях результаты следует считать удовлетворительными.

Оба мирных договора появились на свет в совершенно различных исторических условиях. Подписанный в Трианоне диктат был империалистическим мирным договором, завершившим империалистическую войну. Он посеял семена новых противоречий, трений и вражды, которые попали на благодатную почву как внутри страны, так и вне ее, поскольку и тут и там сохра-

¹ A Szálasi-per. Budapest, 1946, II rész, 18 old. «Председатель: ...16 сентября вы имели беседу с генералом Грейффенбергом. Вы сказали Грейффенбергу, что, по вашим расчетам, Венгрия может выставить армию в 800 тыс.—1 млн. человек для целей тотальной войны, но снабдить ее снаряжением должна германская военная промышленность, поскольку венгерская промышленность не в состоянии это сделать.— Салаши: Да».

нялись нетронутыми силы капитализма. Национализм в Венгрии лишь вызвал к жизни и усилил чехословацкий, румынский и югославский шовинизм, а с другой стороны, создалось такое положение, которое давало благоприятные возможности для проведения империалистическими странами великодержавной политики.

Результаты известны: разразилась вторая мировая война, потребовавшая еще больших человеческих жертв, чем предыдущая. Если во время первой мировой войны человеческие потери — только убитыми — составили около 10 млн. человек, то это число утроилось во время второго всемирного пожара. Новой, потрясающей чертой второй мировой войны было то, что большинство жертв пришлось на гражданское население тыла: фашистские концентрационные лагеря, депортация и угон населения, репрессии и казни, ужасы гитлеровской Германии потребовали больших жертв, чем кровавые, ожесточенные бои¹.

Соглашение о перемирии после полного завершения освобождения страны не только способствовало скорейшему залечиванию ран, причиненных войной, но создало благоприятные условия для политической борьбы, от исхода которой зависело дальнейшее развитие страны². В победе, которую в решающей борьбе одержали рабочий класс и его революционная партия, большая роль принадлежит также мирному договору, заключенному в 1947 г.

Внутренняя и международная реакция была заинтересована в том, чтобы путем сохранения неурегулированных вопросов отвлечь внимание общественного мнения от важнейших проблем. Путем выпячивания на первый план комплекса щекотливых пограничных вопросов она стремилась разжигать противоречия между народами, разъединить, а затем и противопоставить друг другу народы Восточной и Юго-Восточной Европы, которые обрели свободу благодаря героической борьбе Советского Союза. Несмотря на то что великие западные державы, в том числе и США, признали правомочным привлечение Венгрии к особой ответственности как последнего сателлита гитлеровской Германии и выступили за восстановление границ 1938 г.³, они затем начали двойную игру. Цель состояла в том, чтобы в глазах общественного мнения заинтересованных стран сделать Советский Союз козлом отпущения путем возложения на него ответственности за те суровые мирные условия, которые явились законным и заслуженным следствием преступлений, совершенных на службе у гитлеровской Германии. К этому широко задуманному маневру подключилась также и внутренняя реакция⁴. За дискуссией вокруг мирного договора и выдвижением на первый план вопроса о границах скрывались далеко идущие цели⁵. Имелось в виду подорвать и свести на нет все то, что послужило условием победы во время второй мировой войны, а после победы — гарантией мирного демократического и социалистического развития. В рамках международного антисоциалистического

¹ «Bulletin économique pour l'Europe. Première trimestre», 1949, p. 15; Bilanz des zweiten Weltkrieges», Hamburg 1953, p. 441—447; Fehér könyv az a merikai-angol intervenció politikáról és a német imperializmus újjáélesztéséről Nyitgat-Németországban, Budapest, 1952, 9—12 old.

² «Felszabadulás», 1944, szeptember 26, 1945, április 4; Dokumentumok hazánk felszabadulásának és a magyar népi demokrácia megszületésének történetéből, Budapest, 1955, 221-232 old.

³ Foreign relations of the United States. Diplomatic papers. The conferences at Malta and Yalta, p. 243-244.

⁴ Stephen D. Kertész, Diplomacy in a Whirlpool. Hungary between Nazi Germany and Soviet Russia, Notre Dame (USA), 1953, p. 185-186.

Автор принадлежал к англосаксонской группировке в аппарате прежнего Министерства иностранных дел Венгрии и участвовал в ее махинациях. После освобождения страны он одно время продолжал свою деятельность в МИД, а затем присоединился к контрреволюционной эмиграции на Западе.

⁵ Révai József, Élni tudunk a szabadsággal, Budapest, 1949, 67-77 old.

контрнаступления, которое направлялось американскими, английскими и французскими империалистами, внутренняя венгерская реакция в меру своих сил стремилась внести свой вклад в дело изоляции Советского Союза, раскола организованных рабочих, вытеснения коммунистов из органов государственного управления и из политической жизни. Разжиганием национализма и шовинизма реакционеры хотели отвлечь внимание от важнейших проблем и помешать осуществлению решающего поворота, который как внутри страны, так и за ее пределами мог быть единственной гарантией мира для народов Восточной и Юго-Восточной Европы, то есть не допустить прихода к власти рабочего класса и осуществления диктатуры пролетариата¹.

События, происшедшие со времени заключения мирного договора, подтвердили правильность политики коммунистической партии. Хотя эти годы и не были свободны от трудностей, ошибок и потрясений, главная тенденция проявилась в том направлении развития, которое проистекает из классового характера пролетариата и самого факта его существования. Народы Восточной и Юго-Восточной Европы, которые познали столько войн и раздоров, руководствуются не провинциализмом, партикуляризмом, национализмом или шовинизмом, а идеями патриотизма и интернационализма. Благодаря этому они способны удовлетворительным образом урегулировать вопрос о границах — один из самых сложных и деликатных вопросов, доставшихся социалистическому строю в наследство от капитализма. Экономические предпосылки для бурного развития социалистических стран теперь уже налицо, и поэтому особо важное значение имеет положение XXII съезда КПСС о том, что страны социалистического лагеря, по существу, более или менее одновременно, в пределах одной исторической эпохи, придут к коммунизму. Выступая на общегерманской рабочей конференции в Лейпциге, Н. С. Хрущев высказал следующие соображения относительно проблемы границ:

«Коммунистическое общество, которое будет иметь в своем распоряжении изобилие материальных и духовных богатств, способно удовлетворить запросы в равной степени как каждого человека, так и каждой нации. Думаю, что при коммунизме вообще не будет возникать проблемы обеспечения людей средствами существования. Главное будет состоять в том, чтобы суметь как можно лучше и рациональнее использовать все то, что могут дать людям природа и труд в интересах всего человечества, пришедшего к коммунизму, а не только одной нации.

В этих условиях прежние понятия о границах, как таковых, постепенно будут изживаться. С победой коммунизма в мировом масштабе государственные границы, как учит марксизм-ленинизм, отомрут. Останутся, по всей вероятности, до поры до времени, лишь этнографические границы, да и те, по-видимому, будут существовать условно. Разумеется, на таких границах, если их вообще можно будет называть границами, не будет ни пограничной охраны, ни таможенных чиновников, не будет никаких инцидентов. Эти границы будут просто фиксировать исторически сложившееся размещение того или иного народа или национальности на данной территории. Что это будет именно так, показывает процесс, который происходит в Советском Союзе, являющемся многонациональным государством. Каждый из народов, каждая из национальностей и народностей Советского Союза имеют свои исторически сложившиеся границы, свои традиции, культуру. Но все народы союзных и автономных республик нашей страны объединены общими жизненными интересами в единую семью и совместно идут к одной цели — к коммунизму. Поэтому для них вопрос о границах между союзными и автономными респуб-

¹ Révai József, Élni tudtunk a szaladsággal, Budapest, 1949, 372—382 old.

ликами, входящими в состав Советского Союза, постепенно утрачивает свое прежнее значение.

По мере продвижения нашей страны к социализму границы между отдельными национальными республиками по существу как бы стирались. Этот процесс усиливался в связи с выравниванием уровня развития национальных республик. Если вы спросите теперь русского, украинца, белоруса, является ли для них актуальным вопрос об административных границах их республик, думаю, что у большинства людей такой вопрос вызовет недоумение. А почему? Потому что в пределах нашего социалистического государства все нации и народности равноправны, жизнь строится на единой социалистической основе, в одинаковой степени удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, каждой национальности.

Пять лет тому назад было признано целесообразным включить в состав Украинской ССР Крым, который входил в Российскую Федерацию. Это было сделано абсолютно на добровольных началах и получило поддержку как со стороны русских, так и украинцев. А почему? Потому что это мероприятие не затронуло интересов ни русских, ни украинцев. Крым и его богатства являются по-прежнему достоянием всего советского народа.

В Советском Союзе, во всем социалистическом лагере заложены основы коммунистических отношений между народами. Примеров этому — множество. Народы социалистических стран, связанные между собой братской дружбой, общим делом строительства социализма и коммунизма, постоянно оказывают друг другу бескорыстную взаимную помощь и поддержку. Между суверенными странами социалистического лагеря развивается широкое сотрудничество во всех областях хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. Если говорить о будущем, то мне представляется, что дальнейшее развитие социалистических стран, по всей вероятности, пойдет по линии укрепления единой мировой системы социалистического хозяйства. Будут сниматься один за другим экономические барьеры, разделявшие наши страны при капитализме. Будет укрепляться общая экономическая база мирового социализма, которая сделает, в конце концов, беспредметным вопрос о границах.

Есть один прекрасный ускоритель этого процесса — выравнивание общего уровня экономического и культурного развития социалистических стран путем подтягивания отстающих. Чем выше будет жизненный уровень всех свободных народов, чем полнее будут удовлетворяться материальные и духовные потребности людей, тем скорее и легче будут преодолеваются пережитки капитализма в сознании людей, успешнее будет идти процесс слияния народов в единую коммунистическую семью. Вопрос о границах, в нынешнем его понимании, постепенно перестанет существовать. Ни одна суверенная социалистическая страна не может замкнуться в своих границах и опираться лишь на свои силы, на свои богатства. Если бы это было так — мы были бы не коммунистами-интернационалистами, а стали бы национал-социалистами.

Вопрос о выравнивании уровня развития стран, где победил социализм, и постепенном отмирании значения границ, при победе во всех странах коммунизма является одним из важнейших вопросов марксистско-ленинской теории. Мы сейчас находимся на таком уровне развития, что должны глубоко заняться его разработкой с тем, чтобы хорошо видеть перспективу, лучше понять то, что сегодня кажется еще непреодолимым, а через какое-то количество лет не будет вообще составлять никакой проблемы¹.

Таким образом, речь идет не о мечте или иллюзии. Свидетельством этому является родина советского народа — Советский Союз, настоящее которого представляет собой будущее народно-демократических стран. То, что осуществлено на советской земле, не было чудом или волшебством, это не

¹ Н. С. Хрущев. Мир без оружия — мир без войны, М., 1960, стр. 180—183.

случайное и не исключительное в своем роде явление. Его объяснение состоит в том, что к власти пришел пролетариат, то есть тот класс, который ни в какой мере не заинтересован в эксплуатации и угнетении. В 1947 г. в народно-демократических странах центральным вопросом стала борьба за установление власти рабочего класса, от исхода которой зависело, каким образом будут складываться в будущем отношения между отдельными странами. После того как произошел коренной поворот в пользу сил социализма, создано новое положение также в области международных связей.

В двадцатую годовщину второй мировой войны мы должны вспомнить о жертвах, мучениках и героях, павших в боях с фашизмом. Помня о них, мы должны еще сильнее разжигать пламя ненависти к бесчеловечности и варварству фашизма, к политическому лицемерию прогнившего контрреволюционного режима. При свете этого пламени мы лучше осознаем весь цинизм и гнусность позорной игры, которая велась вокруг нас. Нужно распознать ее сущность и извлечь надлежащие уроки.

1 сентября 1959 г.

I

На пути к войне

Через несколько дней после того, как заправили германских монополий посадили Гитлера в канцлерское кресло, премьер-министр Венгрии Дьюла Гёмбёш[13], опередив все другие страны, дал указание венгерскому посланнику в Берлине во время визита вежливости заявить Гитлеру о полном понимании и симпатии, которые питает правительство Венгрии к новому германскому правительству (1) ¹

Контрреволюционная Венгрия стала первым сателлитом нацистской Германии, и это отнюдь не случайно. Тот факт, что после прихода к власти нацистов хортисты сразу же стали ориентироваться на Германию, объясняется воздействием многочисленных внутренних и внешних факторов. Среди причин внутривластного характера особенно важным было то обстоятельство, что после кровавого подавления пролетарской диктатуры, победа которой оказалась недолговечной, венгерские правящие классы осенью 1919 г. вновь захватили власть в свои руки. Перед глазами правителей Венгрии постоянно маячил грозный призрак рабочей власти, которая, осуществив национализацию крупных предприятий, шахт, банков и крупных землевладений, за короткое время своего существования сделала огромный исторический шаг вперед в деле революционного преобразования отсталого венгерского общества. Находясь под впечатлением кратковременного существования Венгерской Советской республики, венгерские правящие круги испытывали постоянный страх перед любой передовой идеей, перед любым прогрессивным начинанием. Этот страх в течение 25 лет определял внутреннюю и внешнюю политику венгерских правительств, он определил также место официальной Венгрии, вставшей на сторону самых реакционных зарубежных сил.

Но имелись и другие внутривластные причины для тесного союза между нацистской Германией и контрреволюционным режимом Хорти; наиболее важные идеи Гитлера, изложенные в «Майн кампф», — расовая теория, националистическая демагогия в сочетании с самым разнузданным шовинизмом, культ вождя, господствующего над массами, фашистская критика либерализма и т. д. — все это вошло в политическую практику клики Хорти еще до того, как гитлеровцы оформили свою «теоретическую» систему.

Венцом внутривластных усилий правящих кругов Венгрии была попытка Дьюлы Гёмбёша при формировании правительства в 1932 г. предотвратить опасность развертывания революционного движения, усилившегося во время экономического кризиса, путем установления тоталитарной фашистской системы, как это позже сделали германские монополии[14]. Вполне естественно, что это обусловило общность интересов между господствующими классами Венгрии и Германии.

¹ Здесь и дальше в вводных статьях в скобках указывается № документа, помещенного в настоящем сборнике, на который делается ссылка.—Прим. ред.

В ориентации хортистов на нацистскую Германию значительную роль играло их стремление к ревизии Трианонского мирного договора. Класс капиталистов и класс помещиков в 1919 г. вновь пришли к власти с помощью великих империалистических держав-победительниц — США, Великобритании и Франции, причем позиции контрреволюционного режима в то время были еще далеко не прочными. Трианонский мирный договор, каким бы тяжелым он ни был, предоставил хортистам передышку и открывал перед ними возможность сосредоточить все силы на укреплении своего внутреннего положения. Тот факт, что консолидация венгерского контрреволюционного режима произошла при помощи вчерашнего врага — победившей империалистической коалиции, с самого начала таил в себе противоречия. То, что было помощью в области внутренней политики, оказывалось препятствием, даже балластом для внешней политики. Ведь Великобритания и особенно Франция выступали за статус-кво, сложившееся после войны. Поэтому во внешней политике венгерская реакция ориентировалась на те великие державы, которые были менее заинтересованы или вообще не заинтересованы в сохранении соотношения сил, сложившегося после первой мировой войны.

В конце 20-х годов внешняя политика Венгрии начинает нащупывать возможности сближения с Италией. Бетлен [15] вступил в союз с Муссолини, причем острие этого союза прежде всего было направлено против общего противника — Югославии. Но сам по себе итальянский фашизм был недостаточно силен, чтобы насильственным путем изменить или хотя бы поколебать постановления версальской системы мирных договоров по территориальным вопросам.

С усилением фашистов в Германии и особенно после прихода их к власти перед кликой Хорти открылись новые возможности. Гитлер — один из организаторов неудавшегося в 1923 г. фашистского путча в Мюнхене, в 1933 г. стал главой германского правительства. Политическое течение, которое он представлял, привело к власти самое агрессивное крыло германского империализма и милитаризма. На повестку дня встал вопрос о новом территориальном переделе мира. Разумеется, в качестве предлога были взяты на вооружение несправедливости Версальского договора, однако это было лишь ширмой для прикрытия планов Гитлера, направленных на установление мирового господства. В октябре 1933 г. Германия вышла из Лиги Наций, а затем покинула Женевскую конференцию по разоружению. Это было конкретным свидетельством агрессивных намерений гитлеровской Германии. «Гитлер — это война!» — предупреждала Коммунистическая партия Германии, однако великие западные державы, существованию которых также непосредственно угрожал германский империализм и милитаризм, вновь вставший на путь односторонних произвольных действий, пошли на целый ряд уступок Гитлеру, оправдывая это ссылкой на необходимость сохранения мира. Проводя эту преступную и в то же время роковую политику, великие западные державы исходили из тайных расчетов, поскольку в германском фашизме они усматривали единственную реальную силу, которую можно было направить против Советского Союза. Таким путем они надеялись извлечь двойную выгоду. С одной стороны, они хотели удовлетворить стремление Германии к завоеваниям за счет Советского Союза и малых стран Восточной и Юго-Восточной Европы, локализовать германскую экспансию в пределах этой территории, сохранив при этом неприкосновенность своих колоний и своих великодержавных позиций. С другой стороны, они надеялись, что разгром Советского Союза — этого мирового центра революционного движения, приведет к устранению опасности массовых революционных выступлений, которые принимали в то время все более широкий размах.

Гитлеру и стоявшим за ним политическим и военным кругам было ясно, что невозможно осуществить планы мирового господства, действуя сразу во всех направлениях. Исходя из этого, на первых порах Гитлер заверял западные страны в своих мирных намерениях и предъявлял территориаль-

ные претензии лишь в отношении стран Восточной Европы. Вот почему экспансионистские устремления Германии находили одобрение или по меньшей мере молчаливое согласие со стороны мирового капитализма.

Ближайшей целью германского фашизма являлось порабощение стран Восточной и Юго-Восточной Европы (4). В интересах осуществления этой цели был разработан подробный план. В качестве первого шага намечалась аннексия Австрии. Успешное осуществление аншлюсса было призвано расчистить путь к вторжению в Чехословакию. Затем намечался захват Прибалтики или Польши, с тем чтобы создать плацдарм для нападения на Советский Союз.

Венгрия, вследствие ее ключевой стратегической позиции в сердце Юго-Восточной Европы, имела важное значение для Германии с точки зрения коммуникаций и потому рассматривалась как составная часть «юго-восточного пространства». Немцы считали правительство Гёмбёша вполне подходящим для осуществления нацистских планов (5) и стремились привести к власти подобные же правительства в других соседних странах.

Ведущее место во внутренней политике Венгрии отводилось разжиганию националистических и шовинистических страстей и реваншистских настроений. Это было идеологическим базисом контрреволюционного режима Хорти. Нищенское состояние угнетенных и недовольных народных масс правящие круги Венгрии пытались объяснить исключительно следствием Трианонского мирного договора, а законную и все возраставшую ненависть к эксплуататорским классам стремились направить против соседних народов. Крайняя реакционность и оголтелый шовинизм венгерских господствующих классов превратили страну в послушное орудие для любых военных авантур против соседей Венгрии и Советского Союза. Венгерские господствующие классы постоянно выступали с требованиями ревизии границ, которые были направлены отнюдь не против несправедливых решений мирного договора, а на восстановление так называемой «исторической Венгрии». В интересах полного осуществления своих собственных планов Гитлер готов был поддержать отдельные территориальные притязания венгерских господствующих классов. Однако, считая требования хортистов о тотальной ревизии границ чрезмерными, Гитлер неоднократно обращал внимание венгерских правящих кругов на то, что вместо предъявления территориальных претензий ко всем соседним странам все силы следует пока сосредоточить против Чехословакии (7, 8). Здесь заслуживает быть упомянутым тот факт, что неурегулированность национального вопроса в Восточной и Юго-Восточной Европе рассматривалась Гитлером как подходящее средство для поддержания постоянного напряжения в отношениях между отдельными странами, с тем чтобы, используя одни страны против других, в конце концов проглотить их всех.

Хотя венгерская реакция добровольно встала на сторону нацистской Германии, в ответственных кругах Венгрии в известной мере опасались неограниченной германской экспансии. Эти круги искали противовес Германии в первую очередь в фашистской Италии и вместе с тем заигрывали с Великобританией.

С внутривластной точки зрения Муссолини с радостью встретил весть о приходе Гитлера к власти, однако во внешнеполитическом плане гитлеровская Германия проявляла себя как опасный соперник. Италия имела существенные интересы в бассейне Дуная, особенно она была заинтересована в сохранении независимости Австрии. Муссолини хотел вовлечь Балканы в свою сферу интересов и ключ к ним — Австрию также держать под своим влиянием. Впрочем, по ряду вопросов борьбы против великих держав — победительниц в первой мировой войне интересы германского и итальянского фашизма совпадали.

После 1933 г. Хорти и его окружение придерживались во внешней политике германо-итальянской ориентации. В марте 1934 г. Гёмбёш заявил

Муссолини: «Венгрия считает себя призванной проводить свою собственную политику в районе Карпат, опираясь к югу от Дуная — на Италию, а к северу — на Германию». Это стремление нашло свое четкое проявление также при подписании 17 марта 1934 г. Римского протокола, когда Гёмбёш особо подчеркнул, что союз трех государств — Италии, Австрии и Венгрии — не может иметь антигерманскую направленность (2); более того, присоединение Германии он считал даже желательным (3). Немцам же, по понятным причинам, идея присоединения к Римскому пакту казалась смехотворной. Ведь первым объектом их агрессии была намечена как раз Австрия — одна из участниц пакта. Кроме того, Гитлер никогда не рассматривал Италию равноправным партнером и стремился поставить ее в подчиненное положение по отношению к Германии.

В тот период сложилось ошибочное мнение, будто Гёмбёш выковал ось Берлин — Рим. Истина состояла лишь в том, что в качестве коммивояжера двух фашистских великих держав он пытался играть роль посредника в целях сглаживания итало-германских противоречий в Дунайском бассейне. Но все его попытки практически не привели к реальным результатам. Итало-германский союз в форме оси Берлин — Рим только тогда стал реальным, когда Италия пожертвовала своими интересами в бассейне Дуная ради будущих завоеваний с помощью немцев.

В 1933—1934 гг. Германия при явной поддержке австрийских нацистов все более усиливала давление на Австрию. Одно за другим следовали политические покушения, акты саботажа, антиправительственные демонстрации, которые заканчивались кровопролитием. И в каждом случае нити следствия неизменно вели в Германию. Очевидной целью этих акций было стремление сломить внутреннее сопротивление в Австрии и тем самым навязать стране аншлюсс.

Германское проникновение в Австрию значительно облегчалось антинародной политикой клерикально-фашистского режима Дольфуса [16]. Следуя примеру нацистской Германии, Дольфус в 1933 г. принудил уйти в подполье австрийскую коммунистическую партию — самого решительного поборника идеи независимости и сопротивления империалистической и милитаристской Германии. В феврале 1934 г., когда опасность германской агрессии уже была явной, австрийская реакция спровоцировала восстание венского пролетариата, которое правительство затем потопило в крови. Вскоре после этого, 1 мая 1934 г., вступила в силу новая австрийская конституция. Этим самым было покончено с последними остатками парламентской демократии, была прекращена деятельность демократических партий и профсоюзов. Государственный строй Австрии был преобразован на корпоративной основе, подобной той, которая была установлена итальянским фашизмом. Всеми этими мероприятиями правительство Дольфуса изнутри подорвало основы независимости Австрии.

Диверсионно-подрывная деятельность немцев достигла кульминационного пункта в нацистском путче 25 июля 1934 г. Во время путча был убит Дольфус, а захваченное на время фашистами Венское радио объявило о формировании прогитлеровского правительства Ринтелена [17]. Однако нацисты не добились осуществления своих целей. Большая часть населения враждебно встретила насильственный переворот. Властям удалось сначала изолировать, а затем подавить выступление фашистов. Положение могло быть изменено военным вмешательством Германии, но тогдашние условия как с военной, так и с дипломатической точки зрения не были еще благоприятными для этого.

Италия пыталась заручиться гарантиями Англии и Франции на случай попытки захвата Австрии Германией. В январе 1935 г. был подписан итало-французский договор, а в апреле того же года в Стресе заключено англо-итало-французское соглашение. Однако изменение внешнеполитического курса Италии носило лишь временный характер и было полно больших противоречий, поскольку интересы итальянского фашизма резко противоречили

интересам Англии и Франции. Заинтересованность Муссолини в вышеупомянутых соглашениях не в последнюю очередь вызывалась стремлением иметь более прочные позиции в предстоявших переговорах с Гитлером.

Новый этап в отношениях между двумя фашистскими великими державами открыла война, развязанная Италией 4 октября 1935 г. с целью захвата Абиссинии. Итальянская агрессия подорвала «стрезский фронт», основывавшийся на зыбкой почве. Хотя Англия почти ничего не предприняла для предотвращения нападения Италии, она все же неодобрительно встретила африканскую кампанию итальянского фашистского соперника.

Итало-абиссинская война впервые поставила перед серьезным испытанием Лигу Наций, которая была призвана охранять мир. В первый раз представился случай применить на практике положения Устава Лиги, предусматривающие меры по пресечению агрессии и оказанию помощи стране, подвергшейся нападению. Поэтому итало-абиссинская война вылилась в единоборство между фашистской агрессивной политикой и идеей коллективной безопасности. От исхода этой борьбы в решающей степени зависело, как будет складываться международная обстановка.

События вскоре показали, что великие западные державы намеревались создать лишь видимость принятия мер по обузданию агрессии. В соответствии с решением Лиги Наций 7 октября 1935 г. вступили в силу экономические санкции против Италии, но на более решительные шаги Лига не отважилась. Между тем экономические санкции не причиняли больших трудностей Италии, ведь сырье для военной промышленности — чугун, медь, нефть и сталь — не попадало под действие санкций.

Из всех членов Лиги Наций только один Советский Союз с самого начала занимал решительную позицию. Он настаивал на применении против Италии всех средств, предусмотренных Уставом Лиги Наций. Он исходил из принципа, что мир неделим и что любую попытку агрессоров начать войну необходимо подавлять в зародыше. Достаточно самого незначительного очага войны, чтобы над человечеством вновь нависла опасность опустошительной мировой бойни. В отличие от советского правительства, выступившего с конкретными предложениями, правительства Англии и Франции утопили вопрос об итало-абиссинской войне в бесконечных дебатах, а тем временем оснащенная современным оружием итальянская армия захватывала все новые и новые территории Абиссинии.

Гембэш поспешил приветствовать итальянскую агрессию, усматривая в ней, с одной стороны, конец англо-французской ориентации Италии, а с другой стороны, серьезный удар по Лиге Наций и идее коллективной безопасности (6). Три члена Лиги Наций голосовали против применения к Италии санкций, и среди них была Венгрия. В этом факте также нашла отчетливое отражение агрессивная политика венгерского контрреволюционного режима.

Безнаказанность Италии придала смелость Гитлеру: 7 марта 1936 г. германская армия, односторонне расторгнув Версальский договор и Локарнское соглашение 1925 г., оккупировала демилитаризованную Рейнскую зону. Беспомощность Лиги Наций перед лицом этих авантюристических действий явилась для немцев стимулом к дальнейшей активизации их агрессивной политики. Впоследствии сам Гитлер признал, что в военном отношении Германия тогда была совершенно неподготовленной и одна лишь французская дивизия была бы в состоянии принудить немцев к отступлению. Западные державы, и в первую очередь Франция, могли тогда выступить против нацистской Германии, и то, что имевшиеся возможности были упущены, без всякого преувеличения имело роковые последствия. Достигнутые успехи утвердили в германских правящих кругах представление о «гениальных» способностях Гитлера разбираться в обстановке и привели к упрочению его позиций в стране.

Удары, нанесенные по Лиге Наций Германией и Италией, а также представившиеся возможности для дальнейших завоеваний способствовали посте-

пенному сближению Гитлера и Муссолини. В начале 1936 г. возобновились германо-итальянские переговоры, которые закончились тем, что Гитлер признал, как выяснилось потом, исключительно по тактическим соображениям, приоритет Италии в бассейне Средиземного моря. Наряду с гарантией границы по Бреннеру, Муссолини дал согласие на то, что Германия дипломатическим путем заставит Австрию пойти на уступки.

Германия немедленно воспользовалась представившейся возможностью. Немецкая пропаганда в печати и по радио становилась все более агрессивной, доходившей до прямых угроз военного выступления. Запуганное этой агрессивной политикой правительство Шушнига [18] подписало 11 июля 1936 г. соглашение с Германией, согласившись на далеко идущие уступки Гитлеру. Соглашение обеспечило нацистам еще большие возможности для организационной деятельности, и, самое главное, австрийское правительство обязалось всегда проводить такую внешнюю политику, которая будет соответствовать принципу, согласно которому Австрия является «немецким государством». В узком кругу германских журналистов Геббельс мог с полным основанием заявить, что это соглашение «создало в Австрии условия для захвата власти, подобно тому как это произошло 30 января 1933 г.» Хотя формально Гитлер взял на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела Австрии, он никогда не соблюдал своего обещания. После заключения соглашения нацисты продолжали военную подготовку вблизи германо-австрийской границы и вели подрывную пропаганду против австрийского государства.

Германо-итальянское сотрудничество стало еще более тесным летом 1936 г., во время подготовки и развязывания гражданской войны в Испании. Фашистский мятеж Франко против республиканского правительства Народного фронта в Испании до самого конца был связан с непосредственной интервенцией Германии и Италии. Фашистские державы рассматривали гражданскую войну в Испании как «генеральную репетицию» к подготавливавшейся ими большой войне. Венгрия, в меру своих ограниченных возможностей, также поспешила на помощь реакционным силам. Она приостановила выполнение своих экономических обязательств по отношению к республиканской Испании и одновременно поставками оружия оказала помощь Франко (11). На всех международных форумах венгерское правительство поддерживало испанских контрреволюционных мятежников (21). Венгрия была первым государством, признавшим фашистскую диктатуру Франко и установившим дипломатические отношения с контрреволюционным правительством (14). Клике Хорти придавало смелость то, что Франция и Великобритания поддерживали Франко и его сообщников не только своей двусмысленной политикой, но, как о том свидетельствуют также и венгерские документы, и путем предоставления прямой помощи (12).

Сближение итальянского и германского фашистских режимов создавало особую угрозу для Австрии. Австрийский канцлер Шушниг рассчитывал, что Италия не только предоставит дипломатическую гарантию на случай возможной вооруженной интервенции Германии, но и будет в состоянии удерживать нацистов от захвата Австрии. Однако Австрия напрасно рассчитывала на помощь держав, подписавших Римский протокол. Хотя непосредственная близость сильной Германии и внушала опасения Венгрии, но, стремясь реализовать свои претензии к Чехословакии, она все в большей мере подчинялась воле немецких правящих кругов. Все в большую зависимость от Германии попадала также Италия, что было прямым следствием ее захватнических планов в бассейне Средиземного моря (9). Таким образом, уже в 1936 г. Римский протокол потерял свое значение для Австрии.

В октябре 1936 г., по случаю создания оси Берлин—Рим, итальянский министр иностранных дел Чиано подписал в Берлине соглашение, которое, между прочим, подчеркивало, что две фашистские державы будут решать вопросы, связанные с Дунайским бассейном, в духе мирного сотрудничества (10).

Стало быть, уже в то время Италия отказалась от своих интересов в Австрии. Начиная с этого момента Италия оказывала постоянное давление на Австрию, побуждая ее к удовлетворению германских требований (13). Так, например, в мае 1937 г. Муссолини потребовал от Шуппнига ввести в правительство представителей австрийских нацистов.

Ослабление международных позиций Австрии позволило немцам приступить к непосредственной военной подготовке аннексии. 24 июня 1937 г. военный министр Германии Бломберг [19] издал тайный приказ, определявший задачи германской армии в случае попыток реставрации Габсбургов. Хотя формальным поводом для вмешательства было избрано возможное возвращение Отто Габсбурга [20] на австрийский трон — с такой идеей канцлер шуппниг действительно носился, — угроза реставрации, по сути дела, служила лишь предлогом для подготовки к захвату Австрии.

В конце 1937 г. Гитлер пришел к выводу, что наступило время для действий. Во время переговоров в Берлине в ноябре 1937 г. английский государственный секретарь по иностранным делам лорд Галифакс довел до сведения Гитлера, что если он откажется от колониальных претензий, задевающих интересы Англии, то Англия предоставит Германии свободу рук в отношении Австрии и Чехословакии. «Англичане — реалистичный народ, — сказал Галифакс, — и они не думают, что статус-кво при всех обстоятельствах должно сохраниться. Они считают совершенно нормальным и реальным делом изменение положения Австрии, Чехословакии и Данцига». Ряд подобных же заявлений сделал английский посол в Берлине Гендерсон [21]. После этого у Гитлера не осталось никаких сомнений в том, что он может оккупировать Австрию, не вступая в военный конфликт с западными державами. Правительства Англии и Франции совершенно индифферентно относились к агрессивным планам Гитлера. Италия была успокоена германскими заверениями о том, что после аншлюсса Германия будет считать свои границы окончательными и не подлежащими изменению. После получения принципиального согласия Муссолини, а также премьер-министра Югославии Стоядиновича немцам удалось также убедить и Венгрию в необходимости аннексии Австрии; для этого было пущено в ход пугало о союзе между Венной и Прагой, который якобы тайно подготавливался (15, 16).

В 1937 г. Венгрия еще имела возможность прийти к соглашению с соседними странами и объединиться с ними в оборонительном союзе против нацистской Германии. Находявшаяся на нелегальном положении Коммунистическая партия Венгрии в апрельском номере «Долгозюк лапья» от 1937 г. заявила по поводу этой возможности следующее: «В чем состоят внешнеполитические интересы венгров? Прежде всего в *обеспечении гарантии того, что Венгрия не будет вовлечена в военную авантюру.* Для этого необходимо, чтобы *Венгрия заключила пакты о ненападении с пятью соседними странами.* Такие пакты существенно смягчили бы напряженность, существующую ныне в Дунайском бассейне, и создали бы основу для дружественного сотрудничества дунайских государств. Достижение взаимопонимания с соседними государствами облегчается тем обстоятельством, что всем им в равной степени угрожает нацистская агрессия.

В господствующих классах имеются элементы, которые вопреки хорошо известным фактам утверждают, что Венгрии угрожает нападение со стороны Советского Союза. Эта небылица, естественно, является лишь одним из средств подстрекательства к войне и подготовки в союзе с нацистами похода на Советский Союз. Самым лучшим средством защиты страны является *заключение пакта о ненападении с Советским Союзом*, который готов заключить такой пакт с любой страной, не выдвигая при этом никаких особых условий. В протиположном нацистской Германии, Советский Союз еще никогда не нарушал взятых на себя обязательств!»

Но правящие классы Венгрии и слышать не хотели о соглашении с соседними странами, и особенно о соглашении с СССР.

Начиная с конца 1937 г. события стали развиваться ускоренным темпом. Австрийские нацисты во главе с Зейсс-Инквартом [22] усилили свою подрывную деятельность против Австрии, систематически организуя демонстрации, покушения и заговоры. Внутриполитической жизни Австрии грозила полная анархия, что создавало для Гитлера благоприятную обстановку. Через посла Папена [23] Гитлер пригласил австрийского канцлера посетить Берхтесгаден для выработки «взаимоприемлемого решения». Встреча Гитлера с главой австрийского правительства состоялась 12 февраля 1938 г. Вопреки своему посланию, в котором говорилось о поисках взаимоприемлемого решения, Гитлер в ультимативной форме перечислил свои требования, сопроводив их угрозами, совершенно не принятыми в дипломатической практике, и грубостями в отношении личности Шушнига. Последний не имел даже возможности высказаться. Гитлер намеренно обращался к присутствовавшим на встрече генералам с вопросами относительно времени, которое потребуется в «случае необходимости» вооруженным силам, стоящим в полной готовности на австрийской границе, для того чтобы дойти до Вены. Важнейшие требования Гитлера состояли в следующем: назначение министром внутренних дел Австрии Зейсс-Инкварта, отстранение ряда австрийских министров, обеспечение полной свободы действий для нацистской партии, — одним словом, полная фашизация Австрии. После встречи в Берхтесгадене было ясно, что судьба Австрии решена.

Канцлер Шушниг, хотя и продолжал подчеркивать право Австрии на самостоятельное существование, выполнил подавляющую часть требований Гитлера.

В создавшейся критической обстановке австрийская коммунистическая партия провела подготовку к организации вооруженного сопротивления. Коммунисты организовывали на предприятиях митинги протеста и антифашистские демонстрации; однако правительство силой воспрепятствовало организации национального сопротивления. Шушниг предпринял одну-единственную беспомощную попытку сохранить независимость страны. На 15 марта 1938 г. он назначил плебисцит, чтобы выяснить, желает ли австрийский народ сохранения независимости Австрии? Однако Гитлер не стал ждать исхода плебисцита; его не интересовала воля австрийского народа. В соответствии с заранее разработанным военным планом механизированные части вермахта на рассвете 13 марта ринулись на Австрию. С помощью фашистских агентов и в результате трусливой и соглашательской политики Шушнига германская армия без единого выстрела захватила Австрию. Характерно, что в крайне напряженные часы, остававшиеся до начала оккупации, Шушниг безуспешно пытался связаться по телефону с Муссолини. Дуче оказался недосягаемым для австрийского канцлера, он «совершал в горах лыжную прогулку».

Венгерские правящие круги охотно взяли на себя определенную роль в деле подготовки аннексии Австрии. Гёмбёш постоянно поддерживал тесную связь с германским послом в Вене Папеном. Во дворце Гёмбёша, расположенном в Тетене, они обсуждали самые деликатные вопросы германо-австрийских отношений. Правительство Венгрии неоднократно решительно протестовало против попыток австрийского правительства путем сближения с Чехословакией найти защиту от угрожающего давления со стороны Германии.

Таким образом, венгерское правительство способствовало успеху германской экспансии; это было тем более неблагоприятно, что Венгрию связывал с Австрией договор о дружбе.

После аннексии Австрии в венгерском общественном мнении возникло законное возмущение действиями немцев, особенно в связи с поступившими сообщениями о многочисленных убийствах и загадочных «самоубийствах». Венгерское правительство стремилось успокоить общественность утверждениями о неотвратимости происшедших событий; раболепно следуя в фарва-

тере геббельсовской пропаганды, оно называло совершенное грубое насилие «национальным воссоединением». Эта пропагандистская кампания в Венгрии объяснялась обещанием немцев, что *после Австрии наступит очередь Чехословакии (18)*.

В результате аннексии Австрии Германия приобрела важные стратегические позиции. Господство в этой части Европы открывало свободный путь на Чехословакию (на этом участке границы Чехословакия не имела серьезных военных укреплений). Бургенланд стал для Гитлера исходной позицией против Венгрии, а Южная Австрия, то есть район Граца, открывала путь на Югославию.

Правительство Советского Союза ясно видело, что захват Австрии был лишь первым шагом в расширении Германии за счет Восточной и Юго-Восточной Европы. Оно самым решительным образом осудило аннексию Австрии как опасное покушение на мир в Европе. Через несколько дней после оккупации Австрии народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов [24] обратился к членам Лиги Наций, предлагая предпринять срочные меры в целях защиты стран Восточной и Юго-Восточной Европы от германской агрессии. Однако великие державы Запада оставили без ответа предложения Советского правительства. Вместо того чтобы принять участие в совместных действиях в целях защиты мира, они дали свое благословение на германскую агрессию. Грубо искажая факты, Совет Лиги Наций в мае 1938 г. принял решение, гласящее, что, «поскольку Австрия добровольно отказалась от государственной независимости», Лига Наций не считает аннексию агрессивным актом.

М. М. Литвинов через венгерского посланника в Москве предупредил венгерское правительство, что германские экспансионистские устремления не остановятся на венгерской границе и что поэтому Венгрия должна стремиться к взаимопониманию и сплочению с соседними государствами. Однако правящие классы Венгрии не отнеслись с должной серьезностью к этому предупреждению. Хотя в венгерских правительственных кругах австрийские события и не были встречены с беспредельной радостью, Хорти все же первым поспешил поздравить Гитлера по случаю аншлюсса. Для позиции правительственных кругов характерна инструкция, данная министром иностранных дел Каня [25] венгерскому посланнику в Варшаве (17), которая хотя и признает, что новая ситуация таит в себе серьезную опасность для Венгрии, но в то же время свидетельствует о намерении предпринять дальнейшие роковые шаги в надежде поживиться при разделе Чехословакии.

Будапешт, 1 февраля 1933 г.

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ
ДЬЮЛЫ ГЕМБЕША ПОСТОЯННОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ШАНДОРУ КУЭН-ХЕДЕРВАРИ

525/Г. — 1933.

Уважаемый друг!

Прошу дать следующие указания посланнику в Берлине. Он должен как можно скорее нанести визит вежливости канцлеру Гитлеру. Пусть он передаст канцлеру Гитлеру от моего имени привет и пожелания успеха. При этом он должен сослаться на то, что 10 лет тому назад я, на основе общности взглядов и мировоззрения, поддерживал с ним через г-на Шейбнер-Рихтера [26] контакт и что я с большим вниманием следил за его деятельностью и деятельностью его партии. То, что он пришел к власти законным путем, служит для него гарантией реального политического осуществления его идей, в чем я еще раз желаю ему больших успехов. Посланник должен передать мое пожелание, чтобы, подобно тому как это было в прошлом, занимая теперь официальный пост, он удостоил меня сохранением связей между нами, поскольку, как я убежден, обе страны должны действовать совместно в области внешней и экономической политики. Посланник должен обратить внимание канцлера на тесное сотрудничество наших двух стран и на конференции по разоружению¹ и особенно на то, что я с сожалением отмечаю значительное ослабление торговых связей между Венгрией и Германией. Меня особенно тревожит, что Германия не использует сельское хозяйство Венгрии в той мере, в какой это должно было бы иметь место в силу общности судьбы наших двух стран. Я прошу, чтобы обещанная его предшественником комиссия, призванная изучить экономические связи между двумя странами, как можно скорее прибыла в Венгрию и приступила к работе. Я хотел бы, чтобы уже в июле значительно расширился торговый оборот между Германией и Венгрией и тем самым была бы создана необходимая основа для развития экономических связей.

Я прошу посланника сказать Его Высокопревосходительству, что в случае разногласий по каким-либо вопросам мы должны с искренностью настоящих поборников защиты расы не умалчивать о них, а принимать меры к их урегулированию.

Посланник должен дать указание военному атташе передать мой привет имперскому военному министру фон Бломбергу. Кроме того, посланник сам должен позаботиться о передаче приветов моим товарищам по оружию — Их Высокопревосходительствам Герингу и Папену.

С искренним уважением

Гембеш.

Оригинал. Государственный архив. Материалы МИД, политический отдел (далее указывается Гос. арх., М. МИД, пол. отд.), 1933—21/7—306.

¹ 2 февраля 1932 г. в Женеве открылась международная конференция по разоружению. После многочисленных заседаний она в 1934 г. закончилась совершенно безрезультатно. Вместо разоружения Германия и Италия потребовали на конференции равноправия в области вооружения. Вследствие англо-французских противоречий их требования встретили поддержку в западных правительственных кругах. После прихода 30 января 1933 г. Гитлера к власти Германия еще в более откровенной форме потребовала предоставления равноправия в области вооружения, и в этом ее поддержала Венгрия. Поскольку Германия не могла полностью достичь своих целей, она 14 октября 1933 г. покинула конференцию по разоружению и одновременно вышла из Лиги Наций.

Будапешт, 20 марта 1934 г.

**ПРЕДПИСАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ПОСЛАННИКУ В ГЕРМАНИИ СИЛЪАРДУ МАЗИРЕВИЧУ**

На донесение Вашего Превосходительства № 62¹.

С удовлетворением отмечаю, что Ваше Превосходительство принимало меры с целью сохранения немцами провенгерского курса их политики. Соболаговолите указать правительству страны Вашего пребывания на то, что на римской конференции² мы в своих действиях постоянно учитывали, что между нашими странами существуют дружественные отношения, и, следовательно, эта конференция была на пользу Германии.

На случай бесед с немцами сообщаю для Вашей ориентации, что, в соответствии с нашим обещанием, мы не стремились к созданию какого-либо блока или иной замкнутой группировки. В этих целях в соглашение была включена особая статья, в которой делается упор на независимость некоторых государств и особо подчеркиваются вышеприведенные факты.

Вы должны обратить внимание Министерства иностранных дел на ту часть подписанного документа, которая открывает возможность для присоединения других государств. Эта часть включена в протокол по нашей инициативе, для того чтобы сделать возможным присоединение Германии. Мы прямо заявили итальянским и австрийским уполномоченным, что, упомяная о возможности присоединения, мы имеем в виду главным образом и в первую очередь Германию. Мы исходим из того, что основой нашей целеустремленной политики и впредь должно быть стремление к сотрудничеству между Берлином, Веной, Римом и Будапештом. Эти свои соображения мы изложили итальянцам, которые в полной мере согласились с ними.

У премьер-министра создалось впечатление, что итальянская сторона имеет добрые намерения в отношении Германии. Это подтверждается также последним выступлением Муссолини по радио.

Венгерское правительство убеждено, что Италия склонна будет придерживаться этого курса, поскольку удастся разрешить австрийский вопрос на основе взаимного согласия. Венгерское правительство, со своей стороны, и впредь будет делать все от него зависящее для поддержания этого курса.

Что касается соглашений по экономическим вопросам, то положение таково же, как и в области политической. При этом следует принять во внимание, что так называемые Земмерингские соглашения³ были заключены в то время, когда Германия в экономическом отношении полностью изолировалась от внешнего мира. В результате этого, упустив время, Германия потерпела некоторый ущерб. В этом отношении новый германо-венгерский

¹ Посланник Мазиревич в своем донесении № 62/rol. от 7 марта 1934 г. докладывал о том, что итало-австро-венгерский союз вызвал недоверие у немцев. (Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1934—21/7).

² 17 марта 1934 г. представители правительств Италии, Австрии и Венгрии подписали так называемое Римское соглашение о тесном сотрудничестве трех государств. Соглашение состоит из трех протоколов, первый из которых посвящен политическому сотрудничеству трех государств, второй — их экономическому сотрудничеству, а третий — развitiю итало-австрийских экономических отношений.

³ Речь идет об итало-венгеро-австрийском экономическом соглашении, которого добилась Италия с целью недопущения повторной попытки заключить германо-австрийский таможенный союз. Безуспешная попытка заключения такого союза была предпринята в 1931 г. В рамках этого соглашения Италия, преследуя свои политические интересы в бассейне Дуная, предоставила Австрии и Венгрии торговые льготы.

договор¹ является отрадным поворотным моментом. Следуя по этому пути, мы и в экономической области скоро достигнем того же, что и в области политики, то есть будем основывать наши отношения на четырехугольнике Берлин — Рим — Вена — Будапешт.

Д-р Андраш Хори,

посланник и полномочный министр.
постоянный заместитель
министра иностранных дел.

Черновик. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1934—21/7—820.

3

Будапешт, 26 марта 1934 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ С ИТАЛЬЯНСКИМ ПОСЛАНИКОМ В ВЕНГРИИ ГЕРЦОГОМ КОЛОННА [27]

Сегодня во время визита ко мне герцог Колонна спросил, как я оцениваю результаты Римской конференции. Я ответил, что по этому вопросу сейчас трудно высказываться, поскольку, на мой взгляд, результаты будут зависеть от того, какое экономическое содержание будет вложено в Римские соглашения.

Одновременно я обратил внимание Колонна на то, что имеет место определенное недоразумение по вопросу о резервировании возможности для присоединения Германии к Римскому пакту. Г-н премьер-министр Венгрии предложил в Риме соответствующий раздел пакта, определенно имея в виду объединенными усилиями склонить Германию к присоединению. Наши представители возвратились с переговоров в Риме с твердым убеждением, что итальянская сторона известит Германию о таком характере Римского пакта. Исходя из этого, мы, со своей стороны, дали указание Мазиревичу сделать на Вильгельмштрассе² заявление в этом духе. Однако, как выяснилось из заявления, которое сделал итальянский посланник г-ну премьер-министру Венгрии 23-го числа сего месяца, итальянское правительство не намерено делать подобное заявление в Берлине. Поскольку мы все взаимно заинтересованы не допускать недовольства со стороны Германии, я интересуюсь, не сочтет ли итальянское правительство целесообразным сделать хотя бы в Берлине заявление о том, что Римский пакт ни в какой мере не затрагивает интересов Германии.

Колонна принял к сведению мои замечания и сказал, что он сообщит их своему правительству и ответ доведет до моего сведения.

Копия. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1934—21/27—978.

¹ 21 января 1934 г. было заключено дополнительное германо-венгерское экономическое соглашение, которое расширило германо-венгерский торговый договор 1931 г. Дополнительное соглашение открыло для Венгрии широкие возможности экспорта сельскохозяйственной продукции. Однако договор был выгоден лишь для венгерских крупных помещиков, поскольку предоставленные Германии таможенные льготы на промышленную продукцию и значительное расширение германского импорта промышленных изделий отрицательно сказались на других отраслях венгерской экономики.

² Министерство иностранных дел Германии находилось в Берлине в одном из особняков на улице Вильгельмштрассе. Полное наименование учреждения было принято заменять названием «Вильгельмштрассе».

**ВЫДЕРЖКА ИЗ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ
НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ, ДАННЫХ МЕССЕРСМИТОМ,
БЫВШИМ В СВОЕ ВРЕМЯ КОНСУЛОМ США В БЕРЛИНЕ**

...В 1933 г., когда я находился на службе в Германии, немцы, и среди них нацисты, контакт с которыми я поддерживал как в высших, так и во второстепенных кругах, открыто признавали намерение Германии установить господство над всей Юго-Восточной Европой — от Чехословакии до Турции. Как открыто заявляли эти лица, в отношении Австрии и Чехословакии целью была территориальная экспансия. Цели, которые открыто признавались нацистами на ранних этапах нацистского режима в отношении остальных государств Юго-Восточной Европы, заключались в установлении политического и экономического контроля. В то время они еще не говорили так определенно о присоединении Австрии или нарушении суверенитета. Однако их притязания тогда не ограничивались Юго-Восточной Европой. С самого начала 1933 г. и даже еще до прихода нацистов к власти видные нацистские деятели говорили открыто об Украине, что она «должна быть нашей житницей», и о том, что, «даже имея Юго-Восточную Европу под своим контролем, Германия нуждается в большей части Украины и должна иметь ее для того, чтобы быть в состоянии снабжать продовольствием население Великой Германии». После того как я уехал из Германии в середине 1934 г., для того чтобы занять мой пост в Австрии, я продолжал получать информацию относительно германских планов в отношении Юго-Восточной Европы.

В беседе с фон Папеном вскоре после его назначения германским посланником в Австрию в 1934 г. он откровенно заявил мне, что «Юго-Восточная Европа до Турции является «хинтерландом» (тылом) Германии, и мне поручено выполнять задачу по включению этой территории в нашу сферу влияния. Австрия стоит на первом месте в этой программе».

Как я узнал от моих дипломатических коллег, фон Папен в Вене и его коллега фон Макензен в Будапеште уже в 1935 г. открыто пропагандировали идеи полного расчленения и конечного присоединения Чехословакии...

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 171—172.

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ДОКЛАДА АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА [28]
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА¹
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
ЗА ПЕРИОД 1933—1943 гг.**

При создании 1 апреля 1933 г. внешнеполитического отдела фюрер дал указание о том, что отдел не должен превращаться в громоздкое ведомство и что его деятельность должна состоять в выработке принципиальной линии и предоставлении соответствующих предложений.

¹ Внешнеполитический отдел — так называемое «Бюро Розенберга» — действовал независимо от МИД Германии. Как видно из публикуемых документов, важнейшей задачей отдела было выявление и организация в различных странах сил, способствовавших германскому пропикновению.

В связи с крайне враждебной позицией, занятой советским правительством, вновь образованный орган особое внимание уделял внутреннему положению Советского Союза, а также влиянию мирового большевизма, главным образом в европейских странах. Отдел установил контакт с различными группировками, склонными к национал-социализму и ведущими борьбу с большевизмом. Причем самое большое внимание было уделено народам и государствам, граничащим с Советским Союзом, которые, с одной стороны, образуют *санитарный пояс* вокруг большевистского соседа, а с другой — представляют собой *фланговые позиции* германского жизненного пространства; в-третьих, эти страны образуют *фланговое прикрытие* против западных держав, особенно Англии. Учитывая совершенно различные жизненные условия, кровные и духовные узы, а также историческую взаимосвязь политических движений в этих странах, отдел считал необходимым применять различные средства, для того чтобы тем или иным путем оказывать желаемое влияние...

В послевоенный период на юго-востоке Европы действовала французская система союзов. Целью государств, объединившихся в Малой Антанте, была защита добычи, приобретенной в войне. Кроме того, каждая из этих стран стремилась путем заключения договоров о взаимной помощи заручиться гарантией против превосходивших их противников: Чехословакия против Германии, Югославия против Италии, а Румыния против Советского Союза. В то время как в Чехословакии все еще сохранившиеся масонские и проеврейские, а частично и панславистские тенденции с крайней ненавистью относились ко всему немецкому, в Румынии возросло чувство неуверенности и страха перед лицом могущественного соседа, у которого она отторгла Бессарабию. Кроме того, в Румынии имелась еще одна совершенно оригинальная антисемитская группа, академически-доктринерская позиция которой служила препятствием к усилению ее политического влияния, но которая все же предоставляла возможность для установления связей. Внешнеполитический отдел установил эти связи и расширил их, а также инспирировал образование новых партий¹, чем было вызвано решительное изменение во всей политической обстановке Румынии, которое до сих пор дает о себе знать.

Воссоздание к северу от стран Юго-Восточной Европы мощного государства оказало некоторое положительное влияние лишь на Венгрию и Болгарию — союзных по мировой войне стран, полностью лишенных своих прав. Это было вызвано надеждой, что в результате нового усиления Германии они смогут увеличить и свою мощь. Несмотря на это, в Болгарии наблюдалась некоторая сдержанность или даже антипатия по отношению к национал-социализму, в основе чего лежала широко распространенная коммунистическая зараза. В Венгрии также проявлялась подобная сдержанность, которая все еще коренится в феодальной среде и в кругах, опирающихся на еврейский капитал². Во всяком случае, нужно упомянуть, что первый после прихода к власти государственный визит был организован при содействии внешнеполитического отдела. В сентябре 1933 г. посетил Германию и был принят

¹ Они установили контакт со многими крайне правыми антисемитскими группами в Румынии, например с группами Кузы и Гоги, которые по совету немцев объединились, образовав Национально-христианскую партию. Они поддерживали также связи с возглавлявшимся Кудреану легионом Михаила Архангела, который позже влился в «Железную гвардию», а также с образовавшейся фашистской партией «Все за родину» во главе с генералом в отставке Кантакузино-Граничерулом.

В данном случае в докладе отождествляются совершенно различные проявления антинацистских настроений со стороны общественных классов, преследующих диаметрально противоположные интересы. Коммунисты в Болгарии отвергали нацизм с принципиальных, классовых позиций. Часть же венгерских правящих классов, одобряя внутреннюю и внешнеполитическую программу германского фашизма, критически относилась к отдельным методам нацистов.

Эрфурте фюрером Дьюла Гёмбёш, который в прежние годы сам придерживался антисемитских и расовых взглядов и который ныне занимает пост премьер-министра. Отдел имел с Гёмбёшем личный контакт. Этот визит положил конец официальной изоляции по отношению к национал-социализму. Отдел организовал у фюрера прием Гоги Октавиана — румынского поэта и бывшего министра, который затем стал решительным сторонником политического сближения с Германией.

В Югославии подобная деятельность осуществлялась другими германскими имперскими ведомствами. Поэтому внешнеполитический отдел воздерживался от этого, ограничив свои цели экономической областью. Отдел подготовил первые соглашения с хорватскими и сербскими обществами...

Розенберг.

Procès des grands criminels... v. XXV. p. 34—39, PS.-007.

6

Будапешт, 5 октября 1935 г.

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ДЬЮЛЫ ГЁМБЁША МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КАЛЬМАНУ КАНЯ

Я дал указание нашему военному атташе в Риме посетить дуче сразу после перехода итальянцами эфиопской границы и заверить его в нашей товарищеской солидарности.

Как доносит атташе Сабо, мое послание произвело большое впечатление на дуче, который заявил, что Италия никогда не окажется в таком положении, чтобы не сделать все от нее зависящее ради Венгрии.

По сообщению Сабо [29] венгерское послание произвело также большое впечатление на Париани [30] и Биастроччи [31].

n/n Гёмбёш

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1935—23—3043.

7

Прага, 7 октября 1935 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЯНОША ВЕТШЕЙНА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

177/pol.— 1935.

Секретно!

Поверенный в делах Германии в строго доверительном порядке зачитал мне циркулярную телеграмму по упомянутому делу, которую МИД Германии разослал в германские представительства за границей.

В этой информации прежде всего подчеркивается, что во время визита премьер-министра Венгрии в Германию не было заключено каких-либо политических соглашений. Этот визит был исключительно протокольным ответом на посещение Венгрии премьер-министром Пруссии Герингом. Учитывая категорические заявления, сделанные фюрером в его нюрнбергской речи, германское правительство считает излишним опровергать, как это было

сделано с венгерской и польской стороны, тенденциозные сообщения, появившиеся в иностранной прессе¹. Явная цель этих сообщений состояла в том, чтобы, с одной стороны, отвлечь внимание общественного мнения от итадо-абиссинского конфликта и его возможных, далеко идущих политических последствий. Кроме того, они, несомненно, имели тенденцию отравить отношения между Германией и Югославией. Наконец, указанные сообщения преследовали цель облегчить заключение румыно-русского соглашения.

Во время переговоров премьер-министр Венгрии широко развил свою известную любимую тему — о необходимости установления сотрудничества между Венгрией, Германией, Италией и, возможно, Польшей. Он особо подчеркнул, что во время различного рода политических переговоров с итальянским правительством он всегда указывал на то, что Венгрия ни при каких условиях не будет проводить антигерманскую политику.

В связи с австрийским вопросом он заявил, что является решительным противником любых попыток реставрации, но вместе с тем считает желательным сохранение независимости Австрии. В политическом и экономическом отношениях Австрия, по его мнению, могла бы играть роль связующего звена как между Германией и Венгрией, так и между Германией и Италией.

По поводу Дунайского пакта он заявил, что венгерское правительство предпочитало бы, чтобы пакт, в той форме, в какой он задуман Францией, вообще не заключался. Но в то же время оно считает желательным, чтобы были заключены некоторые соглашения, касающиеся дунайской проблемы, с участием Германии, Австрии, Венгрии, Италии и, возможно, Польши.

Когда речь зашла об отношении империи к Югославии, премьер-министр Венгрии заметил, что по внутривнутриполитическим соображениям он вынужден проводить непримиримую политику пересмотра границ, но полностью отдает себе отчет в том, что эта политика на все 100% неосуществима. Поскольку самой главной помехой для пересмотра границ является Малая Антанта, то Венгрия стремится вызвать ее распад. Югославия является такой страной, в отношении которой Венгрия имеет наименьшие территориальные претензии. Интересы этой страны в некоторых существенных вопросах расходятся с интересами остальных двух стран Малой Антанты. Поэтому ближайшая цель состоит в том, чтобы сделать отношения между Венгрией и Югославией более сердечными.

МИД Германии заканчивает эту циркулярную телеграмму следующей фразой:

«На переговорах выявилась явная антипатия венгерского премьер-министра по отношению к Чехословакии и ее министру иностранных дел».

Я не думаю, что при чтении упомянутого циркуляра барон Штейн [32] что либо опустил, однако показательно, что он отмечал лишь заявления г-на премьер-министра и умолчал об ответах, данных на них с германской стороны. Вероятно, МИД уже предварительно информировал германские заграничные представительства о позиции имперского правительства по этим вопросам, и потому в данном случае было сочтено излишним повторять их.

Ветштейн.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1935—21/7—3062.

¹ В связи с визитом Гёмбеша в Берлин французские и английские газеты, а также печать стран Малой Антанты опубликовали сообщения о том, что центральным вопросом берлинских переговоров было германо-венгерское политическое сотрудничество, направленное против Малой Антанты.

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ [33]
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ¹

Совершенно секретно!

Ваше Превосходительство!

В связи с личным письмом, посланным мною в свое время, я осмеливаюсь поднять вопрос, нецелесообразно ли обратить внимание Его Высокопревосходительства г-на регента на следующие моменты, которые известны Вашему Превосходительству.

1. По мнению Гитлера, с точки зрения Венгрии нецелесообразно слишком много говорить о пересмотре границ, поскольку это настораживает против нас и сплачивает Малую Антанту и ее покровителей.

Нам следует сосредоточить все силы на Чехословакии. Гитлер признает, что в отношении Чехословакии у нас цели совпадают, однако осуществление их он намечает на более позднее время. Он ненавидит чехов.

2. Гитлер придает значение хорошим итало-венгеро-германским отношениям, но для внешнего мира он не желает этого слишком подчеркивать, хотя бы из-за англичан, которых не хочет настраивать против себя. Он сторонник хороших отношений с поляками, но пока предпочитает воздерживаться от разговоров о создании блока.

3. Гитлер понимает невыносимое положение Венгрии и сочувственно относится к нам. Однако, стремясь к дальнейшему развитию отношений, он, как мне представляется, в настоящее время не считает целесообразным облечь венгеро-германские отношения в какую-либо конкретную форму.

Немцы в известной мере опасаются, что мы потеряем терпение и, возможно, бросимся в авантюру, в результате чего они преждевременно, то есть до того, как будет завершена подготовка армии и укреплена западная граница, могут оказаться вовлеченными во всемирный военный конфликт.

Поэтому при каждом удобном случае их надо успокаивать в этом отношении.

4. Обе стороны взаимно заинтересованы в антибольшевистском курсе. Это должно особо подчеркиваться.

5. Гитлер не стремится к аннексии Австрии, но он не отказывается от перспективы включения ее когда-либо в будущем в состав великой Германской империи.

6. По вопросу о национальных меньшинствах в Венгрии он информирован односторонне. Возможно, этот вопрос не следовало бы затрагивать.

7. Ближайшими сотрудниками Гитлера являются Бломберг и Геринг. Его Высокопревосходительство г-н регент знает этих господ. В наших интересах было бы полезно положительно отзываться по их адресу.

8. Следует упомянуть о превосходных дружественных отношениях между двумя армиями и стремительном развитии германских вооруженных сил, подчеркивая наше понимание того, что только важнейшие решения Гитлера, касающиеся создания мощной армии и ремилитаризации Рейнской области, вернут Германии ее былую мощь и гарантируют ее державные позиции в будущем.

¹ Письмо было составлено до визита Хорти в Германию.

В отношении других аспектов венгеро-германских отношений остается также в силе положение п. 3.

Я упомянул обо всем этом исключительно для того, чтобы создать должное представление о взглядах Гитлера по этим вопросам.

Выражая свое глубочайшее уважение, остаюсь
покорнейшим слугой Вашего Превосходительства

n/n Дёме Стояи.

Копия. PIA. XII/7/1920/62.

9

Будапешт, 11 октября 1936 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПРУССИИ ГЕРИНГОМ

С е к р е т н о !

На ужине в Национальном казино в день похорон усопшего премьер-министра Дьюлы Гёмбёша я имел длительную беседу с премьер-министром Пруссии Герингом, существо которой сводится к следующему.

По австрийскому вопросу, то есть о германо-австрийском соглашении от 11 июля, премьер-министр Геринг высказался примерно так же, как и барон Нейрат [34] во время визита в Будапешт, состоявшегося в сентябре. Геринг заявил, что Гитлер сдержит свое слово, не будет осложнять внутривнутриполитическое положение в Австрии и не прибегнет к силе, «хотя двух дивизий было бы достаточно, чтобы захватить Австрию в самый короткий срок». Это, естественно, не означает, что Германия окончательно отказывается от Австрии. Этой до мозга костей германской стране рано или поздно придется в какой-либо форме присоединиться к империи. Муссолини следует понять, что он не сможет вечно разыгрывать роль покровителя независимой Австрии и что коренные интересы Италии, положение которой осложняется притязаниями к Англии, настоятельно требуют добиваться поддержки Германии и союза с ней в предстоящей германо-английской войне.

Он сослался на поездку сэра Самуэля Хора [35], Дафф-Купера [36] и английского короля по Средиземному морю, на колоссальный рост вооружения Англии, а также на ее явное стремление заручиться дружбой Югославии, Греции и Турции в борьбе против Италии.

Он расхваливал также присутствовавшего здесь графа Чиано, называя его «парнем что надо».

О Чехословакии Геринг отозвался очень пренебрежительно. «Мы не потерпим, чтобы исконная немецкая Судетская область истекла кровью под чешским господством». По словам Геринга, разгром Чехословакии будет нетрудной задачей. Правда, в настоящее время чехи возводят большие укрепления на германской границе, что замедлит продвижение германских войск внутрь страны. Но Германия никоим образом не изменит своих планов в отношении Чехословакии.

О Югославии Геринг вновь говорил в самом положительном духе и отнюдь не скрывал, что примирение и сотрудничество с ней является его кровным делом. «Вы, вероятно, не предполагаете, как далеко продвинулись вперед наши переговоры в Белграде», — сказал он, пояснив при этом, что Стоядинович преисполнен решимости выйти со временем из Малой Антанты. Разумеется, он должен действовать осторожно и с оглядкой, поскольку со стороны союзников уже имеют место обвинения в вероломстве.

Затем премьер-министр Пруссии рассказал, что английский король, который оказывает большое влияние на регента Павла, делает все, чтобы не допустить установления дружественных отношений Югославии с Италией

и Венгрией. К сожалению, продолжал премьер-министр, это обстоятельство в последнее время отрицательно сказалось на германо-югославских отношениях. Но Геринг все же не отказался от надежды в конце концов привлечь Югославию на сторону Германии.

Румынии Геринг в настоящее время доверяет не более, чем барон Нейрат. Он предполагает, что явно профранцузский курс сохранится в этой стране и после падения Титулеску [37].

Позиция Польши со времени поездки Рыдз-Смиглы [38] в Париж настораживает Берлин, но Геринг рассчитывает, что серьезная угроза со стороны Советской России в конце концов заставит все же Польшу присоединиться к Германии в борьбе против большевизма.

Геринг, который все еще опасается чрезмерного итальянского влияния в Венгрии, между прочим, спросил меня, правда ли, что итальянский посланник в Будапеште Колонна делает все от него зависящее в целях ослабления германского влияния в Венгрии?

Я ответил, что Колонна является выдержанным, уравновешенным и неспособным на какие-либо интриги человеком и что он вообще непригоден для выполнения подобных задач. Было время, продолжал я, когда итальянцы ревниво относились к немцам. Два года назад в Риме Муссолини и статс-секретарь по иностранным делам Сувич [39] упрекали меня за якобы слишком прогерманский курс. После этого я разъяснил Муссолини главные мотивы венгерской политики в отношении Германии и заявил, что пока я остаюсь министром, то наряду с горячей дружбой в отношении Италии я буду придерживаться также прогерманского курса, от которого буду вынужден отказаться лишь в том случае, если замечу, что Берлин не придает значения дружбе с Венгрией. Глава итальянского правительства проявил большое понимание в отношении изложенной мною позиции, и, как явствует из нынешней обстановки, теперь и он сам уже придает весьма большое значение дружбе с Германской империей.

Смерть премьер-министра Гёмбёша произвела глубокое впечатление на Геринга. «Мы так были к нему расположены», — повторил он несколько раз в ходе беседы. Он выразил опасение по поводу того, что после смерти Гёмбёша как внутренняя, так и внешняя политика Венгрии претерпит существенное изменение. Пытаясь его успокоить, я сказал, что, возможно, Дарани [40] с меньшим размахом, но наверняка с тем же упорством и решимостью как во внутренних делах, так и в области международных отношений будет придерживаться того курса, благодаря которому Гёмбёш снискал популярность в Германии.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1936—20/25—4087.

10

Рим, 27 октября 1936 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ [41] МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

Секретно!

Министр иностранных дел Италии граф Чиано 25-го числа сего месяца возвратился из Германии и, выполняя свое обещание, тотчас же пригласил меня для того, чтобы информировать о результатах переговоров в Берлине и Берхтесгадене.

Как он сам, так и сопровождавшие его лица с величайшим восторгом отзывались о теплоте и помпезности приема, особо подчеркивая, что министра

иностранных дел фашистской Италии горячо приветствовали не только правительство, но и народ.

До отъезда Чиано из Рима программа переговоров никому не сообщалась, и как сказали перед отъездом в ответ на мой вопрос, сам министр иностранных дел, а также посол Хасселль [42], обсуждению подлежали все вопросы, интересующие обе страны, и все другие европейские проблемы. По возвращении они обещали немедленно обо всем меня информировать. То же самое сказал Чиано и барону Бергеру [43].

От государственного секретаря Бастианини, которого я посетил в период пребывания Чиано в Германии, я также получил лишь разъяснения общего характера. Из бесед с коллегами я мог установить, что они тоже ничего достоверного не знают.

Вчера вечером я посетил Чиано, который дал мне просмотреть секретный протокол, который будет показан лишь барону Бергеру.

Протокол, составленный на немецком и итальянском языках (один на левой, другой на правой стороне листа), подписан двумя министрами иностранных дел.

Он содержит те положения, которые известны из заявления, сделанного Чиано в Мюнхене для печати, а также те соглашения, которые не предназначены для публикации.

В протоколе прежде всего говорится, что Италия и империя единодушно придерживаются политики, направленной на обеспечение мира, и единым фронтом выступают против Советов. Они ведут общую борьбу против большевистской пропаганды, представляющей угрозу для европейской цивилизации. Они намерены консультироваться по всем вопросам, связанным с заключением западного пакта безопасности.

До тех пор пока Италия является членом Лиги Наций, они будут также консультироваться друг с другом по всем вопросам, касающимся Лиги.

В случае выхода Италии из Лиги Наций германское правительство обязуется не вступать в нее.

Было установлено, что римские протоколы и германо-австрийское соглашение от 11 июля уже принесли свои плоды и что в будущем они также будут иметь положительное значение, особенно для Австрии.

Оба правительства подходят к политическим и экономическим проблемам Дунайского бассейна в духе дружественного сотрудничества (по словам Чиано, это является началом «mezzadria», то есть совместного экономического сотрудничества, которое хочет осуществить Муссолини).

Два правительства, как и до сих пор, будут возражать против экономического объединения стран Малой Антанты (Чиано считает это и без того неосуществимым), а также против осуществления плана Тардьё¹.

Две великие державы как можно скорее признают испанское национальное правительство и затем денонсируют соглашение о невмешательстве² (с тем чтобы иметь возможность более действенно помогать Франко в овладении средиземноморским побережьем, что возможно достичь лишь ценой тяжелых битв).

Они не будут стремиться к приобретению территорий в Испании.

Берлин признает аннексию Абиссинии; Германская империя примет участие в колонизации и экономическом использовании страны. Итальянское правительство подтвердит германские концессии, существовавшие до 3 ок-

¹ План французского премьер-министра Андре Тардьё (1932 г.) предусматривал экономическое и политическое объединение центральноевропейских государств под французским руководством.

² По инициативе Англии и Франции в сентябре 1936 г. 28 государств подписали соглашение о создании в Лондоне комитета по невмешательству. Деятельность этого комитета на деле свелась к тому, что республиканская Испания была подвергнута экономической и политической блокаде, в то время как фашистские державы оказывали Франко далеко идущую поддержку.

тября 1935 г., а статус концессий, возникших в период военных действий, будет рассмотрен.

Италия всем своим весом поддерживает акции империи, направленные на приобретение колоний. Тем временем два правительства будут единодушно придерживаться курса, направленного на получение доли при разделе сырья, обещанного с английской стороны. Однако никаких шагов в этом направлении пока не было предпринято.

Виллани,
чрезвычайный посланник
и полномочный министр.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1936—21/27—3560.

11

Лиссабон, 8 января 1937 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ В ПОРТУГАЛИИ АНДОРА ВОДИАНЕРА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

5031/1/res.

К о н ф и д е н ц и а л ь н о !

По просьбе Эрне Менцера, приехавшего сюда представителя акционерного общества «Вейс Манфред» [44], сообщаю, что испанским и португальским властям, с которыми Менцер вел различного рода переговоры о поставках военных материалов, можно доверять в полной мере, не опасаясь, что подлежащие продаже военные материалы будут переданы левым испанским элементам.

Водيانер.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1937—29/7.

12

Рим, 13 февраля 1937 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

32/föп. pol.— 1937.

С е к р е т н о !

Новые военные операции национальной армии, которые привели к взятию Малаги, не только проходили под итальянским руководством, но осуществлялись почти исключительно итальянскими войсками. Операциями руководил генерал Роатта, начальник отдела контрразведки министерства обороны Италии (в прошлом году он приезжал в Будапешт). Во время боев он был ранен в руку. Под его командованием сражалось всего 9 тыс. итальянцев (испанцев почти не было), то есть одна шестая часть всех итальянских войск, направленных в Испанию.

Но теперь вступая в действие все итальянские вооруженные силы в Испании, насчитывающие 54 тыс. человек, которые путем охватывающего маневра, несомненно, разгромят уже деморализованную Красную Армию.

Чиано, от которого я получил вышеприведенную информацию, полагает, что самое позднее через два месяца власть национального правительства распространится на всю территорию Испании.

На мой вопрос, какова позиция Англии в отношении гражданской войны, он ответил, что в Лондоне, наконец, полностью отдают себе отчет в той опасности, которую представляет большевистская Испания; там желают победы Франко, доброжелательно относятся к акции помощи со стороны Италии. Более того, имелся случай, когда командир английского линкора «Нельсон» предложил свою помощь.

n/n Виллани.

Копию заверил:
Бетлен [45]

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1937—29/23.

13

Будапешт, 21 мая 1937 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕД МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНА КАНЯ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА ДАРАНИ
С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИТАЛИИ ЧИАНО,
СОСТОЯВШИХСЯ 20 И 21 МАЯ 1937 Г.

Совершенно секретно!

Югославия

Вначале граф Чиано изложил содержание известного итало-югославского соглашения от марта с. г. и содержание двух секретных соглашений по Албании и словенскому меньшинству в Истрии. Относительно Албании он заявил, что этим соглашением Белград признал статус-кво, что благоприятно для итальянской стороны, поскольку в военной, экономической и культурной областях Италия также укрепила свои позиции в Албании, против чего Югославия теперь уже не сможет протестовать. По поводу национальных меньшинств граф Чиано заявил, что новое соглашение обеспечивает в известной мере применение словенского языка в школах и учреждениях, но оно дает Белграду гораздо меньше, чем в свое время было обещано Шушником в отношении немцев в Южном Тироле (!).

Чиано всячески старался меня убедить в том, что сближение Стоядиновича с Италией является искренним и что ему (Стоядиновичу) удалось полностью привлечь принца Павла на сторону своей политики. Последний, в противовес своей прежней откровенно проанглийской ориентации, недавно в самой решительной форме якобы заявил английскому посланнику, что курс на создание хороших отношений с соседями представляется наилучшей политикой для Югославии. А сам Стоядинович сказал Чиано, что сербы не любят чехов, а венгров они вовсе не ненавидят. Поэтому они тем более не склонны защищать чехов от Германии, ибо, пока сербам после разгрома венгров удалось бы попасть в Чехословакию, они, вероятно, встретили бы там чехословацкую армию, полностью разбитую немцами, которой уже никак невозможно было бы помочь. Касаясь вопроса о Малой Антанте, Стоядинович заявил, что в свое время ее создание вызывалось необходимостью противодействовать попыткам реставрации Габсбургов и пересмотру границ со стороны Венгрии. Однако ныне вопрос о реставрации монархии вообще не актуален, а с другой стороны, можно быть более или менее уверенным, что Венгрия больше не будет выступать с территориальными претензиями к Югославии.

Когда я в связи с этим спросил Чиано, разделяет ли он эти взгляды, он поспешил заметить, что итало-югославское соглашение гарантирует лишь общую итало-югославскую границу.

По словам Чиано, с Германией Белград также поддерживает хорошие отношения в политической и экономической областях, но, насколько ему известно, секретных соглашений между двумя государствами не существует. Геринг иногда делает намеки по этому поводу, но премьер-министр Пруссии слишком большой оптимист и несколько примитивно подходит к политическим вопросам. Впрочем, при всем своем германофильстве Стоядиновичу не чужды опасения перед лицом усиления пангерманизма, и потому, в случае аншлюсса, он считает необходимым сближение между Италией, Югославией, Венгрией и Румынией.

Стоядинович пытался уверить Чиано в больших преимуществах итало-румынского сближения. Он не ждет много от румынской армии, но в случае войны нельзя обойтись без румынского сырья.

Со своей стороны, я детально рассказал Чиано о провале предпринимавшихся до сих пор попыток венгеро-югославского сближения, особо при этом подчеркнув, что мое известное конкретное предложение вначале было принято Стоядиновичем чрезвычайно тепло, однако спустя несколько дней он нашел его неприемлемым. Я сказал также, что высказывания премьер-министра Югославии не всегда диктуются приверженностью к истине. Так, например, доподлинно установлено, что он постоянно вводил в заблуждение своих союзников по Малой Антанте относительно югославо-итальянских переговоров. Поэтому можно предположить, что подобным же образом он обходится и с другими. Такое поведение при всем желании нельзя считать слишком обнадеживающим. Лично я убежден, что он умело лавирует между двумя европейскими группировками держав и что он до тех пор не свяжет себя окончательно с одной из них, пока полностью не уяснит себе соотношение сил. Несмотря на это, мы, как об этом просили нас итальянцы и немцы, проявим и впредь готовность к сближению с Белградом, хотя нам следует учитывать, что положение осложнилось с тех пор, как под давлением Малой Антанты Стоядинович обязался вступить в соглашение с Венгрией только совместно и одновременно с двумя другими членами Малой Антанты. Из этого следует, что эвентуальное соглашение с Белградом пришлось бы распространить и на Чехословакию, а это не устраивает ни Германию, ни Италию. Найти выход из этого лабиринта дело нелегкое. Пожалуй, было бы лучше всего в течение нескольких месяцев не форсировать данный вопрос, с тем чтобы убедиться, действительно ли, как это утверждают итальянцы и поляки, Стоядинович по-прежнему проявляет в принципе склонность к примирению с нами. Практическое осуществление этого плана осложняется тем обстоятельством, что чехословацкое правительство, находящееся в затруднительном положении, постоянно настаивает как можно скорее приступить к переговорам с целью признания равноправия Венгрии. Поэтому будет нелегким делом постоянно придерживаться жесткой негативной позиции по отношению к этим предложениям.

На вопрос Чиано, склонны ли мы в принципе пойти на соглашение с Прагой, я ответил, что такое соглашение не отвечает ни нашим чаяниям, ни целям нашей политики. На мой взгляд, соглашение станет возможным только в том случае, если Прага проявит большую уступчивость в вопросе о национальных меньшинствах, да и в других областях. Чиано несколько раз подчеркнул, что венгеро-чехословацкое соглашение произвело бы скверное впечатление на Берлин. В связи с этим замечанием я информировал Чиано, что недавно премьер-министр Чехословакии Годжа [46] через одного венгерского журналиста передал нам, что он добьется признания нашего равноправия со стороны Малой Антанты, если Чехословакия будет предоставлена возможность присоединиться к Римскому пакту. Чиано ответил, что это может произойти только с одобрения Берлина.

Чиано неоднократно подчеркивал, что он весьма удовлетворен итало-югославским договором о дружбе, что он верит в Стоядиновича, пользуясь

щегося полным доверием принца Павла, и что не принимает слишком серьезно внутриполитические затруднения премьер-министра Югославии.

Румыния

О румынах Чиано отозвался в духе высказываний Стоядиновича и подобно тому, как это обычно делают немцы. Им нельзя доверять, с военной точки зрения большой ценности они не представляют, но, учитывая, что их страна богата природными ресурсами, они могут быть полезными друзьями. Между Италией и Румынией нет столкновений интересов, а расовая близость двух народов делает сближение желательным. Несмотря на это, Италия не намерена вступать в договорные отношения с Румынией, пока Бухарест не договорится с Будапештом. Не соответствует действительности утверждение румынского посланника в Дураццо, что Чиано неожиданно предложил нанести визит в Бухарест. В беседе с румынским посланником в Риме он сказал об этом без обиняков. Он не принял румынского посланника в Будапеште, который хотел нанести ему визит вежливости. Однако он принял посланников Германии, Австрии и Югославии.

Затем я подробно рассказал о безрезультатности обмена мнениями с Бухарестом, заметив, что, по моему мнению, пройдет немало времени, пока наметится сближение между Венгрией и Румынией. Чиано снова в этой связи подчеркнул, что он не будет вести переговоры с Бухарестом, пока я ему не сообщу, что считаю «желательным» итало-румынское сближение (таким образом, речь идет не о простом одобрении, а о том, что я действительно считаю желательным возобновление итало-румынской дружбы). Поблагодарив Чиано за высказанную им несколько раз готовность поставить восстановление итало-румынской дружбы в зависимость от нормализации отношений между Венгрией и Румынией, я не упустил случая подчеркнуть, что имеются сведения, исходящие из весьма надежных источников, о том, что как Франция, так и Россия оказывают сильный нажим на Бухарест, чтобы удержать румынское правительство от дружбы с фашистской Италией. Я сообщил также Чиано, что барон Нейрат недавно уведомил нас о том, что сближение Германии с Румынией зависит от одобрения Венгрии и что министр иностранных дел Германии в июне нанесет визиты в Белград, Софию и Будапешт.

Чехословакия

О чехах Чиано отозвался так же недоброжелательно, как и во время встречи трех министров в Вене в ноябре прошлого года. По словам Чиано, Италия не ищет какого-либо соглашения с Прагой, хотя прямых противоречий между двумя странами не существует. Одним словом, в отношении Праги Рим полностью разделяет известную позицию Германии.

Австрия

Чиано весьма пространно и детально высказался по австрийскому вопросу. Реставрацию Габсбургской монархии Муссолини никогда не принимал серьезно в расчет, это скорее было идеей Сувича. Известная статья Гайды [47], направленная против реставрации, основана на сообщениях из таких австрийских источников, которые рассматривают реставрацию как весьма реальную угрозу. Во время встречи в Венеции Муссолини прямо сказал Шушнигу, что восстановление монархии в Австрии означало бы подрыв Римского пакта. Ведь Гитлер поставил ратификацию германо-австрийского соглашения от 11 июля прошлого года в зависимость от отказа от реставрации, и он счел бы восстановление австрийской монархии как *casus belli*. Чиано много раз упоминал об усилении нацистского движения в Австрии и высказал соображение, что рано или поздно аншлюсс осуществится. Он несколько раз подчеркнул, что в настоящее время австрийцы, так же как и перед войной, питают ненависть к Италии и что во время прошлого года

визита в Вену австрийская публика приняла его очень холодно. На мое замечание, что, как мне известно, Муссолини заверил Шушнига в Венеции, что защита независимости Австрии и впредь остается основным принципом итальянской политики, Чиано этого не отрицал, но заметил, что в будущем Италия не применит своих вооруженных сил для защиты независимости Австрии. Чиано отнюдь не возражал, когда я заметил, что из вышесказанного я вынес впечатление, что, соблюдая осторожность для внешнего мира, Италия (pro foro interno) уже отказалась от Австрии. Лишь вечером, после обеда у регента, он битый час разъяснял мне, что я неправильно истолковал его рассуждения об Австрии и что независимости Австрии Италия продолжает придавать большое значение. Он подчеркнул, что во время последнего визита в Рим немецких государственных деятелей, и в частности Нейрата, он (Чиано) также решительно заявил, что соглашение от 11 июля 1936 г. будет добросовестно выполняться. В прошлом году Геринг в беседе с Муссолини однажды упомянул об аншлюссе, но получил уклончивый ответ. С тех пор он больше не возвращался к этому вопросу. Не исключено, что, в конце концов, невозможно будет воспрепятствовать аншлюссу, но задача итальянской политики состоит в том, чтобы отодвинуть как можно дальше срок, когда произойдет это неблагоприятное с точки зрения итальянских интересов событие. Оно «неблагоприятно» с итальянской точки зрения не потому, что это повлекло бы за собой ослабление военных позиций Италии, ибо она защищена такими естественными границами, которые исключают их прорыв. Но аншлюсс был бы неблагоприятен главным образом потому, что сильно возросло бы влияние Германской империи на южнотирольских немцев. Аншлюсс в данное время нарушил бы германо-итальянскую дружбу, и хотя бы по этой причине Германия воздержится от каких-либо необдуманных шагов. Чиано признал, что Геринг стремится вызвать недоверие Рима к Австрии. Так, недавно он прислал ему копию якобы секретного донесения статс-секретаря Шмидта [48] из Лондона, из которого явствует, что Шмидт в беседе с английскими министрами заявил, что Австрия ни с кем не связана и что она сохраняет полную свободу рук в определении своего внешнеполитического курса. В заключение Чиано следующим образом резюмировал итальянскую позицию по австрийскому вопросу.

Рим и впредь будет настаивать на независимости Австрии и только в том случае откажется от этого принципа, если 1) в Австрии произойдет реставрация монархии; 2) к власти в Вене придет правительство Народного фронта; 3) Австрия решит основывать свою внешнюю политику на оси Париж—Прага—Москва.

Германия, Франция, Англия

О германо-итальянских отношениях Чиано говорил в самых теплых выражениях. На мой вопрос, считает ли он этот союз долговечным, он ответил утвердительно. Дело в том, что, по его мнению, вряд ли можно в скором времени ожидать англо-германского сближения, а возможность серьезного улучшения франко-германских отношений следует считать исключенной. Итало-французские отношения, пока в Париже заправляют Блюм [49] и его сторонники, не будут улучшаться, а итало-английские отношения остаются неизменно скверными. Когда я рассказал Чиано о содержании моих бесед в Лондоне с Ванситтартом [50] и Иденом, он заявил, что дуче ненавидит англичан и относится к ним с большим недоверием. В строго доверительном порядке он информировал меня о том, что у них в руках находится инструкция, направленная Иденом английскому послу в Анкаре, в которой разъяснено, что английское правительство весьма недоброжелательно отнеслось к заключению итало-югославского договора о дружбе, и в которой дается указание всеми средствами воспрепятствовать заключению итало-турецкого соглашения. Предложение о перемирии, сделанное Лондоном, Чиано квалифици-

ровал как английские интриги¹. Англичане выступили с ним в то время, когда вот-вот должен был пасть Бильбао, явно рассчитывая задержать захват города войсками Франко и тем самым не допустить использования освобождающихся в Бильбао 60—70 тыс. человек против Мадрида. Затем Чиано заявил, что Муссолини очень терпимо относится к критике, но крайне чувствителен к любым критическим замечаниям по адресу итальянского воинства. Поэтому, когда английские газеты после совсем не существенного поражения итальянской армии под Гвадалахарой² начали задевать честь итальянской армии и при этом еще напомнили о Капоретто³, он отозвал из Лондона всех итальянских журналистов и дал указание, чтобы на торжествах по случаю коронации Георга VI Италию представлял лишь один Гранди [51]. Когда Дарани в связи с этим спросил, имеет ли Муссолини намерение напасть на Англию, Чиано ответил отрицательно, но заявил, что Италия, не жалея ни усилий, ни средств, форсированно готовится к любой неожиданности. Число подводных лодок за четыре года увеличится с 108 до 200, а численность итальянской армии в Абиссинии возрастет за это же время до 500 тыс. человек (из них 120 тыс. итальянцев). Остров Пантеллерия превращается в неприступную крепость, в Ливии сосредоточиваются две дивизии.

Испания

После этого мы перешли к обсуждению испанского вопроса. Я упомянул, что, насколько я понимаю, Германия охотно бы отказалась от интервенции в Испании и в этом отношении подходящим отправным пунктом могло быть взятие Бильбао. Чиано ответил, что мнение о том, что Муссолини лишь хочет дождаться восстановления своего военного престижа, которому был нанесен ущерб под Гвадалахарой, и будто на этом он охотно бы счел законченным вмешательство Италии в гражданскую войну в Испании, является ошибочным. Италия настолько связала себя в этом вопросе и получила от Франко такие важные заверения, что, не обеспечив полного господства Франко, вряд ли склонна уйти из Испании.

В ходе беседы Чиано спросил меня, соответствуют ли действительности муссирующиеся слухи об ухудшении германо-венгерских отношений. Я ответил, что некоторые статьи (рассуждения Розенберга в «Фелькишер Beobachter», нападки на Венгрию в газетах национальных меньшинств) вызвали в венгерском общественном мнении плохой отзвук, но тем не менее венгеро-германские отношения остаются неизменно хорошими. Тон германской печати по отношению к Венгрии вновь стал дружественным, сотрудничество военных кругов — самое тесное. А в июне ожидается приезд в Будапешт двух германских министров (барона Нейрата и Бломберга).

В ходе беседы, когда я сослался на то, что среди трех так называемых великих западных демократий постепенно начинают вырисовываться контуры антигерманской коалиции, Чиано указал на возможность сотрудничества Германии, Италии и Японии.

¹ В мае 1937 г. английское правительство направило правительствам стран, представленным в комитете по невмешательству, проект соглашения о перемирии. В тот конкретный момент перемирие играло бы на руку Франко, ибо после безуспешного наступления контрреволюционных войск на Мадрид республиканцы развернули контрнаступление в районе Мадрида. Однако Германия и Италия поспешили оказать Франко помощь путем поставок значительного количества военных материалов и отклонили идею о перемирии.

² С 9 по 24 марта 1937 г. происходила битва под Гвадалахарой, во время которой итальянцы, столкнувшись с интернациональными бригадами, потерпели тяжелое поражение. В данном случае Чиано преуменьшает подлинное значение поражения.

³ Намек на поражение итальянцев на реке Изонцо во время первой мировой войны.

Во время беседы затрагивались также экономические вопросы. Конкретно — о конкуренции югославской и венгерской сельскохозяйственной продукции на итальянском рынке.

Чиано ответил Дарани, который поднял вопрос, что если в этой области встретятся трудности, то пусть он, премьер-министр, напишет об этом Муссолини или ему (Чиано), и он может быть уверенным, что дело должным образом будет улажено.

Наконец, я считаю заслуживающим упоминания намек, сделанный Чиано по поводу стремления его правительства заключить с Грецией и Турцией договоры, подобные тому, который был заключен с Югославией. Однако из его слов можно было понять, что успешный исход этих попыток представляется пока неопределенным.

n/n Каня.

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1937—23—339.

14

Будапешт, 14 сентября 1937 г.

СПРАВКА О ПРИЗНАНИИ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНКО В ИСПАНИИ

Все возрастающие успехи национального движения в Испании, возглавляемого генералом Франко, побудили значительную часть европейских государств определить свою позицию по вопросу об установлении контактов с испанским национальным правительством.

Как известно, Германия и Италия фактически и юридически признали правительство генерала Франко и поддерживают с ним нормальные дипломатические отношения.

Святой престол, который уже и раньше поддерживал полуофициальные связи с испанским национальным правительством, снова серьезно рассматривает вопрос о признании испанского национального правительства де-юре, а швейцарское федеральное правительство установило фактические связи с представителем генерала Франко в Берне.

В последнее время английское правительство также рассматривает этот вопрос. И хотя в настоящий момент пока и не может быть речи о признании правительства Франко со стороны английского правительства, последние заявления премьер-министра и министра иностранных дел Англии показывают, что и эта страна решила установить с уполномоченными испанского национального правительства отношения де-факто.

Поскольку решительные успехи, которых добились испанские национальные войска в Астурии в конце лета текущего года, сделали очевидным, что в скором времени и эта часть страны полностью перейдет в руки национальных войск и тем самым две трети территории Испании окажутся под властью национального правительства во главе с генералом Франко, что полностью подтвердилось происшедшими затем событиями, венгерское правительство, действуя солидарно с австрийским правительством, также сочло уместным занять определенную позицию по вопросу о признании испанского национального правительства.

Это произошло в сентябре с. г., когда венгерское правительство сообщило бывшему испанскому поверенному в делах в Будапеште, который с самого начала начал национального движения в Испании примкнул к генералу Франко, что венгерское правительство готово признать де-факто национальное правительство генерала Франко, с тем чтобы установить между двумя пра-

вительствами полуофициальный контакт, пока венгерское правительство не сочтет, что созрел момент для установления нормальных отношений. Венгерское правительство сообщило также, что оно до поры до времени не желает объявлять в печати об этом признании де-факто и просит испанское национальное правительство поступать таким же образом. Официальное сообщение будет опубликовано, лишь когда оба правительства сочтут это целесообразным.

Одновременно аналогичное сообщение сделало австрийское правительство представителю генерала Франко в Вене.

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—29/1—(2847/1937).

15

Каринхалл, 22 ноября 1937 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КАЛЬМАНА ДАРАНИ С ГЕРИНГОМ

С е к р е т н о !

Геринг встретил нас в крайне возбужденном состоянии. Он сказал, что, как ему стало известно из хорошо информированного источника, между правительствами Австрии и Венгрии будто бы достигнута договоренность о том, что в случае вооруженного конфликта между Германией и Австрией Венгрия поддержит Австрию в борьбе против Германии. Весьма раздраженным тоном он заявил, что Шушниг вовсе не имеет намерений выполнять соглашение от 11 июля, что он притесняет германское национальное меньшинство и что он (Геринг) не примет приглашения Шмидта на охоту в Хинтер-Риссе, если предварительно не получит гарантий, что сможет вернуться домой с определенными результатами по вопросу об австрийских нацистах. По словам Геринга, Шушниг попусту утверждает, что он во всех отношениях готов сотрудничать с Германией, если только будет гарантирована независимость Австрии. В действительности он ненавидит немцев, что особенно явствует из его письма, недавно направленного Святому престолу, в котором, между прочим, говорится, что хотя Австрия внешне и афиширует свою дружбу с Берлином, но никогда не может быть подлинной дружбы между Австрией и Третьим рейхом, исповедующим языческую религию. Кроме того, премьер-министр Пруссии упомянул, что он убежден и имеет на то соответствующую информацию, что Вена поддерживает тесные отношения с Прагой, с которой ее связывает общая ненависть к Германии. По имеющимся у него сведениям, между Прагой и Веной существует военное соглашение, которое обеспечивает сотрудничество двух стран в случае германского нападения.

По мнению Геринга, Англия не будет проявлять особого интереса к вопросу о присоединении Австрии к Германии. Но нельзя столь же определенно говорить о позиции Франции.

Но вполне возможно, что Франция только в том случае поспешит на помощь Австрии, если общая обстановка в Европе будет благоприятствовать этому. Позиция Франции будет определяться обстоятельствами.

Попытки Дарани, а также мои попытки успокоить Геринга относительно интриг, которые якобы имеют место со стороны Австрии, не увенчались успехом. Но на него произвело большое впечатление наше заявление о том, что мы не только не заключали с австрийцами какое-либо соглашение, направленное против Германии, но и никогда не получали подобных предложений от Австрии. Мы заявили, что у нас очень хорошие отношения с Австрией, но

мы не имеем каких-либо взаимных военных обязательств. Наши хорошие отношения с Австрией в военной области проявляются в обмене офицерами, а также в стремлении оказывать взаимную помощь в деле обеспечения армий военным снаряжением.

Геринг сказал, что, по его сведениям, у Шушнига якобы имеется план установления тесных связей между Будапештом и Прагой на легитимистской основе. Отто Габсбург стал бы в Австрии императором, а в Чехословакии и Венгрии — королем. Мы самым решительным образом заявили ему, что о подобных планах ничего не слышали и считаем их совершенно лишеными всяких оснований, тем более что мы располагаем достоверными сведениями о желании Шушнига воздержаться от всего, что раздражает Германию. Реставрацию же монархии он вообще не считает актуальной. Однако наши попытки успокоить Геринга не дали никаких результатов. Геринг то и дело сетовал на судьбу нацистов, томящихся в австрийских тюрьмах, и подчеркивал, что, пока существует такое положение, не может быть места дружественным отношениям между Веной и Берлином. С тех пор как Германия вновь стала мировой державой, ее сила воздействия на зарубежных немцев и, естественно, австрийцев сильно возросла. Поэтому он считает объединение Австрии с матерью-родиной неизбежным, естественным развитием событий.

Длительная дискуссия развернулась по поводу сербского вопроса. В данном случае, как и раньше, Геринг подчеркивал, что он придает весьма большое значение дружбе с Югославией, как с самым сильным в военном отношении балканским государством, и что он полностью доверяет Стоядиновичу и принцу Павлу. Несколько лет назад он получил от фюрера поручение направить усилия на улучшение германо-югославских отношений, находившихся тогда в очень плохом состоянии. По его словам, эти усилия увенчались полным успехом. Он убежден, что Югославия Стоядиновича никогда не примет участия в антигерманской комбинации, если только против Германии не образуется всемирная коалиция. Но до этого, слава всевышнему, еще очень далеко. Фюрер всегда заявлял, что нынешнее поколение венгров должно довольствоваться экспансией лишь в одном направлении (в направлении Чехословакии), чтобы вернуть отторгнутые венгерские территории. Поэтому нам необходимо по возможности добиться окончательного примирения с Югославией, а с Румынией найти *modus vivendi*. Югославы не верят в обещания венгров. Поэтому они готовы искренне примириться с Венгрией только в том случае, если наряду с гарантией Германии и Италии Венгрия «навечно» откажется от претензий на венгерские территории, присоединенные к Югославии. К последней нельзя быть в претензии за то, что она не склонна поверить в готовность Венгрии окончательно отказаться от отторгнутых у нее территорий. Стоядинович не может взять на себя письменные обязательства на этот счет уже хотя бы потому, что, если это станет известным, белградское правительство окажется в затруднительном положении.

Я выразил сожаление по поводу того, что не могу разделить его большое доверие к сербам. Я не могу с доверием относиться к югославскому посланнику в Будапеште, поскольку любое доверительное сообщение он немедленно передает посланникам Франции и стран Малой Антанты. Я располагаю достоверными сведениями, что упомянутому посланнику даны инструкции всем своим поведением давать знать, что его правительство не придает существенного значения венгеро-югославской дружбе. В марте месяце мы сделали Стоядиновичу очень выгодное для сербов предложение, которое хотя и не содержало признания существующих границ, но исключало любое нападение со стороны Венгрии. Вначале югославский премьер-министр с энтузиазмом встретил этот план, но спустя неделю взял обратно свое одобрение. Под влиянием Франции и союзников по Малой Антанте он заявил, что соглашения с Болгарией и Италией, а также подчеркивание дружбы с Германией уже настолько дискредитировали его кабинет, что он не может более перегружать свой политический баланс двусторонним соглашением с Венгрией.

Несмотря на такую позицию, которая отнюдь не может быть названа дружественной, я резервировал возможность для венгеро-сербского сближения. Через венгерского посланника в Белграде мною было заявлено, что время для венгеро-сербского сближения, кажется, еще не наступило, но если Стоядинович в последующем пожелает вернуться к этому вопросу, то мы в его распоряжении. Я не склонен выступать с новыми предложениями, но я охотно и самым серьезным образом отнесусь к инициативе со стороны Белграда. Я убежден, что невозможно прийти к соглашению путем прямых венгеро-югославских переговоров, тем более что Стоядинович при каждом удобном случае заявляет, что без предварительного согласия союзников по Малой Антанте он не заключит с Венгрией никакого соглашения. Последний раз в подобном же духе он высказался в конце августа во время переговоров в Синайском дворце. Вот почему я готов принять возможное посредничество Геринга, исходя из того, что речь идет не об односторонних обязательствах, а о том, что в обмен за окончательное признание трианонских границ Белград предоставит гарантию сохранить совершенно нейтральную позицию в случае конфликта между Венгрией и одним из ее соседей. Геринг с явным удовольствием выслушал это заявление, сказав, что в неофициальном порядке, как частное лицо, он поставит этот вопрос перед белградским правительством или его здешним посланником.

По мнению Геринга, в отношении Румынии был бы достаточен *modus vivendi*, но на мой вопрос, как он это представляет, ответа не последовало. Он твердил лишь одно: «Проводя умелую политику, Венгрия в случае конфликта сможет удержать Румынию от поддержки Чехословакии, без того чтобы признать окончательными нынешние границы». Когда я выразил сомнение по этому поводу и высказал соображения, что удержать румын от поддержки Чехословакии можно только путем таких же уступок, как и югославам, Геринг не мог ничего сказать и только повторял вышеприведенную фразу. Как и все другие германские государственные деятели, Геринг, естественно, самым решительным образом осуждал Чехословакию. Он считает настоятельно необходимым расчленение Чехословакии, но при этом добавил, что война против этой страны, разумеется, неизбежно приведет к большому военному конфликту.

Был затронут также вопрос о немецком меньшинстве в Венгрии, по поводу которого Геринг заявил: «Было бы сумасбродной идеей предполагать, будто Гитлер рассматривает вопрос об аннексии Венгрии».

Немецкое меньшинство поселилось в Венгрии по собственной воле; оно живет не компактной группой, а разрозненно; поэтому Германия стремится лишь к тому, чтобы удовлетворялись культурные запросы этого меньшинства. Вместе с Дарани мы обстоятельно разъясняли ему, что попытки германской прессы представить положение немецкого нацменьшинства в Румынии и Югославии в гораздо более благоприятном свете, чем положение в Венгрии, создали у нас впечатление, что германское правительство относится к этим двум странам с большим интересом, чем к Венгрии. Этот взгляд находит подтверждение в заявлениях, которые неоднократно делались с германской стороны относительно того, что империя ни при каких обстоятельствах не будет поддерживать территориальные требования Венгрии к Румынии и Югославии. Мы откровенно сказали Герингу, что имеем в виду неоднократные заявления Гитлера по этому поводу, которые создали впечатление, особенно в Румынии, что германо-венгерские отношения не столь сердечные, как кажется, и что у румын нет причин искать дружбы Венгрии, поскольку они при любых обстоятельствах могут рассчитывать на помощь Германии. В связи с этим речь зашла об известной статье Розенберга¹ от ноября прошлого года, главной целью которой, по словам Геринга, было

¹ В ноябре 1936 г. Розенберг писал в «Фелькишер беобахтер», что Германия не может поддерживать территориальные претензии Венгрии к Румынии.

привлечь на свою сторону крайне правые партии в Румынии. Розенберг якобы питает иллюзию, что эти партии вскоре придут к власти, и, исходя из этого, он предпринял этот шаг. Он не добился своей цели, так как крайние националистические партии в Румынии и поныне остаются в явном меньшинстве и нет никаких перспектив на изменение этого положения в ближайшем будущем.

Что касается вышеупомянутых заявлений Гитлера, то Геринг сказал, что они были сделаны не в такой форме, как это утверждают румыны. Канцлер сказал лишь, что представление румын о том, будто он подстрекает Венгрию против Румынии, совершенно не соответствует действительности и что в данной обстановке он не одобрил бы агрессивных действий Венгрии против Румынии. Это отнюдь не означает, что Гитлер отрицательно относится к стремлению Венгрии осуществить территориальный пересмотр за счет Румынии, но он убежден, что реализацию этого намерения следовало бы отложить на более позднее время. Однако по отношению к Югославии Гитлер придерживается той точки зрения, что с этой страной необходимо восстановить полное взаимопонимание даже ценой больших жертв.

В заключение Геринг подробно остановился на том, что начиная с весны будущего года, когда предполагается приступить к разработке до сих пор не использовавшихся залежей железной руды, положение Германии с обеспечением сырьем резко улучшится. Они якобы будут добывать 200 тыс. т железной руды в месяц. Потребности империи в бензине примерно на год покрываются синтетической нефтью. Пока что военной промышленности приходится преодолевать некоторые трудности в связи с нехваткой железорудных залежей на нынешней территории империи. Вследствие этого он (Геринг) вынужден был прекратить поставки самолетов в Грецию и Румынию. Я обратил его внимание на то, что прекращены поставки не только в эти две страны, но и в Венгрию. Из 120 самолетов, подлежащих поставке до конца текущего года, мы получили только пять. Геринг обещал, что примет меры к ускорению поставок.

n/n Каля.

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1937—21—680.

16

Берлин, 25 ноября 1937 г.

СПРАВКА ШЕФА ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ ОТТО МЕЙССНЕРА ДЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ НЕЙРАТА

С е к р е т н о !

После обычного обмена приветствиями премьер-министр Венгрии по поручению регента Хорти сообщил фюреру, что в будущем году в Будапеште состоится евхаристский конгресс. Хотя он сам, а также регент являются протестантами, тем не менее они просят фюрера о том, чтобы Германия не чинила препятствий для поездок участников конгресса в Будапешт. Фюрер на это ответил, что сегодня еще нельзя предвидеть, какую позицию в указанный период времени займет католическая церковь по отношению к Германии. Если в будущем году католическая церковь будет придерживаться по отношению к Германии враждебной позиции, то это, естественно, предопределит и нашу линию поведения.

Затем собеседники перешли к отношениям между Австрией и Чехией. Фюрер высказал свои опасения по поводу наблюдающегося укрепления связей между Веной и Прагой. В результате этого возникает угроза, что

между Германией и Венгрией будет воздвигнут барьер, и это повлекло бы нежелательное изменение обстановки как для Германии, так и для Венгрии. Политика Чехословакии в отношении национальных меньшинств явно неправильная. Дарани и Каня ответили, что Шушниг дал им совершенно удовлетворительные разъяснения по поводу характера отношений между Австрией и Чехословакией.

Затем в ходе беседы в общей форме были затронуты проблемы национальных меньшинств, особенно вопрос о венгерских национальных меньшинствах в Чехословакии, Румынии и Югославии. Венгерские министры осветили ход переговоров с румынами об улучшении отношения к венгерскому национальному меньшинству. Эти переговоры не привели к желаемым результатам. Малая Антанта явно хочет решить вопрос о национальных меньшинствах одновременно во всех странах Антанты, а Венгрия настаивает на обсуждении этого вопроса с каждым государством в отдельности.

Фюрер указал на урегулирование вопроса о национальных меньшинствах между Германией и Польшей, подчеркнув, что каждая страна особенно заинтересована в том, чтобы предотвратить потерю меньшинством своей национальной самобытности. Он посоветовал Венгрии не распылять свою политическую силу в разных направлениях, а направить ее в одну сторону, а именно в сторону Чехословакии. Каня ответил, что Венгрия руководствуется именно этим соображением. Не следует слишком трагически воспринимать речи и газетные статьи с призывами к пересмотру границ, которые время от времени появляются в Венгрии; правительство знает, чего оно добивается.

После этого Каня информировал о переговорах, которые он вел с министром иностранных дел Югославии Стоядиновичем относительно урегулирования вопроса о национальных меньшинствах. Вначале Стоядинович занял доброжелательную позицию в этом вопросе, но затем он не пожелал продолжать переговоры — по внутривнутриполитическим соображениям и, возможно, опасаясь нежелательной реакции со стороны других стран Малой Антанты. Венгрия склонна пойти на уступки Югославии и отказаться от намерений реализовать территориальные претензии путем войны, если Югославия предоставит венгерскому национальному меньшинству культурную автономию. Однако в переговорах со Стоядиновичем не удалось сдвинуть этот вопрос с мертвой точки.

Фюрер весьма одобрил это предложение, сделанное Югославии со стороны венгерского правительства; поскольку Малую Антанту невозможно развалить, нужно стараться ослабить ее внутренние связи. Задуманный г-ном Каня проект соглашения является хорошим средством для осуществления этой цели. Он (фюрер) выразил готовность обдумать этот вопрос и поддержать его в предстоящих беседах со Стоядиновичем, который скоро также прибывает в Берлин.

Венгерские министры заявили, что они могут быть лишь благодарны за это.

В конце беседы Каня еще раз подчеркнул, что вопреки различным слухам Венгрия ни в коем случае не намерена осуществлять свои требования о ревизии границ путем применения оружия и тем самым вызвать войну в Европе. Он просил фюрера принять это к сведению.

Фюрер ответил, что он никогда не верил этим слухам.

В конце беседы, продолжавшейся один час, премьер-министр Венгрии Дарани представил фюреру сопровождающих его лиц. Фюрер несколько минут поговорил со статс-секретарями Маршаллом [52] и Патаки [53] и затем пожал им руки.

Мейсснер.

A németek magyarországi politikája titkos német diplomáciai okmányokban, Budapest, 1950, 19—22 old., 3 sz. írat.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНА КАНЯ ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ
В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ

С т р о г о с е к р е т н о !

Дорогой друг!

Как сообщает советник миссии Криштоффи [54], посланник Кобылянский [55] информировал тебя о том, что министр иностранных дел Бек [56] был бы весьма мне благодарен, если бы еще до его поездки в Рим я дал ответ или по крайней мере пояснения на поставленные им два вопроса — по чехословацкой и австрийской проблемам.

Первый вопрос состоит в следующем. Какова позиция Венгрии в отношении акции, которая должна быть предпринята против Чехословакии? Намерены ли мы принять в ней участие или нет?

Мой ответ таков. Я с радостью констатирую, что мы пришли к согласию относительно того, что в связи с предстоящим изменением обстановки в Европе обе стороны должны в первую очередь сосредоточить свое внимание на чешском вопросе. Мы с удовлетворением приняли к сведению, что Польша считает необходимым осуществлять тесное польско-германо-венгерское сотрудничество в этом вопросе. Мы чрезвычайно рады, что ныне, когда этот вопрос становится все более острым, взгляды Венгрии и Польши совпадают. Разумеется, невозможно предвидеть, когда наступит черед разрешения чешского вопроса, но мы считаем, что уже теперь следует готовиться к возможным событиям. Отвечая на первый вопрос г-на Бека, я со всей откровенностью заявляю, что мы преисполнены решимости принять участие в любой античешской акции, которая может оказаться необходимой. Поэтому желательнее всего как можно раньше начать переговоры о деталях, в том числе и по вопросам военного характера. Если г-н Бек сочтет целесообразным, я не стану возражать, если вышеизложенное он доведет до сведения г-на Муссолини.

Что касается второго вопроса, то есть нашей позиции в отношении новой ситуации в случае аншлюсса Австрии, я могу дать следующий ответ. Прежде всего должен заявить, о чем я уже, впрочем, упомянул г-ну Беку в Варшаве, мы предпочли бы сохранение независимости Австрии соседству с империей с населением в 80 млн. человек. Однако, зная весьма решительные намерения германского национал-социалистического правительства по этому вопросу, следует быть готовым к тому; что рано или поздно произойдет слияние двух немецких государств. Это тем более вероятно, что Англия и Франция до сих пор не могли или не хотели отважиться на более решительные шаги. Муссолини же придерживается той точки зрения, что австро-германская уния является естественным историческим процессом, который можно замедлить, но который невозможно предотвратить.

В свете хороших отношений, существующих у нас с Берлином, я не исключаю, что и в этом случае мы смогли бы прийти к согласию с немцами. Учитывая, однако, крайнюю динамичность национал-социалистов, нужно считаться и с другими возможностями. Поэтому, со своей стороны, я считал бы целесообразным, чтобы между Польшей и Венгрией состоялся обстоятельный обмен мнениями по этому вопросу. Я не могу целиком поручиться за достоверность имеющейся информации, но она говорит о том, что Италия уже озабочена угрозой нарушения равновесия в Центральной Европе и рассматривает вопрос о необходимых превентивных мероприятиях. В связи с этим возникла идея о сближении между Италией, Югославией, Венгрией

и Польшей. Я был бы весьма благодарен, если бы г-н Бек как можно скорее сообщил мне имеющуюся у него по этому вопросу информацию и в первую очередь свою точку зрения об упомянутой комбинации. Если г-н Бек разделяет эти мысли или если у него имеются другие соображения, то в таком случае можно было бы немедленно начать переговоры. Считаю само собой разумеющимся, что, какую бы форму ни обрели те или иные соображения, государства, которые станут сотрудничать на вышеуказанной основе, должны будут проводить дружественную политику по отношению к Германии. Я убежден, что г-н Бек полностью разделяет эту мою точку зрения.

Во время пребывания в Риме министру иностранных дел Польши представится возможность уточнить итальянскую позицию.

С сердечным приветом

n/n Кальман Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—17—138.

18

Берлин, 12 марта 1938 г.

ЩИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА
В ГЕРМАНИИ ДЪМЕ СТОЯИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

5281/41.

*Весьма срочно!
Совершенно секретно!*

На приеме сегодня вечером Геринг сказал мне следующее. Германия оккупирует всю Австрию, войска уже на марше. После этого будет назначен плебисцит, в зависимости от его результатов будет решено, осуществлять ли полный аншлюсс или же формально будет сохранена независимость Австрии.

Руководство в стране будет возложено в первую очередь на лиц австрийского происхождения.

Герцог Гессенский [57] в пятницу вечером передал Муссолини письмо канцлера Гитлера. Муссолини немедленно сообщил, что он отговорил Шушнига от плебисцита, и, памятуя о поддержке канцлера Гитлера по абиссинскому вопросу, предоставил Германии свободу рук в отношении Австрии. Геринг расхваливал Муссолини и высоко отозвался о его верной дружбе.

Против чехов сейчас ничего не будет предпринято. В моем присутствии он от имени имперского канцлера заверил подошедшего чехословацкого посланника, — который по указанию своего правительства заявил, что верховное командование чешской армии не проводило мобилизацию и не объявит ее, — в том, что немцы не намереваются принимать военные меры против Чехословакии.

Гитлер возложил на Геринга руководство правительством на восемь дней, будучи уверен, что западные державы ничего не предпримут.

Он выразил надежду, что мы будем удовлетворены восстановлением нормальных отношений.

Стояи.

Продолжение следует.

Продолжение шифрованной телеграммы № 41. Зашифровано лично начальником шифровального отдела.

*Совершенно секретно.
Исключительно для г-на министра!*

На мой конкретный вопрос, когда может наступить очередь Чехословакии и почему, собственно говоря, прерваны переговоры о сотрудничестве¹, Геринг заявил, что сначала следует урегулировать вопрос об Австрии, а затем наверняка дойдет очередь и до Чехословакии. Он подчеркнул, что они, между прочим, не настолько подготовлены, чтобы приступить к осуществлению акции, требующей еще больших сил.

Он согласился с необходимостью сотрудничества, поскольку цели у нас общие. Переговоры по этому вопросу он также считает необходимыми, но ничего не сказал, когда они могут состояться. Одновременно он заметил, что, по сообщению генерального штаба, вооружение и оснащение венгерской армии оставляют желать лучшего.

В дальнейшем он повторно посоветовал ускорить вооружение армии. Сославшись на предпринятые нами в последнее время усилия, я указал, что не следует недооценивать боеспособности венгерского гонведства. Он ответил, что не намерен недооценивать его, и положительно отозвался о последней акции правительства.

Кейтель [58] до сих пор не появлялся². Пока я не считал бы целесообразным слишком форсировать вопрос, но военный атташе в соответствующей форме будирует этот вопрос в министерстве обороны.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

19

Мюнхен, 18 марта 1938 г.

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В МЮНХЕНЕ ДЬЕРДЯ САБО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

33/pol.— 1938.

Когда я 7 февраля с. г. за № 23/pol.— 1938³ представил Вашему Превосходительству донесение об откликах в Мюнхене на перемещения, происшедшие 4 февраля в руководстве армии и дипломатической службы, я ссылался на замешательство, которое произошло с моим австрийским коллегой при появлении известий об этих изменениях. На следующий день он спросил

¹ Германский военный министр Бломберг уже в конце 1937 г. намечал провести переговоры между генеральными штабами Германии и Венгрии для подготовки военного выступления против Чехословакии. Переговоры были отложены в связи со смещением Бломберга 4 февраля 1938 г. с поста министра и последовавшими затем австрийскими событиями.

² То есть не проявлял инициативы в отношении возобновления вышеуказанных переговоров.

³ Упомянутое донесение анализирует причины происшедших персональных изменений в руководстве германской армии и МИД, а также ожидаемые последствия этого. 4 февраля 1938 г. значительное число высокопоставленных лиц было смещено со своих постов, а на их место назначены люди, более отвечавшие политическим целям Гитлера. Так, например, были отстранены военный министр Бломберг (главнокомандующим армией стал сам Гитлер), командующий армией Фрич (на его место был назначен Кейтель), министр иностранных дел Нейрат (новым министром иностранных дел стал Риббентроп), а также много других высокопоставленных военных и дипломатов. Эти персональные изменения были тесно связаны с усилением агрессивности фашистской Германии. Этот факт также подчеркивается в донесении Дьёрдя Сабо (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—21/1—423).

о моих впечатлениях, чего до сих пор не имел обыкновения делать. Учитывая, что новым руководителям, которые, возможно, склонны проводить более смелый внешнеполитический курс, потребуется несколько недель, для того чтобы полностью войти в суть дела, и что с точки зрения погодных условий, благоприятных для передвижения войск, также необходим более поздний срок, я, прощаясь с моим австрийским коллегой, бросил следующую фразу: «Таким образом, по крайней мере шесть недель можете спать спокойно».

Вместо шести недель прошло всего лишь пять. Утром 11 марта один венгерский гражданин вызвал меня по телефону и попросил срочно выдать ему удостоверение о том, что он, будучи венгерским гражданином, является владельцем значительного числа находящихся в Мюнхене лошадей. Он сослался на то, что накануне много лошадей было уведено оттуда в связи с объявленной против Австрии боевой тревогой. Я немедленно установил контакт со своим итальянским коллегой, к которому также уже обратились за содействием итальянские импортеры фруктов в связи с реквизицией их перевозок. Поскольку я вскоре узнал, что в течение ночи посыльные на мотоциклах вручили всем военнообязанным, включая пятидесятилетних, повестку о немедленном призыве на военную службу, а улицы уже были забиты марширующими воинскими подразделениями, я в 10.30 попросил соединить меня с нашей миссией в Берлине и через четверть часа устно сообщил нашему военному атташе о своих наблюдениях. Мой австрийский коллега выезжал на автомобиле в Куфштейн, чтобы позвонить по телефону, а другие мои коллеги лихорадочно шифровали свои донесения. Примерно около часу дня их начали вызывать по телефону из Берлина удивленные и сомневающиеся послы, чтобы проверить достоверность слухов о мобилизации (английский посол Гендерсон обратился к здешнему английскому генеральному консулу со словами: «Это правда?»). В это время уже весь Мюнхен был охвачен лихорадкой. Занятия в школах были прекращены, а школьные здания переоборудованы в казармы для солдат, на отдельных линиях прекратилось автобусное движение, большое количество автомашин (как правило, за исключением новых) было мобилизовано для военных целей, самолеты сотнями проносились над Мюнхеном, и даже лица шестидесятилетнего возраста получили вызов на службу в военных канцеляриях. (Призыв проводился, видимо, без должного порядка, ибо значительное число людей более молодого возраста было оставлено продолжать свои обычные занятия.)

Я весь день поддерживал контакт со своим итальянским коллегой, который ссылался на последствия политики Идена и клялся, что со времени встречи в Берхтесгадене его правительство ничего не знало о намерениях Шушнига. Примерно в 5 час. пополудни я нанес визит итальянскому консулу. К нему пришли также польский коллега и французский генеральный консул. Последний не мог скрыть свое огорчение по поводу положения, сложившегося во Франции («Это плачевно!»), и он был поражен, когда я предсказал, что в целях избежания кровопролития Шушниг уйдет в отставку и передаст власть Зейсс-Инкварту и что в Австрии никого не найдется, кто станет стрелять по немецким войскам. («Что за народ», — заметил он по этому поводу.) Вечером, когда все это было подтверждено радиосообщениями, итальянский коллега попрощался со мной по телефону, сказав: «Свершилось».

12-го продолжался призыв в армию, появились приказы о новой реквизиции автомашин. Весь день новые самолеты летели на юго-восток. Многие «осведомленные» лица «доверительно» сообщали, что они уже в полдень 10-го «обо всем знали», а некоторые припоминали, что уже в тот день они и впрямь видели множество солдат вокруг Гармиша.

Мобилизация вызвала замешательство среди населения. Вероятно, не без клерикального влияния, совершенно открыто высказывались против вмешательства в австрийские дела, как, например, «ну, это уже некрасиво» и т. п. Среди народа было большое опасение, что эта акция приведет к войне; ссылались на скудость снабжения и на опасность активизации тайных ком-

мунистов. Таким образом, войска двигались к австрийской границе далеко не в «радужном настроении».

13-го и особенно 14-го, когда стало уже видно, что все «идет гладко», и когда уже сказалось воздействие на население печатной и радиопропаганды, настроение повсюду сразу изменилось. Все признали, что австрийцам надо было помочь. Пробудились империалистические инстинкты; этому способствовали открывшиеся перспективы осуществления планов создания великой Германской империи и бездействие иностранных государств. Повсюду говорили о том, что теперь черед за чехами, а потом за венграми. Такие выводы делались на основании того, что газеты сообщили отклики печати всех стран. Было даже опубликовано высказывание одной чешской газеты, которая назвала аннексию Австрии «семейным делом» немцев; только о Венгрии не поступило никаких сообщений. Опыт подсказывал, что молчание немецкой прессы обычно носит «зловещий» характер. Еще 15-го вечером, после того как население Мюнхена с воодушевлением чувствовало с триумфом возвратившегося на родину фюрера, я ощущал на себе веяния указанных выше планов, особенно когда в соответствии с ранее полученным приглашением я встретился на ужине с руководителями города. Мне пришлось выслушать намеки на то, что от новой германской границы Будапешт расположен на расстоянии всего лишь «послеобеденной прогулки». Но раздавались и голоса в пользу совместной германо-венгерской акции против Чехословакии. Один муниципальный советник, член эсэсовской организации, посоветовал, чтобы Венгрия напала на Чехословакию, а Германия, мол, поспешит затем на помощь. Когда я сослался на угрозу нападения на Венгрию с тыла, он заверил, что никто из наших соседей даже не пошевелится. Наше заявление с поздравлением и пожеланием удачи было опубликовано только 16-го среди прочих новостей в «Мюнхенер нейесте нахрихтен», а мюнхенское издание «Фёлькишер беобахтер» сообщило об этом лишь 17-го, причем не на видном месте.

Истекшие дни свидетельствуют о том, что идея о границе народности¹, которая благодаря скрупулезной и широкой деятельности Народного союза немцев за рубежом («Фольксбунд») пустила глубокие корни среди немцев внутри германских границ и за их пределами, может даже вызвать далеко не дружественные мысли в отношении дружественной Венгрии. В порядке возражения против этого, конечно, можно сослаться на неоднократные заявления Гитлера, которые подчеркивают принцип безусловного уважения иностранной народности². Но наряду с этим принципом имеет место суждение, что идеологическая общность может быть также основой для тесных связей, вне зависимости от границ и народности³. Например, мой дворник, вероятно, не своим умом дошел до того, что ввод германских войск в Венгрию ставит в зависимость от наличия или отсутствия в ней достаточного количества национал-социалистов.

Поглощение Австрии принесет в некотором отношении определенное облегчение в деле снабжения сырьем, являющемся самой большой проблемой Третьей империи. «За последние два года мы в большой степени мобилизовали резервы нашего народного хозяйства. Большим местом австрийской экономики было то, что не имелось возможности использовать имеющиеся производственные мощности. Теперь это уже в прошлом», — говорится в сегодняшнем номере «Фёлькишер беобахтер» по поводу распоряжения Геринга, согласно которому бывшая Австрия включается в четырехлетний план.

Несомненно, что после использования ресурсов Германии, как это признается выше, Третья империя с радостью обратится к новым ресурсам, которые теперь оказались в ее распоряжении в Австрии. Она сделает это с тем большей охотой, что в последнее время настроение населения империи можно

¹ В оригинале «Volkstum».

² В оригинале «fremdes Volkstum».

³ В оригинале «Volkstum».

считать почти критическим. Такое положение, как это известно из многих источников, сложилось в результате больших жертв как в области производства, так и потребления, которые пришлось принести, чтобы обеспечить успех усилий империи. (Не исключено, что эти настроения наряду с другими политическими и экономическими причинами сыграли свою роль, когда было принято решение преподнести нынешний «весенний сюрприз», хотя в прошлом было заявлено, что серия сюрпризов окончилась.) Железная руда и лес (целлюлоза), а также молочная продукция, масло, жиры, полученные из Австрии, будут способствовать улучшению снабжения империи, равно как окажутся полезными безработные, которые в первую очередь будут направлены на работу в сельское хозяйство империи, где нехватка рабочей силы стала довольно острой.

Однако очевидно, как это мне подчеркнул также пользующийся большим доверием Гитлера бургомистр Мюнхена рейхслейтер Филер, — увеличение ресурсов в результате поглощения Австрии будет далеко не достаточным, чтобы приблизить Третий рейх к разрешению жгучей проблемы снабжения сырьем. В одном из своих донесений я, приведя цифры, осмелился указать на то, что вопрос о сырье имеет решающую политическую важность для Третьего рейха, ибо увеличение спроса на рабочую силу, что является основой социальной политики, можно обеспечить лишь путем увеличения объема перерабатываемых материалов. Вместе с тем четырехлетний план не может обеспечить нужное количество материалов, подлежащих последующей переработке. Нужда в колониях, если даже будет введена 15%-ная скидка на импорт, все равно не отпадет. «Англия должна понять, что без колоний Германия потерпит крушение», — сказал Филер.

Однако сомнительно рассчитывать на «понимание» с английской стороны. После беспрепятственного поглощения Австрии взоры теперь должны быть обращены в сторону незащитного юго-восточного пространства. В этом случае территория Венгрии, хотя ее сельскохозяйственное производство и могло бы значительно облегчить положение со снабжением империи, явилась бы, как иногда выражаются «безответственные элементы», лишь «транзитной территорией». Однако в Югославии имеются огромные лесные массивы; за истекший год там открыто 44 новые шахты, больше половины которых являются немецкими предприятиями. В Румынии же наряду с наличием других природных богатств из-под земли бьют столь необходимые Германии фонтаны нефти.

Давление, вызываемое острой нехваткой сырья, представляется более значительным, чем национально-этическое требование об освобождении судетских немцев, возможно связанное с большим риском в военном отношении.

Естественно, можно представить и рассчитывать, что сырьевая проблема в юго-восточном пространстве будет включена Третьим рейхом в рамки экономических соглашений, к чему, возможно, его побудит также и развитие международной обстановки.

Во всяком случае, я полагаю, что действовал в соответствии с намерениями Вашего Превосходительства, когда в своих беседах здесь начиная с 13-го числа сего месяца подчеркивал, что Венгрия может проводить лишь одну политику — политику усиления дружбы с Германией, в надежде, что и с германской стороны поймут и признают ценность дружбы независимой Венгрии, обладающей сильным национальным чувством. Опыт, приобретенный в попытках опираться на «немогущие великие державы», вряд ли может служить соблазном следовать примеру двусмысленной политики Австрии.

Дьёрдь Сабо,

венгерский королевский
генеральный консул.

Москва, 26 марта 1938 г.

СООБЩЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В МОСКВЕ
 МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ [59] МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
 КАЛЬМАНУ КАНЯ

65/pol. — 1938.

Совершенно секретно

23 марта имел длительную беседу с народным комиссаром иностранных дел Литвиновым. Целью моего визита было: а) выяснить позицию Советского Союза в отношении государств и проблем Дунайского бассейна после аншлюсса; б) уточнить, имеется ли у Литвинова какая-либо концепция в связи с его предложением, содержащимся в его заявлении от 17 марта.

Народный комиссар считался с возможностью аншлюсса. Его драматическое осуществление произвело ошеломляющее впечатление на советские круги, поскольку они вплотную столкнулись с суровым фактом продвижения немцев на юго-восток. жупелом, которым они в течение нескольких лет пугали и себя и весь мир.

По мнению Литвинова, аншлюсс нарушил равновесие сил в Центральной Европе и существенно изменил международное положение всех заинтересованных стран, что, как можно предвидеть, рано или поздно приведет к перегруппировке держав. Народный комиссар не высказал своего мнения по поводу того, каким образом ему представляется эта перегруппировка. Он свел свои рассуждения лишь к тому, какое влияние, по его мнению, оказал аншлюсс на позицию непосредственно заинтересованных соседних стран.

После захвата Австрии Италия, сказал он, попала в такое положение по отношению к Третьему рейху, какое она занимала перед мировой войной по отношению к Австро-Венгерской монархии, с той только разницей, что рейх более могуч и агрессивен, чем была монархия. Нарком считает, что Муссолини проводит по отношению к рейху политику, подобную той, которой придерживалась прежняя Италия в отношении монархии, то есть в своей беспомощности она симулирует искреннюю дружбу, пока не найдет подходящий момент, чтобы поступить с Германией так же, как это сделала довоенная Италия со своим австро-венгерским союзником.

Два других новых соседа — Венгрия и Югославия — ныне поют дифирамбы по адресу рейха, сказал нарком, за что их нельзя осуждать, ибо по своей слабости они не могут поступить иначе. Но он убежден, что в глубине души обе страны вопиют о помощи. Положение Югославии в новой обстановке он считает худшим, чем наше, поскольку она теперь зажата между Италией и Германией.

Политическая и экономическая самостоятельность Венгрии и других стран Дунайского бассейна будет ущемлена в результате натиска германского рейха и колоссального перевеса сил на его стороне. Если они не смогут оказать должного сопротивления, то, по мнению Литвинова, лишатся своей независимости. Большим странам, добавил он, следовало бы при сложившихся новых обстоятельствах оказать этим государствам материальную и политическую помощь в целях обеспечения их независимости.

Говоря о венгеро-советских отношениях, он заявил: «Происшедшие изменения не отразятся на наших отношениях с Венгрией, даже наоборот, мы еще в большей степени заинтересованы в сохранении независимости Венгрии». В ходе беседы он дважды повторил это заявление.

Он интересовался судьбой Римских протоколов и ходом наших переговоров с Малой Антантой. Давая разъяснения, я не оставил никакого сомнения

в том, что аншлюсс не оказал неблагоприятного влияния на венгеро-германские отношения и что в нашем искренне дружественном отношении к Германии не произошло изменений. Необходимо отметить, однако, что, хотя нарком считает это вполне естественным, он все же с особым удовлетворением отнесся к моему сообщению о том, что одной из главных целей нашей внешней политики и впредь остается поддержание тесных отношений с Римом и даже дальнейшее их углубление. Нарком с удовлетворением выслушал это сообщение, поскольку оно свидетельствует о том, что мы не капитулировали полностью перед немцами. С другой стороны, как бы Литвинов ни порицал Муссолини, он все же предпочитает, чтобы друзья были у него, а не у Гитлера, ибо убежден, и на этом основывает свою политику в Центральной Европе, что рано или поздно Италия предаст Германию. Впрочем, по моему мнению, это убеждение является для наркома единственным утешительным моментом перед лицом аншлюсса и его последствий.

Я затронул вопрос об отношении Советского Союза к странам Малой Антанты. Он сказал, что в дружбе с Чехословакией не произошло изменений. О Румынии нарком говорил с подчеркнутой любезностью, он дважды заметил, что дело Бутенко [60] не может повлиять на советско-румынские отношения, которые, по моей просьбе, он охарактеризовал так: «Не особенно хорошие, но спокойные и нормальные соседские отношения». Какое изменение тона за три недели! Литвинов никогда не говорил о Румынии с такой сдержанностью и предупредительностью.

В чем причина? Может быть, Бухарест серьезно отвернулся от Берлина? Или опасность, нависшая над Чехословакией, и необходимость обеспечения возможной, хотя бы формальной, помощи заставляют советскую дипломатию быть умеренной?

Наконец, речь зашла о предложении наркома иностранных дел от 17 марта относительно созыва международной конференции. Я поинтересовался, каковы планы в связи с этим предложением и предполагает ли оно: а) создание политического равновесия в Центральной Европе; б) возможность участия придунайских и балканских стран без того, чтобы возникла опасность для их существования; в) урегулирование еще не решенных международных вопросов; г) увековечение действующих несправедливых постановлений мирных договоров путем сохранения статус-кво.

Эти мои позитивные вопросы несколько удивили Литвинова. Он сказал, что его заявление было лишь «зондированием», что он не делал определенного предложения относительно созыва конференции и что он вообще не питает больших надежд на благоприятную позицию Англии. Выступая со своим заявлением, он не имел в виду какого-либо конкретного плана. Он прежде всего хотел снять ответственность с Советского Союза. По существу, речь должна бы в первую очередь идти, сказал он, о том, чтобы воспрепятствовать дальнейшей экспансии немцев. Позднее могла бы идти речь о том, чтобы сотрудничающие державы мирным путем осуществили некоторые изменения.

У меня создалось впечатление, что у наркома действительно не было широкого плана, когда он выступил с заявлением. Видимо, цель состояла исключительно в том, чтобы использовать создавшееся настроение и повторить свое предложение об объединении демократических государств в единый антигерманский, то есть антифашистский, блок. Впрочем, эта попытка вновь закончилась горьким разочарованием

n/n Юнгерт,
венгерский королевский
посланник.

СООБЩЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО
В ДЕЛАХ ВЕНГРИИ В БУРГОСЕ АНДОРА ВОДИАНЕРА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

11/pol.

Секретно!

Как я уже осмеливался почтительно докладывать Вашему Превосходительству по телеграфу, генерал Франко в качестве главы государства 23-го числа прошлого месяца принял меня с визитом вежливости.

Вначале я передал генералу боевой товарищеский привет от Его Высокопревосходительства г-на регента, хотя я и не имел на то указаний. По моему мнению, это надо было сделать, и я не думаю, что, поступив так, я действовал вопреки высочайшим намерениям. Разумеется, это «послание» я облек в надлежащую форму и прежде всего постарался подчеркнуть безусловно существующую параллель между исторической ролью Его Высокопревосходительства г-на регента и генерала Франко.

Говоря о внутривнутриполитических вопросах, генерал Франко определил своей важнейшей задачей полное искоренение большевизма. Кроме того, он кратко осветил свои корпоративные планы, имеющие сильно клерикальную окраску. Обратило на себя внимание следующее: как и во всех других случаях, когда генерал говорит с иностранцами об испанских внутривнутриполитических проблемах, он — и на этот раз особо — подчеркнул, что будущая испанская конституция будет по своему характеру целиком испанской и не включит идей, импортированных из других стран. На мой взгляд, осуществить это трудно, но, во всяком случае, слова генерала Франко свидетельствуют о том, насколько испанцы чуждаются даже видимости иностранного влияния.

Что касается внешнеполитических вопросов, то, как я уже сообщил в соответствующей телеграмме, я обратился к главе государства с просьбой, чтобы руководимое им правительство в случае необходимости косвенно поддерживало интересы Венгрии, подобно тому как мы косвенно поддерживали национальное движение, например, тем, что прекратили торговлю с территорией, находящейся под господством красных, тем, что неизменно занимали благоприятную для националистов позицию на международных конференциях, обсуждавших испанские дела, и т. д. Заслуживает внимания ответ на поставленный мною вопрос. Генерал заявил, что после окончания гражданской войны национальное испанское правительство покончит с внешнеполитической пассивностью прежних режимов и будет проводить активную великодержавную политику. Таким образом, его правительство будет подавать свой голос при разрешении важнейших европейских проблем и оказывать при этом свое влияние. Развивая свою мысль, генерал сказал, что в будущем Венгрия может рассчитывать на косвенную поддержку национальной Испании. Следует отметить, что генерал ясно представлял себе, что под выражением «в случае необходимости» я имел в виду возможную ликвидацию Чехословакии.

Перейдя к военным вопросам, генерал прежде всего постарался дать разъяснения по поводу двух наиболее крупных поражений (Мадрид и Гвадалахара). В ноябре 1936 г. он мог захватить Мадрид только в том случае, если бы защищающие город красные войска вступили с ним в бой вне города. Но они этого не сделали. А брать Мадрид штурмом или же занимать улицы за улицей не представлялось возможным из-за недостатка сил. Кроме того, уличные бои потребовали бы неоправданных человеческих и материальных жертв. Впрочем, добавил генерал, Мадрид не имеет никакого стратегического значения и он не придает значения его захвату в ближайшее время. Более того, если бы сегодня Миаха [61] по серьезным стратегическим

соображениям эвакуировал город, то это создало бы ему (генералу Франко) только трудности, поскольку пришлось бы взять на себя заботу о снабжении примерно одного миллиона человек при наличии больших транспортных затруднений. Что касается сражения под Гвадалахарой, то в качестве причины поражения генерал, помимо неблагоприятного изменения погоды во время наступления, сослался на слабую военную подготовку итальянских солдат, присланных ему в помощь.

Генерал, разумеется, не касался своих дальнейших планов, а я не задавал нескромных вопросов.

В заключение да будет мне позволено отметить, что я нашел генерала Франко, которого, между прочим, имел честь лично знать в Мадриде еще до гражданской войны, в бодром состоянии и отличном здоровье, и это несмотря на непрерывную напряженную работу в течение 20 месяцев,— ведь он в одном лице и глава государства, и премьер-министр, и активный главнокомандующий.

Водианер,
венгерский королевский
поверенный в делах.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—29/7—1621.

II

Мюнхенское совещание и первый Венский арбитраж

После аннексии Австрии непосредственной целью германской политики стал захват чехословацкого государства. Помимо большого экономического значения, Чехословакия была важным стратегическим районом, предмостным плацдармом для очередных завоевательных походов на Восток и Юго-Восток. Германские правящие круги начали военную и дипломатическую подготовку к захвату Чехословакии еще задолго до присоединения Австрии.

При подготовке и осуществлении античехословацкой акции гитлеровцы серьезную роль отводили венгерскому правительству, открыто провозгласившему целью своей внешней политики ревизию границ. Многочисленные опубликованные с тех пор документы, вне всякого сомнения, свидетельствуют о том, что уже начиная с середины 30-х годов в ходе германо-венгерских переговоров неоднократно включался в повестку дня вопрос о совместном выступлении против Чехословакии. Берлин проявлял понимание в отношении венгерских территориальных претензий и склонен был их поддержать, но лишь в той мере, в какой это способствовало осуществлению его собственных целей. Поэтому германская дипломатия стремилась внушить венгерским правящим кругам, что бессмысленно пытаться осуществить ревизию границ одновременно во всех направлениях, и рекомендовала сосредоточить усилия пока только на Чехословакии. В начале 1938 г. венгерское правительство изъявило готовность отказаться от своего внешнеполитического курса, для которого было характерным бряцание оружием по адресу всех соседних стран, и присоединиться к очередной акции Гитлера. Под влиянием Вильгельмштрассе во внешней политике Венгрии появились тенденции к примирению с остальными странами Малой Антанты; при этом Венгрия стремилась нейтрализовать Югославию и Румынию на случай эвентуального конфликта с Чехословакией. Одновременно с этим венгерское правительство категорически отклоняло попытки чехословацкого правительства к сближению и его робкие и половинчатые предложения о совместных действиях против Германии (24). Таким образом, сопротивление венгерского контрреволюционного режима уже с самого начала обрекало на неудачу попытки осуществить какое-либо объединение придунайских стран в целях совместного противодействия германской агрессии. Политика венгерских правящих классов, преследовавшая близорукие, эгоистичные цели, сыграла немалую роль в том, что фашистская Германия без особых помех могла приступить к осуществлению политики «Дранг нах Остен».

В апреле 1938 г. — спустя месяц после аннексии Австрии — Гитлер уже обсуждал с начальником штаба Верховного главнокомандования Кейтелем конкретные детали нападения на Чехословакию. В результате этих совещаний 30 мая родился на свет окончательный вариант так называемого «плана Грюн» (31), в котором были определены политические и военные директивы по ликвидации Чехословакии. План содержал особый раздел о путях присоединения к акции венгров и поляков. В его основу был положен

тезис Гитлера о том, что возможных союзников по агрессии против Чехословакии следует привлечь возможностями территориальных приобретений.

Перед Хорти и его кликой открывались многообещающие перспективы: они могли разыгрывать из себя спасителей венгерских национальных меньшинств за рубежом и борцов против несправедливого Трианонского договора. На самом же деле судьба этих национальных меньшинств не особенно тревожила реакционный режим, и, если было выгодно, он объединялся и сотрудничал с самыми лютыми врагами венгерского народа, например с Тисой [62] и его сторонниками (39), которые пытались даже вытравить венгерскую речь в Братиславе и Кошице. О национальном меньшинстве говорилось исключительно по тактическим соображениям, это был лишь предлог для развертывания агрессии против Чехословакии — речь шла о распространении господства тузов финансового капитала и крупных помещиков на новые сотни тысяч венгров, словаков, закарпатских украинцев (45,61). Путем осуществления «территориальных приращений» Хорти и его приспешники надеялись разрешить все обострившиеся социальные противоречия и упрочить свои шаткие позиции. Вот почему они с готовностью согласились с ролью, отведенной для них Гитлером. Венгерский посланник в Берлине Стояи еще в день оккупации Австрии поспешил осведомиться у Геринга относительно даты нападения на Чехословакию, а также по поводу начала переговоров о сотрудничестве. Такого рода зондаж по поручению правительства он предпринимал несколько раз (25).

Гитлер и особенно германский генеральный штаб отдавали себе полный отчет о соотношении сил на международной арене, которое весной и летом 1938 г. еще не благоприятствовало агрессии. Пока на первый план была поставлена задача подрыва Чехословакии изнутри.

Серьезная роль в связи с этим отводилась национальным меньшинствам в Чехословакии. Весной 1938 г. МИД Германии разработало обстоятельные директивы по подрыву внутреннего положения Чехословакии. На основании указаний Риббентропа и его непосредственных сотрудников, по инициативе Генлейна [63] и его подручных началось образование так называемого автономистского фронта.

Представители партии судетских немцев, заключив 8 февраля 1938 г. соглашение с Глинкой [64], 12 февраля прибыли в Будапешт. Свои планы по подрыву чехословацкого государства они обсуждали с Дарани и Кая. В ходе переговоров премьер-министр и министр иностранных дел Венгрии заверили их в своей готовности сотрудничать. Одновременно в целях усиления давления правящие круги Германии призвали венгерское правительство согласовывать свои притязания с требованиями партии судетских немцев (27,28).

Хотя в подрывной работе против Чехословакии венгерские правящие круги активно играли на руку Гитлеру, Берлин неоднократно выражал недовольство по поводу недостаточной решительности венгерских акций и не раз предпринимал демарши с целью активизации венгерских действий против Чехословакии (36, 37)

Несомненно, что в период чехословацкого кризиса венгерское правительство не раз проявляло неуверенность, колебания и даже страх. Такая нерешительность была обусловлена несколькими факторами.

В первый период чехословацкого кризиса — весной и летом 1938 г. — венгерские правящие круги еще имели сомнения относительно исхода возможной войны против Чехословакии. Имевшаяся в распоряжении венгерского генерального штаба секретная информация свидетельствовала о неустойчивом положении Германии в хозяйственном, политическом и военном отношении.

Решительная позиция, занятая чехословацким правительством во время майского кризиса 1938 г., а также опасения относительно того, что война не ограничится конфликтом между Германией и Чехословакией, побуждали

стремившиеся к ревизии границ венгерские круги проявлять некоторую осторожность.

Они не были твердо уверены, что Югославия и Румыния останутся нейтральными. Имелось опасение, что обе страны выполнят свои договорные обязательства по отношению к Чехословакии.

Определенную роль в непоследовательности венгерского внешнеполитического курса играло и то обстоятельство, что тогда венгерское правительство еще считалось с возможностью англо-французского вмешательства (22, 34, 35). Однако позиция, занятая западными державами в последующем, убедила венгерское правительство в том, что всякие опасения на этот счет лишены основания: начиная с весны 1938 г. в министерство иностранных дел Венгрии начал поступать целый поток дипломатических документов, в которых сообщалось, что западные державы не выступят в защиту Чехословакии и что они готовы благословить все, что осуществляется путем так называемой «мирной эволюции». Позицию западных держав весьма наглядно выразили те ответственные английские политики, которые дали посетившему Англию личному адъютанту Гитлера Видеману совет: «Стрелять нельзя, но душить — пожалуйста» (29). Таким образом, западные державы подорвали и без того шаткое здание коллективной безопасности и под предлогом невмешательства закрыли глаза на агрессивные действия Германии, рассчитывая, что им удастся направить германскую агрессию на Восток.

Ватикан также прилагал усилия к тому, чтобы рассеять возможные сомнения венгерского правительства. Статс-секретарь кардинал Пачелли [65], который позже стал папой Пием XII, через венгерского посланника в Ватикане Дьёрдя Барца, а затем через советника ватиканской миссии Тьерри Хериберта [61] выражал венгерскому правительству надежду, что германская акция против Чехословакии не приведет к военному столкновению. Он уже заранее примирился с фактом ликвидации самостоятельного чехословацкого государства.

Сразу после аннексии Австрии советское правительство в своем заявлении от 17 марта 1938 г. обратило внимание мирового общественного мнения на ту угрозу, которая возникла для независимости Чехословакии. В этом же заявлении Советский Союз обратился к отдельным странам, и в первую очередь к великим державам, с предложением о коллективной защите мира (23). Целый ряд документов министерства иностранных дел Венгрии свидетельствует о том, что дипломатическая активность Советского Союза не ограничивалась задачей предотвращения конфликта из-за Чехословакии. Наряду с этим СССР провел серьезные мероприятия по подготовке оказания военной помощи Чехословакии в случае неспровоцированного нападения на нее (33, 38, 41). Советский Союз предупредил польское и венгерское правительства (30), что их участие в агрессии против Чехословакии повлечет за собой серьезные последствия. Что касается Венгрии, то весьма характерны донесения венгерского посланника в Москве Михая Юнгерт-Арноти, в которых много говорится о том, что внимание Венгрии неоднократно обращалось на необходимость соглашения и сплочения с соседними государствами (32).

Но к этим предупреждениям не прислушались. Хорти и его клика не только продолжали, но, в угоду гитлеровской Германии, усиливали свои подрывные действия, направленные на расчленение Чехословакии, достигшие осенью 1938 г. широких размеров. Решающую роль в этом деле играл сам Хорти. Он обвинял некоторых министров в малодушии и не гнушался даже прибегать к содействию немцев, чтобы рассеять опасения, имевшиеся у министра иностранных дел Каяя. Когда 20 августа Хорти в сопровождении премьер-министра Имреди [67] и министра иностранных дел Каяя прибыл в Берлин, он передал своих министров Риббентропу для «обработки», а сам с глазу на глаз совещался с Гитлером. Министр иностранных дел Германии пытался убедить венгерских коллег в том, что ни Великобритания, ни

Франция не будут торопиться с оказанием помощи Чехословакии. Риббентроп подчеркивал, что если Венгрия стремится к территориальному расширению, то она не должна упускать благоприятный случай и надеяться, что другие будут за нее таскать каштаны из огня. Эти усилия оказались не безрезультатными. Каня проявил готовность отбросить в сторону свои прежние опасения. Решающую роль в этом сыграло обязательство открыто выступить против Чехословакии, данное Хорти в ходе переговоров с Гитлером.

С самого начала подготовки планов агрессии против Чехословакии венгерские правящие круги испытывали опасения оказаться обделенными при дележе добычи. Поэтому когда Гитлер выступил 13 сентября 1938 г. с требованием о предоставлении судетским немцам права на самоопределение, Стояи уже на следующий день — 14 сентября — посетил Вейцзекера [68] и сообщил ему, что венгерское правительство считает несостоятельным урегулирование, которое не учитывало бы венгерских интересов в той же мере, как и интересов судетских немцев. Когда стало известно, что премьер-министр Великобритании вновь едет к Гитлеру, Имреди поспешил в Берлин. Передав Гитлеру письмо Хорти, в котором содержались пожелания венгерской стороны, он еще раз напомнил Гитлеру, что венгерское правительство будет протестовать против любого решения, в основе которого окажется неодинаковый подход к требованиям венгров и судетских немцев.

Усиливая свою дипломатическую деятельность, венгерское правительство одновременно осуществляло и военные мероприятия — было призвано несколько возрастных контингентов и армия была сосредоточена на чехословацкой границе — между Мишкольцем и Дьёндьёшем, а также в районе Дьёра.

22 сентября министерство иностранных дел Венгрии направило чехословацкому правительству ноту, в которой в резком тоне предъявлялось требование об отделении венгерских территорий и предоставлении словакам и закарпатским украинцам права на самоопределение. В ответной ноте чехословацкое правительство выразило готовность начать дружественные переговоры с венгерским правительством и обеспечить венгерскому национальному меньшинству такие же права, какие намечалось предоставить судетским немцам до разрыва переговоров. Этот ответ не удовлетворил венгерское правительство. 28 сентября через своего посланника в Праге Яноша Ветштейна оно направило новую ноту, повторив в ней содержание ноты от 22 сентября. Чехословацкое правительство отклонило ее.

28 сентября — за день до мюнхенского совещания — Стояи попросил приема у Геринга и в течение целого часа допытывался у него, будет ли в Мюнхене затронут венгерский вопрос. Геринг лицемерно заверил Стояи о далеко идущей поддержке с германской стороны, хотя отлично знал, что венгерский вопрос на повестке дня не стоит. Боязнь упустить благоприятный случай побудила Стояи в тот же день вечером связаться по телефону с Будапештом и посоветовать Каня, чтобы Чаки [69] немедленно отправился к Муссолини с картой, на которой были обозначены венгерские территориальные требования (40).

Утром 29 сентября Чаки попросил аудиенции у Муссолини. В присутствии Чиано он изложил дуче требования венгерского правительства. Муссолини дал обещание по разрешении судетского вопроса немедленно поднять венгерский и польский вопросы и потребовать, чтобы они были урегулированы на той же основе, что и германский вопрос. «Если и эта минимальная программа не пройдет, — сказал Муссолини со свойственной ему заносчивостью, — то ...выступайте... Поставьте мир перед совершившимся фактом» (42). Но на мюнхенском совещании Муссолини отнюдь не был столь воинственным. Он беспрекословно подчинился воле Гитлера, который, со своей стороны, не был заинтересован в обсуждении на совещании западных великих держав венгерского и польского вопросов. Он хотел решить их сам. Венгерский вопрос упоминается лишь в приложении к протоколам совещания, в котором

говорится, что требования Венгрии и Польши к Чехословакии должны быть разрешены путем двусторонних переговоров заинтересованных правительств. Если же в течение трех месяцев стороны не смогут прийти к соглашению, то вопрос будет рассмотрен участниками мюнхенского совещания (43).

29 сентября 1938 г. состоялось соглашение Гитлера, Муссолини, Чемберлена и Даладье. По так называемому «мюнхенскому соглашению» Германии были отданы значительные территории (43). Новая германская граница прошла позади оборонительной полосы, сооруженной ранее чехами, и на 30—50 км приблизилась к Праге и другим крупным чешским городам. Этим самым мюнхенское решение полностью отдавало Чехословакию на милость гитлеровской Германии.

Чехословацкое правительство приняло условия мюнхенского соглашения — оно предпочло капитулировать, чем воспользоваться готовностью своего народа пойти на жертвы и принять помощь Советского Союза.

Народ Чехословакии был полон решимости отстоять республику. Мобилизация 23 сентября прошла с большим воодушевлением. Чехословацкий народ поддерживало все прогрессивное человечество, в том числе и прогрессивные слои венгерского общества.

В течение всего чехословацкого кризиса Коммунистическая партия Венгрии в своих печатных органах «Долгозек Лапья» и «Уй Ханг» разоблачала античехословацкую деятельность венгерских правящих кругов, которая, несмотря на громкие фразы о «родине» и «помощи» венграм, была направлена также и против национальных интересов венгерского народа. Венгерские коммунисты подчеркивали, что нельзя и недопустимо добиваться изменения Трианонского договора ценой подрыва независимости венгерского государства. В апрельском номере «Долгозек Лапья» за 1938 г. совершенно правильно утверждалось: «Если аннексия Австрии, по словам германских фашистов, была исторической необходимостью, то завтра гитлеровцы объявят такой же необходимостью оккупацию Венгрии».

В борьбе за независимость республики чехословацкий народ пользовался поддержкой прогрессивных представителей венгерского населения в Чехословакии. На различных митингах и демонстрациях, которые проходили в Братиславе, Кошице, Ужгороде, Берегове, Тарноце и других местах, десятки тысяч венгров выступали за независимость Чехословакии, понимая, что этим самым они борются также и за независимость Венгрии.

Силам, отстаивавшим независимость Чехословакии, придавало уверенность то обстоятельство, что Советский Союз с самого начала выступал за сохранение территориальной целостности республики. В дни сентябрьского кризиса Советский Союз был готов выполнить свой союзнический долг (41). Через генерального секретаря коммунистической партии Клементы Готвальда он направил недвусмысленное послание чехословацкому правительству о своей готовности оказать помощь в борьбе против германской агрессии даже в случае уклонения Франции от своих обязательств, если о такой помощи поступит официальная просьба.

29 сентября — в день открытия мюнхенского совещания — чехословацкий посланник в Москве Фирлингер [70] в письме к своему министру иностранных дел сообщал, что Советский Союз был и остается верным союзником и что готовность Москвы оказать помощь носит гораздо более определенный характер, чем об этом можно судить по внешним признакам. Но чехословацкое правительство не принимало серьезно в расчет чехословацко-советский договор. Оно твердо решило не принимать советскую помощь, если не вмешаются французы. Об этом сказал президент Бенеш [71] в беседе с Густавом Грацем (22) [72], он же открыто признал это в своих мемуарах. Таким образом, советская инициатива осталась без ответа. Хотя, получив условия мюнхенского соглашения, Бенеш через советского полпреда в Праге 30 сентября и поинтересовался, какова позиция советского правительства, но он, даже не дождавшись ответа, повел страну по пути капитуляции.

Решения мюнхенского совещания вызвали в венгерских кругах, добившихся пересмотра границ, смешанные чувства. Первой реакцией в Будапеште было огорчение по поводу того, что Гитлер и Муссолини не сдержали своих обещаний. Но эти настроения вскоре были оттеснены на задний план сознанием того, что распад Чехословакии неудержимо начался и что политика ревизии границ, проводившаяся после войны, все-таки принесла первые плоды. Уже 1 октября в Берлин и Рим неслись поздравительные и благодарственные письма Хорти (44), Имреди и Каня.

После мюнхенского совещания венгерские правящие круги еще более усилили дипломатическую и военную кампанию против ослабленной Чехословакии. Венгерские ноты от 1, 2 и особенно 3 октября 1938 г. представляли собой грубейшее вмешательство во внутренние дела Чехословакии (46). 1 октября премьер-министр Имреди вызвал к себе бывшего министра внутренних дел Миклоша Козма [73] и в сугубо секретном порядке поручил ему организовать иррегулярные диверсионные подразделения.

В сотрудничестве с венгерским генеральным штабом Козма организовал так называемые «партизанские отряды», сформированные в первую очередь из виллашистов [74] и безработных, а также из молодых любителей приключений, сбитых с толку шовинистической пропагандой. Начиная с 5 октября этих хорошо вооруженных и подготовленных головорезов из «гвардии оборванцев» [75] стали нелегально перебрасывать через границу на чехословацкую территорию для осуществления там подрывных действий (45).

Стремясь усилить провокационную кампанию в Судетской и Тешинской областях, венгерское правительство обратилось за помощью к Польше. 5 октября в Варшаву прибыл статс-секретарь Министерства иностранных дел Венгрии Чаки для переговоров с министром иностранных дел Бекком о координации действий. В тот же день, 5 октября, Бек по просьбе Чаки дал указание польскому генеральному штабу, и с этого времени венгеро-польское сотрудничество приняло самый тесный характер. Переброска диверсантов через польский и венгерский участки чехословацкой границы принимала все более широкие размеры (49, 50, 51). По словам Козма, эта акция превратилась в подлинную малую войну. Путем вооруженных провокаций преследовалась цель — добиться скорейшего и полного удовлетворения Прагой венгерских требований.

Официальные венгерские требования, в соответствии с «мюнхенскими соглашениями, основывающимися на этнографическом принципе», могли сводиться лишь к возвращению территорий, населенных венграми. В действительности же велась подготовка к захвату всей Словакии и Закарпатской Украины. С этой целью венгерское правительство вступило в секретные переговоры с Тисо, а также с лидером закарпатских националистов Броди (39, 47, 48). Хотя по вопросу о захвате Словакии и Закарпатской Украины венгерское правительство в полной мере располагало поддержкой Польши и одобрением Италии, надежды на это становились все более призрачными из-за противодействия Германии.

Гитлер, который в переговорах с венграми много раз намекал на возможность присоединения Закарпатской Украины и Словакии к Венгрии, после Мюнхена всячески уклонялся от этого. После мюнхенского совещания венгерский вопрос в его планах, направленных против Чехословакии, стал играть меньшее значение. Теперь Гитлер стремился к тому, чтобы отторгнуть от Чехословакии как можно меньше территорий, так как ее полная аннексия стала уже очередной задачей германской внешней политики. В отношении Словакии и Закарпатской Украины германская дипломатия вынашивала свои собственные планы.

Ссылаясь на этнический принцип, германское правительство советовало венгерским политикам, обращавшимся за помощью, ограничить свои требования территориями, населенными венграми. Позиция Германии

сильно удручала венгерские круги, стремившиеся к пересмотру границ, ибо это грозило срывом давно вынашиваемых экспансионистских планов. Венгерская реакция стремилась к захвату Закарпатской Украины с еще большим рвением, чем к воссоединению территорий, действительно заселенных венграми. С этой точки зрения характерна запись от 10 октября в дневнике Миклоша Козма: «Венгрия заинтересована не только в возвращении территорий Чехословакии, населенных венграми, но она нуждается и в Закарпатье, чтобы путем ее присоединения установить общую венгеро-польскую границу. С венгерской точки зрения значение Закарпатье неопределимо. Возможно, то, что я говорю, и не популярно, но в политическом отношении Закарпатье представляет собой гораздо большую ценность, чем любой или даже несколько возвращенных венгерских городов. Я давно убежден, что это действительно так».

Но с каким бы вожделием Хорти и его клика ни смотрели на Закарпатскую Украину с невенгерским населением, они ничего не могли предпринять вопреки воле Берлина. Пришлось ограничиться требованием о присоединении к Венгрии территорий, населенных венграми, и обеспечении права на самоопределение для Закарпатской Украины и Словакии. Что касается борьбы за независимость Закарпатской Украины и Словакии, то со стороны венгерских правящих классов это было тактическим маневром. Это весьма наглядно подтверждается конфиденциальным выступлением Миклоша Козма в Венгерском Телеграфном Агентстве (61), а также и тем, что закарпатские украинцы, попавшие под господство режима Хорти, были лишены всех прав и подвергались беспощадному угнетению.

Удовлетворив 2 октября требования поляков передачей городов Тешин и Одерберг, чехословацкое правительство уступило также весьма сильному дипломатическому и военному давлению Венгрии и согласилось начать непосредственные переговоры. Они начались 9 октября в Комароме, продолжались четыре дня и проходили в чрезвычайно напряженной обстановке. Чехословакию на переговорах, помимо центрального правительства, представляли также правительства Словакии и Закарпатской Украины¹. К величайшему удивлению венгров, чехословацкая сторона готова была предоставить венгерскому национальному меньшинству лишь автономию. А когда в дальнейшем она пошла на территориальную уступку, то эта территория была в 10 раз меньше той, которая предусматривалась в первоначальных венгерских требованиях. Было очевидно, что жесткая позиция полностью капитулировавшего чехословацкого правительства была обусловлена поддержкой Гитлера, с которым, между прочим, чехословацкая делегация поддерживала связь до самого конца переговоров. Поскольку представители венгерского правительства — Каня, Телеки и прочие — не склонны были пойти на уступки, то переговоры оказались прерванными. Венгерская дипломатия забила тревогу. Ярый германофил, бывший премьер-министр Дарани срочно выехал 14 октября в Мюнхен, где на следующий день в присутствии Кейтеля и Эрдмансдорфа [76] встретился с Гитлером. Гитлер бросил упрек венгерскому правительству и лично Каня за колебания в период, предшествовавший Мюнхену, за то, что Венгрия недостаточно решительно поддерживала германскую политику. Для того чтобы умерить гнев Гитлера и рассеять имевшиеся у него сомнения, Дарани заявил, что Венгрия хочет установить более прочную связь с осью Берлин — Рим и готова присоединиться к антикоминтерновскому пакту. Гитлер упомянул также о желательности выхода Венгрии из Лиги Наций; Дарани дал понять, что это возможно.

Одновременно 14 октября в Рим вылетел Чаки. Как всегда, Муссолини и на этот раз не скупился на обещания и заверил венгерское правительство

¹ После мюнхенского совещания Чехословакия стала федеративным государством. Словакия и Закарпатская Украина получили автономию и свои отдельные правительства.

в далеко идущей политической, дипломатической и военной поддержке с итальянской стороны (52, 53).

Наряду с дипломатическими акциями венгерское правительство пыталось усилить военное давление в районе северо-восточной границы. «Малая война», которую вели подрывные отряды, все более усиливалась. Вдоль чехословацкой границы в спешном порядке осуществлялась концентрация венгерской армии (было призвано пять возрастных контингентов). Венгерская сторона грозила развязать войну; в таком духе 15 октября в беседе с Герингом высказался Стояи (54).

Немцы пытались умерить воинственный пыл венгерского правительства. Они отклонили предложение венгерского и итальянского правительств о проведении четырехсторонней конференции, по-прежнему выступая за двусторонние переговоры. Претендуя на роль арбитра, гитлеровцы согласились на посредничество между чехословацким и венгерским правительствами. Риббентроп лично приложил немало стараний в целях «урегулирования» чехословацко-венгерского вопроса. В ходе переговоров разыгралось форменное дипломатическое сражение за города Ужгород и Мукачево, и поскольку эти города не фигурировали в предложениях чехословацкого правительства, венгерское правительство отказалось от продолжения переговоров. Оно попросило державы оси и Польшу быть арбитрами. Германское правительство дало отрицательный ответ и, к величайшему удивлению венгерского и итальянского правительств, предложило провести четырехстороннюю конференцию, от которой до сих пор оно наотрез отказывалось (57).

Этот маневр со стороны гитлеровцев был не чем иным, как попыткой шантажировать венгерское и чехословацкое правительства. В Берлине вполне отдавали себе отчет в том, что Англия и Франция более не проявляют особой заботы об урегулировании чехословацкой проблемы и охотно соглашались на решение этого вопроса путем арбитража (58). Таким образом, великие западные державы снова дали понять мировой общественности, что они считают Восточную и Юго-Восточную Европу сферой интересов держав оси.

В то же время между двумя партнерами оси возникли разногласия по венгерскому вопросу. Италия стояла за созыв арбитражного суда и за передачу Венгрии Ужгорода и Мукачево (55, 56). В целях урегулирования разногласий 27 октября Риббентроп выехал в Рим, где в течение четырех дней вел переговоры с Муссолини и Чиано. Центральной темой переговоров были венгерские территориальные требования. 28 октября Чиано вызвал к себе венгерского посланника в Риме Виллани и сообщил ему, что Риббентроп наконец согласился на проведение арбитража, который состоится 2 ноября в Вене (59). Таким образом, вновь разгорелся торг из-за спорных городов. 31 октября Чиано в сугубо секретном порядке сообщил венгерскому правительству, что непосредственно перед отъездом Риббентропа от него удалось заручиться согласием на переход Кошице, Ужгорода и Мукачево к Венгрии.

Ценой уступки Риббентропа был отказ итальянского правительства от планов установления столь желанной общей венгеро-польской границы.

Спорные вопросы, существовавшие между Венгрией и Чехословакией, были фактически решены в Риме уже в конце октября. Таким образом, венское арбитражное решение от 2 ноября явилось лишь формальным актом. Но германская и итальянская дипломатия позаботилась о том, чтобы Венский арбитраж был обставлен пышной церемонией. Этим самым хотели показать миру, кто является господином в восточном пространстве Европы. 2 ноября в Вене под председательством Риббентропа начались переговоры. В 18 час. в золотом зале Бельведерского дворца Каня, Телеки, Хвалковский [77] и Крна [78] стоя выслушали арбитражные решения. Согласно этим решениям, к Венгрии переходила территория в 12 400 кв. км с населением

1100 тыс. человек. Из пяти спорных городов Кошице, Ужгород и Мукачево переходили к Венгрии, а Братислава и Нитра были оставлены за Чехословакией (60).

Несомненно, что венское арбитражное решение означало временный успех венгерской дипломатии; ведь ей без кровопролития удалось добиться удовлетворения большей части территориальных требований, выдвинутых на переговорах в Комарно. Однако за эти успехи венгерскому народу пришлось заплатить громадную цену. Осуществив «территориальное приращение» под фашистским покровительством, венгерские правящие круги взяли на себя обязательство участвовать в проведении агрессивной политики. После первого Венского арбитража венгерское правительство все более раболепно следовало указаниям гитлеровского правительства, все более беспощадно преследовало всякую прогрессивную мысль, погрязло в болоте расовых преследований и постепенно расчистило путь для активизации венгерских нацистов внутри самой Венгрии. Первый Венский арбитраж явился исходным пунктом на пути, неуклонно ведущем к национальной катастрофе; одним из этапов этого пути явилась также полная ликвидация Чехословакии.

Будапешт, 12 марта 1938 г.

ПИСЬМО ГУСТАВА ГРАЦА МИНИСТРУ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

Дорогой друг!

В соответствии с твоим пожеланием я осмеливаюсь в приложении направить тебе письменное изложение того, что я рассказал вчера.

С искренним уважением и сердечным приветом

Густав Грац.

5 марта в Праге я имел беседу с президентом республики г-ном Бенешем, а 7-го беседовал с министром иностранных дел г-ном Крофта [79] и премьер-министром г-ном Годжа. Хотя они характеризовали нынешнее положение Чехословакии как трудное, но панического настроения не проявляли. Президент Бенеш особенно, а также два других господина выражали мнение, что договор с Францией¹ дает Чехословакии безусловную гарантию против любого возможного нападения со стороны Германии. По их мнению, Англия окажет такую же поддержку Чехословакии, уже хотя бы исходя из учета позиции Франции. Они не принимают в расчет возможную помощь Чехословакии со стороны России. По их словам, чешско-русский договор² не имеет практической ценности, он явился лишь следствием франко-чешского и франко-русского³ договоров. Бенеш был уверен, что западные державы поддержат и Австрию против Германии, но говорил об этом не с такой твердостью, как о Чехословакии, мотивируя тем, что Австрия, в конце концов, не имеет договора.

По словам Бенеша, самым надежным средством обороны против Германии было бы создание треугольника Вена — Будапешт — Прага. В этом случае три страны вместе с западными державами могли бы выступить более эффективно. Он полагает, что Италия в последнее время стала поддерживать идею такого тройственного союза. В связи с выраженными мною сомнениями и возражениями он вновь и вновь уверял меня, что его мнение подкрепляется вполне определенными заявлениями итальянского посланника в Праге. Премьер-министр Годжа высказывался более скептически в отношении якобы благоприятной позиции Италии к треугольнику Вена — Будапешт — Прага.

Что касается устремлений Германии, то министр иностранных дел Крофта особенно подчеркивал свое мнение, что Германия будто не стремится

¹ Чехословацко-французский договор был подписан Бенешем и Пуанкаре 25 января 1924 г. По своему существу договор носил политический и военный характер и был рассчитан обеспечить незыблемость версальской системы. Тем самым Франция поставила Чехословакию под свой контроль.

² 16 мая 1935 г. между Советским Союзом и Чехословакией был заключен договор о взаимной помощи. Текст договора, по существу, аналогичен франко-советскому договору о взаимопомощи, подписанному 2 мая 1935 г. По просьбе чехословацкого правительства в п. 2 протокола о подписании договора было указано, что обязательства взаимной помощи между сторонами будут действовать, «лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения будет оказана со стороны Франции». Таким образом, франко-советский и советско-чехословацкий договоры превратились в трехстороннее соглашение.

³ 2 мая 1935 г. Советский Союз и Франция заключили договор о взаимопомощи. По договору стороны взаимно обязались оказывать друг другу немедленную помощь и поддержку в случае неспровоцированного нападения со стороны какого-либо европейского государства.

к прямой аннексии Австрии. При этом он ссылаясь на речь Гитлера, в которой последний избегал слова «аншлюсс», а ссылаясь на существовавший в прошлом великогерманский союз. Из этого, а также опираясь на некоторую другую информацию, которую он не раскрыл, он сделал вывод, что Германская империя намерена установить с Австрией отношения типа федерации.

Все трое без возражений признали, что с точки зрения Чехословакии объединение Австрии с Германией или создание федерации из этих государств может создать опасную ситуацию, но они весьма надеются на французскую поддержку. На мои повторные вопросы, поставленные в прямой и обнаженной форме, что произойдет, если в случае германского нападения Франция все же не захочет или не сможет оказать помощь, мне ответили, что это совершенно исключено, но если это все же произойдет, то чешский народ, который в течение веков жил в чреве Священной Римской империи, переживет и, если придется, проживет еще пару веков в чреве новой, Германской империи. Этому взгляда особенно придерживается президент Бенеш, который во время беседы подчеркивал, что со времени крушения монархии он постоянно искал пути к соглашению с Венгрией, что он делал это во время переговоров в Брукке. Но последующие переговоры в Марианске-Лазне¹, которые начались весьма благоприятно, были прерваны, — причем это было сделано не по его инициативе, а в результате действий венгерского правительства. Позднее он предпринял демарш перед Румынией и Югославией, настаивая на поддержке со стороны Малой Антанты предложения о предоставлении Венгрии займа Лигой Наций. Бенеш сослался также на визит, который он нанес в Женеве больному графу Бетлену (дату он не указал даже приблизительно). В беседе с ним он опять-таки проявил готовность к сближению. После провала плана австро-германской таможенной унии он предложил Аппоньи [80] начать подготовку к сближению двух стран путем заключения экономических соглашений. В прошлом году Бенеш вновь самым активным образом добивался создания условий для продолжения переговоров по вопросу о признании равноправия Венгрии в военной области и урегулирования положения национальных меньшинств. Эти переговоры в свое время не привели к результатам лишь потому, что Татареску [81] хотел дождаться исхода выборов, на которых он затем потерпел поражение.

Особенно подробно Бенеш высказался по вопросу о нацменьшинствах. Он сказал, что ни под каким предлогом не согласится сделать вопрос о нацменьшинствах предметом международных соглашений, но намерен найти удовлетворительное решение этого вопроса. Согласно его планам, все национальности, проживающие в Чехословакии (судетские немцы, словаки и венгры, — русинов он не упомянул), получают полную автономию в делах просвещения, здравоохранения (*hygiene publique*) и транспорта (имея при этом в виду как шоссейные, так и железные дороги). Национальные меньшинства через свои соответствующие организации смогут совершенно самостоятельно решать вопросы, относящиеся к указанному комплексу, а также самостоятельно распоряжаться выделенными им на эти цели государственными ассигнованиями. По его словам, упомянутые права идут дальше, чем права на национальную автономию в Эстонии, поскольку там речь идет только об автономии в вопросах культуры. Они не желают делать эту реформу предметом международной сделки, но добьется, чтобы этот вопрос был удовлетворительно решен Чехословакией по собственному волеизъявлению.

¹ 14 марта 1921 г. в Брукке начались венгеро-чехословацкие переговоры, в которых принимали участие премьер-министры Бенеш и граф Пал Телеки, а также министр иностранных дел Венгрии Густав Грац. 24 июня 1921 г. переговоры были продолжены в Марианске-Лазне. Переговоры, на которых обсуждался вопрос о нормализации отношений между двумя странами, не привели к положительным результатам.

По вопросу о равноправии в военной области, который затронули все три господина, я высказался в том смысле, что уступка в этой области могла бы иметь большую ценность несколько лет тому назад, но в настоящее время она не имеет большого значения. В беседе с г-ми Крофта и Годжа я сослался на речь премьер-министра Дарани в Дьёре¹, которая еще не была произнесена в момент визита к Бенешу. Я указал, что, как вытекает из этого выступления, в области военной подготовки мы можем добиться всего необходимого и без формального признания равноправия². Как Крофта, так и Годжа заявили, что они приняли к сведению содержание дьёрской речи и не намерены в каком-либо отношении на нее реагировать. Годжа добавил, что ведь и Чехословакия должна учитывать, что вследствие германской экспансии Венгрия нуждается в некоторых военных приготовлениях. Вместе с тем и Крофта и Годжа заявили, что в случае, если Венгрия формально заявит об отказе от соблюдения упомянутых статей мирного договора, то они не смогут оставить это без протеста.

По вопросу об экономических отношениях Бенеш сказал, что одним из последствий венгеро-чешского таможенного конфликта³ были те немногочисленные случаи, когда он не мог отстоять свою точку зрения перед чешскими политическими партиями. Он любой ценой хотел избежать таможенного конфликта, но давление чешских аграриев было слишком велико и, в конце концов, пришлось отступить. Бенеш не опроверг моего возражения по поводу того, что экономические интересы в свое время делали невозможным политическое сближение и что оно еще меньше возможно теперь, когда вследствие политики автаркии, проводимой обеими странами, возможности для экономической кооперации еще более сузились. Годжа, который вновь стал ратовать за свой известный экономический план⁴ и заявил, что не прекратит деятельность в интересах его реализации, также не мог привести убедительные аргументы против моего вышеприведенного высказывания. Резюмируя положение в целом, я сказал, что не вижу перспектив для сближения двух стран, ибо нет достаточной общности экономических интересов. Вопрос о равноправии в военном отношении отпадает, а вопрос о нацменьшинствах не является подходящей базой для действий по сближению. Ведь нельзя ставить вопрос так, что только сближение может спасти нацменьшинство от полной гибели, да к тому же, согласно позиции самих чешских господ, этот вопрос нельзя сделать предметом международных переговоров.

Таким образом, резюмировал я, не представляется другой возможности, кроме соответствующего решения вопроса о границах. Все три собеседника

¹ Кальман Дарани в речи, произнесенной в Дьёре 5 марта 1938 г., обнародовал правительственную программу вооружения страны. В мае 1938 г. парламент придал этой программе силу закона, согласно которому 1 млрд. пенге ассигновался на развитие армии. Программа в первую очередь имела целью военную подготовку против Чехословакии.

² Трианонский мирный договор ограничивал вооружение Венгрии. В 1924 г., получая заем от Лиги Наций, венгерское правительство обязалось соблюдать условия, ограничивающие вооружение страны. Вопреки этому, Венгрия, обходя контроль Лиги Наций, продолжала вооружаться, причем этот процесс особенно усилился после того, как Германия и Австрия односторонне и без последствий отказались от ограничений в вооружении.

³ 15 декабря 1930 г. чехословацкое правительство денонсировало заключенное ранее с Венгрией торговое соглашение и существенно повысило таможенные тарифы на венгерские сельскохозяйственные товары, что вызвало серьезные разногласия между чехословацким и венгерским правительствами. Венгеро-чехословацкая таможенная война привела к усилению экономического влияния Германии в Венгрии.

⁴ Чехословацкий премьер-министр Милан Годжа в 1935 г. подготовил план экономического сближения стран Малой Антанты и Римского пакта, который имел также и политические аспекты. Путем экономического сближения центральноевропейских государств он хотел создать противовес экспансионистским стремлениям Германии в сторону Юго-Восточной Европы; одновременно план имел также антисоветскую направленность. Из-за решительного сопротивления Германии и Венгрии план Годжа не был осуществлен.

отклонили этот мой тезис. Мягче всех высказался Бенеш, который сказал, что если между Чехословакией и Венгрией действительно установились бы тесные отношения, то в будущем могла бы появиться возможность для разрешения самых деликатных вопросов с учетом пожеланий венгерской стороны. Министр иностранных дел решительно и без всякой аргументации назвал вопрос о ревизии границ не подлежащим рассмотрению. Годжа также сказал, что этот вопрос не может быть предметом для обсуждения, ибо немыслимо, чтобы Чехословакия уступила территории сравнительно слабой Венгрии и отказалась отдать территории, на которые претендует могущественная Германия.

В одной фразе, сказанной не помню в какой связи и как бы между прочим, Бенеш упомянул, что в последнее время отношения между странами Малой Антанты действительно ослабли и что он считает своей ближайшей задачей вновь укрепить узы, связывающие три страны.

Кроме того, в какой-то связи он упомянул, что прогерманская ориентация югославов, и особенно Стоядиновича, в последнее время заметно ослабла.

Говоря о венгерском правительстве, Бенеш и Крофта высказались в том смысле, что в прошлом году они замечали стремление к сближению с венгерской стороны, однако за последние недели позиция венгерского правительства вновь стала жесткой.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7—1455.

23

17 марта 1938 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ¹

Вступив в Лигу Наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, Советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги Наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству...

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках или на окраине Европы, где наряду с интересами жертв агрессии были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные

¹ Это заявление было направлено Советским правительством целому ряду стран, и в первую очередь великим державам.

конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе¹.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами, и в особенности великими державами, вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании Советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из Устава Лиги, из пакта Бриана—Келлога² и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны по-прежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге Наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую, недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

«Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 19, док. № 4.

24

Будапешт, 31 марта 1938 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ ПОСЛАННИКОМ В ВЕНГРИИ КОБРОМ

Сегодня меня посетил чехословацкий посланник Кобр [82], который долго распространялся относительно германской угрозы, которая все более дает о себе знать в Дунайском бассейне. Суть его сообщения сводилась к тому, что Германская империя в первую очередь угрожает не Чехословакии, а Венгрии и Румынии. Империя нуждается в румынском сырье, в первую

¹ 17 марта 1938 г. польское правительство спровоцировало пограничный инцидент на польско-литовской границе и предъявило литовскому правительству ультиматум с требованием восстановить в течение 24 час. дипломатические отношения с Польшей, прерванные в самом начале 1938 г. Одновременно с предъявлением ультиматума оно сосредоточило на литовской границе армию в 50 тыс. человек. Советское правительство предупредило польское правительство о том, что если Польша начнет военные действия против Литвы, то правительство Советского Союза денонсирует советско-польское соглашение о ненападении и оставит за собой свободу действий. Дипломатические отношения между Польшей и Литвой возобновились осенью 1938 г.

² 20 июня 1927 г. министр иностранных дел Франции Бриан направил правительству США ноту, в которой предлагалось заключить договор о вечной дружбе между Францией и США. В своем ответе государственный секретарь США Келлог предложил, чтобы не только США и Франция, но и все участники Локарнского пакта заключили соглашение об отказе от войны как средства разрешения спорных международных вопросов. Пакт Бриана — Келлога был подписан 27 августа 1928 г. Англией, Бельгией, Германией, Италией, Польшей, Францией, Чехословакией и Японией. Советский Союз был приглашен присоединиться к пакту лишь после его подписания. В ноте от 31 августа 1928 г. народный комиссар иностранных дел СССР заявил, что в соглашении отсутствуют какие-либо обязательства в отношении разоружения, но, учитывая, что пакт накладывает на великие капиталистические державы некоторую ответственность перед лицом общественного мнения и открывает перед СССР новые возможности для борьбы за разоружение, Советский Союз присоединяется к пакту. 6 сентября 1928 г. представитель Советского Союза поставил свою подпись под пактом.

очередь в нефти, а путь в Румынию ведет через Венгрию. В Венгрии также имеется сырье, в котором нуждается Германская империя. Поэтому она заинтересована в еще большем подчинении Венгрии своему влиянию. Наконец, германское давление направлено в первую очередь против Венгрии потому, что, как это явствует из последней речи премьер-министра Англии Чемберлена¹, германское нападение на Чехословакию привело бы к войне в Европе, в то время как нападение на Венгрию, по мнению посланника, не повлекло бы за собой мирового пожара. В заключение Кобр пришел к выводу, что Венгрии следовало бы объединиться с Чехословакией для совместной защиты от немцев, причем если понадобится, то и для вооруженной обороны.

Я ответил, что пока у меня вообще нет причин опасаться так называемой германской угрозы. Что касается будущего, то я занял позицию «поживем — увидим».

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/7—1045.

25

Будапешт, 5 апреля 1938 г.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ

247/res./pol.

Совершенно секретно

В настоящее время широко обсуждается чешский вопрос, то есть поговаривают о том, что не в столь отдаленном будущем в Чехословакии произойдут важные события. Венгерское правительство, как это общеизвестно, проводит мирную политику и надеется, что чешский вопрос также удастся урегулировать мирными средствами.

Наряду с этим в нынешний период напряжения и всеобщей нервозности необходимо считаться с любой возможностью, в том числе и с тем, что решение чешского вопроса может быть достигнуто лишь путем военной интервенции. Если вопреки всем ожиданиям это произойдет, то, мы полагаем, неизбежно возникнет вопрос о венгеро-германском сотрудничестве. Поэтому я считаю обоснованным и необходимым провести подготовку на случай возможных событий и дать генеральным штабам двух стран указание рассмотреть детали возможного сотрудничества.

Министр обороны дал указание полковнику генерального штаба Андорке [83], который в качестве курьера везет с собой данную директиву, с величайшей осторожностью прозондировать в Берлине этот вопрос и о результатах доложить.

Прошу Ваше Превосходительство поставить указанный вопрос перед Риббентропом и спросить его, готово ли имперское правительство уже теперь обсудить с нами детали возможного сотрудничества против чехов.

Об ответе Риббентропа прошу сообщить как можно скорее².

n/n Кальман Каня.

Черновик. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.— 247.

¹ Имеется в виду выступление английского премьер-министра Чемберлена в палате общин 24 марта 1938 г.

² Донесение по этому вопросу в материалах Министерства иностранных дел не найдено. (Далее указывается — документ не найден.)

Варшава, 10 мая 1938 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

119/pol. f.6n.— 1938.

С р о ч н о /

С о в е р ш е н н о с е к р е т н о /

Заведующий политическим отделом МИД Польши направил мне ниже следующие вопросы с просьбой запросить по возможности срочно у Вашего Превосходительства конфиденциальные сведения, которыми интересуется польский генеральный штаб:

1. Желательно получить точную информацию о том, как мы представляем новую венгерскую границу в случае раздела Чехословакии. Поляки хотели бы получить подробный эскиз на этот счет.

2. Желательно узнать, как венгерская сторона намерена провести границу с автономным словацким районом. Поскольку для Русинской области план будто бы также предусматривает автономию, выражается просьба сообщить очертания границ Русинского края.

3. Для того чтобы быть детально осведомленными в этом вопросе, они хотели бы иметь этнографическую карту, на которой было бы показано распределение национальностей по *комитатам* Фельвидека [84].

По поводу первого вопроса я решительно заявил г-ну Кобылянскому, что, как я уже неоднократно подчеркивал ему, а также министру иностранных дел Беку, Венгрия в случае распада Чехословакии *претендует на исторические границы*. Мое правительство считает этот вопрос делом решенным, особенно после декларации, опубликованной им в Будапеште, которая в последующем неоднократно подтверждалась.

Заведующий политическим отделом подтвердил, что это действительно так, и пояснил, что генеральный штаб Польши нуждается в детальной трассе границы на отдельных участках в связи с тем, что в настоящее время они составляют карты и ведут другие работы.

Я почувствовал, что постановкой этого вопроса г-н Кобылянский намеревался уточнить, что произойдет в случае восстановления наших исторических границ на севере с теми двумя незначительными территориями, которые в настоящее время входят в состав Польши. Этот вопрос до сих пор еще не затрагивался, и поэтому с польской стороны могло возникнуть сомнение, не замышляет ли Венгрия возврат этих земель. Это предположение можно связать с моими упомянутыми заявлениями, в которых я всегда ставил целью полное восстановление прежней венгерской границы. В интересах устранения этих опасений считал бы целесообразным передать им карту, в которой новые границы не затрагивали бы нынешней территории Польши.

В связи с третьим вопросом я в предварительном порядке направил заведующему политическим отделом этнографическую карту, составленную графом Палом Телеки на основании данных переписи населения 1910 г.

Учитывая важность поставленных вопросов, я был бы признателен Вашему Превосходительству за присылку материалов, которые будут признаны подходящими, для того чтобы я мог как можно скорее возвратиться к этим вопросам¹.

Хори,

чрезвычайный посланник и полномочный министр.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—17—402.

¹ В своем ответе Кальман Кая дал указание посланнику в Польше Андрашу Хори сообщить Министерству иностранных дел Польши: «Венгрия имеет притязания на территории Словакии и Русинской области. Это означает, что в случае распада Чехословакии Венгрия претендует на восстановление старых исторических границ с включением территорий, входящих в состав Чехословацкой республики, однако за исключением небольших территорий, относящихся к Польше» (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—17—402).

Берлин, 19 мая 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В БЕРЛИНЕ ДЕМЕ СТОЯИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ**

5602/94.

Один имперский министр сегодня выразил опасение германской стороны по поводу того, что чехи, ведя переговоры отдельно с каждым национальным меньшинством, используют одно нацменьшинство против другого. Он считает необходимым, чтобы венгры требовали того же самого, что и судетские немцы, ибо если они удовольствуются меньшим, то ослабят позицию Генлейна. Выражая свое личное мнение, я сказал, что венгры, вероятно, не будут претендовать на меньшее, чем судетские немцы.

Я считаю желательным сделать новое заявление о том, что с нашей стороны приветствуется самое тесное сотрудничество между нацменьшинствами, однако оно должно распространиться на Югославию и Румынию.

Прошу Ваших указаний.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7—438.

Будапешт, 21 мая 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ**

5491/68.

В связи с шифрованной телеграммой Вашего Превосходительства за № 94 прошу сообразоваться информировать упомянутое лицо о том, что сотрудничество между Партией судетских немцев и Венгерской партией¹ не оставляет желать ничего лучшего. Однако, к сожалению, положение в Румынии и Югославии в этом отношении отнюдь не удовлетворительное.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/7—438.

Лондон, 23 мая 1938 г.

**ДОНЕСЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ
ВЕНГРИИ В АНГЛИИ СОВЕТНИКА МИССИИ ФЕРЕНЦА МАРОШИ [85]
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ**

64/роі.— 1938.

С е к р е т н о

Вскоре после отъезда Генлейна в Лондоне появился личный адъютант Гитлера г-н Видеман, который провел здесь инкогнито 4—5 дней. Я не имею

¹ Речь идет о существовавшей в Чехословакии Объединенной венгерской партии.

ясного представления, связан ли был его визит с каким-либо поручением, однако является фактом, что он встречался с различными авторитетными лицами и, несомненно, о своих лондонских впечатлениях доложит непосредственно главе германского государства.

Мне представилась возможность встретиться с указанным господином и прощупать его взгляды относительно общего международного положения. Г-н Видеман разделяет мои взгляды в отношении напряженности международной обстановки и отдает себе отчет в том, что после австрийских событий отношение английской общественности к Германии резко ухудшилось. Однако он нашел, что в правительственных кругах по-прежнему сохраняется склонность к компромиссу. По его словам, разрешение чешского вопроса в соответствии с германскими планами не натолкнется с английской стороны на действительно непреодолимые препятствия принципиального характера, однако необходима величайшая осторожность в отношении *методов* действий.

Англия против вооруженного выступления, но не возражает, если Германия иными средствами осуществит свои цели. В здешних прогерманских кругах он получил совет (от него персонально мне не удалось узнать — от кого, однако из одной случайно оброненной им фразы следует, что речь идет о парламентском государственном секретаре Батлере [86]): «Стрелять нельзя, но душить — пожалуйста».

Думаю, Вашему Превосходительству будет небезынтересно принять к сведению этот лозунг, который наверняка ляжет в основу будущего личного доклада фюреру.

Мароши,
советник миссии,
временный поверенный в делах.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/25—1828.

30

Москва, 30 мая 1938 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В СССР МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

99/pol.— 1938.

За время, истекшее после моей беседы с народным комиссаром иностранных дел Литвиновым 5 мая, интерес Советского Союза к чешской проблеме не снизился, особенно с тех пор, как Англия стала активнее использовать свое влияние с целью мирного урегулирования противоречий. Как внутриполитические, так и международные аспекты кризиса привлекают постоянное внимание советской печати, которая в пропагандистском плане поддерживает пражское правительство и выступает в первую очередь против судетских немцев и Германии. Последняя обвиняется в том, что готовит Чехословакии судьбу Австрии.

Наряду с Германией в качестве главного врага называется Польша, которая, подобно Германии, сосредоточила войска на границе, для того чтобы по знаку из Берлина ринуться на чешскую территорию.

Со времени моей беседы с Литвиновым советская печать стала шадить Венгрию. Наша страна не фигурирует наряду с Германией и Польшей в числе агрессоров, и не упоминается, что мы проводим военные приготовления и намерены в соответствующий момент принять вместе с Германией и Польшей участие в оккупации Чехословакии. Правда, отдельным авторам статей не нравится, что венгерское нацменьшинство в Словакии присоединилось

к движению словаков, требующих автономии, а также судетских немцев и польского нацменьшинства. Но это не связывается с действиями Венгрии или венгерского правительства. Упоминается лишь об одном единственном античешском мероприятии — ограничении Национальным банком Венгрии выдачи иностранной валюты туристам, выезжающим в Чехословакию, поскольку такие поездки в настоящее время официально объявлены «нежелательными».

Тот факт, что Венгрия в случае раздела страны претендует на чехословацкие территории, находит свое отражение путем перепечатывания сообщений из иностранной печати. Однако до сих пор не было сделано никаких намеков на то, что Венгрия, подобно Германии и Польше, будто бы осуществляет военные приготовления с целью насильственного захвата этих территорий. Трудно предсказать, до каких пор будет продолжаться такое деликатное отношение к нашей стране.

Остается фактом, что в связи с экспансионистским стремлением Германии на юго-восток, одно из проявлений которого усматривается в давлении на Чехословакию, Москва пока рассматривает Венгрию так же, как территорию, находящуюся под угрозой, которую следует поддержать перед лицом угрозы из Берлина. Во всяком случае, здесь хотят избежать всего, что может вызвать неудовольствие Венгрии и тем самым окончательно толкнуть ее в объятия Германии.

Со своей стороны, я не хочу разубеждать Москву в правильности ее точки зрения, тем более что, как мне стало известно, она внушает эту мысль Парижу.

Однако наряду со сдержанным отношением советской печати к Венгрии заслуживают внимания резкие нападки и угрозы, которые делаются в связи с чешским вопросом, помимо Германии, также и по адресу Польши. «Правда» от 29 мая предупреждает польских политиков, что они ведут опасную игру, «ибо, — как пишет газета, — возможные последующие события могут самым худшим образом обернуться против самой Польши». В «Journal de Moscou» от 31 мая говорится: «Бек ошибается, если думает, что, став на службу германской агрессии, он сможет обеспечить себе свободу действий». Это явная угроза, — если дело дойдет до настоящей войны, то Польшу может ожидать судьба, которую она предназначала для Чехословакии. Нужно вместе с тем подчеркнуть, что к такому тону советская печать перешла только после 24 мая, то есть после того, как Англия заняла более определенную позицию.

Следует отметить, что, когда во время беседы 5 мая мы стали сравнивать численность национальных меньшинств в Чехословакии, Литвинов заметил, что в этом отношении положение в Польше и даже в Югославии не лучше, чем в Чехословакии.

В связи с чехословацким вопросом советская пресса, помимо Германии и Польши, уделяет много внимания позиции Франции и Англии. 22 и 23 мая они подверглись резкой критике; особенно обвинялся английский премьер-министр в том, что его позиция в переговорах лишь побуждает немцев к форсированию и осуществлению своих агрессивных планов.

23 мая тон печати изменился, поскольку здесь в официальных кругах сложилось мнение, что в этот день англичане сделали в Берлине то заявление, о котором Литвинов упоминал в беседе со мной 5 мая (см. донесение 85/pol.—1938). С тех пор здешние газеты перестали нападать на политику Англии по этому вопросу. Но они используют каждый удобный случай для того, чтобы побудить английское и французское правительства к продолжению и усилению энергичной политики. Они уверяют их в том, что только таким образом можно принудить немцев, которые к тому же слабее англичан и французов, к отступлению.

Юнгерт,

венгерский королевский посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—25—1907.

**ДИРЕКТИВА ГИТЛЕРА ВЕРМАХТУ О ПОДГОТОВКЕ
К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ («ПЛАН ГРЮН»)
(В ы д е р ж к а)**

Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате военных действий...

Правильный выбор и решительное использование благоприятного настоящего момента являются наиболее надежной гарантией для достижения успеха.

Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления...

В результате этого уже в первые 2—3 дня может быть создано такое положение, которое покажет жаждущим интервенции вражеским государствам всю бесперспективность чешского военного положения, а для тех государств, которые имеют территориальные притязания на Чехословакию, явится стимулом к немедленному нападению на нее. В этом случае следует рассчитывать на выстуление Польши и Венгрии...

«Нюрнбергский процесс», Сборник документов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 387—388.

32

Москва, июнь¹ 1938 г.

**ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В СССР
МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНУ КАНЯ**

110/pol.— 1938.

Совершенно секретно!

На днях мой здешний чешский коллега на вопрос, как народный комиссар иностранных дел оценивает теперь положение в Центральной Европе, сообщил мне, что с тех пор, как французы заняли решительную позицию, а англичане 20 мая предприняли энергичное выступление², Литвинов удовлетворен складывающейся обстановкой. Со своей стороны народный комиссар, добавил Фирлингер, с самого начала проявлял максимальную лояльность в отношении приведения в действие советско-чехословацкого договора. То обстоятельство, что до 24 мая советская печать не занимала позитивной позиции в этом отношении, посланник объясняет тем, что Советский Союз мог объявить о своей позиции только после окончательного уточнения французской позиции, поскольку предварительным условием осуществления действий по советско-чешскому договору является вступление в действие чешско-французского договора.

¹ В оригинале указан лишь месяц. Донесение зарегистрировано 22 июня 1938 г., а написано, вероятно, 5 или 6 июня.

² Английское правительство через своего посла в Берлине Гендерсона действительно протестовало против сосредоточения германских войск на чехословацкой границе, но уже 22 мая оно направило французскому правительству ноту, в которой содержалась просьба предупредить чехословацкое правительство о том, что Англия не обязательно вмешается в чехословацко-германскую войну («Weltgeschichte der Gegenwart in Dokumenten», В. I, Freiburg—München 1953, S. 44—45, Dok. N 20).

Эта чешская точка зрения, естественно, является наиболее оптимистической из всех. Необходимо отметить, что в разговоре со мной он с самого начала придерживался того взгляда, что Советский Союз выполнит свои обязательства по советско-чешскому пакту.

Посланник Фирлингер довольно оптимистически оценивает перспективы достижения соглашения со словаками, венграми и поляками. Венграм, говорил он мне, будут предоставлены те же права, что и немцам. По его словам, трудности с немцами, между прочим, скажутся в связи с тем, что чешское правительство не намерено позволить нацменьшинствам создавать партии на идеологической основе.

Фирлингер полагает, что после достижения соглашения с венгерским нацменьшинством между Венгрией и Чехословакией установятся более сердечные отношения. У чешского правительства, сказал он, нет никаких возражений против того, чтобы проживающие в Чехословакии наши братья оставались хорошими мадьярами, особенно если они организуются не на идеологической, а на демократической основе. «После урегулирования вопроса о нацменьшинствах, вы увидите, между нашими странами установятся вполне дружественные отношения».

У меня создается впечатление, что эта беседа Фирлингера и особое внимание, проявляемое им в последнее время по отношению ко мне, являются результатом влияния Литвинова, который, возможно, не оставил своей идеи о том, что Малая Антанта, и в первую очередь Чехословакия, должна заручиться дружбой Венгрии.

В дальнейшей беседе Фирлингер не проявил абсолютного доверия к великим державам, покровительствующим Чехословакии. Он заметил, что лучше, когда человек сам устраивает свои дела и не ставит свою судьбу в зависимость от интересов великих держав.

Чешский посланник поддерживает постоянный контакт с народным комиссариатом иностранных дел; чешское правительство информирует Литвинова о всех малейших изменениях обстановки.

В ходе беседы явно выявилось, что Литвинов советует Праге постараться как-нибудь достичь соглашения со словаками, венграми и поляками, с тем чтобы, укрепив свои позиции, противостоять требованиям немцев.

Юнгерт,
венгерский королевский посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/25—2057.

33

Будапешт, 6 июля 1938 г.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ

Находящийся в настоящее время здесь в отпуску венгерский королевский посланник в Москве доложил мне, что вопреки его более ранним впечатлениям из бесед, которые он имел в последнее время с официальными московскими кругами, у него создалось впечатление, что воинственность России в отношении активного вмешательства в возможный германо-чешский конфликт заметно возросла и что следует серьезно считаться с тем, что русские в этом случае поспешат на помощь чехам не только направлением через Румынию самолетов, но и армии.

Такого рода намерения русских подогреваются позицией Англии, которая живо интересуется чешским вопросом и, возможно, не оставит Францию одну в случае ее вмешательства в чешско-германский конфликт.

По оценке русских официальных кругов, румыны, помимо возможного протеста, не пойдут дальше и не окажут вооруженного сопротивления русскому передвижению, ибо они не пойдут на риск еще одного военного конфликта с Россией из-за того, что она пошлет через румынскую территорию небольшую армию на помощь своему чешскому союзнику.

Поскольку вышесказанное противоречит оценке позиции России, сделанной г-ном Беком в последних беседах с Вашим Превосходительством, прошу Ваше Превосходительство обратить внимание г-на Бека на содержание доклада венгерского королевского посланника в Москве, а также поблагодарить его за интерес к его мнению на этот счет и, возможно, имеющейся у него информации.

О результатах демарша прошу доложить.

n/n Кальман Каня.

Черновик. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1939—7/а.— 592.

34

Варшава, 14 сентября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПОСЛАННИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6005/157.

Совершенно секретно!

Статс-секретарь Министерства иностранных дел заявил мне, что ни министр иностранных дел, ни он сам не разделяют опасений, которые, кажется, существуют в Будапеште в отношении всеобщего мирового военного конфликта и его возможных последствий. Даже с учетом возможного англо-французского наступления положение Германии не безнадежно, ибо:

французы вряд ли прорвут германские укрепления; эффективность английской блокады по крайней мере сомнительна; судя по последним заявлениям Рузвельта [87], он не имеет намерений ввязываться в войну; Россия сегодня неспособна к крупным военным акциям. Нельзя также себе представить, что сербы выступят против немцев. Одни румыны не начнут войны. Нельзя полностью сбрасывать со счетов Италию.

Разумеется, многое будет зависеть от того, как быстро немцы сумеют разделаться с чехами.

Возможно, что война будет продолжаться и после захвата Чехии, но положение будет трудно изменить.

Я был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство поблаговолило сообщить свое мнение относительно вышеуказанной польской точки зрения, с тем чтобы я мог руководствоваться им в своих дальнейших беседах.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд. 1938. (Входящая.)

Будапешт, 14 сентября 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ**

5851/79.

Совершенно секретно!

На Вашу шифрованную телеграмму № 157.

В случае возникновения германо-чешской войны мы считаем весьма вероятной франко-английскую интервенцию. Хотя мы не хотим ставить под сомнение высказывание г-на Бека о том, что военное положение Германии не неблагоприятное, а вполне надежное, мы все же не думаем, чтобы Германия одна могла бы успешно довести до конца войну, которая, вероятно, была бы весьма затяжной.

Впрочем, положение сегодня, кажется, таково, что или начнется война, или же, возможно, как я вчера вечером информировал Ваше Превосходительство, в Судетской области при содействии англичан состоится плебисцит, исход которого не вызывает сомнений. В последнем случае мы со своей стороны сделаем все, чтобы распространить плебисцит на районы, населенные венграми. Был бы признателен, если бы польская пресса высказывалась в этом духе.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7—804.

Будапешт, 16 сентября 1938 г.

**ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
С ПОСЛАННИКОМ В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ**

Сегодня мне позвонил по телефону наш посланник в Берлине Стояи и сообщил, что он посетил фельдмаршала Геринга, который принял его чрезвычайно любезно, но вместе с тем выразил удивление по поводу того, что ни в мировой печати, ни в венгерской прессе, ни в деятельности венгерской партии в Словакии и венгров вообще ничего не предпринимается для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности к необходимости присоединения словацких венгров к матери родине по «праву кровного родства».

Стояи просил разрешения приехать на один день в Будапешт для устного доклада.

После разговора с Его Превосходительством я сообщил Стояи следующее. Он должен вновь посетить фельдмаршала и сообщить ему:

1. Уже в течение нескольких недель были предприняты необходимые меры, чтобы самым серьезным образом обратить внимание английского правительства на венгерский вопрос. Наши действия сопровождалась все возрастающим давлением, они достигли кульминационного пункта сегодня вечером, когда г-н премьер-министр пригласил к себе английского посланника в Будапеште и сообщил ему все, что считал необходимым.

2. Мы считаем, что мирное разрешение создавшегося положения зависит от Праги и Парижа. Мы предпринимали также шаги в Париже, но французы постоянно отсылают к Праге. Если фельдмаршал считает целесообразным

наше обращение к Праге, то нам не трудно это сделать, причем мы уверены, что наши усилия не окажутся безуспешными.

Однако по опыту мы знаем, что Германская империя считает этот путь неприемлемым.

3. Осторожность и сдержанность венгерского правительства не являются признаком того, что ничего не делается. Необходимо было осуществить зондаж, чтобы румыны, которые в последнее время занимают твердую позицию на стороне Чехословакии, не очутились в объятиях Советов, поскольку у нас нет никакого желания приветствовать на Большой венгерской низменности румынские и советско-русские войска.

4. Мы действовали рука об руку с Польшей, которая также полна решимости защитить польское меньшинство.

5. Фельдмаршалу известна позиция нашего правительства относительно вооруженного конфликта. Но если чехословацкий вопрос разрешится мирным путем, то венгерское правительство будет опираться на искреннюю и горячую дружбу, о которой говорил фельдмаршал Геринг во время своего недавнего визита. Одновременно мы считаем своей обязанностью обратить внимание фельдмаршала на то, что если при ликвидации чехословацкого дела будет допущена дискриминация в ущерб Венгрии, то венгерское правительство будет готово на все, и в этом случае оно рассчитывает на поддержку Германской империи.

Я просил Стояи особо подчеркнуть этот момент и ответ привезти с собой в Будапешт.

Учитывая телефонную цензуру, я сообщил Стояи, что венгерская печать в полной мере выполняет свой долг, что наши друзья, в первую очередь Муссолини и Бек, действуют подобным же образом и что мы не сомневаемся, что наш большой друг Геринг последует их примеру, уже хотя бы потому, что, возможно, в результате событий, ожидаемых в ближайшем будущем, все венгры, вне зависимости от партийной принадлежности, сплотятся как один человек вокруг правительства под лозунгом: лучше погибнуть, выполняя свой долг, чем дальше терпеть притеснения наших единокровных братьев в Словакии.

Я обратил внимание Стояи на передовую статью, которая появится завтра 17 сентября в «Пестер ллойд»¹, и одновременно сообщил, что Его Превосходительство разрешило ему приехать на один день в Будапешт.

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.— 828.

37

Берлин, 17 сентября 1938 г.

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ ДЁМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

139/pol.— 1938.

С е к р е т н о!

Ниже воспроизводится сообщение, переданное вечером 16 сентября по телефону графу Чаки.

Геринг пригласил меня к себе и, указав, что в настоящее время наступил решающий момент, настоятельно подчеркнул необходимость осуществления следующих мероприятий:

¹ Передовая статья в «Пестер ллойд» от 17 сентября 1938 г. была посвящена чехословацкой проблеме в связи с визитом Чемберлена к Гитлеру, который имел место 15 сентября. Газета считала недопустимым, чтобы чехословацкий вопрос был сведен к проблеме судетских немцев. В статье подчеркивалось, что должен быть «одинаковый подход» ко всем национальностям, проживающим в Чехословакии.

1. Мы должны самым энергичным образом официально потребовать права самоопределения для венгерского меньшинства в Чехословакии.

2. Венгерское меньшинство должно обратиться к чешскому правительству и соответствующим другим правительствам с обращением, подобным тому, которое сделал Генлейн.

3. Необходимо провоцировать вооруженные столкновения, забастовки, уклонение от явки на призывные пункты, ибо только серьезные инциденты могут привлечь внимание западных держав к венгерским требованиям.

4. Мы должны повлиять на словаков, с тем чтобы они заняли аналогичную позицию и потребовали права на самоопределение.

5. Наши посланники в Лондоне и Париже должны по возможности также стучаться в двери тамошних правительств, как это делают по нескольку раз в день чешские посланники.

6. Сделать все, чтобы иностранная печать больше занималась венгерским вопросом. По имеющимся сведениям, она уделяет внимание главным образом судетским немцам, а это вызывает опасение, что западные государства стремятся к разрешению лишь этого вопроса и забывают о венграх.

Передо мной Геринг имел беседу с Липским [88], которая, как мне представляется, протекала в том же духе, поскольку он сослался на то, что, по словам Липского, польское правительство уже вчера в ультимативной форме потребовало предоставления чешскому нацменьшинству права на самоопределение.

Пожелание германской стороны состоит в том, чтобы все национальные меньшинства, а также правительства и общественное мнение заинтересованных соседних стран громогласно подтвердили несостоятельность бывшего чехословацкого государства. Причем сделать это нужно безотлагательно, пока Чемберлен ведет переговоры в Лондоне.

Как я понял, Геринг считает нашу позицию несколько сдержанной.

Стояи,

венгерский королевский посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд. 1938—7/а.— 873.

38

Москва, 25 сентября 1938 г.

ТЕЛЕГРАММА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СССР СОВЕТСКОМУ ВОЕННО-ВОЗДУШНОМУ АТТАШЕ СССР В ПАРИЖЕ 25 СЕНТЯБРЯ 1938 г.

Вам надлежит, встретившись с Гамеленом [89] лично, поблагодарить его за информацию о мероприятиях французского командования и передать следующее:

«Наше командование приняло пока следующие предупредительные меры:

1. 30 стрелковых дивизий придвинуты в районы, прилегающие непосредственно к западной границе. То же самое сделано в отношении кавалерийских дивизий.

2. Части соответственно пополнены резервистами.

3. Что касается наших технических войск — авиации и танковых частей, то они у нас в полной готовности».

Результаты срочно сообщите¹.

«Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 139—140, док. № 53.

¹ Ответ в цитируемом сборнике не приведен.

Будапешт, 27 сентября 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ**

5993/106.

С е к р е т н о!

На шифрованную телеграмму № 229.

Словаки, кажется, продолжают свою двуличную игру. В то время как Сидор [90] сделал прочешское заявление, Тисо на днях объявил свои требования из трех пунктов на случай присоединения словаков к Венгрии. Вот они:

1. Словацкая администрация с центральным органом, обладающим исполнительной властью, и официальное применение словацкого языка.

2. Законодательная власть специального органа типа Государственного собрания по вопросам внутренних дел, культов и образования, а также правосудия в области гражданских дел.

3. Квота в бюджете.

Мы сообщили Тисо, что принимаем его требования. Это успокоило его, и он попросил нас не относиться с подозрением к его поездке к Бенешу и не усматривать в ней тенденции к затягиванию. Ее цель состоит в том, чтобы отвести обвинения, что он не использовал все возможности. Эти обвинения могли бы вызвать раскол в лагере словаков.

Для нынешнего положения характерно: несколько дней назад словаки сообщили нам, что они должны делать дружественную мину по отношению к Праге, иначе они могут оказаться под угрозой кровавых репрессий.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Исходящая.)

Москва, 28 сентября 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В СССР МИХАЯ ЮНГЕРТА-АРНОТИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ**

6302/29.

Заместитель Литвинова сказал вчера одному моему коллеге: Даладьё позавчера заявил, что теперь настало время начать поход против Германии. На вновь поставленный вопрос из Парижа Советское правительство еще раз подтвердило, что если Франция выступит, то оно тоже выполнит свои обязательства.

Юнгерт.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938--7/25—3218.

ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО РАЗГОВОРА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
С ВЕНГЕРСКИМ ПОСЛАННИКОМ В ГЕРМАНИИ
ДЭМЕ СТОЯИ

Сегодня в 7 час. вечера мне позвонил по телефону посланник в Берлине Стояи и сообщил следующее:

Он только что вернулся от Геринга, с которым беседовал в течение часа. Фельдмаршал завтра также выезжает в Мюнхен. Геринг проявляет полнейшее понимание в отношении проблемы венгров в Чехословакии. Он целиком разделяет мнение о том, что вопрос нужно разрешить на все 100%. Речь идет о реорганизации чехословацкого государства, сказал фельдмаршал, в ходе которой венгерские интересы должны быть учтены максимальным образом.

По словам Геринга, Гитлер также придерживается этой позиции.

В ходе беседы фельдмаршал заявил, что, хотя во время завтрашней встречи в Мюнхене в первую очередь будут обсуждаться детали оккупации территории Судет, венгерский вопрос все же не будет забыт.

По поводу оккупации Судетской области он сказал следующее:

Противная сторона в принципе приняла идею поэтапной оккупации. Она стремится к тому, чтобы германские войска заняли всю уступаемую территорию Судет не 1-го числа, а позже, растянув оккупацию примерно на неделю. Та часть территории, где немецкое большинство очевидно, занимается германскими войсками, а те районы, где могут возникнуть сомнения, должны быть оккупированы международными войсками.

По словам Геринга, Гитлер в принципе не исключает возможности такого решения.

Наш посол усиленно подчеркивал, что Мюнхен дает последний шанс разрешить венгерский вопрос в связи с урегулированием чехословацкой проблемы. Он предлагает, чтобы Его Высочайшее правительство г-н регент еще сегодня вечером позвонил как Гитлеру, так и Герингу и вновь попросил их о поддержке. Благоприятные предпосылки имеются налицо, и наш посланник не сомневается, что личный демарш г-на регента мог бы оказать решающее влияние на обоих лидеров Германской империи. Он буквально умолял, чтобы г-н премьер-министр непременно попросил г-на регента сделать это, поскольку очень мало надежды, что венгерский вопрос, если он не будет должным образом решен в Мюнхене, сохранится на повестке дня. Он убежден, что ситуация в Германии такова, при которой демарш г-на регента приведет к благоприятному для нас решению, особенно если он позвонит также Муссолини.

Согласно сообщению Стояи, буквально во всех кругах Германии рассчитывают на мирный исход, хотя военные приготовления продолжают в соответствии с ранее намеченным планом.

В заключение он отметил, что разговаривал со статс-секретарем Вейцзером, который заявил, что понимает громадное значение венгерского вопроса и что говорил об этом с канцлером. Он заверил нашего посланника, что германское правительство полностью отдает себе отчет в том, какое решающее значение имеет этот вопрос для Венгрии.

В половине восьмого посланник Стояи вновь вызвал меня к телефону и внес следующее дополнительное предложение. Я предлагаю, чтобы граф Чаки немедленно на самолете отправился к Муссолини, показал ему карту с обозначенными на ней венгерскими требованиями и разъяснил все детали этого дела.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.— 918.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6310/2.

Исключительно для г-на министра или его заместителя!

По прибытии в Мюнхен Муссолини принял меня в присутствии графа Чиано. Он спросил, что ожидают от него Его Высокопревосходительство г-н регент и г-н премьер-министр в связи с разрешением чехословацкого вопроса. Я изложил ему наши известные требования, показав карту и приведя цифровые данные. Сначала он спросил, какой срок мы устанавливаем для осуществления своих требований? В соответствии с указанием г-на премьер-министра я ответил, что один месяц. Затем он сказал мне следующее:

Сегодня для Венгрии будет удачный день. Как только мы покончим с вопросом о судетских немцах — а это, как сказал он мне, произойдет сегодня, если Чемберлен не ввяжется в спор, — я немедленно поставлю на повестку дня венгерские и польские претензии, потребовав их немедленного удовлетворения на такой же основе, как это будет сделано в отношении германских претензий.

Продолжение следует.

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

6324/3.

Относительно выхода из состава чехословацкого государства и права на самоопределение. Это программа-максимум. Если не удастся ее реализовать, то он будет настаивать на ее осуществлении в течение строго определенного периода времени — в течение месяца. Ему безразлично, каким образом это будет осуществлено технически — путем ли непосредственных переговоров или каким-либо иным образом. Тут я заметил, что попытки непосредственных переговоров ни к чему не приведут. Если и эта минимальная программа не пройдет, то, сказал он, повысив голос, выступайте; не бойтесь ни румын, ни югославов, последние сейчас заняты демонстрациями против Италии (Sic!). Поставьте мир перед совершившимся фактом. Я ознакомлю Бухарест и Белград с венгерскими требованиями в соответствии с письмом премьер-министра г-на Имреди. Я серьезно надеюсь, что они поймут разумность венгерских требований.

Далее Муссолини просил поддерживать с ним контакт, с тем чтобы он мог информировать нас о происходящих событиях. Из немцев мне удалось пока побеседовать лишь с Вейцзером.

Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.— 937.

43

ТЕКСТ СОГЛАШЕНИЯ,
ЗАКЛЮЧЕННОГО В МЮНХЕНЕ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ,
ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ИТАЛИЕЙ

Германия, Соединенное Королевство, Франция и Италия, согласно уже принципиально достигнутому соглашению относительно уступки Судето-немецкой области, договорились о следующих условиях и формах этой

уступки, а также о необходимых для этого мероприятиях и объявляют себя в силу этого соглашения ответственными каждая в отдельности за обеспечение мероприятий, необходимых для его выполнения:

1. Эвакуация начинается с 1 октября.

2. Соединенное Королевство, Франция и Италия согласились в том, что эвакуация территории будет закончена к 10 октября, причем не будет произведено никаких разрушений имеющихся сооружений, и что чехословацкое правительство несет ответственность за то, что эвакуация области будет проведена без повреждения указанных сооружений.

3. Формы эвакуации будут установлены в деталях международной комиссией, состоящей из представителей Германии, Соединенного Королевства, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов с преобладающим немецким населением начинается с 1 октября. Четыре зоны, обозначенные на прилагаемой карте¹, будут заняты германскими войсками в следующем порядке:

Зона, обозначенная цифрой I—1 и 2 октября; зона, обозначенная цифрой II—2 и 3 октября; зона, обозначенная цифрой III — 3, 4 и 5 октября; зона, обозначенная цифрой IV — 6, 7 октября.

Остальная область, имеющая преимущественно немецкий характер, будет незамедлительно определена вышеупомянутой международной комиссией, и она будет занята германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в § 3 международная комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными воинскими частями. Эта же международная комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу следует принять порядок проведения плебисцита в Саарской области². Международная комиссия назначит также день проведения плебисцита; однако этот день не должен быть назначен позже конца ноября.

6. Окончательное определение границ поручается международной комиссии. Этой международной комиссии предоставляется право, в известных исключительных случаях, рекомендовать четырем державам — Германии, Соединенному Королевству, Франции и Италии — незначительные отклонения от строгого этнографического принципа в определении зон, подлежащих передаче без проведения плебисцита.

7. Предусматривается право оптации для желающих переселиться в уступаемые районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение 6 месяцев с момента заключения настоящего соглашения. Германо-чехословацкая комиссия определит детали оптации, изыщет меры облегчения обмена населением и выяснит принципиальные вопросы, вытекающие из этого обмена.

8. Чехословацкое правительство в течение 4 недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военной и полицейской службы всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления.

*Гитлер,
Эд. Даладье,
Муссолини,
Невиль Чемберлен.*

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

¹ Не воспроизводится.

² 13 января 1935 г. в Саарской области был проведен плебисцит по вопросу о государственной принадлежности области. В результате плебисцита Саарская область 1 марта 1935 г. была присоединена к Германии.

ДОПОЛНЕНИЕ К СОГЛАШЕНИЮ

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они поддерживают предложения, содержащиеся в § 6 англо-французских предложений от 19 сентября¹ о международных гарантиях новых границ чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии.

Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия со своей стороны предоставят Чехословакии гарантию.

(Следуют те же подписи)

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Главы правительств четырех держав согласны в том, что предусмотренная настоящим соглашением международная комиссия будет состоять из статс-секретаря германского министерства иностранных дел, аккредитованных в Берлине английского, французского и итальянского послов и из одного представителя, который будет назначен чехословацким правительством.

(Следуют те же подписи)

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Все вопросы, вытекающие из передачи территории, подлежат компетенции международной комиссии.

(Следуют те же подписи)

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших 3 месяцев проблема польского и венгерского национальных меньшинств в Чехословакии не будет урегулирована между заинтересованными правительствами путем соглашения, то эта проблема станет предметом дальнейшего обсуждения следующего совещания глав правительств четырех держав, присутствующих здесь.

(Следуют те же подписи)

Мюнхен, 29 сентября 1938 г.

«Новые документы из истории Мюнхена», М., 1958, стр. 156—160, док. № 61.

¹ 19 сентября 1938 г. английское и французское правительства направили правительству Чехословакии совместные предложения, касающиеся разрешения проблемы судетских немцев. В п. 6 предложений содержится обещание, что в случае принятия указанных предложений Англия была бы готова присоединиться к международному соглашению, гарантирующему независимость Чехословакии на случай возможного неспровоцированного нападения.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ ГИТЛЕРУ

Я испытываю искреннее удовлетворение по поводу того, что в Мюнхене достигнуто мирное соглашение по вопросам, имеющим решающее значение, и что законные требования Венгрии в принципе были признаны обоснованными. По этому случаю наряду с наилучшими пожеланиями счастья и благополучия в будущем я выражаю Вашему Высокопревосходительству сердечную благодарность за понимание и энергичную поддержку, которую Вы, руководствуясь чувством дружбы, постоянно оказывали нам в борьбе за осуществление наших справедливых требований.

Миклош Хорти.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/25—3276.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА МИКЛОША КОЗМА

1 октября

В половине одиннадцатого меня вызвал Имреди и попросил взять на себя политическое руководство акцией в Русинской области, осуществление пропаганды там и руководство повстанцами. Он принял все мои предложения и согласился на применение, если потребует обстановка, нелегальных и насильственных средств...

4 октября

Наконец, дело сдвинулось. За истекшие три дня наконец-то был принят мой следующий план: в Русинской области начинается интенсивная пропагандистская кампания и одновременно прямая акция. Участники батальона добровольцев концентрируются на венгерской стороне границы около Нирбатор и Вашарошнамень. Этот отряд из 600 человек начнет операцию как можно скорее. Цель: население Русинской области недоволено и действительно хочет присоединиться к Венгрии, но неудовлетворенность открыто не проявляется из-за размещенных там войск. А она должна проявиться, и все это дело должно принять общеевропейский характер. Первый военный план разработан Пятым отделом генерального штаба с поразительной методичностью¹. Группа в несколько сот человек, отобранных из батальона добровольцев для осуществления непосредственной акции, должна пройти предварительную подготовку где-то в комитате Сольнок, скрытно дислоцируясь на хуторах. После четырех-пятидневной подготовки их должны были направить к границе. С самой первой минуты было ясно, что события будут развиваться гораздо быстрее и что невозможно действовать с такой скрупу-

¹ Пятый отдел генерального штаба занимался принципиальными военно-политическими вопросами, относящимися к компетенции начальника генерального штаба. В то время начальником Пятого отдела был полковник генштаба Шандор Хомлок, который позже стал военным атташе в Германии.

лезностью. Но меня никто не слушал. Кроме того, невозможно совершить революцию втайне, приходится идти на определенный риск. Суть дела в том, чтобы первые патрули как можно скорее переходили границу и начинали действовать. Имеется определенное число пригодных и подготовленных людей, которых хватит на первых 3—4 дня, а за это время можно подготовить остальных. С самого начала ошибка состояла в том, что политическое руководство отделили от военного. Было бы более правильным целиком возложить на меня военное командование. Но я не хотел ставить под удар все дело, поднимая вопрос о моей компетенции и заранее указывая на осложнения, которые можно было предвидеть. Оформлял все это дело Пятый отдел генштаба. Правда, он мог быстро изменять планы, если возникала в этом необходимость. Но верно также, что ведение малой войны следует поручать офицеру-кавалеристу или бывшему атаману разбойничьей шайки, поскольку таким путем они добывали себе хлеб и, естественно, разбираются в этом деле гораздо лучше кого бы то ни было. Специалистов можно использовать по мере надобности для осуществления отдельных операций. Но я думаю, что все пойдет по-моему. Время вскоре опрокинуло планы генштаба, и первым подтверждением правильности моих соображений явилось то, что дело не дошло до проведения военной подготовки добровольцев в комитате Сольнок. Бойцы батальонов частично уже находились на плацдарме, а частично в пути. Приказ о выделении отряда Хейяша [91] и отправке его в Вашарошнамень был доставлен с курьером. Валер Штефан [92] получил кличку директора Сигетвари. Особый отряд насчитывает около 600 человек и именуется группой «Н». Им командует Хейяш. Бойцы приносят присягу. Им выданы комбинезоны и баскские шапки; все их здесь называют не иначе как медведями. Одежда для данного времени пригодна, но позже в ней будет холодно.

Тем временем я предложил Имреди, чтобы Чаки, я или кто-нибудь другой немедленно вылетел в Варшаву для непосредственного обсуждения с поляками политической стороны вопроса, для организации встречи наших людей, которые достигнут польской границы, для обсуждения вопроса о размещении и возможном использовании направляемого отсюда отряда в 100—200 человек — численность зависит от пожелания польской стороны — и, наконец, для организации польской добровольческой акции и сотрудничества с ними.

9 октября

Провел один час у Имреди. Ознакомил его с вышеизложенным. Его интересуют самые незначительные детали. Он рад достигнутым результатам. Он информировал меня об общем политическом положении. Я рад слышать, что предложение о непосредственных переговорах с Варшавой принято. В Варшаву летит Чаки, и это меня обнадеживает. Я предложил Имреди объединить имеющиеся подрывные отряды и рискнуть провести открытое нападение. Я готов взяться за это. Изложил свои доводы. Зная Гитлера и Муссолини, это должно им понравиться, и они примут к сведению свершившиеся факты. Положение у чехов настолько запуталось, что я ручаюсь за быстрейший успех. Правда, мы не сможем ввести в бой самолеты и артиллерию, но это необходимо скорее в интересах морального состояния бойцов. Впрочем, мы могли бы «стащить» 1—2 батареи у армии. Они охотно позволяют себя обокрасть. Поскольку, однако, мне известно, что этот план в политическом отношении связан с определенным риском, я готов целиком взять все на свою личную ответственность. Поэтому я заявил ему об отказе от всех званий и рангов, от звания тайного советника и членства в верхней палате, уполномочив его публично объявить об этом в тот момент, который он сочтет подходящим. Если кто-то должен сесть в тюрьму, то я готов это сделать.

Должен быть человек, готовый на любую жертву. Я не буду в претензии, если в случае провала военный трибунал должен будет применить ко мне самые строгие меры. Немедленное разрешение русинского вопроса я считаю настолько важным с точки зрения будущего Венгрии, что ради этого готов пойти на любой риск, если нужно, то стать к стенке.

Имреди обещал, что подумает над этим вопросом. По всему видно было, что он сочувственно относится к этой идее...

15 октября

...Чаки встретил меня известием о том, что произошла неприятность. Группа наших людей попала в плен. Значит, сообщение чешского радио, услышанное в Намене, соответствует действительности. Еще печальнее, что подтвердились мои опасения относительно неудачи перехода границы поротно в боевом порядке. Разумеется, роты, составленные из пештских барчуков, попали в плен. Политический энтузиазм Берзевици, Дьюлы Сабо, Буковински¹ и их друзей продолжался лишь до тех пор, пока дело не приняло серьезный оборот. Там, где свистят пули, недостаточно красноречия, равно как недостаточно объявить себя во всеулышание нилашистом. Чешское радио, естественно, день и ночь на всех языках мира говорит об этом деле. Оно сообщило также, что все 300 человек будут расстреляны. Действительно ли речь идет о 300 человек, мы еще не знаем. После сообщения чешского радио, конечно, немедленно начались демарши перед Имреди, а он через Чаки просил Рим о вмешательстве в интересах пленных. Имреди спросил мое мнение. Я ответил ему, что каждый должен знать, за что берется. Перед переходом границы они еще раз были предупреждены: тот, кто чувствует себя недостаточно сильным для того, чтобы в случае необходимости умереть, должен выйти из строя. Они оказались трусами и когда можно было еще выйти из строя, и тогда, когда, взявшись за дело, должны были вступить в бой. Из Рима Чаки получил ответ, что в результате итальянского вмешательства чешское правительство не отдаст распоряжения о расстреле, если венгры прекратят акцию в Русинской области. В ответе упоминалось только 40, а не 300 человек. По-видимому, сообщение о трехстах не соответствует действительности, в это число, вероятно, вошли местные жители, присоединившиеся к отрядам. Но об остальных мы ничего не знаем. Мое мнение, которое я высказал также Имреди, состоит в том, что ничего прекращать нельзя, если даже всех расстреляют. Почему смог погибнуть под Дерценом отряд Према?² Неужели тот, кто сдается без выстрела, лучше того, кто сражается, и почему именно трусы не должны умирать. За поимку меня, Хомлока [93] и Штефана назначено вознаграждение, и мы хорошо знаем, что были переброшены террористы, для того чтобы уничтожить нас. Кто участвует в этой игре, рискует своей шкурой. Впрочем, я также не одобряю официального вмешательства, ибо это явилось бы признанием того, что правительство замешано в этом деле. Имреди ответил, что нельзя допустить расстрела 300 человек. В связи с этим я заметил, что их все равно не расстреляют, но того, кто без выстрела поднимает белый флаг, не жаль, если расстреляют. В худшем случае нужно считаться с возможностью расстрела каждого десятого. Но чехи даже и этого не сделают.

Оригинал, отпечатанный на машинке. Гос. арх., Материалы Козма, 27.

¹ Члены «гвардии оборванцев». Более полных сведений о их роли не имеется.

² 11 октября 1938 г. рота «гвардии оборванцев» под командованием Према небольшими группами просочилась через чехословацкую границу и, объединившись на чехословацкой территории, приступила к подрывным действиям. Чехословацкие органы безопасности разгромили ее.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ПОСЛАННИКУ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЯНОШУ ВЕТШТЕЙНУ**

6082/81.

Весьма срочно!

Соблаговолите немедленно посетить Крофту. Передайте ему ноту и одновременно заявите ему следующее:

Венгерское правительство, придавая значение тому, чтобы переговоры с Чехословакией проходили в дружеской и мирной атмосфере, считает необходимым, чтобы были созданы некоторые предпосылки к созданию мирной атмосферы.

Исходя из этого, венгерское правительство призывает чехословацкое правительство незамедлительно провести следующие мероприятия:

1. Немедленно освободить политических заключенных венгерской национальности.

2. Немедленно демобилизовать и отпустить домой солдат венгерской национальности.

3. Создать местные отряды для охраны жизни и имущества населения. Командование отрядов смешанное.

4. В качестве символической уступки территории передать Венгрии 2—3 чехословацких пограничных города, которые должны быть заняты венгерскими войсками. На западе такими городами могут быть Комарно, или Парканьнана, или Ипойшаг, на востоке — железнодорожная станция Шаторальяуйхей, или Чоп, или Берегово.

5. Наконец, венгерское правительство предлагает начать непосредственные венгеро-чехословацкие переговоры в Комарно в четверг 6-го числа сего месяца в 4 часа пополудни. Венгерскую делегацию буду возглавлять лично я.

Если Крофта не сможет лично принять Ваше Превосходительство, то соблаговолите в любом случае доставить ему ноту еще сегодня.

О выполнении указания прошу сообщить по телефону¹.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.— 951.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО
В ДЕЛАХ ВЕНГРИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЯНОША ВЕРНЛЕ [94]
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ**

6426/166.

Просьба Берталана²: пусть Андор Балог [95], из канцелярии премьер-министра, вышлет жене Берталана в Балатонкенеш 500 (пятьсот) пенге.

¹ Чехословацкое правительство, будучи занято техническими вопросами передачи Судетской и Тешинской территорий, не дало сразу же ответа на ноту венгерского правительства от 3 октября. 4 октября МИД Венгрии направил новую ноту, требуя ускорить ответ. В своем ответе, переданном через венгерского посланника, чехословацкое правительство выразило готовность уступить часть Фельвидека, но при этом подчеркнуло, что об уступке Закарпатской Украины не может быть и речи (Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938 (входящая), 157).

² Кличка Андраша Броди, позже ставшего премьер-министром Закарпатской Украины. За деятельность в пользу присоединения Закарпатской Украины к Венгрии ему постоянно оказывалась денежная поддержка.

Перечисления на его имя он просит направлять не в Братиславу, а в Прагу.

Если венгерское правительство сочтет необходимым с ним переговорить (чего он по возможности хочет избежать), то необходимо послать ему из *Балатонкенеша без ведома жены* телеграмму следующего содержания: «Ребенок болен, немедленно приезжай, Марика».

Вёрные.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

48

Будапешт, 6 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ПОСЛАННИКУ В ЧЕХОСЛОВАКИИ ЯНОШУ ВЕТШТЕЙНУ

6121/86.

Секретно

На шифрованную телеграмму № 165.

Соблаговолите предупредить Берталана, чтобы он ни в коем случае не поддавался обещаниям чехов и безоговорочно стоял на прежних позициях, то есть на самоопределении с плебисцитом. Особо обратите его внимание на то, что если они не присоединятся к нам, а территории с венгерским населением будут отторгнуты, то в этом случае сложатся невыносимые для них экономические условия. Если же они присоединятся к нам, то эти вопросы можно будет решить в дружественном духе, с учетом их интересов. Плебисцит за автономию в рамках венгерского государства — это единственно разумное решение для русин.

Венгерская сторона разработала большую программу: сооружение огромных водохранилищ с многомиллионными ассигнованиями и вообще большие капиталовложения в промышленность.

Если по каким-либо причинам возникнут трудности в отстаивании этой позиции, то Берталан при всех обстоятельствах должен приехать в Пешт.

Петравич [96] располагает соответствующими средствами для русинских руководителей.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Исходящая.)

49

Варшава, 7 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6435/286.

Мои друзья настоятельно рекомендуют *немедленно* начать широкий саботаж в Русинской области. Венгрия еще не ввязалась в это дело. Вопрос о железнодорожной линии настолько занимает румын, что с ним следует срочно покончить, поставив всех перед совершившимся фактом — путем подрыва железнодорожных мостов (Чоп) и т. д.

Я договорился о подобных же акциях с польской стороны — с помощью агентов. Но до тех пор пока я не смогу сослаться на серьезные акции саботажа с венгерской стороны, все мои усилия окажутся напрасными.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

50

Варшава, 10 октября 1938 г.

ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В ПОЛЬШЕ БЕЛЫ ЛЕНДЬЕЛА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВЕНГРИИ

368/К. а.— 1938.

С р о ч н о!

Начальник польского генерального штаба считает акцию, которая должна быть проведена в Русинской области с севера, задачей, лежащей на польскую сторону. В целях обеспечения четкого руководства он не считает целесообразным использовать совместно польские и венгерские подрывные отряды. Поэтому он решил:

1. В Мукачево и Ужгород под руководством офицера будут направлены, как мне представляется, солдаты действительной службы в гражданской одежде. Численный состав отрядов будет соответствовать нашим планам.

2. По другим дорогам они направят в Русинскую область патрули, составленные из добровольцев, с целью осуществления взрывов и прочих подрывных действий.

Польская сторона активизирует свою деятельность, когда венгерские подрывные отряды развернут боевые операции. Для координации действий они просят ежедневно информировать их об обстановке.

Боевая ценность Корена¹ и его товарищей считается сомнительной, незачем с ними возиться.

Польский генеральный штаб считает излишним доставку венгерских подрывных отрядов по воздуху.

Докладывается Пятому отделу VI управления Министерства обороны.

Бела Лендьел,

подполковник, военный атташе.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.—1042.

51

Будапешт, 12 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ

6181/136.

С о в е р ш е н н о с е к р е т н о!

До сих пор удалось забросить в Русинскую область приблизительно 750—800 человек. После стычек и актов саботажа, имевших место вчера и позавчера, чехи буквально наглухо заперли границу. Сובлаговолите вернуться к предложению, которое сделал в понедельник военный атташе,

¹ Член «гвардии оборванцев».

и вновь попытайтесь добиться осуществления плана, представленного им польскому правительству. Я опасаясь, что, если брожение, организованное ценой больших усилий и крупных расходов, не получит подкрепления с севера, непрерывность этого мероприятия окажется под угрозой.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/а.—1060.

52

Рим, 14 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6546/130.

Весьма срочно!
Совершенно секретно!

Только для г-на министра!

Граф Чиано принял нас с бароном Виллани, а затем нас обоих принял Муссолини, с которым я беседовал два часа.

Взгляды Муссолини:

I. Мы должны немедленно нотой потребовать срочного созыва конференции четырех великих держав, указав, что не имеется ни малейших надежд на возобновление непосредственных двусторонних переговоров, и подчеркнув, что затяжка с решением вопроса создает угрозу миру.

II. Одновременно нам следовало бы провести *частичную мобилизацию*, указав, что это мероприятие является следствием явно угрожающей позиции Чехословакии и что оно служит исключительно целям самообороны.

III. О проведении мобилизации и о мотивах ее одновременно следует сообщить великим державам, соседям Венгрии и польскому правительству.

IV. Он готов подтвердить в «Informazione-Diplomatica» правомерность этого мероприятия.

V. Он готов также довести об этом до сведения Югославии и Румынии, решительно подчеркнув наши мирные намерения. Он заметил, что главное значение имеет Югославия, а ее поведение в основном будет зависеть от точки зрения Германии. Он дал понять, что позиция Германской империи в отношении Венгрии является малоактивной. В своей политике в Дунайском бассейне он опирается на Белград. Однако он уклонился от высказываний насчет того, что он предпримет, если Югославия все же объявит мобилизацию. По словам Муссолини, нам не следует серьезно считаться с возможностью англо-французского вмешательства. В случае возражений с их стороны против мобилизации в Венгрии можно было бы ответить, что если чехословаки проявят готовность разоружиться, то Венгрия в такой же степени будет готова пойти на это, но только после конференции четырех.

VI. Он хотел бы, чтобы конференция четырех держав собралась в начале будущей недели в Италии, в Генуе. Он сам, вероятно, не будет присутствовать на конференции, но будет оказывать на ее ход эффективное влияние.

VII. Еще сегодня вечером граф Чиано даст польскому послу необходимые заверения в отношении конференции четырех.

Картографические материалы мною переданы.

В отношении политики немцев здесь проявляется недоверие, и это отнюдь не облегчает наше положение.

«Чаки.

Копия. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1939—7/а.—1122.

Рим, 14 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КАНЦЕЛЯРИИ
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6551/131.

Весьма срочно!

В отношении третьего пункта письма нашего премьер-министра Муссолини ответил, что по первому требованию самолеты будут немедленно переброшены в Венгрию. Они находятся в полной готовности, и до Будапешта им требуется полтора летных часа.

Генеральный штаб должен составить заявку о наших потребностях в машинах, материалах, боеприпасах и т. д. и передать ее ему через военного атташе. Он уполномочил меня сообщить венгерскому правительству, что готов оказать нам помощь поставкой военных материалов.

Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—7/а.—1093

Берлин, 15 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ
ДЁМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6560/201.

Сегодня вечером я информировал Геринга о нашей решимости в случае необходимости начать войну. Он проявил понимание и выразил убеждение, что мы и без войны вернем свои территории. Однако мы должны самым решительным образом настаивать на удовлетворении наших притязаний. Он многозначительно заявил, что если чешские войска выступят против нас, то это создаст для Германии новое положение в чехословацком вопросе. Как я понял, он рад этому и связывает с этим определенные надежды. Я поддержал его точку зрения. В связи с этим я считал бы желательным последовательно подчеркивать в печати и по другим каналам, что против нас стоят чешские солдаты, а словацкой армии как таковой не существует. Он сказал, что ему известны контраргументы словаков, поскольку у него был заместитель Тисо (по имеющимся достоверным сведениям, это был Дурчанский).

Показанные ему карты и статистические данные он попросил оставить у него.

Согласно сведениям из официальных источников, германская печать с завтрашнего дня начнет более энергично выступать в пользу венгерских интересов. Я передал карты и статистические данные официальным инстанциям и печати.

Бёмер из министерства пропаганды жалуется, что мы недостаточно хорошо и без особой симпатии относимся к германским корреспондентам. Он считает желательным, чтобы мы развернули более интенсивную пропаганду.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., — 7/а.—1114.

Берлин, 22 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ
ДЁМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНУ КАНЯ

6687/218.

Польский посол сообщил, что вчера он имел продолжительную беседу с Герингом. Беседа велась на антибольшевистской основе и касалась главным образом Русинской области и общей польско-венгерской границы. По его словам, Геринг принял к сведению его доводы и не возражал против них (!). Посол является оптимистом, он особенно подчеркивал, чтобы мы ни при каких обстоятельствах не шли на уступки в отношении наших требований.

Что касается словацкой границы, то тут Геринг был более сдержанным. В отношении Братиславы он занял негативную позицию, а относительно Кошице у него, как понял посол, имеются еще сомнения.

По мнению французского посла, нам не следует выносить наши дела на конференцию четырех держав. Франция вынуждена будет стать на сторону чехов (ибо однажды она подвела их!), а Англия поддержит позицию французов.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—7/а.—1210.

Будапешт, 22 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ

6355/123.

Прошу сообщить графу Чиано, что с Риббентропом возникло недоразумение в отношении Ужгорода и Мукачево. Во время посещения Мюнхена Дарани по указанию Будапешта назвал эти два города как минимальное требование венгерской стороны. Риббентроп, который нанес на карту минимальные венгерские требования, кажется, по недоразумению, опустил эти два города. Дарани отстаивает свою точку зрения, а германский министр иностранных дел — свою. Последний, по-видимому, полагает, что венгерское правительство приняло какое-то решение, на основе которого оно попросило его посредничества в Праге, а теперь дезавуирует его. Само собой разумеется, что об этом не может быть и речи.

Соблаговолите попросить графа Чиано оказать содействие в устранении недоразумения, возможно, путем личной встречи с Риббентропом. Попросите его повлиять в том направлении, чтобы германское правительство согласилось с идеей арбитража — либо немедленно, либо после возможного провала непосредственных венгеро-чехословацких переговоров. У нас создалось впечатление, что если Италия будет настаивать, то германское правительство, хотя и неохотно, все же примет идею арбитража.

В личном и доверительном порядке сообщите графу Чиано, что на переговорах Дарани — Риббентроп присутствовали германский посланник в Будапеште, а также личный секретарь Дарани, и поэтому ему, Дарани, непонятно, каким образом Риббентроп мог слышаться.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—7/а.—1201.

Рим, 23 октября 1938 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ
ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНУ КАНЯ

6689/144.

Вчера граф Чиано разговаривал по телефону с Риббентропом. Последний упомянул о недоразумении относительно Мукачево и Ужгорода, в связи с чем Чиано особо подчеркнул, что в беседах с ним мы всегда как минимум упоминали в своих требованиях на востоке о трех городах, то есть двух вышеуказанных и Кошице.

В отношении арбитража Риббентроп заметил, что он не сторонник этого, ибо если стороны не согласятся с арбитражным решением, то его придется обеспечить силой оружия; такое обязательство империя не может взять на себя. Чиано на это возразил, что когда об арбитраже просят две спорящие стороны, то тем самым они заранее подчиняются решению, которое будет принято.

Риббентроп поинтересовался, нельзя ли передать решение этого вопроса четырем великим державам. Чиано ответил, что то же самое он предлагал 14-го числа сего месяца, и не от него зависело, что этот способ действий не был принят; в настоящее время разрешение венгеро-чехословацкого вопроса уже является самой неотложной задачей; венгерские требования настолько скромны, что в полной мере должны быть удовлетворены¹...

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

Рим, 28 октября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6758/150.

Сегодня утром граф Чиано сообщил по телефону, что слух об отрицательной позиции Англии в отношении арбитража не соответствует действительности. Английский посол вчера вечером заявил, что хотя его правительство не возражает против конференции четырех держав, но для него предпочтительнее арбитраж держав оси. Сразу по прибытии Риббентропа Чиано начал с ним обмен мнениями.

Он надеется, что ему удастся сломить все еще имеющееся сопротивление Германии в отношении арбитража.

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

¹ В конце телеграммы отсутствует группа цифр.

Рим, 29 октября 1938 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША
ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНУ КАНЯ

6775/155.

Весьма срочно!

Риббентроп согласился на арбитраж. Винчи [97] будут даны указания сообщить завтра об этом официально Вашему Превосходительству и попросить сделать заявление о том, что мы подчинимся решению арбитража (впрочем, это я уже сделал). Арбитраж состоится в Вене в среду, 2 ноября.

Граф Чиано должен выехать из Рима в понедельник. Для того чтобы при переговорах с Риббентропом он мог чувствовать себя тверже в пограничных делах, он просит Ваше Превосходительство завтра, в воскресенье, послать в Рим самолетом эксперта, хорошо знающего географические, этнографические и экономические особенности спорных территорий. С его помощью и с привлечением Эстерхази завтра во второй половине дня я дал бы Чиано необходимые пояснения.

Воссоединение трех восточных городов почти обеспечено. Прошу немедленно сообщить по телефону о времени прибытия эксперта. Граф Чиано просит держать в строгом секрете это сообщение, а также соблюдать тайну в отношении поездки эксперта, который должен прибыть инкогнито.

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

60

Вена, 2 ноября 1938 г.

ТЕКСТ ПЕРВОГО ВЕНСКОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

На основании просьбы, переданной венгерским королевским и чехословацким правительствами германскому и итальянскому королевскому правительствам об урегулировании путем арбитража существующих между ними вопросов относительно областей, которые должны отойти к Венгрии, а также на основании последовавшего затем между заинтересованными правительствами обмена нот от 30 октября 1938 г. сегодня в Вене состоялась встреча германского имперского министра иностранных дел г-на Иоахима фон Риббентропа и министра иностранных дел Его Величества короля Италии и императора Эфиопии графа Галеаццо Чиано. В результате этой встречи и после вторичных переговоров с венгерским королевским министром иностранных дел г-ном Кальманом Каня и чехословацким министром иностранных дел г-ном д-ром Францем Хвалковским вынесено следующее решение:

1. Области, отходящие от Чехословакии к Венгрии, указаны на прилагаемой карте. Установление границы на месте должна произвести венгеро-чехословацкая комиссия.

2. Эвакуация отходящих областей Чехословакией и их передача начинается с 5 ноября 1938 г. и должна быть закончена к 10 ноября 1938 г. Отдельные этапы эвакуации и передачи, как и прочие формальности, должны быть немедленно определены венгеро-чехословацкой комиссией.

3. Чехословацкое правительство должно позаботиться о том, чтобы эвакуируемые области были переданы в полном порядке.

4. Отдельные вопросы, возникающие из территориальной уступки, в особенности вопросы гражданства и оптации, должны разрешаться венгеро-чехословацкой комиссией.

5. Венгеро-чехословацкая комиссия должна также принять более конкретные решения о защите как лиц венгерской национальности, остающихся на территории Чехословакии, так и лиц невенгерского происхождения в отходящих областях. Эта комиссия несет особую ответственность за то, чтобы венгерское меньшинство в Братиславе пользовалось такими же правами, как и другие национальные группы.

6. Поскольку при передаче областей Венгрии может быть причинен ущерб и возникнут трудности экономического характера и техники связи в оставшихся за Чехословакией областях, венгерское королевское правительство, со своей стороны, в согласии с чехословацким правительством сделает все возможное для устранения подобных трудностей.

7. В случае возникновения трудностей или сомнений при осуществлении настоящего решения венгерское королевское и чехословацкое правительства должны непосредственно договориться между собой. Если при этом они не придут к единому мнению по какому-либо вопросу, то спорный вопрос они передадут на окончательное решение германского и итальянского королевских правительств.

*Иоазим фон Риббентроп,
Галеаццо Чиано.*

Magyar Törvénytár. 1938. XXXIV tc. 528—530 old.

61

Будапешт, 12 апреля 1939 г.

ОТРЫВОК ИЗ ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ МИКЛОША КОЗМА В ВЕНГЕРСКОМ ТЕЛЕГРАФНОМ АГЕНТСТВЕ

«С точки зрения Венгрии этот принцип¹ являлся приемлемым и полезным до тех пор, пока венгерские меньшинства жили оторванно от венгерской родины, то есть до тех пор, пока венгры проживали на территориях, относящихся к иностранным государствам. Но для нас, руководствующихся идеей святого Иштвана, не склонных отказываться от своей тысячелетней роли в Дунайском бассейне, призванных и способных к руководству другими народами, этот принцип был пагубным, ибо он ограничивал Венгрию пределами Большой Венгерской низменности, то есть теми районами, до границ которых простираются компактные венгерские поселения. Этот принцип не может дать нам больше, чем Венгрию с населением в 10 или 11 миллионов человек, которые в большей части были бы чистокровными венграми. Это не дало бы возможность продолжать ревизию границ, и потому окончательное принятие указанного принципа явилось бы для нас актом самоубийства. Те, кто придерживается этого принципа, совершают политическую ошибку. Тут имели место высказывания со стороны крайне правых элементов о том, что у нас, мол, нет права на захват Русинской области, поскольку она не населена венграми. Мы не намерены соглашаться с этим трианонским принципом. Люди, которые поддались такому влиянию, с какой бы стороны оно ни исходило, не являются носителями венгерской идеи и не служат венгерским интересам. Это не венгерская идея. Может быть, это немецкая

¹ Речь идет о требовании возврата населенных венграми территорий, отошедших по Трианонскому договору.

идея, имеющая значение для Германии, поскольку у нее, как у великой державы, имеется стремление к проникновению в Дунайский бассейн; кроме того, она имеет там громадные экономические интересы. Но это не венгерская концепция, если мы мыслим в духе идеи святого Иштвана, подразумевающей принадлежность Карпат к Венгрии. В основе сегедской идеи лежало стремление защитить расу. Ее сущность состояла в том, что в настоящих условиях и в будущем цепь Карпатских гор надежно защищает венгерскую расу, но это не означает, что она изолирует венгерскую расу.

Указанная выше идея сложилась позже, под немецким влиянием; она родная сестра той идеи, которая привела к трианонской Венгрии, с той лишь разницей, что допускает воссоединение тех венгров, которые компактными группами оказались за пределами венгерского государства. Мы можем временно оперировать этой идеей, но в последующем она не будет иметь для нас никакого значения. У нас иные цели».

Черновик. Гос. арх., Материалы Козма, 27.

III

Участие Венгрии в расчленении Чехословакии

На рубеже 1938—1939 гг. судьба Чехословакии была решена. Можно было предвидеть, что расчлененная Чехословакия не будет долговечной. Гитлер решил во что бы то ни стало стереть Чехословакию с карты Европы. Вскоре после мюнхенского совещания, 21 октября, Гитлер дал директиву вермахту подготовить план полной оккупации Чехословакии.

После Мюнхена все свидетельствовало о том, что Гитлер уже не намерен делиться с кем-либо чехословацкой территорией. Учитывая такого рода трудности, венгерское правительство готово было заранее отказаться от претензий на словацкие земли и сконцентрировать все силы на захвате Закарпатской Украины. Помимо большого экономического значения, Закарпатская Украина была также важным стратегическим районом. Ее захват означал не только приобретение важного источника сырья, рынка и дешевой рабочей силы для венгерского финансового капитала, но и прорыв кольца Малой Антанты, создание общей венгеро-польской границы. В борьбе за овладение Закарпатской Украиной венгерское правительство пользовалось поддержкой Польши и Италии. Возникновение общей польско-венгерской границы призвано было содействовать образованию так называемой горизонтальной оси Рим — Варшава — Будапешт. Новый блок в первую очередь был направлен против Советского Союза, но вовсе не было секретом, что эта попытка имела целью уравновесить экспансионистские стремления Германии в сторону Восточной и Юго-Восточной Европы, еще более усилившиеся в результате мюнхенского сговора. Однако, когда Муссолини убедился, что образование общей венгеро-польской границы наталкивается на серьезное сопротивление немцев, он становился все более и более сдержанным в этом вопросе.

Германское правительство, ссылаясь на этнографический принцип, категорически противилось присоединению Закарпатской Украины к Венгрии. Действительной причиной этого сопротивления было то, что Закарпатская Украина играла важную политическую и военную роль в планах Гитлера в отношении Украины. Кроме того, в общей венгеро-польской границе немцы усматривали определенные антигерманские тенденции. Их сомнения отнюдь не рассеивались успокоительными заверениями с венгерской и польской сторон о том, что общая граница направлена исключительно против большевизма.

По дипломатическим каналам немцы стремились дать понять венгерским правящим кругам, что они не склонны одобрить тесные связи венгров с поляками. Они ссылались на то, что Германия всегда рассматривала Венгрию как серьезную базу в борьбе с большевизмом, и стремились внушить клике Хорти, что на службе у Германии у нее открываются возможности получить большие трофеи, чем от поддержки поляков (63). В таком же направлении пытался повлиять на венгерские правящие круги и японский посол в Москве (62).

Несмотря на предостережения немцев, венгеро-польское «сотрудничество» тем временем продолжалось. Министерство иностранных дел Польши через венгерского посланника в Варшаве и польского в Будапеште неоднократно советовало венгерскому правительству, просило его и, более того, даже настаивало, чтобы Венгрия энергичнее требовала для себя Закарпатскую Украину.

В первых числах ноября, то есть непосредственно после Венского арбитража, венгерское правительство решило захватить Закарпатскую Украину. 6 ноября состоялось совещание с участием Миклоша Хорти, на котором были выработаны общие директивы оккупации Закарпатской Украины. Имреди и Кая в своих официальных выступлениях стали разглаживать о жертвах, понесенных Венгрией во время Венского арбитража. Венгерских политиков отнюдь не смущал тот факт, что за несколько дней до этого на заседании венского арбитражного совета они торжественно заявили, что у них нет никаких территориальных претензий к Чехословакии. Их не смущало также и то, что захват Закарпатской Украины противоречил провозглашенному в Вене этнографическому принципу. Теперь венгерские правящие классы для обоснования своих притязаний начали ссылаться на экономические и исторические принципы.

Перед венгерской дипломатией стояла трудная задача: нужно было заручиться поддержкой Гитлера или по крайней мере добиться нейтральной позиции с его стороны; нужно было его убедить в том, что присоединение к Венгрии Закарпатской Украины не противоречит германским интересам. 7 ноября Дарани направил письмо Гитлеру, в котором сообщил, что Венгрия теперь уже готова выполнить обещания, данные в Мюнхене (64). Как известно, Дарани обещал там, что Венгрия присоединится к антикоминтерновскому пакту и выйдет из Лиги Наций.

Хорти вел длительные переговоры с германским посланником в Будапеште Эрдмансдорфом, стремясь убедить его в необходимости венгерских акций против Закарпатской Украины. Во время беседы, состоявшейся 15 ноября, Хорти перечислил причины, побуждающие его самого и его правительство захватить Закарпатье.

Через несколько дней, 18 ноября, Стояи посетил министерство иностранных дел Германии и передал меморандум, содержащий аргументы, подобные тем, которые приводил Хорти. Верман [98] заявил, что германское правительство не советует открывать военные действия против Закарпатской Украины, ибо это привело бы к возникновению военного конфликта, а Германия в настоящее время не смогла бы прийти на помощь Венгрии (71). В связи с негативным ответом со стороны Германии венгерское правительство вновь начало уповать на поддержку итальянцев. Учитывая, что поддержка Муссолини в значительной мере зависит от Берлина, венгерское правительство, сознательно искажая позицию Германии, уверяло итальянское правительство в том, что германское правительство будто не возражает против намечаемой акции (77).

Венгерское правительство скрывало как от германского, так и итальянского правительства дату начала военных действий. Было решено, что она будет сообщена только Муссолини, да и то лишь непосредственно перед самым выступлением (67).

О всех деталях подготовки к военному выступлению была информирована одна только Польша. Кая обратился к польскому министру иностранных дел Беку с просьбой о том, чтобы поляки приняли участие в оккупации Закарпатской Украины путем направления туда регулярных войск (четырёх дивизий) (66). Бек, ссылаясь на международное положение, отклонил это домогательство (65), но обещал усилить диверсионную деятельность, а также обеспечить нейтралитет со стороны Румынии (68, 69).

Одновременно с дипломатической подготовкой венгерское правительство провело ряд мероприятий по подготовке к оккупации. Действуя совместно

с поляками, Венгрия подвергла Закарпатскую Украину экономической блокаде (78). Венгерские диверсанты, взаимодействуя с подрывными элементами, переброшенными из Польши, терроризировали население всего района Закарпатья. Был мобилизован 6-й венгерский корпус и произведена концентрация войск на подступах к Мукачево, Ужгороду и Кошице.

18 ноября венгерское правительство полностью завершило подготовку к захвату Закарпатской Украины. В этот же день Совет министров Венгрии принял решение о самовольной оккупации её. Начало наступления было назначено на ночь с 19 на 20 ноября. К концу дня 19 ноября министерство иностранных дел Венгрии дало указание печати опубликовать 20 ноября сообщение о том, что Русинский национальный совет призвал венгерские войска. Одновременно итальянское правительство было уведомлено, что через несколько часов венгерская армия вступит на территорию Закарпатской Украины.

Однако армия не развернула наступления в первоначально намеченное время. Командование армии ссылалось на усталость войск вследствие продолжительного марша, в связи с чем начало наступления было отложено на 24 часа. (Можно предположить, что это явилось сознательным саботажем прогерманских элементов в генеральном штабе Венгрии.) В результате тщательно разработанный во всех деталях план, базировавшийся на том, чтобы поставить мир перед совершившимся фактом, был сорван (70).

Разразился дипломатический скандал. Германское правительство, которое узнало о готовящихся событиях не только из газет от 20 ноября, но и от итальянского посла в Берлине, упрекало Муссолини в том, что он за спиной Германии втайне поддерживал венгерское правительство. Муссолини оправдывался тем, что венгры ввели его в заблуждение, ибо они так представляли все дело, будто немцы не возражают против намечавшихся действий. В тот же день поздно ночью Муссолини призвал венгерское правительство отказаться от своих намерений. Так волей-неволей венгерское правительство вынуждено было бить отбой.

Незадолго до предполагавшегося наступления, на рассвете 21 ноября, венгерское правительство дало указание отложить военные операции. Однако не удалось предупредить выступление одной из польских рот, предназначенных для подрывных действий, которая в соответствии с ранее разработанным планом перешла границу.

И в тот же день, 21 ноября, германское и итальянское правительства направили венгерскому правительству ноты, в которых в резком тоне выражался протест против игнорирования решений Венского арбитража (72, 73).

Этот провал привел к временной изоляции Венгрии и обескуражил венгерские правящие круги. Однако они не теряли надежд. 22 ноября Стояи вновь появился на Вильгельмштрассе. Министр иностранных дел Риббентроп упрекнул Стояи, сказав, что венграм следовало бы проявить столь большую энергию в то время, когда их просили об этом немцы. Тогда Стояи, передав меморандум министерства иностранных дел Венгрии, в котором содержалось обещание присоединиться к антикоминтерновскому пакту, выйти из Лиги Наций и установить с Германией более тесное экономическое сотрудничество (74), спросил Риббентропа, не согласится ли он пересмотреть свою позицию после этого сообщения. Риббентроп, однако, остался непреклонен и потребовал, чтобы венгерское правительство отказалось от своих намерений (75).

Крах задуманной операции вызвал серьезные внутривнутриполитические осложнения. Шовинистические круги начали обвинять правительство, и в первую очередь Каяя, в слабости их политического курса. Настроения этих кругов выражены в следующих словах из дневника Миклоша Козма: «Правительство суетится, оно оказалось неспособным перед лицом исторической задачи, которая могла бы быть разрешена. Я считаю, что при таких обстоятельствах правительство должно было идти до конца, вплоть

до отставки». И действительно, крушение планов вызвало правительственный кризис, длившийся до конца ноября. Хотя сразу после провала задуманной акции антигерманские тенденции в Венгрии усилились, но затем возобладали те силы, которые объясняли провал политики правительства недостаточно последовательной ориентацией на Германию.

После ноябрьских событий наступило также заметное охлаждение и в польско-венгерских отношениях. Польское правительство выразило недовольство в связи с нерешительностью в проведении внешнеполитического курса Венгрии. Оно упрекало венгерское правительство в том, что, несмотря на поддержку со стороны Польши, Венгрия не заняла Закарпатскую Украину, и, более того, судя по всему, она заранее отказалась от своих намерений. В Варшаве создалось впечатление, что в интересах сближения с Берлином венгерская дипломатия готова отступить от активных и сердечных отношений с Польшей. Польская сторона начала проявлять все большую сдержанность в отношении Венгрии. Министерство иностранных дел Польши решило отказаться от дальнейшего сотрудничества с венгерским правительством (76), а некоторые польские деятели даже предлагали присоединить Закарпатскую Украину к Польше.

Предположения поляков были беспочвенными. Венгерское правительство отнюдь не отказывалось от захвата Закарпатской Украины, оно изменило лишь тактику. Оно стремилось теперь осуществить свои территориальные притязания уже с помощью держав оси. Именно в этом духе информировал венгерского посланника в Польше Андраша Хори министр иностранных дел Венгрии Иштван Чаки в первый же день пребывания на министерском посту. Новый министр иностранных дел считал своей особой и первоочередной задачей добиться благосклонности держав оси. С этой целью он поставил на повестку дня вопрос о присоединении к антикоминтерновскому пакту, а также выход из Лиги Наций. В декабре 1939 г. начались дипломатические переговоры в целях реализации этих планов. Тем самым Венгрия должна была засвидетельствовать, что она выступает на стороне держав оси не только против Советского Союза, но и против западных держав. Во время декабрьского визита Чиано в Будапешт Чаки пообещал, что, предъявив непомерные требования в отношении венгерских меньшинств, он создаст предлог для выхода из Лиги Наций. Но прежде чем отважиться на этот решительный шаг, венгерское правительство провело зондаж, как отнеслись бы к этому великие западные державы. «Весьма серьезные интересы,— говорится в циркуляре, направленном венгерским посланникам в Париже, Лондоне и Вашингтоне,— побуждают нас присоединиться к антибольшевистскому пакту. В обмен за это мы рассчитываем заручиться более эффективной политической поддержкой со стороны Германской империи» (79). Получив соответствующие заверения (80, 81), 9 января 1939 г. Чаки вылетел в Берлин, где он вел личные переговоры с членами германского правительства, и в первую очередь с Гитлером. Переговоры начались в чрезвычайно напряженной атмосфере. Фюрер огласил «перечень прегрешений» венгерского правительства, причем его критика касалась не только внешней, но и внутренней политики Венгрии. Затем он в общих чертах обрисовал намеченное на март полное расчленение Чехословакии и, наконец, дал понять Чаки, что возможно участие Венгрии в дележе добычи. В качестве условия он поставил приведение внешнеполитического курса Венгрии в полное соответствие с внешней политикой держав оси. Чаки обещал выполнить это требование (83).

Таким образом, присоединение Венгрии к антикоминтерновскому пакту стало уже совершившимся фактом. Для видимости венгерское правительство добилось, чтобы державы, первоначально подписавшие пакт, обратились к Венгрии с предложением присоединиться к пакту, что и было сделано 13 января 1939 г.

Советское правительство, внимательно следившее за развитием событий, еще до этого направило министерству иностранных дел Венгрии ноту, в кото-

рой обращалось внимание венгерского правительства на роковые последствия его действий. Советское правительство подчеркивало, что между двумя странами не было и нет спорных вопросов, вследствие чего указанный шаг венгерского правительства представляется совершенно непонятным (82). Однако венгерские правящие круги не прислушались к предупреждению Советского правительства. Поэтому Советский Союз вынужден был закрыть свою миссию в Будапеште, о чем официальные венгерские органы были извещены 2 февраля (84, 85).

15 февраля 1939 г. правительство Имреди ушло в отставку. Новым премьер-министром стал граф Пал Телеки. Его приход к власти вызвал у Гитлера и его клики недоверие и недовольство. Это объяснялось тем, что наряду с сохранением германской ориентации Телеки стремился, с одной стороны, укрепить союз с Италией, а с другой — искал у западных держав противовес против угрожающей германской гегемонии. Граф Чаки, который в новом правительстве остался министром иностранных дел и этим самым обеспечивал преемственность внешнеполитического курса, поспешил дать Берлину успокоительные заверения и для подтверждения верности Венгрии добился подписания протокола о присоединении Венгрии к антикоминтерновскому пакту, которое состоялось 23 февраля в Будапеште. По этому случаю министр иностранных дел Венгрии произнес речь, в которой подчеркнул, что присоединение Венгрии к этому соглашению соответствует двадцатилетним традициям антибольшевистской борьбы контрреволюционного режима Хорти. В ответной речи германского посланника Эрдмансдорфа была с удовлетворением отмечена услужливость венгерской дипломатии. Клика Хорти стремилась как можно скорее использовать расположение немцев. Венгерское правительство с нетерпением хотело узнать, какую ощутимую выгоду оно сможет получить в качестве компенсации за свои новые обязательства. Нетерпение клики Хорти возрастало, поскольку приближался март 1939 г., а Гитлер ничего конкретно не сообщал относительно совместного выступления против Чехословакии. В связи с этим 26 февраля министр иностранных дел Чаки дал указание Стояи напомнить министерству иностранных дел Германии о Закарпатской Украине, а также сообщить, что в случае присоединения этой территории к Венгрии «пожелания Германии в отношении коммуникаций в сторону Восточной Европы будут учтены в полной мере» (86).

Когда Стояи 4 марта по указанию своего министерства еще раз посетил Риббентропа и поинтересовался относительно судьбы Закарпатской Украины, то последний его вновь одернул. Все это вызвало неблагоприятную реакцию в Будапеште и побудило венгерское правительство начать переговоры о Закарпатской Украине непосредственно с Прагой. 6 марта для переговоров с чехословацким министром иностранных дел в Прагу выехал статс-секретарь Янош Вёрнле. Хвастаясь мощью Венгрии и ее военным превосходством, Вёрнле заявил, что наступил последний час, когда можно прийти к соглашению о судьбе Закарпатской Украины, и что в данное время венгерское правительство еще готово на определенную компенсацию, но потом уже будет поздно. Министр иностранных дел Чехословакии Хвалковский проявил готовность пойти на сделку. Он обещал дать окончательный ответ после совещания с президентом Гахой (87) [99]. Однако Гитлер не допустил осуществления намечавшегося соглашения. Германское правительство хотело само использовать Закарпатскую Украину как предмет торга с Хорти, причём оно намерено было выторговать за нее большие уступки, чем Хвалковский.

Весной 1939 г. внутренние противоречия в Чехословакии чрезвычайно обострились. Словацкие националисты, по наущению немцев требовавшие «независимости», 9 марта полностью порвали с центральным правительством. Венгерскому правительству стало ясно, что наступил момент полной ликвидации Чехословакии. Венгерские политические и военные круги испытывали беспокойство в связи с тем, что германская сторона не говорила ничего определенного о германо-венгерском сотрудничестве. Хотя до этого Риббентроп

уже призывал венгерское правительство к терпению, Стояи вновь штурмовал министерство иностранных дел Германии. Наконец, 11 марта германское правительство передало Стояи ноту¹, которая свидетельствовала о том, что вопрос о Закарпатской Украине поставлен на повестку дня. В ноте содержалось требование о признании германских интересов в Закарпатской Украине, которое и было принято венгерским правительством.

12 марта наступил долгожданный момент. Гитлер вызвал к себе Стояи и дал свое благословение на оккупацию Закарпатской Украины венгерской армией. Стояи получил у Риббентропа специальный самолет и немедленно вылетел в Будапешт. На следующий день, 13 марта, на совместном германо-венгерском совещании, на котором присутствовали Эрдмансдорф, Альтенбург [100], Хорти, Телеки и Верт [101], были обсуждены детали предстоявших военных операций. Германская и венгерская агрессии были согласованы. На совещании было решено, что выступление венгерских войск начнется 18-го, а германских — 19-го марта.

Гитлер вновь использовал стремление венгерских правящих кругов к ревизии границ для осуществления своих собственных планов. Убедившись в том, что Закарпатская Украина не имеет особого экономического и стратегического значения и что для его планов экспансии на Восток Словакия представляет собой не менее удобный плацдарм, он отдал Закарпатскую Украину Венгрии. Делая этот шаг, Гитлер в первую очередь руководствовался военно-стратегическими соображениями — венгерское нападение облегчало ему аннексию Чехословакии. Кроме того, в расчетах Гитлера, несомненно, определенную роль играли соображения о том, что уступки клике Хорти еще больше привяжут Венгрию к Германии. Эти расчеты Гитлера не были беспочвенными, что было подтверждено и письмом Хорти, направленным 13 марта Гитлеру. Хорти выражал в нем благодарность за помощь фашистской Германии в деле осуществления так называемого «приращения территории» страны и заверил Гитлера в том, что он «всегда может твердо рассчитывать» на его благодарность (88).

После этого события быстро последовали одно за другим. 13 марта Гитлер вызвал к себе Тисо и сообщил ему, что настал момент для окончательного урегулирования чехословацкого вопроса. Присутствовавший на переговорах Риббентроп намекнул, что Венгрия имеет намерение оккупировать не только Закарпатскую Украину, но и всю Словакию. Он сообщил, что, по имеющимся у него сведениям, войска уже сосредоточены вдоль словацкой границы. Шантажируя возможностью венгерского военного выступления, он стремился побудить лидера словацкой реакции открыто определить свою позицию. Известно, что Тисо давал обещания то польскому, то венгерскому правительству, пока, наконец, не встал на службу к более сильному хозяину — гитлеровской Германии. Так называемый «словацкий сейм» 14 марта провозгласил «независимость» Словакии. Это явилось сигналом к разгрому Чехослова-

¹ Текст ноты гласил:

«Германское правительство, считаясь с возможностью проведения некоторых венгерских акций на территории Карпатской Украины, считает необходимым, чтобы венгерское королевское правительство учитывало следующее:

1. Во время или после оккупации Карпатской Украины должны в полной мере учитываться германские транспортные потребности.

2. Акция не должна причинять ущерб экономическим интересам империи или ее граждан в Карпатской Украине. Венгерское королевское правительство признает экономические договоры и соглашения, заключенные правительством Карпатской Украины с официальными германскими учреждениями и частными фирмами Германии.

3. Венгерское королевское правительство признает права, которые были приобретены до сих пор немецкой народной группой в Карпатской Украине.

4. Члены правительства Карпатской Украины, прежние министры и другие руководящие деятели политической жизни Карпатской Украины, как, например, лидеры гвардии Сича, не будут привлекаться к уголовной ответственности и не будут преследоваться иным путем за свою политическую деятельность» («Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Washington, 1953. Series D, v. VIII, p. 60).

кии. В это же время агент гитлеровской Германии Волошин [102] заявил о создании так называемой самостоятельной Закарпатской Украины. В тот же день, во второй половине 14 марта, Гитлер вызвал к себе президента Чехословакии Гаха и министра иностранных дел Хвалковского и принудил их согласиться на установление германского протектората над Чехией и Моравией. 15 марта в первой половине дня германские войска вступили в Прагу.

Ход событий ясно показал венгерскому правительству, что Гитлер «забыл» о венграх и, в нарушение ранее достигнутых соглашений, один приступил к ликвидации Чехословакии. Венгерское правительство решило предпринять немедленные действия. Утром 14 марта в районах Мукачево и Ужгорода были спровоцированы инциденты, а затем Чаки предъявил пражскому правительству ультиматум, предоставив ему на размышление крайне короткий срок. Квалифицировав ответ Праги как неудовлетворительный, венгерское правительство в ночь с 14 на 15 марта начало военную оккупацию Закарпатской Украины.

На эти поспешные действия венгерское правительство побудила также позиция румын. Румынская армия стояла в полной готовности на границе Закарпатской Украины, намереваясь занять территорию, населенную румынами (89). По-своему подталкивало Румынию на этот шаг и польское правительство (90). Польские политические и военные круги были обеспокоены тем, что в вопросе о Закарпатской Украине Венгрия сотрудничает не с ними, а с немцами и что подготовка к оккупации держалась от них в строжайшей тайне. Поэтому они не только побуждали румын к занятию территорий, на которые уже ранее притязали, но и вели подготовку к захвату железнодорожной линии в районе Кёрёшмезё. Об этом Бек известил венгерское правительство через польского посланника в Будапеште Орловского. Позже поляки отказались от этого плана. Причину отказа следует искать в том, что после ликвидации Чехословакии для Польши сложилась чрезвычайно сложная и опасная обстановка.

Что касается румын, то Чаки продолжительное время лицемерно заверял их, что и им также достанется часть территории Закарпатской Украины. Однако после завершения оккупации он заявил, что не представляется возможным уступить что-либо из занятых территорий (91).

Сломив незначительное сопротивление гвардии Сича¹, венгерская армия в три дня заняла всю Закарпатскую Украину. По указанию правительства венгерские войска вторглись в Восточную Словакию и заняли там полосу шириной примерно 10 миль. Однако дальнейшее венгерское продвижение натолкнулось на сопротивление немцев, и по приказу из Берлина его пришлось приостановить (92).

Раздел Чехословакии между Германией, Венгрией и Польшей закончился.

Реакционные политики режима Хорти, стремившиеся к ревизии границ, были очень близоруки; почти за год до того как они торжествовали победу по случаю ликвидации Чехословакии и успеха империалистической экспансионистской политики Венгрии, в Берлине был разработан план, который предусматривал включение территории Венгрии в сеть будущих германских воздушных баз. Об этом свидетельствует один из германских дипломатических документов, обнаруженных после второй мировой войны, а именно перспективный, рассчитанный до 1950 г. план штаба германских военно-воздушных сил.

В описании карты², публикуемой в данном сборнике и являющейся приложением № 1 к «Организационным исследованиям» от 2 мая 1938 г., можно прочитать следующее: «Приложение № 1: карта Центральной Европы с пометками тушью; красной и зеленой тушью намечены границы компетен-

¹ Вооруженное формирование, которое начало создаваться с осени 1938 г. из украинских националистов по немецкому образцу и с непосредственной помощью немцев.

² Nazi conspiracy and aggression, United States Government. Printing Office, Washington, 1948, v. VIII, p. 779.

ции командований воздушными силами; линия имперских границ (черная тушь) включает Австрию, Чехословакию, Венгрию, Польшу и Прибалтику вплоть до Финского залива¹. Таким образом, одновременно с «приращением территории» страны было определено место Венгрии в так называемой Великой Германии, в рамках границ Третьей империи. Вопросом времени оставалось лишь осуществление этого плана.

Реакционные правящие круги Венгрии и Польши, оказывая помощь Гитлеру в полном расчленении Чехословакии, тем самым подрывали свою собственную безопасность.

Карта штаба германских военно-воздушных сил от 2 мая 1938 г., в которой Венгрия показана в пределах границ Германской империи. (Nazi conspiracy and aggression, United States Government. Printing Office, Washington, 1948, v. VIII, p. 779).

Автор плана Йозеф Каммхубер, начальник организационной группы штаба военно-воздушных сил того времени, ныне генерал-лейтенант, инспектор военно-воздушных сил западногерманской армии.

¹ Procès des grands criminels de guerre, v. XXXVII, p. 443.

Москва, 18 октября 1938 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В СССР МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ**

6610/42.

Совершенно секретно!

Только для г-на министра!

В связи с препятствиями, чинимыми Германией в деле установления польско-венгерской границы, здешний японский посол сообщил мне в конфиденциальном порядке следующее:

Япония объединилась в антикоминтерновском пакте с Германией и Италией на той основе, что экспансионистская политика Германии будет направлена на Восток, в сторону Украины, а не на Юго-Восток (то есть Балканы — Багдад), как это имело место до сих пор. Указанный курс был политикой императора Вильгельма. Гитлер не может придерживаться его, поскольку это, во-первых, поставило бы под удар римскую половину оси, во-вторых, вызвало бы сопротивление большого количества малых государств, в-третьих, японская империя утратила бы интерес к сотрудничеству с Германией.

Кажущаяся нерешительность Гитлера в вопросе о судьбе Словакии и Русинской области связана с вышеуказанным восточным планом. По мнению посла, было бы целесообразным, чтобы Его Высокопревосходительство г-н регент и Муссолини в конфиденциальной беседе с Гитлером, результаты которой сохранялись бы в тайне, определили бы восточную программу политики Германии в случае присоединения к ней Венгрии. Это позволило бы прояснить обстановку и облегчило разрешение словацкого и русинского вопросов в нашу пользу. Позже этим секретом можно было бы поделиться и с Бекком.

Видимо, Сигемицу хочет выяснить возможность совместного сотрудничества этих четырех стран и Румынии на случай разрешения русского вопроса, которое, по его мнению, становится наиболее неотложной задачей. Слабость Советского Союза теперь уже достоверно установлена. Совершенно очевидно, что вышеизложенные соображения Сигемицу [103] в первую очередь отражают точку зрения и интересы Японии. Однако высказанные им соображения заслуживают внимания, учитывая выдающуюся роль, которую он играет во внешней политике своей страны.

Юнгерт.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—7/7—3558.

Берлин, 19 октября 1938 г.

**ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ
ДЕМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
КАЛЬМАНУ КАНЯ**

155/pol. — 1938.

Совершенно секретно!

18 октября президент Германского Телеграфного Агентства Отто Мейер имел продолжительную беседу с д-ром Лорандом Хорватом, директором Венгерского Телеграфного Агентства, относительно причин, вызвавших изменение отношения германской печати к Венгрии. В связи с этим Мейер

подробно осветил ближайшие и дальние цели германской внешней политики. Его заявления приобретают тем большее значение, что, как он сам подчеркнул, все сказанное им он за день до этого услышал от одного очень известного лица, занимающего высокий пост в министерстве иностранных дел. Правда, он не назвал фамилии этого лица, но из его оговорок можно сделать совершенно достоверный вывод, что речь идет о заместителе статс-секретаря Вермане.

Высказывания Мейера сводятся к следующему:

15 октября, то есть в тот день, когда Ашман [104] сообщил мне, что неблагоприятные для Венгрии высказывания германских газет прекращаются, германская печать получила указание относиться к Венгрии благожелательно, но с осторожной сдержанностью. 17 октября поступили новые инструкции — германская печать должна освещать венгерский вопрос с более дружественных позиций и в более теплых тонах. Мейер нисколько не отрицал, что в Германии, и в первую очередь в германской печати, наступило определенное охлаждение к Венгрии. Причиной этого была не Венгрия, а исключительно официальная польская политика. Польские круги открыто подчеркивали (особенно для Лондона и Парижа), что общая венгеро-польская граница необходима для образования блока с целью окружения Германии и что таким образом можно восполнить роль Чехословакии как преграды на пути германской экономической и политической экспансии. Германия в любое время и в любой степени готова поддержать все требования Венгрии, но это станет невозможным, если Польша хочет связать осуществление этих требований с открыто антигерманскими целями. (В Германии заметили, что позиция германской печати и вообще германской политики вызвала разочарование и уныние в Венгрии, что совсем не отвечает германским целям.)

Германия еще никогда так не нуждалась в сильной и дружественной Венгрии, как она будет нуждаться в ней в ближайшем будущем. В связи с этим, начиная с настоящего времени, германская политика и германская печать снова будут энергично поддерживать венгерские требования, тем более что Венгрия, как об этом свидетельствует также заявление премьер-министра, в будущем желает усилить свое сотрудничество с осью и не склонна участвовать в создании антигерманских блоков. С другой стороны, имеются определенные признаки того, что и Польша намерена отказаться от своих антигерманских целей. Насколько широкие круги Германии всегда сочувственно относились к Венгрии, настолько в Германии невозможно вызвать дружественные чувства к Польше. Однако германская политика крайне нуждается в Польше, и потому будет сделано все, чтобы завоевать на свою сторону Польшу, хотя бы ценой определенных жертв.

Все это органически связано с конечной целью Германии — захватом русских источников сырья. Германия очень хорошо понимает, что решение проблемы германских колоний может быть найдено не за морями, а в России. Если Германии удастся наложить руку на почти неисчерпаемые русские естественные ресурсы, тогда для нее отпадут все опасности, связанные с конкуренцией в Европе с Англией, но одновременно будет положен конец и всякому влиянию Англии на континенте. Что касается Франции, то она за линией Мажино может делать все, что ей заблагорассудится. Германия преследует цель привести к власти в России национал-социалистский или аналогичный ему режим. Таким образом, Германия могла бы получить непосредственный доступ к русским сырьевым источникам, а Россия благодаря Германии могла бы в более благоприятных условиях использовать экономические возможности своей территории. Ради достижения этой цели Германия установила дружественные отношения с Японией, которые не имеют существенного экономического значения, и пожертвовала при этом своими весьма большими интересами в Китае.

С этой точки зрения Германия не только не может примириться с образованием враждебного блока на ее восточной границе, но, напротив, должна

укреплять дружбу с соседними государствами во всех областях — военной, политической и экономической. Поэтому Германия готова пойти на далеко идущие уступки Польше, и поэтому же она нуждается в более сильной Венгрии. Перед лицом большевистской опасности на юго-востоке Европы только Венгрия может рассматриваться как прочный бастион, поскольку Румыния ни с военной, ни с экономической, ни с политической точки зрения не может явиться серьезной преградой для Москвы — главным образом из-за неурегулированности национального вопроса. Югославия же не может приниматься в расчет из-за своего географического положения. Таким образом, Германия готова в полной мере поддержать ревизионистские требования Венгрии к Румынии и Югославии, если она полностью убедится, что усилившаяся Венгрия безоговорочно присоединится к политике держав оси. В более поздний период Германия будет готова удовлетворить претензии Венгрии и на Словакию, но в данный момент это невозможно ввиду наличия упомянутых польских планов. Но Германия настолько держит в своих руках Чехословакию, что в состоянии в любой момент осуществить отделение словацких территорий от чешских.

До осуществления всего этого дойдет очередь лишь позже, ибо Германия пока еще имеет некоторые обязательства.

До сих пор — в связи с аншлюссом и чешским вопросом — Италия играла на руку Германии, которая без итальянской помощи не могла бы решить эти проблемы. В настоящее время помощь должна последовать со стороны Германии — в деле решения испанского вопроса. Италия из-за материальных затруднений не может удовлетворить запросы Франко, эту задачу должна бы решить Англия. Но по-настоящему разрешить эту проблему может только Германия. Пока испанский вопрос не решен, не может быть и речи о дальнейших действиях.

Доводя вышеизложенное до сведения Вашего Превосходительства, хотел бы отметить, что к соображениям Мейера в целом следует относиться с учетом того, что в разных вариациях их и ранее можно было услышать из других источников, если даже не принимать во внимание, что имперский канцлер в беседе с г-ном министром обороны также сделал некоторый намек в этом направлении. В вышеизложенных соображениях можно заметить определенную логическую связь, и лишь не совсем понятен последний абзац, касающийся предполагаемой роли Германии в испанском вопросе. Я постараюсь уточнить все это и особенно навести подробные справки относительно соображений по испанскому вопросу.

n/n Стояи,

венгерский королевский посланник.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1938—21/27—155.

64

Будапешт, 7 ноября 1938 г.

ПИСЬМО ГЕРМАНСКОГО ПОСЛАНИКА В ВЕНГРИИ
ЭРДМАНСДОРФА СТАТС-СЕКРЕТАРЮ ВЕЙЦЕКЕРУ

Дорогой господин Вейцекер!

В приложении направляю Вам для сведения копии двух писем бывшего премьер-министра Дарани к фюреру и г-ну имперскому министру иностранных дел. Оригиналы с сопроводительным письмом, в котором содержится просьба переслать их в министерство иностранных дел, я отправил.

Г-н Дарани сказал мне, что свое письмо к фюреру он предварительно показал премьер-министру Имреди. В письме он упоминает, что венгерский

народ и венгерское правительство едины в своем стремлении укрепить дружественные связи между Германской империей и Венгрией в рамках политики стран держав оси, что можно было бы сделать путем осуществления соображений, возникших во время его пребывания в Мюнхене. Этим самым он намекает на то, что, как Вам известно, во время приема у фюрера он высказал соображения о возможности выхода в скором времени Венгрии из Лиги Наций, присоединения ее к антикоминтерновскому пакту, а также договорного оформления существующих тесных связей венгерской внешней политики с осью Берлин — Рим. Тогда сам фюрер советовал не спешить с этими вопросами, пока не будет достигнуто соглашение между Венгрией и Чехословакией. Когда я вернулся из Вены, то по устному указанию г-на имперского министра иностранных дел я напомнил об этом деле графу Чаки. Не сомневаюсь, что эти обещания в ближайшие недели могут быть практически осуществлены.

Пока, несомненно, самым срочным делом является принятие законов, ставших необходимыми в связи с присоединением Фельвидека¹. Здесь считаются в этой связи с тем, что Имреди намерен, всячески урезывая права парламента, установить авторитарный режим. Дарани сказал мне, что после суровой критики, которая была высказана в Мюнхене по адресу Каня, не может быть и речи о сохранении этого господина на прежнем посту. В качестве преемников Каня, который, однако, уйдет в отставку лишь в январе, называют посланника в Бухаресте Бардоши [105] и графа Чаки. Последний имеет самые наибольшие шансы. Поговаривают и о других изменениях в правительстве. Имеющийся у меня список кандидатов в министры вряд ли Вас заинтересует. Их приход будет означать дальнейшее омоложение правительства, которое будет твердо опираться на правые круги в общественной жизни Венгрии.

С сердечным приветом и хейль Гитлер!

Ваш Эрджмансдорф.

Akten zur deutschen Auswärtigen Politik. Serie D (1937—1945). Bd. V. Baden-Baden. S. 274. Dok. N 244.

65

Варшава, 9 ноября 1939 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6856/438.

Совершенно секретно!

Подлежит расшифровке лично начальником шифровального отдела!
Содержание шифрованной телеграммы № 187² довел до сведения польского министра иностранных дел с добавлением, что я упоминал о сотрудничестве в отношении второй альтернативы на основе последних переговоров двух генеральных штабов как о реальном факте.

¹ Речь идет о законах, имевших целью приспособить экономическую, политическую и общественную жизнь на территориях, присоединенных к Венгрии по первому Венскому арбитражу, к условиям Венгрии.

² Министр иностранных дел Кальман Каня в этой телеграмме изложил план совместной венгеро-польской военной акции против Закарпатской Украины: «Не исключено, что теперешнее русинское правительство после оккупации Ужгорода и Мукачево попросит в целях поддержания порядка ввести венгерские войска и на остальную территорию. В этом случае венгерское королевское правительство будет готово ввести туда для поддер-

Я также просил дать указание генеральному штабу относительно соглашения о деталях.

Министр иностранных дел Бек ответил, что вопрос об использовании польских регулярных войск возникал еще во время пребывания здесь графа Чаки. Уже тогда он изложил польскую точку зрения по этому вопросу, состоящую в том, что нет политических доводов для военного выступления Польши, которые могли бы явиться приемлемым объяснением для внешнего мира.

В отношении второй альтернативы он не видит никаких трудностей.

Впрочем, о принятом решении он вскоре сообщит мне.

В надежде получить одобрение Вашего Превосходительства я ответил следующее: Я не имею полномочий высказываться в пользу какой-либо из альтернатив, но прошу Вас, выслушайте мое личное мнение.

Мне нет нужды перечислять польские аргументы в пользу общей границы. Она представляется мне весьма важной с венгерской точки зрения потому, что Венгрия лишь тогда сможет проводить самостоятельную политику, когда она будет опираться на такую державу, с которой нет противоречий интересов и которая никогда не захочет осуществлять экспансию в ущерб Венгрии.

Без этого Венгрия рано или поздно вынуждена будет в своей политике равняться на Германию или же избрать балканскую ориентацию.

Вопрос о Русинской области следует решить быстро и самым коренным образом. Возможно, что мы можем достичь цели исключительно с помощью повстанческих отрядов. Но что произойдет, если они будут разгромлены? Удовлетворимся ли мы констатацией того факта, что наши попытки не удалось? Не исключено, что на наши повстанческие акции чехи ответят ударом по регулярным венгерским войскам. В этом случае может создаться обстановка, относительно которой я вчера спрашивал Ваше мнение. Сегодня в Венгрии все требуют установления общей границы. Настроение в войсках отличное. Чехи не в состоянии оказать серьезное сопротивление полякам и венграм. Решительным выступлением мы можем внести ясность в обстановку и, завладев территорией, мы затем сами продиктуем условия.

Я решительно убежден, что Бек, если бы это от него зависело, немедленно согласился бы с первой альтернативой. Лубиенский также не считает приемлемой первую альтернативу. Он сказал, что соответствующую формулу, если речь идет только о ней, всегда можно придумать. Одной из формул, по моему личному мнению, могло бы быть заявление о том, что русинское население попросило ввести в Русинскую область одновременно венгерские и польские войска. Такую акцию можно было бы быстро подготовить или организовать. Можно избрать и такое решение: вошедшие в Русинскую область венгерские войска обратятся за поддержкой к польской армии. Об этом, естественно, нужно будет заранее условиться.

Начальник канцелярии министра иностранных дел ухватился за эту мысль и сегодня во второй половине дня доложит ее министру.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

жания порядка воинские части и подавить возможное сопротивление. Однако все это оно может сделать лишь в том случае, если одновременно регулярные польские войска соответствующей численности также перейдут границу с аналогичными целями.

Представляется необходимым немедленно заключить соглашение о взаимодействии войск...» Далее Каия высказывает соображения, что если правительство Закарпатской Украины не обратится с просьбой о вмешательстве, то в этом случае венгерская и польская стороны могли бы провести акцию с помощью «партизанских отрядов». (Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Исходящая.))

Варшава, 9 ноября 1938 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6858/440.

Совершенно секретно!

Подлежит расшифрованию только начальником шифровального отдела!
Сегодня днем после моих успешных переговоров военный атташе представил начальнику генерального штаба требования, на которых настаивает венгерский генеральный штаб (введение в бой четырех польских дивизий) и которые вызвали здесь большое удивление.

В полночь меня пригласил к себе граф Лубиенский [106] и зачитал инструкции для польского посланника в Будапеште. В них говорится, что наши пожелания невыполнимы. Содержание этого сообщения побудило меня попросить *немедленной* аудиенции у министра иностранных дел.

Министр с готовностью принял меня и доверительно сообщил, что пожелания венгерского генерального штаба прямо-таки ошеломили его, поскольку мобилизация дивизий является такой операцией, которую нельзя осуществить внезапно.

Удивление вызвало также то обстоятельство, что в то время, как венгерское правительство в настоящее время считает возможным достигнуть своих целей с помощью дипломатических средств, не настаивая при этом решительно на удовлетворении своих требований в отношении Русинской области дипломатическим путем, оно вдруг пожелало, чтобы вооруженные силы Польши сразу были введены в действие по всему фронту. Такое резкое изменение позиции им совершенно не понятно. Изложение пространных рассуждений министра завело бы очень далеко; но в конечном счете Бек намекнул о возможности изменения инструкций для польского посланника в Будапеште, указав, что военное вмешательство Польши в большей мере повредило бы делу, нежели принесло бы ему пользу. Несмотря на все это, подрывная деятельность польской стороны будет усилена. Но он желает знать, какие *конкретно* дипломатические шаги последуют с нашей стороны; это нужно для того, чтобы он мог поддержать их. *Что касается Румынии*, то, если дело дойдет до акции, они постараются удержать ее от военных действий.

Орловский даст ответ лишь по вопросам, поставленным в телеграмме № 187 Вашего Превосходительства, а на телеграмму генерального штаба будет дан отдельный ответ.

Министр иностранных дел сообщил также в доверительном порядке, что президент республики, которому он сегодня в полдень сделал обстоятельный доклад и который должен был сегодня выехать, обещал, что, учитывая возможное осложнение обстановки, он в случае необходимости вернется в Варшаву.

Это также свидетельствует о том, что далеко идущие требования начальника венгерского генерального штаба неблагоприятно отразились на настроениях здешних кругов.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

Рим, 10 ноября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6861/162.

Совершенно секретно!

Только для г-на министра и его заместителя.

Завтра во второй половине дня меня примет граф Чиано. Прошу срочных указаний, не должен ли я упомянуть, что события на северо-востоке, возможно, потребуют венгерского вмешательства? Самолюбие итальянцев будет задето, если мы поставим их перед совершившимся фактом; но, с другой стороны, не исключено также, что нам посоветуют не начинать акцию, и тогда это свяжет нам руки.

Поэтому я считаю, что итальянское правительство нужно информировать лишь в последний момент, но, во всяком случае, до начала акции.

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

Будапешт, 10 ноября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНА КАНЯ
ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ

6451/190.

Совершенно секретно!

На шифрованные телеграммы № 438 и 440¹.

Соблаговолите сообщить Беку следующее:

В том случае, если русинское правительство действительно попросит нас ввести венгерские войска с целью поддержания порядка на еще сохранившейся русинской территории, то мы удовлетворим эту просьбу, несмотря на то, что польское правительство не считает для себя возможным использовать в Русинской области регулярные войска.

Мы с благодарностью принимаем сообщение о том, что в этом случае Польша усилит действия диверсионных отрядов и что мы можем рассчитывать на то, что в необходимом случае Польша удержит Румынию от нападения на Венгрию.

Мы придерживаемся той точки зрения, что вопрос можно решить быстро, лишь поставив всех перед совершившимся фактом. Поэтому наши дипломатические действия будут сведены к тому, что мы подготовим итальянское правительство к такой возможности.

Для Вашего лично сведения сообщаю, что венгерский генеральный штаб просил о поддержке четырьмя польскими дивизиями только на тот случай, если выступление чехословацкой армии не ограничится лишь Русинской областью. Для операций в Русинской области венгерский генеральный штаб просил лишь поддержки со стороны одной польской дивизии.

Каня.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Исходящая.)

¹ См. документы № 65 и 66.³

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6977/449.

Польский министр иностранных дел упомянул вчера о том, что несколько дней назад значительный польский диверсионный отряд прорвался в Русинскую область и, выполнив задание, захватил в плен 17 чешских жандармов и чиновников, доставив их на польскую территорию «в совершенно излишней невредимости».

Чехословацкий посланник предпринял вчера демарш по этому вопросу перед начальником канцелярии министра иностранных дел, который ответил, что не располагает сведениями, но что немедленно будет проведено расследование и т. д.

Чешский посланник спросил, можно ли рассчитывать на быстрое решение дела, поскольку он приглашен на охоту с президентом республики. Лубиенский дал ему такое обещание. Последний добавил, что чехословацкий посланник принял приглашение президента республики на охоту, которая состоится в районе Тешина 16-го числа сего месяца. Из этого делается вывод, что чехи проявляют мало интереса к Русинской области.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА МИКЛОША КОЗМА

17 ноября

Тем временем я должен был выехать в Пешт. В первой половине дня — инструктаж службы печати и радио. После полудня вызвал к себе нилашистского журналиста Фиала [107] и снабдил его необходимой информацией.

Вечером направился к Кая, от которого потребовал окончательного ответа, то есть одобрения моих планов. Кая выслушал меня улыбаясь, но ничего не ответил. Я все более энергично настаивал на одобрении моего плана, но он всячески уклонялся, пообещав, что ответ даст позже. Когда я выходил от него, находясь в довольно плохом настроении, меня догнал Чаки и сообщил, что завтра ночью мы можем отправляться. У меня не было больше нужды добиваться ответа Кая. Я понял его позицию. Ведется крупная игра, и в каких бы дружеских отношениях мы ни были в течение долгих лет, как министр иностранных дел он не хочет сказать в присутствии других «да». Но мне этого и не нужно, важно то, что мы можем отправиться. Я уже давно не чувствовал себя таким счастливым. Мне хотелось бы немедленно отправиться, чтобы кому-нибудь не пришлось в голову изменить решение. Правительство, разумеется, не взяло на себя никакой ответственности. Я отправлюсь вместе с отрядом «медведей», приведенным в боевую готовность. Соответствующий приказ по военной линии Хомлоком уже получен. Ночью мы выступаем. 19-го мы будем пробиваться сами, а 20-го ночью по нашему призыву к нам на выручку выступит дебреценский корпус. Русинская область все же будет нашей.

18 ноября, Вашарошнамень

Я в отчаянии и проклинаю все на свете. Правительство боится и каждый день меняет свои решения.

В половине девятого утра я выехал из Пешта. Сарваш ждал меня возле Хелмеца, и он меня информировал. Епископ не решался отправиться в Пешт, пока не переговорит со мной. Его вызвал Телеки. У подножия холма, где была расположена резиденция епископа, мы встретились со Стойка [108] и Марина. Поднялись в резиденцию. Самого Меча дома не оказалось, нас принимали его мать и капеллан. Уютная, тихая обитель. Сорокапятиминутный разговор, во время которого я успокаивал епископа.

К 4 час. пополудни мы прибыли в Чоп. Я пошел прямо к Зиглеру [109]. Последний отнесся ко всему делу очень просто и по-военному. В конце беседы, смеясь, мы договорились, что если венгерское правительство вынуждено будет арестовать нас, то мы попросим, чтобы нам разрешили вместе совершать прогулки. Он пожелал мне удачи, и я, счастливый, отправился в Ардо — ставку Хомлока. Сарваша я оставил в Чопе, дав ему указание подготовить для радио и печати сенсационные материалы отдела печати, по возможности с описанием разных ужасов. Затем он должен последовать за мной в Ардо.

Дорога забита подразделениями дебrecенского корпуса. Маршируют бесконечные колонны пехоты и артиллерии. В офицерской столовой в Ардо я нашел лишь капитана генштаба Жигмонди [110], который ввел меня в курс дела. Тем временем его неожиданно вызвали к Хугесу. Прибыл приказ, приостанавливающий операцию, но предписывающий продолжать пропагандистскую кампанию. Я вызвал по телефону Кути, который намеками дал понять, что мы получили строгое предостережение. Но из его слов я понял, что это решение еще не окончательное. Вместе с Сарвашем я отправился в Берегово, поужинали в Гранд-отеле, переночевать негде, установить телефонную связь оказалось невозможным. Разгневанный, я решил вернуться в Намень. Томчани [111] и его компания все еще бодрствовали, мы поужинали с ними и тем временем связались по телефону с Пештом. С Чаки я не смог переговорить, и, в конце концов, связь с Пештом окончательно прервалась. Наблюдая вечером за войсками на марше и на месте стоянки, я пришел к выводу, что имелась возможность немедленно начать наступление.

19 ноября

Ночью спал мало. Рано утром удалось соединиться по телефону с Иштваном Чаки. Я орал в телефонную трубку и поносил правительство последними словами. Я сообщил ему, что немедленно отправляюсь домой, так как не намерен морочить голову людям и продолжать эту собачью комедию. Чаки успокаивал меня. Он просил ни в коем случае не возвращаться домой. Речь идет лишь о временных трудностях, которые нужно и можно устранить; мы можем получить даже самолет.

В конце концов я успокоился и отправился в Ардо. Хомлок показал мне официальное извещение о том, что дальнейшие инструкции уже высланы. Среди людей Хейяша началось брожение, но я постарался их утихомирить.

20 ноября

Утром в Чопе. Длительная беседа с Зиглером, который как раз отдавал приказы начальнику штаба. Он заявил, что выступление сегодня вечером невозможно по техническим причинам. Я вне себя. Я пытаюсь доказать, что если мы сегодня вечером не выступим, то к завтрашнему вечеру возникнут новые препятствия. Он ссылается также на Хомлока, который сегодня вечером не сможет выступить. Как же так, почему нельзя выступить сегодня, если мы серьезно намерены это сделать? В конце концов, перед нами деморализованный враг. Во второй половине дня я помчался в Ардо. Объяснил

Хомлоку, что промедление, на мой взгляд, смерти подобно. Хомлок ссылался на то, что изнуренные войска нуждаются в суточном отдыхе. Мне приходится сожалеть, что я не командующий: я непременно еще сегодня выступил бы в поход. Я не слышал ни одного сколько-нибудь убедительного возражения. Но приходится мириться с этим.

Во второй половине дня Берегардо, Сарваш и Гейнрих едут в Мукачево для сбора информационных материалов. Я долго беседовал с Хомлоком и Штефаном Валером. Обсуждали детали завтрашнего наступления.

Сарваш привез из Мукачево номер газеты «Фельвvideки мадьяр хирлап». Он кладет ее на стол. На первой странице броский заголовок: «Русинский национальный совет призывает венгерские войска». Прочитав, я воскликнул: «Это катастрофа!»

Из этого сообщения вытекало, что мы договорились с итальянцами о вступлении наших войск сегодня ночью в Русинскую область. Поскольку 24-часовой отдых войск не учитывался, то в соответствии с договоренностью сообщение о том, что Русинский национальный совет приглашает венгерские войска, то есть такое сообщение, которое должно бы появиться только завтра, проникло в печать на сутки раньше. Когда министерство иностранных дел давало разрешение на публикацию, оно еще не знало, что Зиглер и Хомлок не смогут начать действия сегодня вечером, ибо в противном случае это сообщение не увидело бы света. Преждевременное сообщение, которое германские журналисты немедленно передали в Берлин, а корреспонденты других стран — своим газетам, лишило нас преимуществ внезапности. У немцев будет время и возможность не только предпринять демарш перед нами, если у них будет такое намерение, но и повлиять на итальянцев. Я высказал свое мнение Хомлоку, упрекая его за то, что был упущен подходящий момент. Хомлок по-прежнему утверждал, что нынче ночью было бы немислимо выступить. Вместе с Гейнрихом и Сарвашем мы отправились в весьма удрученном состоянии на ночевку в Намень. Я хотел бы, чтобы предстоящие два дня были уже позади. Они не теряли надежд, но я ответил, что до 8 час. завтрашнего вечера никакой гарантии нет. Мои сомнения были обусловлены тем, что большая часть группы Аба тронется в путь из Шаланка в половине седьмого.

21 ноября

Утром отправление в Ужгород. Чудесный солнечный осенний день. За Чопом, налево за мостом через Латорцу, импровизированный аэродром, окруженный зенитными батареями. Въезжаем в Ужгород, разыскиваю польского консула. Оказывается, он в Пеште. Марина тоже там.

Прогуливаюсь с Сарвашем по Соборной аллее, которая и сегодня является самой замечательной частью Ужгорода и которая осталась такой же, какой она была в пору моего детства. Мы прошли над внешним рвом древней крепости Берченъи, заходим в крепость и поднимаемся на башню. Прекрасная погода, чудесный вид. Долина просматривается вплоть до Невицке, там она суживается и сворачивает в сторону. Там уже недалеко до Туряремете. Я стою в ужгородской крепости, о которой столько лет мечтал. Объятый думами и растроганный, я смотрю на замечательный и столь дорогой мне пейзаж. Думаю о том, что с божьей помощью завтра в это время мы уже далеко уйдем вперед.

После обеда иду в Радванц — повидать старшего лейтенанта Кишша и осмотреть его метеорологическую станцию. Предупреждаю его о необходимости соблюдать осторожность. Оттуда еду в Чоп, чтобы еще раз переговорить с Зиглером. А штаб тем временем переехал. Зиглер в войсках. Ибрани ждет прибытия начальника штаба. Спустя несколько минут он приезжает и сообщает, что после 5 час. получил из Пешта телефонный приказ о том, что все вновь приостанавливается. Я не нахожу слов, чтобы выразить свои чувства. Офицерский состав собрался в кабинете Ибрани. Внешне офицеры

держались дисциплинированно, но было видно, что внутренне они все были полны гнева. Ибрани с глаза на глаз рассказал мне, какое пагубное влияние оказал на войска этот неожиданный приказ. Отбой был дан в результате совместного вмешательства Берлина и Рима. Но будто бы еще имеются проблески надежды. Через час раздается телефонный звонок из Пешта. Начальник оперативного отдела отдает приказ всем вернуться на квартиры. Конец всему. Признаться, я уже не настолько солдафон, чтобы проглотить пилюлю и беспрекословно считать дело решенным. Возмутительно, что все было построено на том, чтобы поставить мир перед совершившимся фактом, а сами же заранее обо всем раструбили. Правительство суетится, оно оказалось неспособным перед лицом исторической задачи, которая могла бы быть разрешена. Я считаю, что при таких обстоятельствах правительство должно бы идти до конца, вплоть до отставки, и что после таких восьми недель нельзя запросто перейти к очередному пункту повестки дня. Чувствуя страшную ответственность, которая ложится в первую очередь на правительство, но и на меня также, ответственность за людей и за то, что произойдет, я вызвал по телефону Верта и в присутствии трех штабных офицеров заявил ему следующее: «Указание пришло. Я, как политический руководитель операции и ответственный за организацию пропаганды, считаю себя обязанным указать на внешнеполитические и внутривнутриполитические последствия принятого решения. Но с военно-политической точки зрения я считаю решение катастрофическим». Верт пытался меня успокоить ссылкой на то, что иностранное давление было настолько велико, что ничего другого нельзя было сделать.

Я позвонил Чаки и повторил ему то же самое. Он не хотел разговаривать, сказал лишь, чтобы я зашел к нему. Чаки думал, что я в Пеште. По его мнению, соответствующее энергичное выступление может изменить положение.

В 8.45 вернулся Зиглер. Немного словен и подтянут. Я сообщил о моих беседах по телефону. Он ответил, что если иначе нельзя было поступить, то лучше, что это случилось сегодня. Иначе завтра пришлось бы выводить войска из боя. Возвратившиеся из частей офицеры доложили о настроениях в войсках. Все охвачены гневом и проклинают. Рядовые просят, чтобы их отправили в другую деревню, не на прежние квартиры, так как от стыда они готовы провалиться сквозь землю. По Зиглеру видно, что он огорчен, но он солдат и не может поступить иначе. После всего этого что я могу еще сказать.

В конце сентября я пришел к Имреди и сказал ему, что с точки зрения нашей жизни, обусловленной Трианоном, не имеет значения, что наша клетка стала больше и что общая венгеро-польская граница значит для нас больше, чем многие возвращенные города. Я и сегодня могу лишь повторить то же самое.

22 ноября

Бессонная, мучительная ночь. Утром позвонил в Ардо. Выезжаю в Пешт, но сначала хочу проститься с людьми. От Хомлока узнаю, что ему пришлось использовать весь свой авторитет командира, чтобы приостановить операции с засылкой диверсантов.

Выезжаю в Пешт один. Одна из самых печальных поездок в моей жизни. Отряд уже утром получил приказ по телефону о демобилизации. Часть его под предлогом работ по уточнению карт направлена в Тисакерестур, Тисауйлак, Шаланк, Мукачево, Радванц, Корлатхелмец и Ужгород для выполнения задач по пропаганде.

24 ноября, Будапешт

С кем только мне не пришлось разговаривать, и чего только я не наговорил, лучше не описывать. После первого взрыва возмущения я, во всяком

случае, пришел к выводу, что ни при каких обстоятельствах не оставлю этого дела. Буду действовать по дипломатической и политической линиям. Во что бы то ни стало нужно добиться намеченных целей. Направил Сарваша с соответствующими инструкциями в Ужгород для ведения работы на местах. За истекшие два дня я приложил все усилия, чтобы сохранить вдоль границы как можно больше моих людей. Не теряю надежды на лучшее будущее.

Оригинал. Отпечатано на машинке. Гос. арх., Материалы Козма, 27.

71

Будапешт, 18 ноября 1938 г.

ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННОГО СООБЩЕНИЯ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ ДЁМЕ СТОЯИ

Стояи сообщает:

Поскольку Риббентроп занят южноафриканским гостем (Пироу) [112], я мог поговорить лишь с Верманом.

Верман упомянул, что Его Высочайшее Превосходительство г-н регент на днях информировал германского посланника в Будапеште о создавшемся положении и сделал намек на возможность каких-либо действий с нашей стороны.

Эрдмансдорф доложил об этом и сегодня вечером получил указание сообщить венгерскому правительству, что немцы считают подобный шаг с венгерской стороны рискованным, ибо опасаются, что чешское правительство окажет вооруженное сопротивление, а это приведет к осложнениям; немцы же не смогут оказать нам помощь. Таким образом, они не считают целесообразными какие-либо акции с венгерской стороны.

На вопрос посланника Стояи, являются ли указания, данные Эрдмансдорфу, ответом и на его демарш, был дан утвердительный ответ.

Верман напомнил, что новая чехословацко-венгерская граница была установлена решением Венского арбитража на основе национального принципа, а венгерская акция в Русинской области не соответствовала бы этому принципу. Наконец, на последнюю часть сообщения Стояи, в котором было сказано, что «какое бы положение ни сложилось, венгерское правительство считает важным обстоятельно обсудить его с немцами», Верман подчеркнул, что они это понимают таким образом, что мы не предпримем ничего до тех пор, пока такое обсуждение фактически не состоится.

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33.—1400.

72

Берлин, 21 ноября 1938 г.

ГЕРМАНСКАЯ НОТА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

По поручению моего правительства имею честь сообщить Вашему Высочайшему Превосходительству нижеследующее:

«Германскому правительству от итальянского правительства стало известно венгерское сообщение, в котором венгерское королевское правительство извещает итальянское правительство о своем намерении начать

в воскресенье 20 ноября военные действия с целью оккупации Карпатской Украины.

Это сообщение итальянского королевского правительства находится в вопиющем противоречии с сообщением, которое венгерское королевское правительство сделало имперскому правительству. 19-го числа сего месяца венгерский королевский министр иностранных дел сообщил посланнику Эрдмансдорфу, что он попытается не допустить насильственных мер против Карпатской Украины. В таком же духе венгерский королевский посланник во время его визита в министерство иностранных дел 18-го числа сего месяца заверил нас в том, что Венгрия не будет предпринимать никаких мер без согласия германского правительства. Кроме того, необходимо обратить внимание на следующее:

В демарше, сделанном 19 ноября венгерскому королевскому правительству, германский посланник высказал опасения германского правительства по поводу применения силы против Карпатской Украины и указал на то, что, если венгерским войскам будет оказано сопротивление, а это, по имеющимся сведениям, вполне возможно, германское правительство в данный момент не сможет оказать военную помощь венгерскому правительству. Указывалось далее, что по этим причинам германское правительство не одобрит подобную акцию.

По сообщению итальянского правительства, венгерское правительство, видимо, по недоразумению, представило итальянскому правительству этот шаг таким образом, будто германское правительство не возражало против подобной акции с применением силы в настоящее время и лишь пожелало выразить опасения по поводу положения в Венгрии. В целях устранения всяких недоразумений германское правительство теперь имеет честь повторно сообщить венгерскому правительству следующее:

1. Состоявшаяся недавно в Вене по просьбе венгерского и чехословацкого правительств арбитражное решение германского и итальянского правительств установило границы между Венгрией и Карпатской Украиной. Поставив свою подпись в Вене, Венгрия признала перед всем миром эту границу как окончательную. Если же теперь Венгрия совершит вооруженное нападение на Карпатско-украинскую часть Чехословакии, то венгерское правительство возьмет на себя серьезную моральную ответственность.

2. Помимо этого, такие действия могут нанести ущерб авторитету двух держав-арбитров, вынесших венские решения. Германское правительство вправе рассчитывать, что Венгрия будет соблюдать решения арбитража.

3. Согласно имеющимся здесь сведениям, существует возможность того, что вторжение в Карпатскую Украину встретит вооруженное сопротивление чехословацкой армии. Насколько германскому правительству известно соотношение сил двух армий, Венгрия может попасть в военном отношении в тяжелое и, возможно, критическое положение. Однако германское правительство, как уже указывалось, в настоящее время лишено возможности оказать в какой-либо форме помощь Венгрии.

4. Исходя из этих соображений, германское правительство указывает на те серьезные опасности, которые, как оно полагает, могут возникнуть в случае вооруженного вторжения в Карпатскую Украину, и заявляет, что ответственность в случае неудачного исхода такого рода действий целиком ложится на Венгрию».

Примите Ваше Превосходительство заверения в моем глубоком уважении.

Д-р О. фон Эрдмансдорф.

ИТАЛЬЯНСКАЯ НОТА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

По поручению моего правительства имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства следующее:

1. В арбитражном решении, принятом недавно в Вене в связи с просьбой венгерского и чехословацкого правительств, итальянское и германское правительства определили границу между Венгрией и Карпатской Украиной. Своей подписью под венским решением Венгрия публично признала перед всем миром окончательный характер этой границы. Но если теперь Венгрия направит свои вооруженные силы в сторону Карпатско-украинской части Чехословакии, то тем самым она возьмет на себя тяжелую моральную ответственность.

2. Кроме того, одним из последствий такого развития событий могло бы оказаться то, что решения Венского арбитража потеряют силу, а это нанесло бы ущерб авторитету двух держав-арбитров. По этим соображениям итальянское правительство считает возможным потребовать, чтобы Венгрия соблюдала решения арбитража.

3. По имеющимся здесь сведениям, существует возможность, что вторжение в Карпатскую Украину натолкнется на вооруженное сопротивление чехословацкой армии.

Судя о соотношении сил на основании имеющихся в распоряжении итальянского правительства данных о двух армиях, можно предположить, что в этом случае Венгрия и в военном отношении окажется в тяжелом, если не в критическом положении. Как мы уже указывали, итальянское правительство в сложившихся в настоящее время условиях лишено возможности оказать Венгрии какую бы то ни было помощь.

4. В силу вышеизложенных причин итальянское правительство вновь ссылается на серьезные последствия, которые, по его мнению, могут возникнуть в связи с нападением на Карпатскую Украину, и заявляет, что в случае неудачного исхода такого рода действий вся ответственность ляжет на Венгрию.

Прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверения в моем самом глубоком почтении.

Винчи.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33/а.—1432.

МЕМОРАНДУМ ВЕНГЕРСКОГО ПОСОЛЬСТВА ГЕРМАНСКОМУ МИД

Со времени образования оси Берлин — Рим главной целью венгерской внешней политики всегда было сотрудничество с державами оси. Решения Венского арбитража придали этому сотрудничеству еще более совершенную форму.

Исходя из этого, венгерское правительство считает необходимым начать с германским правительством политические и экономические переговоры с целью укрепления своих связей с Германской империей.

Что касается политических вопросов, то венгерское правительство прежде всего имеет в виду совместную борьбу против большевизма. Венгрия, возможно, была первым государством, которое никогда не отходило от своего курса в антикоммунистической борьбе и которое никогда не склонялось к какому-либо соглашению или компромиссу с большевизмом.

Антибольшевистская позиция держав оси всегда находила понимание и поддержку со стороны венгерского правительства, и если державы оси сочтут это важным, то мы готовы присоединиться к антикоминтерновскому пакту.

В экономической области также открываются новые возможности. Венгрия, значительная часть внешней торговли которой и в прошлом падала на державы оси, готова не только и дальше расширять экономические связи, но еще больше углублять, стабилизировать и развивать их путем координации экономических усилий двух стран.

Мы считаем, что таким путем можно добиться дальнейшего упрочения отношений с державами оси и тем самым создать обстановку, которая будет призвана служить интересам как держав оси, так и Венгрии.

Dokuments on German Foreign Policy 1918—1945. Series D. v. V p., 336—337.

75

Берлин, 22 ноября 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6958/240.

Сегодня в 18 часов 30 минут передал Риббентропу записку, а также изложил ему содержание меморандума 1353/pol.¹ Он проявил интерес и задал вопрос относительно нашего выхода из Лиги Наций, о чем, по его словам, упоминал Дарани. Я сказал ему, что по этому вопросу не имею инструкции, но запрошу свое руководство.

Риббентроп изучит вышеуказанные сообщения.

Затем я изложил ему содержание шифрованной телеграммы № 212². Он заявил, что германская позиция на этот предмет уже сообщена германским посланником в Будапеште Вашему Превосходительству. На мой настойчиво повторенный вопрос, не могут ли они пересмотреть свою позицию в свете моего вышеизложенного сообщения, Риббентроп, продолжая придерживаться четырех пунктов германского посланника в Будапеште³, настоятельно рекомендовал отказаться от наших намерений. Он сообщил мне, что итальянцы предприняли в Будапеште подобные же действия и что польское правительство информировано ими.

Об этом сегодня я сообщил по телефону.

Подробное донесение высылается с курьером.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33/а.—1406.

¹ См. документ № 74.

² Министр иностранных дел Кальман Каня 21 ноября 1938 г. направил Стояи телеграмму с указанием поинтересоваться у Риббентропа, не было ли бы германское правительство склонным занять «позицию незаинтересованной стороны» в отношении венгерской акции против Закарпатской Украины, поскольку до сих пор венгерское правительство понимало германскую официальную позицию таким образом, что если акция будет осуществляться своими собственными силами, то Германия не будет чинить этому препятствий. (Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Исходящая.))

³ См. документ № 72.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ КАЛЬМАНУ КАНЯ

6977/490.

Во время беседы с начальником канцелярии министра иностранных дел и начальником политического отдела (см. шифртелеграмму № 482¹), которая проходила в дружественном, но довольно возбужденном тоне, я сказал, что происшедшие события лишь в крайнем случае могут иметь историческое значение. Я указал на то, что общие интересы, которыми мы руководствовались три дня назад, принимая совместные решения, остаются и сегодня. Я спросил, видят ли они возможность осуществления наших общих целей. Изложил им свои соображения относительно возможности взять Русинскую область измором — путем закрытия границы, а именно относительно закрытия всех до единого путей сообщения посредством подрывных акций. Путем пропаганды подготовить население к плебисциту и одновременно энергичными дипломатическими акциями создать необходимые для этого предпосылки.

Поскольку они уклонились от обсуждения основной идеи и, более того, выразили сомнение в возможности дальнейшего сотрудничества, я ответил, что венгерское правительство, по моему глубокому убеждению, несмотря на все временные трудности, успешно разрешит вопрос без всякой поддержки извне. Но при отсутствии сотрудничества моя миссия здесь теряет конкретную основу и для меня лично будет представлять уже мало интереса.

Через посредство одного доверенного лица я вчера дал им понять, что ошибки были допущены и с их стороны (например, неправильная оценка позиции словаков) и что, на мой взгляд, Польша по крайней мере так же заинтересована, как и мы; поскольку мои соображения не встретили понимания, у меня нет иного выхода, кроме как попросить свое правительство о предоставлении мне длительного отпуска.

После этого граф Лубиенский позвонил сегодня мне в полдень по телефону и сказал, что, хотя в результате последнего кризиса сотрудничество в настоящий момент нарушилось, польско-венгерскую дружбу нельзя вытравить из сердца и что польское правительство и *впредь* будет стоять на этих позициях.

Сегодня вечером он заявил мне, что, оказавшись перед лицом новой ситуации, нам следует изучить, какие теперь имеются возможности, то есть в какой степени представляется возможным и необходимым²... сотрудничество. В этом отношении они примут решение в субботу, после доклада посланника Орловского.

Я имел также получасовую беседу с начальником генерального штаба. Из его слов явствовало, что он также не считает дело окончательно проигранным, ибо рассчитывает на то, что венгерское правительство все же настоит на таком решении русинского вопроса, которое соответствовало бы нашим общим интересам, ибо в противном случае трудно себе представить существование самостоятельной в военном и политическом отношении Венгрии. Он рассказал также, что в ночь с 21-го на 22-е текущего месяца две их роты осуществили успешную акцию в Русинской области.

Хори.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

¹ В ней детально излагается содержание беседы: Кобылянский сообщил посланнику Хори, что если венгерская сторона в связи с акцией в Закарпатской Украине прекратит активность, то это будет означать конец венгеро-польского политического сотрудничества. (Гос. арх., М. МИД., шифр. отд., 1938. (Входящая.))

² Одна группа цифр пропущена.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ИТАЛИИ
ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КАЛЬМАНУ КАНЯ

198/fón. pol.— 1938.

Совершенно секретно!

Беседы, которые я до сих пор вел с графом Чиано по русинскому вопросу, кратко обобщены мною в письме № 191/fón. pol. от 12 ноября¹.

Из того, что неоднократно говорил министр иностранных дел, можно было определенно установить, что итальянская сторона возражает против всякого применения силы и не только не поддержит нас, но по настоянию немцев будет вынуждена даже протестовать, если мы вопреки их совету все же попытаемся оккупировать русинскую территорию, поскольку наши действия противоречили бы решениям Венского арбитража и явились бы нарушением нашего обещания подчиниться этим решениям. Мы поставим в очень неудобное положение дуче, поскольку он был известен как сторонник общей венгеро-польской границы. Берлин может заподозрить, что он тайно согласился с нами и одобрил наши действия.

Все эти опасения, естественно, относятся к тому случаю, если империя не даст своего согласия.

Когда военный атташе подполковник Сабо по прибытии в Рим 19-го числа сего месяца сообщил дуче, что германская сторона не возражает против акции Венгрии и лишь не обещает военной помощи, поскольку их армия демобилизуется², то тогда не было препятствий против вторжения наших войск, и Муссолини обещал оказать помощь.

Я как раз был у графа Чиано, когда подполковник Сабо был на приеме у дуче, и министр иностранных дел по этому случаю еще раз повторил свои советы и опасения.

Когда я вернулся в миссию, подполковник Сабо разговаривал по телефону с полковником Андорка, который сообщил ему о том, что германское правительство в полдень снова подтвердило свое сообщение и, таким образом, никаких препятствий для осуществления акции нет.

В тот же день вечером граф Чиано выехал по официальным делам в Турин, где он 20-го получил от начальника канцелярии Анфузо телефонное сообщение о том, что венгерские войска выступают, поскольку с германской стороны не было возражений против этого; было уже запрошено согласие Берлина на перелет 100 итальянских истребителей через германскую (австрийскую) территорию, а 53 вагона с материалами для авиационных частей были готовы к отправке.

Это сообщение удивило Чиано, который по возвращении в Рим позвонил Риббентропу; последний страшно ополчился против нас и отрицал, что давал согласие. Напротив, он советовал венгерскому правительству воздержаться от любых насильственных мер. Одновременно Риббентроп сообщил что дал указание своему посланнику в Будапеште заявить Вашему Высокопревосходительству протест; Риббентроп попросил итальянское правительство присоединиться к протесту. Граф Чиано, высказавший мне свое соответствующее предположение уже 11 ноября, не мог уклониться и днем в понедельник (21 ноября) пригласил меня вместе с подполковником Сабо и зачитал нам ноту³, посланную через Винчи.

¹ Документ не найден.

² Ссылка на демобилизацию германской армии была лишь очевидным предлогом для германских правящих кругов.

³ См. документ № 73.

Я пытался добиться, чтобы нота не посылалась, если венгерское правительство откажется от акции. Эта мысль понравилась министру иностранных дел, но после непродолжительного размышления он заявил, что, к его величайшему сожалению, он не может согласиться с этим, поскольку связал себя обещанием с Риббентропом.

Я высказался также относительно того, что ответственность за недоразумение скорее ложится не на венгерское правительство, а на германское. Но это не возымело действия. Чиано то и дело повторял, что заранее предупредил меня о возможном развитии событий. Он зачитал весьма точную запись нашей последней беседы, которая слово в слово совпадает с моими телеграфными донесениями. Если бы мы прислушались к его советам, сказал он, то не попали бы в чрезвычайно щекотливое положение по отношению к империи. Мы скомпрометировали дуче, чем он весьма недоволен.

Совместный протест двух дружественных великих держав означает, что мы временно оказались в изоляции.

Я опроверг утверждение о том, что будто наши действия направлены против оси. Я сослался на то, что как раз сегодня от имени своего правительства хотел информировать графа Чиано о том, что мы желаем установить более тесные связи с державами оси и, возможно, если Рим и Берлин сочтут это целесообразным, мы были бы готовы присоединиться к антикоминтерновскому пакту.

Это заявление произвело хорошее впечатление на Чиано, который вернулся к нему во время моего сегодняшнего (25 ноября) визита; по его мнению, было бы логичным шагом, если бы Венгрия сначала вышла из Лиги Наций, а затем присоединилась бы к антикоминтерновскому пакту.

Следует подождать завершения правительственного кризиса, а затем на повестку дня могут стать те вопросы, которые, и по его мнению, могли бы быть разрешены путем непосредственных переговоров.

Во время сегодняшней встречи с Чиано я передал ему последнее телеграфное послание Вашего Высокопревосходительства, которое он встретил с радостью. Тем самым он считает инцидент исчерпанным.

Виллани,

чрезвычайный посланник
и полномочный министр.

Машинописная копия. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1939—33/а.—1433.

78

Варшава, 3 декабря 1938 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ПОЛЬШЕ АНДРАША ХОРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ БЕЛА ИМРЕДИ

7030/510.

Согласно циркулирующим здесь слухам, венгерское правительство якобы намерено отменить приказ о закрытии границы с Чехословакией.

Начальник канцелярии министра иностранных дел обратился ко мне с вопросом, откроем ли мы также движение в сторону Русинской области? Согласно первоначальной договоренности, Польша и Венгрия совместно блокируют эту территорию. Движение по единственной дороге, ведущей туда из Словакии, легко дезорганизовать, а с наступлением зимнего периода

использование дороги вообще затруднено. Перевозки же из Румынии представляются еще более затруднительными из-за специфических условий рельефа местности. Если же мы отменим решение о закрытии границы, то это облегчит дело снабжения Русинской области продовольствием. С другой стороны, это было бы воспринято в Варшаве, как наш отказ от политики, которую мы до сих пор проводили в отношении Русинской области.

Польское правительство хочет действовать в этом вопросе в согласии с нами. Поэтому прошу ответ телеграфировать¹.

Хори.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1938. (Входящая.)

79

Будапешт, 27 декабря 1938 г.

ШИФРОВАННОЕ ПИСЬМО
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ВЕНГЕРСКИМ МИССИЯМ В ВАШИНГТОНЕ, ПАРИЖЕ И ЛОНДОНЕ

1502/res. pol.

Весьма серьезные интересы побуждают нас присоединиться к антибольшевистскому пакту. В компенсацию за это мы рассчитываем заручиться более эффективной политической поддержкой со стороны Германской империи.

В строго доверительном порядке ставлю Ваше Превосходительство в известность, что бывший премьер-министр Кальман Дарани по поручению правительства еще 14 октября с. г. дал фюреру и канцлеру Гитлеру обещание на этот счет.

Тем не менее, прежде чем пойти на этот шаг, я хочу в конфиденциальном порядке выяснить, какую реакцию он вызовет. Оправдан ли связанный с этим мероприятием риск, имея в виду ущерб, который будет причинен отрицательным влиянием нашего решения на общественное мнение и руководящие политические круги.

Считаю необходимым отметить, что в соответствии с ранее данным обещанием мы намерены выйти из Лиги Наций, тем более что первый шаг неизбежно повлечет за собой и второй.

Прошу Ваших донесений как можно скорее.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—41—1502.

¹ Венгерское и польское правительства по совместной договоренности подвергли экономической блокаде Закарпатскую Украину, оторванную в результате первого Венского арбитража от своих сельскохозяйственных районов. Систематически чинились препятствия поставкам продовольствия из Словакии и Румынии. После провала ноябрьской акции правительство Имреди хотело действовать в вопросе о Закарпатской Украине в полном согласии с немцами. Поэтому оно не только значительно ослабило блокаду границы, но и установило тесные торговые связи с немецким марионеточным правительством Волошина в Закарпатской Украине. Это вызвало большое недовольство в польских правящих кругах. В связи с этим министерство иностранных дел Польши запросило через венгерского посланника в Варшаве Андраша Хори соответствующих разъяснений венгерского правительства. В ответе, данном Имреди 3 декабря, указывается, что венгерское правительство действительно намерено снять блокаду границы, но таким образом, чтобы в любое время можно было вновь закрыть ее — в зависимости от поведения правительства Закарпатской Украины (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33/а. — 1463).

Париж, 3 января 1939 г.

**ШИФРОВАННОЕ ДОНЕСЕНИЕ
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА ВО ФРАНЦИИ ШАНДОРА КУЭН-ХЕДЕРВАРИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ**

5014/1 фбп.

Совершенно секретно!

На циркуляр № 1502¹.

Наше присоединение к антибольшевистскому пакту безусловно произведет неблагоприятное впечатление в политических кругах и общественном мнении Франции. Насколько реакция будет сильной, зависит от того, какое суждение здесь сложится относительно значения этого факта.

Учитывая серьезное ослабление международных позиций Советов, здесь определено не будут...², что целью нашего присоединения к пакту действительно является совместная борьба против коммунизма. Если наше присоединение будет рассматриваться как антисоветская демонстрация на стороне германо-итальянской оси, то, по моему мнению, оно не нанесет здесь большого ущерба нашим интересам, поскольку, с одной стороны, во французских политических кругах признают, что при нынешнем положении в Европе мы должны приспособлять свою внешнюю политику к державам оси, а с другой — просоветские настроения во Франции в последнее время сильно идут на убыль. Однако если восторжествует взгляд, что под прикрытием присоединения к пакту мы заключили тайные соглашения, безусловно обязывающие нас выступить против французов в случае конфликта, который, как здесь полагают, рано или поздно неизбежно возникнет между Францией, Англией, США, с одной стороны, и Германией — с другой, то нас, безусловно, будут рассматривать как будущего противника. Практически это, вероятно, может особенно сказаться в том случае, если Франция снова начнет активизироваться в Центральной Европе, после того как сложится более благоприятное положение для западных держав в области военной авиации. Вероятно, можно было бы помешать появлению таких нежелательных взглядов, если в момент присоединения к антикоминтерновскому пакту мы дадим правительствам западных великих держав вполне убедительные заверения.

n/n Куэн-Хедервари.

Копия. Гос. арх. М. МПД, пол. отд., 1939—41—12.

Лондон, 3 января 1939 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ВЕНГРИИ В АНГЛИИ ФЕРЕНЦА МАРОШИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ**

5008/2.

Конфиденциально!

На циркуляр № 1502³.

В условиях Англии не существует тенденций, которые могли бы привести к решительному выступлению против намечаемого шага, являющегося для Венгрии настоятельной политической необходимостью.

¹ См. документ № 79.

² Одна группа цифр отсутствует.

³ См. документ № 79.

1. Разумеется, следует считаться с нападками левой прессы и органов печати, выступающих против тоталитарных режимов, но эта печать со времени чешского кризиса и без того является нашим врагом; к тому же она более или менее считается с неизбежностью такого развития событий.

2. На наших позициях в Сити отразилась в первую очередь политика Венгрии в еврейском вопросе, и вряд ли следует опасаться, что они станут более слабыми.

3. Что касается представителей антигерманского и антиитальянского направления в политических кругах Англии, то тут нам и без того не на что рассчитывать. Это относится также и к определенной группе в Форейн оффис. В остальных правительственных кругах отдают отчет о нашем положении, и намечаемые шаги не повлияют на существующие в этих кругах симпатии к нам.

Продолжение следует!

Лондон, 3 января 1939 г.

5009/3.

Секретно!

Продолжение шифрованной телеграммы № 2.

...во время случайных бесед со своим другом я затронул вопрос в чисто теоретическом плане. *Личное мнение указанного лица* состоит в том, что дальнейшее ослабление Лиги Наций — если это произойдет в результате действий внешних сил и за что нельзя будет возложить ответственность на английское правительство, — отнюдь не неприятно Чемберлену, поскольку он сможет указать оппозиции на несостоятельность Лиги Наций, что подтвердило бы его собственную политическую позицию.

Эксперт Форейн оффис по делам Южной Европы в четверг будет моим гостем. Я попытаюсь прозондировать его взгляды и о результатах доложу. За один-два дня до осуществления намеченного шага прошу меня доверительно известить, для того чтобы несколько подготовить дружественную печать и провенгерски настроенных депутатов, которым я из-за парламентских каникул не мог дать разъяснений.

Мароши.

Копия. Гос арх. М. МПД, пол. отд., 1939—41—9.

82

Москва, 9 января 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ВЕНГРИИ В СССР
ЯНОША МИХАЛКОВИЧА [113] МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНУ ЧАКИ

5035/1.

Совершенно секретно!

Только для г-на министра!

Сегодня меня пригласил к себе Литвинов и попросил немедленно передать по телеграфу Вашему Превосходительству нижеследующую ноту [114]:

«Советское правительство получило совершенно точные сведения, что со стороны некоторых государств делаются попытки вовлечения Венгрии в так называемый антикоминтерновский пакт. Мировое общественное мнение в настоящее время в достаточной мере осведомлено о том, что означенный пакт ничего общего не имеет с Коминтерном и с борьбой идеологий, а является политическим соглашением, преследующим агрессивные цели в отноше-

нии некоторых миролюбивых стран, в том числе и СССР, и обслуживающим главным образом захватнические интересы инициатора этого соглашения — Японии. Советское правительство не может согласиться с иной интерпретацией этого соглашения».

Продолжение следует!

Михалкович.

Москва, 9 января 1939 г.

5036/2.

Продолжение телеграммы № 1.

«Советскому правительству было бы совершенно непонятно присоединение к такому враждебному СССР соглашению Венгрии, с которой у СССР не имеется никаких политических спорных вопросов и против интересов которой СССР никогда нигде не выступал. Совершенно естественно, что присоединение Венгрии к названному пакту не сможет не оказать весьма серьезного и немедленного влияния на отношения СССР с Венгрией.

Ввиду этого Народный Комиссар Иностранных Дел был бы рад узнать намерения венгерского правительства в этом вопросе».

Литвинов просит срочного ответа на вышеприведенную ноту.

Во время беседы, которая велась в серьезных, но дружественных тонах, упоминался также вопрос о нашем выходе из Лиги. Литвинов упомянул, что он слышал о назначении нашего нового постоянного представителя в Лиге Наций, из чего он делает вывод, что мы не выйдем из Лиги. Я ответил, что, хотя я не получил какой-либо информации, назначение Сент-Иштвани говорит за это¹.

Михалкович.

Копия. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1939—41—24.

83

Берлин, 16 января 1939 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ ГИТЛЕРОМ И ЧАКИ

Б е с е д а

между фюрером и министром иностранных дел Венгрии графом Чаки.
16 января 1939 г. 17—18 час.

Присутствовали:

фюрер,
гр. Чаки,
имперский министр иностранных дел,
венгерский посланник,
посланник фон Эрдмансдорф.

Граф Чаки передает привет от регента, который поручил сказать фюреру: до тех пор пока он стоит во главе Венгрии, Германия может рассчитывать на Венгрию как на самого преданного друга. Это заявление является главной целью его сегодняшнего визита.

Фюрер выражает благодарность и затем продолжает, что, к сожалению, взаимоотношения между Венгрией и Германией омрачены такими явлениями, с которыми трудно примириться такой великой державе, как Германия. Он не может согласиться с тем, что Германия нанесла какой-либо ущерб

¹ Ссылка на назначение Бель Сент-Иштвани посланником в Нидерландах.

Венгрии. Наоборот, по его мнению, именно Германия обеспечила Венгрии возможность осуществить первый пересмотр своих границ. Это потребовало от Германии большого количества людей и расходования миллиардных сумм, причем она шла при этом на большой риск. Когда после этого он прочитал, что «из-за вероломства Германии Венгрия была лишена возможности осуществить свои законные требования»¹, то это оказалось для него не только непостижимым, но, что гораздо важнее, вызвало в германском народе чувство горечи и сознание того, что по отношению к нему была проявлена черная неблагодарность; это не нашло слишком большого отражения в дисциплинированной печати Германии, однако невозможно помешать немецкому народу узнать о том, что проповедуется в печати, листовках и речах руководящих политических деятелей Венгрии. Нелегко возместить ущерб, вызванный этим. Он не один раз задумывался над тем, не следовало бы показать всему миру истинное положение вещей, что, конечно, явилось бы для венгерского правительства весьма неприятным.

Затем фюрер сделал обзор развития положения в Венгрии вплоть до сентябрьских решений². Он заявил, что всегда считал Кая врагом Германии. Когда он совещался с Хорти — во время его визита — относительно германо-венгерского сотрудничества, Кая не постеснялся в Блде оказать помощь Малой Антанте снова стать на ноги, и все это во вред Германии³. Поэтому в решающий момент он пригласил к себе Имреди и Чаки и уговаривал их, чтобы они в своих собственных интересах разъяснили всему миру требования Венгрии. Когда затем начали разворачиваться события, Польша активизировалась. А Венгрия все проспала, ограничившись лишь несколькими незначительными шагами. Германия вовсе не намерена жертвовать собой ради таких друзей, которые в решающий момент отказываются пойти на помощь. Она получила хороший урок в этом отношении во время мировой войны и не забывает его.

Если бы в то время Венгрия избрала правильный путь и в своей печати освещала бы вопрос не с этнографической, а с территориальной точки зрения, то есть рассматривала всю проблему, исходя из территориального принципа, то ему, фюреру, не пришлось бы ввязываться в спор с Чемберленом. При коренном решении вопроса, что было бы для него куда более приемлемым, ему было бы безразлично, что произойдет к востоку от Карпат. Однако Венгрия считала, что в отношении Германии должен применяться этнографический принцип, а свои собственные требования она начала основывать на территориальном принципе. Позиция графа Бетлена возмутительна, и фюрер хотел бы открыть глаза венгерскому народу на реальный ход событий.

Венгры представили министерству иностранных дел Германской империи карту и попросили его вступить в переговоры, действуя в интересах венгерской стороны. Фюрер не навязывался со своими услугами, более того, это дело было крайне неприятным для него. Все же он вступил в переговоры с чехами, и венгерские требования на 95—98% были осуществлены. Венгрия тогда была удовлетворена. Наконец, фюрер вынужден был вести переговоры в то время, когда применение военных мер было нежелательным. Что означают в каждом конкретном случае мероприятия военного характера, могут судить те, кто несет за них ответственность и кто не принадлежит

¹ Граф Иштван Бетлен в статье, опубликованной в газете «Pesti Hírlap» от 1 января 1939 г., критиковал внешнеполитические шаги Германии в вопросе о Закарпатской Украине.

² Речь идет о мюнхенском соглашении.

³ Гитлер намекал на соглашение Венгрии с Малой Антантой, заключенное 23 августа 1938 г. на конференции в Блде. Что касается обвинения Гитлера в содействии Малой Антанте «стать на ноги», то они беспочвенны. Кая даже и не помышлял оказывать содействие Малой Антанте. На конференции в Блде Кая на практике осуществил подсказанный нацистской верхушкой принцип «разделяй и властвуй». Он пришел к соглашению с Югославией и Румынией и всячески саботировал заключение соглашения с Чехословакией.

к категории невежественных, базарных политиканов. Он в любой момент готов доказать венгерскому народу, насколько был лоялен по отношению к нему. Утверждения, что мы были против прежней венгеро-польской границы, «вздорны». В Венгрии сейчас много говорят о великой, тысячелетней империи святого Иштвана. Но в противовес этим венгерским требованиям он будет стремиться к осуществлению требований Великой Германской империи¹. Если бы Венгрия своевременно выступила вместе с ним, то он мог бы посмеяться в лицо Чемберлену. Он будет рад, если венгерская печать прекратит свои лживые выпады; если это не случится, то в один прекрасный день он вынужден будет поставить венгров на место.

Граф Чаки ответил, что, по его убеждению, громадное большинство венгерского народа питает к Германии чувство искренней дружбы. Он добавил, что в период кризиса венгерский народ был серьезно озабочен, ибо в военном отношении Венгрия чрезвычайно слаба. Чехословакия расположила свои самые боеспособные части у венгерской границы, так как предполагала, что немцы вторгнутся в страну через Венгрию. Если бы венгры начали наступление, то чехи перемололи бы их. Фюрер назвал это соображение нелепым. На чешской границе было сосредоточено 42 германские дивизии, которые во взаимодействии с отлично подготовленными воздушными силами за 8 дней разгромили бы Чехословакию. В то время вся проблема состояла в том, как следует решать вопрос — на основе этнографического или территориального принципа². В конечном счете все дело следовало бы изобразить так, что оно угрожает военным пожаром всей Центральной Европе. Но если вопрос уже решен на основе этнографического принципа, а Англия и Франция начали играть с идеей гарантий, то всю эту проблему неизбежно следует вновь поднять. А каковы, собственно говоря, были намерения Венгрии в декабре?³ Чехословакия значительно превосходила Венгрию в военном отношении и в течение нескольких дней могла бы захватить Будапешт. Германия вынуждена была бы вмешаться. С военной точки зрения это было неслыханным легкомыслием со стороны Венгрии. Венское арбитражное решение рассматривалось как частичное разрешение этнографического вопроса. Фюрер просил Муссолини представлять в Мюнхене интересы Венгрии и Польши, что он и сделал. Если бы Венгрия решилась выступить в надлежащее время, то решения были бы совсем иными. Из беседы с Понсэ [115] ему стало ясно, что в том случае, если бы эта проблема была вновь поставлена в декабре, западным державам пришлось бы занять совсем другую позицию.

Граф Чаки ответил, что венгры выполняют на все сто процентов основные требования Германии. Венгрия хорошо понимает, что без Германии ничего не добьешься; сама по себе она никогда бы не одолела своих врагов. Сентябрьские решения вызвали в Венгрии подлинную революцию в умах. Венгрия, которая постоянно испытывала давление Малой Антанты, теперь почувствовала, что оковы сброшены, что она обрела свободу. Это был исторический поворот в истории Венгрии.

Ф ю р е р: Теперь следует смотреть в будущее. Больших успехов можно добиться лишь путем взаимного согласования действий. Каждая сторона имеет свои собственные интересы. Германия достаточно разумна и, придерживаясь широких взглядов, готова предоставить каждому свою долю. Если его требования, касающиеся воссоединения немцев, будут удовлетворены, то он

¹ На полях около этой фразы черным карандашом написано: «Сопоставить с древней Германской империей».

² До конца сентября 1938 г. вокруг этого шла дискуссия, но при существовавшем тогда соотношении сил на международной арене еще не решались пойти на территориальный раздел Чехословакии. Для того чтобы избежать войны, решено было придерживаться этнографического принципа, руководствуясь тайным намерением в подходящий момент пренебречь этим принципом и полностью аннексировать Чехословакию.

³ Гитлер явно намекает на попытку Венгрии захватить 21 ноября Закарпатскую Украину.

не будет стремиться к войне. А если дело дойдет до войны, то Муссолини будет фанатично его поддерживать. Он и Муссолини пришли к выводу, что в настоящее время им необходим мир на несколько лет, для того чтобы осуществить свои замыслы. «Плечом к плечу» — вот каким должен быть лозунг будущего. Существуют территории, которые вообще не интересуют Германию.

То, чего они добились, является невиданным. «Полагаете ли вы, — сказал он, — что я мог полгода назад считать возможным, что Чехословакия будет мне преподнесена на блюдечке ее друзьями? Я не верил, что Англия и Франция развяжут войну, но я был убежден, что Чехословакию придется ликвидировать военным путем. То, что произошло, случается в истории лишь раз. Мы можем от всего сердца поздравить друг друга».

Если необходимо отступить от этнографического принципа и принять территориальный, то это можно сделать лишь нашими совместными силами. Следует стремиться к разрешению вопроса на территориально-политической основе, и в этом должны принять участие как Польша, так и Венгрия. Необходимо найти гениальное решение, тщательно продуманное с точки зрения выбора момента, которое потребовало бы наименьшего напряжения сил (между прочим, он пришел к выводу, что в период между октябрём и мартом в Европе вообще невозможно осуществлять мероприятия военного характера). Затем фюрер говорил о трудностях и возможностях, связанных с военными мероприятиями, и пришел к окончательному выводу, что сначала надо все тщательно подготовить, а затем молниеносно осуществить. Ибо если выработка политических мероприятий затягивается, то возникает опасность вмешательства и могут открыться неограниченные возможности, для того чтобы затруднить принятие решения. Множество примеров этого легко найти в западных демократиях.

Ч а к и: Мы в конце концов находимся у себя дома — в Дунайском бассейне, и Запад не осмелится больше покушаться на нас.

Ф ю р е р: Я думаю, что мы можем не беспокоиться, налицо предпосылки к успеху, разумеется только в том случае, если действия будут согласованы. Мы должны дружно выступать, как футбольная команда. Польша, Венгрия и Германия! Экономно расходовать силы, насколько это возможно, избегая кризисов и с молниеносной быстротой¹.

Ч а к и: Будущее за центральноевропейскими державами.

Фюрер подтверждает это и высказывает предположение, что в будущем такого рода проблемы удастся решать без кровопролития. Его укрепления на западной границе способны удержать западные державы от военного вмешательства.

Ч а к и: Венгрия нуждается в покое. Необходимо осуществить коренные преобразования. Ее экономическая жизнь испытала большие потрясения. Включение в жизнь страны вновь обретенных территорий нешуточное дело. Венгры включили в свою программу новый аграрный закон, новый закон об обороне страны и закон о новой системе налогообложения; кроме того, намерено осуществить «бешеное» вооружение. Со своей стороны он стремится установить хорошие отношения с Югославией, а также и с Румынией. Он хорошо знает румынского министра иностранных дел и в сотрудничестве с ним надеется многого добиться.

Фюрер придерживается мнения, что Югославия и Румыния ничего не предпримут против Венгрии, если за ней будет стоять Германия. Опасность грозит со стороны Запада. Наши враги — западный образ мышления и еврейские козни. На Западе знают, что большевизм не сможет распространяться до тех пор, пока существует Германия. Они знают, что там, где выступит большевизм, вмешается Германия. И все же своих соседей мы должны рассматривать прежде всего не как врагов, а как договаривающиеся стороны в экономическом обмене.

¹ На полях чернилами написано: «Мемель».

Чаки: Каждая великая держава имеет право наводить порядок.

Фюрер: Когда я говорю о Германии, то, естественно, имею в виду и Италию, а если я говорю о самом себе, то подразумеваю и Муссолини. Это понимает весь мир.

Чаки заявляет, что не верит, что на нас могут напасть.

Фюрер: Если Венгрия установит более тесные отношения с осью, то наш союз будет насчитывать в своих рядах 135 млн. человек. Если добавить весьма могущественную Японию, то мы можем уже говорить о 245 млн. человек. Из них 135 млн. живут на компактной территории и их военная мощь может рассматриваться как величайшая военная сила в мире, не говоря уж об их духовном могуществе.

Затем фюрер спросил Чаки, какова его позиция в отношении Лиги Наций.

Чаки ответил, что окончательно решил выйти из нее в мае.

Фюрер довольно пространно излагает вопрос о Лиге Наций. Между прочим, он заявил, что каждое государство, вступающее в Лигу Наций, поддерживает такой институт, который может быть повернут против него самого. Он упомянул далее, что в Лиге Наций ведутся переговоры, например, о разоружении, которые представляют опасность для нас. В Лиге Наций всегда действовал принцип равноправия голосов. Поскольку большинство государств находится в зависимости от Англии, то большинство всегда будет против Гитлера. Лига Наций всегда будет клеймить его, как «черного барана». Лига Наций — это гигантский орган по пропаганде вооружения демократий; она была создана для того, чтобы помешать Германии встать на ноги, равно как Малая Антанта была создана для того, чтобы не допустить Венгрию встать на ноги. Каждое государство, которое выходит из Лиги Наций, дает ей тем самым пинок. Хорошо бы, чтобы этому примеру последовали и другие государства. Чем слабее Лига Наций, тем обременительнее она становится для малых государств.

Чаки заявил, что, согласно сведениям из достоверных источников, после выхода Венгрии ее примеру вскоре последуют скандинавские страны; эти страны предпочитают остаться нейтральными.

По мнению фюрера, Лига Наций может в любой подходящий момент повернуть против нас; поэтому наша задача состоит в том, чтобы подрывать ее авторитет. Лига Наций может оказать лишь неблагоприятное влияние на вопрос о пересмотре границ. Она подходит к пересмотру на основании § 19, что делает пересмотр невозможным. Лига Наций саботирует разумное урегулирование в Европе. Затем фюрер вновь указал на важность толкового, продуманного и точного согласования действий.

Чаки упомянул еще один момент, а именно то, что со времени Мюнхена Венгрия научилась мыслить по-иному. Романтическая идея экспансий во всех направлениях рассеялась. Достаточно, если удастся объединить всех венгров. «Мы чувствуем, что каждое национальное меньшинство, живущее внутри наших границ, ослабляет нас». Фюрер согласился с ним, а затем сказал, что в Германии все чехи освобождены от военной службы. Мы отказались от использования в нашей армии лиц чуждой национальности.

Лица, относящиеся к нашей собственной национальности, не только имеют привилегию управлять народом, но должны также нести перед этим народом определенные обязанности.

В этой связи был затронут и еврейский вопрос. Чаки спросил, нельзя ли разрешить эту проблему в международном плане. Румыния обратилась к нему с предложением решить этот вопрос совместно. Фюрер рассказал о плане решения этой проблемы финансовым путем. Ему одно ясно, что евреи все до одного должны исчезнуть из Германии. Он напомнил ответ, который Муссолини дал американскому послу, проявившему интерес к еврейскому вопросу. По его словам, еврейский вопрос существует не

только в Германии. Германия поддержит любое государство, которое включится в эту борьбу.

В заключение фюрер просит графа Чаки передать регенту привет и поздравления по поводу успехов, достигнутых в 1938 г.

A németek magyarországi politikája titkos német diplomáciai okmányokban, 73—82 old, 25 sz. irat.

84

Москва, 2 февраля 1939 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В СССР МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

167.

Народный комиссар Литвинов сегодня в 4 часа сообщил мне решение его правительства закрыть свою миссию в Будапеште и выразил надежду, что венгерское правительство отзовет свою миссию из Москвы. Он подчеркнул, что это не означает разрыва дипломатических отношений, а лишь отражает желание, чтобы оба правительства представляли себя в Москве и Будапеште через своих представителей в третьих странах.

Мотивировка: венгерское правительство подпало под иностранное влияние, вследствие чего нет смысла в специальном и непосредственном представительстве. Советское правительство опубликовало на этот счет свое собственное коммюнике.

Прошу довести до сведения Его Превосходительства г-на министра. Высылаю подробную телеграмму.

Юнгерт.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

85

Москва, 3 февраля 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В СССР МИХАЯ ЮНГЕРТ-АРНОТИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

163/190.— 1939.

2 февраля ТАСС передал следующее официальное коммюнике:

ТАСС осведомлен, что венгерскому посланнику в Москве г. Юнгерт-Арноти сообщено вчера народным комиссаром иностранных дел М. Литвиновым о решении Советского правительства ликвидировать свое полпредство в Будапеште и об ожидаемом закрытии венгерской миссии в Москве.

Как ТАСС узнал в авторитетных кругах, означенное решение Советского правительства находится в связи с тем, что в результате Мюнхенского соглашения Венгрия стала за последнее время подвергаться сильному нажиму со стороны некоторых государств. Политика венгерского правительства свидетельствует о том, что оно легко поддается этому нажиму, в значительной степени утратив свою самостоятельность. В частности, указывают, что решение венгерского правительства о присоединении к так называемому анти-

коминтерновскому пакту не может оправдываться интересами самого венгерского государства, отнюдь не совпадающими с теми агрессивными целями, которые преследуются под прикрытием этого пакта его участниками и в первую очередь Японией, и что решение, следовательно, навязано венгерскому правительству извне. Такое положение Венгрии не оправдывает больше сохранения с нею Советским правительством дипломатических отношений через специальные представительства в столицах обоих государств, и эти отношения могут впредь поддерживаться через посредство представителей обоих государств в столице какого-либо третьего государства.

Юнгерт.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

86

Будапешт, 26 февраля 1939 г

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ГЕРМАНИИ ДЁМЕ СТОЯИ

Соблаговолите, в соответствующей форме сообщить на Вильгельмштрассе следующее:

По общему мнению, державы оси оказались в положении обороны, что чувствуется также и венгерской общественностью. В экономическом отношении две державы оси также находятся в тяжелом положении, что оказывает свое влияние на Венгрию. При таких обстоятельствах желателен какой-либо предварительный жест, могущий дать венгерскому правительству возможность предпринять дальнейшие шаги по установлению самых тесных отношений между двумя странами.

Возможности для такого жеста представляются мне в связи с Русинской областью, предполагая, разумеется, что это будет сделано не слишком поздно. Разъясните, что Карпатская область имеет для нас важное значение не для установления общей с поляками границы, а потому, что мы не хотим допустить истребление лесов так называемым украинским правительством. Таким образом, мы стремимся не к завладению Карпатским хребтом, а к тому, чтобы Русинская область до верхней границы лесов входила в состав Венгрии.

Истребление лесов действительно представляет чрезвычайно серьезную опасность для Большой Венгерской низменности, ибо, имея в виду годовые осадки, достигающие в среднем 1400 мм, это истребление может привести к тому, что низвергающаяся со склонов вода смывает плодородную почву и превратит всю Русинскую область в карстовую область, а район за Тиссой, который является у нас одним из богатейших с точки зрения производства пшеницы, — в заболоченный край. (Здесь попутно замечу, что вам надлежит подчеркнуть, что этот аргумент отнюдь не является новой выдумкой. Он был подробно изложен в меморандуме венгерской делегации на мирных переговорах, который был направлен председателю мирной конференции по вопросу о гидрографическом единстве Венгрии. См. стр. 350 и последующие в книге «Мирные переговоры». Нота № XXXII.) Мы имеем сведения, что такая опасность существует, ибо правительство Волошина хочет покрыть дефицит бюджета за счет разработки лесов. Если эти разработки превратятся в хищническое истребление, первые признаки чего мы уже наблюдаем то венгерское правительство вынуждено будет выбирать между бездействием, что неминуемо будет означать самоубийство, и действием. Безусловно будет избрана последняя альтернатива.

В связи с зависимостью водного режима Большой Венгерской низменности от Карпат в Трианонский мирный договор по просьбе венгерской делегации был включен параграф о контроле за водным режимом. В 20-х годах не представлялось вероятным, что Большой Венгерской низменности может угрожать другая опасность, кроме потоков талой воды из Новой Румынии, как это случилось во время катастрофического наводнения 1922 г. На основе уроков этого наводнения строилась работа Commission des Regimes des Eaux. Трудно себе представить возможность заключения с Карпатской Украиной соглашения, регулирующего разработку лесов. Таким образом, нам не остается ничего другого, кроме как обратить внимание Берлина и Праги на опасности, связанные с уничтожением лесов, и если эти усилия окажутся тщетными, то прибегнуть к средствам самозащиты.

Ваше Превосходительство может заверить Вильгельмштрассе, что в случае присоединения Русинской области пожелания Германии в отношении коммуникаций в сторону Восточной Европы будут учтены в полной мере путем включения в будущую венгерскую дорожную сеть магистралей, которые будут построены империей. Мы были бы готовы также принять во внимание их пожелания технического характера — относительно ширины проезжей части, строительных материалов и т. д.

Чаки.

Черновик. Гос. арх. М. МИД, пол. отд. 1939—33/а.—155.

87

Прага, 6 марта 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯНОША ВЁРНЛЕ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

5291/35.

С е к р е т н о!

В соответствии с полученной инструкцией я сделал заявление министру иностранных дел. Он поблагодарил за откровенную беседу, которая совсем под другим углом зрения осветила всю проблему. До сих пор ему казалось, что мы добиваемся Русинской области по политическим соображениям, и он не знал, какие жизненно важные интересы связывают нас с этим краем. Он, конечно, не может дать немедленный ответ, поскольку сначала необходимо обсудить вопрос с президентом республики, словацким правительством и др. О результатах он информирует через посланника Ветштейна. Он также стремится к тому, чтобы путем окончательного устранения причин для трений между нами установились добрососедские отношения. Он принял к сведению, что мы не можем в качестве рекомпенсации пойти на территориальные уступки, но не мог назвать цену, ибо пока он не знает, продадут ли они Русинскую область.

Тут я вновь предупредил его, что в настоящее время они еще могут получить кое-что, но позже... ничего. Он спросил, что говорят немцы. Я ответил, что мы еще с ними не говорили, так как это можно сделать лишь после того, как чешская сторона проявит готовность пойти на сделку. Затем я разговаривал с германским поверенным в делах. Он не был в восторге от плана, поскольку, по его словам, Берлин по-прежнему придерживается решений Венского арбитража. Только после длительных разъяснений он понял сущность процесса возникновения карстовых образований и его последствий. Я подчеркивал, что, располагая Русинской областью, мы не стали бы чинить помехи германским коммуникациям, что, впрочем, исключено

ввиду существующего между двумя странами братства по оружию. О нашей беседе он сообщит в Берлин.

Основные мои впечатления сводятся к следующему:

1. Министр иностранных дел не исключает сделки.
2. Однако он опасается немцев.
3. Германскому поверенному в делах все это не понравилось.
4. Из этого дела только в том случае что-нибудь выйдет, если мы сможем осуществить быстрый и сильный нажим на Берлин.

Вёрнле.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

88

Будапешт, 13 марта 1939 г.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ ГИТЛЕРУ

Ваше Высокопревосходительство!

Сердечно благодарю!

Не могу выразить, как я счастлив, поскольку эта богатая ресурсами провинция — я неохотно пользуюсь высокопарными словами — действительно имеет для Венгрии *жизненное значение*¹. Несмотря на то что новобранцы прослужили всего пять недель, мы с величайшим энтузиазмом приступили к делу. Распоряжения уже отданы. В четверг, 16-го числа сего месяца, произойдет пограничный инцидент, вслед за которым в субботу должен быть нанесен большой удар.

Я никогда не забуду этого свидетельства дружбы, и Ваше Высокопревосходительство всегда может твердо рассчитывать на мою благодарность.

Дружески преданный

Хорти.

Akten zur deutschen Auswärtigen Politik. S. D. Bd. IV. S. 210. Dok. N 199.

89

Бухарест, 16 марта 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В РУМЫНИИ ЛАСЛО БАРДОШИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

5401/14.

Весьма срочно!

Сегодня в первой половине дня меня пригласил Гафенку [116]. Он сослался на свои прежние сообщения о том, что румынское правительство еще до последних событий изменило свою позицию, которую оно заняло в свое время в Галаце по вопросу о Русинской области. Румыния также имеет свои интересы на русинской территории. Это относится к пограничным деревням, населенным румынами, и к территории, через которую проходит

¹ 13 марта 1939 г. германский посланник в Венгрии Эрдмансдорф по поручению своего правительства сообщил Хорти, что 18 марта венгерская армия может оккупировать Закарпатскую Украину. В ответ на это сообщение Хорти направил благодарственное письмо.

железнодорожная линия Марамарошсигет — Коломеа. С польской стороны усиленно склоняют румынское правительство оккупировать эти территории, что можно было бы осуществить с помощью войск, стянутых к границе. Они воздерживаются от этого шага по двум причинам. Между венгерскими и румынскими войсками могут произойти столкновения. Любые затруднения в Русинской области дадут лишь повод германскому правительству вмешаться, исходя из своих внешнеполитических целей, в дело окончательного урегулирования этого вопроса, а следовательно, вмешаться в польско-румынско-венгерские отношения.

Продолжение следует.

Бардоши.

Бухарест, 16 марта 1939 г.

5402/15.

Весьма срочно!

Продолжение!

Вначале возникла идея, чтобы поляки также приняли участие в оккупации. Поскольку Варшава приняла иное решение, Румыния пока также занимает выжидательную позицию. Это делается в надежде, что венгерское правительство с уважением отнесется к румынским интересам. Не имея в виду предрешать решение русинского вопроса по существу, румынское правительство через своего посланника в Будапеште обращается по-дружески к венгерскому правительству с просьбой воздержаться от оккупации румынских деревень и вышеуказанной железной линии. Оно надеется получить как можно скорее заверения на этот счет.

Перебежавший в Марамарошсигет Волошин еще в Хусте провозгласил присоединение Русинской области к Румынии. Сегодня во второй половине дня Совет министров рассматривал это предложение Волошина.

Бардоши.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

90

Бухарест, 17 марта 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В РУМЫНИИ ЛАСЛО БАРДОШИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

5426/19.

Меня посетил польский посол. Из его сообщения вытекает, что поляки не только подбивают румын на предъявление требований, но также и на то, чтобы они уже теперь оккупировали ту часть территории, на которую они претендуют. Румыны хотели бы, чтобы в оккупации приняли также участие и поляки.

Я указал на то, что мне трудно согласовать вчерашнее сообщение Гафенку с тем, что заявил в Будапеште румынский посланник. Посол полагает, что румынский посланник по недоразумению неправильно обозначил спорную линию. Он настаивает, чтобы я уточнил этот вопрос вместе с румынами. Я разъяснил ему, почему не могу этого сделать, и настоятельно просил его ни в коем случае на меня не ссылаться, если этот вопрос паче чаяния возникнет в разговоре с румынами.

Посла явно тревожит германский протекторат, который может распространиться также и на Словакию.

Бардоши.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ**

5378/47.

Для сведения Вашего Превосходительства сообщаю, что венгерское правительство лишено возможности уступить часть территории Русинской области, объявленную автономной территорией¹. В отношении железной дороги в крайнем случае могли бы быть предоставлены далеко идущие права на пользование ею, если румыны будут вести себя корректно.

Населенные пункты невозможно уступить Румынии уже хотя бы потому, что ради нескольких румынских сел вследствие их географического расположения пришлось бы отторгнуть от русинской территории слишком большие участки.

Чаки.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1939. (Исходящая.)

92

Будапешт, 24 марта 1939 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ПОСЛАННИКУ В ВАРШАВЕ АНДРАШУ ХОРИ**

68.

На шифрованную телеграмму № 93².

В связи с заседанием комиссии по иностранным делам и другими событиями я вчера физически был лишен возможности дать немедленный ответ.

Прошу сообщить Беку, что в отношении Словакии между Венгрией и Германией соглашения не существует. Никаких попыток к достижению такого соглашения не предпринималось. Я лишь дал указание занять стратегические пункты, имеющие важное значение для защиты железной дороги в долине реки Уж, имея в виду, что русинско-словацкая граница всегда была спорной.

В связи с энергичными протестами немцев и словаков я приостановил продвижение наших войск, отчасти потому, что, по мнению наших военных экспертов, стратегические цели нами достигнуты. Я предпринял попытки добиться некоторых дальнейших территориальных уступок путем мирных переговоров со словаками.

¹ Во время переговоров в Варшаве Чаки 5 октября 1938 г. дал обещание, что венгерское правительство откажется от части территории Закарпатской Украины в пользу румын, если последние сохраняют нейтралитет в случае нападения на Чехословакию (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939. 7/а.— 1068).

² В телеграмме посланник в Польше Андраш Хори интересуется, почему не поступил ответ на телеграммы № 90 и 91. В этих двух телеграммах от 22 марта 1939 г. сообщается о беседах с польским министром иностранных дел Бекком. Бек интересовался, состоялось ли между Венгрией и Германией соглашение относительно Словакии и каково его содержание. Польша заинтересована в том, чтобы Словакия была полностью присоединена к Венгрии (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33/а.— 318).

Заявите Беку протест по поводу утверждения, что будто бы мы договорились с немцами относительно оккупации Русинской области. Я всего лишь уведомил Варшаву и Рим о том, что в определенный момент я не смогу безучастно наблюдать за событиями в Русинской области. Ваше Превосходительство, наверное, помнит об этом. А Берлину я сообщил, что мы имеем претензии на Русинскую область и что некоторые действия правительства Волошина делают осуществление их настоятельной необходимостью¹. Как известно. Риббентроп в этой связи в весьма дружественном духе поинтересовался состоянием моего здоровья, из чего я понял, что немцы не слишком озабочены нашими действиями в Русинской области, предполагая, что мы не станем медлить. Германский министр иностранных дел пожелал мне быстрого выздоровления.

Для личного сведения Вашего Превосходительства сообщаю, что я уже несколько недель действительно болею.

Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—33/а.—319.

¹ После первого Венского арбитража венгерская дипломатия пользовалась каждым случаем, чтобы доказать необходимость оккупации Закарпатской Украины. Это мотивировалось мероприятиями правительства Волошина, ущемлявшими интересы Венгрии: широкая вырубка лесов, якобы спровоцированные пограничные инциденты, а также «преследование» проживающего там венгерского населения.

IV

Развязывание второй мировой войны и Венгрия

Очередной целью гитлеровской реваншистской политики была Польша. Однако экспансионистские устремления в сторону Польши имели целью уже не ревизию Версальского договора, а завоевание богатых территорий Советского Союза, путь к которым лежал через Польшу.

Одержанные в 1938—1939 гг. успехи (аннексия Австрии и расчленение Чехословакии) поощрили Гитлера на дальнейшие агрессивные шаги.

С конца 1938 г. становилась все более ощутимой напряженность в отношениях между Германией и Польшей, что еще больше усиливало недовольство польского правительства мюнхенскими решениями. Оно считало, что брошенная ему подачка непропорционально мала по сравнению с теми усилиями, которые предприняла Польша, сотрудничая с Германией в деле ликвидации чехословацкого государства. Уже осенью 1938 г. и в январе 1939 г. состоялись переговоры о Данциге и Польском коридоре, но они не привели ни к каким результатам. Гитлер в то время непрестанно подчеркивал, что он стремится разрешить существовавшие между двумя странами спорные вопросы в «добрососедском» и дружественном духе. Разумеется, это были лишь фразы, прикрывавшие захватнические цели.

Уже через неделю после того, как соединения германской армии оккупировали оставшуюся после Мюнхена часть Чехословакии, давление германского правительства целиком сосредоточилось на Польше. 21 марта Риббентроп вызвал к себе польского посла в Берлине Липского; эта беседа проходила уже в гораздо более резком тоне, чем предыдущие. Риббентроп сообщил, что Гитлер готов гарантировать польскую границу, если польское правительство в порядке компенсации согласится на присоединение Данцига к Германии и разрешит построить через польский коридор автостраду.

Одновременно с дипломатическими шагами началась также разработка стратегических планов военной операции против Польши. 15 марта была ликвидирована самостоятельность Чехословакии, 22 марта осуществлена аннексия Мемельской области, а 23 марта Румынии был навязан экономический договор. Польша оказалась зажатой в клещи.

Попад в затруднительное положение, польское правительство искало выход в союзе с западными державами, которые постоянно шли на уступки гитлеровской Германии. Однако правительство Англии, опасаясь, что завоевание Польши слишком усилит Германию, вступило в переговоры с польским правительством.

6 апреля между Англией и Польшей было заключено соглашение о взаимной помощи, а Франция подтвердила свою верность прежнему франко-польскому договору. Но это соглашение было заключено в первую очередь не в целях оказания помощи Польше. Англо-польское соглашение, равно как и гарантии, данные Румынии, Греции и Турции, а также переговоры с Советским Союзом преследовали двойственные цели. Эти дипломатические шаги, собственно говоря, были лишь «запасными средствами» в руках анг-

лийского правительства. Расчет состоял в том, чтобы заставить гитлеровскую Германию пойти на соглашение и направить германскую агрессию на Восток, в сторону СССР.

В ответ на заключение англо-польского соглашения германское правительство продолжало усиливать кризис из-за Данцига. Тем более, что оно вообще не верило, что англичане и французы придают этому соглашению серьезное значение. Это убеждение логически вытекало из того опыта, который Германия приобрела, осуществив без помех аннексию Австрии и порабощение Чехословакии. 28 апреля Гитлер произнес вызывающую речь, в которой заявил о намерении разорвать польско-германский договор. В тот же день был опубликован меморандум, в котором англо-польское соглашение было квалифицировано как несовместимое с польско-германским договором 1934 г. Разыгрывая возмущение, Гитлер перед лицом мирового общественного мнения возложил ответственность за обострение положения на польское правительство, хотя еще 4 апреля он дал указание вермахту разработать на основе плана, носившего кодовое наименование «Операция Вейс», точное расписание продвижения войск в Польшу. Осуществление его было намечено на 1 сентября. Фашистская Германия теперь уже открыто и угрожающе готовилась к войне.

Обострение германо-польских отношений вынуждало венгерское правительство рано или поздно определить свою позицию. Общая польско-венгерская граница, установленная в результате захвата Венгрией Закарпатской Украины, в соответствующий момент могла явиться в руках Германии удобной исходной позицией для удара по Польше с тыла. В распоряжение венгерского правительства поступало все больше и больше информации о том, что немцы в той или иной форме потребуют участия Венгрии в войне против Польши. В донесении от 21 апреля относительно беседы с Гитлером Дёме Стояи писал, что немцы рассчитывают на идентичность позиции венгерского правительства с политикой держав оси (94).

Правительство графа Пала Телеки очутилось перед сложной дилеммой. В течение многих лет венгерское правительство проводило совместные с поляками внешнеполитические акции против Чехословакии, под знаком установления общей границы. Главным внешнеполитическим лозунгом венгерского правительства, отражавшим его ревизионистские цели, была идея общей польско-венгерской границы. В результате осуществления этого лозунга предполагалось, с одной стороны, создать «заградительный барьер» против коммунизма, а с другой — так называемую горизонтальную ось, инициатором которой была Италия. Если бы общая с поляками граница была в случае германо-польского конфликта использована для нападения на Польшу, то для венгерских правящих кругов это явилось бы тяжелым моральным поражением как во внутривнутриполитическом, так и во внешнеполитическом плане.

Весной 1939 г. уже стало ясно, что германо-польская война создаст угрозу возникновения мировой войны. Если Венгрия нападет с тыла на Польшу, то возникнет прямой конфликт с ее союзниками — Англией и Францией. Этого венгерское правительство в 1939 г. еще очень остерегалось. Кроме того, Телеки полностью отдавал себе отчет в том, как мало можно верить обещаниям немцев. Если бы однажды соединения вермахта вступили в Венгрию, то не было бы никакой уверенности в том, что они окончательно не оккупируют страну.

Венгерское правительство не осмеливалось пойти на такой громадный риск, тем более что не было перспективы на получение серьезной компенсации. Поэтому, прежде чем раскрыть перед немцами свою позицию в польском вопросе, оно поинтересовалось, какую поддержку может получить Венгрия от Италии в случае венгерского отказа. Однако внешнеполитическая концепция правительства Телеки, которая путем ревностной поддержки политики оси пыталась уравновесить чрезмерное германское влияние, стро-

илась на песке. Венгерская дипломатия не могла или не хотела понять, что самостоятельная роль итальянского партнера в оси Берлин — Рим становилась все более иллюзорной. Когда 27 апреля 1939 г. министр иностранных дел Чаки через своего посланника в Риме сообщил Чиано, что в случае германо-польского военного конфликта венгерское правительство, верное политике оси, станет на сторону Германской империи, но не примет ни прямого, ни косвенного участия в военных действиях против Польши (95), то Муссолини дал ответ, который можно было истолковывать по-разному. Итальянский премьер-министр высказался относительно позиции венгерского правительства в том смысле, что если война не выйдет за рамки столкновения двух государств, то просьбу о пропуске германских войск через Венгрию можно будет отклонить. Но если войну нельзя будет локализовать, то венгерскому правительству следует удовлетворить просьбу Германии, ибо в случае всеобщего конфликта державы оси окончательно разделаются с теми восточноевропейскими странами, которые не станут безоговорочно на их сторону (96).

Весной 1939 г. на международной арене наблюдалась активная дипломатическая деятельность. Англия и Франция неизменно стремились к тому, чтобы, обеспечивая неприкосновенность своих границ, достигнуть в то же время соглашения с нацистской Германией и направить германскую агрессию против Советского Союза. Англо-французская дипломатия еще в марте начала переговоры с Советским Союзом. Она стремилась возложить на Советский Союз всю тяжесть борьбы по отражению возможной германской агрессии. В ходе переговоров англо-французская сторона выступила с такими предложениями, которые были предназначены не столько для Советского правительства, сколько, пожалуй, для Гитлера. 8 мая, после того как Советское правительство предложило заключить договор о взаимной поддержке и военной помощи, английское правительство хотело навязать Советскому Союзу односторонние обязательства: он должен был оказать помощь Англии и Франции в случае нападения Германии на Бельгию, Польшу, Грецию или Турцию. Однако в английском предложении ни слова не говорилось о том, какую помощь западные державы окажут Советскому Союзу в случае нападения Германии на страны Прибалтики.

На переговорах, продолжавшихся долгие месяцы, английское и французское правительства отнюдь не стремились к скорейшему заключению союза с СССР. В то же время английский министр иностранных дел Галифакс в своей речи 29 июня 1939 г. открыто заявил о готовности Англии пойти на соглашение с Германией. Он заявил, что готов вести переговоры по вопросам колоний и распределения сырьевых ресурсов, о «жизненном пространстве» и по другим европейским проблемам.

В июне и июле 1939 г., когда шли переговоры с Советским Союзом, английское правительство дважды вступало в тайные дипломатические переговоры с Германией. Эти переговоры велись с английской стороны Г. Вильсоном [117] советником и доверенным лицом Чемберлена, а с германской стороны — доверенным лицом Гитлера Вольфатом [118]. Из записи, которую вел на переговорах германский посол в Лондоне, видно, что обсуждались политические, военные и экономические вопросы. Предложения Вильсона состояли в следующем: пакт о ненападении между Англией и Германией, соглашение о невмешательстве, которое включало бы размежевание «жизненного пространства» между двумя государствами, разрешение колониального вопроса, большой английский заем для Германии.

В обмен на подписание англо-германского пакта о ненападении Англия в ходе этих переговоров высказала готовность взять обратно гарантии, данные Польше, предоставить Германии свободу рук в вопросе о Данциге и польском коридоре и отказаться от всех соглашений относительно гарантий с восточноевропейскими государствами (101). Таким образом, уже в то время у англичан был готов план бросить на произвол судьбы своих союзников

и выдать их на съедение Германии, если она направит свою экспансию на Восток.

В целях достижения соглашения с немцами Англия и Франция пытались также повлиять на Польшу и побудить ее пойти на уступки. На это указывается, в частности, в одном из донесений венгерского посланника в Берлине Стояи, который сообщал о беседе с английским послом в Берлине Гендерсоном в июне 1939 г.; последний говорил о том, что Венгрия, в силу имеющихся у нее отношений с Польшей, могла бы содействовать сближению двух стран и содействовать тому, чтобы польское правительство заняло более умеренную позицию (97).

Осторожные предложения венгерского правительства вызвали гневные упреки со стороны Берлина. 24 июня Стояи вторично обратил на это внимание в письме министру иностранных дел Венгрии. Он писал, что возможные жесты венгерского правительства в отношении англичан или поляков не встретят понимания в Германии. Чтобы парировать нападки немцев, венгерское правительство всячески старалось продемонстрировать свою дружбу к державам оси. В этих целях премьер-министр Пал Телеки предложил план тройственной встречи, на которой была бы достигнута договоренность относительно того, в какой мере Венгрия могла бы поддерживать Германию (99, 102). Одновременно венгерское правительство хотело довести до сведения германского правительства, что по известным причинам оно не намерено участвовать в германо-польском конфликте.

В соответствии с этим 13 июля 1939 г. Чаки информировал польское правительство о том, что в случае локального германо-польского конфликта Венгрия сохранит доброжелательный нейтралитет по отношению к обеим сторонам, но она оставляет за собой свободу рук на случай возникновения всеобщей войны (98). В письме, посланном Гитлеру 24 июля, премьер-министр Пал Телеки сообщал, что венгерское правительство, — если только польское правительство не изменит коренным образом свою позицию по отношению к Венгрии, — не будет в состоянии открыть военные действия против Польши (100). Гитлер с возмущением отнесся к письму Телеки. Во время переговоров с Чаки 9 августа Гитлер заявил, что он и не претендует на участие Венгрии в войне против Польши и что он желает лишь, чтобы Венгрия оставалась нейтральной. Одновременно он высказал резкие упреки по адресу венгерского правительства, и последнее пошло на попятную. После переговоров с Гитлером министр иностранных дел Венгрии обратился к Риббентропу с просьбой считать, что письмо Телеки недействительно (103).

В начале августа 1939 г. печать и радио Германии развернули бешеную антипольскую кампанию. Эта дикая подстрекательная кампания велась по испытанному рецепту — под предлогом, что в Польше якобы притесняют германское национальное меньшинство. Она предвещала близкое начало войны.

В этой обстановке, когда Англия и Франция стремились направить гитлеровскую агрессию на Восток и принимали все меры для изоляции Советского Союза, Советское правительство, разгадав двуличный характер западной дипломатии, в интересах обеспечения безопасности собственной страны приняло предложение Германии и 23 августа 1939 г. заключило с ней договор о ненападении. Этот договор предоставил Советскому Союзу передышку, для того чтобы мобилизовать силы на случай германского нападения подготовиться к решительному отпору гитлеровской агрессии.

Во второй половине августа Гитлер довел напряжение вокруг данцигского вопроса до предела. Он отклонил все попытки иностранного вмешательства в его планы в отношении Польши и стремился представить создавшееся положение в таком виде, будто польское правительство само сожгло мосты, которые вели к соглашению.

30 августа на германо-польской границе начались диверсии. Немецкие террористы совершали убийства и взрывы в пограничных польских деревнях.

1 сентября 1939 г. в 4 часа утра соединения вермахта без объявления войны перешли польскую границу и начали опустошительную, жестокую войну, стоившую польскому народу неисчислимых жертв.

3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии. К ним присоединились Австралия и Новая Зеландия. Марионеточное словацкое правительство объявило войну Польше. США, Мексика, Чили, Уругвай, Аргентина, Гватемала, Португалия, Испания, Бельгия, Голландия, Иран и Ирландия заявили о своем нейтралитете.

Разразилась вторая мировая война.

В суматохе первых дней войны венгерское правительство пыталось извлечь свои собственные выгоды. Оно ограничило права граждан и начало наступление на социальные завоевания рабочего класса. В области же внешней политики оно увидело возможность добиться, наконец, удовлетворения своих территориальных притязаний к Румынии. Венгерские правящие круги предполагали, что великие западные державы и Германия теперь были слишком заняты своим конфликтом и, следовательно, нападение на Румынию не могло вызвать особых осложнений. Телеки предпочитал добиться пересмотра границ Трансильвании без вмешательства немцев, и теперь ему казалось, что для этого наступил подходящий момент.

3 сентября Пал Телеки направил Муссолини письмо, в котором просил дипломатической поддержки Италии в деле ревизии трансильванских границ. В записке, приложенной к письму, он от имени правительства сообщил следующее: «Венгерское правительство без шума, но решительно ведет военные приготовления, к чему его принуждают, с одной стороны, обоснованные опасения за будущее, а с другой — давление венгерского общественного мнения, которое настаивает, чтобы теперь раз и навсегда был решен венгеро-румынский территориальный спор.

Для достижения этого Венгрия готова пойти на любой риск, если не будет дано гарантий, что ее территориальные требования к Румынии будут разрешены на конференции, которая, может быть, определит судьбу Европы на одно-два десятилетия».

Однако венгерское правительство лишь дало новое свидетельство своей внешнеполитической близорукости, когда предполагало, что сможет предпринять такую военную акцию без согласия или участия немцев. Эти смехотворные расчеты не имели под собой какой-либо реальной почвы. Гитлера вообще не устраивало, чтобы Венгрия ввязывалась в военный конфликт с Румынией, которая находилась под германским влиянием и снабжала нефтью гитлеровскую армию. В то же время германское правительство не отказалось от стремления превратить Венгрию в плацдарм для вермахта. Германская дипломатия начала оказывать давление на Венгрию по двум направлениям. Она обвиняла венгерское правительство в том, что оно на деле не проявляет достаточного стремления к дружбе с Германией, и в то же время шантажировала его в вопросе о пересмотре трансильванской границы.

31 августа заместитель статс-секретаря МИД Германии Верман упрекнул венгерского посланника в Берлине Дёме Стояи за непоследовательную позицию Венгрии. В связи с этим Чаки поспешил дать своему посланнику в Берлине указание сделать Риббентропу заявление следующего содержания: венгерское правительство остается верным дружбе с Германией, и эта верность лежит в основе внешней политики Венгрии. А в телеграмме, посланной в то же самое время в Рим, он сетовал на то, что этот демарш германской стороны не предвещает ничего хорошего, и просил Чиано о посредничестве с целью устранения подозрений у Риббентропа (104). Чиано посоветовал венгерскому правительству соблюдать величайшую осторожность (105). 5 сентября Верман вновь выразил Стояи свое недовольство по поводу чрезвычайной сдержанности правительства и печати Венгрии в связи с войной против Польши. В тот же день Риббентроп пригласил Чаки посетить его 7 сентября в ставке германского верховного командования. Все говорило о

том, что немцы потребуют согласия Венгрии на пропуск войск через ее территорию.

6 сентября Чаки информировал об этом итальянское правительство. В своей телеграмме он осторожно намекает на возможность удовлетворения просьбы немцев в обмен на совместные действия против Румынии. Чиано одернул Чаки, предупредив его, что этот шаг повлек бы за собой объявление состояния войны со стороны западных держав (106).

7 сентября венгерский министр иностранных дел вылетел к Риббентропу. В ходе переговоров Риббентроп особо предупредил Чаки, что немцы в настоящее время никоим образом не потерпят вооруженного нападения на Румынию со стороны Венгрии. Вместе с тем он спросил, не имеет ли Венгрия территориальных претензий к Польше. Получив от Чаки отрицательный ответ, Риббентроп в ходе дальнейшей беседы не затрагивал вопроса о пропуске германских войск (110).

9 сентября венгерскому правительству был преподнесен новый сюрприз. В первой половине дня в министерство иностранных дел явился германский посланник Эрдмансдорф с посланием от Риббентропа, в котором говорилось, что, учитывая возможное развитие событий в будущем, он считает нецелесообразным со стороны венгерского правительства принять предложение румынского правительства о заключении договора о ненападении (107). Смягчив занятую два дня назад свою жесткую позицию по румынскому вопросу, германский министр иностранных дел в тот же день вызвал по телефону Чаки и попросил предоставить в распоряжение германской армии железнодорожную линию, проходящую через Кошице (108). На следующий день, 10 сентября, премьер-министр Пал Телеки созвал чрезвычайное заседание Совета министров для принятия решения в связи с просьбой Германии. Тем временем поступила телеграмма от венгерского посланника в Риме, в которой излагалось мнение Муссолини. Последний предлагал в дружественной форме отклонить просьбу немцев, но не пообещал никакой конкретной помощи на случай осложнений, ссылаясь при этом на свои договорные отношения с Германией (109). В конце концов Совет министров принял решение об отклонении германской просьбы, о чем Чаки немедленно известил германского министра иностранных дел. Риббентроп принял к сведению ответ венгерского правительства (110).

В этом случае Гитлер не предъявил немедленно претензий по поводу неповиновения венгерского правительства. Венгерский отказ существенно не повлиял на быстрый разгром Польши. Польское правительство уже 16 сентября поспешно бежало из Польши. Плохо оснащенная польская армия не в состоянии была долго противостоять германской армии, имевшей колоссальное превосходство. 27 сентября капитулировала Варшава.

Во время польской кампании Англия и Франция не много сделали для оказания помощи Польше. Они не пытались предпринять военное наступление против Германии. До весны 1940 г. обе стороны на Западном фронте не вели никаких серьезных военных операций. Война была объявлена, но оружие бездействовало. Этот период второй мировой войны назван «странной войной».

Однако попытки добиться англо-германского сговора с целью совместного нападения на Советский Союз продолжались и в это время. В английских военных кругах началось движение в пользу соглашения между германской и английской армиями. Это движение было известно в английском генеральном штабе под названием «Белая роза», и во главе его стоял начальник генштаба английской армии Айронсайд [119].

Особенно подходящим моментом для сговора с Германией и нападения на СССР представлялся им ноябрь 1939 г., когда вспыхнула спровоцированная Финляндией советско-финляндская война. Англия и Франция предоставили финской армии большое количество военного снаряжения. Не проявляя никакой военной активности против гитлеровской Германии, западные дер-

жавы в качестве прелюдии к намечавшемуся всеобщему нападению на СССР готовились направить в Финляндию экспедиционный корпус численностью свыше 100 тыс. человек. Венгерские правящие круги также надеялись, что советско-финляндский конфликт явится вступлением к общему нападению капиталистических стран на Советский Союз. Венгерское правительство первым предложило свои услуги в антисоветской войне путем посылки добровольцев и военных материалов. Это было сделано вопреки тому, что 24 сентября 1939 г. Советский Союз восстановил прерванные в феврале дипломатические отношения с Венгрией. Но венгерское правительство руководствовалось не трезвыми соображениями, а надеждами на успех грабительской войны против СССР.

Однако расчеты великих западных держав не сбылись. 12 марта 1940 г. советско-финляндская война закончилась подписанием мирного договора. Попытки англо-германского сговора также не увенчались успехом. 9 апреля 1940 г. германские войска захватили Данию и Норвегию, а 10 мая развернули наступательные операции на Западе, которые привели к оккупации Франции, Бельгии и Голландии, а также к поражению английской армии под Дюнкерком.

Берлин, 4 апреля 1939 г.

**СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА ГИТЛЕРА ВООРУЖЕННЫМ
СИЛАМ О ПОДГОТОВКЕ НАПАДЕНИЯ НА ПОЛЬШУ**

*Совершенно секретно!
Дело начальника штаба!
Только через офицера!*

По вопросу: «Указания для вооруженных сил на 1939/40 г.»¹

Директива о единой подготовке вооруженных сил на 1939/40 г. дается заново.

Часть I («Обеспечение границ») и часть III («Данциг») будут даны в середине апреля. В основном они остаются без перемен.

Часть II «Операция Вейс»¹ при сем прилагается. Подпись фюрера следует.

В отношении «Операции Вейс» фюрер приказал следующее:

1. Разработка должна производиться с таким расчетом, чтобы проведение операции стало возможным в любое время начиная с 1 сентября 1939 г.

2. ОКВ поручается составить календарный план «Операции Вейс» и уточнить согласование операций во времени между тремя частями вооруженных сил.

3. Точки зрения трех частей вооруженных сил и основания для календарного плана должны быть представлены к ОКВ к 1.V.1939 г.

Верховное главнокомандование вооруженными силами.

Кейтель.

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 425.

Берлин, 11 апреля 1939 г.

*Дело начальника штаба!
Только через офицера!*

Директива относительно единой военной подготовки вооруженных сил на 1939/40 г.

Будущие задачи вооруженных сил и вытекающие отсюда приготовления к ведению войны я изложу позже.

До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть подготовлены к следующему:

I. Обеспечению границ Германской империи и защите против внезапного воздушного нападения (см. приложение I).

II. «Операции Вейс» (см. приложение II).

III. Овладению Данцигом (см. приложение III).

Приложение IV регулирует полномочия в Восточной Пруссии в случае развития военных действий.

Гитлер.

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 422.

¹ Зашифрованное наименование плана нападения гитлеровской армии на Польшу.

II. «Операция Вейс»

Позиция, занимаемая *Польшей* в настоящее время, требует, помимо осуществления меропрятий в соответствии с разработанным планом «Обеспечения границ на Востоке», проведения военной подготовки, чтобы в случае необходимости раз и навсегда положить конец любой угрозе с ее стороны.

1. Политические предпосылки и цели

Позиция Германии по отношению к Польше по-прежнему исходит из принципов: избегать осложнений. Если Польша изменит основывающуюся до сих пор на том же принципе политику в отношении Германии и займет угрожающую ей позицию, то с ней необходимо будет свести окончательные счеты, несмотря на действующий договор. Целью тогда явится уничтожение военной мощи Польши и создание на Востоке обстановки, соответствующей потребностям обороны страны. С возникновением конфликта свободный город Данциг будет объявлен германской территорией.

В этом случае политическое руководство считает своей задачей по возможности изолировать Польшу, то есть ограничить войну боевыми действиями с Польшей.

Усиление внутреннего кризиса во *Франции* и вытекающая отсюда сдержанность *Англии* позволят в ближайшее время добиться этого.

Вмешательство *России*, если бы она была на это способна, по всей вероятности, не помогло бы Польше, так как это означало бы уничтожение ее большевизмом.

Позиция *лимитрофов* будет определяться исключительно военными требованиями Германии. Дальнейшее развитие событий может сделать необходимым оккупацию лимитрофов вплоть до границ прежней Курляндии и присоединение их к империи.

Можно наверняка рассчитывать, что *Венгрия* в качестве союзника будет на стороне Германии. Позиция *Италии* определяется осью Берлин — Рим.

2. Военные соображения

Великие цели создания германских вооруженных сил определяются по-прежнему соперничеством западных демократий. «Операция Вейс» является лишь предусмотрительной мерой, дополняющей общие приготовления, но ни в коем случае она не может рассматриваться как причина для военных действий против западных противников.

После начала войны изоляция Польши может быть осуществлена в еще большей степени, если удастся начать военные действия нанесением неожиданных сильных ударов и добиться быстрых успехов.

Общая обстановка потребует принятия на всякий случай надлежащих мер по защите западных границ германского побережья Северного моря, а также воздушного пространства над ними.

В отношении лимитрофных государств, в особенности Литвы, необходимо принять меры предосторожности на случай прохождения через них польских войск...¹

«Der Nürnberger Prozess», В. II, Berlin, 1957, S. 158—160.

¹ В п. 3 и 4 излагаются задачи вермахта и его отдельных родов войск.

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

208/biz. — 1939.

Ваше Превосходительство!

Дорогой друг!

Из-за занятости в связи с днем рождения Гитлера и пребыванием здесь венгерской делегации я не имел возможности давать подробную информацию. Я лишь кратко докладывал о состоянии германо-румынского вопроса¹ и акции Рузвельта².

Однако хотел бы обратить твое внимание на то, что международное положение в целом весьма неопределенное. Положение здесь определяется такими факторами, как английские действия по окружению Германии³, инициатива Рузвельта, а также напряженность в германо-польских отношениях, которая после нашего разговора еще больше усилилась. Военные и политические деятели явно избегают разговоров о напряженности положения, а с информатором, который до сих пор проявлял себя как вполне надежный, я не мог установить контакт ввиду его отсутствия. Вследствие этого в настоящее время я не могу дать конкретный ответ на вопрос, можно ли ожидать в ближайшем будущем какой-либо германской акции против Польши, относительно чего военный атташе получил тревожные, но непроверенные сведения.

Со своей стороны я не считаю вероятным, чтобы Гитлер начал поход в каком-либо направлении. Думаю, что следует дожидаться речи, которая будет произнесена 28 апреля, а также визитов, которые, вероятно, дадут возможность составить более конкретное представление. Но возможно, что к тому времени я уже сам более ясно буду представлять себе обстановку.

Имперский канцлер заявил Керестеш-Фишеру [120] и мне, что до сих пор у нас были общие интересы и они сохраняются в будущем. Одновременно он заметил, что работа по организации армии мирного времени закончена, но она нуждается в совершенствовании и повышении уровня подготовки личного состава. Трудно сделать конкретные выводы из этого заявления, самое большее можно предположить, что мы любой ценой должны вооружиться и быть начеку в отношении любой возможности. Я очень рад твоему визиту и надеюсь, что он принесет такие же результаты, что и в январе, а может быть, и еще большие, подобные тем, которые были достигнуты во время вашего визита в Рим. Однако предпосылкой к этому должна быть наша безоговорочная позиция на стороне держав оси.

От всего сердца тебя приветствует, как всегда, с большой радостью твой друг

Деме Стояи.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—21/7—2253.

¹ 23 марта 1939 г. в связи с ультимативным требованием германского правительства Румынии подписала с Германией экономический договор, который полностью поставил экономику Румынии на службу Германии. Наиболее важный п. 4 договора обеспечивал для Германии усиленную добычу румынской нефти («Külügyi Szemle», XVI évf. 3 sz. 1939, július. 348—349 old).

² Президент США Рузвельт 15 апреля 1939 г. направил правительствам Германии и Италии телеграммы, в которых призывал воздерживаться в течение 10 лет от нападения на перечисленные в телеграмме 30 стран, а также предлагал созвать международную конференцию для обсуждения спорных вопросов. Гитлер и Муссолини отклонили это предложение.

³ Ссылка на соглашения об английских гарантиях, заключенные весной 1939 г.

Будапешт, 27 апреля 1939 г.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНА ЧАКИ ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ
ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ

Секретно!

Дорогой друг!

Будь добр, сообщи нижеследующее графу Чиано, по возможности до моей встречи с Риббентропом!

1. Все признаки указывают на то, что Германия, вероятно, уже в недалеком будущем применит силу против поляков. Мы уже имеем возможность быть свидетелями политического насилия, поскольку вновь вытаскиваются планы в отношении Украины; Карпатскую область хотят превратить в базу пропаганды в пользу создания Великого Украинского государства.

Я, разумеется, против этого.

2. Возможно, что против Польши также будет применена вооруженная сила, если немцам не удастся своевременно вызвать внутреннюю революцию в Восточной Галиции. Многочисленные сведения указывают на то, что в настоящее время Берлин поставит перед нами вопрос о том, какова будет наша позиция в случае германо-польского вооруженного конфликта.

Мой ответ: как бы ни было это тягостно в свете чувств симпатии, которые питает венгерский народ к полякам, мы, будучи верными политике оси, разумеется, встанем на сторону Германской империи, но мы не намерены участвовать в вооруженных действиях против Польши — ни косвенным путем, ни непосредственно. Говоря о косвенной форме нападения, я имею в виду, что любые требования разрешить германским войскам пересечь территорию Венгрии по железной дороге или на автомашинах будут отклонены.

Если немцы в ответ на это будут угрожать применением оружия, то я категорически заявлю, что на оружие мы ответим оружием. Тот, кто вступит на территорию Венгрии без нашего разрешения, будет рассматриваться как враг.

3. Мы не останемся нейтральными, ибо объявим всеобщую мобилизацию одновременно с мобилизацией в Германии. Это, естественно, потребует использования всех наших железных дорог. Большая часть мобилизованной армии будет направлена в Карпатскую область и к румынской границе, поскольку румыны являются союзниками Польши и мы не знаем, какого рода обязательства взял на себя Гафенку во время его турне по Европе. Если румынское правительство будет продолжать мобилизацию, которая проводится в настоящее время, то мы предъявим требование о проведении в кратчайший срок демобилизации. Если этого не последует, то мы сделаем соответствующие выводы.

Таким образом, мы не будем непосредственно сражаться против поляков, так как это было бы совершенно невозможно во внутривосточном отношении и, кроме того, к этому нас побуждают наши моральные убеждения. В то же время и немцы не смогут утверждать, что мы не стали на их сторону. Может быть, таким образом удастся избежать конфликта с Германской империей или недовольства и враждебности с ее стороны, что имело бы место в случае провозглашения строгого нейтралитета, а также не допустить, чтобы Германская империя во время транзита ее войск через нашу территорию под сурдинку прибрала все у нас к рукам, как это произошло в Чехии. С объявлением мобилизации в Венгрии коммуникации на севере будут необходимы для наших собственных нужд.

Если же мы молча или даже протестуя согласились бы с тем, чтобы немцы использовали нашу территорию для военных действий против Польши,

то в Венгрии разразится революция и наступит такой моральный крах, который приведет к потере веры в самих себя и поставит нас в самое невыгодное положение по отношению к словакам, пользующимся поддержкой немцев.

Будь добр, информируй об этом графа Чиано, добавив, что я был бы ему признателен за уведомление Муссолини, поскольку я обещал последнему в Риме информировать его через Чиано.

Я был бы весьма благодарен графу Чиано, если он известит о своей точке зрения по поводу моей позиции, пока я нахожусь в Берлине, и если он сможет предложить план, который, на его взгляд, является более предпочтительным.

Если граф Чиано будет разговаривать с Риббентропом после моего визита в Берлин, то тогда, возможно, вообще не будет необходимости возвращаться к этой теме.

Об этом в свое время я поставлю тебя в известность. Но как бы ни складывались дела, этот ход мыслей он должен рассматривать лишь как общую установку и не излагать его германскому министру иностранных дел как бы по моей просьбе.

Суть состоит в том, что я хочу сделать в интересах немцев все, что не представляет угрозы нашим интересам и нашей национальной чести.

С сердечным приветом

n/n граф Чаки.

Р. С. Для твоей и графа Чиано информации в приложении посылаю конспект соображений¹, которые я выскажу Гитлеру.

Машинписанная копия. Гос. арх., М. МИД, Документы Ласло Сабо, 1939.

На первой странице документа сверху красным карандашом помечено: «Письмо Чаки». Внизу первой страницы имеется следующая приписка, сделанная чернилами венгерским военным атташе в Риме Ласло Сабо и датированная 27 апреля: «Я вручил оригинал барону Виллани, пояснив, что он должен передать эту информацию Чиано таким образом, чтобы последний не представлял ее Риббентропу как жесткую официальную позицию. Это как бы дружеская информация».

«ПАМЯТКА» ВЕНГЕРСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В ИТАЛИИ ЛАСЛО САБО О БЕСЕДЕ С МУССОЛИНИ

«Польско-германские отношения резко ухудшились, и я думаю, что это является прелюдией к большому конфликту...»

«Я думаю, что поляки поступят очень плохо, если не вступят в переговоры с немцами». «Неблагоразумно рассчитывать на друзей, находящиеся вдали, когда поблизости находится грозный враг».

«Несомненно, в случае польско-германского конфликта Венгрия в первую очередь попадет в тяжелое положение, особенно с моральной точки зрения. Венгры в хороших отношениях с поляками, но нужно ладить и с осью».

¹ В приложении министр иностранных дел Чаки детально анализирует отношения венгерского правительства с соседними государствами, подчеркивая следующее: «Венгрия имеет твердое намерение осуществить свои национальные идеалы в рамках политических целей держав оси. Непокоримой основой венгерской политической концепции является германо-итальянская дружба. В интересах последовательного осуществления этой концепции и во избежание каких-либо недоразумений необходимо располагать полным доверием как со стороны Берлина, так и со стороны Рима».

Отдавая себе отчет в том, что предпосылкой эффективной политики является полное доверие к ней, Венгрия сделала все, чтобы заручиться неограниченным доверием обеих великих держав...» (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—17—439).

Дуче исключает возможность, что мы окажем непосредственную помощь полякам. Как поступить в случае обращения немцев с просьбой? Если мы разрешим немцам проход войск через нашу территорию, то Польше придет конец, как бы она решительно ни сопротивлялась.

Мы не можем пропустить войска, венгерская нация не может этого себе позволить. Даже бельгийцы и те сражались¹.

«Следовательно, нужно договориться с немцами».

Дуче склонен поговорить с фюрером, тем более что вместе с Германией в тяжелое положение попадает и Италия. Дело в том, что если Венгрия окажет сопротивление,— а это должно произойти,— то Венгрия завоеует симпатию в глазах мирового общественного мнения (а ось проиграет).

Дуче считает, что необходимо спросить фюрера, рассчитывает ли он на транзит войск через Венгрию в случае польско-германского вооруженного конфликта? В случае утвердительного ответа Гитлера с нашей стороны может последовать только отказ.

На днях Риббентроп встречается с Чиано. По указанию дуче Чиано спросит, как должна поступить Италия в случае германо-польского конфликта. Дуче исходит из того, что если война будет ограничена лишь конфликтом между Польшей и Германией, то Италия ничего не предпримет.

Если война не будет локализована, то тогда Италия вынуждена будет вмешаться. В случае локальной войны итальянским массам показалось бы странным жертвовать жизнью итальянцев, например, из-за Данцига, точно так же как немцам было бы непонятно, зачем нужно приносить в жертву немецких солдат ради Туниса. Однако совсем другое положение сложится, если в германо-польский конфликт вмешаются, например, Англия и Франция. В этом случае каждый итальянец будет знать, за что он сражается.

Он не думает, что фюрер не понимает щекотливого положения Венгрии. Если все же он предпримет действия, для того чтобы запугать или сломить сопротивление Венгрии, то он начнет войну с большого психологического просчета. Совсем иное дело, если Германия заключит с Венгрией военный союз против Польши, однако это невозможно.

Нападение на Венгрию сломило бы ось. На днях Чиано скажет об этом Риббентропу.

В свое время итальянский народ еще мог понять необходимость аннексии Австрии, он поверил аргументам Гитлера, обосновывавшим расчленение Чехословакии, он может понять и акции в отношении Данцига. Однако итальянская нация «вместе со мной», сказал дуче, как один человек стала бы на сторону Венгрии.

Если война не будет локализована, то изменится положение и для Венгрии. В этом случае пойдет речь о самом существовании держав оси. Тогда сложится такая ситуация, при которой державы оси будут находиться главным образом в обороне по отношению к западным державам. Но державы оси со всей силой обрушатся на те восточноевропейские страны, которые не стали целиком на их сторону. В этом случае место Венгрии на стороне держав оси, а следовательно, она должна будет стремиться способствовать успеху военных операций, и, таким образом, исходя из общих интересов, удовлетворить просьбу или пожелание о пропуске германских войск.

Резюмируя, дуче заявил следующее:

I. Если война ограничится конфликтом между Германией и Польшей, то пожелание о проходе германских войск должно быть отклонено. В этом случае Италия, защищая Венгрию, готова будет пойти вплоть до разрыва

¹ 4 августа 1914 г. германские войска вторглись в Бельгию, с тем чтобы, пройдя ее территорию, ударить по французской армии с тыла. Бельгия отклонила требование немцев о предоставлении им возможности прохода через бельгийскую территорию и объявила войну Германии.

с Германией. Таким образом, нейтралитет как со стороны Италии, так и Венгрии.

II. Если война не будет локализована, то тогда Италия всеми силами поддержит Германию, такой же политики должна придерживаться и Венгрия. Таким образом, пожелание немцев следует удовлетворить.

Дуче упомянул, что он сегодня разговаривал с Гафенку. Он совершенно определенно заявил ему, что в случае конфликта Румыния должна стать полностью на сторону держав оси, иначе против нее будет применено оружие.

Возвращаясь к возможной всеобщей войне, дуче сказал, что первым стремлением держав оси в этом случае будет очистить Дунайский бассейн от ненадежных элементов; на Балканах они должны опираться на болгар и укрепить Болгарию; а позже, в зависимости от обстановки, из Албании начать наступление на Грецию, с тем чтобы изгнать англичан из восточной части Средиземного моря. Численность войск, расположенных в Албании, между прочим, увеличивается на 70 тыс. человек, быстрыми темпами строятся дороги, ведущие на юг.

При прощании Муссолини тепло отозвался о мужественной и последовательной позиции нашего руководства, которое он оценивает по достоинству. Он добавил, что эта решимость отражает вековой рыцарский образ мышления венгров.

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, Документы Ласло Сабо, 1939—5.

На первой странице документа в верхнем правом углу чернильная приписка Сабо Ласло: «6.V.1939. Направлено Чаки, премьер-министру и генеральному штабу».

Берлин, 24 июня 1939 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ
ДЕМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ
341/biz.— 1939.

Совершенно секретно!

Вскрыть лично начальнику политического отдела!

На днях мне представилась возможность иметь длительную беседу со здешним английским послом сэром Невилем Гендерсоном.

Поскольку у меня нет с послом тесных отношений, то ясно, что он преследовал цель обменяться со мной мнениями по вышеуказанному вопросу в ходе частной встречи.

Он самым решительным образом подчеркнул, что не понимает позиции поляков по вопросу о Данциге и что следует осудить постоянные и все усиливающиеся провокации, которыми поляки раздражают немцев и которые почти создают впечатление, будто они хотят развязать вооруженное столкновение и в связи с этим еще больший европейский конфликт.

По его мнению, поляки должны найти путь мирного урегулирования с Германией, ибо для Польши является жизненно важным быть в дружбе со своим могучим соседом, тем более что ее восточный сосед, собственно говоря, также угрожает ее существованию.

Он назвал армию Германской империи самой сильной и самой боеспособной в мире и так же высоко отозвался о ее оснащении. Он считает естественным, что соседние с Германской империей малые страны могут проводить лишь политику дружбы с Германией; таким образом, он вполне понимает внешнюю политику Венгрии. Но он одновременно подчеркнул, что понимает стремление проводить эту политику при сохранении самостоятельности и независимости Венгрии. Такую же линию поведения он мог бы посоветовать и полякам.

После этого Гендерсон заметил, что в этом смысле на поляков следовало бы оказать воздействие, и это в первую очередь могла бы сделать Венгрия, поскольку она находится в дружественных отношениях с Польшей. Я почувствовал, что посол считает, что поляки могли бы согласиться с решением, предлагаемым немцами.

Он сказал, что в ближайшие дни выезжает в Лондон, где подобным же образом предложит, чтобы английское правительство побудило поляков занять более умеренную позицию. В этой связи он отметил, что в таком же духе беседовал со здешним польским послом Липским.

Со своей стороны я согласился с большей частью высказываний посла и подчеркнул, что с точки зрения Венгрии также было бы желательным, чтобы германо-польский вопрос был урегулирован мирным путем. Я указал на то, что поляки разжигают германо-польские противоречия не только вышеуказанными провокациями, но также и тем, что в своих военных периодических изданиях в крайне оскорбительной и пренебрежительной форме критикуют германскую армию, ее прошлое и ее офицерский корпус. Это обстоятельство разжигает до предела и без того существующую в армии, и особенно в офицерском корпусе, ненависть к полякам.

Но затем я дал понять послу, что вызывающая позиция поляков частично объясняется англо-французскими гарантиями, и указал на то, что гарантия, данная румынам, также дает уже знать о себе, поскольку в последнее время румыны стали занимать по отношению к Венгрии гораздо более жесткую и вызывающую позицию, чем это можно было наблюдать до предоставления гарантий.

Я подчеркнул, что ни венгеро-германская, ни венгеро-итальянская дружба не представляют опасности для самостоятельности и независимости Венгрии и что мы также приветствовали бы мирное разрешение германо-польских разногласий, что я, со своей стороны, не считаю исключенным, хотя в любой момент может возникнуть конфликт, если поляки не прекратят своих провокаций.

Я назвал весьма важным и полезным его намерение предложить своему правительству оказать сдерживающее влияние на поляков, а также заметил, что венгерское правительство могло бы попытаться оказать влияние в том же направлении, хотя я не уверен, что это вообще может привести к каким-либо результатам¹. В связи с этим посол поинтересовался позицией нашего посланника в Варшаве, которую я охарактеризовал с наилучшей стороны.

В заключение посол отметил, что он находит гораздо большее понимание со стороны генерала Геринга, чем в здешнем МИД, и подчеркнул, что, согласно утверждениям Геринга, среди немецкого народа только одна война была бы популярна — война против поляков.

Подводя итоги беседе, у меня создалось впечатление, что англичане хотели бы избежать вооруженного конфликта, вернее — возможного возникновения в связи с этим мировой войны, и что по крайней мере в настоящее время они не готовы к вооруженному столкновению с осью.

¹ Опасаясь, что германское правительство отклонит возможное посредничество венгерского правительства, Стояи еще в тот же день в донесении за № 342, ссылаясь на достоверные источники, сообщает Чаки, что в Германии все готово для вторжения в Польшу. Нападение на Польшу можно ожидать в августе — сентябре. «В связи с вышеизложенным позволь мне, — писал Стояи, — обратить твое внимание на мою беседу с английским послом, изложенную в донесении № 341/biz. Эта беседа укрепила меня в убеждении, что англичане пребывают еще в состоянии слабости и что провозглашенная ими готовность к вмешательству не должна приниматься за чистую монету, как это ими всюду подчеркивается. Я очень прошу, Ваше Превосходительство, понять меня правильно, когда в связи с вышеизложенным я вновь осмеливаюсь указать на то, что наши возможные жесты в отношении поляков или англичан не найдут здесь особого понимания» (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—27/b.—556).

Небезынтересно, пожалуй, отметить, что посол сам понимает, какие роковые последствия может иметь мировая война для Польши и что противники оси могут одержать верх лишь по истечении длительного периода времени.

Стояи.

венгерский королевский
посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—27/в,—568.

98

Будапешт, 13 июля 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ПОСЛАННИКУ В ПОЛЬШЕ АНДРАШУ ХОРИ

На телеграмму Вашего Превосходительства № 157¹.

Я сообщил Орловскому:

1. Я считаю с тем, что с 15 августа и по конец сентября будет иметь место серьезный внешнеполитический кризис, но я не думаю, что возникнет война, если только таковую не начнет сама Польша.

2. В случае изолированного германо-польского конфликта Венгрия будет соблюдать доброжелательный нейтралитет по отношению к обеим сторонам.

3. Если германо-польский конфликт неожиданно перерастет в мировую войну, то Венгрия оставляет за собой право полной свободы рук. Но она ни при каких обстоятельствах не поднимет оружия против Польши.

4. Зайдем ли мы позицию нейтралитета или нет, будет зависеть от обстоятельств.

5. Из позиции Германии по отношению к Румынии, Болгарии и Югославии я делаю вывод, что империя будет требовать от нас также лишь нейтралитета.

6. У нас нет намерения нападать на Румынию, более того, мы стремимся к улучшению отношений с этой страной.

7. Польское правительство могло бы оказать в этом деле большую услугу, если бы оно посоветовало своему румынскому союзнику заметно умерить военные приготовления.

8. Наши отношения с осью продолжают оставаться весьма хорошими, но только германское правительство нас очень упрекает за неотступную дружбу с Польшей.

Чаки.

Черновик. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—17/25—3541.

99

Будапешт, 24 июля 1939 г.

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ПАЛА ТЕЛЕКИ ГИТЛЕРУ

Ваше Высокопревосходительство!

Положение в Европе по-прежнему серьезное,

¹ В телеграмме посланник в Польше Андраш Хори спрашивает, что он может сказать польскому министру иностранных дел о беседе между министром иностранных дел Венгрии Чаки и польским посланником в Будапеште Орловским (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—17/25—3541).

Дальновидные нации мобилизуют свои материальные и моральные ресурсы, для того чтобы быть готовыми к любой возможности и неожиданности. Руководствуясь глубочайшей верой в моральные и материальные силы оси Берлин — Рим, я имею честь заявить от имени венгерского королевского правительства, что в случае всеобщего конфликта Венгрия будет согласовывать свою политику с политикой оси, как, впрочем, мы уже не раз на деле доказали это.

Однако несомненно, что проведение этой политики ни в коем случае не должно наносить ущерб нашему суверенитету, который нашел свое воплощение в нашей конституции, и создавать препятствия для осуществления наших национальных целей.

Для того чтобы мы действительно могли согласовать свою политику с германской политикой, я считаю необходимым, чтобы смешанная германо-итальянская комиссия как можно скорее выделила бы из своего состава такой орган, с которым мы в трехстороннем порядке могли бы обсудить те проблемы, которые вытекают из задачи самого тесного сотрудничества трех держав.

Имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что письмо аналогичного содержания послано мною главе итальянского правительства.

Ожидая Ваш ответ, прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверения в моем глубочайшем уважении.

Граф Пал Телеки,
венгерский королевский
премьер-министр.

A németek magyarországi politikája titkos német diplomáciai okmányokban. 89. old. 29. sz. irat.

100

Будапешт, 24 июля 1939 г.

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПАЛА ТЕЛЕКИ ГИТЛЕРУ

Ваше Высокопревосходительство!

В целях предупреждения ложного толкования моего письма от 24 июля имею честь еще раз заявить, что Венгрия, если не произойдет серьезного изменения нынешних обстоятельств, не в состоянии по соображениям морального порядка начать военные действия против Польши.

Имею честь принести Вашему Высокопревосходительству уверения в моем самом глубоком уважении.

Граф Пал Телеки,
венгерский королевский
премьер-министр.

Ibis. 91 old. 30 sz. irat.

101

Лондон, 24 июля 1939 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В АНГЛИИ ДЬЁРДЯ БАРЦА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

78/pol.

К о н ф и д е н ц и а л ь н о !

Из моих предыдущих донесений Ваше Превосходительство могло видеть, что г-н Чемберлен, который сегодня направляет английскую внешнюю политику с такой популярностью, с такой энергией и с такой самостоятельностью, как ни один премьер в течение десятилетий, в своей внешней политике

преследует двойственную цель. Первая — «фронт мира», организованный после занятия немцами Праги, как барьер на пути дальнейшей германской экспансии, а также военная, дипломатическая, экономическая и социальная подготовка Англии на случай войны. Вторая цель — поиски возможностей для соглашения с немцами и их умиротворения. Правда, радикальное крыло консервативной партии и вместе с ним очень большая часть английского общественного мнения сегодня уже абсолютно не верят в стремление немцев к миру и выдвигают единственный лозунг — «сила против силы», ибо опасаются, что любое соглашение, заключенное с немцами в самой торжественной форме, не будет впоследствии соблюдаться германской стороной. Г-н Чемберлен все же старается внушить общественному мнению страны надежду, что ему удастся сесть вместе с немцами за зеленый стол и обеспечить мир во всем мире путем полюбовного соглашения.

За последнее время я имел очень много бесед с лордами и депутатами палаты общин, играющих видную роль в здешней политической жизни. Многие из них выражали мнение, что рано или поздно премьер-министр, опираясь на возросшую уже теперь дипломатическую и военную мощь Англии, предпримет новые мирные усилия в отношении Германии. Они считают, что этот шаг может быть осуществлен здесь путем секретной дипломатии, а не публичных выступлений. Они также говорят, что г-н Чемберлен лишь ждет роспуска палаты общин на каникулы. Освободившись от парламентского контроля, он тогда, вероятно, может попытаться сделать этот последний жест примирения. Однако для этого, как рассказывают мои информаторы, абсолютно необходимо, чтобы германское правительство было полностью информировано о том, в каком необычно быстром темпе возрастала военная мощь Англии за последние месяцы, а также о том, что страна располагает неисчерпаемыми финансовыми и сырьевыми ресурсами и что все в этой стране, — начиная с правительства и кончая самым последним человеком с улицы, — теперь уже полны решимости всей душой взяться за оружие, если это будет нужно, если их к этому вынудят немцы новыми актами агрессии. Мои знакомые говорят, что шансы новой попытки умиротворения, мысль о которой вынашивается в глубине души г-ном Чемберленом и которая даже запланирована, возросли после заявления берлинской официальной инстанции от 28-го числа, согласно которому Германия абсолютно не стремится к войне и все вопросы желает решить мирным путем.

Одним из признаков поисков соглашения с немцами является также предложение, которое министр заморской торговли Гудзон [121] будто бы сделал находящемуся здесь германскому экономическому уполномоченному Вольтату¹. Согласно предложению, Англия якобы склонна предоставить немцам заем в 1 млрд. фунтов, а последние в обмен за это должны разоружиться и вступить в переговоры относительно нерешенных вопросов. На это предложение с немецкой стороны в печати был дан резкий отказ, однако оно вызвало большую сенсацию и в Англии, причем настолько большую, что министр Гудзон подвергается ожесточенным нападкам.

Проверить эти слухи очень трудно, поскольку премьер-министр человек весьма замкнутый. Если он имеет подобные планы, то он, безусловно, будет

¹ 20 июля 1939 г. в Лондоне начались переговоры между Гендерсоном, Вильсоном и Вольтатом. Английские представители довели до сведения Вольтата то, что Чемберлен знает о переговорах и одобряет их программу. Среди политических пунктов программы английская сторона предложила соглашение о ненападении и невмешательстве. Докладывая о переговорах, германский посол в Лондоне Дирксен писал следующее: «Конечной целью, к которой стремится г-н Вильсон, является широчайшая англо-германская договоренность по всем важным вопросам... Тем самым... были бы подняты и разрешены вопросы столь большого значения, что ближневосточные проблемы, зашедшие в тупик, как Данциг и Польша, отошли бы на задний план и потеряли бы свое значение. Сэр Гораций Вильсон определенно сказал г-ну Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», М., 1948, т. II, стр. 75, док. № 13).

остерегаться раскрывать их преждевременно. Если эти слухи верны, то по мнению моих знакомых, предпринять новую мирную попытку можно будет только во время парламентских каникул. Это вызывается тем, что как крайне правые, так и крайне левые элементы сорвали бы любую такую попытку, ибо, по мнению и правого и левого крыла, теперь уже не место для попыток умиротворения, так как немцы непременно расценили бы этот шаг как признак слабости Англии и использовали бы его в пропагандистских целях. Поэтому теперь ничего другого не остается, как вооружиться и держать немцев под угрозой, и если понадобится, ответить оружием на любой новый акт агрессии. Таким образом, г-н Чемберлен, если он действительно готовится к какой-либо мирной акции, в результате которой вырисовывалась бы перспектива всеобщей мирной конференции, должен иметь полную свободу действий и устранить все помехи. Мои знакомые говорят, что если немцы опять резко отклонят эту новую и, вероятно, последнюю серьезную мирную инициативу англичан, то тогда станет актуальным приход в правительство г-на Черчилля [122], против чего до сих пор г-н Чемберлен, несмотря на сильное давление радикальных консерваторов, возражал, поскольку он считал приглашение Черчилля в правительство провокацией, заранее обрекавшей на провал все попытки достичь соглашения с немцами.

Однако описанная выше двойственность английской внешней политики не может служить основанием для заключения, будто Англия сокращает свою подготовку на случай возникновения войны. Это говорит лишь о том, что Англия не думает о наступательной политике и что она еще и сегодня склонна пойти на соглашение с немцами. Но если будет необходимо, если немцы принудят англичан к военным действиям, то теперь они будут их вести с полной решимостью.

Барца,
венгерский королевский
посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—2/25—3754.

102

Будапешт, 27 июля 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ

6047/102.

На шифрованную телеграмму № 125¹.

Для Вашей информации и ориентировки в беседах сообщаю следующее.

Венгерское правительство определенно стремится подтвердить свою дружбу с осью, причем оно намерено сделать это таким путем, который не оставит никаких оснований для сомнений. Это означает, что в необходимом случае (этот случай, надо надеяться, будет обсужден на открывающихся в ближайшем будущем тройственных переговорах²) венгерское правительство должно определить крайний предел своих возможных действий в том или ином случае.

До сих пор польское правительство в переговорах как с западными державами, так и с Румынией предприняло все, чтобы отстоять коренные

¹ В документе венгерский посланник в Италии сообщает, что к письмам Телеки от 24 июля Чиаго не отнесся с должным пониманием и от ответа пока воздерживается (Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)).

² См. документ № 99.

венгерские интересы в споре с Румынией. Зная об этом, Италия первая бы нас осудила за неблагодарность, кроме того, было бы совершенно неразумно толкать Польшу в объятия Румынии, от чего мы до сих пор ее удерживали. Намек на возможное изменение нынешнего положения означает, что мы не хотим обеспечить политические привилегии для Польши при любых обстоятельствах, поскольку можно представить изменение позиции Польши по отношению к нам, которое немедленно освободит нас от всех моральных обязательств. Поляки неоднократно заверяли нас в том, что в случае венгеро-румынского конфликта они не будут в него вмешиваться.

Во всяком случае, наши отношения с Италией урегулированы. По имеющимся у нас сведениям, империя также урегулировала свои отношения на случай всеобщего конфликта с Югославией, Румынией и Болгарией. Мы считаем необходимым добиться также урегулирования отношений между Германией и Венгрией. Что касается возможных сомнений в нашей лояльности, то они нам тем более непонятны, поскольку Италия и Германия всегда знали, что мы не будем вести военные действия против Польши.

Наши действия чрезвычайно затрудняются тем обстоятельством, что мы находимся в полном неведении в отношении политических соображений оси. Мы хотим положить конец этому путем организации тройственных совещаний.

Для Вашего сведения сообщая, что подобная же информация направлена нашему посланнику в Берлине.

Чаки.

Копия. Гос. арх. М. МИД, шифр. отд., 1939. (Исходящая.)

103

Берлин, 9 августа 1939 г.

**ЗАПИСКА ВЕНГЕРСКОЙ МИССИИ
В ГЕРМАНИИ В МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ**

W/484/1939.

Ссылаясь на полезные беседы с Его Превосходительством министром иностранных дел Риббентропом от 8 августа с. г., королевский министр иностранных дел Венгрии Его Превосходительство граф Чаки по поручению королевского премьер-министра Венгрии просит Его Превосходительство фюрера и имперского канцлера считать оба письма графа Телеки от 24 июля недействительными¹.

A németek magyarországi politikája titkos német diplomáciai okmányokban. 95 old. 33. sz. irat.

104

Будапешт, 31 августа 1939 г.

**ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ
ВЕНГЕРСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ**

6307/430.

*Секретно!
Весьма срочно!*

Прошу сообщить графу Чиано, что заместитель статс-секретаря МИД Германии, основываясь на явно вымышленном предлоге, сделал упрек по адресу венгерского правительства, которое, несмотря на занятую им пози-

¹ См. документы № 99 и 100.

цию на стороне оси, якобы придерживается весьма неопределенного курса по отношению к Германии.

Поэтому германские военные власти получили указание приостановить поставку в Венгрию некоторых военных материалов.

Опыт показывает, что такие непонятные демарши всегда предпринимаются немцами тогда, когда они выискивают предлог для навязывания каких-нибудь своих неприятных требований или же пытаются уклониться от выполнения каких-либо своих обещаний.

Я дал указание Стояи от имени правительства заявить Риббентропу, что мы остаемся верными дружбе с Германией и что они могут всегда рассчитывать на нашу корректную дружбу. Вместе с тем наш посланник должен попросить его не поддаваться интригам.

Я был бы признателен графу Чиано, если бы он рассеял сомнения министра иностранных дел Германии в отношении Венгрии и установил бы, что в действительности скрывается за по меньшей мере непонятным изменением настроений немцев по отношению к нам.

Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Исходящая.)

105

Рим, 2 сентября 1939 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

6601/148.

Совершенно секретно!

Ответ на шифрованную телеграмму Вашего Превосходительства¹.

Содержание распоряжения Вашего Превосходительства вчера днем изложил Бастианини, а сегодня утром — графу Чиано. Первый из них ответил, что мы можем быть совершенно спокойными, имея в виду заявление о позиции Италии², опубликованное вчера во второй половине дня.

Чиано обещал при случае сказать немцам, что не может быть сомнений в лояльности Венгрии. Учитывая изменившееся положение, это заявление вряд ли может иметь большой вес, хотя германо-итальянские отношения, по крайней мере внешне, находятся в хорошем состоянии.

Чиано в настоящее время поддерживает контакт с английским и французским послами. Италии не грозит нападение извне. Сама она также не собирается нападать, вместе с тем она связывает большие англо-французские военные силы.

Обстановка улучшается. Париж даже и теперь ради сохранения мира готов принять участие в конференции, хотя при нынешнем положении это бесперспективно.

Японо-русская позиция вызывает сомнения.

Немцы в течение короткого периода времени покончат с Польшей, и тогда появятся некоторые шансы на мирное урегулирование. По мнению министра иностранных дел, с нашей стороны требуется величайшая осторожность, ибо трудно предсказать исход всемирного конфликта.

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

¹ См. документ № 104.

² 1 сентября 1939 г. итальянское правительство опубликовало заявление о том, что оно не будет проявлять инициативу в отношении участия в войне.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНУ ЧАКИ

6679/150.

Совершенно секретно!
Оригинал только для г-на министра!

К моей шифрованной телеграмме № 149¹.

Граф Чаки в час дня сообщил мне, что Муссолини исключает возможность предъявления требования с германской стороны. Если, однако, это все же произойдет, то мы должны немедленно известить его об этом, чтобы он мог дать совет. Времени для этого, безусловно, хватит.

На пакт о консультациях нам ссылаться не следует².

Вопрос о проходе войск ни в коем случае нельзя связывать с общей акцией против Румынии — это чревато опасными последствиями, поскольку может привести нас в состояние войны с западными державами.

Граф Чиано просит соблюдать строжайшую тайну.

Виллани.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНА ЧАКИ С ГЕРМАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ
В ВЕНГРИИ ЭРДМАНСДОРФОМ

Сегодня меня посетил германский посланник Эрдмансдорф и передал послание Риббентропа, в котором излагаются соображения последнего о том, что, учитывая возможное развитие событий в будущем, венгерскому правительству было бы нецелесообразным принимать предложение румынского правительства о заключении договора о ненападении.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1939—27/а.—844.

Документ отпечатан в трех экземплярах: для Чаки, Вёрле и политического отдела.

¹ Документ не найден. По всей вероятности, он содержит ответ на послание Чаки, в котором министр иностранных дел Венгрии извещал Чиано о том, что Риббентроп пригласил его на 7 сентября к себе, предположительно для того, чтобы потребовать согласия на пропуск германских войск через Венгрию. Этот документ также не найден в материалах МИД. Об этом послании Чиано записал в своем дневнике следующее: «6 сентября 1939 г... По поручению Чаки меня посетил Виллани и высказал опасения относительно немецкого обращения. Дело в том, что немцы хотят использовать территорию Венгрии для переброски своих войск. Венгрия готова оказать сопротивление вплоть до применения оружия. Вместе с тем она удовлетворит просьбу, если немцы согласятся на военные действия против Румынии. Вот одна из обычных фантазий Чаки, но мы оба — я и дуче — мало верим всему этому. Однако нужно внимательно следить за Чаки, поскольку он безответственный и тщеславный человек, да к тому же еще и раздражительный, что очень плохо (The Ciano Diaries, 1939—1943. New York. 1946, p. 139—140).

² 23 марта 1936 г. представители Италии, Венгрии и Австрии подписали в Риме дополнительный протокол к Римскому пакту от 17 марта 1934 г. По протоколу, в целях взаимной консультации создавался постоянный орган с участием министров иностранных дел трех стран и было условлено, что они будут взаимно информировать друг друга о своих внешнеполитических шагах. После аннексии Австрии правительства Италии и Венгрии 21 июня 1938 г. подтвердили этот протокол.

ТЕЛЕГРАММА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНА ЧАКИ ПОСЛАННИКУ В ИТАЛИИ ФРИДЬЕШУ ВИЛЛАНИ

9 сентября в 16 час. немцы в вежливой форме попросили согласия на транзит войск по Кошицкой железной дороге. Они просили дать ответ до середины дня 10.IX, давая понять, что не преминут за это отблагодарить. Мы против пропуска войск, срочно просим совета дуче.

Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, Документы Ласло Сабо, 1939.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА
В ИТАЛИИ ФРИДЬЕША ВИЛЛАНИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИШТВАНУ ЧАКИ

6747/153.

Совершенно секретно!

После беседы с графом Чиано в 20 час. вместе с ним посетили Муссолини. В ходе беседы я остановился на тех последствиях, с которыми мы столкнемся, если пропустим немецкие войска или же если с нашей стороны будет оказано сопротивление. Затем последовал обмен мнениями относительно того, на что все мы можем рассчитывать в случае германской победы. Оба собеседника полностью согласились с моим мнением. Они подтвердили нашу полную лояльность по отношению к оси, вследствие чего им непонятны действия германского правительства; ведь немцы могут быстро покончить с Польшей без использования венгерской территории для транзита войск. Это, следовательно, не является абсолютной необходимостью. Муссолини заявил мне, что интересы Венгрии он считает своим кровным делом. Однако, несмотря на все то, что произошло, германо-итальянские отношения остаются без изменений.

[Просьбу]¹ мы должны отклонить, но в очень дружественной форме, ибо, по его убеждению, мы не должны допускать немцев на свою национальную территорию. Обосновывая свою позицию, нам следует подчеркнуть нашу неизменную лояльность, а также сослаться на то, что в этом случае возникнет состояние войны не только с Англией, Францией и Польшей, но мы в самом деле можем оказаться вовлеченными в войну со своими соседями.

Муссолини спросил, подготовлены ли мы к сопротивлению. Я сказал, что, как уже мы заявляли, всякий, кто вступит на нашу территорию без разрешения правительства, натолкнется на сопротивление венгерской армии. Эта позиция остается неизменной.

Муссолини полагает, что до этого дело не дойдет, ибо перегибы в политике впоследствии мстят за себя. Он просил немедленно уведомлять его о дальнейшем развитии событий.

Конкретных обещаний относительно посредничества или помощи итальянцы не дали; да пока я этого и не просил, поскольку Ваше Превосходи-

¹ Одна группа цифр отсутствует. Отсутствующее слово восстановлено по смыслу и заключено в квадратные скобки.

тельство хотело получить от Муссолини совет, а Риббентроп просил держать это дело втайне. Подводя итоги беседе, я вынес впечатление, что сказанное Муссолини и графом Чиано не было просто словами, они выразили свои чувства в позитивном и негативном смысле, которые могут вылиться в действия. Однако весь вопрос состоит в том, когда это будет. Было бы желательно, с Вашего разрешения, через несколько дней выехать в Будапешт для доклада.

Наконец, по поводу сообщения № 179/160. pol¹.

Военный атташе просит указаний относительно маршрута военных поставок. Можно ли продолжать поставки через Германию, в противном случае следовало бы запросить разрешение на транзит через Югославию².

Виллани.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1939. (Входящая.)

На сопроводительном письме напечатано: «Оригинал у г-на министра». На последней странице документа чернильная приписка: «Шифр сожжен. 10.IX». Подпись неразборчива.

110

Будапешт, 10 сентября 1939 г

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 10 СЕНТЯБРЯ 1939 Г. В 11 ЧАС. УТРА

Премьер-министр докладывает, что чрезвычайные обстоятельства, имеющие решающее значение для судьбы страны, вынудили созвать сегодня утром, в воскресенье, экстренное заседание Совета министров, для того чтобы срочно выработать позицию правительства.

5 сентября германский имперский министр иностранных дел фон Риббентроп попросил министра иностранных дел графа Чаки встретиться с ним 7-го числа для срочного разговора. Чаки 7-го прибыл в германскую военную ставку. Германский имперский министр попросил у г-на министра иностранных дел Венгрии извинения за то, что он пригласил его в ставку, которую при нынешнем положении он не мог покинуть. Он пригласил г-на министра иностранных дел Венгрии, для того чтобы настоятельно попросить Венгрию в настоящее время ни при каких обстоятельствах не нападать на Румынию. Этого не следует делать хотя бы потому, что при нынешних условиях Германия лишена возможности поддержать Венгрию путем отправки германских войск на фронт против румын.

Мы располагаем сведениями, что через Венгрию проезжал один румын, который вез фюреру и канцлеру Гитлеру письмо румынского короля Кароля [123].

Г-н министр иностранных дел имел в течение двух с половиной часов в германской ставке на польском фронте беседу с германским имперским министром иностранных дел. Последний интересовался его мнением о современном положении в Европе, а затем спросил, имеет ли Венгрия территориальные притязания в отношении Польши. Г-н министр иностранных дел Венгрии указал на то, что Венгрия имела свои тысячелетние границы; от

¹ Документ не найден.

² Ссылка на поставки военных материалов из Италии. В телеграмме от 13 сентября 1939 г. Чаки отвечал: «Официальная германская инстанция уведомила наш генеральный штаб о том, что военные материалы из Италии в любом количестве могут транспортироваться через Германию в Венгрию. Таким образом, сосредоточенные на итальянской границе транспорты могут быть немедленно отправлены (Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1939—23.—837).

этих границ она никогда не отказывалась, но она уважает также границы других государств, и к Польше она не имеет территориальных претензий.

Министр иностранных дел возвратился в Будапешт на самолете, представленном германским имперским министром иностранных дел.

Поэтому министр был крайне удивлен, когда вчера, 9 сентября, в 4 часа германский имперский министр иностранных дел позвонил ему по телефону на квартиру и обратился к нему с просьбой, чтобы венгерское правительство разрешило транзит германских войск по железнодорожной линии Кошице — Надьсаланц и Велейте, то есть проход через венгерскую территорию из Словакии в Польшу. Риббентроп просил дать ответ как можно скорее, в тот же день вечером, между 7 и 8 час., ибо 10-го в 12 час. дня они хотели бы приступить к переброске войск. Он просил соблюдать строжайшую тайну и со своей стороны обещал делать то же самое.

Г-н министр иностранных дел ответил, что по этому вопросу он не может самостоятельно принять решение. Поскольку Его Высокопревосходительство г-н регент находится на охоте, он не сможет дать ответ вечером между 7 и 8 час., а даст его лишь сегодня между 12 и 13 час.

Г-н премьер-министр и г-н министр иностранных дел сделали доклад на аудиенции у Его Высокопревосходительства г-на регента, который позже вызвал к себе также г-на министра обороны и начальника генерального штаба.

Его Высокопревосходительство г-н регент и совещавшиеся с ним лица единодушно высказали мнение, что поскольку венгерское правительство еще в самом начале германо-польской войны самым категорическим образом заявило, что для Венгрии является делом национальной чести быть в стороне от каких-либо военных действий против Польши, то удовлетворение этой просьбы не согласуется с нашей национальной честью. В соответствии с этим мы ни при каких обстоятельствах не можем разрешить транзит по венгерским железным дорогам германских войск в Польшу или проход их через венгерскую территорию. Мы изучили карту и установили, что удовлетворение германской просьбы означало бы выигрыш для немецких войск во времени на 36 час. Удовлетворение просьбы привело бы к нарушению нейтралитета и повлекло бы за собой объявление войны со стороны Англии, Франции и Польши. Мы не можем удовлетворить эту просьбу также потому, что в состав германских войск входят гвардия Глиники и подразделения словацкой армии. Мы вообще не желаем быть втянутыми в мировую войну помимо нашей воли. Мы против участия в каких-либо действиях, особенно теперь, когда поляки уже разбиты. (Совет министров единогласно одобряет позицию г-на премьер-министра и г-на министра иностранных дел.)

Затем министр иностранных дел зачитывает сначала на венгерском, а потом на немецком языке ответ, который он, с одобрения г-на регента, от имени венгерского правительства сообщит в 12 час. по телефону германскому имперскому министру иностранных дел фон Риббентропу.

Г-н министр внутренних дел просит пояснений относительно второй части ответа.

После повторного зачтения г-ном министром иностранных дел немецкого варианта ответа Совет министров единогласно одобряет его.

Г-н министр иностранных дел высказывает предположение, что немцы, вероятно, примут ответ к сведению. О своем решении мы конфиденциально известили итальянцев, которые согласны с нами на все 100%.

Если немцы после отклонения их просьбы все же вступят на венгерскую территорию без разрешения, то венгерское королевское правительство предпримет меры противодействия.

Г-н премьер-министр объявляет перерыв до того времени, пока г-н министр иностранных дел не передаст ответ по телефону.

Г-н министр иностранных дел сообщает Совету министров; что германский имперский министр иностранных дел принял к сведению ответ венгерского королевского правительства.

Принимается к сведению.

Датировано, как указано выше.

*Телеки,
Иштван Барци.*

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 19. 10 сентября 1939.

Протокол заверен премьер-министром графом Палом Телеки и статс-секретарем канцелярии премьер-министра Иштваном Барцихази Барци.

111

Лондон, 29 ноября 1939 г.

ЛИЧНОЕ ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ЛОНДОНЕ
ДЬЁРДЯ БАРЦА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНУ ЧАКИ

Совершенно секретно!

Дорогой друг!

Несколько недель тому назад в здешних дипломатических кругах мусировались слухи, будто английские официальные круги искали и установили непосредственный контакт с германской армией. С тех пор я постоянно слежу за этим делом, но только теперь мне удалось узнать следующее из абсолютно надежного источника (от советника министерства иностранных дел, прикомандированного к министерству информации).

Главнокомандующий английской армией сэр Айронсайд, который является человеком сильной руки и, безусловно, корректным и патриотически настроенным солдатом, уже многие годы с недоверием относится к мягкотелой и вялой линии поведения, которую, по его мнению, английское правительство занимает по всем вопросам. Айронсайд считает, что войну против немцев нужно было начать еще много лет назад, когда Гитлер только что пришел к власти, а создание германской армии находилось еще в начальной стадии. В настоящее время Айронсайд чрезвычайно удручен поведением Чемберлена и английского правительства, ибо он считает, что при помощи устаревших и непригодных к борьбе внутриполитических средств и аппарата, которые в настоящее время используются правительством, нельзя бороться с таким противником, у которого динамизм одного человека определяет темп событий и у которого режим не имеет ни политических, ни моральных устоев.

Короче говоря, по мнению Айронсайда, Англия нуждается в диктаторе, который будет принимать быстрые решения и немедленно осуществлять свою волю. Кроме того, Айронсайд и его сторонники считают, что с точки зрения интересов всего мира наибольшую опасность представляет большевизм и что искоренение его является первейшей и безотлагательной задачей каждого цивилизованного государства, каждой нации. Это тайное движение, именуемое «Белая роза», искало и установило контакт с германской армией. Их цель состоит в том, чтобы две армии взяли дело мира в свои руки и затем продиктовали свою волю правительствам. Как я слышал, в нейтральных странах имело место много непосредственных контактов между тайными эмиссарами английской и германской армий.

Затем произошел случай в пограничном голландском селении Венло, когда немецкое гестапо, проникнув на голландскую территорию, схватило двух английских секретных агентов и увезло их в Германию. История этого

случая такова: два тайных представителя английской армии, капитаны Бест и Стивенс, отправились на голландско-германскую границу для возобновления переговоров с подобными же тайными представителями германской армии. Предстояла десятая встреча представителей английской и германской армий. Однако гестаповцы, каким-то образом узнавшие о предстоящей встрече в Венло, схватили двух англичан на голландской территории и переправили их на германскую территорию. Можно себе представить, какая судьба постигла офицеров, командированных с германской стороны. Коммюнике английского правительства, которое было издано по этому случаю и согласно которому английские представители отправились в Венло для «получения мирных предложений со стороны весьма серьезной германской инстанции», было довольно неубедительным. В то же время немцы попытались связать деятельность этих двух лиц английской секретной службы с мюнхенским покушением. Однако, как я теперь узнал, за этим делом скрывалась не обычная попытка шпионажа со стороны английской секретной службы, а тайные переговоры представителей английской и германской армий, которые с некоторых пор приобрели важное значение. Я пока не знаю, оборвалась ли в результате этого связь между двумя армиями или нет. Думаю, что нет и что английская армия позже каким-нибудь другим путем и в ином месте снова возобновит контакт с германской армией. Лично г-н Чемберлен якобы знает и знает о тайных контактах между двумя армиями, но английский кабинет и Форейн оффис находятся в неведении. Тот факт, что до сих пор между двумя враждующими вооруженными силами еще не было серьезных столкновений, мой информатор объясняет следующим образом. Командования двух армий до сих пор не начинали наступления и, возможно, не начнут его, потому что отчасти они надеялись каким-либо образом прийти к соглашению и отчасти берегут силы для борьбы с большевизмом. Действительно, весьма примечательно, что здесь, как в официальных, так и в иных кругах, только и слышишь, что лидеры германских вооруженных сил при нынешнем германском режиме представляют собой единственно надежный, стоящий на твердых моральных устоях, дисциплинированный и патриотический элемент, являющийся вместе с тем барьером против большевизации Германии и даже Европы.

Вышеприведенные сведения я сообщил военному атташе подполковнику Уташи [124], который на основании имеющейся у него информации подтвердил данные, содержащиеся во втором абзаце моего письма (движение «Белая роза»).

Прошу тебя принять выражение моего искреннего уважения, остаюсь твой покорный слуга

Барца.

V

Второй Венский арбитраж

В ходе наступления на Западном фронте Германия за несколько недель захватила Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию и Францию. Венгерское правительство считало, что пришло время для осуществления главного требования его программы пересмотра границ, когда можно, наконец, настоять на удовлетворении своих территориальных претензий к Румынии.

Телеки, запутавшись в заколдованном кругу венгерских империалистических притязаний, считал Венгрию важным фактором политики оси, по крайней мере в Юго-Восточной Европе; он рассчитывал на поддержку ревизионистских требований Венгрии со стороны Германии. В апреле 1940 г. он послал Гитлеру письмо, в котором предлагал созвать совещание представителей германского, итальянского и венгерского правительств для обсуждения вопроса о нападении на Румынию (112). Однако Гитлер отклонил предложение Телеки и призвал венгерское правительство соблюдать умеренность. Гитлер не отводил какой-либо особой роли Венгрии, равно как и Румынии; и Венгрию и Румынию он рассматривал как сферу германских интересов. Он использовал венгеро-румынские противоречия таким образом, чтобы в наибольшей степени подчинить экономические ресурсы двух стран и их политику интересам Германии. Гитлер то обещал Венгрии поддержать ее притязания на Трансильванию, то давал Румынии гарантии против венгерских территориальных претензий. Германия стремилась не к урегулированию противоречий, а к их сохранению. Германия была против возможного возникновения войны между Венгрией и Румынией также потому, что такая война дала бы Англии предлог для вмешательства в дела Юго-Восточной Европы, поскольку она гарантировала неприкосновенность границ Румынии. Это создавало угрозу для снабжения германской армии румынской нефтью.

В июне 1940 г., после того как немцы в ходе экспансии на Восток достигли границ СССР, Советский Союз в интересах собственной обороны потребовал от Румынии возврата отторгнутой после Октябрьской революции Бессарабии и населенной украинцами территории Буковины. Венгерская дипломатия развернула поход против Румынии под тем предлогом, что Румыния не уступила Венгрии территорий, подобно тому как она это сделала в отношении Советского Союза. Была проведена мобилизация венгерской армии, и ее соединения направлены к румынской границе. Венгерские правящие круги рассчитывали, что возможное сопротивление немцев можно будет устранить с помощью ссылок на «советскую опасность». Казалось, что донесения венгерского посланника в Германии Дёме Стояи подтверждали сообщения венгерского правительства. В своем донесении от 21 июля он писал, что теперь немцы, может быть, проявят большую склонность пойти на удовлетворение венгерских требований, особенно если венгерское правительство пообещает оказать дальнейшие услуги. «Я думаю, — писал Стояи, — можно было бы в соответствующей форме согласовать этнографические,

геополитические, экономические и оборонные интересы Венгрии с германскими интересами, указав, между прочим, при этом, что сильная Венгрия с границей вдоль Карпат явится для Германии надежным бастионом на Востоке» (113).

27 июля министр иностранных дел Чаки, действуя через германского посланника фон Клодиуса [125], который в то время вел переговоры в Венгрии, сообщил Риббентропу, что Венгрия ведет подготовку к молниеносной военной акции против Румынии. Обосновывая это якобы существовавшей в Румынии революционной опасностью, он говорил: «Германская империя может быть лишь заинтересована в том, чтобы анархия не распространилась по всей Румынии; поэтому молниеносная венгерская акция... представляется вполне обоснованной». Чаки, разумеется, знал, что подобные словесные выкрутасы не будут слишком убедительными для германского правительства. Поэтому он сделал конкретное предложение Риббентропу, заявив, что если Германия даст согласие на нападение на Румынию, то венгерское правительство готово будет ввести в Венгрии новые экономические ограничения и в еще большей степени удовлетворять потребности Германии в хлебе. Кроме того, он обещал предоставить венгерские железные дороги для свободного использования Германией на весь период войны (114).

На основании распоряжений венгерского правительства 2 июля все соединения венгерской армии были приведены в состояние мобилизационной готовности.

Немцы неодобрительно наблюдали за этими военными приготовлениями. Правда, опасность английского вмешательства уже отпала, поскольку Румыния 2 июля отказалась от английских гарантий и присоединилась к державам оси. Но именно поэтому из-за венгерских притязаний немцы не склонны были отталкивать Румынию. Получив известие о мобилизации в Венгрии, Риббентроп направил Чаки ноту, в которой в энергичных выражениях делалось предупреждение, что Балканская война, которая могла бы возникнуть в результате венгерской военной акции, диаметрально противоречит нынешним интересам Германии и что Венгрия не может рассчитывать на какую-либо военную поддержку с германской стороны (115). Чаки ответил, что венгерское правительство и не рассчитывало на военную помощь Германии; он заявил также, что венгерское правительство только в том случае сможет отказаться от применения оружия против Румынии, если Германия и Италия гарантируют удовлетворение венгерских требований на Трансильванию. Поступивший 4 июля из Берлина ответ опять содержал сдержанное предупреждение, но одновременно в нем указывалось на то, что если венгерское правительство прислушается к совету Германии и не прибегнет к силе, то она в подходящий момент поддержит территориальные претензии Венгрии (116).

Под действием этих предупреждений нападение на Румынию не состоялось, но напряженность в отношениях между двумя странами неизменно сохранялась. Положение усугублялось спровоцированными инцидентами на венгеро-румынской границе. В такой обстановке 10 июля состоялась поездка премьер-министра графа Пала Телеки и министра иностранных дел Чаки в Мюнхен (117).

В Мюнхене Гитлер в присутствии Ччано и Риббентропа предостерег Телеки от вооруженной акции против Румынии. Он советовал мирно разрешить венгеро-румынский конфликт и обещал по согласованию с Муссолини направить письмо румынскому королю с призывом постараться договориться с Венгрией.

Гитлер стремился к смягчению венгеро-румынских противоречий лишь в той мере, чтобы они не привели к вооруженному конфликту. Таким образом, соперничество венгерских и румынских правящих классов, боровшихся за свои империалистические интересы, приводило к тому, что они все больше и больше переходили на службу к германскому правительству, на службу

интересам фашистской Германии. Во время мюнхенских переговоров Гитлер проговорился на этот счет, когда заявил, что «...как территории ни дели, одна сторона, естественно, всегда будет ныть. В случае же с Трансильванией, вероятно, будут ныть и стонать обе стороны сразу» (118).

Через несколько дней после встречи в Мюнхене Гитлер направил письмо румынскому королю Каролю, в результате чего 16 августа в Турну-Северине начались венгеро-румынские переговоры. Однако они, как это можно было заранее предвидеть, не привели к каким-либо результатам. Более того, обе стороны осуществили новые военные мероприятия. 22 августа венгерское правительство приняло решение о форсировании мобилизации, а румынское правительство 23 августа в принципе договорилось с Болгарией об уступке части Добруджи, для того чтобы высвободить находившиеся там военные силы и тем уравновесить положение, изменившееся в результате венгерской мобилизации.

24 августа переговоры в Турну-Северине были прерваны. Венгерское правительство не было склонно продолжать их, как об этом просили румыны, и вновь стало изыскивать возможность решения вопроса с помощью оружия. 27 августа германские и итальянские посланники в Будапеште и Бухаресте были вызваны своими правительствами для доклада. На основании этих докладов и по просьбе Румынии Гитлер принял решение урегулировать венгеро-румынский спор путем арбитража. На 30 августа в Вену были вызваны венгерский и румынский министры иностранных дел; в качестве наблюдателя был приглашен также премьер-министр Венгрии (119).

28 августа Телеки и Чаки выехали в Вену, где были приняты министром иностранных дел Германии Риббентропом и министром иностранных дел Италии Чиано. Риббентроп возложил вину за создавшееся положение на Чаки и заявил, что Германия и Италия прибегнут к самым энергичным средствам, если венгерское правительство решится предпринять военные действия. Иштван Чаки дал согласие на то, чтобы Чиано и Риббентроп взяли на себя роль арбитров, и заявил, что без всяких предварительных условий заранее объявляет их решение обязательным для Венгрии (120).

Протокол и арбитражное решение были подписаны 30 августа 1940 г. в венском дворце Бельведер (121). Согласно решению, к Венгрии отходила территория в 43 тыс. кв. км с населением 2,5 млн. человек. На присоединенной территории проживал почти 1 млн. человек румынской национальности.

Второй Венский арбитраж означал реализацию самых важных требований ревизионистской программы венгерских правящих классов, но за это страна должна была платить дорогой ценой. Уже во время Венского арбитража немцы обязали венгерское правительство подписать германо-венгерское соглашение о национальных меньшинствах, которое обеспечивало немецкому меньшинству в Венгрии особые права. Фольксбунд был признан единственной партией немецкого населения Венгрии. Венгерское правительство взяло на себя обязательство обеспечить соответствующую норму представительства лиц немецкого происхождения в государственном аппарате и т. д. (122). Это соглашение было новым шагом по пути к отказу от независимости страны, к усилению германского влияния. Но это было только начало!

10 сентября Стояи передал Гитлеру письмо Хорти с выражением благодарности. По этому случаю Стояи имел полуторачасовой разговор с Гитлером, о чем он сообщил в донесении для министра иностранных дел. На основании требований Гитлера он начертал программу, которая звучала как выражение «благодарности», опять-таки в надежде на дальнейший пересмотр границ. Существо этого проекта состояло в следующем: Венгрия непоколебимо и решительно стоит на стороне Германии; она помогает Германии сырьем и продовольствием сверх обязательств по действующим экономическим соглашениям, даже за счет сокращения удовлетворения венгерских потребностей; с этой целью вводится ограничение потребления внутри

страны (карточки на муку, хлеб); обеспечение политической деятельности немецкого меньшинства в соответствии с венским решением; внутриполитические реформы и радикальные меры в еврейском вопросе; персональные изменения в политической жизни; установление тесного сотрудничества между венгерской и германской армиями и, наконец, присоединение Венгрии к державам оси путем подписания пакта (124).

В течение нескольких месяцев венгерское правительство в основном удовлетворило требования Гитлера как в области внутренней, так и внешней политики. В середине сентября снова была разрешена деятельность партии «Скрещенных стрел» и из заключения освобожден Салаши. 8 октября был подготовлен третий антиеврейский закон; 10 октября венгерское правительство заключило экономическое соглашение с Германией, по которому оно взяло обязательство в отношении производства и поставок ряда технических и кормовых культур в размерах, соответствующих интересам Германии; наконец, она присоединилась к Тройственному пакту.

Последний был заключен 27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией. Этот пакт, в п. I которого признается гегемония Германии и Италии в Европе и гегемония Японии на Дальнем Востоке, был явно агрессивным военным договором.

Правительство Телеки поспешило выступить с предложением о присоединении к Тройственному пакту, рассчитывая, что если оно первым присоединится к этому агрессивному военному пакту, то Венгрия обеспечит себе привилегированное положение среди вассалов Германии. После того как венгерское правительство разрешило транзит через венгерскую территорию германских воинских частей, направлявшихся в Румынию для предотвращения «нарушений порядка», Гитлер дал согласие на присоединение Венгрии к пакту.

Протокол о присоединении был подписан в Вене 20 ноября 1940 г. (125). Венгерское правительство взяло на себя обязательство полностью сотрудничать с державами оси, за это Венгрия получила обещание, что если три державы будут обсуждать вопросы, затрагивающие интересы Венгрии, то на совещания будет приглашаться и венгерское правительство. Тем самым Венгрии было действительно обеспечено «привилегированное положение».

Правительство Телеки, которое участвовало в расчленении Чехословакии, которое хотя и не принимало непосредственного военного участия в порабощении Польши, но во внешнеполитической области предало эту страну и которое предоставило возможность для вступления германских войск в Румынию, — тем самым само способствовало созданию агрессивным германским империализмом железного кольца вокруг Венгрии. Эта внешняя политика венгерского правительства — чрезвычайно близорукая и ограниченная даже с точки зрения интересов правящих классов, — политика, выдвигавшая в качестве центральной задачи осуществление территориальных притязаний любой ценой, вела к потере самостоятельности и утрате подлинной независимости Венгрии.

ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ПАЛА ТЕЛЕКИ ГИТЛЕРУ

Секретно!

Глубокоуважаемый господин канцлер!

Венгерское правительство по-прежнему придерживается своего заявления о том, что в соответствии с интересами Германской империи и Италии оно до новой консультации с руководителями двух держав будет всеми силами и даже ценой жертв стремиться к поддержанию мира в прилегающей к Венгрии части Центральной Европы и Балкан.

Тем не менее последние события на Балканах и в бассейне Дуная обязывают венгерское правительство поставить перед правительством Германской империи вопрос о том, не считает ли оно, что наступило время начать переговоры с привлечением к ним итальянского правительства, для того чтобы три государства подготовились на случай любых неожиданностей и чтобы события не застали их врасплох, то есть не поставили их перед совершившимся фактом.

Венгерское правительство обязано просить о привлечении к переговорам итальянское правительство не только в силу существующих тесных дружественных отношений между двумя странами, но и в соответствии с соглашением от 17 марта 1934 г. о консультациях, которое оставлено в силе декларацией двух государств от 21 июля 1938 г.

Предметом переговоров должны быть все те возможные проблемы, которые выходят за рамки нормальной дипломатической деятельности, а также связанные с этим важнейшие политические, экономические и транспортные вопросы.

Я был бы признателен, если бы Ваше Превосходительство, учитывая стремительное развитие событий, как можно скорее информировало меня, где и когда Вы полагаете целесообразным созвать представителей трех держав, для того чтобы могли состояться эти переговоры, которые, естественно, носили бы сугубо конфиденциальный характер.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем искреннем глубоком уважении.

Черновик. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—41—270.

На первой странице документа красным карандашом написано: «Оригинал!» Черным карандашом: «1/4 6^h».

Берлин, 21 июня 1940 г.

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ
ДЁМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНУ ЧАКИ

151/pol. fõn.—1940.

*Секретно!**Вскрыть собственноручно 2-му министру!*

Ваше Превосходительство!

Дорогой друг!

В своем письме № 143/pol. fõn.—1940 от 14 июня я осмелился обратиться к твоему высокому вниманию на то, что здесь не покладая рук ведется подготовка к переустройству Европы как в области экономики, так и в территориальном

отношении. Что касается вопросов экономической политики, то я докладываю об этом в письме № 148/pol.—1940, отправленном с сегодняшним курьером¹.

Каких-либо новых конкретных сведений относительно территориального переустройства я не получал. Однако во время разговора, состоявшегося у меня на днях с Верманом, когда речь зашла о Румынии, он заметил, что румыны должны смириться с мыслью о том, что без территориальных «корректив» им не выбраться из нынешнего кризиса. Клодиус вчера тоже упомянул о «коррективах». Я, естественно, высказал мнение, что эти «коррективы» должны быть весьма основательными, ибо незначительные «коррективы границы» для венгерской стороны неприемлемы и т. д. По поводу последней возможности я особо подчеркнул, что славянский коридор явился бы серьезной угрозой для экономических интересов Германии. Если Советская Россия создаст совместно с южными славянами коридор, то это означало бы конец любым далеко идущим планам Германии в отношении Юго-Востока, в том числе и в отношении Турции. Славян же может разделить и разъединить сильная Венгрия, владеющая Карпатами. Подобная роль в известной мере должна быть отведена и Румынии, которая, однако, вследствие известной слабости вряд ли смогла бы справиться со сколь-нибудь серьезной задачей. Мои аргументы, как я заметил, произвели заметное впечатление на Клодиуса.

Хотел бы также добавить, что на днях болгарский посланник, как он мне сам об этом рассказал, во время беседы с Вейцекером, весьма резко высказался по поводу того, что ныне, после краха Версальской системы, Германия *морально* обязана оказать содействие союзникам в деле возвращения потерянных ими территорий и что будет бесчестно, если она этого не сделает. По словам болгарина, Вейцекер спросил, не думает ли он, что немцы уже могут командовать самим господом богом. Он принял к сведению высказывания Драганова [126].

Если ты разделяешь соображения, изложенные в моем вышеуказанном письме относительно того, что рано или поздно следует в соответствующей форме довести до сведения немцев о наших пожеланиях, то тогда нужно будет особенно продумать вопрос о форме. Ибо Гитлер очень щепетилен, и, я думаю, было бы неправильным ставить перед ним вопрос резко, в форме требования. Стало быть, следует основательно разработать тактику. Например крикливые выступления депутатов парламента мне кажутся нецелесообразными. Не представляется также тактичным выражать слишком радужные надежды через печать. Неправильно было бы игнорировать личность Риббентропа. Может быть, целесообразно нам с тобой при случае устно обменяться мнениями по этому вопросу. Можно себе представить такой вариант: ты или г-н премьер-министр направит ему (то есть Риббентропу) письмо с приложением меморандума о наших территориальных притязаниях. В письме можно было бы указать, что хотя мы не считаем этот вопрос ни срочным, ни актуальным, но все же хотели бы, на случай какой-либо неожиданности, изложить венгерскую точку зрения по этому вопросу. Можно было бы также запросить его мнение, когда и каким образом Его Высокопревосходительство г-н регент мог бы изложить фюреру венгерскую точку зрения? Я думаю, что, в конце концов, Его Высокопревосходительству следовало бы лично обратиться к фюреру, учитывая известную щепетильность последнего, а также важность самого вопроса.

Я думаю, что можно было бы в подходящей форме согласовать этнографические, геополитические, экономические и оборонные интересы Венгрии с германскими интересами, указав, между прочим, при этом, что сильная Венгрия с границей вдоль Карпат явится для Германии надежным бастионом на Востоке. Она вклинится между северными и южными славянами,

¹ Документ не найден.

которые в случае объединения образовали бы такой мощный коридор на Восток, что Германии, вероятно, было бы весьма трудно осуществить свои экономические планы на Юго-Востоке, Востоке и т. д.

Выражая глубокое уважение, всегда остаюсь, Ваше Превосходительство, твоим покорным слугой

Дёме Стояи.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—27/7—460.

На первой странице документа красными чернилами написано: «Г-н премьер-мин. видел», подпись Чаки, датировано 24 июня.

114

Будапешт, 28 июня 1940 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ О ПЕРЕГОВОРАХ
С ГЕРМАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ КЛОДИУСОМ

Сегодня пригласил к себе германского посланника Клодиуса, который возглавляет германскую делегацию на экономических переговорах в Венгрии, и попросил его о следующем:

Посетите министра иностранных дел фон Риббентропа и от моего имени скажите ему:

При оценке создавшегося положения Венгрия исходит из того, что Румыния во внутренне-политическом отношении не в состоянии противостоять русскому давлению. Опасность революции нависает не только над Трансильванией, но и над остальной частью королевства. Венгерское правительство желает быть готовым на случай любой неожиданности, поскольку нельзя допустить, чтобы страна была застигнута врасплох. Не исключена возможность, сказал я, что национальные меньшинства и румынские массы, подстрекаемые коммунистической агитацией, доведенные до отчаяния, поднимут бунт, поскольку Румыния без единого выстрела уступила России территорию площадью около 50 тыс. кв. км.

Германская империя, продолжал я, может быть лишь заинтересована в том, чтобы анархия не распространилась по всей Румынии; поэтому молниеносная венгерская акция, способная обеспечить сохранение экономического порядка, представляется вполне обоснованной. Мы отдаем себе отчет в том, что для германского правительства имеет важнейшее значение обеспечить бесперебойное получение продовольствия из этих районов. Поставки зерна из Венгрии мы сможем обеспечить также и в ходе возможной войны между Венгрией и Румынией, может быть даже еще в больших размерах, чем в прошлом, ибо войска большей частью снабжались бы за счет чужеземных ресурсов. Мы, со своей стороны, были бы готовы потуже затянуть пояс, обеспечив тем самым повышенные поставки продовольствия для Германской империи. Я указал на то, что лишь совсем недавно в целях экономии мы повысили размеры гарнцевого сбора. Другой важной задачей Германской империи является обеспечение бесперебойности перевозок. Это можно было бы обеспечить, например, таким образом, что в период войны определенное количество немецких составов могло бы свободно передвигаться по некоторым венгерским железным дорогам со своим персоналом (совместное использование железных дорог на определенный период времени).

Посланник Клодиус нашел эти предложения чрезвычайно интересными, сказав, что они полностью согласуются с представлением германского правительства относительно экономического переустройства Европы. Затем

он спросил меня, в чем примерно состоят требования Венгрии к Румынии. Я ответил ему в духе высказываний, сделанных накануне премьер-министром графом Телеки в беседе с германским и итальянским посланниками в Будапеште. (Эти требования обозначены на картах, которые в январе с. г. я передал графу Чiano. См. соответствующую запись беседы¹.)

Затем фон Клодиус спросил, как обстоит дело с другими нашими требованиями о возврате территорий. На это я ответил, что на период жизни нынешнего поколения мы готовы отодвинуть эти требования на второй план, если сможем добиться удовлетворения претензий на Трансильванию и еще, возможно, вернуть треугольник в районе реки Драва, который, собственно говоря, лишь «портит вид» венгерской карты; этот район является постоянной занозой для венгерского общественного мнения.

Фон Клодиус сказал, что данное заявление чрезвычайно заинтересует Риббентропа, ибо немцы все время опасались, что Венгрия намерена добиваться возвращения всех коронных владений святого Иштвана, а это в нынешних условиях вызвало бы новые чрезвычайно серьезные осложнения.

В заключение я попросил фон Клодиуса, чтобы он постарался довести до сведения Риббентропа мое сообщение до того, как будет готов ответ на отдельные вопросы, поставленные мною перед германским правительством через посланника Эрдмансдорфа (см. соответствующую запись беседы от 27.VI²).

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—27/7—454.

115

Будапешт, 2 июля 1940 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ИШТВАНА ЧАКИ С ГЕРМАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ В ВЕНГРИИ ЭРДМАНСДОРФОМ

Примерно в 2 часа ночи меня посетил германский посланник в Будапеште Эрдмансдорф и сделал мне устное сообщение, которое записано в виде памятки и прилагается.

На вопрос Эрдмансдорфа, каков будет мой ответ на его заявление, я сказал, что представляет чрезвычайный интерес содержание последнего абзаца заявления, в котором дается определенное обещание относительно осуществления наших территориальных претензий. Я указал далее, что венгерское правительство и не думало, по крайней мере насколько мне об этом известно, обращаться к Германской империи за какой-либо военной помощью. Мы стремимся осуществить свои планы собственными силами, ибо только тогда это будет представлять для нас ценность. А если нас принудят, то мы непременно будем действовать, не задумываясь много о последствиях. В конце концов, сказал я, и в жизни отдельного человека и в жизни целых наций возникают такие проблемы, затрагивающие существование и честь всей нации, которые необходимо разрешить во что бы то ни стало, идя при этом на величайший риск.

Я тут же обратил внимание на то, что распространяемые румынами сведения о пограничных инцидентах или выдуманы от начала до конца, или же были клеветнически раздуты, по-видимому с той целью, чтобы произвести впечатление на Рим и Берлин и побудить их к вмешательству. По поводу мобилизации в Венгрии я сказал, что она является следствием всеобщей

¹ Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—23—31.

² Этот документ не найден.

мобилизации в Румынии. Я подчеркнул, что у Венгрии нет намерений, как это, впрочем, мы уже разъяснили в Берлине, вести войну ради самой войны, но если дело дойдет до нее, то мы не струсим. Наконец, я сказал посланнику, что не могу дать ответ на самую интересную часть его сообщения до того, как проконсультируюсь со всем правительством. Сделать это в ночное время невозможно, поэтому я попросил его вновь прийти ко мне во второй половине дня.

Сегодня вечером я снова принял посланника Эрдмансдорфа и заявил ему следующее:

От имени венгерского правительства я искренне благодарю имперского министра иностранных дел фон Риббентропа за его дружественное разъяснение.

У Венгрии не было и нет намерений подвергать риску тот большой капитал, который представляет для нее доброжелательная поддержка Германской империи. В этой связи я обращаю внимание имперского министра иностранных дел на нашу оценку положения, переданную мною недавно германскому правительству через венгерского королевского посланника в Берлине (см. соответствующее сообщение)¹ и позднее через германского посланника в Будапеште (см. соответствующую запись беседы от 27.VI). Суть этого заявления состояла в том, что Венгрия желает действовать в румынском вопросе в полном согласии с державами оси. Однако я должен указать на четыре особых случая, которые повлекли бы за собой немедленное вмешательство с нашей стороны:

1. Притеснение венгерского меньшинства в Трансильвании.
2. Общественные беспорядки.
3. Приближение русских к Карпатам, то есть если они пойдут дальше своих нынешних рубежей.
4. Попытка румынизировать Трансильванию путем заселения бессарабскими и буковинскими румынами.

Венгерское правительство с особой благодарностью принимает послание Риббентропа, согласно которому «имперский министр иностранных дел желает еще добавить, что, по его мнению, в более подходящее время можно было бы осуществить пересмотр границ, не прибегая к силе, и что в этом случае имперское правительство готово было бы отстаивать эти требования о пересмотре границ».

Во избежание недоразумений, сказал я, и в целях создания правильного представления, венгерское королевское правительство, как я уже неоднократно указывал, вновь заявляет, что его пожелания о пересмотре границ в первую очередь относятся к трансильванской территории, заселенной секеями, которую легко можно было бы (например, путем обмена населением) соединить с другими территориями Румынии, населенными венграми, через районы смешанного населения в треугольнике Марошвархей — Банфихуняд — Надбана — Карпатский хребет. Венгерское правительство будет признательно, если имперское правительство как можно скорее сообщит ему, включает ли имперское правительство поддержку этих неоднократно высказывавшихся ведущим германским деятелям пожеланий в рамках упомянутого германским правительством «Revisionsforderung»².

Затем я сказал посланнику, что внутреннее положение в Венгрии весьма осложнилось в связи с трансильванским вопросом и что избежать взрыва удастся лишь в том случае, если венгерскому общественному мнению можно будет сообщить об определенных обещаниях Германии в отношении поддержки наших требований о пересмотре границ. Без этого, сказал я, следует опасаться, что события увлекут за собой страну, о чем свидетельствуют также сцены, разыгравшиеся сегодня утром в парламенте. Я попросил посланника

¹ Документ не найден.

² Требования пересмотра границ.

Эрдмансдорфа срочно запросить германское правительство, на какое определенное обещание может сослаться венгерское правительство перед общественным мнением страны.

После этого я попросил посланника рекомендовать своему правительству, чтобы оно оказало давление в Бухаресте в интересах скорейшего начала по инициативе румынского правительства непосредственных переговоров по урегулированию венгеро-румынских спорных вопросов.

Перед уходом посланника я обратил его внимание еще на то обстоятельство, что в утреннем издании «Пестер ллойд» от 2 июля сообщается о том, что сами румыны опровергают, будто на венгеро-румынской границе имели место серьезные пограничные инциденты.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Несмотря на то что в нашем вчерашнем заявлении говорилось, что «Германия не может согласиться с тем, чтобы Венгрия из-за своих ревизионистских устремлений в настоящее время шла на риск конфликта с Румынией», правительство только что получило известие о серьезных инцидентах на венгеро-румынской границе.

Сообщают также, что венгерское правительство не удовлетворено ответом румынского правительства, согласно которому мобилизация в Румынии является лишь мерой предосторожности, не направленной против Венгрии. Кроме этого, в Берлин поступили сведения о значительной мобилизации венгерских войск, причем о мобилизации отдельных соединений венгерское правительство уведомило посланника Эрдмансдорфа. Во избежание недоразумений имперское правительство желает изложить венгерскому правительству следующую точку зрения Германии:

В принципе имперское правительство не заинтересовано в балканских делах. Оно желает, чтобы в интересах наших стран Балканы не превратились бы в театр военных действий. Поэтому оно приветствовало мирное соглашение между Советской Россией и Румынией. Германия с пониманием относится к законным венгерским требованиям о пересмотре границ. Однако Венгрия не может ожидать от Германии, что она возьмется за оружие ради этих требований. Имперский министр не понимает, какая цель преследуется мобилизацией в Венгрии.

Венгерскому правительству должно быть известно, что о нападении Румынии на Венгрию не может быть и речи. Следовательно, если вопреки этому венгерское правительство попытается насильственным путем добиться пересмотра границ, то в этом случае оно будет действовать исключительно на свою собственную ответственность. Имперское правительство считает необходимым предупредить венгерское правительство, что хотя легко представить себе события начального периода войны, трудно предвидеть ее дальнейший ход и те последствия, которыми при данном положении на Балканах чревата такая война для Венгрии.

Имперское правительство отдаст себе отчет в том, что принятие решения по этому вопросу входит в компетенцию прежде всего самой Венгрии, но оно не хочет упустить случай недвусмысленно указать на то, что не намерено оказывать какую-либо военную помощь Венгрии при затруднениях и осложнениях, которые могут возникнуть в результате подобного образа действий. Имперский министр иностранных дел желает еще добавить, что, по его мнению, в более подходящее время можно было бы осуществить пересмотр границ, не прибегая к силе, и что в этом случае имперское правительство готово было бы отстаивать эти требования о пересмотре границ.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
ИШТВАНА ЧАКИ С ГЕРМАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ ЭРДМАНСДОРФОМ

Сегодня около 10 час. вечера меня посетил германский посланник в Будапеште Эрдмансдорф, сделавший по поручению имперского министра иностранных дел фон Риббентропа нижеследующее устное сообщение:

1. Имперское правительство и впредь будет стремиться к сохранению мира на Балканах. Позиция Венгрии не ясна. Поэтому имперское правительство не хочет упустить случай и считает необходимым еще раз со всей серьезностью предупредить венгерское правительство о тех осложнениях, а при определенных обстоятельствах и о роковых последствиях для Венгрии, которые могут возникнуть в случае применения силы против Румынии.

Когда венгерское правительство заявляет, что оно знает о решимости Германии не оказывать Венгрии военной помощи в войне против Румынии, оно не совсем полно представляет германскую позицию. Позиция имперского правительства, как оно заявляло об этом раньше и заявляет теперь вновь, состоит в том, что оно не только не предоставит военной помощи Венгрии, но что Венгрия будет предоставлена самой себе в случае осложнений, которые могут возникнуть в результате применения Венгрией силы.

2. Имперское правительство по согласованию с итальянским правительством проявит инициативу в отношении обстоятельного и всестороннего изучения вопроса о пересмотре границ на Балканах и резервирует за собой право известить венгерское правительство о результатах указанного изучения.

3. В качестве естественной предпосылки для этого Венгрия должна последовать совету Германии и стремиться осуществить свои территориальные претензии к Румынии не силой, а мирным путем».

Я ответил посланнику, что с благодарностью принимаю послание министра иностранных дел фон Риббентропа, из которого видно, что он еще в более позитивной форме, чем до сих пор, дает надежду на осуществление венгерских территориальных претензий к Румынии. Я добавил, что мне непонятно замечание о неясности позиции Венгрии, поскольку однажды через нашего посланника в Берлине и дважды через германского посланника в Будапеште мы недвусмысленным образом довели до сведения германского правительства о том, что, за исключением некоторых чрезвычайных и экстренных случаев, о которых уже было сообщено державам оси, Венгрия стремится осуществить свои претензии к Румынии в сотрудничестве с осью, и в первую очередь с Германской империей.

После этого я показал Эрдмансдорфу на карте, в чем состоят наши претензии (примерно 49—50 тыс. кв. км с населением более 2¹/₂ млн. человек).

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—27/7—467.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
9 ИЮЛЯ 1940 г.

Г-н премьер-министр докладывает, что он созвал членов правительства на чрезвычайное заседание Совета министров, для того чтобы сообщить коллегам о своем отъезде сегодня во второй половине дня вместе с г-ном мини-

стром иностранных дел в Мюнхен по приглашению фюрера и канцлера Адольфа Гитлера. Министра иностранных дел будут сопровождать посланники Гици [127], Никл [128] и Бартельди [129], заведующий отделом печати МИД советник Уллейн-Ревички [130] и личный секретарь. Его (премьер-министра) сопровождают личный секретарь, советник Петер Инце и заместитель директора Института государственных наук д-р Андраш Ронаи.

На совещании в Мюнхене будет также присутствовать министр иностранных дел Италии граф Чиано.

Будет обсужден и, может быть, решен трансильванский вопрос. Державы оси не заинтересованы в том, чтобы в результате нашего нападения были подорваны позиции Румынии, поскольку в свете замыслов России это означало бы полную дезорганизацию положения во всей Юго-Восточной Европе. В письме, направленном Муссолини, премьер-министр писал, что как регенту Венгрии, так и венгерскому королевскому правительству необходимо убедиться в том, что дружественные нам державы оси считают наши требования законными и поддерживают их. В этом случае мы обрели бы уверенность в том, что ожидания в отношении наших законных требований оправдаются. На вопрос, заданный Муссолини во время посещения премьер-министром Рима, каковы венгерские территориальные требования к Румынии, он заявил, что в ответ на этот вопрос можно сказать — мы претендуем на все¹. Но как глава венгерского правительства он может заявить, что если Румыния будет готова пойти на довольно значительные жертвы, то он считает возможным найти компромиссное решение. Если Венгрия откажется даже от одной области в Трансильвании, то и это явится большой жертвой, поскольку все трансильванские области по праву в течение тысячи лет принадлежали ей. Если же она откажется от нескольких областей ради компромисса, то это уже будет великой жертвой. Премьер-министр показывает на карте вариант такого возможного компромиссного решения, по которому территории к северу от реки Марош перешли бы к Венгрии, включая также области, населенные секеями. В этом случае Венгрия принесла бы очень большую жертву, поскольку к югу от реки Марош расположены большие богатства — шахты в Решице, Анина, Петрожень и т. д.

Министр иностранных дел обстоятельно освещает внешнеполитическое положение страны и рассказывает о предыстории приглашения в Мюнхен. Еще 17 апреля 1940 г. — задолго до большого германского наступления против Бельгии, Голландии, Франции и Англии — г-н премьер-министр направил фюреру и канцлеру Германской империи Адольфу Гитлеру письмо, в котором был поставлен вопрос о том, не считает ли он своевременным как можно скорее созвать совещание представителей держав оси и Венгрии, для того чтобы три государства подготовились к любым возможным событиям².

Фюрер и канцлер Гитлер ответил г-ну премьер-министру 14 мая 1940 г. письмом из ставки главнокомандующего. В нем детально излагается позиция Германии и Италии в отношении Юго-Восточной Европы, которая характеризуется безусловным стремлением к сохранению мира. В своем письме Гитлер выразил радость по поводу того, что премьер-министр и министр иностранных дел Венгрии пожелали посетить Берлин³.

¹ Гос. арх., М.МИД., пол. отд., 1940—23.

² См. документ № 112.

³ В письме от 14 мая Гитлер отклонил предложение Телеки о совместном обсуждении правительствами Германии, Италии и Венгрии так называемого вопроса об урегулировании на Балканах. Гитлер сообщил Телеки, что пока он не намерен начать военные действия на Балканах, поскольку это противоречило бы его нынешним интересам. Венгрия также не должна проявлять инициативу в целях осуществления своих территориальных требований к Румынии. В своем письме он вновь предупредил Телеки, что венгерское правительство может реализовать свои территориальные требования только с согласия Германии и при ее поддержке (Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—21).

Гитлер считает целесообразнее созвать совещание представителей трех стран в более позднее время. По первоначальным сведениям, фюрер должен был прислать приглашение в июне. Но затем он через нашего посланника сообщил, что примет премьер-министра и министра иностранных дел Венгрии на этой неделе, вчера же пришло сообщение, что он примет нас уже завтра. Г-н министр иностранных дел отметил тот факт, что мы еще в апреле предлагали провести встречу в целях дружественного обсуждения проблем, в то время как другие балканские государства только после начавшегося 10 мая большого германского наступления, великих побед Германии и полного разгрома Франции стали проявлять активность и перестраиваться, добываясь дружбы держав оси. Ныне Румыния находится в состоянии изоляции. У нее сохранились лишь некоторые связи с Турцией.

(Совет министров единогласно одобряет и с удовлетворением принимает к сведению заявления г-на премьер-министра и министра иностранных дел и уповаает на божье благословение в их деятельности на благо страны в столь трудное время.)

Г-н премьер-министр заявляет, что по его представлению на время их кратковременного пребывания за границей Его Высокопревосходительство г-н регент соизволил поручить исполнять обязанности премьер-министра г-ну венгерскому королевскому министру внутренних дел, а замещать г-на министра иностранных дел — г-ну венгерскому королевскому министру обороны.

Принимается к сведению. Датировано выше.

*Телеки,
Иштван Барци.*

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 28. 9 июля 1940 г.
Протокол подписан премьер-министром графом Палом Телеки и статс-секретарем канцелярии премьер министра Иштваном Барцихази Барци.

118

Мюнхен, 10 июля 1940 г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ МЕЖДУ КАНЦЛЕРОМ ГИТЛЕРОМ, МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПОМ, МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧИАНО И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ПАЛОМ ТЕЛЕКИ. СОСТАВЛЕНА МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИШТВАНОМ ЧАКИ

Сегодня вместе с премьер-министром графом Палом Телеки посетили фюрера и канцлера Гитлера в его фюрерхаузе в Мюнхене. Канцлер принял нас в присутствии германского имперского министра иностранных дел фон Риббентропа и итальянского министра иностранных дел графа Чиано. Присутствовал также в качестве переводчика советник Шмидт.

Граф Телеки прежде всего от имени Его Высокопревосходительства г-на регента и венгерского правительства горячо приветствовал канцлера по случаю всемирно-исторических военных успехов Германии. Затем он передал канцлеру письмо, лично написанное Его Высокопревосходительством, в связи с чем Гитлер спросил, должен ли он его прочитать сразу же или потом. Г-н премьер-министр ответил, что, возможно, было бы лучше, если бы он уделил ему пару минут до переговоров. Канцлер немедленно сел за письменный стол и с большим вниманием прочитал письмо г-на регента. Затем мы сели за круглый стол и канцлер попросил графа Телеки изложить точку зрения Венгрии и ее территориальные требования к Румынии.

Граф Телеки обстоятельно обосновал законность наших требований с этнографической и экономической точек зрения, а затем коснулся исторических аспектов проблемы, не затрагивая, однако, таких деталей, которые могли бы лимитировать наши требования. Будучи венгром, он может лишь сказать, что венгерские территориальные претензии распространяются на «всё». Но как ответственный руководитель страны, он понимает, что следует искать разумный компромисс — мы должны пойти на жертвы, но и другая сторона обязана признать, что мы идем на это. Если Румыния желает вести переговоры, то она должна заранее заявить, что готова принести большие жертвы. Затем он заявил канцлеру, что хотя Венгрия отдает себе отчет в том, что в настоящее время вторично наступил благоприятный момент, когда мы самостоятельно могли бы разрешить трансильванский вопрос военными средствами (первый такой случай представился в период оккупации Карпатской области), все же коль скоро данный момент не является подходящим для держав оси, то венгерское правительство может подождать, если оно получит от держав оси убедительные гарантии, располагая которыми правительство и даже сам Его Высочайшее правительство г-н регент со спокойной совестью смогут посоветовать венгерской нации умерить свое нетерпение и ждать.

Канцлер Гитлер ответил, что в Германской империи вряд ли найдется такой немец, который не был бы на все 100% убежден в законности претензий Венгрии к Румынии. Тем не менее он не уверен, наступил ли подходящий момент для их осуществления. Если, однако, венгерское правительство считает, что может, рассчитывая лишь на собственные силы, развязать конфликт, в начальной фазе которого оно, вероятно, справится с положением, но едва ли сможет предвидеть весь его ход и особенно осложнения на поздней стадии, то оно может действовать по своему усмотрению. Он лишь должен подчеркнуть, что при нынешних обстоятельствах невозможно было бы убедить немецкий народ в необходимости оказания со стороны Германской империи помощи Венгрии, если она на какой-либо стадии войны окажется в затруднительном положении или если война примет такой оборот, который венгерское правительство не предвидело или, может быть, не могло предвидеть. Германскому народу было бы трудно понять, почему он должен сражаться на чужбине из-за осложнений, которые вопреки его воле были вызваны действиями других государств...

Затем он поставил вопрос, уверены ли мы, что можем разбить румынскую армию, если придется встретиться с ней один на один и если нам придется опираться лишь на свои собственные силы, ибо с такой возможностью нам следует считаться.

Как премьер-министр, так и я дали утвердительный ответ. В конце концов, сказал я, политический руководитель должен полагаться на мнение военных специалистов страны, а это мнение, и в первую очередь мнение начальника генштаба, определенно позитивное.

Тут канцлер приказал принести справочник о вооруженных силах стран Европы и зачитал нам сведения о мощи румынской армии. Кроме того, он заметил, что немцы тоже вынуждены были поставлять в Румынию запроданную продукцию заводов Шкода и другое оружие, так как одно время настолько нуждались в нефти и пшенице, что вынуждены были за это расплачиваться всем, чего требовали румыны. Антанта также постоянно снабжала румын оружием. Затем он сказал, что не склонен рассматривать все в черном свете, а лишь хочет, отвлекаясь от эмоциональных моментов, взвесить военные возможности, исходя из реальных фактов. Следует отметить, что канцлер начал свои высказывания действительно в самом теплом, дружеском тоне, в духе максимального доброжелательства и явного сочувствия.

Для войны, сказал он, необходимо четыре фактора: 1) первоклассное руководство, 2) образцовая организация, 3) такое численное превосходство вооруженных сил, которое способно все сокрушить на своем пути,

4) такая мощь материально-технического оснащения, которая способна преодолеть любые преграды. Первый и второй факторы выявляются обычно во время самой войны. Невозможно сказать заранее о ком-либо, Наполеон он или нет. Что касается третьего фактора, то у него сложилось убеждение, что оружие, которое было поставлено Румынии Германской империей и Италией, а еще ранее заводами Шкода, как об этом свидетельствуют попавшие в их руки документы, сделало Румынию сильно вооруженным государством.

Тут я прервал его, сказав, что, как указывал только что канцлер и как делал он это в прошлом, наиболее сильно вооруженным государством была Чехословакия, и все же она не сделала ни одного выстрела по противнику, вторгшемуся в страну с трех сторон. Моральное превосходство восполняет многое. В заключение я сказал, что если бы германская армия и каждый ее солдат не были бы преисполнены энтузиазма, то, несмотря на замечательное вооружение и подготовку, она не смогла бы одержать тех головокружительных успехов, которых она добилась, и не могла бы навязать противнику свою волю к победе так, как она это сделала.

Канцлер ответил, что мои высказывания справедливы по отношению к прежним временам. Тогда еще героизм был военным фактором. Значение его и теперь нельзя недооценивать, но он не играет решающей роли. В крайнем случае от героизма может зависеть число убитых и раненых. Даже самой героической штыковой атакой вряд ли можно захватить пулеметное гнездо, и самый смелый пилот немногого добьется на скверном самолете. В заключение канцлер сказал, что решение этого вопроса он полностью передает на усмотрение венгерского правительства, но, как человек, доброжелательно относящийся к Венгрии, он хотел бы предостеречь и обратить наше внимание на ряд таких вопросов, которые ему подсказывает приобретенный в войне опыт.

Обратившись к графу Чиано, канцлер попросил его высказать свое мнение.

Граф Чиано сказал, что точка зрения итальянского правительства полностью совпадает с мнением германского правительства. Италия тоже не считает данный момент подходящим, так как и она не смогла бы оказать помощь Венгрии. Так же как и Германской империи, Италии предстоят тяжелые бои с Англией на многих театрах военных действий, и она должна сосредоточить все свои силы для предстоящей битвы. Она не может позволить себе открыть новые фронты военных действий на Балканах, ибо это лишь привело бы к распылению сил, как это, например, имеет место в Албании с ее чрезвычайно сложным рельефом¹. Подобно канцлеру, он думает, что эта проблема не уйдет от нас и что представится еще очень много случаев, причем более благоприятных, чем в данное время, для осуществления наших требований к Румынии. Впрочем, венгерское правительство, продолжал он, хорошо знает позицию Италии, согласно которой путь к более тесной итало-румынской дружбе Бухарест может найти в Риме лишь через Будапешт. Интересы Италии в Румынии имеют экономический характер, ибо в деле снабжения нефтью она еще в большей степени, чем Германская империя, зависит от румынских поставок, поскольку в результате закрытия Гибралтара и Суэца² почти совсем не может получать нефть из других источников. Кроме того, Италия не находится в таком счастливом положении, как Германская империя, которая имеет свои нефтяные источники, может производить нефть в большом количестве синтетическим путем и располагает мощными резервами.

¹ Речь идет о борьбе албанских партизан против итальянских оккупантов.

² В результате английской блокады ни германо-итальянские суда, ни торговые суда нейтральных стран не могли поставлять нефть в Германию и Италию через Суэцкий канал и Гибралтарский пролив.

Затем канцлер Гитлер посоветовал нам не увлекаться и не занимать в трансильванском вопросе позицию — всё или ничего. Добивайтесь своего по этапам, сказал Гитлер.

Мы на это ответили, что так и мыслим. Ведь мы уже просили правительства Югославии, Германии и Италии уговорить Бухарест покончить с дискриминацией в отношении Венгрии, выразившейся в том, что он без единого выстрела пошел на территориальные уступки России и в то же время не пожелал вступить в аналогичные переговоры с нами. Но румынское правительство, насколько нам известно, до сего времени не дало ответа... В связи с этим министр иностранных дел Риббентроп сказал, что, согласно последним сообщениям, румыны уже отдают себе отчет в необходимости пойти на территориальные уступки Венгрии и что они, кажется, уже склонны осуществить это путем переговоров. Он добавил, что румыны понимают также, что вначале следует удовлетворить Венгрию, ибо это более трудная проблема, и только после этого может быть рассмотрен вопрос о болгарских претензиях.

Мы на это ответили, что один на один с румынами мы не сможем договориться, а провал переговоров может вызвать брожение среди трансильванских венгров, и тогда, вероятно, реакция венгерского общественного мнения будет весьма серьезной. Мы полагаем, что непосредственные переговоры с румынами только тогда увенчаются успехом, когда в них примут также участие Германия и Италия. Г-н премьер-министр добавил, что уже с самого начала переговоров следует считаться с тем, что в случае, если они окажутся безрезультатными, придется прибегнуть к крайним средствам. Обратившись к графу Чиано, я спросил, готово ли итальянское правительство принять участие в таких переговорах.

Министр иностранных дел ответил, что этот вопрос он должен еще обсудить с канцлером Гитлером.

Затем канцлер рассказал, что он уже давно указывал румынскому королю на необходимость свыкнуться с мыслью, что придется пойти на территориальные уступки Венгрии. Румынский король на это ответил письмом, в котором предлагал заключить с Германской империей оборонительно-наступательный союз. Он вел себя так, сказал, смеясь, канцлер, «что я едва мог уклониться от его объятий». Я еще не ответил на письмо короля Кароля, заметил он, поскольку сначала хотел поговорить с вами. Вы, как наши боевые соратники по мировой войне, стоите к нам ближе, чем румыны. Я готов пойти дальше и в ответном письме порекомендовать королю постараться договориться с Венгрией. Я напишу ему, что в 1918—1919 гг. Румыния добилась гораздо больших территориальных приобретений, чем ей надлежало получить, причем это произошло не в результате проявленной отваги и одержанных военных успехов, а вследствие благоприятного стечения обстоятельств. Поэтому он должен постараться как можно скорее избавиться от этого излишка (он употребил слово «балласт»), если хочет, чтобы от Румынии вообще что-нибудь осталось. Я скажу ему, продолжал канцлер, что политически я буду в состоянии пойти на более тесные связи с Румынией в том случае, если она предварительно договорится с Венгрией относительно ее территориальных требований. Я предупрежу Кароля, продолжал он, чтобы он не пытался прикрываться общественным мнением, ибо в Венгрии общественное мнение также обладает очень большой силой. Если все эти увещевания окажутся бесполезными, то пусть Румыния увидит, что значит быть предоставленной на волю судьбы.

Канцлер чрезвычайно пренебрежительно отозвался о политической эквилибристике в Румынии, подвергнув резкой критике внутривнутриполитическое положение в этой стране. Кровь Кодреану¹ отомстит за себя Румынии,

¹ Кодреану, Корнелиус Зелла — румынский фашистский политик, основатель румынской фашистской партии «Железная гвардия», был сперва приговорен к тюремному заключению, а 30 ноября 1938 г. расстрелян «при попытке к бегству».

сказал он между прочим. Затем он коснулся румынской печати, социального положения и еврейского вопроса в Румынии.

Мы прежде всего весьма горячо поблагодарили канцлера за это заявление, добавив, что приглашение в Мюнхен и намечаемый канцлером шаг при нынешней ситуации, безусловно, удовлетворяют венгерское правительство.

Обратившись к графу Чиано, Гитлер сказал, что проект письма румынскому королю он передаст по телеграфу Муссолини и попросит его одобрения, так как хочет заручиться согласием на упоминание в письме о том, что дуче придерживается аналогичного взгляда, ибо будет полезнее, если румынский король убедится в идентичности позиции обеих держав оси по отношению к Румынии.

Граф Чиано ответил, что уже теперь от имени дуче может заявить о согласии с текстом предполагаемого письма.

В ходе беседы граф Телеки изложил канцлеру те обстоятельства, которые обусловили необходимость мобилизации венгерской армии. Мы сказали, что находящаяся сейчас под ружьем венгерская армия имеет функции тройкого рода: 1) успокоить венгерское общественное мнение, которое чрезвычайно недоволено бездействием венгерского правительства; 2) предупредить румынское правительство о том, что при нынешней ситуации будет не безопасным, если румынское крестьянство, легкомысленно вооруженное румынским правительством, учинит кровавую расправу над венгерским населением и, наконец, 3) успокоить крайне встревоженное венгерское население в Трансильвании, с тем чтобы предотвратить необдуманные действия с его стороны, поскольку венгерское правительство стоит на страже его безопасности. Граф Телеки особо отметил, что прошлой зимой он обратился к 14 видным руководителям венгерского меньшинства с просьбой стараться умерить страсти среди венгерского населения в Румынии, ибо ни один венгр не вправе легкомысленно жертвовать своей жизнью, так как жизнь каждого отдельного трансильванского венгра должна быть поставлена на службу всей венгерской нации. Кроме того, сказал он, нам нужно быть готовыми на случай революции в Румынии, которая может разразиться как по внутренним причинам, так и вследствие дальнейшего русского продвижения.

Во время беседы граф Телеки отметил, что при нынешних обстоятельствах было бы затруднительно осуществить демобилизацию, на что как канцлер, так и граф Чиано единодушно заявили, что они и не советуют нам демобилизовывать армию. Напротив!

Граф Телеки спросил, кроме того, канцлера, не опасается ли он, что если мы, и особенно он — своим письмом, будем давить на короля Кароля, то тот бросится в объятия русских? Канцлер ответил отрицательно. Это было бы слишком большим риском для короля Кароля, но если он это сделает, то пусть пеняет на себя.

Мы расстались с канцлером с тем, что, насколько это будет от нас зависеть, мы будем охранять спокойствие в Юго-Восточной Европе, а он поставит нас в известность, если получит ответ румынского короля на свое письмо.

Беседа от начала до конца проходила в сердечной атмосфере. Было заметно, что немцы сочувствуют нам, особенно когда премьер-министр заявил, что победа держав оси, ведущих тяжелую битву, соответствует также венгерским интересам. (Это высказывание было сделано премьер-министром в связи с тем, что канцлер дважды заметил, чтобы мы ничего не делали и ни от чего не воздерживались ради того, чтобы принести «жертвы в интересах Германии».) В связи с этим Гитлер тут же ответил, что, по его мнению, только победа держав оси может гарантировать осуществление целей Венгрии.

Последняя фраза прилагаемого официального сообщения лучше всего свидетельствует об углублении венгеро-германских отношений, и, по моему мнению, огромное значение имеет тот факт, что Гитлер, который в нынешней Германии олицетворяет высшую власть, в самый разгар войны показал германскому народу, что он опирается на Венгрию и верит в нее. Намерение продемонстрировать это чувствовалось в течение всей встречи.

Беседа с канцлером Гитлером продолжалась 2 час. 45 мин.

n/n граф Чаки.

Р. С. Дополнительно излагаю несколько замечаний, сделанных в ходе беседы имперским канцлером.

1. По поводу возможной венгеро-румынской войны канцлер Гитлер сказал, что мы не опоздаем с ней и после окончания большой войны, ибо, по его мнению, воля Германии и Италии тогда будет иметь настолько решающее значение во всей Европе, что державы оси смогут локализовать любую войну в любой части Европы.

2. Гитлер также сказал, что, как бывший австриец, он знает, насколько запутанными были национальные проблемы на территории бывшей Австро-Венгерской монархии, а следовательно, и в Трансильвании. В Мюнхене трудно найти правильный выход, а в Берлине еще труднее. (Канцлер, вероятно, имел в виду, что мы, находящиеся ближе к Румынии, лучше других в состоянии судить о том, что можно надежно урегулировать, соблюдая разумную умеренность.)

Он также отметил, что как территории ни дели, одна сторона, естественно, всегда будет ныть. В случае же с Трансильванией, вероятно, будут ныть и стонать обе стороны сразу.

n/n граф Чаки.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—41—517.

119

Будапешт, 28 августа 1940 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ ОТ 28 АВГУСТА 1940 г.

Г-н премьер-министр докладывает, что после безрезультатного окончания переговоров в Турну-Северине венгерское королевское правительство направило телеграфное обращение к правительствам держав оси. В связи с этим министры иностранных дел Германии и Италии вызвали соответственно в Берлин и Рим для доклада своих посланников в Будапеште и Бухаресте. Г-н королевский министр иностранных дел Венгрии и королевский министр иностранных дел Румынии получили приглашение прибыть утром в четверг 30-го числа в Вену, где будут также присутствовать господа германский министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп и королевский министр иностранных дел Италии граф Чиано. Министры иностранных дел держав оси уведомили министра иностранных дел Венгрии о том, что ему необходимо взять с собой полномочия. Это будет, собственно говоря, совещание четырех министров иностранных дел. В приглашении содержалась просьба о направлении второго представителя, по возможности премьер-министра Венгрии, который, таким образом, будет принимать участие в совещании в качестве наблюдателя.

Вместе с г-ном министром иностранных дел он выезжает сегодня во второй половине дня в Вену. Их будут сопровождать посланники Андраш Хори, Ласло Бардоши, Бартелди и Гици, генерал-лейтенант витязь Иштван Надаи [131], статс-секретарь Тибор Патаки, военные и гражданские эксперты. Переговоры, вероятно, продлятся несколько дней, а может быть, один-два дня. Позиция венгерского правительства состоит в том, чтобы до конца настаивать на Клуже и на всей Секейской области и в этом отношении ни на какие компромиссы не идти.

Г-н министр иностранных дел информировал членов правительства о современном международном положении. Суть его сообщения сводилась к тому, что министры иностранных дел держав оси, заслушав представителей правительств Венгрии и Румынии, намерены срочно рассмотреть вопрос о венгеро-румынских отношениях. Мы будем отстаивать наши требования на проведении границы по реке Марош. Наша крайняя уступка — путем плебисцита решить вопрос о принадлежности города Брашов. Державы оси считают внутривнутриполитическое положение Румынии критическим. Они опасаются, что там вспыхнет большевистская революция. Румынский генерал Драгалина [132] также говорит о возможности революции, если Румынию принудят к новым территориальным жертвам. Немцы и итальянцы убеждены, что Венгрия не потерпит дискриминации и что наша армия рвется в бой.

Принимается к сведению.

Г-н премьер-министр сообщает, что в 12 час. ему вместе с г-ном министром иностранных дел назначена аудиенция у Его Высочайшего Префектура г-на регента. Он предложит, чтобы на время его пребывания за границей обязанности премьер-министра были возложены на г-на министра внутренних дел, а обязанности министра иностранных дел — на г-на министра обороны.

Принимается к сведению.

Датировано выше.

*Телеки,
Иштван Барци.*

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. Мин., 36. 28 августа 1940 г.
Протокол подписан премьер-министром графом Палом Телеки и статс-секретарем канцелярии премьер-министра Иштваном Барцихазы Барци.

120

Будапешт, 29 августа 1940 г.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ ОТ 29 АВГУСТА 1940 г.

Исполняющий обязанности премьер-министра министр внутренних дел, венгерский королевский тайный советник, витязь, доктор Ференц Керестеш-Фишер сообщает Совету министров, что в 12 час. 15 мин. ему позвонил по телефону из Вены венгерский королевский министр иностранных дел граф г-н Иштван Чаки и сообщил следующее:

Министр иностранных дел Германской империи Риббентроп и министр иностранных дел Италии Чиано довели до сведения венгерского королевского министра иностранных дел графа г-на Иштвана Чаки, что они желают взять на себя роль арбитров для решения спорных вопросов, существующих

между Румынией и Венгрией, и поставили вопрос о том, согласится ли Венгрия на арбитраж и признает ли она его решения для себя обязательными без всяких предварительных условий. На вопрос венгерского королевского министра иностранных дел графа г-на Иштвана Чаки, нельзя ли ему сперва вступить в непосредственные переговоры с румынским министром иностранных дел г-ном Маноилеску в присутствии министров иностранных дел г-д Риббентропа и Чиано, министр иностранных дел Германской империи Риббентроп ответил, что это было бы бесперспективным делом, а потому и нецелесообразным. Министр иностранных дел г-н Риббентроп обратил особое внимание на тяжелые последствия, с которыми была бы сопряжена война Венгрии против румын. Министры иностранных дел Германии и Италии дали понять, что им известны требования Венгрии и они постараются учесть их при вынесении решения. В ходе беседы они дважды упомянули секейские районы, и, хотя в этом отношении не было дано никаких обещаний, у венгерского королевского министра иностранных дел создалось впечатление, что этим намеком они хотели выразить свое доброжелательное отношение к Венгрии.

Кроме того, венгерский королевский министр иностранных дел сообщил, что он считает германское предложение приемлемым и что г-н премьер-министр просит правительство немедленно вынести решение по этому вопросу.

(Совет министров, тщательно взвесив ситуацию со всех точек зрения, единогласно постановил согласиться с арбитражем Германии и Италии и безоговорочно подчиниться арбитражному решению.)

*Ференц Керестеш-Фишер,
Ференц Жиндей.*

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 35. 29 августа 1940 г.

Протокол подписан министром внутренних дел, временно исполняющим обязанности премьер-министра, Ференцем Керестеш-Фишером и статс-секретарем канцелярии премьер-министра Ференцем Жиндей.

ПРОТОКОЛ ВТОРОГО ВЕНСКОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

В ходе переговоров, которые состоялись в Вене 29 и 30 августа 1940 г. между представителями Германии, Италии, Румынии и Венгрии по существу между Румынией и Венгрией спорному вопросу относительно областей, которые должны отойти к Венгрии, представители Румынии и Венгрии, на основании имевшихся у них полномочий, обратились к имперскому правительству и итальянскому правительству с просьбой об урегулировании этого вопроса путем арбитража. Представители Румынии и Венгрии одновременно заявили, что их правительства без всяких оговорок признают для себя обязательным такое арбитражное решение.

В связи с этим германский имперский министр иностранных дел Иоахим Риббентроп и министр иностранных дел Его Величества короля Италии и императора Эфиопии Галеаццо Чиано от имени и по поручению своих правительств заявили, что готовы удовлетворить просьбу румынского королевского и венгерского королевского правительств, и после вторичных переговоров с румынским королевским министром иностранных дел Михаилом Маноилеску и венгерским королевским министром иностранных дел графом Иштваном Чаки сегодня в Вене во дворце Бельведер вынесли запрошенное арбитражное решение, копия которого вместе с приложением

прилагается к настоящему протоколу, и вручили его в двух экземплярах — на немецком и итальянском языках — представителям Румынии и Венгрии.

Румынский королевский министр иностранных дел и венгерский королевский министр иностранных дел приняли к сведению арбитражное решение и приложение к нему и от имени своих правительств вновь подтвердили свои заявления о том, что принимают арбитражное решение, считая его окончательным урегулированием для безоговорочного исполнения.

Составлено на немецком и итальянском языках, на каждом языке в четырех аутентичных экземплярах.

n/n Иоахим фон Риббентроп,
n/n Чиано,
n/n Чаки,
n/n Маноилеску,

Арбитражное решение.

Румынское королевское правительство и венгерское королевское правительство обратились к имперскому правительству и итальянскому королевскому правительству с просьбой об урегулировании путем арбитража существующего между Румынией и Венгрией спорного вопроса относительно областей, которые должны отойти к Венгрии. На основании этой просьбы, а также заявлений, сделанных в связи с этой просьбой румынским королевским и венгерским королевским правительствами о признании арбитражного решения без всяких оговорок обязательным для себя, имперский германский министр иностранных дел Иоахим Риббентроп и министр иностранных дел Его Величества короля Италии и императора Эфиопии граф Галеаццо Чиано после вторичных переговоров с румынским королевским министром иностранных дел Михаилом Маноилеску и венгерским королевским министром иностранных дел графом Иштваном Чаки сегодня в Вене вынесли следующее арбитражное решение:

1. Окончательной границей между Румынией и Венгрией будет считаться граница, указанная на прилагаемой карте¹. Проведение точной границы на месте поручается специальной комиссии из представителей Румынии и Венгрии.

2. Румынская территория, которая отходит, таким образом, к Венгрии, должна быть очищена от румынских войск в течение 14 дней и передана Венгрии в полном порядке. Отдельные этапы эвакуации и оккупации и прочие условия их осуществления должны быть тотчас же определены румыно-венгерской комиссией. Румынское королевское и венгерское королевское правительства должны принять меры к тому, чтобы эвакуация и оккупация этих районов происходили в полном спокойствии и порядке.

3. Все румынские граждане, проживающие на сегодняшний день в районах, отходящих к Венгрии, переходят в венгерское подданство. Они вправе ходатайствовать в течение шести месяцев об оптации в румынское подданство. Лица, которые воспользуются правом перехода в румынское подданство, пользуются сверх того годичным сроком для выезда с территории венгрии. Румыния обязана принимать их. Они свободно могут взять с собой все свое движимое имущество. Они могут ликвидировать до своего отъезда все свое недвижимое имущество и вывезти средства, полученные от продажи такового. В случае, если им не удастся это имущество ликвидировать, венгерское правительство возмещает им убытки. При решении вопросов, связанных с переселением оптантов, Венгрия проявит великодушие и предупредительность.

¹ По Венскому арбитражному решению к Венгрии отошла территория в 43 тыс. кв. км с населением 2,5 млн. человек, в том числе около 1 млн. румын.

4. Венгры, ставшие румынскими подданными вследствие отхода районов их местожительства в 1919 г. от Венгрии к Румынии и проживающие теперь на территории, остающейся у Румынии, получают право в течение шести месяцев ходатайствовать о переходе в венгерское гражданство. В отношении тех лиц, которые воспользуются этим правом оптации, действуют принципы, изложенные в п. 3.

5. Венгерское королевское правительство торжественно обязуется предоставить румынам, которые на основании арбитражного решения перейдут в венгерское подданство, равные с остальными венгерскими гражданами права. Румынское правительство торжественно обязуется гарантировать те же права для лиц венгерской национальности, перешедших в румынское подданство.

6. Урегулирование остальных вопросов, вытекающих из перемены государственной принадлежности, предоставляется непосредственно румынскому королевскому и венгерскому королевскому правительствам.

7. В случае, если при проведении в жизнь этого арбитражного решения возникнут трудности или сомнения, то румынское королевское и венгерское королевское правительства будут договариваться друг с другом непосредственно. Если же они не придут к соглашению по какому-либо вопросу, то они предоставят их окончательное решение германскому и итальянскому королевскому правительствам.

*Йоахим фон Риббентроп,
Чиано.*

«Külügyi Szemle», 1940 november. XVII. évf. 539—542 old.

122

Вена, 30 августа 1940 г.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ВЕНГРИИ И ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВАХ

Руководствуясь желанием поставить положение немецкой национальной группы в Венгрии в соответствие с существующими взаимно дружескими отношениями, венгерское королевское правительство и имперское правительство заключили нижеследующее соглашение.

I

Венгерское королевское правительство гарантирует членам немецкой национальной группы возможность неограниченного сохранения их германской народности. Оно будет заботиться о том, чтобы члены немецкой национальной группы ни в какой области и никоим образом не терпели ущерба из-за принадлежности к немецкой национальной группе или из-за их приверженности национал-социалистским убеждениям. Лицо, принадлежащее к немецкой национальной группе, признающее себя немцем и находящееся под руководством Национального союза немцев в Венгрии, признается лицом немецкой национальности. В соответствии с этой предпосылкой, в частности, устанавливается следующее:

1. Лица, относящиеся к немецкой национальной группе, имеют право в соответствии с общими предписаниями образовывать союзы для особых целей, как, например, по воспитанию молодежи, спорту, искусству и т. д.

2. Лица, относящиеся к национальной группе, могут заниматься служебной деятельностью по своей специальности на равных правах и условиях, как и другие венгерские подданные.

3. При укомплектовании венгерских органов власти и образовании органов самоуправления лица, относящиеся к немецкой национальной группе, должны учитываться в соответствии с их численностью по отношению ко всему населению страны, тем более когда замещение вакансий производится путем назначения. Чиновники немецкого происхождения будут использоваться главным образом в управлениях районов поселения лиц немецкой национальности и в стоящих над ними центральных органах власти.

4. Все дети лиц немецкой национальности должны иметь возможность на тех же условиях, которые действительны для венгерских школ, получать образование в немецких народных школах, а именно в высших, средних и начальных школах, а также в специальных школах. Венгерская сторона будет всячески способствовать подготовке необходимых кадров немецких народных учителей.

5. Лица, относящиеся к национальной группе, имеют право свободно пользоваться своим языком устно и письменно как в личных и хозяйственных отношениях, так равным образом и на публичных собраниях. Издание газет, журналов и других печатных материалов на немецком языке не будет подвергаться ограничениям, которые не распространяются на соответствующие печатные издания на венгерском языке. В тех административных районах, где лица немецкой национальности составляют не менее одной трети всего населения, немецкий язык может употребляться в официальном делопроизводстве.

6. Национальная группа имеет право на хозяйственную взаимопомощь и образование кооперативов.

7. Венгерская сторона будет избегать всех мероприятий, которые могут служить целям принудительной ассимиляции, особенно мадьяризации немецких фамилий. Лица, относящиеся к национальной группе, имеют право снова присвоить себе фамилии, которые их семьи носили раньше.

8. Лица, принадлежащие к немецкой группе, в области культуры имеют право на свободную связь со своей отчиной — Германией.

II

Венгерское королевское правительство и имперское правительство полностью согласны в том, что вышеуказанные принципы никоим образом не должны затрагивать долг лиц, относящихся к национальной группе, быть лояльными по отношению к венгерскому государству.

III

В отношении лиц немецкой национальной группы, которые проживают на бывших румынских территориях, вновь соединившихся с Венгрией, достигнуто следующее особое соглашение:

Венгерское королевское правительство по просьбе немцев, проживающих на этих территориях, предоставит им возможность переселиться в Германскую империю. Немцы, которые желают использовать это право, должны подать ходатайства в течение двух лет со дня подписания данного соглашения. При переселении лица немецкой национальности могут беспрепятственно брать с собой свое движимое имущество. Они могут до переезда реализовать свое недвижимое имущество, а выручку вывезти или перечислить через соответствующие банки при соблюдении совместно установленных на этот счет условий.

Отдельные вопросы, касающиеся переселения, будут тотчас же установлены венгерским королевским правительством и имперским правительством.

В рамках этого соглашения будет урегулирован также вопрос о том, на каких условиях венгерское правительство возьмет на себя недвижимую собственность, которую владельцы не сумеют ликвидировать в предусмотренный срок. Оба правительства в этом отношении будут руководствоваться, учитывая местные особенности, теми установками, из которых исходили имперское правительство и итальянское королевское правительство при переселении южнотирольских немцев.

От имени венгерского королевского правительства: От имени имперского правительства:

n/n граф Иштван Чаки,
венгерский королевский министр
иностраннх дел.

n/n Иоахим ф. Риббентроп,
имперский министр иностранных дел.

«Külügyi Szemle», 1940 november. XVII. évf. 549—550. old.

123

Будапешт, 31 августа 1940 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ ОТ 31 АВГУСТА 1940 г.

Г-н премьер-министр информирует Совет министров о результатах арбитража, состоявшегося вчера 30 августа в Бельведере. Он лично принимал участие в совещании в качестве наблюдателя, но это было лишь официальным предлогом для его присутствия там, ибо к нему постоянно обращались с вопросами. Имперский министр иностранных дел фон Риббентроп и министр иностранных дел Италии граф Чиано первыми приняли представителей Венгрии. Вначале высказался фон Риббентроп. Он заявил, что еще во время пребывания в Мюнхене графа Чиано державы оси пришли к соглашению о том, что они не желают возникновения вооруженного конфликта между Венгрией и Румынией. К ним поступили сообщения о том, что опасность военного конфликта является весьма реальной. Он решительно заявил, что они всеми доступными средствами будут препятствовать любой военной акции, какая бы сторона ее ни начала — венгерская или румынская. Граф Чиано во всем согласился с Риббентропом. Риббентроп коснулся также позиции Венгрии по некоторым вопросам за последние годы — до и после первого арбитража в венском Бельведере. На эти высказывания ответ дал г-н премьер-министр. Имело смысл высказаться и устранить некоторые недоразумения. Министр иностранных дел граф Чаки дал ответы по поводу переговоров между Венгрией и Румынией о территориальном урегулировании и причин их безуспешного исхода. Как г-н министр иностранных дел, так и г-н премьер-министр весьма определенно подчеркнули, что они безусловно настаивают на возвращении восточных пограничных секейских районов. Мы придаем этому большое значение, поскольку это автоматически влечет за собой возвращение других значительных по размерам территорий.

Как Риббентроп, так и граф Чиано подчеркивали, что теперь, в период войны, у них нет достаточно времени заниматься этой проблемой, самое большее они могут уделить ей два дня. Их заявления о намерении заставить отказаться от разрешения спора с помощью оружия и о том, что у них очень мало времени, носили ультимативный характер. Они предложили осуществить территориальное урегулирование путем арбитража.

Державы оси неохотно пошли на это, но поскольку при данных обстоятельствах они решили прибегнуть к арбитражу, то хотели бы, чтобы мы формально попросили их быть арбитрами. Румыны стремились к арбитражному

решению, поскольку им необходимо было представить все это — внутри страны и перед прежними союзниками — как давление извне. Поэтому, естественно, румыны вынуждены были просить об арбитраже. И все же в связи с срочным телефонным запросом румынского министра иностранных дел Маноилеску на заседании коронного совета в Бухаресте, происходившем под председательством румынского короля Кароля с полуночи до утра, 11 голосами против 9 было решено согласиться на арбитраж. После этого г-н премьер-министр и г-н министр иностранных дел пришли к выводу, что нашей стороне нельзя отказываться от арбитража. В связи с этим г-н премьер-министр обратился по телефону в Будапешт к г-ну министру внутренних дел, попросив его получить согласие Совета министров и главы государства. По получении согласия Его Превосходительства г-на регента и находившихся в Будапеште членов венгерского королевского правительства посланник Германии в Будапеште фон Эрдмансдорф в 3 часа пополудни передал его арбитрам. Во дворце Бельведер был зачитан протокол арбитражного решения. Г-н премьер-министр зачитывает Совету министров протоколы, в которых содержатся просьбы о проведении арбитража, а также само арбитражное решение. Эти документы на венгерском, немецком и итальянском языках прилагаются к протоколу сегодняшнего заседания Совета министров.

Затем г-н премьер-министр докладывает, что мы были поставлены в известность о тех гарантиях границ, которые Германия и Италия дали Румынии после арбитража. Таким образом, венгерское меньшинство численностью 400 тыс. человек осталось в пределах границ Румынии. Румын православного вероисповедания окажется немного. Почти все румыны на присоединяемых территориях являются греко-католиками. В будущем мы не сможем вести пропаганду в пользу пересмотра границ Румынии, так же как и границ Словакии, поскольку эти границы гарантированы Германией.

Германия воспользовалась этим случаем, для того чтобы урегулировать вопрос о немецком меньшинстве как в Венгрии, так и в Румынии. Г-н премьер-министр просит Совет министров принять к сведению зачитанное здесь соглашение о немецком меньшинстве. Вместе с г-ном министром иностранных дел он взял на себя ответственность подписания этого соглашения. Он предлагает Совету министров выразить глубокую благодарность г-ну министру иностранных дел, который, будучи болен, с большой энергией и самоотверженностью защищал интересы Венгрии перед министрами иностранных дел держав оси; большой заслугой последнего является то, что Венгрия получила справедливое удовлетворение в результате арбитражных решений, существенной частью которых является воссоединение секейских районов со своей тысячелетней родиной.

(Совет министров единодушно одобряет позицию, занятую г-ном премьер-министром и г-ном министром иностранных дел по вопросу о территориальном урегулировании между Венгрией и Румынией, и высоко оценивает их работу, стойкость и умение в отстаивании требований Венгрии. Доклады г-на премьер-министра и г-на министра иностранных дел единогласно принимаются.)

Г-н премьер-министр затем сообщает Совету министров, что он считает необходимым как можно скорее созвать на чрезвычайное заседание палату депутатов и верхнюю палату, а также созвать заседание иностранных комиссий обеих палат. Он считает также необходимым поставить вопрос о доверии перед парламентом и главой государства.

Принимается к сведению.

Датировано выше.

Телеки.

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 37. 31 августа 1940 г.
Протокол заверен премьер-министром графом Палом Телеки.

Берлин, 10 сентября 1940 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА
В ГЕРМАНИИ ДЁМЕ СТОЯИ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ИШТВАНУ ЧАКИ

206/pol. f5a.— 1940.

Секретно!
Вскрыть лично г-ну министру!

Как я уже сообщал по другим каналам, сегодня, 10 сентября, я вручил имперскому канцлеру Гитлеру письмо Его Высокопревосходительства г-на регента, в котором выражалась благодарность в адрес имперского канцлера за пересмотр границ Трансильвании. Во время вручения письма я передал самый горячий и сердечный привет г-на регента.

Имперский канцлер, который отлично выглядел и был в хорошем настроении, с явной радостью встретил мое сообщение. Он был весьма удовлетворен содержанием письма. Несомненно, на него произвело впечатление то обстоятельство, что Венгрия довольна венским решением. Не будет преувеличением сказать, что он был рад тому, что мог доставить как Его Высокопревосходительству г-ну регенту, так и всей Венгрии удовлетворение благодаря быстрому и приемлемому решению вопроса о пересмотре трансильванской границы.

Вначале негромко, но затем все с большим подъемом он стал рассказывать предысторию арбитража. Он указал на то, что он гораздо ближе к Венгрии, чем к Румынии, поскольку Германия и Венгрия являются старыми товарищами по оружию и вообще имеют дружественные отношения друг с другом. С Румынией и румынами его не связывают никакие идеологические или другие узы. Он чувствовал, что ему, собственно говоря, хотелось бы больше дать Венгрии, но границу необходимо было провести так, чтобы румынское правительство и румынский народ могли это выдержать. Ибо имелось опасение, что в противном случае в Румынии возникнут внутренние беспорядки, последствия которых трудно было бы предвидеть. Не говоря уже о том, что это могло повсеместно на Балканах вызвать брожение, хаос в Румынии создал бы вакуум, в который со всех сторон устремились бы соседи, что поставило бы под угрозу нефтяные источники, которые имеют решающее значение для Германии и Италии. Другими словами, румынские нефтяные источники могли бы очутиться в руках русских. Таким образом, нефтяные источники явились решающим критерием при разделе Трансильвании.

Рассуждения имперского канцлера не оставляют никаких сомнений в том, что он, собственно говоря, отводил Венгрии большую часть Трансильвании. У меня сложилось определенное впечатление, что он хотел бы найти понимание с нашей стороны того обстоятельства, что при принятии решения он, по независящим от него причинам, был ограничен в своих действиях. Одновременно он указал на то, что сам дуче также придавал особое значение сохранению нормального положения в Румынии, причем, может быть, в большей степени, чем он (Гитлер). Ведь известно, что если Германия сама производит нефть и у нее имеются большие резервы, то Италия полностью зависит от ввоза. В период войны без румынской нефти не обойтись! Фюрер несколько раз возвращался к этому обстоятельству, а также неоднократно подчеркивал, что проблема нефти сыграла решающую роль при определении линии новой границы.

Он, однако, упомянул о том, что обсуждал с Чиано вопрос о том, не целесообразно ли пустить события на самотек, то есть не чинить препятствий разрешению вопроса путем войны. По его словам, граф Чиано был категорически против, да и он сам считался с опасностью больших осложнений и по-

тому отказался от этой идеи. Разумеется, война, несомненно, создала бы угрозу для нефтяных источников, но, кроме того, она могла бы вызвать всеобщий конфликт на Балканах со всеми его последствиями.: Поскольку дуче был того же мнения, то было решено совместно взяться за разрешение этой проблемы. Они были убеждены, что именно только при учете всех этих обстоятельств румынское правительство сможет согласиться на Венский арбитраж, то есть в этом они видели гарантию того, что румынское правительство справится с положением в Румынии. Конечно, сказал он, несмотря на все это, рано или поздно в Румынии может возникнуть хаос со всеми его последствиями (советское вторжение), что может вынудить Германию и Италию, основываясь на гарантиях, прибегнуть к вмешательству (нефтяные месторождения!!!). Не исключена возможность столкновения с большевизмом, который, естественно, навечно остается смертельным врагом национал-социализма и фашизма. Пришлось, сказал он, дать гарантии, исходя из вышеупомянутых причин. В этот момент Гитлер, задумавшись, начал рассуждать о том, что страны и границы дело преходящее, а народы и нации остаются и т.д. С некоторой долей уверенности я могу утверждать, что он дал понять, что не считает венгеро-румынскую границу в Трансильвании, несмотря на гарантии, окончательной...

В связи с этим он сказал, что судьба Румынии его особенно не интересует. Во время первой мировой войны он сражался против румын и с тех пор всегда был в лагере их противников. Он считает, что в личности Титулеску олицетворяется румынское политическое кредо. Теперь, с уходом короля, кажется, одерживают верх серьезные стремления, направленные на оздоровление политической и общественной жизни в стране. Антонеску, вероятно, станет на сторону держав оси. Я почувствовал, что канцлер проявляет некоторый интерес к Антонеску и Железной гвардии. Должен заметить, что Риббентроп во время нашей вчерашней беседы проявил явную симпатию в отношении этого нового течения. И на этот раз канцлер вновь самым резким образом высказался по поводу убийства Кодреану и его товарищей и устранения из политической жизни правых течений.

Затем фюрер поинтересовался ходом оккупации и с интересом выслушал мое сообщение о приеме, оказанном Его Высочайшему Превосходительству г-ну регенту в Трансильвании, и проявлениях энтузиазма по всей стране. Он особенно интересовался завтрашним вступлением венгерских войск в Клуж и предстоящей оккупацией секейских районов. Я напомнил об акции, задуманной еще Маниу [133], и о склонности румынских крестьян к большевизму, заметив, что можно было ожидать нарушений порядка, но этого не произошло, по крайней мере в больших масштабах. Гитлер прервал меня, сказав, что он самым решительным образом предупредил Бухарест о необходимости не допускать нарушений порядка¹. После того как я кратко коснулся грабежа, который в свое время учинили румыны, указав при этом на то, что в 1919 г. мы понесли трехмиллиардный ущерб, эта тема была исчерпана и канцлер вернулся к состоянию германо-венгерских отношений.

По словам Гитлера, Венгрия и Германия связаны общностью судьбы, поэтому Венгрия может быть только заинтересована в том, чтобы Германия, а следовательно, и ось вышли победителями из этой борьбы. Хотя он не

¹ После Венского арбитража в начале сентября 1940 г. в Румынии состоялись большие демонстрации левых сил против политики правительства. Одновременно буржуазная оппозиция выступила против короля и его окружения. «Железнодорожники» развернули в Бухаресте вооруженную борьбу за захват власти и установление фашистской диктатуры. 3 сентября образовалось правительство Антонеску, в котором было предоставлено место также и «железнодорожникам». 12 сентября под предлогом предотвращения «нарушений порядка» германские войска вступили в Румынию.

сомневается в победе, он все же указал на то, что ожидало бы Германию и Венгрию в противном случае. Границы нового чешского государства, вероятно, начинались бы у Регенсбурга, проходили бы через Будапешт и по меньшей мере были бы восстановлены все старые границы. Все достигнутые Венгрией успехи в ходе пересмотра границ были бы сведены на нет, и т.д., и т.д. Таким образом, у нас общая судьба, но общая у нас судьба также и с Италией. Он связан с дуче не на жизнь, а на смерть. Положение Италии трудное, нужна большая осмотрительность, и поэтому следует избегать всего, что может вызвать осложнения (Балканы, нефть!).

По словам фюрера, Германия в военном отношении, можно сказать, уже выиграла войну, и она больше уже не может ее проиграть. Нужно лишь продержаться! В связи с этим он указал на то, насколько теперешнее положение более благоприятно по сравнению с положением в период прошлой мировой войны. Надо лишь покончить с Англией, а все остальное, то есть Америку, по его словам, в расчет принимать не следует.

Англия неудержимо идет к своей гибели. Черчилль в своем ослеплении не видит суровых фактов, и это может привести к уничтожению Англии. Имперский канцлер сослался на блестящие позиции Германии и ее военное превосходство. Он напомнил, что в бешеном темпе укреплял каждый фиорд и каждый порт от самой северной точки Норвегии до испанских границ. Никто не сможет высадиться на европейский континент, между тем как германские подводные лодки и самолеты, расположенные в непосредственной близости от Англии, могут ее атаковать со всех сторон.

Он назвал политику Черчилля сумасбродной, равно как и ночные налеты на открытые германские города и Берлин, то есть на невоенные объекты. Он будет все более энергично реагировать на них и, если понадобится, сотрет с лица земли один за другим все английские города, хотя он неохотно пошел бы на это. Во всяком случае, немецкая авиация имеет преимущество, поскольку германские силы превосходят английские в пропорции 1:3—4, а в бомбардировщиках — в пропорции 1:8, таким образом, положение Англии безнадежное. В ответ на каждую английскую зажигательную бомбу он будет сбрасывать на Лондон тысячу бомб, запасы которых неисчислимы.

Затем имперский канцлер коснулся неблагоприятного состояния погоды, вследствие чего задерживаются операции против англичан. Наступление против западных держав, которое, собственно говоря, планировалось начать 10 октября прошлого года, из-за неблагоприятной погоды пришлось отложить на 10 мая с. г. До сих пор хорошая погода удерживалась не больше пяти дней подряд. Это, конечно, отрицательно сказывалось на действиях авиации, которые, однако, теперь, как в этом уже можно убедиться, все больше развертываются.

Из последующих слов имперского канцлера и из замечаний Риббентропа я мог сделать вывод, что в ближайшие недели налеты германской авиации достигнут максимальных размеров и что действия против Англии вступили в решающую стадию. Фюрер спокойно, с полной уверенностью и решимостью дает прогноз предстоящим решающим битвам германских вооруженных сил.

К концу беседы фюрер вновь тепло высказался о состоянии венгеро-германских отношений и о перспективах Венгрии. В этой связи он посоветовал хорошо обращаться с немецким меньшинством в Венгрии, ибо довольная во всех отношениях немецкая община, как магнит, будет влиять на немецкие народные группы, находящиеся на соседних территориях, и это могло бы повлечь за собой их воссоединение с Венгрией. Другими словами, имперский канцлер, как мне представляется, хотел сказать, что это могло бы благоприятно сказаться на реализации наших дальнейших требований о пересмотре границ. Следует отметить, что Риббентроп вчера также особо обратил

мое внимание на то, что фюрер близко принимает к сердцу судьбу немецких нацменьшинств, и сказал, что это обстоятельство может существенно влиять на венгеро-германские отношения.

В ходе беседы я неоднократно кратко выражал свое согласие с высказываниями имперского канцлера. Более подробно я касался трех моментов: а) пересмотр границ, б) общность судьбы, венгеро-германская дружба, стойкость и в) вопрос о немецких нацменьшинствах.

а) Я подчеркнул, что, как об этом говорится также в письме г-на регента, благодарность Венгрии искренняя и глубокая, ибо имперский канцлер совершенно прав, считая, что любое решение без присоединения Клужа и секейских районов было бы невыносимым для Венгрии. Горная цепь Карпат усилила безопасность страны перед возможной угрозой с Востока. Я рассказал, с каким энтузиазмом всюду встречали венгерские войска и особенно Его Высокопревосходительство г-на регента. Я заметил, что кульминационным моментом будет день 11 сентября, когда венгерские войска займут Клуж.

Я особо подчеркнул, что мы с полным пониманием относимся к соображениям держав оси об обеспечении безопасности румынских нефтяных источников.

Я не считал данный момент подходящим с психологической точки зрения для того, чтобы уже теперь упоминать о существенных ошибках, выразившихся в том, что город Арад не перешел к Венгрии, что венгерская граница проходит слишком близко от Орадя и Клужа и что железная дорога между Клужем и Тыргу-Мурешем оказалась прерванной. (О последнем моменте мы особо сообщаем министерству иностранных дел в справке, см. письмо за № 655/biz.—1940¹.)

б) По поводу общности судьбы Венгрии и Германии, их дружбы и стойкости я заявил, что Венгрия в политическом отношении непоколебимо ориентируется на Германию и Италию. Я напомнил фюреру, что этот факт нашел свое выражение в письме, которое я передал ему 20 апреля и в котором венгерское правительство предлагало державам оси заключить совместные политические и военные соглашения.

Я подчеркнул, что Венгрия полностью отдает себе отчет в том, что она живет одной судьбой с немецким народом. Это нашло свое выражение в нашей вековой дружбе. Мы знаем, что только победа Германии, в которой нельзя сомневаться, гарантирует будущее Венгрии.

Что касается стойкости, то я заверил имперского канцлера в том, что Венгрия, в силу своих скромных возможностей, во всем поддерживает державы оси. Я напомнил, что мы уже ввели некоторые ограничения, и заверил его, что в случае необходимости мы охотно пойдём дальше в этом направлении ради оказания помощи нашим друзьям.

в) Подробно рассказал канцлеру о положении немецкого нацменьшинства в Венгрии, заметив, что наша совесть в этом отношении совершенно чиста. Я упомянул о поездке в Венгрию Фрика [134], Лоренца и Боле [135], которые по своему усмотрению могли посещать немецкие поселения и т. д. Я признал, что в области культуры была необходимость в проведении ряда мероприятий — впрочем, они находятся в стадии завершения, — но я решительным образом заявил, что наше немецкое нацменьшинство полностью и во всех отношениях равноправно, и действительно, никогда не было жалоб в этом отношении. Перед сыновьями немецких крестьян открыты двери для занятия любого государственного поста, вплоть до министерского, и т. д., и т. д. Насильственной мадьяризации уже нет, а ассимиляция происходит только естественным путем, без какого-либо принуждения

¹ Оба документа не найдены.

(иллюстрировал это на примерах). В заключение я заверил Гитлера, что венгерское правительство искренне и в полной мере выполнит венские соглашения, большая часть которых уже находится в стадии реализации.

Наконец, я выразил надежду, что замечание фюрера о том, что венгерские немцы должны, как магнит, действовать на немецкие народные группы за пределами Венгрии, осуществится, и, разумеется, Венгрия сделает в этом отношении все от нее зависящее.

Беседа, как я уже указывал, длилась час с четвертью и до самого конца велась в самой сердечной атмосфере.

Общее впечатление от бесед как с Риббентропом, так и фюрером позволяет сделать вывод, что отношение к Венгрии благоприятное, и можно сказать, что все стало на прежнее место. Завуалированных упреков, раздававшихся в период после 1938 г., более не слышно. Складывается впечатление: фюрер чувствует, что новая трансильванская граница не отвечает полностью законным венгерским требованиям, и потому он не считает границу абсолютно окончательной. По окончании войны при общем урегулировании может, на мой взгляд, встать вопрос о новом разумном пересмотре. Однако для этого, — как я уже докладывал по другим каналам, — по моему мнению, должно быть несколько предпосылок:

а) Прежде всего мы должны непоколебимо стоять на стороне Германии.

б) Не скупиться на выражения удовлетворения и благодарности по поводу Венского арбитража, не допускать критики.

в) Нельзя ставить под угрозу мир на Юго-Востоке.

г) Необходимо помогать Германии сырьем и продовольствием, причем это следует делать сверх обязательств по экономическим соглашениям, даже *ценой жертв*. Необходимо пойти на явные жертвы и ввести некоторые ограничения (карточки на муку или хлеб). Я специально обсуждал этот вопрос с посланником Никлом, который разделяет мои взгляды. В этом отношении нужно опередить Румынию, которая наверняка будет любой ценой пытаться завоевать доверие держав оси.

д) Необходимо в полном объеме и как можно скорее выполнить обязательства в отношении немецкого нацменьшинства и установить по возможности самые лучшие отношения с его руководителями.

Одним словом, необходимо добиться устранения всех помех развитию венгеро-германских отношений. Но нужно также отдавать себе полный отчет в том, что абсолютно необходимо осуществить радикальные мероприятия в отношении реформ и в еврейском вопросе, если мы хотим добиться понимания и установления тесных отношений как с Германией, так и Италией.

Прочие предложения, касающиеся персональных вопросов, представлю отдельно при удобном случае.

Считаю необходимым напомнить Вашему Превосходительству о моем донесении, в котором я обращал внимание на распространившийся после чешского кризиса в кругах, близких к фюреру, взгляд, согласно которому венгры «лишены мужества» (потому что не стали открыто на сторону немцев), «неблагодарные» (не решившись пойти на риск, они все же выражали недовольство по поводу возвращенных территорий, считая их недостаточными) и «ненадежные» (ибо пытались установить связь с западными державами).

В свете вышеизложенного мне представляется, что в венгеро-германских отношениях наступил поворот, в результате чего у меня еще более укрепилось мнение о необходимости повторить предложение венгерского правительства¹ от апреля с. г. в той форме, как это мною предлагалось в донесении № 200/pol. f6n.—1940. Хотя весьма вероятно, что державы оси примут такое же решение, как и ранее, все же несомненно, что такой шаг

¹ В апреле 1940 г. правительство Телеки предложило заключить между Венгрией и Германией договор о вечной дружбе. Германское правительство отклонило указанное предложение. Это донесение Стояи не найдено.

произведет впечатление и явится новым подтверждением венгерской внешнеполитической концепции, к чему мы неизбежно должны были прийти: место Венгрии на стороне держав оси. Впоследствии можно было бы при каждом удобном случае ссылаться на это.

С точки зрения будущего Венгрии вообще, и в частности в интересах дальнейшего пересмотра границ, я считаю это настоятельно необходимым. Наконец, следует считаться с тем, что Словакия может попросить Германию установить над ней протекторат и что Румыния также в какой-либо форме будет добиваться благосклонности и поддержки Германии.

Заканчивая свое донесение, я предлагаю, чтобы на основе полной искренности и сотрудничества по возможности и дальше углублялись тесные отношения и по военной линии. На мой взгляд, предпосылки для этого имеются. Авторитет нашей армии, пострадавший после чешского кризиса, восстановлен благодаря ее боевому духу и решимости сражаться. Этот факт имеет решающее значение, ибо венгерский солдат всегда пользовался здесь хорошей славой, и это обстоятельство всегда играло решающую роль в формировании венгеро-германских отношений.

В связи с вышеизложенным донесением о моих беседах с имперским министром иностранных дел и фюрером я осмеливаюсь вновь обратить внимание Вашего Превосходительства на мое недавнее предложение, изложенное в письме № 200/pol. fön.— 1940, которое было озаглавлено «Венгеро-германские отношения до и после Венского арбитража» и в котором я писал о состоянии венгеро-германских отношений и излагал свои взгляды на этот счет.

В заключение сообщаю, что имперский канцлер с искренней благодарностью принял письмо Его Высокопревосходительства г-на регента, заметив при этом, что в своем ответе он остановится и на тех обстоятельствах, с которыми пришлось считаться при определении линии границы.

Заверенная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1940—27—645.
На первой странице имеется карандашная виза Чаки.

125

Вена, 20 ноября 1940 г.

ПРОТОКОЛ О ПРИСОЕДИНЕНИИ ВЕНГРИИ К ТРОЙСТВЕННОМУ ПАКТУ

Правительства Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство Венгрии в лице нижеподписавшихся полномочных представителей — с другой, согласились о следующем:

Ст а т ь я I

Венгрия присоединяется к Тройственному пакту, заключенному 27 сентября 1940 г. в Берлине между Японией, Германией и Италией.

Ст а т ь я II

Если специальные комитеты, указанные в статье IV Тройственного пакта, будут обсуждать вопросы, касающиеся интересов Венгрии, то представители Венгрии примут участие в работах этих комитетов.

Статья III

Текст Тройственного пакта является приложением к данному протоколу. Настоящий протокол составлен на венгерском, а также на японском, немецком и итальянском языках, причем каждый из этих текстов считается оригиналом. Протокол вступает в силу со дня его подписания.

В подтверждение этого нижеподписавшиеся, в должной форме уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий протокол и снабдили его своими печатями.

Изготовлен в четырех оригинальных экземплярах в Вене 20 ноября 1940 г., в XIX году фашистского времясчисления¹, 20-го числа 11-го месяца 15-го года эпохи Сёва².

n/n Риббентроп.
n/n Чиано,
n/n Курусу,
n/n гр. Чаки.

Текст Тройственного пакта

...Правительства Германии, Италии и Японии считают необходимым условием длительного мира, чтобы каждый народ занял достойное его место. Поэтому они решили сотрудничать друг с другом в усилиях установить и поддерживать новый порядок в великой Восточной Азии и Европе, рассчитанный на то, чтобы добиться благосостояния и процветания населяющих эти страны народов. Более того, желанием всех трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира и привлечь к нему те народы, которые захотят идти по тому же пути, для того чтобы таким образом осуществить свои надежды на мир во всем мире. В соответствии с этим правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

Статья I

Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья II

Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в великой Восточной Азии.

Статья III

Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они также будут помогать одна другой всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая сейчас не участвует в китайско-японском конфликте.

Статья IV

В целях осуществления настоящего пакта безотлагательно создается смешанная комиссия, назначаемая правительством Германии, правительством Италии и правительством Японии.

¹ В фашистской Италии времясчисление велось начиная с 28 октября 1922 г., с так называемого «римского похода», то есть с момента захвата власти Муссолини.

² Эпоху Сёва исчисляли с 28 декабря 1925 г. — дня вступления на престол японского императора Хирохито. Слово «Сёва», означающее «излучающий свет мир», было лозунгом правления императора Хирохито.

Статья V

Германия, Италия и Япония подтверждают, что указанные выше статьи никоим образом не затрагивают политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советской Россией.

Статья VI

Этот пакт входит в силу непосредственно после того, как он будет подписан, и остается в силе в течение 10 лет со дня его подписания.

Высокие договаривающиеся стороны, если каждая из них этого пожелает, заблаговременно до истечения указанного выше срока вступят в переговоры в целях возобновления действия пакта.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими правительствами, подписали настоящий пакт и поставили свои печати.

Составлен в трех имеющих равную силу экземплярах в Берлине 27-го числа сентября месяца 1940 г.— XVIII года фашистской эпохи, что соответствует 27-му дню 9-го месяца 15-го года Сёва.

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, т. II, М., 1958, стр. 723—724, а также Magyar Törvénytár. 1941. I tc. 3—5 old.

VI

Участие Венгрии в агрессии против Югославии

Во второй половине 1940 г. Германия обратила свой взор на Балканы. Она считала, что превосходство германской авиации в воздушном пространстве Англии и созданный вокруг нее пояс баз подводных лодок делают германские позиции достаточно сильными, чтобы в период очередной операции на Востоке считать себя гарантированной на случай любых неожиданностей на Западе. В войне же против Советского Союза, тайная подготовка к которой началась уже осенью 1940 г., Балканы были нужны Германии для того, чтобы обеспечить беспрепятственный проход войск, предназначенных для нападения на СССР с юга. Наряду с этим через Балканы шел путь к английским колониям на Ближнем Востоке, захват которых был давней мечтой германских империалистов. Небольшие балканские государства стали объектом жестокого германо-итальянского дипломатического и военного наступления. Между двумя фашистскими державами началось соревнование за овладение Балканами.

28 октября 1940 г. Италия совершила военное нападение на Грецию. Продвинувшаяся вначале вперед итальянская армия потерпела затем целый ряд поражений в ущельях между греческими и албанскими горами, и к началу 1941 г. героически сражавшиеся греки отбросили итальянцев на исходные позиции.

Гитлер со злорадством следил за неудачами своего союзника, поскольку немцам никогда не нравилось стремление Муссолини сделать Средиземное море «итальянским озером». Германский империализм имел в отношении этого пространства планы, диаметрально противоречившие итальянским. Провал итальянцев на Балканах повышал шансы немцев.

Первым шагом немцев на пути к захвату Балкан было принуждение Румынии, а затем и Болгарии присоединиться к агрессивному Тройственному пакту. В соответствии с заключенными по этому вопросу соглашениями в обеих странах были размещены германские войска. Затем усилился нажим на Югославию.

Внутриполитическое положение Югославии беспокоило немцев. Правда, правительство Цветковича делало все от него зависящее, для того чтобы рассеять опасения немцев. Но Гитлеру хорошо было известно, что подавляющая часть общественного мнения Югославии противится слишком тесной и односторонней дружбе с Германией. Поэтому начиная с осени 1940 г. германское дипломатическое и военное руководство поставило одной из своих главных задач «внести ясность» в положение в Югославии и принудить ее занять твердую прогерманскую позицию.

Крайнее прогерманское крыло венгерских правящих классов взяло на себя активную роль в заговоре против Югославии. Осенью 1940 г. венгерский генеральный штаб уже был осведомлен о планируемой военной акции против Югославии: начальник германского генерального штаба Гальдер [136] через германского военного атташе в Будапеште полковника Гюнтера Крапше [137] уведомил начальника венгерского генштаба Хенрика Верта

о том, что Германия решила весной 1941 г. «внести ясность в положение в Югославии». В этом письме перед Вертом был поставлен вопрос: какую позицию заняла бы Венгрия в случае германского нападения на Югославию? Верт выразил полное согласие с намеченной акцией и в порядке подготовки Венгрии к активному вмешательству попросил поставить недостающее оружие и снаряжение венгерской армии.

Однако венгерские правящие круги не были едины в вопросе о военном нападении на Югославию. В противоположность ослепленным прогерманским политикам и венгерскому генеральному штабу премьер-министр Пал Телеки видел опасность, которая грозила Венгрии в результате захвата Югославии — в этом случае Венгрия попадала в кольцо стран, оккупированных немцами. Она потеряла бы и те остатки самостоятельности, которыми еще располагала.

После захвата Австрии, расчленения Чехословакии, «ликвидации» польского вопроса, ввода германских войск в Румынию и Болгарию Югославия была единственным «открытым окном» во внешний мир. Телеки стремился установить дружественные отношения с этим еще сравнительно независимым соседом.

Осенью 1940 г. венгерское правительство вступило в переговоры с Югославией, в результате которых 12 декабря 1940 г. между двумя странами был заключен договор о вечной дружбе. Хотя договаривающиеся стороны подчеркивали, что отношения между Югославией и Венгрией полностью согласуются с общей политикой держав оси, обе стороны подписывали договор, руководствуясь стремлением найти защиту против превосходящей мощи Германии.

Когда начались переговоры, предшествовавшие заключению этого договора, исход германо-итальянского соперничества на Балканах был далеко еще не ясен. В то время еще можно было себе представить, что Балканы попадут под контроль Италии и что в результате заключения договора между Югославией и Венгрией обе страны окажутся в сфере интересов Италии.

Но и немцы возлагали определенные надежды на югославо-венгерский договор о дружбе. Хотя германский генеральный штаб рассматривал возможность агрессии против Югославии, немцы предпочитали сделать Югославию своим вассалом с помощью дипломатических средств. Применение грубой силы гитлеровцы резервировали на крайний случай. Возникновение конфликта на Балканах могло нарушить ход подготовки войны против Советского Союза. Германское правительство не возражало и в определенной степени даже поощряло сближение между Венгрией, прочно связанной с Германией, и Югославией. Оно рассматривало это как первый шаг в дипломатическом наступлении, имевшем целью полное подчинение Югославии.

Практически Телеки, таким образом, играл на руку Гитлеру, способствуя германскому проникновению в Юго-Восточную Европу. Эта непоследовательность проистекала из того, что Телеки совершенно не учитывал реального положения Венгрии и соотношения сил на международной арене. Так, например, 3 марта 1941 г. он направил посланникам в Лондоне и Вашингтоне письма с изложением основных черт будущей внешней политики Венгрии (126). В своем проекте он признает, что гитлеровская Германия представляет собой грозную опасность для Венгрии. Он считается также с той возможностью, что немцы могут проиграть войну. Но из всего этого он не делает никаких выводов, кроме того, что ввиду опасности усиления после войны левых течений и национально-освободительной борьбы национальных меньшинств, а также ожидаемого укрепления авторитета Советского Союза венгерское правительство по мере возможности должно оставаться вне конфликта и до конца сохранять вооруженные силы, необходимые для защиты режима. Таким образом, перед его глазами стояла единственная и исключительная задача — обеспечить спасение контрреволюционного режима в период великого международного кризиса.

На рубеже 1940—1941 гг. немцы начинают все более угрожающе выступать против Югославии. Давая понять, что они могут применить грубую силу, немцы потребовали, чтобы югославское правительство присоединилось к Тройственному пакту и предоставило территорию своей страны для прохождения войск в порядке подготовки войны с Грецией и СССР. Поражение итальянских войск на Балканах и наступление англичан создавали для немцев угрозу быть отрезанными от румынских нефтяных источников, что могло стать серьезным препятствием для намечавшегося нападения на Советский Союз. Антинародное югославское правительство Цветковича капитулировало перед немцами: 25 марта 1941 г. представители правительства Югославии подписали в Вене договор о присоединении к Тройственному пакту.

Однако в это время произошел решительный поворот во внутривнутриполитическом положении Югославии. Началось стихийное народное восстание против прогерманского правительства, в результате чего 27 марта к власти пришло правительство прозападной ориентации. Ряд министров был арестован, а главу государства регента принца Павла заставили отречься.

Германия, разумеется, не бездействовала, наблюдая за югославскими событиями. Генеральный штаб осуществил быстрые подготовительные мероприятия к тому, чтобы планируемое нападение на Грецию, которое носило кодовое название «Акция Марита», было распространено также и на Югославию. С самого начала было принято в расчет, что вооруженные силы Венгрии примут участие в операции. 27 марта Гитлер направил через венгерского посланника в Берлине Дёме Стояи письмо Хорти, в котором просил пропустить германские войска через территорию Венгрии, а также послать венгерские войска для участия в борьбе против Югославии. В обмен он обещал присоединить к Венгрии все те югославские территории, которые до 1919 г. принадлежали ей.

Большинство членов венгерского правительства согласилось принять участие в нападении на Югославию, и 28 марта Совет министров уже считался с возможностью военной интервенции в самом ближайшем будущем (127). В ответном письме к Гитлеру от 28 марта Хорти сообщил, что Венгрия готова немедленно удовлетворить его просьбу (128). Гитлер с удовлетворением встретил решение венгерского правительства, 29 марта в беседе со Стояи он еще раз повторил свои прежние обещания (129).

Телеки, естественно, знал о согласии, которое Хорти дал в своем письме к Гитлеру, но его точка зрения все же отличалась от позиции генштаба и большинства членов правительства, настаивавших на безусловной и немедленной интервенции. Телеки хотел принять участие в нападении на Югославию лишь в том случае, если бы это не повлекло за собой разрыва дипломатических отношений с западными странами. С целью зондажа позиции западных держав Телеки 30 марта направил послания в Лондон и Вашингтон, в которых подчеркивал: к интервенции Венгрию побуждают не завоевательные цели, а лишь необходимость «защиты» венгерского меньшинства в Югославии; кроме того, события в Югославии показывают, что вследствие стремления национальностей к самостоятельности Югославия полностью распадется на составные части, а следовательно, Венгрия освобождается от договорных обязательств по отношению к уже не существующей Югославии. В подтверждение «аргументов» Телеки в Венгрии были пущены вымышленные слухи об актах жестокого обращения с венграми в Югославии, бесосновательность которых признал, правда слишком поздно, сам Телеки. Что касается признаков внутреннего распада единого югославского государства, то в этом случае повторилась история с активизацией по указке из Берлина нацистской пятой колонны.

Тем временем германский и венгерский генеральные штабы с принципиального согласия Хорти начали разработку планов совместного военного выступления. 30 марта по поручению германского генштаба в Будапешт

прибыл генерал Паулюс, который договорился с венгерским генштабом о деталях нападения на Югославию (130). В целях получения официального одобрения эти соглашения 1 апреля были представлены на рассмотрение высшего совета обороны. Телеки и на этот раз не высказался категорически против нападения на Югославию, он лишь выразил пожелание, чтобы Венгрия включилась в интервенцию с меньшими силами, чем это было запланировано, и лишь спустя несколько дней после начала германского наступления. Этим он хотел выиграть время, рассчитывая, что успеет поступить ответ западных держав или же что молниеносные действия германской армии в течение нескольких дней покончат с Югославией и Венгрия сможет без объявления войны и активного военного вмешательства оккупировать обещанные Гитлером территории.

2 апреля поступил ответ западных держав. Венгерский посланник в Лондоне Дьёрдь Барца сообщил, что в случае нападения германских войск на Югославию с венгерской территории Англия повет дипломатические отношения с Венгрией, а если венгерская армия примет участие в акции, то Англия объявит Венгрии войну. Ответ был более серьезный, чем на то рассчитывал Телеки. Он надеялся, что западные державы не сочтут за *casus belli* интервенцию Венгрии, «принужденную к действию немцами», и, таким образом, Венгрия могла бы выполнить свои договорные обязательства по отношению к Германии без разрыва отношений с западными державами. Теперь такая возможность отпадала. Венгрия вынуждена была недвусмысленно делать выбор между двумя воюющими коалициями. Фашистская политика пересмотра границ, проводившаяся в течение двух десятилетий режимом Хорти, союз с гитлеровской Германией, а также фашистское засилие в венгерском государственном аппарате предрешили характер выбора. Ко всему этому прибавлялся страх, что в случае отказа от сотрудничества в агрессии против Югославии будут поставлены под угрозу прежние территориальные завоевания и, более того, Венгрия сама может подвергнуться германской оккупации. Поэтому подавляющее большинство членов венгерского правительства высказалось за нападение на Югославию, то есть за союз с Германией даже ценой столкновения с западными державами.

Последовавшие события перечеркнули все расчеты Пала Телеки и выявили полную иллюзорность его внешнеполитической концепции. Убедившись в полной невозможности найти выход из создавшегося положения, он в ночь на 3 апреля 1941 г. застрелился. В его смерти нашли символическое выражение бесперспективность и бессмысленность политического курса, который предполагал возможным сохранить самостоятельность Венгрии посредством ряда внутривнутриполитических и внешнеполитических уступок германскому фашизму, неуклонно продолжая при этом антидемократическую и антинародную политику режима Хорти. В предшествовавшие годы Пал Телеки был одним из ответственных венгерских политиков, которые крепко связали судьбу Венгрии с Германией. Он принимал из рук Гитлера территориальные «подарки» весьма сомнительной ценности. Поддаваясь на приманку возможности осуществить пересмотр границ, он не хотел понять, что за это Венгрии придется платить дорогой ценой. Смерть, которая явилась следствием его многолетней, полной внутренних противоречий политики, не может снять с него тяжелую ответственность. В своем прощальном письме (131), адресованном Хорти, Телеки сам признал свою личную вину, так как, хотя и знал, что в обвинениях против Югославии не было ни одного слова правды, он все же дал свое согласие на вооруженное нападение на эту страну.

Смерть Телеки и отрицательный ответ западных держав встревожили некоторых представителей правящих кругов Венгрии. Бесхребетность Хорти ярко проявилась в письме, которое он 3 апреля направил Гитлеру с министром обороны Барта (132). В этом письме он говорил о «потрясающем» впечатлении, которое вызвало самоубийство Телеки, но он не осмелился пойти против воли Гитлера. Он просит Гитлера учесть критическое

положение венгерского правительства и в соответствии с этим «определить задачу, возлагающуюся на наши войска». Трусливо пресмыкаясь, он, таким образом, вновь предложил территорию страны и ее вооруженные силы для использования в целях нападения на Югославию. Вручив письмо, Барта в беседе с Гитлером подчеркнул, что самоубийство Телеки нисколько не отразится на решимости венгерского правительства осуществить нападение на Югославию, но для морального обоснования своего выступления венгерское правительство считало бы необходимым выждать, пока созреют необходимые предпосылки: провозглашение самостоятельной Хорватии, провозакации с югославской стороны и т. д. (134). Создать эти предпосылки было делом нетрудным, и они предназначались скорее для венгерского общественного мнения.

3 апреля Хорти направил Муссолини письмо (133), из которого можно сделать вывод, что венгерское правительство охотно бы взяло свое ранее данное обещание обратно. Путем подчеркивания чрезвычайно тяжелого положения Венгрии Хорти явно хотел добиться того, чтобы Муссолини оказал сдерживающее влияние на Гитлера.

Поскольку германские войска 4 апреля начали проходить через Венгрию по направлению к Югославии, Англия 6 апреля порвала дипломатические отношения с Венгрией (хотя за этим пока не последовало объявления войны). Однако это уже не могло удержать венгерское правительство от вооруженного нападения на Югославию. 10 апреля премьер-министр и министр иностранных дел Ласло Бардоши направил венгерским миссиям в западных и нейтральных странах циркулярную телеграмму, в которой лживо утверждалось, что Венгрия приняла участие в нападении только из-за опасений за судьбу венгров в Югославии (135). В ночь на 11 апреля после того как хорватские агенты немцев Кватерник [138] и Павелич [139] провозгласили 10 апреля «самостоятельность» Хорватии венгерские войска перешли югославскую границу и захватили район Бачка [140], треугольник области Баранья и междуречье в районе реки Мура. Приход венгерских войск в эти районы, несмотря на то что военное сопротивление почти не оказывалось, сопровождался террором против проживавших там лиц югославского и еврейского происхождения, а также массовой их депортацией.

Демократическое мировое общественное мнение с величайшим возмущением встретило сообщение об интервенции Венгрии, единственной целью которой, учитывая быстрое продвижение немцев, был территориальный грабеж.

12 апреля заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Вышинский от имени Советского правительства в беседе с венгерским посланником в Москве Криштоффи резко осудил вероломную линию поведения Венгрии, заявив, что на Советский Союз произвело чрезвычайно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия напала на страну, с которой она несколько месяцев назад заключила договор о вечной дружбе (136).

Это серьезное предупреждение венгерскому правительству опять было оставлено без внимания. Дележ добычи, новые успехи в территориальной экспансии лишь увеличивали алчность венгерского империализма. Для ненасытности венгерских правящих кругов характерно, что они уже начали мечтать о присоединении к Венгрии Фиуме (137). Однако 24 апреля 1941 г., когда немцы сообщили находившемуся с визитом в Германии Хорти решение относительно раздела югославских территорий, венгерским правящим кругам пришлось с великим разочарованием принять к сведению, что немцы оставляют за собой Банат, который до нападения они обещали Венгрии.

Агрессия против Югославии еще более усилила международную изоляцию Венгрии и, следовательно, ее внешнеполитическую зависимость от Германии. Учитывая тесную связь нападения на Югославию с намечавшейся войной против Советского Союза, этот шаг через несколько недель повлек за собой вовлечение Венгрии в грабительскую войну против СССР.

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ПАЛА ТЕЛЕКИ
 ДЛЯ ВЕНГЕРСКИХ ПОСЛАННИКОВ В АНГЛИИ И США
 О БУДУЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕНГРИИ
 (В ы д е р ж к а)

*С е к р е т н о !
 Только со специальным курьером!*

Главная задача венгерского правительства в этой европейской войне состоит в том, чтобы сохранить военные, материальные и народные ресурсы Венгрии до конца войны. Во что бы то ни стало следует оставаться в стороне от конфликта. Исход войны сомнителен. Но при любой ситуации самое главное для Венгрии — пережить без потрясений период завершения европейского конфликта. Очень легко может случиться, особенно в случае поражения Германии или даже ее неполного поражения, что в конце войны вся Европа или ее восточная часть придет в хаотическое состояние, которое будет наиболее опасным для беззащитных стран, для тех стран, которые пожертвовали своими материальными средствами и своими армиями еще до окончания конфликта. Венгрии грозят или могут угрожать самые различные опасности. Русская опасность — которая особенно в случае поражения Германии распространилась бы на Словакию и давала бы о себе знать вдоль всей северной венгерской границы, вплоть до Братиславы. Румынская опасность — заявления и действия румын, совершенные ими акты насилия говорят о том, что они безусловно используют возможную слабость Венгрии для вторжения, которое, как это видно по поведению румын и опыту их собственных революций, будет кровавым. Общая коммунистическая опасность — которая может охватить всю часть Европы, где расположена Венгрия. Словацкая опасность, правда, словаки несравненно слабее нас, но если бы мы оказались совершенно безоружными и беззащитными, то с этой опасностью также пришлось бы считаться. И наконец последнее: хотя теперь мы находимся в хороших отношениях с югославами и наша дружба с ними становится все крепче, но нужно сказать, что это происходит именно потому, что они видят в нас дружественную и поддерживающую их силу; в случае же нашего крушения у югославов могут возникнуть иные мысли. Вследствие этого первой и, можно сказать, единственной задачей политических руководителей Венгрии должно быть сохранение целостности и мощи Венгрии до конца войны. Рисковать страной, ее молодежью и вооруженными силами мы можем лишь ради нас самих, а не ради *кого-либо другого...*

Другая главная задача венгерского правительства — беречь национальные чувства венгров, поддерживать их любовь к свободе и готовность к жертвам ради независимости страны, оберегать нашу национальную концепцию от различных чуждых влияний. Ибо не только в Венгрии, но и в любой другой небольшой стране Европы это является самым главным, а ныне, во время конфликта великих держав, единственно возможным курсом. Ведь когда великие державы, каждая на свой манер, ведут борьбу за свои жизненные интересы, у них нет времени и намерений, да это и не свойственно им, специально надевать белую перчатку при обращении с малыми государствами. Венгерское правительство очень хорошо знает, что нужно делать для того, чтобы поддерживать силу самосохранения венгерского народа, его готовность к жертвам ради своей независимости, его национальные чувства; оно зорко

следит за тем, как глубоко эти факторы пронизывают венгерское общество, оно черпает в этом силы и уверенность в своих действиях.

К сожалению, великие державы не дают себе труда глубоко разобраться в особенностях положения малых стран. От всех малых стран они ждут одного и того же, предъявляют к ним одни и те же требования, не учитывая различия в их положении. Они не принимают во внимание, что эти малые страны живут своей собственной жизнью, имеют свои особые интересы, и если они не хотят стать слугой одного государства, то в равной же степени не хотят быть слугой и другого государства. Когда английский посланник прошлым летом — то есть еще до захвата Бессарабии и до венгеро-румынского конфликта — предупредил премьер-министра Венгрии, что пропуск немцев через Венгрию с целью агрессии против Румынии явится нападением на страну, которой Англия дала гарантии, то это чрезвычайно оскорбило премьер-министра. Ибо он усмотрел пренебрежительное отношение к Венгрии в том, что англичане не захотели принять во внимание наше специфическое положение; они оскорбили его как премьер-министра малой страны той манерой обращения, которая не делает различия между малыми странами как общими индивидуумами, а рассматривает их как безликие шахматные фигуры.

Когда Германия в самый кульминационный момент победоносного польского похода обратилась с просьбой пропустить ее войска, причем Венгрия в то время была значительно слабее, венгерское правительство отказалось удовлетворить эту просьбу. Оно отказалось, несмотря на то что польское правительство не вело себя слишком дружественно по отношению к Венгрии. Отказалось потому, что между венгерской и польской нациями издревле существовали исторические связи и взаимные симпатии. Венгрия отказалась удовлетворить просьбу немцев открыто, мотивируя тем, что подобные действия несовместимы с понятием о национальной чести. Если бы кто-нибудь попросил Венгрию не пропускать войска для нападения на Югославию, Болгарию и Турцию, то Венгрия поняла бы это и можно было бы обсудить этот вопрос. Но просить Венгрию не пропускать войска — любые войска, будь то германские, мексиканские или шведские — для нападения на Румынию, означает проявлять полное непонимание венгерской нации и положения Венгрии, и такое обращение является оскорбительным и унижительным, поскольку не найдется ни одного венгра, который при любых условиях станет грудью на защиту Румынии.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—41.

127

Будапешт, 28 марта 1941 г.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ ГИТЛЕРУ

Горячо благодарю Ваше Превосходительство за послание, переданное через посланника Стояи. Я чувствую себя глубоко обязанным по отношению к Германии. Венгерская нация в прошлом всегда стояла на стороне Германской империи, и сегодня, сознавая общность судьбы, она также преисполнена непоколебимой решимости придерживаться этого политического курса и в меру своих сил с неизменной верностью стоять на стороне Германской империи.

Те территориальные претензии, на которые Ваше Превосходительство благоволило указать в своем послании, существуют и ждут своей реализации.

В ходе сближения с Югославией, которое осуществлялось по предложению *Вашего Превосходительства*, мое правительство никогда не скрывало этих

претензий и резервировало возможность их осуществления в соответствии с § 2 договора о дружбе.

Ваше Превосходительство сооблаговолило обещать посланнику Стояи, что верховное командование германских вооруженных сил установит контакт с венгерским военным руководством. Я с искренним удовлетворением ожидаю установления этих контактов.

Изучение событий, произошедших в последние дни в Югославии, показывает, что без определенного советско-русского влияния Югославия вряд ли решилась бы на такой шаг. Сложившееся в результате этого положение вскрывает основные черты русских устремлений, которые стоят на службе общего славянского дела. Кроме того, следует принять во внимание постоянные враждебные чувства русского государственного руководства.

Примите, Ваше Превосходительство, выражение моего весьма высокого уважения.

n/n Миклош Хорти.

Nagybaczoni Nagy Vilmos, Végzetes esztendőök, 1938—1945, Körmendy, 61—62. old.

128

Будапешт, 28 марта 1941 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ ОТ 28 МАРТА 1941 г.

Г-н министр иностранных дел информирует Совет министров о событиях в Белграде. Группа политиков во главе с генералом вынудила югославского принца Павла и регентский совет уйти в отставку. Премьер-министр Цветкович и министр иностранных дел Цинцар-Маркович якобы арестованы. Было образовано правительство генерала Симовича с участием сербских националистов, а следовательно, противников оси, которое провозгласило семнадцатилетнего наследника престола королем под именем Петра II. Принц-регент Павел покинул Югославию. Достоверной информации не имеется. В югославской армии, которая находится под английским влиянием, проявляется явная симпатия к Англии. Общественное мнение также отвернулось от правительства Цветковича. Большую роль во всем этом сыграли расовые чувства сербской национальной церкви. Югославия была создана при поддержке Англии, Франции и Америки, в ней велась интенсивная английская и русская пропаганда. Начальник гарнизона города Белграда также причастен к движению. А те члены югославского правительства, которые были сторонниками прогерманской ориентации, недостаточно смело защищали свою линию. Немцы настаивали на присоединении Югославии к Тройственному пакту, но вместе с тем они заявили, что со своей стороны будут уважать территориальную целостность и границы Югославии и не настаивают на прохождении через Югославию эшелонов с германскими войсками. Длительная задержка с этим делом открыла большие возможности для агитации против держав оси. Большой переворот в Югославии изображается во враждебных державам оси странах как провал германской дипломатии.

Имеются признаки того, что хорваты, которые выросли на немецкой культуре, не хотят стать жертвами провокаций сербских националистов в Белграде. Поэтому можно рассчитывать на процесс распада, подобно тому как это имело место в Чехословакии. В Югославии ведется также очень интенсивная коммунистическая пропаганда. Югославские события, в результате которых в правительство пришли наши старые враги — последователи политики, вызвавшей мировую войну 1914 г., в ближайшем будущем поставят германское правительство перед необходимостью больших решений.

В связи с этим он знакомит Совет министров с устным посланием фюрера и канцлера Гитлера, переданного Его Высокопревосходительству г-ну регенту через нашего посланника в Берлине. Его Высокопревосходительство г-н регент выразил свою благодарность, а в отношении возможной военной акции указал, что обсуждение ее масштабов, а также тактики явится задачей военных.

Принимается к сведению.

Г-н министр иностранных дел информирует о своем официальном визите вежливости в Мюнхен к фюреру и канцлеру Гитлеру и германскому имперскому министру иностранных дел фон Риббентропу. Оказанный ему там сердечный прием явился выражением того уважения, которое снискала Венгрия тем, что добровольно присоединилась к Тройственному пакту и согласилась на пропуск германских войск. Германские официальные лица подчеркивали, что война уже выиграна и что осталось лишь «завершить войну». Немцы вынуждены наводить порядок на Балканах. Их преследует призрак Салоник 1918 г.¹, и поэтому они изгонят оттуда англичан.

Имперский министр иностранных дел Риббентроп упомянул о неблагоприятном состоянии венгеро-румынских отношений и в связи с этим о жалобах генерала Антонеску. Затем он вернулся к судьбе венгерских немцев. Риббентроп располагает информацией о том, что местные венгерские власти проявляют недостаточное понимание положения, что может отразиться на преуспевании немецкой народной группы в Венгрии. Г-н министр иностранных дел информирует Совет министров об ответах, которые были даны на вышеуказанные вопросы.

Г-н премьер-министр от имени Совета министров выражает благодарность за исчерпывающую информацию г-на министра иностранных дел.

Совет министров единодушно одобряет отчет об официальном визите г-на министра иностранных дел в Мюнхен.

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 28 марта 1941 г.

Вместо скончавшегося 3 апреля 1941 г. премьер-министра Пала Телеки протокол заверен министром иностранных дел Ласло Бардоши.

129

Берлин, 29 марта 1941 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

5997/65.

*Весьма срочно!
Совершенно секретно!*

В 19 час. 30 мин. 28-го числа сего месяца я вручил имперскому канцлеру письмо Его Высокопревосходительства г-на регента. Гитлер выразил горячую благодарность за письмо и попросил меня передать Его Высокопревосходительству г-ну регенту искреннюю радость по поводу того, что он занял столь позитивную позицию по вопросу, поставленному в его послании. Было видно, что это произвело на него глубокое впечатление.

В связи с этим он подчеркивал общность судьбы Венгрии и Германии и значение их дружбы, а также выразил свое убеждение в том, что мы вернем наши наиболее ценные территории и что он будет весьма рад этому.

¹ 15 сентября 1918 г. из Салоник началось общее наступление войск Антанты против сил центральных держав. В течение нескольких дней они разбили болгарскую армию, в результате чего 24 сентября Болгария капитулировала.

Он полностью согласен с мнением Его Высочайшего Превосходительства г-на регента о том, что в Белграде большую роль играет Москва.

Он сказал, что хотел избежать осложнений на Балканах. Он искренне сожалеет, что это повлечет за собой человеческие жертвы, но, как видно, здесь не избежать окончательного урегулирования. Тогда справедливость восторжествует и две дружественные страны — Венгрия и Болгария — вновь обретут свои права.

Я изложил соображения Вашего Превосходительства относительно Хорватии. Он считает наиболее приемлемым такое решение, при котором Хорватия будет в соответствующей форме ориентироваться на Венгрию. Я затронул вопрос о прибрежном районе и свободном порте. В связи с этим он повторил свою точку зрения от 27-го числа сего месяца¹.

Беседа проходила в весьма сердечной атмосфере.

Он коснулся белградских эксцессов, заметив, что это панславистское осиное гнездо необходимо уничтожить, ибо, как он сказал, русско-югославские панславистские устремления одинаково угрожают будущему Германии и Венгрии. Исходя из этого может стать настоятельной необходимостью расчленение Югославии.

В результате беседы у меня создалось вполне определенное впечатление, что вряд ли есть надежды на мирное разрешение югославского конфликта.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—2127.

130

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ПАУЛЮСА НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

«...В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее: вследствие развития событий в Югославии Гитлер в конце марта 1941 г. решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был вызван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кейтелем и Йодлем [141]. В этом совещании также принимали участие командующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил. По прибытии генерал Гальдер, начальник генерального штаба сухопутных сил, сообщил, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить фланговую угрозу в будущих операциях против Греции, и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль из Белграда на Ниш и в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь «плана Барбаросса»², в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг.

Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров генерального штаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену для того, чтобы разъяснить и передать соответствующие приказы немецким командующим, которые принимали участие в этих операциях. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии, для того чтобы обсудить там и прийти к соглашению об использовании Венгрии в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

¹ В беседе со Стояи от 27 марта Гитлер обещал, что в случае участия в нападении на Югославию Венгрия могла бы также использовать Фиуме в качестве свободного порта.

² См. документ № 138.

30 марта рано утром я прибыл в Будапешт и повел переговоры с начальником генерального штаба Венгрии генералом пехоты Вертом, затем с начальником оперативной группы генерального штаба Венгрии полковником Ласло [142]. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желательному результату. Этот результат был запечатлен на карте, переданной мне венгерским генеральным штабом. На ней были нанесены не только действия наступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза.

Тот факт, что такая группировка была создана, является доказательством того, что со стороны Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться как акт агрессии против Советского Союза...»

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 604—605.

131

Будапешт, 3 апреля 1941 г.

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПАЛА ТЕЛЕКИ МИКЛОШУ ХОРТИ

Ваше Высокопревосходительство!

Мы из трусости нарушили данное нами слово относительно договора о вечной дружбе, основывающегося на речи в Мохаче¹. Нация это понимает, мы попрали ее честь.

Мы встали на сторону подлецов, ибо в вымышленных историях о жестокостях нет ни слова правды! Ни венгры, ни немцы не подвергались жестокому обращению! Мы станем мародерами! Самая презренная нация. Я тебя не удерживал. Я виновен.

Пал Телеки.

Будапешт, 3 апреля 1941 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ПАЛА ТЕЛЕКИ ОБ ОТСТАВКЕ!

Ваше Высокопревосходительство!

Если мой поступок даже не увенчается полным успехом и я останусь в живых, настоящим подаю в отставку.

С глубоким уважением

Пал Телеки.

Оригинал. Материалы канцелярии Хорти.

¹ 29 августа 1926 г. — в 400-летнюю годовщину битвы при Мохаче — Миклош Хорти произнес торжественную речь, в которой, вспоминая о совместной борьбе сербов и венгров, подчеркивал общность интересов двух стран. Примирительный по отношению к Югославии дух речи в Мохаче имел целью подорвать единство Малой Антанты. Заигрывание венгерского правительства не нашло благоприятного отклика в Югославии.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ ГИТЛЕРУ

Ваше Превосходительство!

Сегодня ночью премьер-министр граф Телеки, пушив пулю в лоб, покончил с собой.

Он был символом чистоты и доведенной до абсурда честности, свои обязанности он исполнял добросовестно. Это был большой эрудиции политик и ученый. Под тяжестью изнурительного труда и роковых событий он не смог найти другого выхода.

Он оставил письмо, в котором пишет мне, что его совестьотягчена тем, что на заседании Совета министров, которое состоялось позавчера под моим председательством и с участием начальника генерального штаба, он недостаточно энергично возражал по вопросам, касающимся Югославии. Он не воспользовался должным образом случаем, хотя заключенный недавно договор о дружбе обязывал к этому, и, таким образом, по его мнению, мы превратились в мародеров. Вместе с тем он чувствовал, что серьезная опасность угрожает нам со стороны русских и румын. Он знал, что для предотвращения этой опасности венгерский народ, учитывая и без того очень тяжелое положение с продовольствием, сложившееся из-за неблагоприятной погоды, должен весьма экономно расходовать как людские ресурсы, так и военное снаряжение.

На упомянутом совещании я также придерживался мнения, что, принимая во внимание недавно заключенный договор о дружбе, необходимо по крайней мере сохранить свое лицо. Однако в конце концов мы все согласились с тем, что в результате вступления германских войск Хорватия отделится от югославского государства и, таким образом, Югославское королевство, как договаривающаяся сторона, прекратит свое существование.

Граф Телеки стал жертвой душевного кризиса, который вместе с ним переживает вся нация.

Я не сомневаюсь, что Ваше Превосходительство поймет, насколько глубоко потрясло меня и весь венгерский народ это трагическое событие.

В соответствии с содержанием моего письма от 28 марта были проведены подготовительные мероприятия военного характера. Но душевный конфликт, который довлеет над нами, а также тяжелое положение, которое лучше всего подтверждается самоубийством премьер-министра, вынуждает нас обратиться с просьбой, чтобы германское верховное командование определило задачи, лежащие на наши войска, по возможности таким образом, чтобы они могли быть согласованы с нашей совестью.

Считаю излишним подчеркивать, что, как и до сих пор, я остаюсь, Ваше Превосходительство, искренне преданным Вам

n/n Хорти.

Копия, Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—16.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ МУССОЛИНИ

Имею честь информировать Ваше Превосходительство о влиянии смены режима, происшедшей в Югославии 27 марта, на венгерскую политику и положение Венгрии.

В половине десятого утра 27 марта канцлер Гитлер пригласил к себе моего посланника в Берлине и сообщил ему, что в результате югославских событий наступил момент, когда Венгрия может реализовать свои территориальные претензии к Югославии, а именно разрешить югославский вопрос, выступив на стороне немцев.

Прилетев в тот же день в Будапешт, посланник Стояи доложил о сообщении имперского канцлера.

На послание имперского канцлера я ответил письмом от 28 марта¹, копия и перевод которого прилагаются. В этом письме я выразил глубокую благодарность за послание, подчеркнул, что территориальные претензии сохраняются, ссылаясь на сближение с Югославией, которое произошло по совету имперского канцлера и которое нашло свое выражение в договоре о дружбе, и обратил внимание канцлера на то, что мы не можем упускать из виду опасность, которая грозит нам с русской и румынской стороны.

После вручения этого письма в Будапешт прибыл германский генерал² для обсуждения с венгерским генеральным штабом деталей, связанных с интервенцией Венгрии в Югославии. На заседании Совета министров 1 апреля, в котором я сам принял участие, было всесторонне рассмотрено чрезвычайно тяжелое положение Венгрии с моральной точки зрения, которое сложилось вследствие недавно вступившего в силу венгеро-югославского договора о вечной дружбе. Кроме того, были обсуждены другие вопросы, связанные с возможным вмешательством Венгрии, причем особо были приняты во внимание чрезвычайно большие трудности со снабжением, вызванные стихийными бедствиями, и их влияние на мобилизованную армию. На этом заседании Совета министров не было принято какое-либо решение, но высказывалась необходимость уточнить у немцев некоторые частные вопросы, связанные с венгерской вооруженной интервенцией.

Через день после заседания Совета министров премьер-министр граф Телеки, который столь уважал и ценил Ваше Превосходительство, покончил жизнь самоубийством. Трагическая смерть графа Телеки, причину которой я усматриваю лишь в чрезвычайном душевном конфликте, глубоко потрясла меня и всю венгерскую нацию. В письме ко мне, написанном непосредственно перед смертью, граф Телеки описал обстоятельства, которые отягощали его совесть в связи с пактом о дружбе с Югославией.

Вы, Ваше Превосходительство, столь хорошо зная душу венгра, поймете, что самоубийство графа Телеки явилось выражением того душевного конфликта, который не только привел его к смерти, но который вместе с ним переживает вся венгерская нация. Исходя из этого и чувствуя историческую ответственность, которая в настоящее время ложится на меня и всех членов моего правительства, я направил канцлеру Гитлеру письмо³, копия и перевод которого прилагаются.

Я прошу Ваше Превосходительство в этот чрезвычайно тяжелый момент отнестись ко мне и к моему народу с тем же пониманием и доброжелательством, каким Ваше Превосходительство нас всегда удостаивало.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем искреннем уважении.

n/n Миклош Хорти.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—556.

¹ См. документ № 128.

² Паулюс.

³ См. документ № 132.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА
В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ЛАСЛО БАРДОШИ

42/pol. — 1941.

Секретно!

Устное послание имперского канцлера от 27 марта с. г. для Его Высокопревосходительства г-на регента относительно пересмотра границ Югославии было доложено мною еще в тот же день вечером Его Высокопревосходительству г-ну регенту в присутствии Вашего Превосходительства (по этому поводу я в Будапеште составил письменное донесение; прошу дать ему номер 41/pol. и две его копии — всего было отпечатано 5 экземпляров — выслать мне для моего архива)¹.

Письменный ответ (письмо) Его Высокопревосходительства г-на регента я вручил имперскому канцлеру вечером 28 марта. О реакции последнего на это письмо я еще в тот же вечер телеграфно доложил Вашему Превосходительству². К этому сообщению я могу лишь добавить, что фюрер тогда в чрезвычайно теплых выражениях говорил о «венгеро-германских дружественных отношениях, наконец вновь полностью восстановленных, и о вековой общности судьбы, которая, как бы ни складывалась историческая обстановка, всегда нас объединяет».

Он намекнул на то, что в недавнем прошлом между нами возникали некоторые переходящие расхождения во взглядах, но, по его мнению, в будущем они не будут иметь место, и если две страны будут держаться друг за друга, то Венгрии ждет большое и прекрасное будущее.

Содержание письма Его Высокопревосходительства г-на регента, по крайней мере в общих чертах, довольно скоро стало известно в руководящих кругах.

С тех пор на различных приемах ряд министров (Фрик, Розенберг, Руст), статс-секретари и высокопоставленные генералы демонстративно тепло приветствовали меня. Единодушно и с нескрываемым удовлетворением и радостью они подчеркивали, что, в конце концов, вновь восстановлены давнишние дружественные отношения и братство по оружию между Венгрией и Германией, основывающиеся на общности судьбы. В связи с этим один высокопоставленный чиновник министерства пропаганды высказал мнение, что братство по оружию с Третьей империей явится той надежной базой, на которой будут основываться венгеро-германские отношения.

В обстановке, которая сложилась здесь после моего доклада в Будапеште 27—28 марта, большой отклик вызвала неожиданная смерть г-на премьер-министра графа Пала Телеки, а также большое значение имел состоявшийся 4 апреля визит министра обороны витязя генерала Барта.

Смерть премьер-министра произвела здесь очень глубокое впечатление. Об откликах в печати сообщаю отдельным письмом. Трагические обстоятельства его смерти дали повод для различного рода предположений, которые, по-видимому, известны Вашему Превосходительству.

Ваше Превосходительство информировано о миссии г-на министра обороны витязя Барта и ее результатах. Да я и не мог бы более детально об этом доложить, поскольку я не информирован о точном содержании письма, которое г-н министр 4 апреля передал в моем присутствии имперскому канцлеру. А в запечатанное ответное письмо фюрера, которое министр Барта 5 апреля увез в Будапешт для Его Высокопревосходительства г-на регента, я, естественно, заглянуть не мог. Таким образом, в настоящем донесении я могу огра-

¹ Указанное донесение не найдено. Его содержание известно из мемуаров Хорти.

² См. документ № 129.

ничиться лишь изложением Вашему Превосходительству содержания беседы, которую мы имели с фюрером.

После того как фюрер прочитал письмо Его Высокопревосходительства г-на регента, министр обороны устно дополнил его, подчеркнув при этом, что в силу договора о дружбе с Югославией венгерское вмешательство возможно лишь в случае наличия *casus belli*. Таким поводом к войне, по мнению венгерского правительства, могло бы быть нападение югославов на германские или венгерские войска, или если бы удалось спровоцировать конфликт. Если хорваты, то есть сколь-нибудь видные хорватские политики, провозгласят, скажем, в Загребе независимость Хорватии и ее отделение от Югославии, то в этом случае указанный договор о дружбе отпал бы сам по себе.

Имперский канцлер отнесся с полным пониманием к этим соображениям, заметив, что он обдумает содержание письма г-на регента и ответит Его Высокопревосходительству в своем письме, которое он еще ранее предполагал ему послать.

Затем он выразил искреннее и глубокое соболезнование по поводу трагической смерти премьер-министра г-на Пала Телеки. В дальнейшем он, однако, высказал мнение, что интересы и судьба наций должны быть превыше всего, особенно в нынешний исторический период. Этому должны быть подчинены все личные чувства и судьбы, какими бы трагическими они ни оказывались.

Что касается вопроса о *casus belli*, то имперский министр высказал соображение, что это, собственно говоря, уже имеет место, по крайней мере для Германии, так как югославы де-факто уже нарушили договор о своем присоединении к Тройственному пакту. Он на протяжении ряда месяцев лично вел переговоры с югославским правительством — с Живковичем и Цинцар-Марковичем, а также принцем-регентом Павлом, который посетил его в Бергхофе. Он ничего не навязывал им, более того, принял во внимание все их требования. Он не только с уважением отнесся к территориальной целостности Югославии, но и пообещал им присоединить к стране новые территории. Когда югославы не удовлетворились портом Салоники и желали получить всю прилегающую территорию, он согласился с этим и даже дал им соответственное *письменное* заверение.

Наконец, он дал также согласие на то, чтобы содержащееся в Тройственном пакте обязательство об объявлении присоединившимся государством войны против страны, которая совершит нападение, не распространялось на Югославию.

По словам фюрера, большего югославы поистине не могли требовать. Несмотря на все это, на следующий день после подписания пакта правительство, захватившее незаконно, путем путча, власть, прогоняет главу государства, смещает и сажает в тюрьму министров, которые подписали пакт. Одновременно объявляется всеобщая мобилизация, официальным лицам Германии наносятся оскорбления, в отношении германских граждан совершается целый ряд преступлений. Он, имперский канцлер, хладнокровно и немедленно сделал из этого все необходимые выводы. Он уничтожит Югославию и тем самым восстановит справедливость, попорченную в 1914 г. Он сотрет с лица земли клику сербских убийц, постоянно осложняющих обстановку на Балканах. Если бы даже нынешнее правительство стало искать соглашения с Германией, он не смог бы пойти на это, ибо он не может больше верить каким бы то ни было югославским обещаниям. Он вынужден послать свою армию против англичан, высадившихся в Греции¹, так как он не может смириться с созданием нового салоникинского фронта, равно как и терпеть у себя за спиной неопределенное положение.

¹ После нападения Италии на Грецию в октябре 1940 г. английские воздушные и сухопутные части, с согласия греческого правительства, в марте 1941 г. высадились на Крите и других греческих островах. В Грецию из Северной Африки была доставлена английская армия численностью около 60 тыс. человек.

Он повторил свое мнение о том, что *casus belli*, собственно говоря, уже существует как для Германии, так и для Венгрии. Но он подчеркнул, что полностью понимает венгерскую точку зрения и рассмотрит пожелания, высказанные венгерской стороной. В связи с этим он заметил, что уже занимался вопросом об отделении Хорватии и провозглашении ее автономии, но Мачек [143], который несколько дней колебался и не ехал в Белград, теперь, кажется, все же вошел в правительство. Имперский канцлер вновь решительно заявил, как он это уже сделал в беседе со мной 27 марта, что он ни в какой степени не претендует на Хорватию. Он лишь присоединит небольшие территории к Каринтии и Штирии, которые раньше входили в состав этих провинций. Он отметил, что, несмотря на предложения отдельных хорватских политиков об установлении для Хорватии такого же статута, как и в Словакии, он решительно отклонил это.

Пусть Хорватия будет автономной и по возможности ориентируется на Венгрию.

Одновременно он повторил свою мысль в том, что Германской империи достаточно Северного и Балтийского морей. В Адриатическом море она не нуждается. Более того, обладание им оказало бы вредное влияние на единство империи, ибо ее южные провинции имели бы тяготение к югу и со временем, несомненно, опять появились бы тенденции к отделению.

Затем фюрер вновь возвратился к вопросу о совместной акции против Югославии, то есть к вопросу о венгерских территориальных требованиях. По его мнению, военное сотрудничество могло бы осуществляться таким образом, что Его Высокопревосходительство г-н регент, само собой разумеется, совершенно самостоятельно командовал бы венгерской армией. С целью обеспечения единства действий он, Гитлер, вносил бы лишь предложения и приложил бы все усилия к тому, чтобы в интересах престижа самостоятельного венгерского королевства высоко поднять роль личности Его Высокопревосходительства г-на регента как человека, отвоевавшего исконные венгерские земли. В связи с этим он вновь весьма тепло отозвался о Его Высокопревосходительстве и венгерском королевстве.

Как и в прошлый раз, он упомянул о Банате и Бачке, богатые территории которых существенно усилили бы Венгрию в экономическом отношении.

Затем имперский канцлер кратко охарактеризовал общее положение в мире. Он заявил, что всюду, где сражается германская армия, англичане неизменно терпят поражение.

Германские войска только что взяли обратно Бенгази. В связи с этим он высоко отозвался о боевой мощи авиации при нападении на сухопутные цели. Например, путем упорных и непрерывных налетов авиации самостоятельно удалось задержать продвижение англичан в Ливии до тех пор, пока не прибыли танки, которые затем принудили англичан к отступлению. Он заметил, что еще прошлой осенью предлагал дуче вспомогательные войска для ливийского фронта, но Муссолини тогда, к сожалению, не захотел ими воспользоваться. А ведь можно было бы избежать поражения в Киренаике.

Он, в сущности говоря, жалеет греков, но необходимо очистить территорию Греции от находящихся там вооруженных сил, чтобы не допустить образования нового салоникинского фронта. Он знает, что в Греции уже высадились довольно значительные силы англичан, но это не беда, поскольку по крайней мере он будет иметь возможность вывести из строя значительное число английских солдат.

Он немного опасается за итальянцев в Албании. Нужно считаться с тем, что югославы прежде всего повернут против них и сбросят их в море. Поэтому имперский канцлер уже посоветовал дуче как можно скорее перебросить войска к Скутари и в горные ущелья, которые можно сравнительно легко оборонять и где действия авиации весьма эффективны. Он надеется, что все будет в порядке.

По мнению Гитлера, ни турки, ни Советы не вмешаются. На всякий случай он оставит на границе соответствующие силы. В Румынии, например, 4 дивизии. Впрочем, Москва также осведомлена, какие мощные немецкие силы стоят в Польском генерал-губернаторстве¹.

Faméllkésárgi Mú'

És kérem tőlem —
gyávasághal, — a mo-
hásci kezisem alapuló
örökhéle szerződésesel szem-
ben a nemzet élem is
mi adadabtkul haszn
letet

A gáremberet aldálára
állékint — mert a moza
nassinált atrocitásakát
egy szó sem igaz 'Sem a
magyarok ellen, se még,
a nemzeti élem sem
Hukarabók lezámít 'a
lepposítabb nemzet.

Nem tartóztatok vissza
Piniós varjók

Telekia

1941 ápr 3

Предсмертное письмо Пала Телеки к Миклошу Хорти.

В последующем имперский канцлер высказался относительно переустройства Европы. Он хочет создать такие мирные условия, при которых каждый

¹ После 1939 г. немцы образовали на польской территории в треугольнике Гродно—Краков—Тернополь провинцию под названием «Польское генерал-губернаторство».

народ обретет свое счастье. Он считает необходимым, чтобы европейские народы оказывали друг другу помощь и координировали свое производство.

Что касается территориальных вопросов, то он, разумеется, присоединит к Германской империи исконные имперские провинции, производя при этом некоторые незначительные коррективы. На другие территории он не претендует, но, естественно, он больше не допустит, чтобы его вытеснили политически из Бельгии и Голландии.

Он сделал замечание по поводу выселения 1 млн. поляков из Вартегау¹. Он сожалеет об этом, но поляки не поступали и, конечно, не поступили бы иначе по отношению к немцам. В связи с этим он упомянул об еврейском вопросе. Его, по словам Гитлера, следует решить единообразно во всей

Füherer-Adjutant

Ha szelvedesedem
nem is sikerülne kel.
jelen is még inkább, sem.
nem lehetne el.

Mély tisztelettel

Telek

1941. ápr. 3.

Письмо Пала Телеки с заявлением об отставке.

Европе, выселив всех евреев. Он указал на то, что много миллионов немцев, венгров и других славных патриотов вынуждены были выехать на чужбину, ибо не находили куска хлеба дома, причем они путешествовали главным образом в трюмах, подобно невольникам. Поэтому он не видит ничего бесчеловечного в том, что теперь евреи вынуждены будут эмигрировать, благо они поедут в качестве пассажиров второго класса².

После этого фюрер вновь тепло отозвался о Его Высокопревосходительстве г-не регенте и попросил г-на министра обороны передать от него самый сердечный привет.

Письмо имперского канцлера, адресованное Его Высокопревосходительству, было передано мне поздно ночью 4 апреля офицером для особых поручений. Утром 5 апреля генерал Барта увез его на специальном самолете в Будапешт.

¹ Так назывался округ, образованный после 1939 г. из нескольких польских провинций, который целиком был присоединен к Германии.

² На самом деле, за исключением некоторых капиталистов-миллионеров, еврейское население в оккупированных немцами странах было согнано в гетто, а затем отправлено в концентрационные лагеря смерти.

4 апреля г-н министр обороны имел продолжительную беседу с фельд-маршалом Кейтелем, которая состоялась в моем присутствии в здании венгерской миссии. Кейтель был весьма предупредителен и обещал всевозможную помощь. По вопросу о casus belli он занял ту же точку зрения, что и фюрер. Однако он проявил полное понимание проблемы и обещал оказывать помощь в этом вопросе, а также представить соответствующие предложения фюреру.

Впрочем, беседа касалась главным образом военных вопросов. Следует отметить, что затрагивался вопрос о численности вооруженных сил, которые должны быть введены в действие. Вполне естественно было подчеркнуто, что главная задача состоит в обеспечении быстрого успеха, а для этого необходимо как можно больше сил. Чем скорее завершится югославский конфликт, тем быстрее часть солдат сможет вернуться к сельскохозяйственным работам, а в этом весьма заинтересованы оба государства. Как раньше, так и теперь германское военное командование всегда заботится о поддержании производства на должном уровне.

В тот же день генерал Барта имел беседы с другими военными деятелями.

Со своей стороны я в этот день посетил статс-секретаря министерства иностранных дел (к министру попасть было невозможно) и информировал его о переговорах с фюрером, для того чтобы он доложил Риббентропу, который не присутствовал на аудиенции. Статс-секретарь особенно интересовался хорватским вопросом. Между прочим, я вновь обратил внимание на то, что Мачеку не под силу та роль, которую ему предназначили. Лучше обратиться к Перцевичу [144] и Павеличу, то есть к хорватским националистам, которые, безусловно, немедленно проявят готовность прокламировать автономию и отделение Хорватии (впрочем, об этом я упоминал в беседах с фюрером и Кейтелем). В связи с этим речь шла о целях и стремлениях отдельных народных групп. Я обратил внимание статс-секретаря на то, что в здешней румынской миссии настойчиво утверждают, что Румыния якобы имеет законные права на Банат, а также на населенные румынами районы в долине Тимок.

Наконец, я должен упомянуть о высказанных мне соображениях относительно того, что с точки зрения будущего Венгрии при подходе к югославскому конфликту главным вопросом должен бы быть не столько пересмотр границ, сколько в первую очередь ликвидация довольно мощного консолидирующегося панславистского государства, которое всегда было проводником панславистских устремлений и политики западных держав и которое, несомненно, будет играть подобную роль и в будущем. Наряду с этим ясно, что коммунистическая Москва имеет влиятельных сторонников в Белграде, а также определенные связи с отдельными югославскими народными группами.

Следовательно, Венгрия должна приветствовать, что могущественная Германская империя, которая до сих пор в интересах поддержания мира на Балканах и сохранения уровня производства терпела Югославию, теперь, будучи горько разочарована и прозрев, подвергнет расчленению это порождение Версаля.

Со своей стороны я выразил согласие с вышеизложенными соображениями.

Стояи,

венгерский королевский
посланник.

Оригинал. Архив Института истории партии, XXII/7/1920/62.

Имя Живковича подчеркнуто зеленым карандашом, а на полях поставлен знак вопроса.

Абзац, касающийся обещания о присоединении Бачки и Баната, дважды подчеркнут красным карандашом.

Будапешт, 10 апреля 1941 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ ВЕНГЕРСКИМ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МИССИЯМ

5891—99.

<i>Москва</i>	— 59	<i>Вашингтон</i>	— 47
<i>Анкара</i>	— 24	<i>Мадрид</i>	— 3
<i>Берн</i>	— 20	<i>Лиссабон</i>	— 15
<i>Стокгольм</i>	— 9	<i>Виши</i>	— 21

Расшифровать может только руководитель учреждения!

Чрезвычайно быстрые успехи германской акции, вероятно, приведут к тому, что расположенные в северной части Югославии югославские вооруженные силы вынуждены будут отступить. Тем самым на бывших венгерских территориях возникнет вакуум и создастся опасное положение для проживающей там довольно многочисленной группы венгров. Таким образом, легко может возникнуть ситуация, при которой нельзя уклониться от участия в защите венгров от последствий анархии и в обеспечении их безопасности. Следовательно, необходимо считаться с тем, что в условиях, описанных выше, мы вынуждены будем ввести войска в Воеводину, Банат и треугольник Баранья.

Вышесказанное сообщается пока исключительно в строго конфиденциальном порядке лично для сведения Вашего Превосходительства. Эту информацию *в настоящее время ни в коем случае не следует использовать*. Это станет возможным только в том случае, если начнется осуществление нашей акции и Ваше Превосходительство получит от меня соответствующее извещение. Тогда Вы должны будете постараться убедить деятелей страны вашего пребывания в том, что, предпринимая акцию, мы руководствуемся исключительно долгом перед южными венграми в деле обеспечения их безопасности и что наш шаг не направлен против Югославии. Вы должны также подчеркивать, что наши территориальные требования к Югославии всегда сохранялись в силе и что, заключая последний договор с югославами, мы тем самым стремились создать возможность для их осуществления.

Бардоши.

Копия. Архив Института истории партии, XXII/7/1920/62.

Будапешт, 13 апреля 1941 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВЕНГРИИ ОТ 13 АПРЕЛЯ 1941 г.

Г-н премьер-министр докладывает, что посланнику Венгрии в Москве Йожефу Криштоффи были даны инструкции информировать Советское правительство о мотивах нашей военной акции против Югославии. Посланник Криштоффи 12 апреля посетил заместителя народного комиссара иностранных дел Вышинского и сообщил ему, что венгерское королевское правительство не может пассивно наблюдать распад Югославии и поэтому оно отдало приказ армии вступить на те южные территории, которые в прошлом принадлежали Венгрии и которые сербы в 1918 г. без боев оккупировали. Затем

эти земли по Трианонскому мирному диктату были отданы королевству сербов, хорватов и словенцев. Наш посланник выразил заместителю народного комиссара надежду, что Советское правительство поймет справедливость и законность побудительных мотивов нашего выступления.

Заместитель министра иностранных дел дал весьма резкий ответ на сообщение посланника Криштоффи. Он сказал, что если это заявление венгерского правительства делается для того, чтобы выяснить мнение Советского правительства о выступлении Венгрии против Югославии, то он должен заявить, что Советское правительство не может одобрить решение венгерского правительства и ввод венгерских войск на территорию Югославии. Особенно плохое впечатление на Советское правительство произвел тот факт, что Венгрия совершает военное нападение на ту самую Югославию, с которой она четыре месяца назад заключила договор о вечной дружбе. Венгрия, которая сама подвергалась расчленению, казалась, должна бы лучше других понимать, что означает такое территориальное расчленение, которое осуществляется сейчас в отношении Югославии.

Посланник Криштоффи ограничился лишь ответом, что доложит это заявление Советского правительства своему правительству.

Принимается к сведению.

Датировано выше.

Ласло Бардоши.

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 13 апреля 1941 г.

137

Будапешт, 17 апреля 1941 г.

ПИСЬМО РУКОВОДИТЕЛЯ 2-ГО ОТДЕЛА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ИШТВАНА УЙСАСИ [145] ВЕНГЕРСКОМУ ВОЕННОМУ АТТАШЕ
В ИТАЛИИ ЛАСЛО САБО

Мой дорогой Лаци!

В связи с нашим последним телефонным разговором позволь мне в этом письме передать просьбу о том, чтобы ты постарался получить в местных компетентных кругах информацию по вопросу о будущей принадлежности Фиуме и развернул соответствующую пропаганду. Самым целесообразным решением для нас было бы такое, при котором Фиуме и Сушак могли бы составлять венгерскую территорию. Я думаю, что мы сможем успешно договориться с хорватами о Сушаке. Точно так же можно было бы обеспечить железнодорожное транзитное сообщение через хорватскую территорию. Если же присоединение к нашей стране невозможно, то мы хотели бы использовать Фиуме по крайней мере как свободный порт.

Вышеизложенное является лишь моими личными соображениями. Было бы очень интересно узнать, как относятся к этой проблеме в римских кругах и чего конкретно можно было бы добиться в этом вопросе.

Горячо тебя обнимаю,

Иштван Уйсаси.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, Документы Ласло Сабо, 1941. г.

VII

Вступление Венгрии в войну против СССР

После завершения западной кампании 1940 г. германский генеральный штаб немедленно приступил к разработке планов нападения на Советский Союз.

Общее положение Германии в тот период было весьма благоприятным. В ее распоряжении находилась большая часть сырьевых ресурсов Европы, ее промышленного и сельскохозяйственного производства. Мощь германской армии достигла своего зенита — военные действия на Западном фронте и на Балканах не явились для нее серьезным испытанием. Но какие бы огромные территории немцы ни оккупировали, они отнюдь не отказывались от плана захвата богатых сельскохозяйственных областей Украины, нефтяных источников Баку, а также столь обильными сырьевыми ресурсами Донецкого бассейна. Не менее важную роль при этом играли политические соображения — стремление задуть власть пролетариата. Гегемония германского фашизма в Европе не могла рассматриваться стабильной до тех пор, пока существовал Советский Союз, ибо само его существование вселяло надежду и уверенность в народы, изнывавшие под ярмом фашистского гнета. Таким образом, наряду со старым лозунгом «Дранг нах Остен» цель Гитлера состояла в том, чтобы погасить в Европе пламя прогресса, национальной независимости и свободы. Только после этого гитлеровцы могли бы считать, что господство германского фашизма и «новый порядок» в Европе установились навечно.

В конце июля 1940 г. Гитлер созвал в Оберзалцберге секретное совещание руководителей нацистской партии и армии. Гитлер предложил начать осенью 1940 г. наступление на Советский Союз. Однако присутствовавшие там генералы, и в первую очередь Йодль, убедили Гитлера в том, что дороги, мосты, аэродромы, склады не приведены еще в должное состояние, и Гитлер согласился перенести начало нападения на СССР на весну 1941 г. После совещания Гитлер издал приказ о подготовке вермахта к нападению на Советский Союз.

Были разработаны планы военных действий, а также намечены мероприятия — в расчете на быстрый успех — по экономическому использованию завоеванных советских территорий. Под руководством начальника экономического управления вермахта генерала Томаса была образована комиссия, собравшая данные о промышленности, сельском хозяйстве и транспортной сети Советского Союза. Под зашифрованным наименованием «Олденбург» был подготовлен план полной колонизации Советского Союза. Весной 1941 г. Альфред Розенберг был назначен имперским комиссаром «восточных оккупированных областей».

5 декабря 1940 г. начальник генерального штаба генерал Гальдер вручил Гитлеру подготовленный план военных действий, так называемый «план Барбаросса» (138). Был установлен срок полного завершения подготовки и начала нападения — 15 мая 1941 г.

Венгерское правительство уже осенью 1940 г. получило информацию о намечавшихся планах. Роль, отводившаяся в «плане Барбаросса» для Венгрии, была уточнена во время пребывания министра обороны Барта в Берлине в декабре 1940 г. Генерал Кейтель обещал пополнить вооружение венгерской армии тяжелой артиллерией и танками, а в обмен попросил венгерское правительство срочно провести мероприятия по укреплению Закарпатской Украины в военном отношении. Важнейшая задача Венгрии в деле военного сотрудничества в нападении на СССР состояла в том, чтобы, согласно определению Кейтеля, обеспечить быстрое прохождение германских войск через венгерскую территорию и снабжение их продовольствием. Таким образом, в ходе подготовительных работ не предусматривалось вступление Венгрии в активные военные действия!

В связи с правительственным переворотом в Югославии и отвлечением части германских вооруженных сил против этой страны Гитлер решил перенести срок начала «акции Барбаросса» с 15 мая на 22 июня.

24 апреля Хорти нанес визит Гитлеру. Между ними состоялся обмен мнениями о положении на Балканах и был обсужден вопрос о роли Венгрии в нападении на Советский Союз. Хорти заверил Гитлера в безусловной верности и подчеркнул, что лично он, как «ветеран борьбы с большевизмом», с большим удовлетворением относится к плану разгрома Советского Союза. Гитлер и на этот раз не упомянул об активном участии Венгрии.

С мая 1941 г. началось продвижение германской армии на Восток (139). Одновременно шла мобилизация союзников для «крестового похода». В мае 1941 г. Антонеску подписал с немцами тайный договор, в котором Гитлер, в случае участия Румынии в войне против Советского Союза, обещал уступить ей значительные советские территории. В обмен за аналогичные посулы начальник финляндского генерального штаба генерал Хейнрикс дал немцам обещания относительно участия в войне финской армии.

Многие венгерские политики и военные руководители не были удовлетворены вспомогательной ролью, которая отводилась Венгрии. Так, например, начальник генерального штаба Верт начиная с 6 мая представил венгерскому правительству целый ряд меморандумов, в которых советовал добровольно и немедленно, еще до начала германского наступления, предложить Гитлеру войска для войны против Советского Союза (141). В своем меморандуме он предсказывает, что *война через несколько недель закончится полной победой Германии (!)* и, таким образом, венгерские крестьяне, отправленные на фронт, смогут быть демобилизованы ко времени осенних уборочных работ. Роковая ограниченность, подогревавшаяся нацистской пропагандой, была характерна почти для всего генерального штаба Венгрии. Венгерский военный атташе в Берлине также советовал вступить в войну, опасаясь образования общей германо-румынской границы (142).

На заседании Совета министров Венгрии 15 июня идея о добровольном присоединении к военным действиям была отклонена; не потому, что члены правительства выступали против войны с СССР, а вследствие того, что они рассчитывали на дальнейший пересмотр границ за счет Южной Трансильвании и хотели сохранить венгерскую армию. Они были довольны, что в сообщении германского генерального штаба от 6 июня относительно концентрации сил по «плану Барбаросса» Венгрия упоминалась лишь в том смысле, что ее, возможно, попросят разрешить сосредоточить часть германской южной армейской группы на территории Венгрии. Германский генеральный штаб просил Венгрию лишь продолжать укреплять Закарпатскую Украину, с чем Совет министров единогласно согласился.

В ночь на 22 июня германские войска без объявления войны напали на Советский Союз (143). Гитлер через своего посланника в Будапеште Эрдмансдорфа направил Хорти письмо, в котором выражалась надежда, что Венгрия со своей стороны предпримет все необходимое для победы Германии. В нем не содержалось упоминания о вступлении Венгрии в войну. В ответном пись-

ме Хорти снова заверил Гитлера в полном согласии с ним и безусловной верности, а также предложил далеко идущую экономическую помощь Венгрии. Но Хорти и его приспешники считали, что это недостаточно и что они по крайней мере должны выразить свою солидарность с Германией путем разрыва дипломатических отношений с Советским Союзом. Поэтому 23 июня 1941 г. венгерское правительство разорвало дипломатические отношения с Советским Союзом, хотя Советское правительство через посланника Криштоффи просило хорошо взвесить этот шаг.

Для самоуверенности, господствовавшей среди венгерских правящих кругов, характерно «компетентное мнение» о вероятном исходе войны, высказанное министром обороны Барта на заседании Совета министров 23 июня. «Поскольку немцы одержали победу над поляками за 3 недели и примерно за тот же срок покончили с французами, разбили югославскую армию за 12 дней и за 3 недели заняли все Балканы, я считаю, я считаю, что в течение 6 недель немцы окажутся в Москве и полностью разгромят Россию».

Однако руководящие политические и военные деятели Германии не придерживались одинаковых взглядов на роль Венгрии. В ходе подготовки к нападению военные руководители, да и сам Гитлер подчеркивали, что роль Венгрии во время войны должна сводиться к тому, чтобы быть житницей для германской армии. Но после 22 июня ряд руководителей нацистской партии, которые стремились придать «крестовому походу против большевизма» общеевропейский характер, стали намекать на «вялое участие» Венгрии (144). Вероятно, в результате этой инициативы, а также вследствие того, что продвижение наступавшей южной группы германских войск из-за героического сопротивления советских войск осуществлялось гораздо медленнее, чем ожидалось, 24 июня германский генеральный штаб официально через своего офицера связи в Будапеште генерала Гимера попросил Венгрию принять в «определенных масштабах» участие в войне. Вызывало беспокойство клики Хорти и побуждало ее как можно скорее ввязаться в военные действия также то обстоятельство, что Словакия, участие которой в войне тоже предварительно не было предусмотрено, заявила о своем военном сотрудничестве с Германией. Хорти и его клика опасались, что государства, против которых была направлена ревизионистская политика Венгрии, при окончательном разделе окажутся в более благоприятных условиях, чем Венгрия. А этого они стремились избежать любой ценой. Таким образом, необходимо было создать приемлемый предлог для того, чтобы через два месяца после нападения на Югославию убедить венгерское общественное мнение в неизбежности новых военных осложнений. Тем временем венгерский генеральный штаб в тесном сотрудничестве с немцами уже разработал план провокации, необходимой для обоснования вступления в войну. Показания, которые дал на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками начальник контрразведывательного отдела венгерского генштаба Иштван Уйсаси, вскрывают предысторию бесстыдной провокации в Кошице. Он рассказал, что план провокации исходил от германского военно-воздушного атташе генерала Фюттерера и начальника оперативного отдела венгерского генштаба Дежё Ласло, которые договорились о том, что германские самолеты с советскими опознавательными знаками осуществят налет на восточные пограничные венгерские города.

Так, 26 июня 1941 г. была произведена бомбардировка Кошице, Мукачево, Рахова и других городов, которая вызвала много жертв среди гражданского населения. Венгерский генеральный штаб с лихорадочной поспешностью направил правительству донесение, требуя, чтобы был дан надлежащий ответ на «советское нападение». Через несколько часов после воздушного нападения на Кошице был созван Совет министров. На нем премьер-министр Бардоши сообщил, что Венгрия по решению регента вступает в войну против Советского Союза.

Следуя немецкому образцу, на рассвете 27 июня венгерские воздушные силы без объявления войны совершили налет на Станислав, одновременно венгерские сухопутные части перешли советскую границу. Бардоши передал по телеграфу эту новость посланнику в Берлине Стояи, дав ему в завуалированной форме указание обратить внимание германского правительства на то, что в результате такого шага Венгрия стала равноправным участником борьбы против большевизма. Этот факт уже нельзя будет оставить без внимания при дележе (145)!

27 июня в половине одиннадцатого, не имея предварительного одобрения парламента, Бардоши выступил в парламенте с кратким заявлением о вступлении Венгрии в войну: «Уважаемая палата! Я хотел бы сделать краткое заявление. Председатель палаты в достойных выражениях заклеил неслышанное советское нападение, нарушившее суверенные права венгерского народа. Венгерское королевское правительство констатирует, что в результате этого нападения между Венгрией и Советским Союзом возникло состояние войны». Когда он произносил эти слова, у него в кармане лежало письменное донесение начальника аэродрома в Кошице полковника авиации Адама Круды, в котором последний уведомлял Бардоши о том, что своими глазами видел, что бомбардировка осуществлена германскими самолетами.

После войны, естественно, был пролит свет на подлинные причины и виновников этого подлого акта, и Хорти в своих мемуарах не мог обойти молчанием провокацию, приведшую к объявлению войны. Весьма характерным образом он перекладывает всю тяжесть ответственности на премьер-министра Ласло Бардоши, утверждая, что не знал ни о послании Советского правительства, ни о подлинной подоплеке провокации в Кошице и что, таким образом, он стал жертвой коварных планов, разработанных без его ведома (146). Его аргументация совершенно неправдоподобна. Ведь небылица, сочиненная относительно воздушного нападения на Кошице, была с большими сомнениями встречена в широких кругах венгерской общественности, и трудно поверить, что детальные сведения о провокации, имевшей решающее значение для судьбы страны, не были известны лишь одному «верховному главнокомандующему». Радиостанция им. Копута, действовавшая в Советском Союзе с сентября 1941 г. и до освобождения Венгрии, во многих своих передачах разоблачала подлинных виновников подлой провокации. «Мы ни на одну минуту не верили предлогу о воздушном налете на Кошице,— передавала радиостанция 14 ноября 1941 г.,— мы с презрением отклонили утверждения Берлина о «крестовом походе» и с самого начала подчеркивали, что наша страна принимает участие в войне вопреки жизненным интересам народа, по приказу Гитлера...

Война была объявлена потому, что на шее народа сидят такие немецкие наймиты, как Хорти, Бардоши, Барта. Они получили приказ от Гитлера вступить в войну и вместе с ним соответствующую мотивировку этого шага. И если завтра германские нацисты по каким-либо причинам придумают другой предлог, то можно быть уверенным, что наши так называемые государственные деятели, подобно попугаям, будут холуйски повторять его, как это имеет место в настоящее время в связи со сказкой о событиях, предшествовавших войне.

Венгерский народ не хотел ни войны «крестовой», ни превентивной. Венгерский народ хотел мира. Однако его властители, предавшие родину, все же начали войну. Начали они, а завершит ее венгерский народ. И мы можем заверить, что окончание войны не принесет много радости Хорти, Барта и прочим наймитам Гитлера».

Конечно, тогдашнее венгерское правительство и военное руководство, рассчитывая на верную победу Германии, не думали о том, что им когда-нибудь придется держать ответ за свои деяния (147). Их помыслы были устре-

млены лишь на то, чтобы, пролив как можно больше венгерской крови, снизить милость немцев и снова завоевать для себя преимущественное положение по сравнению с румынами и словаками (148, 149, 150). Они включились в постыдное соревнование за милость немцев. Характерным свидетельством этого является письмо Ласло Бардоши к Хорти, в котором он жалуется на начальника генерального штаба Верта, который считал недостаточным число венгерских воинских частей, брошенных против Советского Союза, и в завуалированной форме обвинял правительство Бардоши в том, что оно чинит препятствия «общей борьбе» (!). В этом уже сказался крах молниеносной войны: Германия требовала от своих союзников все больших жертв.

В конце 1941 г. произошли новые события, еще более втянувшие Венгрию в пучину войны: 7 декабря она оказалась в состоянии войны с Англией, а затем, после того как Япония 7 декабря без объявления войны напала на американские базы в Тихом океане, венгерское правительство в порядке «полной солидарности с державами оси» объявило войну Соединенным Штатам Америки (151, 152).

СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА ГИТЛЕРА ВЕРМАХТУ
О ПОДГОТОВКЕ К НАПАДЕНИЮ НА СССР
(«План Барбаросса»)

ДИРЕКТИВА № 21
ВАРИАНТ «БАРБАРОССА»

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией *победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию* (вариант «Барбаросса»).

Для этого *армия* должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей.

Задача *военно-воздушных сил* будет заключаться в том, чтобы высвободить для Восточного фронта силы, необходимые для поддержки армии, с тем чтобы можно было рассчитывать на быстрое проведение наземной операции, а также на то, чтобы разрушения восточных областей Германии со стороны вражеской авиации были бы наименее значительными.

Основное требование заключается в том, чтобы находящиеся под нашей властью районы боевых действий и боевого обеспечения были полностью защищены от воздушного нападения неприятеля и чтобы наступательные действия против Англии и в особенности против ее путей подвоза отнюдь не ослабевали.

Центр тяжести применения *военного флота* остается и во время восточного похода направленным преимущественно против *Англии*.

Приказ о *наступлении* на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции.

Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15.V.1941 г.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение.

Приготовления верховного главнокомандования должны вестись, исходя из следующих основных положений:

Общая цель

Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвижением танковых частей. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории.

Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация уже не будет в состоянии совершать нападения на германские области. Конечная цель операции: отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск — Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации.

В ходе этих операций Балтийский флот русских быстро потеряет свои опорные пункты и, таким образом, перестанет быть боеспособным.

Уже в начале операции следует путем мощных ударов предотвратить возможность действительного вмешательства со стороны русской авиации.

Предполагаемые союзники и их задачи

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части XXI группы), которая должна прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии возлагается ликвидация русских сил в Хапко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы¹...

Адольф Гитлер.

«Нюрнбергский процесс», Сборник материалов в семи томах, М., 1958, т. II, стр. 559—560.

139

Берлин, 13 июня 1941 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В ГЕРМАНИИ ШАНДОРА ХОМЛОКА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ХЕНРИКУ ВЕРТУ

18.383/к. а.358/1941.

*С е к р е т н о !
С р о ч н о !*

В продолжение моего донесения № 1170/332 к. а. — 1941 от 6 июня:

1. Германо-советские отношения:

а) Полковник фон Меллетин [146] сообщил мне 12-го по поводу обмена мнениями, состоявшегося между Его Превосходительством г-ном витязем Керестеш-Фишером [147] и генерал-полковником Фроммом, что, по мнению генерал-полковника Фромма, приведенное им обоснование в политическом, военном и экономическом отношениях настолько покрывает идеи германского генштаба, что к ним добавить нечего². Фон Меллетин по своей линии представил доклад, и, таким образом, венгерская точка зрения в этом вопросе по военной линии вновь уточнена.

б) Германские войска стягиваются к советско-русской границе. Перебреска войск по железным дорогам в большей части подходит к концу. На территории Польского генерал-губернаторства уже, можно сказать, введено военное положение, гражданские перевозки, за исключением транзита,

¹ В остальной части директивы устанавливаются задачи отдельных родов войск вермахта.

² Генерал Лайош Керестеш-Фишер, начальник канцелярии регента, в начале июня 1941 г. передал в Берлине записку венгерского правительства относительно войны с СССР. (Текст не найден.)

полностью прекращены. Уже подтягиваются германские войска общественной безопасности, которые прибывают вместе с полевыми кухнями.

в) Генерал Мацки (генерал-квартирмейстер IV) в частной беседе сегодня в ответ на мои вопросы заявил, что, по его мнению, вероятность мирного разрешения германо-русских противоречий теперь уже минимальна. По его сведениям, начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер также желает обменяться мнениями с Его Превосходительством г-ном Вертом относительно Советской России. (Поскольку, как мне известно, с германской стороны до сих пор не предпринимались шаги в направлении участия Венгрии по политической линии, у меня все больше складывается впечатление, что германская сторона не планирует сотрудничества Венгрии в нападении.)

г) Генерал Осима, японский посол в Берлине, заявил, что ему также неизвестна дата начала германского наступления. Сотрудничество Японии в войне против Советской России не запланировано, его страна возьмет на себя определенную роль только в случае вмешательства США. Находящаяся в Берлине японская военная миссия 15 июня отправляется обратно в Японию через Советский Союз.

д) Согласно слухам, распространившимся здесь в связи с визитом Антонеску, мобилизация в Румынии завершится 15 июня. Он якобы получил обещание о присоединении, кроме Бессарабии, еще Подольской области.

е) *Мое общее впечатление:* германо-советские отношения сравнительно не улучшились. Проявляется всего лишь кажущееся временное улучшение вследствие затяжки приготовлений германской армии, которые неизбежно требуют очень длительного времени из-за больших масштабов работ¹...

Полковник Шандор Хомлок.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—21/5—4065.

В конце документа написано: «Показал г-ну посланнику. Направляю в 3 экз. Послал с курьером МИД 13 июня 1941 г.»

140

Будапешт, 14 июня 1941 г.

СПРАВКА О СОСТОЯНИИ ГЕРМАНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

2 июня посланник в Берлине Стояи сообщил, что полковник Хомлок по военной линии получил строго конфиденциальную информацию о том, что германо-русские отношения крайне обострились. Германская сторона выдвинула такие требования, в том числе военного характера, которые русское правительство вряд ли сможет принять. Учитывая это, германские вооруженные силы стоят в боевой готовности, и в военных кругах считаются с вероятностью молниеносной войны. 5 июня венгерский королевский посланник из японского источника узнал, что в связи с состоянием германо-русских отношений канцлер Гитлер 3 июня пригласил японского посла Осима прилететь в Берхтесгаден. Наряду с другим он сказал ему, что в этом случае роль Венгрии будет отличаться от роли Финляндии и Румы-

¹ В остальной части донесения излагается обобщенный доклад германского военного руководства о военных походах против Югославии и Греции. Анализируются ответные акции англичан в Ираке и Сирии, а также цифровые данные о подводной войне против Англии.

нии, которые имеют территориальные претензии к России (телеграммы из Берлина № 148, 154)¹.

После беседы с японским послом о германо-русских отношениях посланник Стояи 9 июня сообщил, что Осима твердо считается с германской военной акцией *в самое ближайшее время*. Японский посол не говорил о своем визите к канцлеру Гитлеру. Упомянув о приезде накануне этого дня в Берлин японского консула в Кенигсберге, японский посол подчеркнул, что консул докладывает о колоссальных германских приготовлениях и сосредоточении войск в Восточной Пруссии. По словам Осима, подобные же сообщения поступают также из Румынии. Японский посол заметил, что он считает германо-русскую схватку неизбежной, и час ее очень близок. Он уверен в сотрудничестве румын и финнов. Он не сомневается в быстрой германской победе, поскольку, по японскому опыту, считает русскую армию слабой как с точки зрения способности к сопротивлению, так и качества руководства (телеграмма из Берлина № 162)².

Из беседы с адъютантом верховного главнокомандующего Керестеш-Фишера, выезжавшего на похороны императора Вильгельма, посланник Стояи вынес впечатление, что состояние германо-русских отношений и вытекающие из них преимущества и минусы для Венгрии оцениваются Его Высочайшим Превосходительством г-ном регентом в общем так же, как и в донесении Стояи № 75/pol. fõn.³ Однако вопрос о венгеро-румынском сотрудничестве, по словам Стояи, оценивается Его Высочайшим Превосходительством г-ном регентом иначе, чем это имеет место в соответствующем донесении (телеграмма из Берлина № 163)⁴.

9 июня германский посланник в Бухаресте фон Киллинггер сообщил венгерскому посланнику Ласло Надю, что 11-го числа сего месяца он вылетает к канцлеру Гитлеру, но 12-го уже вернется в Бухарест. Барон Киллинггер также считает неизбежной войну с Россией, которая, по его словам, может разразиться в любое время после 15 июня (телеграмма из Бухареста № 241⁵).

Копия. Гос. арх. М. МИД, пол. отд., 1941—24.

141

Будапешт, 14 июня 1941 г.

МЕМОРАНДУМ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВЕНГРИИ ХЕНРИКА ВЕРТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

№ 10.563
К. 1 okf. — 1941.

Совершенно секретно!
Только для офицеров!

В меморандуме № 10.501/К. 1 vkf. — 1941 от 6 мая в связи с ожидаемым развитием германо-русских отношений я просил венгерское королевское правительство о том, чтобы наша страна как можно скорее пришла к соглашению с германским имперским правительством по дипломатической линии на случай германо-венгерского военного сотрудничества против Советской России и чтобы были уточнены по политической линии детали сотрудничества и было заключено соглашение, имеющее обязательную силу. Это необходимо для того, чтобы поставить подготовку к военным действиям на прочную основу.

¹ Телеграммы не найдены.

² Документ не найден.

³ Документ не найден.

⁴ Документ не найден.

⁵ Документ не найден.

Его Превосходительство г-н премьер-министр в своем ответе гес. 19/1941 от 12 мая выразил мнение, что при колоссальном различии в мощи и соотношении сил между Германской империей и Венгрией вряд ли можно себе представить, что Германия будет склонна пойти на заключение такого договора с нами на основе взаимности или даже на переговоры по этому вопросу.

Исходя из вышеуказанной позиции венгерского королевского правительства и руководствуясь интересами подготовки германо-венгерского военного сотрудничества и поскольку, по мнению правительства, по политической линии путь не может быть найден, я 31 мая за № 10.508/К. 1 vkf.—1941 просил полномочий на установление контакта по военной линии с компетентными германскими военными руководителями. Этих полномочий я до сих пор не получил и мое предложение осталось без ответа.

Представляется вероятным, что напряженное время, то есть период военных действий, затянется до уборки урожая. Поэтому желательно уже теперь так организовать сельскохозяйственные работы, чтобы в необходимом случае это не повлияло на решения правительства и не препятствовало осуществлению возможных военных мероприятий.

Я прошу правительство сделать так, чтобы при принятии великих решений не оказывали своего влияния ни экономическое положение страны в данный момент, ни соображения, связанные с сельскохозяйственными работами и уборкой урожая. Быть войне или нет, безусловно, будет решено в самое ближайшее время. А если Германия решится на войну, то, с одной стороны, — исходя из ошеломляющих успехов германских вооруженных сил, и, с другой — зная уровень русских вооруженных сил и их способность к сопротивлению, мы наверняка можем рассчитывать на то, что *германские вооруженные силы в короткий период времени одержат победу* так же, как они это делали до сих пор. Путем быстрых решений до сих пор удавалось добиваться максимальных результатов, так будет и впредь. В войне против России мы можем рассчитывать на такие же быстрые успехи, как и до сих пор. *Следовательно, участие Венгрии в войне также будет длиться очень короткий срок*, настолько короткий, что можно рассчитывать на постепенную демобилизацию венгерских вооруженных сил через несколько недель, так что призывники запаса после демобилизации успеют вернуться домой еще к периоду уборки урожая.

В случае мобилизации это будет пятый раз за три года, когда затрагиваются интересы наиболее бедных слоев населения страны. В целях сохранения спокойствия населения страны прошу Ваше Превосходительство поддержать и срочно осуществить все те социальные мероприятия (семейная надбавка и т. д.), о которых я просил в письме Высшему совету обороны за № 810/М. 1. vк. v — 1941.

За период, прошедший со времени направления мною меморандума, в германо-советских отношениях не произошло улучшений. Как германская, так и русская сторона держат вдоль границ уже по 100 дивизий. Приготовление германской стороны идет полным ходом, а в последнее время даже усилились. Под германским руководством Румыния скрытно провела полную мобилизацию и почти завершила переброску войск к восточной границе. Подобным же образом складывается положение и в Финляндии.

Судя по военным приготовлениям, я считаю, что в скором времени в восточной части Европы может разразиться война.

Учитывая сравнительно неблагоприятное военное положение Венгрии, которое проистекает главным образом из-за транспортных затруднений и состояния дел с германскими поставками, *для полной военной подготовки к войне с Россией нам необходим примерно месячный срок.*

Как я уже заявлял в своих упомянутых выше меморандумах, в случае германо-русской войны наше военно-политическое положение не может позволить нам остаться бездеятельными наблюдателями событий.

Я твердо убежден, что мы не можем бездействовать во время германорусской войны. Мы должны принять участие в этой войне:

1) ибо этого требуют интересы обеспечения территориальной целостности страны, нашего государственного, общественного и экономического строя;

2) ибо с точки зрения нашего будущего жизненные, национальные интересы требуют ослабления русского соседа и отдаления его от наших границ;

3) ибо к этому обязывает наше мировоззрение, основывающееся на христианско-национальной идее, и наша антибольшевистская позиция как в прошлом, так и в настоящее время;

4) ибо политически мы окончательно связали себя с державами оси;

5) ибо от этого зависит дальнейшее приращение территории Венгрии.

В случае германорусской войны линия фронта протянется от Северного Ледовитого океана до Черного моря, и мы не можем оставлять венгерский участок в Карпатах необеспеченным. Если мы это сделаем, то в ходе военных действий или даже до их начала мы навлечем на себя вторжение русских войск. Этим самым мы открыли бы брешь, что могло бы привести к прорыву всей германской линии фронта и поставить под вопрос германскую победу. В интересах безопасности нашей страны необходимо усилить наши военные приготовления, ибо выделенные до сих пор силы для защиты границы в Карпатской области весьма слабые. Они настолько слабы, что мы не сможем сдерживать напор превосходящих русских сил.

Нежелание вызвать гнев Советской России не может служить основанием для невмешательства, ибо если мы не возьмем на себя оборону Карпат, то в Прикарпатье войдут немцы, чему мы ни в коем случае не сможем помешать. Это вызовет точно такой же гнев и месть со стороны Советской России, как если бы мы сами приняли участие в войне.

После ликвидации Малой Антанты единственная опасность грозит Венгрии со стороны Советской России. С точки зрения политики дальнего прицела весьма важные интересы Венгрии требуют сведения этой опасности до минимума или максимального отдаления ее от наших границ. В случае победы Германии, а она бесспорна, Советская Россия будет настолько ослаблена и, вероятно, настолько оттеснена от Карпат, что большая русская опасность существенно уменьшится или даже, может быть, на длительное время совсем исчезнет. Таким образом, и с этой точки зрения наше участие в германорусской войне также необходимо.

Но мы должны принять участие в войне и по соображениям морального порядка и в интересах нашего престижа, поскольку Венгрия была в Европе первым государством, которое подняло знамя борьбы против большевизма, мы были первыми, кто провозгласил в Европе возрождение христианского национального духа. Мы пришли бы в противоречие с нашим мировоззрением, основывающимся на христианско-национальной идее, если бы не присоединились к борьбе с большевизмом.

Наше присоединение к державам оси делает участие Венгрии в войне обязательным. Это необходимо также потому, что на дальнейшее расширение территории страны можно рассчитывать только в том случае, если мы и впредь будем стойко и верно придерживаться политики держав оси. В качестве вознаграждения мы наверняка получим обратно все территории исторической Венгрии. В германских компетентных кругах всегда делались намеки на этот счет, а политический курс, который до сих пор проводили державы оси, позволяет с полной уверенностью надеяться на это. Мы тем более должны присоединиться к военным действиям, поскольку Румыния уже взяла на себя обязательство принять участие в войне. Ловкая румынская пропаганда уже использовала это обстоятельство против нас. Если же мы опоздаем с присоединением к войне, то тогда придется не только отказаться, может быть навеч-

но, от дальнейших территориальных претензий к Румынии, но мы можем даже поставить под угрозу все то, что было приобретено до сих пор.

Поэтому я прошу венгерское королевское правительство сообщить, какую позицию намерена занять Венгрия в случае германо-русской войны, то есть какой линии поведения она будет придерживаться. Необходимость определить как можно скорее позицию по этому вопросу диктуется тем, что время торопит и что планомерные военные приготовления могут быть нами проведены, лишь зная позицию правительства.

За последние 24 часа из очень надежных источников, проверенных во время событий в Прикарпатье и Югославии, я получил сведения, что *германо-русская война может вспыхнуть очень скоро, может быть, через 9—10 дней.* Этим сведениям тем более можно доверять, поскольку немцы, если они решат начать войну, крайне заинтересованы в том, чтобы приступить к операциям еще до начала уборки урожая, в период его созревания.

В соответствии с этим *в нашем распоряжении имеется очень короткое время*, для того чтобы, если мы хотим принять участие в войне, осуществить военные приготовления. Со стороны правительства требуется очень быстрое и окончательное решение, для того чтобы на основании его можно было без промедления своевременно провести необходимые мероприятия военного характера. Этого, безусловно, требуют безопасность и интересы страны.

Я убежден — и это подтверждено прошедшими событиями, — что германское правительство не будет заблаговременно проявлять инициативу в отношении нас. Оно известит нас лишь в последний момент, за несколько дней или часов до начала войны, и, возможно, попросит присоединиться к Германии. Так оно поступило и в случае с Югославией, когда поставило нас в известность только за 10 дней до начала военных действий. Если же и теперь это произойдет и если мы будем ждать извещения, то опять опоздаем с военными приготовлениями. Но в этом случае страна может столкнуться с гораздо большей опасностью.

Именно поэтому я еще раз предлагаю, чтобы *правительство незамедлительно вступило в контакт с германским правительством и сделало ему формальное предложение о нашем добровольном присоединении к германо-русской войне.*

В связи с усиливающейся опасностью войны и независимо от этого, то есть не дожидаясь результатов переговоров, я прошу принять решение о проведении мероприятий по обеспечению военной безопасности страны. Для этого я предлагаю:

- а) провести мобилизацию с целью полного обеспечения обороны границы необходимым количеством частей;
- б) принять решение о мобилизации и приведении в боевую готовность военно-воздушных сил и противовоздушной обороны;
- в) привести в боевую готовность мобильный корпус;
- г) привести в боевую готовность пока I, VI, VII, VIII корпуса и наиболее важные части, находящиеся в ведении главного командования.

Я считаю, что интересы страны требуют срочного и безотлагательного проведения этих военных мероприятий.

Следует отметить, что мобилизация и развертывание войск сами по себе не означают войны. Проведение этих мероприятий частично может также быть обосновано необходимостью обеспечения безопасности в свете передвижения русских войск, а также мобилизацией в Румынии.

n/n Хенрик Верт.

Копия. РГА. XXII. 7/1920/62.

На документе имеется приписка: «Разославо г-ну премьер-министру (через генерального секретаря Высшего совета обороны), г-дам министрам иностранных дел и обороны, канцелярии регента».

Берлин, 20 июня 1941 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ВОЕННОГО АТТАШЕ В ГЕРМАНИИ
ШАНДОРА ХОМЛОКА НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВЕНГРИИ
ХЕНРИКУ ВЕРТУ

1248/к. а.368/1941.

Секретно!
Срочно!

В продолжение моего донесения № 18 383/358. к. а.—1941¹.

1. Германо-советские отношения:

а) До сих пор германские войска на территории Финляндии находились лишь в порядке транзита в Норвегию. Согласно сведениям из солидного источника, с 2 мая из Штеттина и его района в финские порты Каскинен — Самла — Улеаборг отправлены две германские дивизии, которые оттуда частично по железной дороге и частично на автомашинах были перебросены в районы Кемиярви и Рованиэми. Для шведов и русских эта переброска германских войск преподносится как замена двух германских дивизий, находящихся в районе Нарвика. Из Северной Норвегии действительно пешим ходом выведены две германские дивизии, но германские суда, предназначенные для перевозки войск, вернулись к германским берегам из финских портов порожняком.

В результате этого на территории *Норвегии* остается 5 германских дивизий — в качестве оккупационных войск и сил службы безопасности. А концентрация на территории *Финляндии* 4 германских дивизий завершится в районе Кемиярви — Рованиэми примерно 20—25 июня (по шведским данным). Эти дивизии могут быть использованы там как для нападения, так и для обороны.

По сведениям германского генерального штаба, 16 дивизий Финляндии доводятся до численности военного времени.

б) Руководитель группы по связи с военными атташе при Главнокомандовании германских сухопутных войск полковник генштаба фон Меллетин 17-го числа сего месяца по моей просьбе информировал меня о том, что военные приготовления к нападению на Советскую Россию планомерно продолжаются. (Сообщил об этом также телеграфом.)

в) 15-го и 16-го сего месяца по Берлинской кольцевой автострате прошел один из германских танковых корпусов.

г) 16 июня меня посетил румынский военный атташе полковник Георге, который интересовался относительно намерений Венгрии в случае войны с Советской Россией. По его словам, румынская сторона укомплектовала 26 дивизий, которые полностью будут готовы примерно к 20 июня. Он сказал, что не знает ни о побудительных причинах этого мероприятия, ни о сроках, но он полагает, что, кроме Бессарабии и Буковины, они приобретут еще и другие территории.

Я ответил, что намерения венгерской стороны мне неизвестны, но, как военный, я, естественно, за вмешательство в войну. Согласно сведениям, полученным 19 июня от японского военного атташе, 13 румынских готовых к действию дивизий выставлено против Советской России.

д) Со стороны Советской России:

По словам руководителя группы по связи с военными атташе, учитывая сообщения о переброске германских войск в Финляндию советский флот приведен в боевую готовность.

Советский полковник Хлопов (помощник) сказал шведскому военному атташе, что если германская сторона планирует, как об этом ходят слухи,

¹ См. документ № 139.

получить в аренду Украину или Баку, то советская сторона не сможет пойти на это.

е) В политическом плане Германия *ищет* будущего главу государства для Украины. Поскольку, как сообщают, ни личность Скоропадского [148], ни Мельника [149] не подходит, один мой немецкий друг выехал во Францию, чтобы подыскать там кого-нибудь.

ж) Один мой друг рассказал, что война с Советской Россией начнется с применения хорошо оправдавшего себя метода. С одной стороны, для внешнего мира нападающей стороной должна быть не германская армия, а с другой — будет создаваться видимость, что речь идет об освобождении угнетенных народов.

з) По сведениям, также полученным из дружественных кругов, *военные действия против Советской России якобы начнутся еще в июне.*

2. *Резюме.* Существующие между Германией и Советской Россией политические, военные и экономические противоречия настолько глубоки и в то же время Германская империя в целях обеспечения дальнейшего успешного ведения войны настолько заинтересована в ликвидации Советской России как великой державы, что военный конфликт с ней, насколько возможно в человеческих силах предвидеть, представляется неизбежным, если только Советская Россия не выполнит унизительных требований, подрывающих ее позиции великой державы.

Участие Венгрии в войне считаю необходимым. Оставляя в стороне постоянно повторяемые причины, мы должны это сделать в первую очередь потому, что в данном случае наша армия должна занять новые территории к северу от Карпат, с тем чтобы, обладая ими, можно было вести переговоры об удовлетворении прочих наших требований. Если же мы упустим этот случай, то окажемся безучастными наблюдателями образования общей германо-румынской границы.

3. Примерные сведения о мощи германских наземных и воздушных вооруженных сил на 20 июня приводятся в приложениях № 1 и 2.

Из них ясно, что вооруженные силы Германской империи в равной степени готовы как к *наступательным военным действиям против России, так и к оборонительным — против Англии (Америки).*

4. Германский генштаб, несомненно, *ожидает, что война против Советской России закончится большой победой Германии.* Подготовка к военным действиям ведется под знаком «молниеносной войны», которая обещает развиваться таким образом, что в первом месяце произойдут большие сражения, а во втором германская армия последовательными бросками осуществит оккупацию весьма значительной части европейской территории Советской России. По осторожным оценкам, рассчитывают на завершение войны в течение 3 месяцев, причем под этим подразумевается разгром вооруженных сил Советской России, а также захват военной промышленности, русских месторождений нефти и других источников сырья.

Высказывается и такое мнение, что уже после первого крупного сражения начнется распад советских вооруженных сил.

В распоряжении Германии имеются выходцы с территорий *Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, бывшей Польши и Бессарабии*, с помощью которых опять могут быть восстановлены условия, существовавшие там до советского режима. Но на территориях, находившихся в течение 24 лет в советских руках, конечно, временно придется сохранить какую-то модификацию советского экономического строя. Таким образом, постепенное возвращение к системе частной собственности будет длительным.

В войну против Советской России Германская империя бросит 124—136 дивизий, которые возьмут на себя всю тяжесть ведения военных действий. Им противостоят 150—160 советских дивизий. Таким образом, численного перевеса не будет. Но, во-первых, у немцев будет моральное преимущество, а, во-вторых, 130 германских дивизий по огневой силе равны примерно

300 русским дивизиям. Кроме того, гарантией успеха Германии является преимущество в уровне руководства.

Рассчитывая на трехмесячный срок войны с Советской Россией, можно ожидать в этот период следующих *контракций Англии* (и, возможно, Америки):

- а) высадки в Норвегии;
- б) высадки в Португалии;
- в) оккупации испанских и португальских островов (Канарские — Азорские — Мадейра) или колоний (Испанское Марокко);
- г) акций против французских колоний в Африке;
- д) контрнаступления в Киренаике.

Все эти возможности, которым в Африке, за исключением Киренаики, немцы вряд ли могут противодействовать, будут свидетельствовать о намерении английской стороны продолжать войну. Что будет предпринято, — это тайна англичан. Кажется, на первом плане будут акции за пределами Европы.

Полк. Шандор Хомлок.

Под подписью имеется приписка: «Показал г-ну посланнику. Направлено 3 экз. К каждому экземпляру 2 приложения. Послано с курьером МИД 20 июня 1941 г.»

К № 1284/368. к. а.—1941.

- Приложение № 1

СОСТАВ ГЕРМАНСКИХ СУХОПУТНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА 20 ИЮНЯ 1941 г.

	Мин.	Макс.
1. Приведены в боевую готовность к операциям против Советской России		
а) На севере Финляндии (кроме того, 16 финских дивизий)	4	4
б) На территории Восточной Пруссии и Польского генерал-губернаторства	110	120
в) На северо-восточной границе Венгрии (2 венгерские бригады)	—	—
г) На молдавской территории Румынии (кроме того, в молдавской Румынии 13 румынских дивизий)	8	10
В других районах Румынии	2	2
Всего	124	136 див.
2. Против Англии и Иберийского полуострова, на территории Дании, Голландии, Бельгии и Франции приведены в полную готовность к отражению вторжения	41	41
3. В Болгарии (пока)	3	3
4. В Греции (пока)	2	2
5. В Киренаике	3	3
6. Для поддержания внутреннего порядка (войска гарнизонной службы):		
а) На территории Польского генерал-губернаторства	10	10
б) В Норвегии	5	5
в) В Дании	3	3
г) В Голландии	4	4
д) В Бельгии	5	5
е) Во Франции	18	20
ж) В Сербии, Хорватии и Банате	5	6
7. На отдыхе, доукомплектовании	7	8 див.
Всего германские вооруженные силы	230	246 див.

СОСТАВ ГЕРМАНСКИХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ НА 20 ИЮНЯ 1941 г.

1.	<i>Против Англии:</i> 5-й воздушный флот, командующий генерал-полковник Штумпф 3-й воздушный флот, командующий генерал авиации Шперрле	На территории Норвегии, Дании и, может быть, Голландии На территории Бельгии, Франции и Голландии
2.	<i>Против Советской России:</i> 2-й воздушный флот, командующий маршал Кессельринг 4-й воздушный флот, командующий генерал-полковник Лёр	На территории Восточной Пруссии и Польского генерал-губернаторства в стадии передислокации В южной части Польского генерал-губернаторства, в Румынии, на Балканах
3.	<i>В Северной Африке</i> отдельный авиационный корпус	
4.	<i>На территории Германской империи:</i> 1-й воздушный флот, командующий генерал авиации Фельми	Задача: подготовка новых формирований и личного состава воздушных сил

В компетенцию маршала Мильха входит также инспекция воздушных сил.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—21/5—4211.

143

Берлин, 22 июня 1941 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА
 ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ
 ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

6993/189.

В е с ь м а с р о ч н о!

Сегодня Риббентроп сообщил мне, что утром начались военные действия между Германией и Советской Россией. Одновременно он уведомил, что Гитлер послал Его Высокопревосходительству г-ну регенту письмо¹ по этому вопросу, которое идет со специальным курьером.

Он изложил мотивы и высказал мнение, что советская армия в сравнительно короткое время будет разгромлена.

Я заявил о нашей полной солидарности, сказав, что не только Венгрия, но Европа и весь мир будут благодарны Гитлеру, если он сотрет с лица земли большевизм. Я особо сослался на точку зрения Его Высокопревосходительства г-на регента по этому вопросу, которую он изложил Гитлеру 24 апреля.

¹ Документ не найден.

В заключение я заверил Риббентропа, что Венгрия всей душой с немцами, и выразил пожелания успеха, который не вызывает сомнения.

Риббентроп поблагодарил меня за добрые пожелания.

Подробное донесение высылаю с курьером.

После меня Риббентроп принял румынского и финского посланников.

Стояи.

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—395.

144

Берлин, 26 июня 1941 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

7068/197.

Весьма срочно!

В полдень 26 июня передал статс-секретарю барону Вейцзеру меморандум, упомянутый в шифрованной телеграмме № 194 по вопросу о выселении сербов из Бачки, а также сообщил ему о передачах белградского радио относительно Баната. (Об этом я докладывал в шифрованной телеграмме № 198¹.)

В свою очередь барон Вейцзер сообщил мне, что у него только что был финский посланник, который заявил, что финское правительство с сегодняшнего дня находится в состоянии войны с Советами. Этим самым придан характер де-юре намерению финнов принять участие в войне (это кажется несколько запоздалым, если учесть, что канцлер Гитлер в своей прокламации уже упомянул о германо-финском военном сотрудничестве).

Затем Вейцзер кратко упомянул о том, что Ваше Превосходительство 24-го числа прошлого месяца имел беседу с Эрдмансдорфом по вопросу о Советской России. Он сказал, что беседа касалась военных проблем, то есть был затронут вопрос о нашем возможном участии в войне против русских. Поэтому он, по его словам, передал донесение Эрдмансдорфа для дальнейшего принятия мер послу Риттеру [150], который, как известно, прикомандирован непосредственно к Риббентропу и является связным между внешнеполитической службой и военным командованием. С другой стороны, он сам изучит этот вопрос и доложит его Риббентропу.

Продолжение следует.

Берлин, 26 июня 1941 г.

7070/199.

Весьма срочно!

Продолжение шифрованной телеграммы № 197:

В последующей беседе статс-секретарь старался отвести возможные упреки в том, будто он или кто-либо другой из официальных лиц сознательно хотел ввести нас в заблуждение относительно русского вопроса. Он намекал на то, что, хотя они по соображениям секретности, то есть ради сохранения фактора неожиданности, не могли сообщить нам конкретные сведения о предстоящей военной акции, однако во всех случаях, когда этот вопрос затраги-

¹ Документ не найден.

вался в беседах с нами, они не занимали такой точки зрения, будто военная акция исключена. В ходе беседы речь зашла об информации, которую он мне передал 22 июня и которая доложена мною за № 67/pol. fön.¹

Я должен был, естественно, признать, что тогда он не говорил мне ничего, что могло бы ввести в заблуждение или что можно было понять, будто возможность решения вопроса военным путем исключается. Я вынужден был выразить понимание того, что по соображениям секретности и в интересах обеспечения фактора неожиданности они уклонялись от дачи конкретной информации.

В беседе со статс-секретарем я не мог коснуться сообщения Эрдмансдорфа, так как распоряжение министра № 61/res. 1941 от 25 июня из-за опоздания поезда с курьером поступило ко мне лишь сегодня в 4 часа пополудни.

Продолжение следует.

Берлин, 27 июня 1941 г.

7071/200.

В е с ь м а с р о ч н о!

В дополнение к вышеизложенному сообщаю.

Верман, который сегодня в полдень был у меня на завтраке, не без умысла сообщил мне, что испанцы хотят послать против Советов 40 тыс. добровольцев. По его словам, там якобы все еще продолжается соперничество между армией и фалангой, так что положение еще не определилось.

Борьба против Советов постепенно выливается в крестовый поход. Об этом я слышу со всех сторон, и особенно это подчеркивается словаками и румынами. Последние, кажется, явно делают экивоки в нашу сторону. Впрочем, бухарестский корреспондент «Берлинер бёрзенцейтунг» также уже писал 25-го...

Продолжение следует.

Берлин, 27 июня 1941 г.

7078/203.

В е с ь м а с р о ч н о!

Продолжение шифрованной телеграммы № 200:

...что румыны помогли Венгрии в деле подавления коммунизма. Ссылаясь на распоряжение Вашего Превосходительства № МК.61/res.², осмелюсь заметить, что хотя позиция венгерского правительства, без всякого сомнения, соответствует венгерским интересам, все же с точки зрения политики дальнего прицела представляется предпочтительным создать такую ситуацию, разумеется с соблюдением условий, содержащихся в указанном выше распоряжении, при которой мы выступили бы вместе с немцами против большевизма, отправив на фронт по крайней мере отдельные части венгерской армии. В противном случае румыны и словаки при переустройстве Европы приобретут преимущество за наш счет. Кроме того, германская армия отвернулась бы от нас, что весьма нежелательно, ибо это вызвало бы неблагоприятные отклики в той части нацистской партии, которая и без того не проявляет особой симпатии к Венгрии. Считая своей обязанностью доложить о вышеизложенных соображениях, я, само собой разумеется, строго придерживаюсь указаний, содержащихся в упомянутом выше распоряжении.

¹ Документ не найден.

² Текст распоряжения не найден, но из ссылок на него можно заключить, что в соответствии с предварительно выраженным пожеланием германского генштаба венгерское правительство взяло на себя обязательство лишь в отношении экономической помощи германским вооруженным силам.

В заключение докладываю, что на соответствующий запрос Вашего Превосходительства барон Вейцекер передает, что в свое время Антонеску было сообщено о целесообразности проведения со стороны Румынии надлежащих военных мероприятий.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—424.

145

Будапешт, 27 июня 1941 г.

КОДИРОВАННАЯ ТЕЛЕФОНОГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
И И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ
ПОСЛАННИКУ В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ

6586/188.

Весьма срочно!

Утром наши военно-воздушные силы осуществили репрессивную акцию против Станислава. До того как это произошло, нельзя было, ввиду просьбы венгерского военного командования, публиковать сообщение об объявлении состояния войны.

Я одобряю то, что Ваше Превосходительство, согласно шифрованной телеграмме № 197¹, сказали Вейцекеру. Правда, я не хочу допустить, будто нас по советскому вопросу хотели сознательно ввести в заблуждение, однако несомненно, что, несмотря на наши настойчивые обращения, они не хотели нас посвящать в решения, к тому времени уже окончательно принятые по этому делу. Я об этом вчера сказал германскому посланнику и попросил его довести до сведения своего правительства.

Венгерское правительство в каждом своем решении желает действовать в полном согласии с державами оси, и в первую очередь с имперским правительством. Мы убеждены, что правильно понятая солидарность требует именно такого образа действий, а не наших самостоятельных мероприятий. В данном случае следует руководствоваться тем, что сказал 18 июня начальнику нашего генштаба генерал-полковник Гальдер, а именно, что следует избегать действий,стораживающих Советы. Мы должны были учитывать и информацию, полученную из третьих рук — от японского посла в Берлине, о высказывании фюрера о том, что в данном случае нам отводится иная роль.

Понимая чрезвычайно большое значение, которое придавалось экономическим интересам, мы могли истолковывать это заявление в том смысле, что наша задача носит оборонительный характер. Мы все же без всяких колебаний немедленно сделали выводы из советского нападения. Этим самым получила новое наглядное подтверждение наша солидарность и по военной линии. Наша военная акция, естественно, требует от нас жертв. Мы охотно пойдем на них, будучи убеждены, что *в преодолении трудностей, проистекающих из нашего особого политического и экономического положения, мы можем рассчитывать на понимание и активную помощь имперского правительства.*

Вышеизложенное, и особенно последнюю фразу, прошу должным образом подчеркнуть в беседе с Вейцекером, но к содержанию письма № МК.61/ges. и приложения к нему возвращаться более не следует.

Бардоши.

Черновик. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—431.

В конце документа чернилами написано: «Г-н премьер-министр одобрил. 27.VI» — и имеется неразборчивая подпись.

¹ См. документ № 144.

26 июня неожиданно поступило сообщение о бомбардировке Кошице и Мукачево. Согласно донесению начальника генерального штаба Верта, немедленно проведенное расследование установило, что нападение было совершено советскими самолетами. На осколках бомб была обнаружена фирменная марка одного из ленинградских заводов. Тем самым была совершена провокация, и 27 июня было официально объявлено: «Вследствие повторных советско-русских воздушных налетов, совершенных вопреки международному праву на суверенную территорию Венгрии, Венгрия считает себя находящейся в состоянии войны с Советским Союзом».

Я не могу избежать упреков по адресу Бардоши, который в эти критические дни скрыл от меня телеграмму, поступившую от нашего посланника в Москве, о которой я узнал лишь спустя три года. Но, в конце концов, Бардоши, по моему настоянию, признал этот факт. В этой телеграмме посланник Криштоффи сообщал, что в случае сохранения нейтралитета Венгрией Молотов обещал поддержку Советского Союза в разрешении трансильванского вопроса. Этот факт подтверждается тем, что через 8 дней после 23 июня нашей миссии в Москве было разрешено посылать обычным путем зашифрованные телеграммы в Будапешт. Москва энергично протестовала против того, будто советские самолеты совершили «провокационные» налеты на венгерские города.

Обещание, данное Молотовым Криштоффи, несомненно, имело сомнительную ценность; в таких делах великие державы весьма щедры, если речь идет о вовлечении в войну или неучастия в ней малого государства, особенно если обещание делается за счет другого. Однако московский протест соответствовал фактам, чего нельзя сказать о донесении начальника нашего генерального штаба!

Я вынужден был прийти к этим печальным выводам на основании сообщения, сделанного мне в 1944 г. статс-секретарем канцелярии премьер-министра Барци. Он раскрыл мне заговор, наличие которого я никогда не допускал. Г-н Барци на основании конкретных сведений, которыми он располагал относительно этих событий, рассказал, что начальник аэродрома в Кошице полковник авиации Адам Круди письменно уведомил премьер-министра Бардоши о том, что он, Круди, *собственными глазами видел, что бомбы сбрасывались германскими самолетами*. Однако тем временем было объявлено состояние войны с Советским Союзом, и Бардоши ответил Круди, *что если он не хочет оказаться в неприятном положении, то должен хранить молчание. Он также обязал хранить молчание сотрудников канцелярии премьер-министра*. В 1946 г. полковник Круди на судебном процессе по делу Бардоши в Будапеште под присягой подтвердил факт направления им в свое время этого донесения.

Теоретически нельзя полностью исключить, что наблюдения полковника Круди 26 июня 1941 г., возможно, были ошибочными. Однако по двум причинам это следует считать маловероятным: как я упоминал, начальник нашего генштаба требовал активного участия Венгрии в войне против Советского Союза, точно так же как и Гитлер. Таким образом, оба они были «заинтересованы» в том, чтобы «провокация» удалась, отсутствием которой я обосновал Гитлеру отказ от участия в военных действиях против Советского Союза¹. С другой стороны, общеизвестна слабость советских военно-воздушных сил, прежде всего вследствие быстрого отступления в те дни.

¹ Письмо Гитлера к Хорти от 22 июня 1941 г. и ответное письмо Хорти не найдено. Невозможно проверить, требовал ли вообще Гитлер вступления Венгрии в войну против СССР и действительно ли Хорти ответил отказом. Приводимые в настоящей книге доку-

Боеспособные воздушные силы, которыми русские еще располагали, должны были бы быть направлены на подавление наступающего противника, а не для бомбардировки городов такой страны, в нейтралитете которой Москва, несомненно, была заинтересована.

Horthy Miklós, Ein Leben für Ungarn. Bonn 1953. S. 235—236

147

Берлин, 28 июня 1941 г.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ И И. О. МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

95/pol. — 1941.

К № 90/pol. — 1941.

В вышеуказанном сообщении¹ я доносил, что в ближайшие дни отношения между Германией и Советской Россией полностью определятся. Это произошло 21 июня². Как Вашему Превосходительству известно из моих телеграфных донесений и из печати, Германия объявила войну Советской России, и 21 июня в 3 часа 15 мин. германские войска перешли границу.

Рано утром 21 июня имперский министр иностранных дел вызвал к себе заинтересованных послов и посланников и до передачи по радио прокламации, которая была зачитана в 5 час. 30 мин., информировал их о положении и о состоянии войны, то есть о начале военных действий.

Имперский министр иностранных дел принял итальянского, японского, испанского и турецкого послов, венгерского, финского, болгарского, шведского, словацкого, румынского и хорватского посланников.

Меня министр принял в 3 часа 45 мин. Беседа продолжалась около 10 мин.; он довольно подробно познакомил меня с предысторией событий и особо пояснил, почему Германия вынуждена была принять решение уничтожить Советское государство. Подробности не привожу, поскольку они уже известны. При этом отдельно прилагаю:

1. Ноту МИД Германии, направленную 21 июня Советскому правительству.

2. Обращение фюрера и канцлера Гитлера к германскому народу и национал-социалистам от 22 июня.

3. Сообщение МИД Германии относительно пропаганды и политической агитации Советского правительства.

4. Представленное имперскому правительству донесение имперского министра внутренних дел, имперского фюрера СС и начальника германской полиции по вопросу о подрывной деятельности Советской России против Германии и национал-социализма.

5. Наконец, направленное имперскому правительству донесение верховного командования германских вооруженных сил о концентрации войск Советской России против Германии, что подтверждается официальными документами, касающимися возникновения германо-советской войны.

Я заявил имперскому министру иностранных дел, что Венгрия как страна, которая первая в 1919 г. вступила в единоборство с большевизмом,

менты свидетельствуют о том, что в период подготовки войны против СССР и в первые дни ее германское правительство даже не требовало участия Венгрии в войне. Поэтому «отказ», который якобы дал Хорти, представляется запоздалой фальсификацией имевших место фактов.

¹ Документ не найден.

² Стояи ошибочно указал дату нападения 21 июня вместо 22 июня.

несомненно, с большим энтузиазмом и пониманием примет к сведению известие о борьбе, начатой не только в интересах Германской империи, но и ради спасения европейской и мировой цивилизации и культуры.

Я сослался на руководящую роль Его Высокопревосходительства г-на регента в этом вопросе и на визит Его Высокопревосходительства имперскому канцлеру 24 апреля с. г., во время которого он широко изложил свои взгляды по этому делу, и, как мне известно, было установлено полное их сходство со взглядами фюрера. Я подчеркнул, что венгерский народ всей душой с немцами и что он с самыми теплыми чувствами и наилучшими пожеланиями будет следить за борьбой германской армии, которая, несомненно, закончится быстрой победой.

Имперский министр с благодарностью воспринял мое заявление и при прощании попросил меня передать искренний привет Вашему Превосходительству.

С тех пор события бурно развивались и германская армия на сегодняшний день уже добилась больших успехов. В конечной ее победе, по моему мнению, не приходится сомневаться.

С точки зрения Венгрии большого внимания заслуживает то обстоятельство, что румынская армия принимает активное участие в борьбе и что фюрер поставил Антонеску во главе румынских и *германских войск*, наступающих из Румынии. Об этом обстоятельстве и его возможных нежелательных последствиях я докладывал по другим каналам.

Заслуживает также внимания то, что и финны с самого начала присоединились к германской армии.

Соответствующая часть обращения имперского канцлера от 22 июня гласит следующее:

«Немецкий народ!

В этот момент происходит мобилизация сил такого широкого размаха, которого до сих пор не знал мир. Победители в битве под Нарвиком вместе со своими финскими товарищами по оружию стоят на берегу Северного Ледовитого океана. Германские дивизии, находящиеся под командованием завоевателя Норвегии, вместе с финскими героями борьбы за свободу во главе со своим маршалом защищают финскую землю. Соединения германского Восточного фронта занимают линию от Восточной Пруссии до Карпат. На берегах Прута, в нижнем течении Дуная и вплоть до берегов Черного моря германские и румынские солдаты объединились под командованием главы государства Антонеску.

Задача этого фронта — не просто защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы, а следовательно, спасение всех нас».

Тем временем к германским вооруженным силам присоединилась также словацкая армия. Испанцы и итальянцы под знаком братства по оружию с немцами также намереваются принять участие в борьбе против большевизма путем посылки на этот фронт некоторых воинских соединений.

Можно сказать, что имеется намерение постепенно придать борьбе против Советской России видимость крестового похода, и, как мы видим, европейские государства одно за другим в той или иной форме определяют свою позицию в этом вопросе.

Итак:

22 июня *Италия* заявила, что считает себя в состоянии войны с Советским Союзом; *Словакия* порвала дипломатические отношения с Советской Россией; *генерал Антонеску* в своем обращении к румынской армии и румынскому народу призвал их к борьбе за освобождение Бессарабии и Буковины: фюрер в своем вышеприведенном обращении заявил, что германские войска вместе с *финнами* защищают финскую землю и что германские и румынские войска, расположенные вдоль реки Прут, объединились под командованием Антонеску.

23 июня *Турция* заявила о своем нейтралитете.

1936. évi augusztus 10-én.

2) Nemzet és Szlovákia viszonyára az érdeklődés és vélemény előteremtése érdekében, hogy velük szemben nemcsak az az a prioritásunk - vagy legalább is nem az eddigi mértékben - amely eddig bennünket szándékunkban, mint Németország első barátját, megilletti.

3) Javulva a mai német politika módosítását, a különösen visszahatózóva a felelősségek azokra a körülményekre, amely magyar-német viszonylatban 1936-ban a német-ország kritika tárgyában (szándék), aggodalom, hogy részeseink mostani formáját azokat részről kezdés (bármilyen megfelelő is az az a 5. társaság) ellenében fordíthatjuk, ha ezt bármely ebből oppor-tunusnak tartjuk (hogy pl. bizonyos igényünk kielégítése alól kitérjenek vagy más okból), hanem eleve nem beszélünk le minden körülmény kizárásán, hogy a mi jelenlegi megállapításunk van nem a mi megállapításunk nagyobb átlátszó vállalása elől, hanem a legméltosabbabb német tényező kifejezett kívánsága.

Ezer a megfontolás, legfőképpen azonban a legutóbbi, csatlakozás, hogy magam részéről meggyőződésem tartozik volna, ha mi a többiekhez hasonló részvevőket félrehozhatatlan formában éppen szándékosan a Párizs előtti tárgyalások és ezek elismerésének tekintik volna, hogy német részről tisztán vért öntöttek a porrába a legméltosabb német tényező részéről hangzó az az a "nem", amelyre kezdés minden megállapításunk és a pillanatnyi politikai oppor-tunus megállapításunk alapján megállapításunk volna.

Legutóbb meggyőződésem tartozik az arról, hogy megállapításunk és magyar-ország határt a hogy az a német megállapításunk is megállapításunk a magyar honvédelmi így a helyzet elismerésünk az, amely, hogy a fentebb kifejezett aggodalom

- 4 -

Örvendek azon tárgyilagosnak valnak.

Működés, Kegyelmek Úram, ha időt adnál arra, hogy ezt, amely levelemben csak röviden és véletlenül tudtam részletezni, előttem személyesen is kifejtsem, a ebből a ebből jelentőségre egy német Budapestre rendelni méltóan.

Mely tiszteltetés kifejezésével vagyok, Kegyelme Úram,

Magyar Kormány
Barth

Magyar

Megjegyzem, hogy utóbbi időben nem is jelentette volna a tárgyban, ha tudomást szerentem volna legújabb elhatározásaid-ról, amelyet most a magyar honvédek és a német katonák közötti találkozásukhoz vezettek. Enged meg, Kérem, Kegyelme Úram, hogy ezeket Neked és honvédeinknek szívből minden jót kívánjak.

Barth
Magyar Kormány

Письмо венгерского посланника в Берлине Деме Стояи на имя премьер-министра Ласло Бардоши.

23 июня Венгрия порвала дипломатические отношения с Советами; Словакия активно вступила в войну.

25 июня Дания отозвала из Москвы своего посланника и персонал миссии; шведское правительство дало согласие на транзит через ее территорию из Норвегии в Финляндию германских войск.

26 июня Финляндия вступила активно в войну.

27 июня Венгрия заявила, что считает себя в состоянии войны с Советским Союзом.

О ходе войны докладывает военный атташе в своих ежедневных донесениях о положении на фронтах.

В данном случае я упомяну лишь о тех планах относительно, несомненно, предстоящего расчленения Советской России, которые уже начинают принимать конкретную форму. По сведениям, полученным из достоверных источников, в качестве будущего генерал-губернатора России намечен руководитель внешнеполитического отдела нацистской партии рейхслейтер Альфред Розенберг. Как известно, Розенберг происходит из Прибалтики — он родился в Риге. Он является ведущим поборником национал-социалистской идеологии и антикоминтерновской политики. Он пользуется большим и заслуженным уважением и всеобщим почетом. Он стойкий антибольшевик, не признающий никаких компромиссов. После подписания германо-советского пакта он несколько отошел на задний план, но он и его соратники не раз открыто выражали свое недовольство этим пактом. Резиденция Розенберга по-прежнему останется в Берлине.

Как я слышал, расчленение Советской России на составные части является делом решенным. Возродятся Украина, Белоруссия и другие составные части Советской империи, но судьба прибалтийских государств еще не ясна. Беседуя на днях с заместителем статс-секретаря по этому вопросу, я вынес впечатление, что Эстония и, может быть, Латвия будут восстановлены, но в отношении будущего Литвы статс-секретарь высказался весьма туманно. Кажется, они хотят в какой-либо форме обеспечить в прибалтийских государствах, и в первую очередь в Литве, особые интересы Германии.

Военные операции против Советской России развиваются самым успешным образом, и — как я уже сообщал по другим каналам и как теперь это находит свое отражение в печати, — наметилась тенденция изобразить войну с Советами как крестовый поход. Видимо, имеет место стремление к вовлечению в этот поход как можно большего числа государств, хотя бы путем использования лишь части вооруженных сил или добровольческих формирований. Цель состоит в том, чтобы борьбу против большевизма представить перед всем миром как священную войну во имя спасения мировой цивилизации и культуры.

Стояи,
венгерский королевский
посланник.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—21/28—4259.

148

Берлин, 29 июня 1941 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА В БЕРЛИНЕ ДЕМЕ СТОЯИ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

7110/206.

С р о ч н о!

Содержание шифрованного распоряжения № 188¹ от 28 июня я довел до сведения статс-секретаря. В связи с этим он по своей инициативе заговорил о беседе Вашего Превосходительства с Эрдмансдорфом и, как бы случайно

¹ См. документ № 145.

вспомнив, сказал, что он должен выяснить, следует ли в развитие этой беседы что-либо предпринимать в политическом и военном плане. В соответствии с указанием Вашего Превосходительства я уклонился от определенных высказываний. В донесении № 197¹ я сообщил, что этот вопрос он передал послу Риттеру.

В дополнение к вышеуказанному распоряжению, то есть в связи с объявлением войны и положением, сложившимся на сегодняшний день, было бы желательно для ориентировки в беседах получить разъяснение, какова после всего этого окончательная позиция венгерского правительства по вопросу об активном участии в войне. Идет ли речь о венгерской армии, или лишь о части ее, или о добровольческих формированиях? От военного атташе я узнал, что армейские соединения уже перешли границу, и вообще здесь распространено мнение, что после объявления «состояния войны» само собой разумеется, что Венгрия, которая издавна является антибольшевистским государством, также примет участие в «крестовом походе». Однако в официальных кругах занимают хотя и одобрительную, но все же сдержанную позицию. В связи с этим считаю необходимым обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что заявление об объявлении состояния войны между Венгрией и Советской Россией следовало бы использовать в печати и другими средствами в пропагандистском плане, с тем чтобы представить войну против Советов общеевропейским крестовым походом. Впрочем, некоторые рассматривают наши действия как выполнение национального долга реагировать на русское нападение ответными мерами, логическим следствием чего явилось объявление состояния войны. Тогда это действительно будет выглядеть не как необычный и спонтанный акт, а как результат обстоятельств, вынудивших нас сражаться против Советов наряду с прочими союзниками. Так, например, «Фелькишер беобахтер» 28 июня в более теплых выражениях хвалила за участие в войне итальянцев, словаков, румын и испанцев, чем нас.

Отчетливо видно, что действия других государств здесь рассматриваются как спонтанное и активное сплочение в единый лагерь, а наше вступление в войну — скорее как пассивная реакция, спровоцированная советским нападением и вызванная, может быть, также стремлением получить в будущем право на какое-либо вознаграждение (см. мои предыдущие донесения).

Поэтому я считаю целесообразным вновь обдумать вопрос о наших немедленных шагах, по возможности перед самим имперским канцлером, предложив расширить наше активное участие в войне. При этом можно было бы выразить сожаление, что немцы не привлекли нас, подобно тому как это было с финнами и румынами, к приготовлениям к войне с Советами, вследствие чего в отношении активного участия в войне мы оказались в более тяжелом положении, чем румыны и финны. Подчеркивание же в этом случае наших других трудностей, связанных с вступлением в войну, пожалуй, было бы нецелесообразным, поскольку это может быть расценено как проявление нерешительности. Вышеуказанное предположение подкрепляется тем, что один осведомленный немецкий друг военного атташе особо предупредил его вчера о том, что некоторые наши враги здесь уже стараются использовать во вред нам нашу пассивную линию поведения. Я оцениваю положение таким образом, что в военном отношении немцы, собственно говоря, не нуждались в значительной поддержке. Их северный и южный фланги, а также никель и нефть обеспечиваются привлечением финнов и румын. Судя по прежнему опыту, можно предполагать, что немцы посулили им пере-
смотр границ.

Немцы неохотно пошли бы на взятие обязательств по отношению к другим государствам, ибо они хотят во всем иметь свободу рук. Но, с другой стороны, с пропагандистской точки зрения для них желательно, чтобы как

¹ См. документ № 144.

можно больше государств приняло активное участие в крестовом походе против большевизма.

В свою очередь тем, кто не принимает участия в войне, немцы при случае дадут об этом почувствовать. Наконец, несомненно, что румыны, финны и словаки, а также хорваты будут всегда, с одной стороны, ссылаться на то, что они раньше нас вступили в войну, а с другой — стали бы интриговать против нас, если бы мы не приняли участия в войне.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—24—437.

149

Берлин, 29 июня 1941 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ ДЕМЕ СТОЯИ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

7105/207.

В донесении № 95/pol.¹ я сообщал о немецком плане расчленения Советской России. Сегодня я получил сведения, что в партийных кругах серьезно поговаривают о том, что Финляндия получит всю Карелию, прибалтийские государства в какой-либо новой форме попадут под непосредственное влияние Германии; над Украиной, южнороссийскими и кавказскими государствами будет установлен протекторат, Белоруссия станет отдельным государством. В Сибири 100 тыс. солдат и 100 тыс. колонизаторов будут добывать сырье.

Гитлер будто бы намечает торжественный въезд в Москву вместе со всеми контингентами, принимающими участие в войне.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—21/28—4147.

150

Берлин, 2 июля 1941 г.

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В ГЕРМАНИИ
ДЕМЕ СТОЯИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

489/biz. — 1941.

Вскрыть только лично г-ну премьер-министру!

Ваше Превосходительство!

Искренне сожалею, если из-за моих последних донесений возникло недоразумение в том смысле, что якобы я, противореча самому себе, выражал убеждение в том, что немцы не хотят нашего активного участия в русской войне и что в то же время они ждут от нас этого. Просмотрев свои важнейшие донесения по этому вопросу (в первую очередь № 75 и 84 pol. fõp. — 1941²), я не могу себе представить, как могло возникнуть подобное недоразумение, поскольку в моих донесениях довольно последовательно говорится о моем убеждении, что в руководящих германских политических кругах явно хотят

¹ См. документ № 147.

² Документы не найдены.

избежать нашего участия в войне с Советами. С этим совершенно не связаны замечания, основанные на моем опыте, относительно того, что эта точка зрения самых высших германских инстанций не была достаточно известна германскому общественному мнению и даже широким кругам, имеющим вес при решении политических, военных и других вопросов. В результате этого первоначально сдержанная позиция Венгрии дала повод для определенного недопонимания.

Но во всех своих донесениях я старался недвусмысленным образом указать на желание германской стороны избежать активного участия нашей страны в этой войне, а также вскрыть вероятную политическую подоплеку такого стремления и возможные последствия этого. Осмеливаюсь кратко повторить свои соображения.

В руководящих германских инстанциях отдают себе отчет в том, что окончательное урегулирование в Европе поставит перед нашей страной много тяжелых проблем. Они, без сомнения, считают, что в отношении этого урегулирования сальдо венгеро-германского счета в настоящее время более или менее сбалансировано. Поэтому они не хотят отягчать проблемы дальнейшего урегулирования такими венгерскими требованиями, на удовлетворении которых мы можем настаивать в качестве компенсации за наши новые усилия. Иначе говоря, они не хотят, чтобы в результате активного участия Венгрии в войне против Советов венгеро-германское сальдо вновь изменилось в нашу пользу. В противоположность этому они охотно дают возможность румынам и словакам «улучшить» их счета по отношению к Германии, возможно для того, чтобы еще сильнее привязать их к себе. Что касается Венгрии, то, учитывая прочность венгеро-германской дружбы, они, безусловно, нуждаются в этом в меньшей степени.

Само по себе это не вызывало бы опасений, если бы не возникала угроза того, что:

1. Не зная политических целей высших германских инстанций, германское общественное мнение, включая и высокопоставленных лиц, может впасть в заблуждение и в ущерб нам толковать то обстоятельство, что в войне против Советов мы принимаем участие не в такой форме, как финны, румыны и словаки. Наши враги как здесь, так и за рубежом наверняка будут способствовать распространению этого взгляда.

2. Румыния и Словакия могут настолько оказаться объектом интереса и симпатии с германской стороны, что мы потеряем преимущество, которым до сих пор располагали по сравнению с ними в Центральной Европе как первый друг Германии, или по крайней мере частично лишимся этого преимущества.

3. Зная методы современной германской политики и особенно вспоминая целый ряд недоразумений, которые возникали в венгеро-германских отношениях в период германо-чешского кризиса 1938 г., я опасался, что нынешнюю форму нашего участия в войне германская сторона (как бы это ни соответствовало ее желаниям сегодня) позже сможет использовать против Венгрии, если сочтет это по каким-либо причинам целесообразным (например, для того чтобы уклониться от удовлетворения некоторых наших претензий или по другим причинам), если только мы заранее не заявим недвусмысленно, что в основе нашей нынешней позиции лежит не боязнь пойти на большие жертвы, а пожелания высших германских руководящих инстанций.

Руководствуясь этими соображениями, и особенно последним, я считал, что для нас было бы более безопасным, если бы мы, подобно другим странам, недвусмысленно сделали фюреру предложение относительно участия Венгрии в войне. Этим самым мы неизбежно заставили бы германскую сторону ясно высказаться и побудили бы высших германских руководителей произнести слово «нет», на которое впоследствии мы могли бы сослаться в ответ на любые попытки поставить под подозрение нашу позицию, попытки, которые могут быть предприняты по переходящим политическим соображениям.

Я с искренним удовлетворением узнал о том, что наши войска перешли венгеро-советскую границу и что в сегодняшней германской оперативной сводке о военных действиях упоминается также и о венгерской армии. Теперь положение, как можно предвидеть, будет складываться таким образом, что вышеизложенные опасения, к счастью, станут беспредметными.

Ваше Превосходительство, я был бы признателен за возможность лично рассказать тебе о том, что изложено в моем письме лишь кратко и в общих чертах. Прошу с этой целью сообразованно вызвать меня на один день в Будапешт для доклада.

Выражая глубокое уважение, остаюсь, Ваше Превосходительство,
твой покорный слуга

Дёме Стояи.

P. S. Должен заметить, что я бы не стал в последнее время направлять донесения по этому вопросу, если бы знал о последних твоих решениях, которые привели к встрече венгерских гонимых с немецкими солдатами. По этому случаю позволь мне, Ваше Превосходительство, выразить тебе и нашим гонимым самые сердечные и наилучшие пожелания.

Искренне твой

Дёме Стояи.

Оригинал. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—21—459.
Карандашом приписано: 376/res. pol. 429/res. pol.

151

Будапешт, 13 декабря 1941 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ ПОСЛАННИКУ В СТОКГОЛЬМЕ ПЕТЕРУ МАТУШКА

7998/57.

Весьма срочной

Нижеследующую телеграмму прошу отправить Гику [151] через министерство иностранных дел Швеции.

В телеграмме от 12 декабря я указывал, что декларация о нашей солидарности с державами оси «пока» еще не означает объявления состояния войны. После этого все государства, присоединившиеся к Тройственному пакту, объявили о состоянии войны. В соответствии с духом Тройственного пакта и принципом солидарности мы также сделаем соответствующие выводы, о чем я сегодня сообщил посланнику США в Будапеште.

Согласно сообщению агентства Рейтер, распространенному в Нью-Йорке, я будто сообщил посланнику США, что мы «были вынуждены» порвать дипломатические отношения с Соединенными Штатами.

В порядке информации Вашего Превосходительства сообщаю, что это выражение я вообще не употреблял и ограничился лишь констатацией того, что мы отождествляем себя с державами оси. Я изложил ему также мотивировку этого шага.

Прошу Ваше Превосходительство сообразованно передать содержание второго абзаца настоящей телеграммы также и министерству иностранных дел Швеции.

Бардоши.

Копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—10—962.

Будапешт, 18 декабря 1941 г.

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦИРКУЛЯР,
РАЗОСЛАННЫЙ ВО ВСЕ ВЕНГЕРСКИЕ МИССИИ И КОНСУЛЬСТВА
МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ**

7799/pol. — 1941.

Относительно состояния войны между Венгрией, с одной стороны, и Британской империей и Соединенными Штатами Америки — с другой, для сведения сообщая следующее:

6 декабря миссия США в Будапеште сообщила министерству иностранных дел, что, поскольку Венгрия не ответила на обращение английского правительства от 29 ноября, английское правительство считает, что начиная с 00 час. 01 мин. 7 декабря Англия и Венгрия находятся в состоянии войны.

Доминионы объявили о состоянии войны:

Новая Зеландия 7 декабря в 00 час. 01 мин. по Гринвичу; Канада — 7 декабря; Австралия — 8 декабря в 5 час. после полудня по австралийскому времени; Южно-Африканский Союз — 8 декабря.

Что касается США, то 11 декабря венгерское правительство опубликовало следующее коммюнике:

«Как известно, в опубликованных сегодня официальных сообщениях правительства Германской империи и итальянского королевского правительства объявлено о состоянии войны между Германской империей и Италией, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки — с другой.

Действуя в духе Тройственного пакта, венгерское королевское правительство и в данном случае заявляет о солидарности Венгрии с державами оси.

В соответствии с этим венгерский королевский премьер-министр, исполняющий также обязанности министра иностранных дел, распорядился выдать выездные документы посланнику Соединенных Штатов Америки в Будапеште.

Одновременно венгерское королевское правительство отозвало своего посланника в Вашингтоне».

12 декабря я направил миссии США в Будапеште ноту следующего содержания:

«Венгерский королевский министр иностранных дел имеет честь довести до сведения Его Превосходительства посланника Соединенных Штатов Америки в Будапеште следующее:

На основании так называемого Тройственного пакта от 27 сентября 1940 г. и факта присоединения Венгрии к этому пакту, имевшему место 20 ноября 1940 г., а также в соответствии с принципом солидарности, провозглашенным 11 декабря с. г., венгерское королевское правительство считает, что состояние войны, существующее между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Германской империей, Италией и Японией — с другой, распространяется также и на Венгрию».

Для сведения прилагаю копию вербальной ноты миссии США от 28 ноября с соответствующим приложением, а также тексты моих выступлений в парламенте 5 декабря с. г. по поводу состояния войны с Англией и 16 декабря по поводу состояния войны с Соединенными Штатами Америки.

По поручению премьер-министра и и. о. министра иностранных дел

n/p Сентмиклоши,
советник.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 1

Миссия Соединенных Штатов Америки. № 65

Американский посланник, выражая свое уважение министру иностранных дел венгерского королевского правительства, имеет честь по просьбе британского правительства Его Величества передать прилагаемую ноту правительства Великобритании правительству Венгрии.

Приложение: нота.

Ваше Превосходительство, министр иностранных дел венгерского королевского правительства!

Уже несколько месяцев венгерское правительство, тесно сотрудничая с Германией, ведет агрессивные военные действия на территории Союза Советских Социалистических Республик — союзника Великобритании. Таким образом, оно, принимая активное участие во всеобщей европейской войне, существенно этим помогает военным усилиям Германии. При таких обстоятельствах правительство Его Величества в Соединенном Королевстве считает необходимым сообщить венгерскому правительству, что если венгерское правительство до 5 декабря не прекратит мобилизацию и не откажется от всякого активного участия в военных действиях, то у правительства Его Величества не будет другого выбора, как объявить о состоянии войны между двумя странами.

Будапешт, 5 декабря 1941 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 2

Всего несколько дней назад я обстоятельно информировал уважаемую палату о внешнеполитическом положении страны. С тех пор произошло такое событие, которое обязывает меня немедленно дать дополнительную информацию. Я должен сделать сообщение, которое, как я убежден, вызовет у всех членов палаты и всей нации безраздельное чувство законного негодования и возмущения. Посланник Соединенных Штатов Америки в Будапеште, который со времени разрыва венгеро-английских дипломатических отношений представляет здесь также британские интересы, несколько дней назад по поручению британского правительства направил мне сообщение британского правительства, согласно которому оно, если мы до полуночи 5 декабря не прекратим всякое участие в военных действиях против Советского Союза, объявит, что между двумя странами, а именно между Венгрией и Великобританией, существует состояние войны. Подобное же сообщение британское правительство сделало правительствам Финляндии и Румынии. Я ответил посланнику Соединенных Штатов, что британскому правительству следует знать, какую опасность для Венгрии представляет большевизм. Ему должно быть известно, что 26 июня Советский Союз совершил грубое нападение на наши мирные города, после чего, в связи с чрезвычайной опасностью, угрожающей Венгрии, и руководствуясь чувством полной солидарности с Германской империей, которой грозит та же опасность, мы встали в ряды бойцов оборонительной войны против Советов.

Позиция и решения нашей страны могут определяться исключительно лишь нами самими в соответствии с нашими интересами. А это означает, что мы не можем ставить вопросы защиты наших интересов в зависимость от решений какого-либо иностранного правительства или делать их предметом одобрения правительства другой стороны. Таким образом, нам ничего другого не остается, как принять к сведению незаконное и несправедливое сообщение.

Нет сомнения, что британское правительство предприняло этот шаг по требованию Советов и что оно, согласно имеющимся у нас сведениям, уже давно обдумывало этот шаг. Наше недоумение и возмущение вызвано как раз тем, что, как сообщило сегодня после полудня английское официальное агентство Рейтер, британское правительство, кажется, все же решилось осуществить этот шаг.

Совершенно очевидно, это говорит о намерении оказать помощь Советам путем терроризирования Венгрии или даже принесения ее в жертву, если бы это зависело от Великобритании. В 1919 г., когда истощенная и обессиленная в мировой войне нация стала легкой добычей большевизма, к нам не только никто не пришел на помощь¹, но наше национальное бессилие было использовано западными державами, для того чтобы, поправ все законы и справедливость, расчленил ее на части.

Английское правительство с безразличием относилось к расчленению нашей страны и связанным с этим страданиям нашей нации в течение 20 лет; с таким же безразличием нынешнее английское правительство относится к тому, что будет или, вернее сказать, что стало бы — ибо об этом, слава богу, больше не может быть и речи, — если бы взяла верх военная сила Советов. Я говорю об английском правительстве, ибо уверен в том, что многие в Англии, возможно, даже очень многие, думают иначе и точно так же, как и раньше, когда открыто провозглашалась необходимость объединенными силами покончить с большевизмом, оценивают большевистскую опасность, угрожающую Европе, да и всей цивилизации. Решение английского правительства направлено не только против Венгрии и стран, находящихся в подобном же положении, но против всей Европы. Этим новым шагом английское правительство действительно выступило против Европы, той самой Европы, девять стран которой вместе с Японией, Маньчжоу-го и национальным Китаем 25-го числа прошлого месяца в Берлине заявили о своей солидарности в борьбе с большевистской опасностью.

Я твердо убежден, что решение английского правительства натолкнется на несокрушимое единство всей венгерской нации, полностью единой как в отношении оценки этого решения, так и готовности встретить его последствия. Исходя из этого, прошу принять мое сообщение к сведению.

Будапешт, 16 декабря 1941 г.

П Р И Л О Ж Е Н И Е № 3

Свою речь, которая была выслушана с большим вниманием и в полнейшей тишине, премьер-министр Ласло Бардоши начал с того, что в соответствии с принципами конституции он должен повторить на пленарном заседании свое заявление, которое он сделал в комиссии по иностранным делам и которое общественное мнение и обе палаты парламента встретили с полным единодушием.

На форумах общественной жизни неоднократно констатировалось, что географическое положение нашей страны, наши экономические и культурные связи, общая опасность, совместная борьба в прошлом и вообще общность судьбы определили место Венгрии рядом с Германской империей и Италией.

Сознание этого в течение веков пронизывало венгерскую политику. Отдавая отчет в этом, венгерские правительства начиная с 1919 г. последо-

¹ Здесь Бардоши безосновательно обвиняет западные державы. Ведь в 1919 г. именно интервенция империалистов Антанты сокрушила Венгерскую Советскую республику, борющуюся за территориальную целостность Венгрии, и сделала возможным приход к власти клики Хорти.

вательно проводили внешнюю политику, руководствуясь именно этим убеждением. Эта политика в силу логики вещей привела нас к тому, что 20 ноября 1940 г. мы присоединились к Тройственному пакту, чем была придана юридическая форма и определены рамки нашей солидарности с державами оси.

На этом новом этапе войны, когда уже столкнулись друг с другом целые континенты, мы вновь, как и раньше, делаем для себя выводы, исходя из указанной солидарности, которую я могу смело назвать европейской солидарностью. Именно так поступило венгерское правительство, когда оно на основании Тройственного пакта и на основании факта присоединения к нему нашей страны констатировало, что состояние войны между Соединенными Штатами Америки, с одной стороны, и Германской империей, Италией и Японией — с другой, распространяется также и на Венгрию.

Машинописная копия. Гос. арх., М. МИД, пол. отд., 1941—2.

VIII

Перелом в ходе второй мировой войны

На рубеже 1941—1942 гг. венгерская пропаганда в печати и по радио неизменно предсказывала неизбежную победу германской армии, хотя решительное сопротивление Красной Армии сорвало планы торжественного въезда гитлеровцев в Москву

Тактика молниеносной войны, оправдавшая себя во время западного похода, потерпела на Восточном фронте полный крах. Оказалось, что германские военные планы трехмесячного похода на Советский Союз не учли самоотверженного патриотизма советского народа и колоссальных возможностей и резервов социалистического экономического строя. Они недооценили боевой подготовки Красной Армии и силы ее сопротивления. Советская страна, которую гитлеровцы называли «колоссом на глиняных ногах», оказалась подлинным гигантом. Народы Советского Союза в нерушимом единстве защищали свою социалистическую родину, до конца развеяв иллюзорные расчеты фашистов. Гитлеру и его клике пришлось понять, что Германия должна быть готовой к ведению длительной войны и к тому, чтобы принудить к этому же своих союзников, в том числе и Венгрию.

Все более значительная часть венгерского общественного мнения стала сознавать, что понесенные в войне с СССР громадные материальные и человеческие жертвы служат исключительно интересам немцев. Начавшийся процесс протрезвления общественного мнения в первую очередь был результатом деятельности нелегальной коммунистической партии [152], которая, испытывая жесточайший полицейский и жандармский террор, прилагала героические усилия и шла на большие жертвы, для того чтобы донести до народа правду. Несмотря на безудержную фашистскую демагогию, коммунистическая партия смело отстаивала подлинные национальные интересы Венгрии. Пленум Центрального Комитета партии в сентябре 1941 г. отметил, что партия «в настоящее время всю свою деятельность подчиняет главной, решающей задаче, а именно «освобождению Венгрии от ига германского империализма, выдворению германской армии из страны, прекращению ничем не оправданной войны против Советского Союза»¹. Лозунги партии «Немедленный сепаратный мир!» и «Независимая, свободная, демократическая Венгрия!» находили отклик все в более и более широких массах. В целях уточнения принципиальных проблем идеи антифашистского народного фронта руководители нелегальной коммунистической партии начиная с августа 1941 г. опубликовали в газете «Непсава» ряд статей по этому вопросу. Наряду с этим партия организовывала антивоенные массовые акции. Коммунисты, социал-демократы [153], представители крестьянской партии [154] и других демократических направлений приняли участие в демонстрациях около памятника Батьяни 6 декабря 1941 г., на кладбище Керепеши

¹ Dokumentumok a magyar párttörténet tanulmányozásához. V. köt. Budapest, 1955, 59. old.

у мавзолея Лайоша Кошута 1 ноября. Демонстранты протестовали против прогерманской политики правительства, высоко подняли знамя борьбы за независимость Венгрии.

Под знаком развертывавшегося союза демократических, антифашистских сил появился на свет праздничный рождественский номер газеты «Непсава» [155] 1941 г., в котором, помимо коммунистов и социал-демократов, за идею независимости Венгрии высказались такие авторитетные деятели венгерской общественной жизни, как Эндре Байчи-Жилински и Дьюла Секфью. Начавший выходить с 1 февраля 1942 г. печатный орган нелегальной коммунистической партии «Сабад неп» [156] под редакцией Ференца Рожа [157] развернул смелую борьбу за национальную независимость и мир. В феврале 1942 г. по инициативе коммунистов и под их руководством был образован Венгерский комитет по проведению памятных исторических дат [158] — нелегальный орган антифашистской борьбы за независимость страны, который, помимо представителей коммунистической партии, объединял в своих рядах представителей других общественных классов и политических направлений.

Все в более и более широких кругах венгерского населения нарастало недовольство политикой немецкого агента Бардоши. Оно особенно усилилось в январе 1942 г., когда просочились слухи о зверской массовой резне в Бачке¹. По внутривластным соображениям пришлось отстранить Бардоши. Хорти охотно пошел на это, хотя бы уже потому, что Бардоши был одним из тех, кто яростно противился назначению старшего сына Хорти — Иштвана Хорти [159] — заместителем регента.

При этом Хорти пришлось обеспечить, чтобы место Бардоши занял такой человек, который был бы приемлемым для немцев и в то же время отвечал требованиям внутренней политики, то есть чтобы он мог, ссылаясь на «общевенгерские и национальные интересы», заставить нацию нести дальнейшие жертвы в войне. Выбор Хорти пал на его давнишнего верного друга Миклоша Каллаи [160], который 9 марта 1942 г. занял место Бардоши.

Каллаи был одним из представителей, правда не слишком способным, политического курса Бетлена. Он считал, что венгерские правящие классы своими традиционными и неоднократно оправдавшими себя средствами, без прихода к власти крайних германофильских и нилашистских элементов, могут удержать власть в своих руках и выполнять обязательства, вытекающие из союза с державами оси. Хорти именно потому избрал Каллаи, что стремился путем создания видимости «более провенгерского» правительства сделать прогерманскую внешнюю политику венгерских правящих кругов более приемлемой для народных масс. Ранней весной 1942 г. венгерские правящие круги не сомневались в победе Германии, поэтому предположение, что Каллаи якобы был поставлен во главе правительства в целях подготовки сепаратного мира, исключается.

Часть венгерского общественного мнения связывала личность Каллаи и его политику со стремлением к выходу из войны и заключению сепаратного мира с западными державами. При таком подходе делаются попытки дать более позитивную оценку всему периоду его деятельности в качестве премьер-министра и министра иностранных дел, чем он этого в действительности заслуживает. Для правильной оценки роли Каллаи нужно по крайней мере принять во внимание два обстоятельства. С одной стороны, Каллаи действительно проводил «политику качелей», но для этой политики характерно было также и следующее: в каких бы и притом строго определенных пределах «качели» ни отклонялись от держав оси, политика Каллаи, несмотря на его зондажи на Западе, в конечном счете до конца оставалась в орбите фашистской «оси». С другой стороны, необходимо учитывать то решающее обстоятельство, что деятельность Каллаи по своему характеру можно явно

¹ О кровавой бане в Бачке см. документ 165.

разделить на два различных периода: первый — со дня назначения до ноября 1942 г., который протекал под знаком германских успехов; второй начался с поражения немцев под Сталинградом и разгрома 2-й венгерской армии под Воронежем и продолжался до 19 марта 1944 г. Только в этот второй период были предприняты беспомощные и половинчатые дипломатические попытки, на основании которых его стали называть инициатором «политики качелей».

Правая оппозиция без доверия встретила назначение Каллаи, и характерно, что его первые мероприятия были направлены на завоевание доверия правых. В первой речи в парламенте в качестве премьера (154) он подчеркнул свое полное согласие с политикой войны против Советского Союза: «Вся имеющаяся в нашем распоряжении энергия должна быть поставлена на службу этой войне, — и я подчеркиваю, — нашей войне». «В эту войну нас вовлекают не чужие интересы», — сиречь немецкие. Искажая подлинный смысл исторических событий, он сравнил несправедливую войну против Советского Союза с освободительной борьбой 1849 года. Его политика, направленная на завоевание доверия правой оппозиции и нацистов, привела к тому, что в апреле 1942 г. правительство Каллаи направило на Восточный фронт 2-ю армию!

В своей внутренней политике Каллаи продолжал применять бесчеловечные, фашистские методы. Хотя Каллаи отклонил предложение о массовой депортации населения, на которой настаивали немцы в конце 1942 г., он провел закон о рабочих батальонах, на основе которого 40 тыс. евреев, представителей других национальных меньшинств и лиц левых убеждений были отправлены на фронт с рабочими батальонами. Они были отправлены на верную гибель не только потому, что не были обеспечены питанием, но и в силу безнаказанного произвола охранников и офицеров.

В борьбе с прогрессивными течениями, и в первую очередь с коммунистами, применялись беспощадные средства. После антинемецкой демонстрации, состоявшейся около памятника Петёфи 15 марта 1942 г., правительство объявило широкую кампанию травли левых групп. Было арестовано более 500 коммунистов, и среди них Ференц Рожа и Золтан Шёнхерц [161] — два руководителя партии, которых после жестоких пыток казнили.

Таким образом, деятельность правительства Каллаи на первом этапе, несмотря на фальшивое подчеркивание «самостоятельности» Венгрии и отрицание ее зависимости от Германии, по своему существу ничем не отличалась от деятельности правительства Бардоши.

Новое положение создалось на рубеже 1942—1943 гг., когда на Восточном фронте начали появляться признаки коренного перелома. Под Сталинградом Красная Армия окружила 6-ю германскую армию Паулюса, а затем 13 января 1943 г. развернула наступление на том участке фронта, где находились венгры, и нанесла тяжелый удар по венгерской армии, не получившей соответствующей помощи от немцев. 2-я венгерская армия понесла страшные потери. 70—80% ее численного состава погибло или попало в плен. (159, 160). От этого ужасного кровопускания Венгрия в течение всей войны не могла прийти в себя. Уже не могло быть больше и речи о том, чтобы венгерские войска значительной численности принимали участие в военных действиях на стороне немцев. Поэтому на Восточном фронте венгерские вооруженные силы оставались лишь в ограниченном составе (9 дивизий), в качестве оккупационных войск. Участие Венгрии в военных действиях существенно ограничилось, но в экономической области правительство Каллаи и дальше полностью оставалось в распоряжении фюрера (162).

В результате затяжки войны, сталинградского поражения и постепенного истощения германских военно-экономических ресурсов начала ослабевать вера в победу немцев. Дальновидные представители венгерских правящих классов, исходя из изменившегося соотношения сил, пришли к выводу, что Германия проиграла войну. Правящие круги во главе с Каллаи начали

считаться с неприятной для них перспективой крушения оси. Хотя в августе 1943 г. Гитлер все еще уверял венгерского министра обороны Лайоша Чатаи, что Германия, несмотря на трудности, все же победит, отдельные члены Совета министров Венгрии уже открыто выражали сомнение по этому поводу (163).

У некоторых членов венгерского правительства созрело решение установить тайную связь с англо-американскими правительственными кругами в целях зондажа относительно предполагаемого территориального урегулирования и других планов Запада. В соответствии с этим в столицы нейтральных государств Берн, Мадрид, Лиссабон, Стокгольм, Анкару были направлены надежные дипломаты англосаксонской ориентации, на первых порах лишь с целью получения информации. При посредничестве миссий, находившихся в нейтральных странах, вскоре начались и тайные переговоры.

Каллаи и его сторонники по-прежнему исходили из империалистических устремлений венгерских правящих классов. Вместо того чтобы сделать окончательные выводы из неизбежного поражения Германии и попытаться немедленно заключить мир, они пытались через своих эмиссаров выторговать признание гегемонии Венгрии в Дунайском бассейне. Они хотели выйти из грабительской войны, не только сохранив приобретенные территории, но и получив еще новые.

В 1943 г. Хорти и его клика еще надеялись, что в случае поражения Германии территория Венгрии будет оккупирована англо-американскими войсками. Поэтому они полагали, что сохранение капиталистического строя можно считать гарантированным. Расчеты хортистов опирались на стремление западных держав открыть второй фронт на Балканах, для того чтобы создать в Восточной Европе зону англосаксонского влияния. Этот план означал, что военный разгром Германии откладывается, ибо для этого якобы требовалось осуществить высадку войск на западноевропейском побережье. С балканским планом было связано стремление достичь Восточной и Юго-Восточной Европы раньше, чем туда придут освободительные советские войска. Еще в феврале 1943 г. Черчилль говорил президенту Турецкой республики, что в целях предотвращения усиления влияния Советского Союза в Европе будет создана буферная зона, в которую войдут Турция, Греция, Болгария, Югославия, Румыния и Венгрия (157). Подобную информацию хортисты получали и из других источников (158, 161). На основе всего этого венгерское правительство пришло к убеждению, что в будущей Центральной Европе, находящейся под англосаксонским руководством, ему удастся сохранить свое господство, по существу, без особых потрясений, предприняв лишь незначительную демократизацию государственного строя. Венгерские правящие круги считались с возможностью, что после войны большую роль будут играть правые социал-демократы и другие силы оппозиции, но, уповая на свои старые связи с ними, не видели в этом никакой опасности. Имевшаяся у них информация свидетельствовала о том, что западные капиталистические круги возлагали на правых социал-демократических лидеров, находившихся в тесных связях с западными правительствами, задачу придать демократическую окраску прежнему строю, который намечалось сохранить в неизменном виде.

В сентябре 1943 г. правительство Каллаи заключило с западными государствами предварительное соглашение. В нем содержалось обязательство, согласно которому венгерские войска сложат оружие, или, точнее, вступят в войну с Германией, если вооруженные силы западных держав достигнут границ Венгрии. Венгерское правительство также обязалось сократить экономическую помощь Германии и постепенно отвести свои войска с Восточного фронта (164). Это соглашение было заключено после капитуляции Италии 3 сентября 1943 г. В то время представлялась реальная возможность того, что англо-американские войска в течение нескольких недель достигнут венгерских границ. Однако правительство Каллаи не выполнило самых важ-

ных пунктов предварительного соглашения. В одном-единственном случае оно осмелилось отклонить требование немцев, когда в сентябре 1943 г. отказалось направить в Югославию венгерские вооруженные силы для несения оккупационной службы. Однако оно по-прежнему не уклонялось от посылки войск на Восточный фронт, исходя при этом из того, что после англо-американской оккупации Венгрии все же удастся избежать ответственности за участие в войне против Советского Союза, но если бы венгерская армия оказалась на Балканах, то ей пришлось бы столкнуться с вооруженными силами англо-американцев.

В декабре 1943 г. Каллаи и его сторонники возбудили судебный процесс против главных виновников кровавой бани в Бачке — через два года после событий! — которые, до тех пор занимали ответственные посты (165). Организация процесса стала неизбежной из-за все более решительных требований антигерманских сил внутри страны о привлечении к ответственности лиц, совершивших кровавую расправу. Радиостанции за границей, и в первую очередь радиостанция им. Кошута, передавали все новые и новые потрясающие сведения о резне в Бачке. Возмущение общественного мнения западных держав по поводу действия режима Хорти не ослабевало, и это особенно беспокоило Каллаи. Пришлось пойти на уступки и удовлетворить требования прогрессивных сил.

Однако организация процесса явилась лишь маневром, направленным на обман общественного мнения. Характерно, что главный виновник массовой резни генерал-лейтенант Ференц Фекетехалми-Цейднер [162] с ведома и согласия правительства выехал в Германию, где вплоть до 15 октября 1944 г. служил у немцев в качестве офицера войск СС. Затем, вернувшись в Венгрию, он стал заместителем министра обороны в правительстве Салаши.

Развитие международного положения вскоре опрокинуло все расчеты правительства Каллаи. После капитуляции итальянского правительства Бадольо [163] германская армия оккупировала Северную Италию, заняла важнейшие итальянские военные объекты и освободила находившегося в плену Муссолини. Образовалось контрправительство Муссолини, которое помешало выходу Италии, как цельного государства, из войны. В результате этого продвижение англо-американских войск на север происходило гораздо медленнее, чем ожидали сторонники Каллаи, более того, немцам удалось даже отеснить союзные войска, ранее высадившиеся в Северной Италии. Происходила также задержка с открытием фронта на Балканах. Конечно, Каллаи и его сторонники еще не знали, что на Тегеранской конференции в ноябре 1943 г. представители союзных держав уже приняли решение — вопреки прежним соображениям Черчилля — об открытии второго фронта не на Балканах, а на территории Франции. Это решение явилось победой требования народов Европы о том, чтобы путем занятия расположенных на западе самых важных военно-промышленных центров Германии содействовать тому, чтобы как можно скорее поставить на колени Гитлера и положить конец его безжалостной тирании.

На рубеже 1943—1944 гг. уже и хортистская клика отчетливо видела, что советские войска первыми войдут на территорию Венгрии. Политика, построенная на англо-американской ориентации и возможности заключения сепаратного мира с Западом, изжила себя и потеряла смысл. В результате победоносного наступления Красной Армии английское и американское правительства уже понимали, — приняв на Тегеранской конференции это как неизбежный факт, — что Юго-Восточная Европа будет освобождена Красной Армией. Но правительство Каллаи, несмотря на отрицательный ответ, который в соответствии с предварительным соглашением союзников им дали западные правительства, хотело вести переговоры только с ними. Вследствие этой упрямой позиции, которую можно объяснить лишь паническим страхом фашистского режима Хорти перед Советском Союзом и лютой ненавистью

к нему, было упущено ценное время и предоставлена гитлеровцам возможность для вмешательства.

В Берлине давно бдительно следили за двусмысленной политикой правительства Каллаи и держали наготове надежных лиц в качестве членов нового венгерского правительства. Характерным в этом отношении свидетельством является донесение, направленное в декабре 1943 г. Везенмайером [164], который впоследствии стал полновластным германским наместником в Венгрии. В то время он находился в Венгрии как член директората завода «Стандарт», а на самом деле выполнял важные политические функции.

В указанном донесении он предлагал принять срочные меры, для того чтобы вместо колебавшегося правительства Каллаи поставить у власти правительство, которое надежно служило бы германским интересам. С этой целью он считал целесообразным сосредоточить на германо-венгерской границе войска и тем самым припугнуть колеблющихся и ободрить представителей крайнего правого крыла. Самого Хорти он рассматривал как деятеля, на которого можно оказать влияние в германских интересах. Поэтому он предлагал применять политику кнута и пряника и, используя безволие Хорти, во время личной встречи с Гитлером или Герингом обязать его выполнить германские требования, сохраняя при этом видимость соблюдения «законности». Он требовал, чтобы германская печать развернула беспощадный поход против венгерского правительства, выдвигая на первый план «нерешенность» еврейского вопроса в Венгрии. Он считал неотложной задачей свержение правительства Каллаи и вместо этого предлагал назначить при Хорти облеченного полной властью германского эмиссара или военного советника высокого ранга, который держал бы под постоянным контролем деятельность правительства; в отдельные провинции предлагалось назначить уполномоченных, которые должны были бы играть роль «цепных псов». Кроме того, Везенмайер писал, что необходимо окончательно и беспощадно решить еврейский вопрос на основе единого плана.

Начальник политической полиции Шомбор-Швейницер, являвшийся одним из представителей политики Каллаи, ориентировавшейся на Запад, уже в январе 1943 г. отчетливо видел, что Бела Имреди и его политическая группа представляли собой очередной резерв немцев, который они приведут к власти после отстранения Каллаи (155, 156). Его предсказания в отношении отдельных деятелей не совсем оправдались, но наиболее существенная часть его предсказаний оказалась правильной: поставив у власти в Венгрии надежных нацистских агентов, немцы принудили страну воевать на стороне гитлеровцев до самого конца.

Тяжелую ответственность за развернувшиеся события несет правительство Каллаи, которое своими трусливыми, беспомощными и половинчатыми попытками, по сути дела, само подготовило свое собственное падение и превращение Венгрии в театр военных действий.

ВЫДЕРЖКА ИЗ МЕМУАРОВ
 ВИЛЬМОША НАДЬБАЦОНИ НАДЯ [165] «РОКОВЫЕ ГОДЫ».
 КРОВАВАЯ РАСПРАВА В БАЧКЕ

После вступления венгерских войск в Дельвидек [166] там начались «операции по прочесыванию». Многие лица, поддерживавшие связи с нелегальной коммунистической партией, бежали из Бачки в Банат, который немцы не передали Венгрии. Затем, когда обстановка на оккупированной Венгрией территории начала нормализовываться, бежавшие в Банат коммунисты, в большей своей части сербы по национальности, вновь стали перебираться в Бачку. Особенно много их сосредоточилось в окрестностях Жабья. Как только сведения об этом дошли до венгерских властей, они решили «выкурить» оттуда партизан. Несколько жандармских отрядов и один отряд пограничников-автоматчиков получили задание прочесать хутора. При подходе к одному из них эти отряды натолкнулись на ружейный огонь. В ответ на это каратели пошли в атаку на хутора. Но наличных сил оказалось недостаточно, и им был придан пулеметный взвод пограничников под командованием старшего лейтенанта. Атака закончилась тем, что часть находившихся на хуторе сербов была захвачена и казнена. Остальным все же удалось бежать. После этого сражения началось большое прочесывание в Жабья, так как часть сербского населения якобы помогала партизанам, и более того, будто в партизанском движении участвовал сам секретарь местной управы, который за это также был казнен. Позже стали утверждать, что весь район хуторов полон коммунистических партизан. Для прочесывания этого района и в особенности побережья Тиссы, поросшего кустарником, были направлены три пехотных батальона. Командовал батальонами полковник Деак. Когда же распространился слух, что часть партизан отошла в Уйвидек, решено было провести облаву и там.

Операцией в Уйвидеке [167] руководили полковники Граши и Деак, там же находился командующий сегедским корпусом генерал-лейтенант Фекетехалми-Цейднер.

Облава, разумеется, была лишь предлогом для того, чтобы как-то оправдать давно задуманную и намеченную кровавую баню. Хватали без всякого разбора всех, кто попадался под руку, — евреев, сербов, а также некоторых немцев и венгров. Без всякого судебного разбирательства их выводили на берег Дуная и там на пляже расстреливали. Трупы бросали в проруби. Я содрогнулся, когда услышал об этих ужасах. Я не мог себе представить, что мужчины, которые называли себя венгерскими офицерами, способны дать приказ о проведении таких гнусных злодеяний и даже лично принимать в них участие. Эта ужасная резня продолжалась четыре дня. Были казнены старики, молодые люди, дети и даже больные. Кровавое злодеяние было достойно увенчано массовым грабежом. Характерно, что в ходе всей облавы ни один солдат или жандарм не получил ни малейшего ранения. Этот факт самым решительным образом опровергает лживые и подлые утверждения, что четники якобы стреляли в венгерских солдат и что чудовищные репрессии в Уйвидеке были осуществлены в порядке возмездия.

РЕЧЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
И МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
МИКЛОША КАЛЛАИ В ПАРЛАМЕНТЕ ПО СЛУЧАЮ
СФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(В ы д е р ж к а)

...Я намерен подвергнуть рассмотрению ряд проблем венгерской нации, ожидающих своего решения, то есть рассмотреть задачи, которые я поставил перед собой. Они составляют программу и главную цель нынешнего кабинета, который следует называть военным кабинетом.

Уважаемые господа! Мы вступили в войну, страна оказалась в состоянии войны, но с нами это произошло несколько позже, чем с другими странами Европы. По сравнению с другими странами мы выиграли два с половиной года, поэтому мы, кажется, находимся несколько в лучшем положении. Мы еще не почувствовали в полной мере то бремя, которое уже давно несут другие страны Европы.

Однако следует принять к сведению, что теперь и мы вступили в ряды стран, несущих тяжелое бремя, и в соответствии с этим мы должны сделать выводы в области политики, экономики и социальных вопросов. (Правильно! Правильно! — *возгласы на правых скамьях и в центре.*) Моя программа, моя деятельность и моя работа могут быть охарактеризованы одной фразой: вся имеющаяся в нашем распоряжении энергия должна быть поставлена на службу войне, — и я подчеркиваю, — нашей войне, ибо в эту войну нас вовлекают не чужие интересы, мы ведем борьбу в первую очередь ради венгерских интересов. (Правильно! Правильно! — *возгласы и аплодисменты на правых скамьях и в центре.*) Мы не должны ни на минуту забывать, что на расстоянии тысячи километров от нас, но все же на венгерской границе, ради венгерских границ идет эта война! Я хотел бы, чтобы все, начиная с солдат, отправляющихся на фронт, и кончая рабочими, остающимися на родине и занятыми в военной промышленности, а также сельскими хозяевами, занятыми в сельскохозяйственном производстве, почувствовали и поняли, что в этой войне мы ведем борьбу ради самих себя, ради собственного существования и сохранения исторической Венгрии! (Правильно! Правильно! — *возгласы и аплодисменты на правых скамьях и в центре.*)

Вот чем обусловлен характер этой войны, вот чем определяются сегодня наши обязанности. Я охотно вступлю в дискуссию по вопросам мировоззрения, относительно того или иного пути осуществления отдельных вопросов и пунктов программы, но убедительно прошу каждого о том, чтобы в этом отношении у нас не было разногласий. (Правильно! Правильно! — *возгласы на правых скамьях и в центре.*) Я постараюсь с полной лояльностью содействовать осуществлению этого моего стремления, в частности и тем, что на любую попытку лояльного сближения по всем другим вопросам я буду отвечать дружеской взаимностью. Однако в этом вопросе я требую от всех безусловной лояльности, ибо если я не встречу этого, то при всей моей дружественной доброжелательности я прибегну к любым средствам, чтобы ударить по саботажникам и противникам этой поставленной цели. (Правильно!

Правильно! — *возгласы и аплодисменты на правых скамьях и в центре.* Ференц Райниш [168]: Это надо сказать евреям! — *Шум. Председатель призывает к порядку.*) Я ищу партнеров и помощников на службе этой великой цели, а тем, кто не станет партнерами, не должно быть места в нашей стране. (*Аплодисменты на правых скамьях и в центре.*)

Я говорил о войне как о национальной цели. Всю нашу политику, нашу внешнюю политику я рассматриваю с точки зрения национальной цели. Разрешите же мне сделать следующее заявление, опираясь на единственно возможную, единственно венгерскую и единственно достойную основу, руководствуясь национальной целью (*возгласы на правых скамьях:—Послушаем! Послушаем!*): внешняя политика каждого государства должна определяться исключительно национальной целью — такова моя принципиальная позиция. (*Одобрение и аплодисменты на правых скамьях.*) Это, естественно, должно быть сообразовано с геополитическим и внутривенгерским положением, без учета чего нельзя определять курс страны.* Здесь я должен сослаться на то, что уже говорил о нашей внешней политике, что я отмечал при обмене телеграммами с руководителями дружественных государств и что по своей сути представляет собой неизменную основу нашего более чем двадцатилетнего внешнеполитического курса. Вместе с этим я попутно хочу решительно подчеркнуть, что наш внешнеполитический курс не является конъюнктурным, что он неизменно определяется интересами Венгрии. (*Правильно! Правильно! — возгласы и аплодисменты на правых скамьях и в центре.*)

Эта ориентация на интересы Венгрии полностью согласуется с тем, что наша нация, как оборонительный щит христианства, в соответствии со своей исторической миссией должным образом борется против азиатской опасности большевизма. (*Правильно! Правильно!*) Ориентация на Венгрию означает также верность.

Верность и стойкость на стороне наших великих союзников и друзей — держав оси, когда они, а вместе с ними и мы вступаем в бой за более справедливый порядок в мире, за новую Европу. Но ориентация на Венгрию означает также мир. Мир и взаимопонимание с соседями в Дунайском бассейне, чтобы каждый народ в районе Карпат обрел покой, благополучие и процветание в условиях мира. (*Правильно! Правильно! — возгласы справа.*)

Таким образом, не может быть изменения внешнеполитического курса Венгрии, поскольку это уже больше, чем политика, это — объективная действительность (*Правильно! Правильно! — возгласы справа*), выражающаяся в духовной и геополитической общности. Политика может меняться, но наше географическое положение, наша тысячелетняя духовная ориентация и тяготение на Запад остаются неизменными. (*Правильно! Правильно! — возгласы справа.*)

Наше место на стороне Германии и Италии (*одобрительные возгласы и аплодисменты*) как ныне в войне, так и в будущем, во время мирных переговоров, за столом мирной конференции. При оценке страны и нации нет большего критерия, чем прошлое. Венгрия не случайное государственное образование, а историческая, географическая и культурная необходимость (*Правильно! Правильно!*), и, как признали наши союзники, это является одной из предпосылок того, что наша страна призвана участвовать в создании новой Европы.

СПРАВКА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПАРТИИ ИМРЕДИ — «ПАРТИИ ВЕНГЕРСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ» [169]

«Партия венгерского обновления» не находится в плену ложных иллюзий, когда рассчитывает на приход к власти. Она хладнокровно исходит из самой реальной действительности, когда утверждает о неизбежности формирования правительства Имреди, ибо немцы, в конце концов, будут терпеть в Венгрии только такое правительство, которое не взвешивает шансов в войне, а при всех обстоятельствах и безоговорочно будет служить имперским интересам. Эта германская точка зрения особенно возобладала бы в том маловероятном случае, если германская армия потерпела бы где-либо еще большее поражение и вынуждена была бы оттянуть войска за имперские границы. Если все же создалось бы такое положение, то немцы не потерпят в Венгрии такой режим, за который пришлось бы опасаться, что он может повернуть против Германии или без сопротивления пропустит через территорию Венгрии войска, которые ведут операции против империи. Вместо этого Германия должна будет сделать ставку на такое правительство, состав которого будет гарантировать, что венгерские вооруженные силы обеспечат безопасность южных границ империи, защищая их от возможного наступления вражеских сил со стороны Балкан. Наряду с этими важными военно-политическими соображениями серьезную роль в германских расчетах играет также то, что в данное критическое время во всех соседних государствах должен быть создан такой режим, который поставит на службу общим целям весь свой военный и экономический потенциал — все людские ресурсы, сырье, продовольствие.

Сегодня Германия еще может себе позволить роскошь вести длительные переговоры из-за каждого полка солдат и каждого вагона пшеницы, а также возиться со сложными валютно-политическими проблемами. Но после громадных потерь зимней кампании, которые теперь уже кажутся неизбежными, она не в состоянии будет заниматься преодолением постоянно проявляющегося сопротивления, а будет опираться на таких людей, на которых всегда и во всем может рассчитывать. Нынешний режим в Венгрии она не считает таковым! Венгерское правительство стало казаться особенно ненадежным в глазах немцев после того, как оно стало следовать примеру финнов, которые открыто заявляют, что не имеют наступательных целей и ведут лишь оборонительную войну, а также подчеркивают, что у них противоречия лишь с Советами, а не с англо-американцами. В Германии пока со скрытым огорчением наблюдают за тем, что за политикой и отдельными жестами венгерского и румынского правительств скрывается концепция, подобная финской. Самое позднее весной германское правительство, применив жесткие меры, покончит со всеми двусмысленностями. Финляндию, из-за ее географического положения, может быть, не достанет железная рука Германии, но в Венгрии, Румынии и даже во Франции, Болгарии и, возможно, в других странах немцы создадут такое положение, которое позже сделает возможным их тотальное использование в интересах Германии. Правительство Каллаи, помимо того, что оно не пользуется полным доверием Гитлера, несомненно, предпочтет уйти в отставку, чем согласиться на стопроцентное выполнение германских требований. А после падения Каллаи немцы будут знать, кому из политиков они могут безоговорочно доверять. О партии «Скрещенные стрелы», естественно, не может быть и речи. Хотя эта партия и располагает гораздо большими массами, чем Имреди, и хотя ее политическая программа соответствует германским интересам, она вряд ли сможет надежно гарантировать должное руководство государственным аппа-

ратом и прочно держать власть в руках, поскольку во главе ее стоят сомнительные, склонные к авантюрам личности. Таким образом, остается единственное решение: «Партия венгерского обновления», которая располагает не только испытанными политиками, способными управлять страной, но и первоклассными экономистами и военными специалистами. Кроме того, вместе с национал-социалистским партийным союзом [170] она располагает резервами, охватывающими все правые элементы в стране. Таким образом, в необходимом случае она сможет мобилизовать массы и использовать в своих целях их энтузиазм.

Руководство «Партии венгерского обновления» пользуется каждым случаем, для того чтобы довести до сведения немцев, насколько он не одобряет и не поддерживает политику нынешнего режима в Венгрии. В связи с этим в Германии с особым сочувствием отмечают, что сторонники Имреди заняли отрицательную позицию по вопросу об избрании старшего сына г-на регента заместителем регента, а теперь готовятся подобным же образом протестовать против комбинаций вокруг младшего сына г-на регента; в противовес ему они поддерживают эрцгерцога Альбрехта [171] который своей теперешней деятельностью продемонстрировал, что хочет быть верным исполнителем на службе у Германии.

Материалы канцелярии Хорти. З. 1/61.

Вышеприведенную справку заместитель начальника Главного управления полиции Шомбор-Швейницер сопроводил следующим примечанием: «Информация, начинающаяся словами «Партия венгерского обновления» не находится в плену ложных иллюзий» и кончающаяся — «хочет быть верным исполнителем на службе у Германии», получена от одного из депутатов парламента — члена «Партии венгерского обновления», который находится в доверительных отношениях с нашим информатором и который время от времени рассказывает о внутреннем положении в партии и о точке зрения руководства партии по всем актуальным вопросам.

156

Будапешт, 29 января 1943 г.

СПРАВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ ВЕНГРИИ ШОМБОР-ШВЕЙНИЦЕРА О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ГРУППЫ ИМРЕДИ

В дополнение к сообщению, содержащемуся на предыдущей странице¹, имею честь доложить следующее:

Из общей европейской политики германского правительства группа Имреди делает вывод, что Берлин будет терпеть только такие правительства, которые считают своей главной задачей неуклонное служение германским интересам.

Эта руководящая германская точка зрения без всяких прикрас действует в странах, оккупированных имперскими вооруженными силами, но она также заметно проявляется — при сохранении видимости некоторой независимости — в дружественных Германии и даже нейтральных странах.

На оккупированных территориях в неприкрытой форме установлена германская гегемония, которая даже в перспективе не хочет слышать об «устаревших» идеях национальной самостоятельности и независимости.

В Норвегии лишь ничтожная часть норвежцев объединилась в лагере «Nasjonal Samling», возглавляемом премьер-министром Квислингом [172], в то время как подавляющее большинство населения, включая все норвежское духовенство и преподавательский состав учебных заведений, открыто

¹ Речь идет о предыдущем документе.

противостоит квислинговцам. В данный момент для Германии, безусловно, было бы предпочтительнее согласиться на образование в Норвегии такого правительства, которое более верно отражало бы настроение страны. Но Берлин все же держится за теперешнего премьер-министра, по той простой причине, что Квислинг вместо воли норвежского народа, проявление которой можно наблюдать на каждом шагу, руководствуется исключительно одними лишь интересами Берлина и планами Берлина на будущее.

В Бельгии немцы не только принудили родственный им фламандский народ занять свое место в великогерманском сообществе, но требуют также и от валлонского (французского) населения безусловного приспособления к национал-социалистской империи. Леон Дегрелль [173], креатура национал-социализма валлонского происхождения, — выступая на собраниях рексистов в униформе германского офицера, ратует за Европу под германским руководством. Хотя население Бельгии своими подрывными действиями демонстрирует ненависть к режиму партии рексистов, оккупационные власти целиком и полностью стоят на стороне Дегрелля. Они вообще не скрывают, что в будущей Бельгии Дегреллю ими отводится выдающаяся роль. Настроение народа Бельгии не играет никакой роли для немцев.

Точно такое же положение можно наблюдать и во Франции, Голландии, Сербии и Греции.

На Украине и на других завоеванных восточных территориях население тщетно ожидает от Берлина независимости, на которую надеялись и которая была даже обещана, или по крайней мере автономии. Из официальных заявлений германского правительства, из распоряжений министра Розенберга, а также из последнего новогоднего обращения гаулейтера Украины Эриха Коха сегодня уже, несомненно, видно, что Берлин и в будущем не думает предоставить независимость восточным провинциям, а намерен эти территории, подобно Польше, присоединить в какой-либо форме к империи в качестве колонии. В своем новогоднем обращении гаулейтер Украины заклеил независимую Украину, созданную немцами в 1918 г., как «дилетантское начинание» по сравнению с целями теперешнего германского военного руководства, которые направлены не на осуществление каких-то «идеалов всеобщего благоденствия», а на «использование экономики этих территорий на благо фронта и родины» («Дейче-Украине дейтунг», 5.1.1943). Это официальное германское заявление содержит в себе напоминание о том, что народы, желающие добиться независимости с помощью германского оружия, вместо независимости и прочих «идеалов всеобщего благоденствия» рано или поздно попадут в вассальную зависимость от Германской империи.

Таким образом, на оккупированных территориях германское правительство руководствуется следующим принципом: не заботясь особо о популярности, терпеть только такой государственный строй и такие правительства, которые ревностно выполняют германские приказы. Предоставление независимости или автономии таит в себе постоянную опасность роста национального самосознания; при слишком же либеральном отношении эти правительства могут со временем совсем порвать связи с империей. Однако такого риска нет при использовании зарубежных креатур национал-социализма, как бы их не именовали: Квислингом, Дегреллем, Муссертом, Клаусеном или Имреди!

После занятия Брюсселя бельгийская пресса, направлявшаяся немецкой цензурой, в один голос заявляла, что германское правительство не настаивает, чтобы бельгийский народ с воодушевлением приветствовал оккупационные войска, а лишь желает безусловного повиновения. Эта германская точка зрения отражала обычную, установившуюся на протяжении веков концепцию правоотношений между войсками победителя и населением временно оккупированных территорий. Но этот трезвый подход является уже делом прошлого! Сегодня Гитлер требует от бельгийцев не только повиновения,

но и энтузиазма. В этом изменении германской позиции Имреди и его сторонники также усматривают подтверждение своей точки зрения о том, что Берлин стремится не к ослаблению зависимого положения народов, живущих по соседству с Германской империей, а к постепенному усилению этой зависимости.

Подобное же развитие внутривнутриполитического положения наблюдается и в Дании с момента ее оккупации. Вначале немцы внешне самым дружелюбным образом относились к социал-демократическому правлению и, более того, на первых порах даже мирились с существованием коммунистической партии. Но уже в 1942 г. имперская печать развернула широкую кампанию в поддержку датской национал-социалистской партии и ее вождя Фрица Клауссена. А в последнее время немецкий посланник в Копенгагене даже стал вмешиваться в вопрос о распределении министерских портфелей, гестапо же, в нарушение действующих соглашений, производит аресты.

Представители германской расовой науки пускают в ход премудрости «народной» теории, для того чтобы путем подчеркивания как существующего, так и мнимого расового родства расположить к империи население территорий, подлежащих аннексии. Сначала было сделано открытие в отношении украинцев, которые оказались не славянского, а индо-германского происхождения; в последнее же время было установлено, что валлоны — это насильственно офранцузенные германцы. Дегрелль, естественно, поспешил использовать это научное открытие. Руководство группы Имреди поняло империалистические возможности расовой теории, когда оно в 1942 г. в своих газетах начало опровергать факт восточного происхождения венгров.

Однако если в отношении стран, оккупированных германской армией, стремление установить над ними господство Германской империи осуществляется на основе права сильного, то по отношению к дружественным странам приходится действовать более осторожно. Но уже и теория «большого пространства» является одним из предвестников стремления немцев поставить под протекторат Германии всю Европу или по крайней мере соседние страны. Германские экономисты уже в 1941 г. рискнули выступить с заявлением о том, что для народов Юго-Восточной Европы самым разумным решением было бы перестроить существующий в этих странах государственный строй по образцу улучшенного издания средневековых вассальных государств. Подобные высказывания в настоящее время прекратились, поскольку Берлин не желает осложнять хорошие отношения со своими союзниками. При данном положении Германия, сильно зависящая от поставок из Юго-Восточной Европы, не может себе позволить обнародовать свои действительные цели и тем самым вызывать трения со странами «юго-восточного пространства», поскольку это было бы связано с риском нарушения бесперебойного использования экономических и военных ресурсов указанного района. Но этот временный нейтралитет может продолжаться только до тех пор, пока позволяют интересы Германии. Если политические или военные интересы потребуют, чтобы Берлин установил более жесткий контроль над своими соседями, Германия без колебания примет такое решение.

Выискивая другие подтверждения своей точки зрения, сторонники Имреди ссылаются также и на английские источники, в том числе на речь, произнесенную заместителем премьер-министра Эттли [174] 19 января 1943 г. при открытии сессии палаты общин, в которой он заявил, что «все народы Европы зависят от милости Гитлера и страдания этих народов будут возрастать по мере ухудшения положения Германии». Статьи Геббельса в еженедельнике «Дас рейх» также свидетельствуют о намерении немцев в связи с ухудшением их военного положения в еще большей степени использовать помощь иностранных государств.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что из мероприятий германского правительства руководство «Партии венгерского обновления» делает вывод о стремлении национал-социализма к господству в Европе,

и оно убеждено, что Венгрии не избежать этих сетей. Германская гегемония в области экономики уже фактически установлена, теперь речь идет о политической зависимости. То обстоятельство, что Германия в период борьбы с третьими державами склонна идти на соглашение с каким-либо соседом, временно рассматривая его как равноправного партнера, не является для Берлина неизменным обязательством. Свидетельством этого является Польша, которая при разделе Чехословакии могла быть равноправным партнером Германии, но которая недолго пользовалась благами этого ценного союза.

В усилении расположения Берлина по отношению к Квислингу, Дегреллю, Мюссе, Деа, Дорио, Клауссену и другим политикам, состоящим на содержании у немцев, Имреди и его люди усматривают осуществление имперской концепции, состоящей в том, что господства Германии в Европе можно достичь путем полного пренебрежения к настроениям народов и к их признанным лидерам и одновременно путем усиления влияния и власти нацистских деятелей, ставящих превыше всего германские интересы.

Бела Имреди убежден в том, что гитлеровское правительство рассматривает его как своего самого надежного представителя в Венгрии. Это объясняется тем, что именно его лагерь требует полного использования венгерских вооруженных сил на Восточном фронте, а также потому, что именно этот лагерь на все 100% признает германское верховенство. Бела Имреди возглавляет группу экономистов, которые отстаивают курс, имеющий целью поставить отечественное сельское хозяйство и промышленность полностью на службу интересам Германии, курс, который частично уже осуществляется.

Впрочем, логически мыслящий Бела Имреди, может быть, правильно понял стремление германского правительства к господству и его намерение иметь во главе европейских правительств только немецких агентов. Однако роковой ошибкой расчетов Имреди является вера в бесконечность германского всемогущества. Он забывает, что ослабление военной мощи Германии не только приводит Берлин к необходимости предъявлять все большие требования к Европе, но и усиливает возможность сопротивления, ибо создавшееся положение исключает ситуацию, при которой требования Берлина будут подкреплены мерами военного давления. Ярким примером этого является изменение положения в Финляндии, где несколько дней тому назад социал-демократический министр Фагерхольм заявил на одном партийном собрании о необходимости изменений в нынешней политике Финляндии. Германия теперь уже явно бессильна перед лицом такого развития событий.

Из материалов процесса, возбужденного Белой Имреди против редактора газеты «8 Оран Уйшаг» [175] Шапдора Халаса по обвинению в диффамации, а также из парламентских выступлений депутатов от «партийного союза», из перечисления сторонниками Имреди искусственно придуманных ими «опасений за конституционно-правовые основы» общественное мнение уже широко осведомлено, с какой решимостью политическая клика Имреди готовилась к тому, чтобы воспрепятствовать избранию господина Иштвана Хорти, павшего затем геройской смертью, на пост заместителя регента.

Пока нет явных данных, говорящих о подготовке «Партии венгерского обновления» и родственных ей организаций занять подобную же позицию в отношении эвентуального назначения младшего сына Его Высочайшего превосходительства г-на регента, поскольку этот вопрос еще не стал достоянием гласности. Но указанный вопрос уже несколько раз обсуждался на совещаниях руководства «партийного союза», и в настоящее время он активно обсуждается также почти на каждом собрании местных организаций и групп партии, причем все единодушно занимают отрицательную позицию. Следовательно, необходимо считаться с тем, что, как только речь снова пойдет о выдвижении кандидатуры в заместители регента и этот вопрос будет представлен на рассмотрение официальных конституционно-правовых инстан-

ций, группа Имреди, несмотря на серьезное недавнее поражение, вновь попытается оказать сопротивление.

Бела Имреди всегда придавал большое значение поддержанию хороших, дружеских отношений с будапештскими корреспондентами германской имперской печати и обеспечению через них благоприятного освещения его деятельности в прессе Германии. Франц Ридл, Адольф Микаэлис, Артур Корнхубер, барон Ган, Мартин Бетке и ряд других немецких журналистов в Венгрии приобретают информацию для корреспонденций в первую очередь из окружения Имреди. Эта связь дает Беле Имреди хорошую возможность информировать германских политических деятелей о своей безусловной прогерманской позиции.

Домогательства эрцгерцога Альбрехта всякий раз обсуждаются на собраниях клики Имреди, когда поднимается вопрос о наиболее подходящей личности, способной углубить венгеро-германские государственно-правовые отношения. Политические, дружеские и деловые контакты эрцгерцога окончательно связали его с Германией, причем настолько, что новый резкий поворот с его стороны вряд ли возможен.

Шомбор,
заместитель начальника
Главного управления полиции.

Материалы канцелярии Хорти. З. 1/61.

157

Анкара, 10 февраля 1943 г.

ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА
ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАНИКА В АНКАРЕ ЯНОША ВЕРНЛЕ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ
МИКЛОШУ КАЛЛАИ

...¹В связи с этим Черчилль успокоил турецких государственных деятелей, сказав, что не будет выступать с подобным требованием. Более того, он обещал на одном из ближайших заседаний парламента открыто заявить, что предложил Турции безвозмездное снабжение оружием. Он надеется, что Турция останется верной союзному договору с Англией, и он желает, чтобы после войны Турция и впредь оставалась бастионом безопасности и порядка, на который Англия всегда могла бы опираться, но для выполнения этой задачи она должна располагать соответствующей силой.

На таких условиях Турция с радостью приняла предложение Черчилля. Она это сделала тем более охотно, что, по мнению министра иностранных дел Менеменджоглу, после эвентуального поражения Германии в Европе нарушится равновесие и наступит хаос, распространение которого следует как-то предотвратить. Поэтому он полагает, что те страны, которые, по сути дела, не имеют отношения к ведущейся в настоящее время империалистической войне, должны образовать блок порядка и безопасности, который ограничил бы распространение хаоса. Сюда относятся Турция, Греция, Болгария, Югославия, Румыния и *Венгрия*. Все это он высказал, несколько раз упомянув Венгрию; Черчилль слушал его без возражений.

Не требуется излишне подчеркивать, что эта концессия турецкого министра иностранных дел призвана защитить Проливы. Возможный прорыв России на Балканы представлял бы для турок такую же угрозу, как и фронтальное наступление в целях захвата Проливов.

¹ Несколько цифровых групп отсутствовало при расшифровании.

Так родился план, о наметках которого я имел смелость уже упомянуть в своем донесении № 2/pol. за текущий год и к которому я возвращался в донесении № 12/pol.

Далее, в ходе Аданской конференции [176] затрагивался, естественно, вопрос о ведущейся в настоящее время войне. Черчилль уверен в полной победе союзников, причем настолько, что в этом отношении не пожелал вступать в какие-либо дискуссии. Цель войны — тотальная победа и тотальное уничтожение Германии, что, по словам Черчилля, уже не заставит себя долго ждать. Он предвидит близкий крах Италии (называет 3 месяца), а поражение Германии, по его мнению, наступит через 6 или самое большее через 18 месяцев. Дела в России идут отлично, и после очищения Средиземного моря они со всех сторон в воздухе, на море и на суше «ринутся на Германию, схватят ее за горло и задушат». Президент Иненю пытался убедить Черчилля в том, что хотя Германия проиграла битву в России, но она отнюдь еще не проиграла войну. Однако Черчилль, будучи убежден в победе, не дал себе вовлечь в спор...

Естественно, предметом обсуждения была также послевоенная Европа. В этом отношении у Черчилля еще не сложилось определенное мнение. Он лишь в общей форме говорил о том, что, возможно, образуются три группы государств: балтийская, центральноевропейская и южноевропейская (план Бенеша). По его мнению, этот план не встретит затруднений, ибо каждое государство почувствует, что речь идет о его национальном существовании. Всякое же сопротивление поставит под вопрос само существование государства, и потому оно предпочтет смириться с таким урегулированием. Полицейские же функции будет нести гигантский англо-американский воздушный флот (он говорил о 50 тыс. самолетов, которые любую агрессию подавят в зародыше).

Последнее соображение также понравилось туркам, и они тут же подхватили его, спросив, будет ли воздушная полиция подавлять любую агрессию, *откуда бы она ни шла*. На утвердительный ответ Черчилля они еще острее поставили вопрос: будет ли такая мера применена в случае русского нападения. Получив вновь утвердительный ответ, они спросили, приведет ли возможный прорыв России на Балканы к действиям воздушной полиции. Черчилль опять ответил утвердительно.

После окончания конференции было опубликовано прилагаемое при сем коммюнике¹, в котором наиболее примечательным является перечень лиц, сопровождающих Черчилля. Если визит премьер-министра английской мировой империи в Турцию уже сам по себе является очень большим событием, то еще больше может заставить задуматься состав сопровождающих его лиц, ибо такую свиту обычно принято брать с собой только в чрезвычайных случаях. Именно поэтому я вначале не хотел верить, что в Адане, по существу, ничего не произошло. И только лишь после того как ни мне, ни другим не удалось получить противоположные сведения, я поверил словам министра иностранных дел, хотя г-н Менеменджоглу еще никогда не вводил меня в заблуждение и о подобных случаях я ни от кого не слышал.

Таким образом, если полученная до сих пор информация соответствует действительности, то мы можем быть удовлетворены результатами Аданской конференции. Турция по-прежнему придерживается политики нейтралитета. При таких обстоятельствах ее вооружение не может вызывать озабоченность держав оси, ибо они не намерены нападать на Турцию.

Другое дело, как отнесется к этой конференции Сталин, который уже заявил в Вашингтоне протест против вооружения Турции, совершенно правильно считая, что в конечном итоге это направлено против него самого.

Вёрнле.

Копия. РІА. XXII/7/1920/62.

¹ Документ не найден.

ДОНЕСЕНИЕ ВЕНГЕРСКОГО ПОСЛАННИКА
В ПОРТУГАЛИИ АНДОРА ВОДИАНЕРА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ МИКЛОШУ КАЛЛАИ

20/pol. — 1943.

Совершенно секретно

Мой старый знакомый, который, как я думаю, выполняет в английской секретной службе определенные функции по связи с Центральной Европой, искал контакта со мной. Несколько дней назад мы договорились о встрече. Ниже привожу отчет о беседе, во время которой я с подчеркнутым вниманием слушал собеседника.

Мой знакомый англичанин начал с того, что ось, без всякого сомнения, проиграла войну. Следует ожидать новых сюрпризов на русском фронте. Примерно в середине февраля там произойдут новые удивительные события. Англо-американцы в ближайшем будущем, самое позднее через 3 месяца, высадятся в Европе. Место высадки, естественно, представляет военную тайну, возможно, это случится в ряде пунктов одновременно. Встреча в Адане не была простым платоническим фактом. Ее последствия вскоре скажутся.

Учитывая, что час победы неумолимо приближается, мой знакомый считает вероятным, что полный крах германской армии наступит в самое ближайшее время. Как искренний друг Венгрии, он сожалеет, что никто из наших выдающихся государственных деятелей не находится в Лондоне, вследствие чего наши интересы, в противоположность соседним странам, там не представлены. Следует опасаться, что наши враги, то есть страны Малой Антанты, используют это обстоятельство в свою пользу. Когда же мы попадем в Англию, то к этому времени все вопросы будут уже решены без нашего участия. Он выразил готовность тайно, с английским паспортом, переправить на несколько дней в Англию одного венгерского политика, но непременно видного, при условии, конечно, что он сумеет прибыть сюда.

Он не боится коммунизации Европы. Русские цивилизуются. Естественно, будет иметь место месть, индивидуальная и коллективная. Германии, например, несомненно, будут мстить покоренные ею народы. Это, к сожалению, неизбежно. Но центральноевропейским странам нечего опасаться. Разумеется, с фашистскими или нацистскими элементами англо-американцы разговаривать не будут. Они будут искать таких людей, которые придерживаются демократических убеждений, имеют вес в стране и не занимают явно антирусскую позицию.

В ходе дальнейшей беседы он высказался в том смысле, что положение Венгрии, собственно говоря, хорошее. Наше географическое положение служит объяснением, почему мы поступили так, как это произошло. Несомненно, мы могли бы быть более разборчивыми в выборе средств, но последовательность нашего народа, сохранение парламентской системы и гуманное обращение с евреями по достоинству оцениваются английскими кругами. Только события в Бачке нанесли большой ущерб нашей репутации. Из-за этого с сербами у нас, вероятно, еще будет очень много трудностей.

Планы послевоенного переустройства еще не созрели. Бесспорно, если у нас есть соображения на послевоенный период, то они не должны быть направлены в ущерб кому-либо. Необходимы позитивные, а не негативные предложения. Мы должны найти *modus vivendi* с Россией. Мы можем рассчитывать, что Англия, которая в силу своего авторитета и влияния наиболее подходит для этой роли, будет посредничать между русскими и центральноевропейскими народами.

Англичане заслуживают победы. Ни один народ не способен на те усилия, которые за последние два года прилагал английский народ. В Англии 33 млн. человек находится на службе обороны страны. В стране произошла бескровная революция. Тот, кто знает довоенную Англию, был бы крайне поражен, наблюдая теперь за жизнью улиц Лондона. Осуществлены колоссальные реформы в социальной области. Барьеры, разделявшие различные слои общества, по существу, полностью исчезли¹. Возросло чувство сплоченности, изменился образ жизни.

На мой вопрос относительно решения в Касабланке², был ли ответ предназначен тому, кого это касается, он ответил утвердительно. Одним словом, он признал, что это ответ на неоднократный мирный зондаж немцев. Я спросил, не хотел ли бы он встретиться с Рейхсбабеном [177]. Он дал отрицательный ответ, сказав, что ведет переговоры с более важными немецкими представителями.

Ему очень жаль итальянцев. Он хотел бы довести до их сведения, что если они пойдут за Америкой, то американцы наверняка навяжут им графа Сфорца [178]. Если же они будут держаться за англичан, то смогут сохранить Савойский дом.

n/n Водуанер,
венгерский королевский
посланник.

Копия. РГА. XXII/7/1920/62.

159

Будапешт, 23 февраля 1943 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ
ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

Г-н министр обороны информирует Совет министров о положении 2-й венгерской армии в России.

Согласно поступившим к настоящему времени сведениям, потери погибшими, ранеными и попавшими в плен можно оценить в 70 тыс. человек. Во время отступления, происходившего в период больших морозов, многие солдаты, будучи отрезанными от своих частей, бросали оружие. Поэтому необходимо позаботиться, помимо всего прочего, и об отправке на фронт дополнительного количества винтовок. Он возложил вину и на германское военное руководство, которое недооценило русских и переоценило собственные силы и эффективность своего оружия.

К сожалению, в наших войсках один пулемет приходился на полкилометра фронта. Русские дивизии состояли из солдат 18—22-летнего возраста, в то время как мы, к сожалению, вынуждены были призвать людей старших возрастов. Войска испытывали нужду в масле, жирах. Русские имели винтовки и большое количество автоматов. Кроме того, они располагали

¹ Во время войны возросла руководящая роль государства в экономике, но капиталистический характер общества не изменился и поэтому неправильно говорить о революционном преобразовании и исчезновении социальных барьеров.

² С 14 по 26 января 1943 г. Рузвельт и Черчилль с участием военных советников двух стран провели в Касабланке совещание, посвященное совместным военным действиям в 1943 г. Было принято решение о сосредоточении всех имевшихся в распоряжении союзников вооруженных сил в интересах скорейшей победы над Германией. Подробно см. «Переписку председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» М., 1958, т. I, стр. 93-94.

множеством минометов. Венгерское военное командование в настоящее время высказывается за то, чтобы больше не посылать на фронт ни солдат, ни снаряжения. На прошлом заседании Совета министров министр обороны докладывал, что немецкий военный атташе просил предоставить венгерские аэродромы для германской бомбардировочной авиации. Совет министров был тогда против предоставления аэродромов в Сольноке и Кечкемете. Сегодня министр обороны может сообщить Совету министров, что данный вопрос пока что не актуален. Если же немцы вновь обратятся с просьбой о предоставлении одного или двух аэродромов, то тогда, по его мнению, могли бы быть предоставлены аэродромы не во внутренних районах страны, а в Уйвидеке или в Ужгороде.

Принято к сведению.

Оригинал. Гос. арх. Протокол заседания Сов. мин., 23 февраля 1943 г.

160

Будапешт, 2 марта 1943 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ ОТ 2 МАРТА 1943 г.

Г-н министр обороны информирует Совет министров, в чем выражаются тяжелые материальные потери 2-й венгерской армии в ходе происходящего в настоящее время зимнего наступления в России.

Согласно произведенным до сих пор подсчетам, 2-я армия потеряла 75% своей материальной части, всего на сумму примерно 367 млн. пенге.

Принято к сведению.

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 2 марта 1943 г.

161

Галата, 13 марта 1943 г.

• ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕНГЕРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В СТАМБУЛЕ ЯНОША МИХАЛКОВИЧА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ И МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕНГРИИ МИКЛОШУ КАЛЛАИ

5644/9.

Весьма срочно

Пребывающий здесь секретарь английского посольства сказал одному командированному из Будапешта венгру, что весьма желательно, чтобы речи, которые будут произнесены в этом месяце, не содержали высказываний против англосаксов. Им безразлично, что мы скажем по адресу Советов. Английский секретарь не дал никаких пояснений. Но он сказал, что англичане считают совершенно неправильной линию поведения печати оси, которая постоянно пишет о противоречиях между Советами и англосаксами. По его словам, это вредно, ибо чем больше они пишут о противоречиях, тем больше англосаксы вынуждены делать жесты в подтверждение полного взаимопонимания между СССР и англо-американцами.

Михалкович.

Расшифрованная телеграмма. РГА. ХХ1 7/1920/62.

СПРАВКА О ГЕРМАНО-ВЕНГЕРСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ¹

Участие Венгрии в войне против России заранее не было запланировано. Внутренняя борьба Венгрии против большевизма Бела Куна была успешно завершена еще в 1919 г., каких-либо территориальных притязаний к Советскому Союзу Венгрия не имела. Таким образом, фюрер считал, что в войне с Советским Союзом должны принять участие только Финляндия и Румыния, которые имели какие-то требования к России. С другой стороны, в кампании против Югославии вместе с немецкими войсками в боях должна была участвовать только Венгрия, а Румыния нет.

Несмотря на это, Венгрия по собственному решению приняла участие в войне, в результате чего она принесла в жертву почти всю свою армию, имевшую современное снаряжение и подготовку. О дальнейшем широком участии в боях венгерской армии уже не может быть и речи из-за полного отсутствия как необходимого снаряжения, так и должной подготовки. Оставшиеся силы армии необходимо держать в готовности на случай осложнений со стороны южных границ Венгрии. Значительно усилилась возможность нападения со стороны Балкан, а следовательно, нависла непосредственная опасность для страны, для ее собственной территории. Поэтому Венгрия должна считаться с возможностью такого развития событий. Следовательно, необходимо неизменно продолжать подготовку человеческого материала, независимо от того, имеется ли снаряжение или нет.

Использование рабочей силы в Венгрии также практически достигло крайнего предела. Венгерское сельское хозяйство, как известно, требует гораздо большего применения рабочей силы, чем высокомеханизованное сельское хозяйство на Западе. Мы находимся непосредственно на пороге главного сезона применения рабочей силы в сельском хозяйстве, и в общих европейских интересах не допустить опасности срыва предстоящей уборочной кампании из-за нехватки рабочей силы. Венгерское сельскохозяйственное производство имеет в настоящее время большое значение для обеспечения Европы продовольствием.

Три последовавших друг за другом года наводнений сильно истощили возможности сельского хозяйства страны. Оно не смогло выделить сколько-нибудь существенных излишков, а снабжение своего собственного народа, что является основой любого общественного строя, также страдает из-за серьезных нехваток. Качество хлеба в Будапеште в прошлом году было хуже, чем в Германии, а его норма на человека составляла лишь 180 г против 250 г в Германии. Несмотря на недостаток кормов, путем напряжения всех сил удалось поставить в Германию весь предназначенный для экспорта контингент скота, а невыполнение по зерновым в значительной мере удалось компенсировать поставками фруктов и овощей. Продукция Бачки, отошедшей к Венгрии от Югославии, по-прежнему поступает в полное распоряжение держав оси. Воссоединенная Северная Трансильвания, к сожалению, имеет пассив.

Производственные мощности промышленности страны также используются до крайнего предела, дальнейшего роста производства можно достичь лишь путем увеличения поставок сырья. Как известно, сырьем венгерскую промышленность снабжает Германская империя. Таким образом, дальнейшее увеличение производства зависит от Германской империи.

Поставки Венгрией товаров в Германию намного превышают объем встречных поставок. Задолженность Германии уже составляет 640 млн.

¹ На справке нет ни даты, ни подписи. На основании ссылок, имеющих в документе, можно сделать вывод, что он был составлен для германского правительства поздней весной 1943 г.

рейхсмарок, или 1 млрд. пенге. Из них 250 млн. за поставки товаров, 300 млн. за военные материалы. Задолженность Германии должна покрываться перечислениями в пенге. Поскольку эти платежи в пенге не компенсируются германскими товарами, ценными бумагами, акциями или золотом, то это уже теперь вызывает довольно тревожную инфляцию, проявляющуюся в удорожании всех товаров отечественного производства. Рост дороговизны вызывает недовольство, подрывает общественный строй.

Венгрия отдает себе отчет, что поставлено на карту в происходящей сейчас борьбе, и поэтому она готова отодвинуть на второй план свои особые внешнеполитические интересы. Однако свой вклад в общеевропейские усилия Венгрия может вносить лишь по собственному усмотрению, постоянно имея при этом в виду интересы Европы. Венгрия в прошлом дала столько свидетельств своей верности чувству долга перед Европой, что она по праву может претендовать на полное доверие и соответствующую свободу действий. Венгрия с прежней союзнической преданностью верит в немецкий народ и его лидеров, и она ожидает, что так же будут верить ей самой.

Текст на немецком языке в материалах канцелярии Хорти. 2. 1/31.

163

Будапешт, 24 августа 1943 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ОТ 24 АВГУСТА 1943 г.

Г-н министр обороны информирует о своем посещении вождя Германской империи Адольфа Гитлера в его военной ставке. Фюрер считает нынешнее положение тяжелым, но он сослался на великую борьбу немецкого народа во времена прусского короля Фридриха Великого, который тогда располагал лишь 4 млн. людей против 50 млн. у коалиции. И все же счастье улыбнулось ему. Он сожалеет о большом числе погибших немцев, сожалеет о человеческих жертвах бомбардировок, об уничтоженных сокровищах искусств и разрушенных зданиях, имеющих историческое значение. Он в меньшей степени скорбит о жилых домах, ибо после войны они за несколько лет без особого напряжения смогут построить 2 млн. квартир. По словам фюрера, сила России будет постепенно уменьшаться. Имеются признаки нехватки людских ресурсов. Снижается качество танков, их броня становится слабее. Большие трудности в пополнении станочного парка. Ухудшается также положение русских с транспортом и продовольствием. В Америке и Канаде был плохой урожай. Риббентроп резко осуждает Гранди. Потерю Сицилии немцы не считают тяжелым уроном. Германскому правительству не известно местонахождение Муссолини. Риббентроп подчеркивал необходимость проявлять стойкость. Фельдмаршал Кейтель указывал на преимущества, связанные с сокращением линии фронта. Немцы берут на себя оборону побережья Балкан. Они хотели бы, чтобы венгры взяли на себя оборону их тыла. Для обсуждения этого вопроса они ожидают прибытия в германскую верховную ставку начальника генерального штаба Венгрии генерал-полковника Ференца Сомбатхеи [179]. Они весьма обнадеживающе оценивают положение на русском фронте. Они увеличили производство подводных лодок вдвое.

У г-на министра обороны создалось впечатление, что хотя положение немцев тяжелое, но они, безусловно, стойко держатся.

Г-н премьер-министр благодарит г-на министра обороны за информацию. Он отмечает, с какой самоотверженностью сражаются немцы. Теперь в боях на полях России решается вопрос, быть ли войне затяжной или короткой.

Г-н министр внутренних дел высказывает мнение, что в данном случае речь идет не о военном счастье, а о колоссальном материальном превосходстве союзников. Об уменьшении их силы не может быть и речи. Словом, все произошло так, как англосаксы предсказывали в начале войны, а именно что в 1943 г. они будут иметь большое материальное превосходство. Естественно, что немцы еще верят в победу. Однако мы должны объективно установить, в каком направлении развиваются события. Что касается пожелания немцев о том, чтобы мы действовали в тылу германской армии в качестве арьергарда, то он категорически возражает против этого. Министр внутренних дел считает, что это было бы катастрофой. Для Венгрии это означало бы полную и окончательную гибель. Он никогда на это не даст своего согласия. Ни один венгерский солдат не должен переступить линию Дуная. Он не возьмет на себя ответственность за это и лично для себя в этом случае сделает соответствующие выводы. Теперь мы должны заботиться только о своих собственных интересах. В решающий час мы должны быть наготове и находиться в пределах собственных границ.

Г-н министр обороны указывает на то, что мы нуждаемся в доброжелательном отношении со стороны немцев. Наиболее важные виды оружия мы получаем от немцев. В наших интересах, чтобы немец как можно лучше сражался против русских. К октябрю мы получим первую эскадрилью самолетов «Мессершмидт», то есть 10 машин. После этого будет поставлено еще 10 машин. В настоящее время у нас имеется 50 машин «Хейя» [180]. Но они не могут вести борьбу с самолетами типа «Либереитор». В будущем их можно будет использовать лишь в качестве второразрядных тренировочных машин. 100 тыс. наших людей находится в России. Он ставит вопрос о том, не было бы более целесообразным отозвать оттуда эти 100 тыс. человек и использовать их на территории Югославии.

Г-н министр внутренних дел и земледелия не разделяет этого мнения г-на министра обороны.

Совет министров принимает к сведению отчет г-на министра обороны о поездке в ставку германского верховного командования.

Совет министров не принял решения относительно пожелания немцев, касающегося военной оккупации Балкан.

Оригинал. Гос. арх. Протокол заседания Сов. мин. 24 августа 1943 г.

164

9 сентября 1943 г.

ТЕКСТ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ И ВЕНГРИЕЙ

1. Венгерское правительство подтверждает свое сообщение от 17 августа¹ относительно капитуляции Венгрии и принятия условий союзников.
2. Капитуляция Венгрии будет сохраняться в тайне. Союзники и венгерское правительство одновременно опубликуют соответствующее сообщение.

¹ В августе 1943 г. правительство Каллаи направило в Турцию сотрудника отдела печати МИД Ласло Вереша для установления контакта с англичанами. Официальным мотивом командировки Вереша была поездка на ярмарку в Смирне. Вместе с консулом в Стамбуле Дежё Уйвари Вереш 17 августа 1943 г. сообщил английскому посланнику Беннетту Стеридалу предложение венгерского правительства о капитуляции. Сущность сообщения состояла в том, что венгерское правительство готово сложить оружие, как только англо-американские войска достигнут венгерских границ. 9 сентября 1943 г. английский посол сэр Хьюдж Нэдждэлл-Хьюджесен на пароходе в Мраморном море сообщил Ласло Верешу условия предварительного соглашения (Kállai Miklós, Hungarian Premier, New York, 1954, p. 373).

ние в приемлемый для обеих сторон момент. Достигнуто соглашение относительно пожелания венгерской стороны о том, чтобы этот факт ни при каких обстоятельствах не предавался гласности до тех пор, пока союзники не достигнут границ Венгрии.

3. Венгрия постепенно будет сводить на нет свое военное сотрудничество с Германией, и в частности отведет свои войска из России. Она будет способствовать перелетам через Венгрию союзных военно-воздушных сил, которые будут совершать налеты на германские военные объекты.

4. Венгрия постепенно будет ослаблять свое экономическое сотрудничество с Германией и откажется от участия в военном производстве Германии.

5. Венгрия обязуется, что она будет сопротивляться любым попыткам со стороны Германии оккупировать ее территорию. С этой целью необходимо реорганизовать венгерское военное руководство, чтобы сделать венгерскую армию способной отмежеваться от немцев и атаковать их.

6. В надлежащий момент Венгрия предоставит все свои ресурсы, коммуникации и воздушные базы в распоряжение союзников для продолжения борьбы против Германии.

7. В подходящее время союзники забросят в Венгрию воздушным путем своих уполномоченных для проведения необходимой подготовительной работы к капитуляции Венгрии.

8. Между союзниками и органами венгерского правительства устанавливается регулярная радиосвязь. Союзники будут систематически получать информацию о положении в Германии и Венгрии.

Kállay Miklós, Hungarian Premier, p. 373—374.

165

Будапешт, 16 декабря 1943 г.

«ПАМЯТКА» О ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛУ О МАССОВЫХ УБИЙСТВАХ В БАЧКЕ

Памятка

*о превышении власти, имевшем место в январе 1942 г.
на территории Жабья—Уйвидек*

14 декабря 1943 г. в 9 час. в зале заседания военной коллегии (Будапешт, II район, бульвар Маргит, д. № 85/87) трибунал при генеральном штабе начал рассмотрение уголовного дела офицеров армии и жандармерии, виновных, как это установлено предварительным следствием военного трибунала при генеральном штабе, в превышении власти, совершенном в январе 1942 г. в Уйвидеке и его окрестностях карательными органами армии и полиции.

Число обвиняемых: 15. Из них: 3 офицера армии и 12 жандармских офицеров.

Офицеры армии:

генерал-лейтенант в отставке витязь Ференц Фекетехалми-Цейднер,
венгерский королевский генерал-майор витязь Йожеф Граши,
полковник в отставке витязь Ласло Деак.

Жандармские офицеры:

венгерские королевские подполковники жандармерии:

Йожеф Хоркаи и витязь Лайош Гаал,

подполковники жандармерии в отставке:

витязь Геза Батори и Ференц Фоти,

венгерские королевские капитаны жандармерии:

Ласло Штепан, д-р Имре Кун, д-р Йозеф Чаки, Карой Будур, д-р Балаж Качкович, д-р Шандор Кеширо, д-р Мартон Зёлди и ст. лейтенант венгерской королевской жандармерии Михай Геренчер.

Председатель трибунала: венгерский королевский генерал-лейтенант Иштван Надаи. Члены: венгерские королевские генерал-лейтенанты витязь Йозеф Немет и витязь Янош Киш [181].

Судья: полковник военного трибунала д-р Имре Газда; прокурор: полковник военного трибунала Йозеф Бабош. Последние двое являются также членами трибунала при генеральном штабе.

Предыстория дела

После занятия венгерской армией Бачки в апреле 1941 г. путем энергичного подавления сопротивления четников в области удалось установить сравнительно спокойное положение.

Однако такое положение сохранялось лишь около 6 недель. Затем, по вызревании хлебов, начались поджоги стогов пшеницы, а позже конопляных скирд. Все чаще повторялись случаи разрыва телефонных проводов, диверсий на железнодорожных линиях. Были успешно осуществлены покушения на офицеров и унтер-офицеров армии, жандармов, полицейских и детективов. Все эти события говорили о едином руководстве и осуществлении воли какого-то центра.

Прикомандированные к военной администрации жандармские следственные группы, пришедшие в Бачку вместе с армейскими частями, с первого же дня приступили к сбору данных о четнических, коммунистических и добровольческих элементах. Затем в конце июня 1941 г. удалось установить виновников крупного пожара на окраине Субботицы, которые оказались сербскими студентами университета. Основные виновники были приговорены сегедским гражданским королевским судом к смертной казни, и приговор был приведен в исполнение.

Впоследствии на основе полученных сведений была обнаружена широко-разветвленная коммунистическая организация. Поскольку деятельность раскрытой организации в первую очередь наносила большой ущерб армии, а следовательно, и интересам ведения войны, следствие было поручено 2-му отделу генерального штаба. Производившие расследование жандармские следственные группы перешли под непосредственное руководство прикомандированных от подгруппы «Д» офицеров — сначала подполковника жандармерии Ференца Немета, а потом подполковника жандармерии Ференца Фоти (Субботица, Зомбор, Топойя, Уйвидек).

Уже до 1 января 1942 г. военные трибуналы вынесли более 100 смертных приговоров и осудили в общей сложности на много тысяч лет тюремного заключения совершивших тяжелые поступки коммунистов, превратившихся, по существу, в партизан.

События

К 1 января 1942 г. сыскные группы в основном очистили междуречье Дуная и Тиссы от главнейших коммунистических организаций. Лишь в районе слияния Тиссы с Дунаем (Обече — Жабья — Чурог — Шайкашвидек) оставались еще не обследованные территории. Арестованные коммунисты показали, что оставшиеся еще на свободе их товарищи из междуречья Дуная и Тиссы стягиваются в этот район. Кроме того, они сообщили, что в этот район просочились из Баната вооруженные партизанские роты. Их цель: втянув в свое дело сербских бойцов, проживавших на этой территории, организовать 6 января (сербское рождество) Варфоломеевскую ночь. Они намеревались истребить на этой территории венгров и немцев.

Для проверки этих сведений сыскная группа Уйвидека командировала 6 жандармских следователей с целью обнаружения партизан, которые якобы находились на названных на следствии хуторах к востоку от Жабья. Эта группа, подкрепленная рядовыми жандармского поста и пограничными патрулями, намерена была напасть на подозрительный хутор утром 4 января. Однако операция закончилась неудачно. Группа приблизилась к хутору без надлежащей предварительной разведки. Находившиеся на хуторе партизаны (около 1 взвода) подпустили группу совсем близко, а затем, открыв огонь, рассеяли ее. Много жандармов, в том числе начальник поста и пограничники, погибли или получили ранения. Жандармский пост в Жабья немедленно сообщил об этом случае сыскной группе Уйвидека, жандармскому отделению Уйвидека и сегедскому жандармскому окружному управлению. Последнее же предложило V сегедскому корпусу осуществить единые карательные операции.

Командированные карательные группы тотчас же начали беспорядочное прочесывание окружающей местности. Во многих местах они натолкнулись на партизанские силы, рассредоточившиеся на мелкие отряды. С ними велись ожесточенные бои. Сербское население по мере сил помогало партизанам, распространяло панические слухи. Самоуверенность сербов во время событий граничила с провокациями.

В результате событий в карательных войсках и еще более среди командования возник досадный психоз, который выразился в том, что прибывшие позже командиры и ответственные руководители карательных органов, поверив непроверенным паническим слухам, распространявшимся местным населением, а также поддавшись чувству горечи, вызванному 20-летним угнетением, расценили положение как чрезвычайно тяжелое. Принимая не проверенные должным образом доносы за подлинные факты, они издали приказы о жестких репрессиях. Командиры потеряли контроль над воинскими подразделениями. Лица, виновные в эксцессах, оставались ненаказанными и даже поощрялись.

Прибывавшие один за другим армейские и жандармские карательные отряды перемешались. Противоречивые распоряжения, сделанные в период замешательства, еще больше усилили беспорядок.

Путем устных, телефонных и письменных донесений, в которых положение представлялось в преувеличенном, паническом и не соответствующем действительности виде, высшее командование было введено в заблуждение. Благодаря этому сверху санкционировали проведение облав на указанных территориях. Поскольку в ходе облав сопротивление не обнаруживалось, были созданы искусственные, не соответствующие действительности ситуации, которые привели к необоснованному кровопролитию. Венцом всего этого явились события 22 и 23 января 1942 г. в Уйвидеке. Здесь в течение 3 дней имитировалось сопротивление населения, а затем карательным отрядам была предоставлена свобода действий и грабежа. Сербское и еврейское население уничтожалось.

Цифровые данные

Согласно данным следствия военного трибунала, между 4 и 8 января 1942 г. было убито в Жабья 653 человека, в Чурогe — 869 человек, в Обече — 168 человек, в Темерине — 47 человек, между 9—14 января в Можоре — 195 человек, в Тюндереше — 32 человека, в Дунагардонье — 74 человека. 21, 22 и 23 января погибло 879 человек.

Всего было убито 3309 гражданских лиц, в том числе 147 детей и 299 престарелых мужчин и женщин.

Обвинительное заключение

На основании п. 1 закона 1930.III.59 об измене трибунал при генеральном штабе возбудил судебный процесс против лиц, обвиняемых в этих

проступках. Обвиняемые совершили измену тем, что они под предлогом «событий» известным способом отвлекли доверенные им карательные силы от выполнения их законных функций, нанеся тем самым ущерб традиционной репутации венгерской армии и жандармерии. Более того, они использовали их в целях, противоречащих интересам государства. Они не провели расследования случаев нарушения законности и сознательно не привлекали к ответственности виновных. Во время карательных операций в Дельвидеке они нарушили свой служебный долг и побуждали подчиненных к совершению преступлений. В результате они ответственны за то, что карательная операция по очистке местности превратилась в кровавую баню и грабеж. Этим самым они сознательно причинили большой ущерб вооруженным силам венгерского государства.

Персональная вина

Генерал-лейтенант в отставке витязь Ференц Фекетехалми-Цейднер, 1-й обвиняемый, командующий объединенными карательными силами, отдавал распоряжения, по существу противоречившие указаниям, данным генштабом венгерской королевской армии карательным силам. Он не контролировал действий подчиненных ему карательных частей и командиров. Он передавал в высшие инстанции не соответствующие действительности сообщения относительно злоупотреблений и эксцессов. Он отрицал, что имели место эксцессы. Вводил в заблуждение вышестоящее начальство и в течение долгого времени держал его в неведении о действительном положении.

Когда один из подчиненных командиров — капитан жандармерии Зёлди обратился к нему с просьбой дать указание относительно предстоявшей задачи, он ответил: «Моя цель — возмездие». На следующий вопрос капитана жандармерии Зёлди: «Что делать, если будут трупы?» — он ответил: «Я этого и добиваюсь».

Получив вечером 22.1.1942 г. от генштаба венгерской королевской армии телеграфное распоряжение, требовавшее немедленно положить конец кровопролитию, он на следующий день допустил расстрел в Уйвидеке еще 53 детей, 650 взрослых и более 100 престарелых людей.

Генерал-майор витязь Йожеф Граши, 2-й обвиняемый, будучи командиром отдельной карательной группы, не контролировал действий своих частей и патрулей. Он создал незаконные чрезвычайные трибуналы под своим личным руководством, в рамках которых без юридически оформленных судебных приговоров выносились решения и определялись лица, подлежащие казни. Получив 22.1.1942 г. от старшего лейтенанта Коромпай сообщение о том, что на льду Дуная в районе Уйвидекского пляжа производятся казни всех лиц, схваченных на улицах и в домах, Уйвидека, он дал указание прекратить это, но разрешил отправлять к месту казни лиц, осужденных к смерти чрезвычайными трибуналами.

Полковник в отставке витязь Ласло Деак, 3-й обвиняемый, первым из высокопоставленных командиров карательных отрядов армии прибыл на место событий, но не принял мер в целях должной проверки поступивших сообщений. Этим самым, а также своим неправильным поведением он в значительной степени способствовал созданию досадного психоза. Получив из Чурога донесение капитана жандармерии Штепана о том, что пленные вырвались из амбара, в котором их содержали, и что стража применила оружие, в результате чего среди них было много раненых, он приказал оставшихся в живых прикончить. Затем на вопрос капитана жандармерии Штепана, что делать с пленными, находящимися в школе и конюшне, он дал распоряжение об их уничтожении. Однако он не считал нужным предварительно проверить, действительно ли пленные нападали на охрану.

Подполковник жандармерии в отставке витязь Геца Батори, 4-й обвиняемый, будучи командиром жандармских частей, действовавших в Жабья

и его окрестностях, а также в Уйвидеке, не осуществлял своих командных и контрольных функций. Против указанного лица возникло также обвинение в трусости. Будучи 22 января вызванным из Уйвидека, он ответил, что не может выехать, пока идут бои.

Подполковник жандармерии витязь Лайош Гаал, 5-й обвиняемый, будучи командиром, призванным контролировать деятельность патрулей, составленных из уйвидекских жандармов и солдат для прочесывания и конвойной службы, а также деятельность офицеров, командовавших патрулями, не выполнял этой своей обязанности. Более того, он обращался к своим подчиненным с подстрекательскими речами. 23.I.1942 г. он приказал сделать перевязку трем жандармам, хотя они не были ранены. Показывая этих мнимых раненых товарищам по оружию, он призывал подчиненных к возмездию.

Подполковник жандармерии в отставке Ференц Фоти, 6-й обвиняемый, будучи офицером, командированным подгруппой 2/Д генштаба для руководства борьбой с коммунистической деятельностью в Дельвидеке, своими не соответствующими действительности сообщениями и некомпетентными заявлениями, сделанными от имени генштаба венгерской королевской армии, усилил беспорядок. Он приказал вложить пистолеты в руки пристреленных гражданских лиц, а в карманы — ручные гранаты. Этим самым он имитировал сопротивление населения. Вместе с подполковником жандармерии Хоркаи он подозревается также в том, что отправил в Будапешт для продажи на рынке 6 каракулевых женских манто, отобранных у казненных.

Подполковник жандармерии Йожеф Хоркаи, 7-й обвиняемый, будучи начальником жандармской следственной части, командированным центральным следственным управлением жандармерии в Уйвидек, Жабья и их окрестности,

капитан жандармерии Ласло Штепан, 8-й обвиняемый,
капитан жандармерии д-р Имре Кун, 9-й обвиняемый,
капитан жандармерии д-р Йожеф Чаки, 10-й обвиняемый,
капитан жандармерии Карой Будур, 11-й обвиняемый,
капитан жандармерии д-р Балаж Качкович, 12-й обвиняемый,
капитан жандармерии д-р Шандор Кепиро, 13-й обвиняемый,
капитан жандармерии д-р Мартон Зёлди, 14-й обвиняемый и
ст. лейтенант жандармерии Михай Геренчер, 15-й обвиняемый, будучи командирами, призванными осуществлять руководство и контроль над группами уже упоминавшихся смешанных жандармских и армейских патрулей, серьезно нарушили свой служебный долг.

Кроме того, капитан жандармерии Ласло Штепан 7.I. 1942 г. по приказу полковника витязя Деака учинил в Чуроге казнь над 500 лицами. В качестве фальшивого обоснования он доложил, что, будучи пленными, эти лица напали на охрану и тем самым принудили к применению оружия.

Капитан жандармерии д-р Мартон Зёлди признался, что между 21 и 23.I. 1942 г. с его ведома было казнено 659 гражданских лиц Уйвидека. Вечером 22.I он инсценировал в Уйвидеке мнимое сражение между тремя задержанными гражданскими лицами и жандармскими патрулями. Во время следствия по его делу он, несмотря на запрет, покинул указанное ему место пребывания. Когда он появился на судебном заседании, старший жандармский инспектор приказал арестовать его.

Окончание судебного разбирательства ожидается 23.XII. 1943 г.

Вышеприведенные обстоятельства дела и характер обвинения могут еще претерпеть изменения в результате новых показаний на процессе.

Материалы канцелярии Хорти. 1. 1/18.

IX

Оккупация Венгрии германскими войсками

В начале 1944 г. Красная Армия, преследуя германские войска и войска сателлитов, вплотную подошла к границам Венгрии. События на советском и других фронтах войны свидетельствовали о близком поражении и неминуемом полном крахе нацистской Германии.

Венгерские правящие классы страшались даже самой мысли о демократических преобразованиях, но залпы советских пушек предвещали, что время их осуществления не за горами. Поэтому правящие классы Венгрии продолжали предпринимать робкие и непоследовательные попытки найти выход из войны. В начале 1944 г., когда венгерские войска на Восточном фронте продолжали оказывать сопротивление наступавшим советским войскам, венгерское правительство попыталось заключить перемирие с западными державами и создать условия для осуществления англо-американской оккупации страны.

25 января 1944 г. Совет министров Венгрии обсудил вопрос о подготовке к намеченным на 20 марта торжествам, посвященным памяти Кошута. Принятая Советом министров программа определила политический и идейный характер торжеств. Наряду с идеями национальной независимости, конституционности и равенства перед законом правительство в первую очередь хотело подчеркнуть опасность панславизма (166). Путем фальсификации идей Кошута и провозглашения себя носителями прогрессивных традиций венгерской истории хортисты весной 1944 г. пытались поставить знак равенства между царской Россией и Советским Союзом, оправдать продолжение антисоветской войны и предстать перед западными державами в облике борцов за свободу 1848 г.

В письме к Гитлеру от 12 февраля 1944 г. (167) Хорти, имея в виду военный аспект подготовки к осуществлению намеченного плана, обратился с просьбой возвратить на родину венгерские войска, находившиеся на различных участках Восточного фронта. Отвод венгерской армии к восточным границам страны был задуман с тем, чтобы обеспечить оборону страны от советских войск, а также на случай выхода из войны, если удастся договориться с западными державами.

Венгерские дипломатические представители в нейтральных странах получили от правительства Каллаи указание (168) всячески содействовать созданию благоприятного отношения общественного мнения к Венгрии не только в нейтральных странах, но и в англосаксонских странах. Они должны были изображать в благоприятном свете сугубо антидемократический и обремененный пережитками феодализма общественный и политический строй хортистской Венгрии.

К юбилейным торжествам, которые должны были состояться 15 марта, Хорти подготовил проект речи, в которой пытался обелить свой антинародный режим. Он всячески доказывал «демократичность» своего контррево-

людионного режима. О Венгрии — этой вотчине крупных помещиков и стране 3 млн. нищих — он говорил как о стране, «стоящей на передовой линии социального прогресса в Европе». Режим, который порождал массовую нищету, преследовал каждую прогрессивную мысль и идею, главной особенностью которого было дикое националистическое подстрекательство против соседних народов, он характеризовал как режим, при котором «нет феодализма, нет социальной отсталости, нет национального гнета, но есть свобода, конституционная жизнь, парламентаризм, равенство перед законом, удовлетворительные социальные условия». Но он не мог отрицать факт массовой резни в Уйвидеке и вынужден был оправдываться. Нападение на Советский Союз он снова пытался обосновать вымыслами о провокации в Кошице.

Проект речи Хорти был признан неприемлемым и смехотворным даже его собственным премьер-министром. Каллаи опасался, что выступление Хорти по случаю национального праздника может вызвать подозрения немцев, и он отговорил Хорти от выступления. В письме по этому вопросу Каллаи, между прочим, писал:

«После долгих раздумий я попытался сформулировать выступление по радио 15 марта в самых различных вариантах, но сохраняя ход мысли Вашего Высокопревосходительства. Мне это не удалось. Затем я сделал попытку независимо от текста Вашего Высокопревосходительства сочинить заявление главы государства, соответствующее текущему моменту. Это мне также не удалось.

Безуспешность моих попыток убедила меня в том, что в настоящее время не было бы правильным, да и нельзя выступать Вашему Высокопревосходительству с заявлением...

Текст Вашего Высокопревосходительства содержит две громкие фразы, имеющие целью отвести обвинения и клеветнические измышления, которые раздавались по нашему адресу. Затрагивая в одной речи вопросы о вступлении страны в войну, воссоединении наших территорий и обращении с национальными меньшинствами, отклоняя обвинение в феодализме и защищаясь по вопросу о событиях в Уйвидеке, можно легко создать впечатление, что защита нашей позиции по каждому из вопросов является уже сама по себе признанием, и есть опасность, что этим самым будет дан повод для недоброжелательных комментариев... В таком заявлении каждый будет искать, что, собственно, хотел сказать глава венгерского государства. Упрощая вопрос, стали бы выискивать только лишь одно: какова цель речи, хотим ли мы этим заявлением засвидетельствовать, что при любых обстоятельствах мы останемся на стороне немцев, или, как говорят, нацистов. Или же будут гадать, не является ли эта речь намеком на готовность заключить сепаратный мир, пойти на сближение с западными державами, а возможно, и с Россией... При всех обстоятельствах речь вызвала бы недоверие со стороны немцев, ибо если затронуть вопрос о грубости нравов в войне, то они могут это принять и на свой счет... и больше всего их заденет высказывание относительно того, что мы ведем лишь оборонительную войну.

Основываясь на этих соображениях, я почтительнейше прошу отказаться от выступления по этому случаю. Точнее говоря, прошу, Ваше Высокопревосходительство, соблаговолить отказаться от обращения к нации теперь, 15 марта, тем паче я убежден, что события довольно скоро неизбежно сделают это настоятельной необходимостью»¹.

Опасения Каллаи не были безосновательными, поскольку немцы уже давно знали о маневрах венгерского правительства. После выхода из войны Италии Гитлер уже распознал опасность того, что созданная в начале войны система союзов может как карточный домик развалиться в результате выхода из войны стран-сателлитов. Для того чтобы воспрепятствовать такому развитию событий, немцы могли пойти по двум путям. Или открытая, насиль-

¹ Материалы канцелярии Хорти. 3.1/58.

ственная оккупация, или же осуществление таких внутривосточных изменений, которые гарантировали бы германские интересы в странах-сателлитах и обеспечили бы их дальнейшее участие в войне.

План военных действий с целью оккупации Венгрии был готов уже в первых числах марта 1944 г. Но еще до начала его осуществления германское управление безопасности представило Гитлеру меморандум о положении в Венгрии. В меморандуме предлагалось осуществить полное подчинение Венгрии «эволюционным путем». Основная идея меморандума состояла в том, что необходимо получить согласие Хорти на оккупацию Венгрии без сопротивления, смещение правительства Каллаи и назначение полностью прогерманского правительства. В первую очередь имелось в виду поставить к власти группу Имреди (169). Хорти же должен был обеспечить правопреемственность этих внутривосточных изменений.

После этого Хорти 17 марта 1944 г. был вызван к Гитлеру. В ходе беседы Гитлер сообщил Хорти, что германские войска оккупируют Венгрию, и попросил его подписать заявление о том, что он сам просит ввести германские войска в Венгрию. В то же время он просил Хорти при всех обстоятельствах остаться на посту главы государства. После нескольких часов раздумий Хорти, оправдывая свои действия безнадёжностью сопротивления, безоговорочно согласился с оккупацией страны (170).

Хорти еще вел переговоры с Гитлером, а германские войска уже начали переходить венгерскую границу. Правительство Каллаи не организовало сопротивления, хотя заранее знало о намечавшихся передвижениях германских войск. Тем самым оно дало возможность 9 германским дивизиям 19 марта без сопротивления захватить всю страну.

19 марта, когда гестапо уже развернуло в Венгрии террористическую деятельность, коронный совет под председательством Хорти одобрил поведение регента и согласился с тем, что Хорти должен остаться на своем посту. На совете Хорти сделал доклад о визите к Гитлеру, но не сказал о том, что на последнем этапе переговоров с Гитлером он согласился с требованиями немцев. В своих показаниях следователю на Нюрнбергском процессе Риббентроп категорически заявил, что во время последней встречи Хорти договорился с Гитлером и что германские войска 19 марта 1944 г. вступили в Венгрию с согласия Хорти (171).

После оккупации страны правительство Каллаи уступило место правительству Стояи. Этот сформированный из крайне правых политиков кабинет взял на себя задачу полностью поставить страну на службу немцам. Новое правительство образовалось 22 марта. 19 марта Гитлер назначил Эдмунда Везенмайера полновластным уполномоченным империи в Венгрии (172).

Таким образом, немецким фашистам удалось осуществить свой план. Хорти снова взял на себя позорную роль: он легализовал полную потерю страной национальной независимости, нанес новый удар силам, готовым к сопротивлению, содействовал формированию правительства немецких наемников, своим именем прикрыл все действия правительства Стояи, полностью отдал страну на милость Гитлеру.

Программа (173) правительства Стояи полностью отвечала интересам Германии. В показаниях на процессе Имреди министр внутренних дел Андор Ярош [182] заявил следующее: «Мы хотели поставить на службу войне весь тыл страны путем форсированного использования всех ресурсов Венгрии в военных целях». Правительство Стояи выполняло любые требования немцев. Оно заключило евреев в гетто, началась массовая депортация населения. Тысячи молодых людей и стариков угонялись в нацистские лагеря смерти; 6 дивизий общей численностью 300—400 тыс. человек были отправлены на фронт. Правительство имело планы доведения числа солдат на фронте к осени 1944 г. до 800 тыс.— 1 млн. человек при условии, если немцы возьмут на себя обеспечение их снаряжением; оно заключило с Германией соглашение, по которому взяло на себя расходы германских оккупационных

войск, и, чтобы снискать доверие немцев, совершило много других предательских актов.

В середине августа 1944 г., после того как Красная Армия прорвала под Яссами германо-румынский фронт, Коммунистическая партия Румынии и сплотившиеся вокруг нее демократические силы свергли военно-фашистскую диктатуру. Для Румынии открылась возможность выхода из антисоветской войны и присоединения к союзным державам. Румынский король и часть правящих кругов, желая спасти монархию и сохранить прежний режим, вынуждены были поддержать эту инициативу. 23 августа было смещено правительство Антонеску и заключено перемирие с Советским Союзом. Одновременно Румыния объявила войну фашистской Германии и направила против нее свои войска. Разрыв Румынии с Германией поставил венгерские правящие круги в сложнейшее положение как в военном, так и в политическом отношении.

Хорти вновь начал вынашивать идею о выходе из войны. Поэтому 24 августа он сместил Стояи, назначив его преемником генерал-полковника Геза Лакатош [183]. Но даже и тогда Хорти упорно оставался на нереальных позициях: продолжая и даже усиливая сопротивление советским войскам, он хотел заключить перемирие только с западными державами. В целях укрепления германо-венгерского фронта было решено продвинуться вплоть до Южных Карпат и захватить дороги, ведущие в Трансильванию, прежде, чем туда подойдут советские войска. 25 августа Совет министров решил начать наступление на Южную Трансильванию, если немцы окажут соответствующую помощь (174). Одновременно с этим Будапешт через Швейцарию вновь установил контакт с западными державами, от которых снова поступил ответ, гласивший о готовности вести переговоры только в том случае, если венгерское правительство вступит также в переговоры и с Советским Союзом. Хорти в то время еще и слышать не хотел об этом. 3 сентября венгерские войска во взаимодействии с германскими частями развернули наступление на Южную Трансильванию, однако операция закончилась серьезным провалом. В результате быстрого контрнступления Красная Армия уже 7 сентября достигла линии Тимишоара.

Поражение в Южной Трансильвании вновь показало, что продолжать сопротивление безнадежно и что победоносное наступление Красной Армии невозможно ни приостановить, ни замедлить. Однако Хорти продолжал колебаться. Коронный совет еще раз рассмотрел вопрос о перемирии с союзниками, но правительство отклонило идею о перемирии. Оно предпочитало настаивать на усилении помощи со стороны Германии. Правительство Лакатоша, которое, за исключением нескольких министров англосаксонской ориентации, в своем большинстве состояло из германских наемников, не только отклонило предложение о перемирии с Советским Союзом, но сопротивлялось всем другим попыткам выйти из войны. На заседании 8 сентября Совет министров вновь высказался за продолжение войны.

А между тем внутри страны значительно возросли антигерманские силы. Благодаря росту сопротивления рабочего класса и крестьянства создались необходимые предпосылки для выхода из войны. Военная обстановка также благоприятствовала заключению перемирия. В результате разрыва Румынии с Германией, боевых действий югославских партизан, событий в Болгарии и в первую очередь в результате успешных операций Красной Армии балканский фронт немцев оказался перед лицом полного краха.

Однако венгерское правительство стремилось не к трезвой и реальной оценке положения и логически вытекающим из этого действиям, оно имело перед своими глазами одну-единственную цель — спасение буржуазно-помещичьего строя. Протокол заседания Совета министров от 8 сентября ярко отражает трусливую беспомощность венгерских правящих классов, их страх перед крахом контрреволюционного режима. «Для нас каждый час, каждый день и каждая неделя означают выигрыш. Если Трансильвания

будет оккупирована, то можно еще сохранить междуречье Тиссы и Дуная, а также Задунайский край», — заявил на заседании Совета министров министр земледелия. Члены правительства в те дни все еще надеялись, что «среди союзников могут произойти изменения и неожиданные повороты» — они рассчитывали, что «войска англосаксов по крайней мере символически оккупируют часть страны (175).

Венгерские правящие классы в октябре 1944 г. были способны лишь уповать на несбыточные мечты и ждать чуда. Однако ход истории вновь подтвердил, что нельзя основывать политику на чудесах и иллюзорных представлениях.

Бесплодно потеряв несколько недель драгоценного времени, Хорти в конце сентября, когда Красная Армия уже вела бои на территории Венгрии, все же решил запросить перемирие у Советского Союза. 28 сентября в советскую столицу отправилась делегация во главе с генералом жандармерии Габором Фараго [184], имея целью заключить предварительное соглашение о перемирии. Соглашение было подписано в Москве 11 октября. Венгрия приняла условия перемирия, поставленные союзниками:

а) Венгрия остается самостоятельным, независимым государством, и в ее внутренние дела другие государства не будут вмешиваться.

б) Венгерская армия сохраняет оружие, которое оно повернет против еще находящихся в Венгрии оккупационных или сражающихся войск.

в) Венгерские вооруженные силы, взаимодействуя с Советской Армией, выступают против германских вооруженных сил.

Венгерская армия будет отведена в пределы границ, существовавших на 31 декабря 1937 г. Окончательно границы будут установлены после мирных переговоров¹. По просьбе Хорти советские войска приостановили свое успешно развертывавшееся наступление в районе Мако, чтобы дать венгерскому правительству время, необходимое для осуществления намеченных действий. Но Хорти ни в политическом, ни в военном отношении не подготовил условий для осуществления перемирия. Он знал, что подавляющее большинство правящих классов и его собственное правительство и слышать не желают о перемирии. Он должен был знать, что мог вывести страну из войны, лишь опираясь на народ и объединенные силы левых партий. Во главе левых сил стояла воссозданная коммунистическая партия, которая, располагая правильной программой, вела борьбу за организационную и политическую консолидацию демократических сил. В сентябре и октябре 1944 г. уже имелись все предпосылки для создания массовой базы, необходимой для выступления против немцев.

Но Хорти не хотел опираться на эти силы, ибо считал, что при таком образе действий он не может гарантировать спасение своего угнетательского режима. Он стремился к тому, чтобы держать все демократические силы в стороне от событий, связанных с заключением перемирия, которое он хотел осуществить лишь с помощью нескольких генералов.

Пока Хорти колебался, немцы действовали с молниеносной быстротой. Правда, они не знали о ходе переговоров относительно перемирия, но догадывались о намерениях Хорти. Для того чтобы удержать на своей стороне последнего сателлита, немцы использовали свой последний резерв, поставив у власти нилашистское отребье Салаша. Они в срочном порядке стянули свои войска к Будапешту и ввели в город парашютные части под командованием подполковника войск СС Скорцени [185], на которые было возложено осуществление военного путча. Одновременно они провели политическую и военную подготовку среди самих нилашистов.

15 октября 1944 г. Хорти отважился на решительный шаг. Утром он ознакомил Совет министров со своей прокламацией, в которой говорилось,

¹ «Felszabadulás 1944 szeptember 26—1945. április 4». Dokumentumok, Budapest, 1955. 40—41. old.

что он запросил у Советского Союза перемирия. Эта прокламация была в час дня передана по радио. О нереальности и абсурдности планов Хорти свидетельствует тот факт, что он хотел выйти из войны с согласия немцев. Исходя из этого, он сообщил нацистам, что запросил перемирия, однако умолчал о том, что соглашение о перемирии уже подписано (176).

Прокламация была передана по радио, но, помимо этого, почти ничего не было предпринято. Секретный военный приказ (177), в котором Хорти извещал командующих 1-й и 2-й армиями о разрыве с нацистами, немецкие агенты в генштабе передали адресатам в фальсифицированном виде. В течение нескольких часов офицеры-нилашисты захватили инициативу в свои руки в венгерских войсках на фронте, а также в войсках, сконцентрированных в Будапеште. Германские части и вооруженные отряды нилашистов в короткое время захватили главные стратегические центры столицы. Вечером 15 октября по радио было передано воззвание Салаши, в котором говорилось о захвате власти и продолжении войны.

16 октября Хорти оказал последнюю услугу немцам, достойную всей его политической карьеры и увенчавшую его контрреволюционное правление. Он аннулировал вышущенную накануне прокламацию, призвал армию к продолжению борьбы и назначил Салаши премьер-министром (178, 179).

К власти пришел нилашистский сброд. В то время когда свирепствовал нилашистский террор, совершались грабежи и массовые убийства, страна подвергалась полному разграблению, Хорти отдал себя под охрану немцев. Начался самый кровавый, самый мрачный период в истории двадцатипятилетнего контрреволюционного режима. Этот период был подготовлен политикой самого Хорти. Это он, начиная с белого террора после падения Советской республики и кончая октябрём 1944 г., когда развернулся террор нилашистов, всеми своими действиями обеспечил низведение Венгрии до положения германской колонии, выдал на разграбление национальное достояние страны.

Пришедшие к власти нилашисты делали все от них зависящее, чтобы поставить все сохранившиеся материальные ресурсы страны целиком на службу бессмысленной войне на стороне немцев.

Немецкое военное командование стремилось любой ценой задержать наступление советских войск, поэтому оно потребовало от Салаши проведения тотальной мобилизации. Нилашистский «вождь нации» пообещал Гитлеру полтора миллиона венгерских солдат. Нилашисты хотели мобилизовать для участия в боях и для службы в рабочих батальонах всех венгров и венгерок от 12 до 70 лет. Они издали распоряжение о вывозе в Германию всего заводского оборудования, поголовья скота, железнодорожного подвижного состава, золотого запаса Национального банка. Они приняли также решение об эвакуации населения с территорий, на которых велись военные действия. В ноябре 1944 г. немцам были переданы венгерские политические заключенные, большей частью коммунисты. 80 тыс. будапештских жителей-евреев были отправлены в немецкие концентрационные лагеря. Десятки тысяч людей были замучены насмерть «хунгаристскими» террористами в нилашистских застенках или истреблены на набережных Дуная.

Несмотря на лживую пропаганду салашистов, большая часть населения, однако, не имела желания подчиняться приказу об эвакуации. Трудящиеся Чепеля и Диошдьёра единодушно отказались участвовать в демонтаже заводов и покинуть свое местожительство. С осени 1944 г. усилилось активное сопротивление. Коммунистическая партия Венгрии в открытом письме вскрыла те причины, которые привели к срыву 15 октября 1944 г. попытки вывести страну из войны. В письме коммунистической партии подчеркивалось, что еще не поздно осуществить вооруженное восстание и что необходимо предпринять все возможное для его подготовки. После 15 октября 1944 г. и другие партии Венгерского фронта [186] выразили готовность вместе с коммунистической партией принять участие в вооруженной борьбе. Так,

в начале ноября того же года возник Комитет по подготовке венгерского национального восстания, который привлек на свою сторону ряд патристически настроенных офицеров. Однако до осуществления восстания дело не дошло, так как вследствие предательства нилашисты захватили штаб восстания и казнили его руководителей. Но подавить борьбу против немецких оккупантов и их нилашистских наймитов уже было невозможно. Повсеместно в стране активизировалась деятельность партизанских отрядов, организованных коммунистической партией. Партизанские части действовали в Закарпатской Украине, в Боршодском промышленном районе, Будапеште, в горах Бюкк и Баконь.

Однако решающий вклад в дело освобождения страны был сделан Красной Армией. В результате операций Красной Армии в Венгрии 13 февраля 1945 г. был освобожден Будапешт, а 4 апреля полностью завершено освобождение страны. Спустя немногим более месяца фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Вторая мировая война в Европе закончилась.

Война потребовала от венгерского народа колоссальных жертв. Более 400 тыс. человек погибло на фронте, в концентрационных лагерях. А те венгры, которым удалось выдержать ужасные испытания войны, перенесли тяжелые страдания от экономических последствий военной разрухи. Отступавшие немецкие и нилашистские войска разграбили и в значительной степени разрушили страну. Наиболее ценные машины венгерских промышленных предприятий и имевшееся сырье были вывезены на Запад. Все мосты на Дунае и Тиссе взорваны. Всего же уничтожено было 1704 моста, то есть 20% всех мостов страны. Из 68 тыс. железнодорожных вагонов 48 тыс. было угнано, большая часть из 2800 паровозов также была угнана или приведена в полную негодность. После освобождения страны осталось всего лишь 450 паровозов, пригодных для эксплуатации. Было полностью уничтожено или сильно повреждено 120 тыс. жилых домов. На территории страны почти не оставалось предприятий и шахт, способных давать продукцию. В результате уничтожения оборудования на предприятиях коммунального хозяйства прекратилось снабжение Будапешта электроэнергией, газом и водой. 98% электрических контактных проводов было уничтожено, вследствие чего транспорт в столице в течение ряда месяцев был парализован. Подверглось разграблению также сельское хозяйство страны. Поголовье крупного рогатого скота сократилось на 1,5 млн., свиней — на 2 млн., лошадей — на 0,5 млн., количество домашней птицы — на 18 млн. Во второй мировой войне было потеряно 40% национального достояния.

Виновники тяжелой национальной катастрофы во главе с Хорти бежали из страны. Их двадцатипятилетний контрреволюционный режим оставил венгерскому государству народной демократии печальное наследие: разграбленную страну, взорванные заводы и мосты, развалины жилых домов. Задача расчистки развалин и восстановления экономической жизни, казавшаяся многим неосуществимой, легла в первую очередь на коммунистическую партию, представители которой еще задолго до войны предсказывали, что союз с германским нацизмом принесет Венгрии опустошительную войну и свергнет страну в катастрофу.

Коммунистическая партия показала пример в героической борьбе за восстановление страны. Она подняла на борьбу измученные и изголодавшиеся массы, вселила надежду в отчаявшихся людей, открыв перед ними перспективу национального возрождения и подъема. Она организовала и развернула восстановительные работы. Главным образом благодаря этому венгерский народ в невероятно короткий срок одержал победу над разрухой.

После 1945 г. в освобожденной Венгрии были проведены революционные преобразования. У эксплуататорских классов помещиков и капиталистов власть была отнята, и она перешла в руки трудового народа. Убедительным свидетельством того, что народ сумел воспользоваться обретенной

властью, является стремительное развитие экономики страны и существенное улучшение, по сравнению с довоенным временем, положения трудящихся классов.

Преисполненный веры в будущее страны, осуществляя новые созидательные планы, венгерский народ не может, однако, забывать, с чего он начал в 1945 г. Нельзя также забывать, что и сегодня виновники катастрофического положения, в котором оказалась во времена хортистской диктатуры Венгрия, пользуясь щедрыми подаяниями западного монополистического капитала, хотели бы снова сесть на шею венгерского народа.

В свое время они отдали страну на разграбление Гитлеру, ныне они хотели бы продать ее западному капиталу. Партнеры по сделке сменились, но венгерские контрреволюционные политики остались верны себе. Они хотят продолжать дело, которое бесславно кончили в 1945 г. С ними повторяется извечная трагедия обреченных на гибель общественных классов: они не в состоянии понять, что бесповоротно сошли с исторической сцены.

Будапешт, 25 января 1944 г.

**ВЫДЕРЖКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВЕНГРИИ ОТ 25 ЯНВАРЯ 1944 г.**

65.

Г-н министр пропаганды без портфеля представляет Совету министров проект программы чествования памяти Кошута в 1944 г.

Принимается к сведению

(Проект программы прилагается к настоящему протоколу
заседания Совета министров.)

*Приложение к пункту 65 протокола заседания Совета министров
от 25 января 1944 г.*

Проект программы чествования памяти Кошута в 1944 г.

Празднества должны быть проведены под знаком следующих руководящих идей:

I. Идея независимости и свободы.

II. Идея национального сопротивления.

III. Конституционность, равенство перед законом, народная политика.

Следует подчеркивать: создание гонимства и его славу, концепции Кошута по национальному вопросу и относительно центральноевропейского устройства, а также позицию Кошута в отношении панславистской опасности.

I.

Законодательный орган и правительство

1. Желательно, чтобы 20 марта 1944 г., в годовщину смерти Кошута, обе палаты парламента провели торжественные заседания.

2. Желательно, чтобы после торжественного заседания депутаты обеих палат прибыли на Керепешское кладбище и возложили венок на могилу Лайоша Кошута.

3. Желательно, чтобы после депутатов обеих палат парламента венок возложило также венгерское королевское правительство.

4. В день годовщины состоится богослужение в евангелической церкви на площади Деак, посвященное памяти Кошута. Желательно, чтобы правительство было официально представлено там.

Следовало бы попросить Его Превосходительство г-на статс-секретаря канцелярии премьер-министра Ласло Турански и Его Превосходительство г-на статс-секретаря канцелярии премьер-министра Иштвана Барци принять соответствующее участие в осуществлении мероприятий, предусмотренных в пунктах 1/1—4...

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 25 января 1944 г.

ПИСЬМО МИКЛОША ХОРТИ ГИТЛЕРУ

Ваше Высокопревосходительство!

В связи с приближением советского фронта, когда со всей остротой встал вопрос о самом существовании моей страны и моего народа, я вынужден выдвинуть проблему, связанную с обороной венгерских границ. Этот вопрос по моему поручению ставился начальником венгерского генерального штаба генерал-полковником Сомбатхейи во время его последнего посещения ставки верховного командования, однако он не получил своего решения.

Разумеется, я полон решимости в случае возможного русского вторжения защищать венгерские границы всеми имеющимися в распоряжении силами и средствами. Мы в кратчайшее время проведем необходимую для этого подготовку, приведем в состояние боевой готовности венгерские пограничные части и направим их на наиболее угрожаемые участки.

Война к венгерским границам приблизилась гораздо ближе, чем к немецким. Ваше Высокопревосходительство найдет само собой разумеющимся, что главнейшая моя забота состоит в том, чтобы избавить свою страну от ужасов войны, оградить ее, насколько это возможно, от опустошения и разорения. Во время первой мировой войны и в ходе нынешней войны основное стремление германского военного командования состояло в том, чтобы держать войну вдали от собственных границ и вести военные действия на чужой территории, с тем чтобы собственная родина, как база снабжения и пополнения армии, а также производства военных материалов, оставалась нетронутой и могла выполнять свою задачу. Если ведение военных действий вдали от страны является для Германии жизненно важным вопросом с точки зрения продолжения войны, то это еще в большей степени относится к Венгрии, территория которой значительно меньше по сравнению с великой Германской империей и скромные ресурсы которой вследствие незначительных расстояний находятся под гораздо большей угрозой, чем германские.

Карпатский хребет ставит перед русской армией трудно преодолимое препятствие, и венгерская армия сможет удерживать его гораздо легче, чем выдержать стремительное наступление на равнинной местности с применением высокоэффективных видов оружия и снаряжения. Я глубоко убежден, что этот фронт мы в состоянии удержать одни, без помощи Германии. В этом случае, может быть, уменьшилась бы опасность воздушных атак на коммуникации, столь важные для нашей сконцентрированной военной промышленности и для наших двух стран в целом.

Исходя из этого, я должен снова вернуться к вопросу, который уже неоднократно поднимался. Положение венгерских дивизий, расположенных в тылу немецких войск для поддержания порядка на оккупированных территориях, вызывает серьезную тревогу. Они не имеют надлежащего вооружения и поэтому находятся под угрозой полного разгрома. VII корпус уже расчленен на две части; 1-я, 5-я, 23-я и 12-я дивизии VIII корпуса, имеющие лишь легкое оружие, стоят далеко на севере и не имеют связи с остальными венгерскими оккупационными войсками и родиной, в результате чего невозможно обеспечить их необходимым пополнением. Расположенные в центре 9-я и 19-я дивизии, вооруженные легким оружием, буквально беззащитны перед лицом возможной неожиданной кавалерийской атаки врага. Эти почти безоружные дивизии составляют чуть ли не половину нашей армии, которую мы, к сожалению, не можем пополнять.

Поэтому я должен убедительно просить, Ваше Высокопревосходительство, своевременно, в соответствии с нашей договоренностью, отозвать

с фронта венгерские дивизии и направить их к предгорьям Северо-Восточных Карпат, где они смогут обеспечить бесперебойность железнодорожного сообщения Львов — Одесса и где все наши войска оказались бы сосредоточенными вместе. В этом случае они обеспечили бы оборону Карпат, что в настоящее время представляется невозможным из-за распыленности сил. Трудно предсказать, дойдет ли вообще дело до вторжения на Запад, но я определенно считаю с наступлением против Северной Трансильвании.

Я глубоко убежден, что доблестные германские вооруженные силы и впредь будут сдерживать превосходящие силы врага, и мы в этом намерены честно оказывать им помощь всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

Выражая сердечную благодарность за приветствия, переданные через начальника генштаба Сомбатхейи, я с радостью узнал, что Вы, несмотря на тяжелую работу и большую ответственность, пребываете в добром здравии.

Хорти.

Материалы канцелярии Хорти. 1. 1/29. Черновик на немецком языке с исправлениями, сделанными Хорти.

После последней строчки письма Хорти черным карандашом написал несколько неразборчивых фраз.

168

Будапешт, 1 марта 1944 г.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПИСЬМА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МИКЛОША КАЛЛАИ ВЕНГЕРСКИМ ПОСЛАННИКАМ В НЕЙТРАЛЬНЫХ СТРАНАХ

...Мы, естественно, не мыслим догматически и не хотим слишком жестко определять нашу теперешнюю позицию. Но никогда нельзя забывать, что при том положении, которое я описал в начале письма¹, мы не можем в настоящий момент принять приемлемого для нас решения. Я все же убежден, что — хотя я и не переоцениваю имеющуюся в настоящее время напряженность между англосаксами и Россией и не рассчитываю на раскол между союзниками — англосаксонские державы поймут, что Россия как идеологически, так и по своему потенциалу представляет для них опасность и что если она победит, то после этого следует ожидать установления сотрудничества между Россией и новой Германией. Будет просто невозможным избежать превращения побежденной, пролетаризированной и оккупированной Германии в большевистское государство, которое, не имея другой поддержки, будет рассматривать Советы как спасителей. С этой точки зрения приобретает большое значение теперешняя оборонительная стратегия Германии — пренебрежение Восточным фронтом ради Западного. Если бы они осознали это, то тогда бы более здраво и в благоприятном свете подошли к оценке восточноевропейского вопроса.

Вот почему Венгрии необходимо выиграть время, поскольку со временем положение, с нашей точки зрения, будет улучшаться. Одновременно, естественно, необходимо позаботиться о том, чтобы улучшилось отношение

¹ В первой части письма Каллаи пишет: «прежнее предположение, что «англо-американские войска достигнут этого пространства раньше русских солдат и будущее Центральной и Восточной Европы... будет определяться англо-американской политикой», при данной обстановке уже не актуально. «...Ныне русская армия находится вблизи от наших границ и русская политика начинает проникать в Центральную и Восточную Европу. Из-за пассивности англо-американских армий и связанной с этим политики отхода нам до сих пор не удалось реализовать свои замыслы: партнеры, на которых мы рассчитывали, не объявились» (Kállai u Miklós, Hungarian Premier, p. 397).

к Венгрии на другой стороне. В целом пресса нейтральных стран хорошо настроена по отношению к нам, но это не оказывает должного влияния на печать другой стороны. Нашей главной целью должно стать распространение, по крайней мере в определенных масштабах, в печати и среди общественности англосаксонских стран того благоприятного мнения, которое сложилось о Венгрии в нейтральной печати. Второй очень важной целью должно стать опровержение трех главных обвинений, выдвинутых против Венгрии: что венгерский политический и общественный строй является феодальным, антидемократическим и антисоциальным; что Венгрия угнетает народы невенгерской национальности и что она отторгла территории у своих соседей (словно мир начался с Трианона). Эти три обвинения, как стена, разделяют Венгрию и западное общественное мнение—они не позволяют Западу объективно судить о Венгрии. Нам необходимо по крайней мере отвести наиболее тяжелые обвинения. В нашем распоряжении имеется уйма материалов, только использовать их следует с должной осмотрительностью.

Я убежден, что мы сможем защитить Карпаты, исходя, естественно, из того, что русские не захотят любой ценой прорываться через Восточные Карпаты и что мы не подвергнемся одновременному нападению русских и румын. Наша цель состоит в том, чтобы самостоятельно защитить свои собственные границы. Единственная трудность может возникнуть в том случае, если армия Манштейна [187] решит отступать через этот район. Но это представляется маловероятным, ибо это означало бы сдачу румынских нефтяных источников и конец всему...

Kállay Miklós, Hungarian Premier, p. 404—405.

169

11 марта 1944 г.

ПРОЕКТ МЕМОРАНДУМА ГЕРМАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ О ВОЗМОЖНОСТЯХ АННЕКСИИ ВЕНГРИИ

С точки зрения перспективных интересов империи представляется неизбежно необходимой аннексия венгерского пространства как одной из существенных частей территории бывшей Габсбургской империи.

Эта цель может быть достигнута или в результате военной интервенции, или эволюционным путем.

Несмотря на исключительно важное геополитическое и экономическое значение Венгрии с точки зрения империи, германская внешняя политика за последние годы не предпринимала серьезных попыток оказать влияние на развитие дел в Венгрии, *не считая, может быть, прямой личной попытки Гитлера склонить Хорти удалить Каллаи и положить конец влиянию Бетлена.*

В области внешней политики венгры имеют вековую склонность к конспиративной дипломатии. То обстоятельство, что не предпринималось серьезных попыток обеспечить проведение германской политики, неизбежно приучило их проводить «политику качелей», которая теперь уже приняла нетерпимый характер, как об этом неопровержимо свидетельствуют документы.

Есть опасность, что немедленная военная акция сделает невозможным эволюционный путь развития (?) и в то же время не будут достигнуты цели в отношении использования военного и экономического потенциала страны.

Венгры испытывают большие опасения в связи с тем, что в случае поражения Германии, в чем они не сомневаются, страна станет жертвой больше-

визма. Они считают возможным предотвратить эту опасность лишь путем своевременного присоединения к англо-американцам. К этому еще добавляется антипатия высших правящих кругов к немцам; последние олицетворяют социальную революцию, исключая возможность длительного сохранения феодального строя в Венгрии, который обеспечивает этим кругам большие привилегии¹.

Предположение, что в свое время нам придется дать отпор попытке английской интервенции, хотя с ним и следует считаться, мне представляется крайне маловероятным. С одной стороны, по причинам географического порядка, а с другой — в силу того, что англичане, которые не любят рисковать, вряд ли отважатся на подобное ненадежное предприятие. Но я думаю, что именно приближение опасности большевизма вскоре побудит начать переговоры наиболее враждебно настроенные к нам силы высших слоев венгерского общества, потерявших веру в возможность получения английской помощи и объятых страхом перед еще большей большевистской опасностью.

Жизненно важные требования империи к этому пространству в настоящее время можно сформулировать следующим образом:

1. Полное использование всех экономических и особенно сельскохозяйственных ресурсов для обеспечения продовольственного снабжения Германии и Европы, учитывая потерю украинских территорий.

2. Мобилизация всех людских ресурсов для использования в военных действиях.

3. Смягчение отношений с Румынией, с тем чтобы высвободить румынские войска для использования на Восточном фронте.

Военная акция, особенно с участием румын и словаков, создаст следующее положение:

1. Беспрецедентный единый фронт от коммунистов до членов партии «Скрещенные стрелы».

2. Невозможность формирования какого-либо правительства, самое большее можно рассчитывать на подкупленных лиц.

3. Немедленное отречение Хорти.

4. Военный, политический и экономический хаос. Возникновение единого для всей страны центра сопротивления, широкий размах партизанского движения.

5. Этот пункт приобретает особое значение в свете военного положения Германии, когда теперь большое число немецких дивизий будет связано в Венгрии на неопределенное время.

Таким образом, мы не достигнем намеченных целей. Уже само проведение военной акции в момент весенних полевых работ совершенно определенно снизит виды на урожай. Крупные землевладельцы и евреи — торговые посредники, — а ни с теми, ни с другими невозможно разделаться в короткий период времени, — будут лишь способствовать сокращению производства. А активность партизан, с которой непременно следует считаться, окончательно подорвет всякие надежды на получение большого урожая.

Венгры имеют вековой опыт в организации национального сопротивления. Двадцатилетние усилия Габсбургской монархии между 1848 и 1867 гг

¹ Одним из приемов фашистской демагогии было утверждение, что фашизм является врагом крупного капитала и крупных землевладений. Однако история немецкого фашизма отчетливо показывает, что фашизм — это самая реакционная и самая террористическая диктатура финансового капитала, которую не удалось замаскировать ни фашистской фразеологией, ни показными мероприятиями, предпринятыми в первую очередь против мелких и средних капиталистов. Что касается антинемецких настроений венгерских помещиков, то совершенно позорная история хортистского режима также подтвердила, что самой верной опорой прогерманской политики в Венгрии была как раз помещичья аристократия.

которые сопровождалось применением всех средств власти, не дали никаких результатов. Как раз наоборот, это решающим образом способствовало возникновению и усилению венгерского национального шовинизма. При таких обстоятельствах не может быть и речи об использовании венгерских людских резервов в военных действиях на стороне Германии. А ведь на занятых нами территориях идет нескончаемая партизанская война. В случае столкновения в Трансильвании двух стоящих наготове противников можно предвидеть длительные военные действия крупного масштаба.

Если даже взять наиболее благоприятный исход — окончательную победу румын, то понесенные ими потери и необходимость держать в узде Северную Трансильванию сделают невозможным в течение нескольких месяцев, а вероятно, и в течение более длительного срока использование румынских войск на Восточном фронте. Таким образом, мы не видим возможности немедленного осуществления наших надежд. Вероятно, мы закроем себе путь к примирению и окончательному урегулированию вопроса, кроме того, мы вызовем стратегическую и внешнеполитическую реакцию, последствия которой скажутся позже. Зоны партизанской войны, созданные противником в оперативных целях, с включением восставшей Венгрии и сражающейся Трансильвании, превратятся в сплошной пояс, простирающийся от Адриатики до Балтийского моря. Этим самым будут прерваны коммуникации, бесперебойное функционирование которых является жизненно важным для обеспечения южного участка Восточного фронта. Если советские намерения перерезать коммуникации, проходящие параллельно Карпатскому хребту, удастся осуществить полностью, вплоть до последней железной дороги, то линии снабжения, пересекающие Карпаты, станут единственным источником обеспечения дальнейшего сопротивления натиску советских войск. Единственно надежные в настоящее время коммуникации, связывающие Германию с Балканами, которые, принимая во внимание возможность высадки там противника, имеют для этого района жизненно важное значение, будут поставлены под угрозу.

Почти такими же серьезными представляются внешнеполитические последствия. Повторяющиеся крайности в германской политике по трансильванскому вопросу повлекут за собой утрату престижа даже в дружественных странах, поскольку будут поставлены под сомнение наша способность и воля к переустройству Европы. Это произведет неблагоприятное впечатление также в таких дружественных странах, как Болгария, поскольку там будут опасаться, что в один прекрасный день соглашение немцев с сербами или греками приведет к потере Македонии или Фракии. Тем самым мы будем толкать и болгар в объятия англо-американцев, так как они будут стремиться, своевременно переметнувшись на другую сторону, гарантировать себе приобретенные территории.

Можно предвидеть, что аналогичные последствия будут иметь место в Финляндии, балтийских государствах и т. д.

Таким образом, я убежден, что намечаемая военная интервенция не обязательно достигнет военных целей, однако она создаст такую стратегическую и внешнеполитическую ситуацию, которую заранее трудно предвидеть.

Удачная же попытка урегулирования на эволюционной основе, во всяком случае, означала бы:

1. Внутриполитически консолидированную Венгрию, последовательно ориентирующуюся на Германию.

2. Сохранение Хорти как «исторической» личности на посту регента, который обеспечит дальнейшую деятельность государственных институтов.

3. Полное сохранение армии и войск внутренней безопасности, которые были бы поставлены на службу интересам империи.

4. Обеспечение тотального использования экономики венгерского про- странства.

5. Отпадут какие-либо доводы со стороны Румынии о необходимости держать войска в Трансильвании. Они высвобождаются для использования на Востоке; в результате искусно рассчитанных посулов откладывается на более позднее время урегулирование Трансильванской проблемы.

6. Таким образом, мы не только приобретем венгерские и румынские войска, но и сэкономим несколько немецких дивизий.

7. Ввод в Венгрию немецких войск, который, возможно, станет необходимым для предотвращения английского вторжения, можно будет осуществить, как в Румынии, мирным путем, с использованием для этой цели учебных частей.

Эти весьма важные результаты могут быть достигнуты сравнительно простыми средствами: отправным пунктом должно явиться личное послание фюрера к Хорти, на которого, как известно, личность фюрера всегда оказывала большое влияние. Посредником для передачи послания мог бы быть какой-нибудь дипломат типа Папена, который не только пользовался бы славой честного маклера, но и имел бы личные доверительные отношения с Хорти. Это послание, наряду со ссылкой на перечень грехов антигерманского правительства *Каллаи*, должно отразить мысль о том, что сохранение Венгрии будет обеспечено лишь путем полного использования венгерского потенциала в интересах Германии и Европы. Предпосылки и гарантии осуществления этих требований нужно создать путем полной смены режима и, во всяком случае, с помощью немецких советников. Затем должно быть создано легализованное регентом правительство на широкой основе — начиная от правого крыла правящей «Партии венгерского обновления» до «Венгерской национал-социалистской партии» и партии «Скрещенные стрелы».

Осуществление этой смены правительства путем государственного путча нужно организовать таким образом, чтобы общественность в результате единоличного решения регента не разобралась в подлинном характере событий и никакая оппозиция не смогла бы выступить против этого.

Осуществление этого плана обеспечивается тем, что мы располагаем подходящими лицами, с которыми я через своих сотрудников поддерживаю тесные связи.

Среди этих деятелей наиболее значительными и способными играть руководящую роль в новом правительстве являются следующие:

генерал-лейтенант в отставке Рац [188],

авторитетный генерал, пользующийся доверием всей правой оппозиции, представляется также приемлемой для регента кандидатурой на пост премьер-министра;

генерал-лейтенант Рускаи [189],

высокоподготовленный военачальник, чисто немецкого происхождения, пользуется в офицерском корпусе самым большим уважением; встав во главе Министерства обороны, он явился бы надежным гарантом того, что военные силы Венгрии без всяких оговорок поступят в распоряжение империи;

премьер-министр в отставке Имреди,

весьма способный деятель, как хозяйственный руководитель и финансовый специалист имеет большое влияние, в первую очередь среди венгерской интеллигенции;

майор жандармерии в отставке *депутат* Баки [190],

один из организаторов венгерской жандармерии, которая заслуженно считается самой верной гарантией спокойствия и порядка, но которая всегда ориентировалась на Германию.

Кроме того, мы можем немедленно рассчитывать на большое число популярных правых лидеров и известных специалистов.

Осмелюсь заявить, что подобная попытка с помощью моих сотрудников в течение трех дней приведет к образованию правительства (?) с участием упомянутых элементов...

При этом удастся сохранить неразоблаченным троянский метод, равно как и благоприятное мнение о нас.

Переговоры начнутся 13. III, и они не отразятся на «сроках»...

Procès des grands criminels de guerre... v. XXXV, p. 358—365. D. 679.

Приведенный здесь проект был подготовлен для Гитлера германским управлением безопасности. Оригинал проекта претерпел ряд изменений, которые здесь не публикуются, поскольку они носят лишь стилистический характер.

170

Будапешт, 18 марта 1944 г.

СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ВЕНГЕРСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ФЕРЕНЦА СОМБАТХЕИ О ПЕРЕГОВОРАХ В СТАВКЕ ГЕРМАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ В КЛЕССХЕЙМЕ

В первой беседе со мной, которая началась вскоре после прибытия и закончилась в 12.30, а всего длилась около одного часа, принял участие фельдмаршал Кейтель.

Фельдмаршал Кейтель сказал, что, хотя он, будучи солдатом, не занимается политическими вопросами, все же по приказу фюрера должен довести до моего сведения, что последний не удовлетворен политической позицией Венгрии. Учитывая особую необходимость для армии, ведущей тяжелые бои на Востоке, иметь надежную опору в тылу, они должны иметь гарантии в Венгрии и в этих целях намерены осуществить определенные мероприятия. В чем будут состоять эти мероприятия, фельдмаршал Кейтель не пояснил, но дал понять, что они будут носить военный характер. Я обратил внимание фельдмаршала Кейтеля на то, что считаю военные мероприятия чрезвычайно неудачным шагом, который приведет к роковым последствиям не только с точки зрения интересов венгерского, но и германского народа. К тому же применение силы представляется мне необоснованным, поскольку существующие разногласия можно уладить дружественным путем. Я считаю это тем более возможным, так как полагаю, что все донесения о внешнеполитической и внутривнутриполитической позиции Венгрии сильно преувеличены и не дают правильного представления о действительной политической линии Венгрии.

Со своей стороны, осуществляя наблюдение за венгерской внешней политикой через институт военных атташе, я могу сказать, что не встречал никаких признаков серьезных приготовлений к переходу Венгрии на другую сторону или же каких-либо других серьезных доказательств, говорящих о подобных намерениях. Во внутривнутриполитическом плане положение, на мой взгляд, также преувеличено, и отнюдь не следует на все 100% верить тому, что на этот счет сообщают Фольксбунд и, возможно, венгерские политические организации, ибо я лучше знаю Венгрию и вообще людей и мне хорошо известно, кто чего стоит. Немцы не должны предаваться иллюзиям и считать, что если появится какой-либо новый деятель, то венгерский народ как один человек поддержит его и безоговорочно последует за ним сквозь огонь ожесточенной кровавой войны, как он пошел в свое время за Лайошем Кошутом. Здесь я, между прочим, заметил, что за Лайошем Кошутом шла не вся нация как один человек, а те, кто следовал, пели: «Если он еще раз нас призовет, то мы все должны пойти...» Стало быть, венгров недостаточно призывать один лишь раз.

Я указал на то, что применение силы вызовет волну политических доносов, нарушит единство Венгрии, разделит людей на партии, сделает политическое положение неустойчивым и подорвет спокойную и мирную

ситуацию, наблюдающуюся в Венгрии в настоящее время. Это, естественно, нанесло бы громадный ущерб не только самой Венгрии, но и Германии. Внутриполитические неурядицы наверняка были бы усилены вражескими бомбардировками. Они были бы направлены против промышленных предприятий Венгрии, ее средств транспорта и прочих важных военных объектов, а также могли бы вылиться в террористические налеты. В результате этого серьезно пострадал бы военный потенциал как Венгрии, так и Германии. Ведь преобладающая часть наших промышленных предприятий работает на Германию, да и значительная часть наших транспортных средств используется в германских интересах. Например, в течение прошлого года через Венгрию проследовали 13 тыс. составов, большей частью с различными материалами. Кроме того, грузооборот на Дунае составил 1,5 млн. тонн. Все это может быть поставлено под угрозу, если Германия прибегнет к применению силы. Венгрия, а следовательно, и Дунайский бассейн перестанут быть спокойным тылом, в котором Германская империя в настоящее время имеет надежные коммуникации, ведущие к очень важному южному участку Восточного фронта, то есть на Украину, и, кроме того, на Балканы.

В ответ Кейтель заявил, что он не знаком с политической стороной дела, возможно, получится так, как я сказал. Но они полны решимости навести порядок в Венгрии и заручиться гарантиями того, что там не произойдут события, подобные итальянским. Нельзя также допускать, чтобы в то время, когда весь дом объят пламенем, на одном из его этажей делали вид, будто ничего не происходит, и продолжали жить в полном спокойствии.

Затем я перевел разговор на тему о событиях на Восточном фронте и обратил внимание Кейтеля на то, что положение на Восточном фронте принимает роковой характер и он, возможно, не представляет, какую рискованную игру они ведут. На южном участке Восточного фронта русское наступление преследует не только чисто военные цели. Здесь определенно преследуется цель создать на этом участке Восточного фронта такую же политическую ситуацию, как и на севере в отношении Финляндии, то есть русские рассчитывают на выход из войны Румынии. Если Кейтель и вообще германское военное командование не будут начеку, то здесь в скором времени может произойти ужасный прорыв, в сфере которого окажется Румыния, все Балканские страны, а может быть, и Венгрия. Стало быть, время торопит, необходимо принять решение в отношении той великой проблемы, которая всегда стояла перед начальниками германского генштаба, начиная с Мольтке старшего и Шлиффена. А именно — где искать решение: на Востоке или на Западе, то есть переносить ли центр военных действий на Запад или Восток. По моему мнению, пробил двенадцатый час, ибо невозможно уже овладеть положением на Востоке. Но если все же немедленно бросить на Восточный фронт большие силы, то можно добиться решающих успехов и уничтожить русские вооруженные силы на Украине. Моя оценка положения явно произвела впечатление на фельдмаршала Кейтеля, но он лишь заметил, что в отношении Румынии они полностью уверены. Во время последнего визита Антонеску заверил, что твердо и до конца будет стоять на стороне германского союзника. На это я осмелился заметить, что не стал бы верить Антонеску и еще в меньшей степени румынам. На мой взгляд, положение таково, что немцы поддерживают Антонеску, Антонеску поддерживает немец, но румынский народ не поддерживает ни немцев, ни Антонеску. Учитывая это обстоятельство, следует быть начеку.

Возвратившись к первоначальной теме, я заметил, что Германия, опрометчиво применив силу против Венгрии, возьмет на себя колоссальную ответственность перед мировым общественным мнением. Может произойти мировой скандал, ибо будут говорить: ну вот, несмотря на то, что Венгрия всегда была верным союзником Германии, с ней ныне все равно раздалась самым скверным образом. И что особенно бросится в глаза — нам будет

нанесен удар в спину как раз в тот момент, когда мы мобилизуем и направляем войска против общего врага—России.

На этом переговоры, по существу, закончились, и в ходе дальнейшей беседы состоялся обмен мнениями общего и дружеского характера.

Тем временем закончились утренние переговоры Его Высокопревосходительства г-на регента с Гитлером, и Его Высокопревосходительство г-н регент пригласил нас, то есть министра обороны, министра иностранных дел и военного атташе в Берлине Шандора Хомлока, в свои апартаменты с целью информации.

Информация г-на регента

Фюрер сказал, что, несмотря на предупреждение, сделанное год назад, политическое положение в Венгрии стало весьма ненадежным, и он, наученный горьким опытом краха в Италии, предпримет меры, для того чтобы предотвратить подобные события в Дунайском бассейне и надежно гарантировать германские вооруженные силы, ведущие ныне тяжелые бои на Востоке, от всяких неожиданностей в тылу.

Он решил добиться твердых гарантий и уже отдал соответствующие распоряжения.

Его Высокопревосходительство г-н регент ответил, что в случае применения силы, он подаст в отставку, не желая брать на себя ответственность. Он высказался против немецкой оккупации, привел все аргументы и особенно указал на то, что Венгрия, венгерская промышленность, венгерский транспорт в большей части используются в интересах Германии. Он вновь заверил фюрера в том, что переход Венгрии на другую сторону исключен. В остальном информация и высказывания Гитлера были весьма туманными. Он не касался существа дела, ограничившись высказываниями общего характера.

Мы приняли к сведению заявление Его Высокопревосходительства и попросили его продолжить переговоры с Гитлером во второй половине дня и попытаться, насколько это возможно, убедить его в том, что мы целиком стоим на стороне немцев и сделаем все от нас зависящее в интересах победы.

По окончании информации Его Высокопревосходительства фюрер дал знать, что наступило время обеда, стол накрыт на 24 персоны, и если Его Высокопревосходительство принимает приглашение, то он очень будет рад его видеть за обедом. Его Высокопревосходительство ответил, что он примет приглашение лишь в том случае, если переговоры будут продолжены, в противном случае он отказывается.

Обед прошел в очень подавленной и напряженной атмосфере.

После обеда состоялись новые переговоры между германским фюрером и Его Высокопревосходительством.

Переговоры продолжались с 15.30 до 17.25.

После их окончания Его Высокопревосходительство информировал нас, что Гитлер совершенно не реагировал на доводы. Его Высокопревосходительство, между прочим, заявил Гитлеру, что выход Венгрии из войны и переход ее на сторону противника явился бы бесчестьем и он пустил бы себе пулю в лоб. Гитлер на это ответил: «А что мне это даст?» Его Высокопревосходительство ответил, что он был неправильно понят. Он не стремится во что бы то ни стало стать самоубийцей, а хочет засвидетельствовать, что далек даже от мысли о переходе на другую сторону.

Его Высокопревосходительство хотел немедленно уехать.

Тогда я, стремясь предотвратить окончательный разрыв, попросил Его Высокопревосходительство подождать и разрешить мне испросить частную аудиенцию у фюрера для беседы и уточнения положения, ибо мы, собственно говоря, не знаем, о чем идет речь.

Аудиенцию мне устроил фельдмаршал Кейтель; она продолжалась с 17.45 до 18.40.

Войдя к фюреру, я начал с того, что, когда я был у него в январе прошлого года накануне сталинградских событий, он меня встретил следующим заявлением: «Я принимаю Вас в трагический, напряженный момент». Сегодня я начинаю аудиенцию с этого заявления: «Я пришел в трагический, напряженный момент, может быть еще более трагический и напряженный, чем в прошлом году». Трагическим является также тот поворот, который намечился в вековых венгеро-германских отношениях. Как глубокий знаток истории и взаимоотношений двух народов, я считаю своим долгом по мере моих способностей воспрепятствовать наступлению трагического поворота, чтобы не оказаться перед его роковыми последствиями. Я всегда ставил перед собой задачу способствовать хорошим отношениям между двумя странами. Поэтому я прошу выслушать меня. Свое заявление я хотел сделать стоя, но фюрер предложил мне сесть. Мы сели. Я изложил примерно те же взгляды, что и фельдмаршалу Кейтелю. Я попросил дать Его Высокопревосходительству отсрочку и сообщить требования, которые предъявляются к нам, ибо мы, собственно говоря, не знаем, о чем идет речь. Насколько я знаю историю, обычно принято сначала предъявить требования и установить срок, а затем ждать ответа или осуществления требований. А теперь приходится сразу принимать решение по такому крайне важному вопросу, не зная точно, о чем идет речь.

Фюрер и канцлер Гитлер заявил, что он решил внести ясность в положение в Венгрии путем оккупации. Это решение не подлежит изменению, и отсрочки он предоставить не может. Его войска выступят завтра утром. Он достаточно долго ждал. В апреле прошлого года он здесь же серьезно предупредил г-на регента о том, что Венгрия сбилась с правильного пути, и высказал критические замечания как по внутривенгерским, так и внешнеполитическим вопросам. Он просил г-на регента принять надлежащие меры. Он крайне неодобрительно относится к политике Каллаи. Но, несмотря на это, ничего не было сделано. В случае с Италией он обманулся, несмотря на то, что положение ему всегда казалось подозрительным. Если он однажды позволил себя обмануть, то второй раз такой случай был бы непонятен для его народа, и он не может взять на себя такую ответственность. Он очень сожалеет, что Его Высокопревосходительство хочет подать в отставку. Отставка Его Высокопревосходительства, естественно, привела бы к полной неопределенности как в отношении лично его самого, так и его семьи. Кроме того, в случае вооруженного сопротивления, возможно, Венгрия сможет продержаться несколько дней, но он может заверить, что через 10—12 дней судьба Венгрии будет решена, и в этом случае соседние страны наверняка также вмешаются. Тогда он не сможет гарантировать будущее Венгрии. А между тем, он не враг венграм, а хороший друг, и он желает им самого лучшего. Он хотел бы видеть великую, могучую, независимую Венгрию. Венгрия не Чехия, которая всегда была принадлежностью Германской империи, Венгрия—самостоятельное королевство. Как только он в Венгрии будет иметь необходимые гарантии, оккупационные силы покинут территорию страны.

Тут я вновь попросил отсрочку, по крайней мере такую, чтобы Его Высокопревосходительство мог вернуться на родину и там принять решение, то есть я просил отложить вступление войск на 24 часа. Гитлер заявил, что это невозможно, так как уже отдан приказ войскам о выступлении завтра утром. Я снова попросил отсрочку, поскольку считал, что еще можно было отменить утреннее выступление. Тогда Гитлер вызвал фельдмаршала Кейтеля и спросил его, можно ли отложить вступление войск на территорию Венгрии, на что фельдмаршал Кейтель ответил категорически «нет». Мне казалось тогда, что он сказал это лишь по оппортунистическим соображениям (на другой день я узнал, что германские войска уже 18-го в 11 час.

вечера выгружались из вагонов в Бичке, и мне стало ясно, что в то время, когда я был у Гитлера, железнодорожные составы с немецкими войсками уже были в пути и даже пересекли венгерскую границу). На прощание фюрер заявил, что до 20 час. он будет готов к возможному продолжению переговоров.

Тем временем в 18.00 начались вторые переговоры между Стояи и Риббентропом, на которых было продолжено рассмотрение политических аспектов положения, начатое во время утренних переговоров.

Я также считал необходимым переговорить с Риббентропом, особенно потому, что немцы чинили препятствия для отъезда на родину г-на регента, создавая технические затруднения на железной дороге. Они не могли найти наш поезд, ссылаясь на то, что такое положение создалось в результате воздушной тревоги. Нашей главной заботой стало обеспечить благополучное возвращение Его Высокопревосходительства. Я попросил Риббентропа, с которым у меня состоялась беседа с 18.40 до 19.15, разрешить Его Высокопревосходительству уехать, на что он ответил, что, конечно, он волен уехать, но что его ждет в зоне действия войск, он сказать не может, поскольку Его Высокопревосходительство отказывается от сотрудничества.

Речь идет, таким образом, о том, чтобы Его Высокопревосходительство выступил с заявлением, объявляющим вступление немецких войск в Венгрию результатом соглашения между ним и Гитлером. Это заявление Его Высокопревосходительство должен сделать совместно с Гитлером, и тогда вопрос будет улажен.

Его Высокопревосходительство отказался сделать такое заявление. Впрочем, Его Высокопревосходительство мог выступить с заявлением только как частное лицо, ибо его заявление как главы государства лишь в том случае имеет публично-правовую силу, если оно получит одобрение правительства. Если правительство этого не сделает, то заявление не будет иметь силы. Г-н регент присягнул на верность конституции, и он нарушил бы присягу, если бы пошел на такой шаг. Поэтому совершенно необходимо, чтобы Его Высокопревосходительство мог вернуться на родину и оформить это дело совместно с правительством, а также сформировать новое правительство. В качестве главы правительства я предложил посланника Стояи, который, как я знал, пользуется доверием немцев. Риббентроп сказал, что он приветствовал бы такое назначение.

Учитывая политическое значение наших переговоров, я попросил Риббентропа сделать возможным участие в них посланника Стояи.

После присоединения к нам посланника г-на Стояи он со своей стороны изложил вышеприведенные соображения относительно проблем, связанных с соблюдением конституции. Тут Риббентроп заявил, что он не желает более продолжать разговор, ибо, как ему известно, г-н регент хочет уехать и, следовательно, вопрос исчерпан. На это г-н посланник заявил, что это недоразумение, поскольку Его Высокопревосходительство не хочет идти на разрыв и готов еще раз обсудить эти дела. Трудность состоит лишь в том, что г-н регент не знает, какие конкретные требования ему предъявляются, ибо об этом никто еще словом не обмолвился. Этот вопрос следует уточнить у фюрера и потому лучше всего было бы организовать еще одну встречу Его Высокопревосходительства с фюрером. Риббентроп согласился, что нет никаких препятствий для такой встречи и он окажет необходимое содействие. Он сказал, что составление прокламации не является таким уж срочным делом. (*Pro domo sua*. В это время они, вероятно, уже располагали сведениями, что их войска без сопротивления вступают на территорию нашей страны и, следовательно, они уже завладели ей.)

Риббентроп зашел к фюреру, и, пока мы информировали Его Высокопревосходительство, который был уже полностью готов к отъезду, о том, что он еще раз может встретиться с фюрером и уточнить некоторые вопросы, вернулся Риббентроп и пригласил Его Высокопревосходительство к фюреру.

В 20.10 Его Высокопревосходительство появился у фюрера. По словам Его Высокопревосходительства, никто из них не произносил ни слова, поскольку Его Высокопревосходительство считал, что его пригласил фюрер, а фюрер полагал, что Его Высокопревосходительство сам хочет с ним что-то обсудить. Наконец, лед тронулся, но фюрер не говорил конкретно о своих требованиях. Он лишь сказал, что он истинный друг Венгрии, желает ей лишь добра и не хотел бы осложнять положение. Он любит Венгрию так, как и сам Его Высокопревосходительство, и теперь, когда его войска уже на пути в Венгрию, он немедленно предложит Антонеску направить румынские корпуса за Днестр, к Бугу и ввести их в бой, поскольку теперь уже не может быть отговорки, что венгры могут ударить румынам в спину, вследствие чего они не решаются бросить в бой на Южном фронте крупные силы.

Сразу же после ухода от фюрера Его Высокопревосходительство был готов к отъезду.

К поезду его провожал фюрер с большой свитой, и они попрощались. В 21.30 поезд отошел с Рифелингского вокзала.

Витязь Ференц Сомбатхейи,
генерал-полковник,
начальник венгерского королевского
генерального штаба.

Материалы канцелярии Хорти. 2. 1/32.

171

ВЫДЕРЖКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ ИОАХИМА РИББЕНТРОПА СЛЕДОВАТЕЛЮ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ¹

СОБЫТИЯ, ПРИВЕДШИЕ К ОККУПАЦИИ ВЕНГРИИ

Ответ. Фюрер всегда был очень подозрителен в отношении положения в Венгрии, и я бы сказал, что это ни к чему хорошему не приводило; не знаю, относились ли эти подозрения к личности Хорти, но, может быть, скорее не к нему, а, я бы сказал, к его окружению. И я сам с германской точки зрения обоснованно мог считать, что целый ряд людей из его окружения определенно не были друзьями Германии. Мы, естественно, были друзьями для внешнего наблюдателя и в глазах тех, которые были верными друзьями Германии и т. д.; во время войны, пока фюрер побеждал, пока дела шли хорошо, все было в порядке. Насколько я припоминаю, они первыми присоединились к Тройственному пакту. Венгры первыми попросили согласия на присоединение. Они гордились тем, что присоединились первыми. Затем, как я помню, когда началась война против России, они попросили разрешения принять участие в русской кампании. Таким образом, они были полностью готовы оказать помощь, встать на сторону немцев и идти с ними рядом в течение долгого периода времени, хотя мы их и не просили об этом. Это исходило от них самих. Я хорошо помню об этом. Таким образом, до поры до времени все шло хорошо.

Затем после Сталинграда начались, естественно, неблагоприятные события на Востоке, и тогда появилась первая большая трудность, поскольку венгерские войска не очень хорошо действовали. Это привело к некоторому кризису и т. д. События развивались далее следующим образом. От разведывательных органов к фюреру начали систематически поступать сведения

¹ Показания давались на английском языке. Встречающиеся в тексте стилистические погрешности явились следствием недостаточного знания Риббентропом английского языка.

о том, что венгры посылали своих представителей, кажется, в Турцию и Швецию. Все время поступали сведения о том, что венгры пытаются установить контакт с противником и заключить сепаратный мир. Таких сведений накопилось очень много, и я думаю, что фюрер дважды или трижды, сейчас точно не помню, сколько, но, во всяком случае, несколько раз встречался с Хорти. Как я припоминаю, один раз это было в ставке верховного командования в Восточной Пруссии и дважды, как я помню, в Зальцбурге. Я думаю, что на этих дискуссиях и беседах Хорти встречался с фюрером с глазу на глаз. Я не принимал большого участия, но однажды присутствовал на беседе.

На этих переговорах фюрер, мне думается, совершенно откровенно обсуждал с Хорти сообщения об антигерманских происках Венгрии и т. д. Это имело место несколько раз, и я мог бы сказать: начиная с этого момента, фюрер невзлюбил венгров. Он никогда особенно их не любил, но, разумеется, с этого момента он начал их очень недолго любить. Я думаю, фюрер с полным правом считал, что венгры извлекают из дружбы с Германией целый ряд преимуществ. В те времена они добились трех пересмотров Трианонского мирного договора: пересмотра границ в Словакии, получив при этом обратно часть своих территорий; пересмотра границ в Трансильвании, который фюрер осуществил вместе с австрийцами¹ в Вене, где венгры получили часть Трансильвании; наконец, они получили еще одну территорию, ту самую, которая по Трианонскому мирному договору была передана Чехословакии. Таким образом, фюрер думал, что венгры должны быть очень благодарны, но они оказались весьма неблагодарными.

Накопилось много подобных фактов. В то время, когда мысли фюрера были заняты неблагоприятным ходом дел, они пытались заключить сепаратный мир и т. д. Причем это были не просто слухи, а донесения, которые поступали к фюреру от военной разведки, от агентурной службы СС. Мы получали самые различные сообщения. И когда он в довершение всего, как мне помнится, узнал, что венгерское правительство направило важных лиц для установления контакта с противником, то, естественно, сильно возмутился. Он не раз говорил Хорти, что положение дел не меняется, что Хорти ничего не предпринимает в связи с этим, что венгерский народ тоже ничего не делает, что венгры остались такими же, какими были, и т. д. Но что же затем вызвало кризис? Я минуту должен подумать.

Да, тогда, мне думается, поступили весьма определенные сообщения о том, что Хорти вместе с венгерским правительством пытался вступить в переговоры или уже вел переговоры. Это было время, когда, мне думается, военное положение на Балканах было весьма серьезным, когда речь шла о парашютных дивизиях и высадке английских парашютных дивизий в Венгрии. С другой стороны, конечно, развивалось русское наступление, русские все ближе и ближе приближались к венгерской территории. Таково в общем и целом было положение. В такой обстановке фюрер весьма опасался, что Венгрия переметнется и заключит сепаратный мир. Это опрокинуло бы весь порядок и создало бы совершенно невозможное положение на юге и востоке Балкан, в Румынии и, естественно, в Хорватии, Греции и т. д. Такова, примерно, была обстановка, когда он пригласил Хорти к себе для последних переговоров, чтобы обсудить с ним проблемы и убедиться, сможет ли он его удержать в строю.

Словом, на последнем совещании фюрера с Хорти я не присутствовал, но думаю, что оно протекало плохо и закончилось, мне кажется, хотя не знаю точно, тем, что Хорти покинул кабинет. Что-то вроде этого случилось. Создалась натянутая и неловкая ситуация. Фюрер решил при всех обстоятельствах оккупировать страну, для того чтобы навести там порядок. Вопрос состоял в том, возникнет ли в результате этого германо-венгерская война

¹ Видимо, ошибка в стенографической записи. (Правильно: с итальянцами).

или нет. Этот вопрос возник, когда Хорти был в Трезоне, то есть, собственно говоря, в Зальцбурге. В этой обстановке, как я припоминаю, он очень обрадовался, что нашелся человек, который оказался подходящим посредником. Это был г-н Стояи. Не знаю, припоминаете ли Вы эту фамилию? Он был посредником. Я попросил его приехать и посетить меня. Фюрер был очень разгневан и сказал: «Мне все равно. Я не допущу, чтобы меня предали. Я приму надлежащие меры».

Таким образом, я был немало озабочен и испытывал большие опасения по поводу создавшегося положения, и, пожалуй, я могу утверждать: я, пожалуй, в какой-то мере возражал фюреру, я всегда держал венгерское знамя. Венгры никогда не благодарили меня за это. Они поступили как раз наоборот. Как никак, те пересмотры границ, которых они добились, были предметом переговоров со мной. Фюрер давал указания, и я вел переговоры с графом Транау¹, с румынами, словаками и т. д. Они должны были бы быть весьма благодарными за это, но мои ожидания не оправдались. Я тогда сетовал за это на венгерское правительство, но у себя на родине меня всегда знали как человека, сердце которого расположено к Венгрии, поскольку я симпатизировал венграм.

В такой обстановке я вел переговоры со Стояи. Я сказал ему: «Ради бога, поговорите еще раз с Хорти». Мне кажется, Хорти в то время попросил подать ему поезд. «Если Хорти теперь уедет, то это приведет к несчастью, ибо тот материал, который был в наших руках относительно поведения австрийцев², естественно, является катастрофическим для него, Хорти, и для всего венгерского правительства. Что произойдет, если Хорти уедет? Фюрер прикажет мне подготовить коммюнике, и завтра утром германские войска вступят в Венгрию, чтобы навести порядок. Вот к чему это приведет. Ради всего на свете, помогите же мне и спасите положение».

Он направился к Хорти и переговорил с ним. Это был хороший человек. Пошел и поговорил с ним, а затем Хорти вновь посетил фюрера. И они между собой все уладили. В конце концов, Хорти, я думаю, действительно был совершенно доволен исходом дела. Как мне помнится, мы пришли к выводу, что дело закончилось вполне гладко. Но, конечно, какое-то время существовала большая напряженность.

Вопрос. Знаете ли Вы, когда было опубликовано сообщение о согласии Хорти?

Ответ. О том, что он согласился?

Вопрос. Да.

Ответ. Правильно. Об этом договорились позже.

Конечно, напряженность сохранялась в течение всех переговоров. Мне думается, что Хорти вообще не соглашался с фюрером.

Вопрос. Но ведь это факт, что коммюнике было опубликовано в печати еще до того, как Хорти дал свое согласие?

Ответ. Нет. Нет. Отнюдь нет. Германские войска вступили в Венгрию с согласия Хорти. Тогда об этом договорились. Совершенно точно, это так. Хорти был там, и фюрер совершенно откровенно сказал ему: «Я сделаю это». Понимаете? «Как бы там ни было, я не могу терпеть в тылу моих войск такое положение. Это совершенно невозможно».

Вопрос. Но уверены ли вы в том, что газеты не вышли до того, как Хорти дал свое согласие?

Ответ. Нет, самым решительным образом нет. Я совершенно уверен в этом. Я могу самым категорическим образом заявить Вам об этом. Я помню об этом.

Вопрос. Хорти тогда подвергался аресту?

Ответ. Нет. В Германии?

¹ Видимо, ошибка. (Правильно: Чвано.)

² Видимо, ошибка в стенографической записи. (Правильно: венгров.)

Вопрос. Да.

Ответ. Нет. Совсем нет. Ничего подобно не было. Нет. Я думаю, что, самое большее, с ним вели переговоры в резком тоне, когда фюрер разговаривал с ним и когда возникло расхождение во взглядах. И они расстались, поскольку на первых переговорах не было достигнуто согласие.

Вопрос. Угрожали ли тогда Хорти арестом?

Ответ. Нет, никогда. Ни разу. И вообще этого не было. Категорически не было. Никогда. Фюрер никогда не пошел бы на это. Никаких угроз не было.

Nazy Conspiracy and Agression, p. 1208—1211.

172

19 марта 1944 г.

НАЗНАЧЕНИЕ ГИТЛЕРОМ ЭДМУНДА ВЕЗЕНМАЙЕРА ПОЛНОМОЧНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ГЕРМАНИИ В ВЕНГРИИ

Совершенно секретно!

1. Впредь интересы Великой Германской империи в Венгрии вменяется оберегать полномочному представителю Германской империи, который одновременно является посланником.

2. Полномочный представитель империи ответствен за политическое положение в Венгрии; инструкции он получает через министра иностранных дел. Его особой задачей является расчистить путь для образования нового национального правительства, которое будет преисполнено решимости вплоть до окончательной победы лояльно выполнять свои обязательства, лежащие на него по Тройственному пакту. Полномочный представитель империи должен давать советы этому правительству по всем важным вопросам, всегда имея в виду интересы империи.

3. Полномочный представитель империи должен обеспечить, чтобы под его руководством новое национальное правительство, пока в Венгрии будут находиться германские войска, осуществляло на всей территории страны полное административное управление, с тем чтобы как можно полнее использовать ресурсы, имеющиеся в стране, и особенно возможности в области экономики, поставив их на службу интересам совместно введущейся войны.

4. Германские гражданские учреждения, которые должны функционировать в Венгрии, какого бы характера они ни были, могут создаваться лишь с согласия полномочного представителя империи; они подчинены ему и действуют в соответствии с его указаниями.

В целях осуществления в Венгрии германскими органами задач СС и полиции, и в первую очередь осуществления полицейских функций в связи с еврейским вопросом, к штабу полномочного представителя империи прикомандировывается от войск СС и армии офицер высокого ранга, который действует в соответствии с имеющимися политическими указаниями.

5. До тех пор пока германские воинские части будут находиться в Венгрии, верховная власть над этими войсками осуществляется командующим. Командующий подчиняется верховному командованию вооруженных сил и получает от него указания. Командующий войсками ответствен за внутреннюю военную безопасность страны и за оборону ее от посягательств извне. Он оказывает поддержку полномочному представителю империи в осуществлении военных и административных мероприятий, доводит до его сведения о запросах вооруженных сил, уделяя особое внимание вопросу использования страны в интересах снабжения продовольствием германских войск. Требования

вооруженных сил в той мере, в какой они относятся к сфере гражданских дел, удовлетворяются полномочным представителем империи. В случае непосредственной угрозы командующий германскими войсками имеет право проводить мероприятия и в гражданской сфере, которые необходимы для осуществления военных задач. В этом случае он обязан как можно скорее договориться с полномочным представителем империи. Полномочный представитель империи и командующий германскими войсками, в случае совпадения их сфер деятельности, должны действовать в самом тесном контакте и каждое свое действие согласовывать друг с другом.

6. Назначаю члена партии д-ра Эдмунда Везенмайера полномочным представителем и посланником великой Германской империи в Венгрии.

Адольф Гитлер.

Ставка фюрера, 19 марта 1944 г.

«Procès des grands criminels de guerre...», v. XIII, p. 336—337, NG—2947.

173

Будапешт, 28 марта 1944 г.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ДЁМЕ СТОЯИ
ВЕНГЕРСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ МИССИЯМ

5738—5761.

Образованное под моим руководством новое правительство в области внутренней политики будет осуществлять политические предначертания Дьюлы Гёмбёша, а во внешней политике будет верным обязательствам по Тройственному и Антикоминтерновскому пактам. В соответствии с традиционной верностью и основываясь на дружбе по оружию с Германской империей, оно будет проявлять большую заботу о поддержании хороших венгеро-германских отношений.

Правительство Германской империи дало заверения, что оно будет уважать суверенитет Венгрии.

Прибывшие на территорию Венгрии германские войска, как об этом сообщалось в коммюнике о формировании данного правительства, будут в духе взаимного согласия содействовать нашей общей борьбе против большевизма.

Первейшей задачей правительства является, с одной стороны, обеспечение и поддержание порядка внутри страны, а с другой — организация действенной борьбы с большевизмом и активное участие в этой борьбе.

Вышеизложенное прошу считать директивой для Вашей дальнейшей деятельности, и под Вашу личную ответственность Вам вменяется принять меры к тому, чтобы действия и поведение Ваших сотрудников соответствовали бы этим директивам.

Во всей своей деятельности прошу проявлять заботу о восстановлении полного доверия в отношениях между Венгрией и Германией и прилагать все усилия для укрепления доверия и хороших отношений между нашими странами.

Прошу телеграфно подтвердить получение настоящей телеграммы, а также сообщить, разделяет ли Ваше Превосходительство цели правительства и можете ли Вы взять на себя ответственность за поведение Ваших сотрудников.

Об образовании правительства прошу известить нотой министерство иностранных дел страны пребывания.

Стояи.

Копия. Гос. арх., М. МИД, шифр. отд., 1944. (Исходящая.)

ПРОТОКОЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ВЕНГРИИ
ОТ 25 АВГУСТА 1944 г.

Г-н министр финансов, исполняющий обязанности премьер-министра, докладывает, что сегодняшнее чрезвычайное заседание Совета министров он созвал для того, чтобы дать Совету министров возможность обсудить чрезвычайное военное и политическое положение, создавшееся в результате разрыва Румынией союза с Германией, нападения этой страны на Германию и перехода ее на сторону союзных держав. Он просит начальника генерального штаба генерал-полковника г-на витязя Яноша Вёрёша информировать Совет министров о результатах его переговоров в Германии и о военном положении, создавшемся в результате румынского предательства.

Начальник генерального штаба генерал-полковник г-н витязь Янош Вёрёш [191] докладывает, что он вел переговоры с начальником германского генштаба генерал-полковником Гудерианом [192] относительно возвращения венгерских военных соединений из района Варшавы в Карпатскую область. Он может с радостью сообщить Совету министров, что немцы дали твердое обещание возвратить венгерские войска. Они согласились также на возвращение венгерской гусарской кавалерийской дивизии и еще вчера издали соответствующий приказ. Немцы дали также твердое обещание в отношении поставок военных материалов. В планы немцев входит постепенная сдача Балкан. Положение немцев на Западе стало критическим. Но немцы надеются, что положение изменится в их пользу. К весне 1945 г. они намереваются напрячь силы до крайнего предела и выставить 70 новых дивизий. Вопрос в настоящее время состоит в том, как сложится военное положение немцев на Юго-Востоке и на Западе. Фюрер великой Германской империи также оценивает военное положение как серьезное, но он надеется на новое оружие. Самые неотложные задачи в данный момент на юго-востоке Европы — разоружить румынскую армию и остановить русских. Немцы считались и считаются с выходом из войны Румынии, равно как и Финляндии. Что касается Венгрии, то они полагают, что она не имеет подобного намерения. С нашей стороны на венгеро-румынской границе в Трансильвании сосредоточена резервная армия. От того, как сложится политическое положение, зависит вопрос о том, когда эта наша вторая армия перейдет границу. У немцев на Балканах 24 дивизии. У нас создалось впечатление, что немцы скорее предпочтут отдать Грецию англичанам, чем допустить оккупацию ее русскими.

Постоянный заместитель министра иностранных дел отмечает, что начальник генштаба доложил оценку военного положения с точки зрения немцев. В министерство иностранных дел поступает много сведений о намерении русских вторгнуться в Венгрию, и в этом случае румынская армия под русским командованием выступила бы против нас. В связи с этим возникает вопрос, каковы перспективы военных действий, которые нам придется вести на венгерской территории с русскими и объединившейся с ними румынской армией. Румыния объявила нам войну. О намерении румын перейти на сторону противника мы имели сведения уже 14 дней назад, но все произошло раньше, чем мы думали. Прокламация короля Михая также означает объявление войны.

Начальник генерального штаба указал на то, что румыны нападут на Северную Трансильванию в наиболее подходящий для них момент. Наше военное положение скверное. С румынами мы могли бы успешно сражаться, но мы не располагаем такими силами, чтобы длительное время оказывать сопротивление колоссальным русским силам, объединившимся с румынами.

Согласно сообщениям из-за границы (от Юнгерта), в настоящее время все проявляют интерес к вопросу о Венгрии и Румынии. Немцы теперь выражают сожаление по поводу того, что они не верили утверждениям венгров о намерении румын предать Германскую империю. Переход Румынии на другую сторону оказывает большое влияние на политические круги Финляндии. Что касается болгар, то немцы уверены, что они переметнутся на сторону союзников, а за Болгарией последует и Финляндия. Английский посланник в Анкаре заявил, что настал час, когда Венгрия должна присоединиться к союзникам. В настоящее время Венгрия еще в состоянии путем быстрых действий коренным образом изменить свою военную политику. Подобные же высказывания делаются в мадридских и лиссабонских кругах. Таково краткое содержание донесений Юнгерта. Американский посланник в Стокгольме заявил, что если теперь, после перехода Румынии на другую сторону, Венгрия нападет на Румынию и вторгнется в Южную Трансильванию с целью ее захвата, то это будет роковым шагом для Венгрии. Сообщения из-за границы говорят о том, что общественное мнение вражеских государств, а также нейтральных стран, сочувствующих союзным державам, намерено оказать сильное давление на Венгрию, с тем чтобы она активно выступила против Германии. Точка зрения иностранных кругов состоит в том, что венгерские войска должны держать фронт против русских, а против англичан они сражаться не станут.

По мнению начальника генерального штаба, англосаксы в конечном счете стоят на позиции трианонской Венгрии.

По мнению постоянного заместителя министра иностранных дел, положение не столь определено, ибо в заявлениях, сделанных русскими и союзниками, нет указаний на то, что они пообещали всю Северную Трансильванию румынам. Это факт, что англосаксы не хотят, чтобы русские оккупировали Венгрию. Англосаксы хотели бы, чтобы венгры до тех пор сдерживали русских, пока они сами не смогут оккупировать Венгрию. В настоящее время все признаки говорят о том, что и румыны и русские начнут наступление против Венгрии. Имеется много признаков, свидетельствующих о том, что, наступая на севере в сторону Моравии, а на юге — по нижнему течению Дуная, русские хотят, соединившись с армией Тито, перерезать немецкие коммуникации, ведущие на Балканы. Мы располагаем сведениями, что Венгрия и Австрия будут оккупированы американской и английской армиями. Однако имеются и другие сведения, которые говорят о стремлении русских оккупировать всю Венгрию вплоть до австрийской границы. Таким образом, следует запросить немцев, сколько войск они могут выделить. Мы должны считаться с самым худшим, то есть с возможностью того, что в ближайшее время румыны и русские развернут наступление против Венгрии, в связи с чем возникает вопрос, на каких рубежах мы можем оборонять страну.

По мнению начальника генерального штаба генерал-полковника витезя Яноша Вёрёша, вопрос сегодня состоит в том, удастся ли немцам справиться с положением в Румынии, удастся ли им ликвидировать отдельные части румынской армии и остановить русских на подходящей линии обороны. Если немцы не смогут сосредоточить необходимые силы на южных оборонительных рубежах и если румыны во взаимодействии с русскими и при поддержке больших русских сил начнут против нас наступление, то мы долго не продержимся. Мы должны считаться с самым худшим исходом, и все решится в течение двух дней. На днях немцы эвакуируются из Греции.

Постоянный заместитель министра иностранных дел докладывает, что болгары уже запросили у союзников мирные условия. Они готовы эвакуировать Македонию, но Фракию хотят сохранить, так как таково и желание России. Для отхода с Балкан в распоряжении немцев имеется лишь одна железнодорожная линия. Целью русских является прорыв в Дунайский бассейн. Нужно также считаться с тем, что англичане попытаются высадиться

на Адриатическом побережье. Таким образом, Совет министров должен теперь определить, в чем состоит задача венгерского государства при данных обстоятельствах.

По мнению г-на министра внутренних дел, нам лучше вступить в Южную Трансильванию, чем ждать, пока русские сами вступят в пределы нынешних границ Венгрии.

Председательствующий г-н министр финансов спрашивает, когда можно ожидать наступления русских и румын.

Начальник генерального штаба генерал-полковник г-н витязь Янош Вёрёш говорит, что русские бросят в наступление большие танковые силы. Мы не сможем оказать им сопротивление. Если же русские прорвутся на равнину, то тогда уже нам никак не удержать линию обороны. Подавляющая часть нашей армии сосредоточена на восточной границе в рамках 1-й армии. Мы не можем захватить Южную Трансильванию, ибо для этого у нас нет ни солдат, ни танков. Наряду с этим возникает соображение внешнеполитического характера: не повредим ли мы себе еще больше в глазах союзников, если, воспользовавшись моментом, нападём на Южную Трансильванию. По этому вопросу должно сказать свое мнение прежде всего министерство иностранных дел.

Постоянный заместитель министра иностранных дел повторил то, о чем он сказал ранее. Американский посланник в Стокгольме решительно заявляет, что Венгрия имеет последний шанс и что немедленная венгерская акция против Южной Трансильвании явилась бы роковой, непоправимой ошибкой. У нас есть сообщения, что англосаксы рекомендуют стойко держаться против русских, но только не на чужой территории.

Начальник генерального штаба констатирует, что на западе немцы отступили к Западному валу. Смогут ли они выделить силы в помощь нам, выяснится через несколько дней. Он получит ответ и разъяснение по этому вопросу от заместителя начальника германского генерального штаба, который на днях выезжает на Балканы. Таким образом, мы должны выяснить у немцев, каковы их планы. Будут ли они удерживать линию Карпат и линию вдоль южного Дуная. Если германские силы на Балканах будут перемолоты и если немцы замешкаются и запоздадут с эвакуацией с Балканского полуострова, то тогда спасение южной немецкой армии будет затруднительным и русские вступят в Дунайский бассейн.

Председательствующий г-н министр финансов оценивает положение таким образом, что своими собственными силами мы не сможем противостоять русским и что, следовательно, мы должны рассчитывать на помощь со стороны немцев.

По мнению г-на министра обороны, мы должны откровенно сказать начальнику германского генерального штаба о том, какими силами мы располагаем, на какое пополнение из самой Венгрии мы можем рассчитывать, для того чтобы оказать сопротивление русским, прорывающимся с юга и юго-востока, и объединившимся с ними румынам. Следует также откровенно заявить, что если мы для отражения наступления колоссальных танковых сил русских не получим срочно и вне очереди немецкие танковые дивизии, то тогда мы лишь недолго сможем сдерживать русских.

Постоянный заместитель министра иностранных дел придерживается мнения, что в настоящее время на венгерское правительство ложится задача откровенно осветить немцам наше военное положение и категорически определить численность германских войск, в поддержке которых мы нуждаемся.

Г-н министр финансов с сожалением отмечает, что поскольку наша 1-я армия не может покинуть нынешние оборонительные рубежи в Восточных Карпатах, то мы не располагаем соответствующими силами, чтобы подойти к Фогарашским горам и, сосредоточив там большие силы, оказать длительное сопротивление наступающим русским танковым частям и присоединившимся к ним румынским силам.

Постоянный заместитель министра иностранных дел указал на то, что захват Южной Трансильвании дипломатически поставил бы Венгрию в тяжелое положение перед англосаксами. Но если бы это было выгодно в военном отношении и мы имели бы достаточно сил, чтобы дойти до старой венгеро-румынской границы в Южной Трансильвании, то тогда в интересах страны, несмотря на последующие дипломатические осложнения, это следовало бы сделать.

По мнению начальника генштаба, на сегодняшний день это в военном отношении неосуществимо. Завтра положение прояснится, когда мы получим через заместителя начальника германского генерального штаба информационное сообщение начальника германского генштаба генерал-полковника Гудериана.

По мнению г-на министра внутренних дел, немцы должны занять Южную Трансильванию, а мы — держать Восточный фронт. Иначе говоря, Северо-Восточный фронт и секейские районы.

Г-н стат-секретарь Михай Коложвари-Борча высказывает критическое замечание по поводу того, что радио уже несколько дней не проявляет активности. Общественное мнение информировано о том, что в правительстве господствуют неуверенность и пассивность. Усиливаются также апатия и пассивность в Трансильвании. Поэтому он считает необходимым осуществлять энергичное руководство печатью и радио.

Г-н министр финансов указал также на то, что при данной ситуации нам необходимо выступать с конкретными фактами. Надо сослаться на то, что румыны сами просили о Венском арбитраже, и указывать на то, что это не первый случай предательства в румынской истории. Нужно нападать не просто на Румынию, а на Румынию, перешедшую на сторону союзников.

Затем исполняющий обязанности премьер-министра г-н министр финансов резюмирует точку зрения Совета министров.

Совет министров отмечает, что с точки зрения обороны страны желательно задержать русских на линии Фогарашских гор. В противоположность этому точка зрения начальника генштаба состоит в том, что мы не располагаем ни необходимыми силами, ни тяжелым вооружением, ни танками для захвата Южной Трансильвании, поскольку не можем отвлечь силы нашей армии, находящейся на восточных границах страны. У заместителя министра иностранных дел имеются опасения в отношении будущей оценки наших действий со стороны союзников, если мы воспользуемся нынешним положением Румынии и захватим Южную Трансильванию. Но и он, заместитель министра иностранных дел, и весь Совет министров считают, что если представится возможность и мы будем располагать соответствующими военными силами, то немцы должны занять оборонительные рубежи вдоль границы Южной Трансильвании, а мы имеющимися в нашем распоряжении силами будем оборонять наши восточные границы вплоть до южных секейских районов. С учетом новой информации, которая должна поступить завтра, нам необходимо корректно осветить немцам наше положение, изложить им нашу оценку военной обстановки и затем спросить их, какую срочную военную помощь они могут предоставить для обороны нашей страны. В свете новых обстоятельств Совет министров будет призван решить, какую позицию мы должны занять...

Начальник генштаба докладывает, что военный атташе германской миссии в Будапеште генерал от инфантерии фон Грейффенберг спросил его, что означает концентрация войск вокруг Будапешта. Он на это ответил, что вследствие продвижения русских возрастает угроза большевизма, а поскольку Будапешт является крупным промышленным центром, чрезвычайное положение потребовало принятия этих мер.

Принимается к сведению.

ПРОТОКОЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВЕНГРИИ ОТ 8 СЕНТЯБРЯ 1944 г.

Г-н премьер-министр докладывает, что по высочайшему приглашению Его Высокопревосходительства г-на регента члены правительства и начальник генерального штаба вчера вечером посетили главу государства и имели на этом коронном совете возможность после ознакомления с нынешней военной ситуацией изложить свое мнение относительно военного и внешнеполитического положения Венгрии.

Военное положение страны может чрезвычайно осложниться в связи с тем, что русские намеряют осуществить прорыв крупными танковыми силами в северном направлении по линии Темеш — Лугош — Надьсебен. Нам следует также считаться с возможностью того, что одновременно начнется русское наступление в направлении Арада, а также с севера, со стороны Дукельского перевала. В результате этого могут образоваться гигантские клещи, которые отрежут главные силы нашей армии, сражающейся в Восточных Карпатах.

После аудиенции у регента и заседания коронного совета г-н премьер-министр пригласил к себе вчера вечером германского посланника и представителя Германской империи Везенмайера, а также германского военного атташе генерала от инфантерии Грейффенберга и в присутствии начальника генштаба Венгрии изложил им создавшееся положение. Он совершенно откровенно высказал немецким господам свое мнение. Затем они начали торговаться, правда в дружественной атмосфере, относительно того, какие силы и воинские формирования немцы могут выделить в связи с нашей просьбой о помощи. Генерал от инфантерии Грейффенберг обещал завтра до 5 час. после полудня уточнить, что немцы могут нам дать при этом крайне тяжелом положении. Таким образом, нам предстоит принять чрезвычайно серьезное решение. На сегодняшнее заседание Совета министров г-н премьер-министр пригласил графа Бела Телеки [193], которому было предложено войти в состав правительства в качестве министра без портфеля. Будучи родом из Трансильвании и хорошо зная положение там, он может в данной критической ситуации оказать правительству помощь своими советами.

Г-н премьер-министр просит начальника генштаба информировать о положении на фронте в настоящий момент.

Начальник генштаба генерал-полковник г-н витязь Янош Вёрёш делает информацию о положении на Южном фронте. Русские достигли линии Темеш — Лугош — Надьсебен. Большие русские силы стянуты также в Брашов. Положение характеризуется полной неопределенностью...

Румынское и саксонское население в большой тревоге. Последние разведывательные данные говорят о том, что русские двигаются на север через Предьял. Население территорий, занятых русскими, большевизируется. Если бы немцы прислали мотомехчасти, то мы смогли бы задержать наступление русских. Но совершенно остановить их вряд ли удастся. Во время беседы вчера вечером премьер-министр и его собеседники Везенмайер и Грейффенберг откровенно высказались по поводу серьезного, критического положения на фронтах. Немцы хотят всеми силами удержать Восточный фронт, и если они проиграют войну, то будут стремиться не допустить полного краха на Восточном фронте и ради этого скорее пожертвуют Западным фронтом.

Г-н министр иностранных дел докладывает, что, как сообщает венгерское генеральное консульство в Белграде, передвижения немецких войск и их снабжение в Югославии крайне затруднены из-за многочисленных взрывов, нападений на средства транспорта и актов саботажа. Положение

немцев к югу от Белграда еще хуже. Немецкие войска в Болгарии завязали. Что касается Трансильвании, то он получил сообщение о том, что в результате продвижения наших войск в течение этой недели в Клуже наблюдается приподнятое настроение среди венгров, да и определенная часть румынских кругов проявляет понимание в отношении надвигающейся русской угрозы.

По мнению начальника генштаба, мы не можем рассчитывать на сколько-нибудь значительную германскую помощь. Мы предоставлены сами себе.

Г-н премьер-министр зачитывает донесение о положении дел, поступившее сегодня от командующего 2-й армией генерал-полковника Лайоша Вереша, который указывает на то, что наших собственных сил при всем воодушевлении войск явно недостаточно. Он ожидает, что главные русские силы развернут наступление по направлению к Дебрецену, в то время как румыны пойдут на Сегед. Следует считаться с тем, что силы 2-й армии будут перемолоты. Он просит графа Бела Телеки высказать свое мнение относительно положения в Трансильвании.

По словам графа Бела Телеки, в Трансильвании все уверены, что игра проиграна. Немцы, а вместе с ними и мы проиграли эту войну. По его мнению, даже небольшие русские силы могут прорваться в Трансильванию. Большое число секейев явилось на призывные пункты, чтобы защитить свою родину, но они не смогли получить оружие. Несмотря на сильное давление русских, румыны настроены крайне антивенгерски. Они уверены, что вернут себе Северную Трансильванию. Они считают, что это дело лишь нескольких дней. В заключение он сказал, что мы стоим перед двумя альтернативами: или с оружием в руках ждать сражения и краха, или уже сегодня решиться предпринять политические шаги, запросив перемирия. По его мнению, в обоих случаях нас в равной мере ожидает час расплаты... Когда после падения Ясс в Румынии наступил крах, мы могли бы предпринять аналогичные шаги. Однако мы упустили этот случай.

Начальник генерального штаба генерал-полковник г-н витязь Янош Вёреш говорит о том, что мы немедленно реагировали на выход Румынии из войны, но немцы не прислали подкреплений ни с Восточного, ни с Южного фронта, а в самой Венгрии немецких сил почти не было. В течение двух с половиной лет мы просим вернуть для обороны границ страны наши пехотные дивизии, расположенные под Варшавой, но немцы отказывают в этом. Они вынудили нас отдать нашу единственную кавалерийскую дивизию, которая после введения ее в бой понесла тяжелые потери. Лишь недавно они приняли меры к ее возвращению. А сегодня русские уже маршируют у Железных ворот.

Г-н премьер-министр указывает на то, что, находясь в Будапеште, начальник германского генерального штаба генерал-полковник Гудериан дал обещание сделать все возможное, чтобы оказать нам военную помощь. Вчерашнее совещание было созвано в связи с сообщением о положении на линии фронта Лугош — Надьенед.

По мнению г-на министра обороны, русским необходимо оказать сопротивление. Вопрос состоит в том, чем и как долго мы сможем обороняться. Если немцы действительно пришлют обещанные 3 танковые дивизии, то мы будем сражаться. Если бы войска англосаксов по крайней мере символически оккупировали часть страны, то это было бы наилучшим исходом как для немцев, так и для нас. Против этого немцы не смогут возражать, так как в случае краха они сами сдадут Западный фронт, но ни в коем случае не сдадут Восточный фронт. Англосаксы по крайней мере предотвратят кровавую расправу. По его мнению, мы сможем продолжать сопротивление самое большее в течение двух недель. Без немецких танковых частей мы не сможем принять бой с русскими. Рассчитывать на особое доброжелательство со стороны немцев не приходится. 19 марта 1944 г. немцы оккупировали нашу страну. В течение двух с половиной лет они отказываются, несмотря на наши неоднократные просьбы, вернуть сражающиеся вдали от родины венгерские

дивизии, столь необходимые для защиты границ страны. Всюду нас хотят поставить под германское командование. В последнее время они хотели прикомандировать германских штабных офицеров к каждой нашей части и даже назначить немцев начальниками наших штабов. Новейшее оружие они поставляли в первую очередь румынам, а не нам. А теперь румынская кавалерия стреляет по венгерским войскам из «пантер». Нам приходится сражаться вместе с немцами, и поэтому мы должны постараться получить от них как можно скорее 2, 3, 4, а если возможно, то и 5 танковых дивизий. Мы за англо-американскую оккупацию, хотя бы символическую, но мы боремся против большевизма.

Г-н министр земледелия отмечает, что сегодня в стране уже почти каждая деревня подготовлена к переходу к коммунистическому режиму. Для Германии выход Венгрии из войны означает многое. Венгерские продовольственные излишки идут на снабжение Германии. В интересах защиты родины он сделает все, для того чтобы, используя свои немецкие связи, повлиять соответствующим образом на Везенмайера... Если мы капитулируем перед русскими, то тогда уже мы ничего не добьемся. В другом случае у нас будет передышка, а тем временем среди союзников могут произойти изменения и повороты. Сегодня страна уже «заминирована» большевиками. Если общественное мнение узнает, что мы намерены заключить перемирие, то тогда мы потеряем и армию и массы, поддерживающие правые партии. Для нас каждый час, каждый день и каждая неделя означают выигрыш во времени. Если Трансильвания будет оккупирована, то можно сохранить еще междуречье Дуная и Тиссы, а также Задунайский край.

Г-н министр иностранных дел разделяет мнение г-на министра обороны о том, что в конечном счете немцы будут преследовать лишь свои собственные интересы.

По мнению графа Бела Телеки, немцы потребуют от нас, чтобы мы сражались до тех пор, пока они не оторвутся от русских и не отойдут на свою территорию. Все в стране знали, что в случае падения Ясс румыны выйдут из войны.

Начальник генштаба генерал-полковник г-н витязь Янош Вёрёш вновь указывает на то, что ни с востока, ни с юга немецкой помощи ждать не приходится.

По мнению г-на министра культов и просвещения, самым главным является помощь со стороны Германии.

Г-н министр иностранных дел на все 100% выступает за сотрудничество с немцами, но при этом Германия должна выделить соответствующие силы для обороны Венгрии. Он указывает на то, что в течение нескольких месяцев англичане требуют от нас повернуть против немцев. Мы не можем на это пойти.

Г-н премьер-министр на короткое время покидает заседание Совета министров, чтобы принять генерала от инфантерии фон Грейффенберга, который пришел вместе с венгерским военным аташе в Берлине Шандором Хомлоком.

По возвращении на заседание Совета министров г-н премьер-министр заявляет, что генерал от инфантерии Грейффенберг сообщил, какие немецкие соединения на днях придут в Венгрию для усиления обороны против русских. Согласно этому сообщению, еще сегодня в Будапешт придут штаб 3-го германского корпуса. В течение 3—4 дней придут танковая дивизия и полицейская дивизия СС из района Белграда. Можно рассчитывать на 18-ю пехотную дивизию СС из Дьёра, кроме того, к Будапешту будут стянуты из Эркеня и Эстергома танковая бригада и 22-я пехотная дивизия. Все эти силы, которые в течение недели окажутся в нашем распоряжении, соответствуют мощи 5 дивизий. Первые эшелоны этих соединений могут прибыть в течение 5 дней. Генерал от инфантерии Грейффенберг через час должен дать ответ фюреру. Согласно имевшимся планам, немцы должны были бы на днях

эвакуировать из Секейской области. Фюрер знает, что значат секейские районы для Венгрии. Поэтому немцы будут готовы оборонять секейские районы, но лишь в том случае, если Венгрия и сама преисполнена решимости продолжать борьбу. В этом случае фюрер отменит эвакуацию из Секейской области. Имеется много доводов за и против. Во всяком случае, он, премьер-министр, должен теперь немедленно доложить об этом г-ну регенту. А пока он воздерживается от высказывания своего мнения. Со вчерашнего дня члены кабинета имели возможность основательно продумать сложившееся серьезное положение. Вчера все были поражены тем, что опасность так близка. До сих пор мы сознательно стремились выиграть время. Он также был удивлен, что опасность наступила столь быстро. Ныне Его Высочайшее правительство г-н регент озабочен надвигающейся угрозой уничтожения венгерских вооруженных сил.

Начальник генерального штаба отмечает, что в деревне ведется интенсивная подрывная работа. Люди не работают. Они собираются в пивных и митингуют. Нам следует считаться с подобными явлениями. Аналогичные явления наблюдаются ныне уже среди населения всех воюющих стран. На территории Англии имеется лишь 25 подготовленных дивизий, а Америка в ближайшем будущем сможет перебросить в Европу только 15 дивизий. Вследствие этого ангlosаксы вынуждены уступать большевикам. В настоящих условиях его, начальника генштаба, главная задача состоит в том, чтобы беречь венгерскую кровь и защищать венгерские интересы. Таким образом, Восточный фронт будет держаться до тех пор, пока это возможно. Но и в политическом плане следует предпринять нужные подготовительные меры.

Г-н премьер-министр отмечает, что если судьба Германской империи решится и она потерпит полный крах, то для Венгрии будет большим минусом тот факт, что она до конца была стойким союзником Германии. Немцы все перебросили на Запад и пренебрегли Восточным фронтом, сделав это лишь ради того, чтобы спасти положение на Западе.

Г-н министр внутренних дел следующим образом формулирует свою точку зрения в отношении нынешнего критического положения.

После вчерашнего заседания коронного совета и в свете сложившегося положения на сегодняшний день вопрос ставится так: или мы немедленно получим от немцев 5 дивизий, или же, если не получим их, должны запросить у союзников перемирия. Он предлагает посмотреть, кто из союзников Германии до сих пор запрашивал перемирия. Он ставит вопрос, не будет ли целесообразным своевременно обратиться с просьбой о перемирии. Он исходит из того, что заслуги не имеют значения в глазах союзников, которые руководствуются лишь собственными интересами. Ссылками на свои заслуги государство ничего не добьется... Таким образом, и в данном случае решающее значение имеют не заслуги, а интересы держав. Если мы будем обороняться лишь в долине Дуная, то это не будет противоречить интересам ангlosаксов и они нас простят. Следовательно, момент, когда мы выйдем из войны, то есть когда мы запросим условия перемирия, не будет играть решающего значения с точки зрения коренных интересов англо-американцев. Если дело дойдет до обращения за условиями перемирия, то со стороны его ведомства будут предприняты все усилия для поддержания порядка. Лично он не рассматривает в таких мрачных тонах внутреннее положение страны и поведение населения... Мы в невыгодном положении по отношению к Румынии, ибо ее население православного вероисповедания. У него сложилось впечатление, что вчерашний демарш возымел действие, и он убежден, что нужно продолжать сопротивление с помощью обещанных немцами сил и одновременно использовать любые возможности для переговоров.

Г-н министр культов и просвещения считает, что о перемирии можно просить лишь с оружием в руках. Если мы действительно получим от немцев обещанную помощь, причем немедленно, то тогда он считает, что нужно обороняться.

По мнению г-на министра юстиции, если немцы хотят держать Восточный фронт и сдать Западный, то тогда, сокращая линию обороны до границ Германии, они сдадут и Венгрию. Вследствие этого по крайней мере часть страны — Задупайский край — должна попасть под англосаксонскую оккупацию.

Г-н министр финансов оценивает положение таким образом, что речь идет или о самоубийстве, или о героической смерти. По его мнению, русские не будут считаться с символической англосаксонской оккупацией.

Граф Бела Телеки говорит, что все комбинации, о которых здесь упоминалось до сих пор, считаются со сдачей Трансильвании. У трансильванских венгров имеется возможность спасти свою судьбу, если они будут придерживаться левой ориентации и сотрудничать с румынскими коммунистами. Это их единственная возможность. С точки зрения интересов всей страны цель состоит не в том, чтобы спасти Задупайский край и одновременно оставить венгерское население секейских районов на истребление.

Г-н министр культов и просвещения полагает, что существует большое различие между перемирием и капитуляцией.

Г-н министр иностранных дел считает, что англосаксы будут болезненно реагировать, если Польша, Прибалтика, Венгрия и все Балканы подпадут под господство русских. Перемирие можно просить лишь у всех трех союзников, причем одновременно.

Г-н министр земледелия считает, что если Венгрия запросит перемирия, то внутренний фронт рухнет.

Граф Бела Телеки считает, что если мы запросим перемирия или начнем переговоры относительно его заключения, то не следует немедленно публиковать сообщения об этом.

Г-н премьер-министр, будучи извещен, что Его Высокопревосходительство г-н регент хочет переговорить с ним по телефону, на короткое время покидает заседание Совета министров.

По возвращении г-н премьер-министр сообщает, что только что у него был германский посланник, который до этого имел аудиенцию у Его Высокопревосходительства г-на регента. Германский посланник сделал от имени министра иностранных дел Германской империи Риббентропа торжественное заявление. Риббентроп заявил, что Германия рассматривает Венгрию как страну, непосредственно входящую в сферу ее интересов, и потому не может пойти на сдачу Венгрии. Германский посланник заявил, что он и сотрудники его миссии имели возможность беседовать с венгерскими кадровыми офицерами и высокопоставленными военными, которые заявили, что при всех обстоятельствах они будут стойко держаться на стороне немцев. Что касается возможного внутреннего переворота в Венгрии, то они, немцы, непременно воспротивятся этому и с помощью войск из Вены и полицейских формирований подавят любую попытку переворота. В беседе с Его Высокопревосходительством г-ном регентом германский посланник говорил о том, какая громадная катастрофа постигнет Венгрию, если она выйдет из войны.

Таким образом, г-н премьер-министр обращается к господам министрам с просьбой в этот решающий для судьбы страны час хладнокровно определить свою позицию в связи с нынешней критической обстановкой. Он не намерен оказывать давление на господ министров. Наша цель — принять самое лучшее, самое целесообразное решение, связанное с наименьшей затратой крови. А угрожают ли нам немцы или нет, совсем другой вопрос. В нынешнем положении мы очутились по вине немцев.

Г-н министр иностранных дел уже в предыдущем своем выступлении указывал на колоссальные стратегические ошибки немцев на Восточном фронте, а также на громадные людские и материальные жертвы, понесенные

немцами со времени Сталинграда в результате своих стратегических ошибок. Он придает большое значение предпринятому вчера шагу. До сих пор мы могли убедиться на опыте, что немцы многое обещают, но большую часть своих обещаний не выполняют. Мы должны сделать решительное, энергичное представление. Если мы в течение двух дней получим обещанную немецкую помощь, то тогда, по его мнению, лучше продолжать сопротивление.

И, как заметил г-н премьер-министр, следует избегать опрометчивых действий. Англосаксы не совсем являются хозяевами положения, а русские в результате своего военного превосходства имеют возможность диктовать условия. Поэтому он не думает, что англосаксы были бы склонны особо выступить в нашу защиту. Если мы все же установим контакт с англосаксами, то при нынешнем положении это нужно сделать втайне от немцев.

Г-н премьер-министр также считает, что немцев не следует ставить об этом в известность.

Начальник генштаба замечает, что немцы тоже без нашего ведома вели переговоры с иностранными представителями.

По мнению г-на министра обороны, каждый народ имеет право в интересах страны устанавливать контакты с зарубежными деятелями.

Г-н министр промышленности выражает согласие с мнением г-на премьер-министра и г-на министра иностранных дел о том, что нужно продолжать борьбу, ибо этим самым мы выиграем время. Он считает зондаж полезным, поскольку он позволяет получить более ясное представление о положении. Это могло бы дать некоторую надежду. Однако он ставит вопрос: какие гарантии мы можем получить относительно поступления в кратчайшее время военной помощи, обещанной сегодня немцами? Ведь мы можем продолжать борьбу лишь в том случае, если получим обещанную немцами помощь. Мы, безусловно, должны продолжать борьбу, но мы, безусловно, также должны получить гарантии.

Г-н министр обороны разделяет точку зрения г-на министра промышленности: мы будем бороться, но мы просим немедленную помощь и гарантии того, что эта помощь будет оказана своевременно. Необходимо потребовать, чтобы немцы через каждые 6—12 час. уведомляли нас; какие боевые части прибывают к нам на помощь, и чтобы мы через свои органы могли убедиться, что обещанные немецкие части действительно находятся в Венгрии. Мы должны решительно и без обиняков предъявить свои требования немцам, ибо опыт показал, что по отношению к нам они проявляют явное недоброжелательство.

Г-н министр торговли и транспорта докладывает, что он уже высказывал Его Высокопревосходительству г-ну регенту свое мнение о том, что в нужный момент необходимо запросить перемирия, не складывая при этом оружия, а до тех пор следует продолжать борьбу. Мы не должны терпеть немецких угроз. По его мнению, сознавая свой долг перед страной, правительство должно проявить максимум усилий в отношении англосаксов.

Г-н министр внутренних дел также заявляет, что мы должны протестовать против намерения немцев направить в Венгрию полицейские органы и полицейские формирования. В этом нет никакой необходимости, и против этого мы протестуем.

Г-н премьер-министр ставит вопрос о созыве парламента.

Г-н министр обороны заявляет, что он созывает членов комиссии по вопросам вооруженных сил и ознакомит их с положением на фронте. Разумеется, он не станет сообщать о решениях вчерашнего заседания коронного совета и сегодняшнего заседания Совета министров. Он информирует лишь о положении нашей армии, сосредоточенной на границах страны.

Г-н министр земледелия также считает естественным наше желание получить гарантии в отношении немецкой помощи. Вчера на коронном совете сложилось такое же мнение, как и сегодня. Если мы не получим помощь от немцев, то потерпим крах. Поэтому мы просим немцев о помощи. Сейчас не следует говорить немцам о том, что если мы не получим гарантии, то выйдем из войны. Он не хотел бы, чтобы у Совета министров или кого бы то ни было складывалось мнение, что он идет по особому пути. Используя некоторые связи, он стремится показать желательность сотрудничества с немцами.

По мнению г-на премьер-министра, г-н министр земледелия сможет найти подходящую форму, для того чтобы корректно, но в то же время решительно поставить вопрос перед немцами.

Г-н министр юстиции говорит, что его точка зрения полностью совпадает с тем, что сказали г-да министр промышленности, министр обороны и министр торговли и транспорта. Он разделяет также мнение г-на министра земледелия. Точка зрения выступивших перед ним г-д министров логически вытекает из тех соображений, которые были высказаны на вчерашнем заседании коронного совета. Если мы не получим от немцев значительной помощи, то, по его мнению, мы вынуждены будем запросить перемирия у союзников. Если мы получим помощь, то нужно продолжать борьбу. Но вместе с тем следует искать контакты с той целью, чтобы по крайней мере часть страны пошла под англо-американскую оккупацию.

Г-н министр промышленности считает, что необходимо непременно добиться получения от немцев необходимой помощи в деле усиления военно-воздушных сил.

Г-н министр юстиции хотел бы на заседании Совета министров коснуться также другого вопроса. Какими соображениями будет руководствоваться правительство в том случае, если в ближайшем будущем возникнет угроза для личной безопасности Его Высокопревосходительства г-на регента? Нам необходимо позаботиться о его безопасности. Его личность представляет для нации большую ценность! Необходимо убедить г-на регента в том, что он должен пойти на жертву ради обеспечения своей личной безопасности.

Г-н министр культов и просвещения ставит вопрос о том, что если мы действительно получим от немцев помощь в виде 5 дивизий, то нельзя ли получить у немцев также и военное снаряжение.

Г-н премьер-министр, на основании высказанных г-ми министрами соображений, резюмирует единодушную точку зрения Совета министров. В отличие от мнения, сложившегося вчера на коронном совете о том, что или мы в течение 24 час. получаем помощь от немцев, или, если ее не получим, мы должны начать переговоры о перемирии, сегодня Совет министров единодушно решает, что в случае, если немцы выполнят обещания и в течение 2 дней немецкая помощь действительно поступит и если немцы дадут гарантии в отношении этих своих обещаний, то Венгрия пока согласится продолжать борьбу и не будет спешить с обращением к союзникам с просьбой о перемирии. Его Высокопревосходительство г-н регент стремится к тому, чтобы избежать всякого излишнего кровопролития и сохранить массы венгерского народа для будущего.

Совет министров единогласно принимает
представление г-на премьер-министра.

Датировано выше.

Иштван Барци.

Оригинал. Гос. арх., Протокол заседания Сов. мин., 8 сентября 1944 г.
Протокол заверен статс-секретарем канцелярии премьер-министра Иштваном Барци-
хази Барци.

ВОЗЗВАНИЕ МИКЛОША ХОРТИ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1944 г.

С тех пор как волею нации я был поставлен во главе государства, главнейшая цель венгерской внешней политики состояла в том, чтобы путем мирного пересмотра границ добиться по крайней мере частичного исправления несправедливостей Трианонского мирного договора. Надежды, возлагавшиеся на деятельность Лиги Наций, в этом отношении не оправдались.

В момент возникновения нового мирового кризиса Венгрия руководствовалась в своих действиях отнюдь не стремлением к приобретению чужих земель. У нас не было намерений нападать на Чехословацкую республику, и не путем войны хотела Венгрия вернуть часть отторгнутой у нее ранее территории. На территорию Бачки мы также вступили лишь после распада прежнего югославского режима — для защиты своих единокровных братьев. В отношении территорий, отторгнутых у Венгрии в пользу Румынии в 1918 г., мы также согласились с мирным арбитражем держав оси, состоявшимся по просьбе Румынии.

Венгрия была втянута в войну против союзных держав вследствие своего географического положения и давления со стороны Германии, но у нас не было империалистических целей и мы ни у кого не собирались отторгать хотя бы один квадратный метр территории.

Ныне уже ни у одного здравомыслящего человека нет сомнения в том, что Германская империя проиграла войну. Ответственные за судьбы родины правительства обязаны сделать из этого выводы, ибо, как сказал великий государственный деятель Бисмарк, народ не может приносить себя в жертву на алтарь союзнической верности. Сознывая свою историческую ответственность, я должен предпринять все возможное для предотвращения дальнейшего бессмысленного кровопролития. Народ, который в уже проигранной войне услужливо предоставил бы унаследованную от отцов землю в качестве театра для арьергардных боев ради чужих интересов, потерял бы уважение в глазах мирового общественного мнения.

С прискорбием я должен констатировать, что со своей стороны Германская империя уже давно нарушила союзническую верность по отношению к нашей стране. Несмотря на мои требования и пожелания в течение длительного времени, все новые и новые части венгерских вооруженных сил бросались в бой за пределами границ страны. А в марте сего года фюрер Германской империи, пригласив меня в Клессхейм для переговоров в связи с моими настоятельными требованиями относительно возвращения венгерских вооруженных сил, сообщил об намерении оккупировать Венгрию германскими войсками и, несмотря на мои протесты, осуществил это в течение того времени, пока меня задерживали в Клессхейме. Одновременно страну наводнила германская политическая полиция, которая арестовала большое число венгерских граждан, в том числе многих членов законодательного органа, а также министра внутренних дел моего правительства того времени. А премьер-министр смог избежать ареста лишь в результате бегства в миссию одной из нейтральных стран.

В связи с твердым обещанием фюрера Германской империи положить конец нарушениям и ущемлениям суверенитета Венгрии, если я назначу правительство, пользующееся доверием немцев, я назначил правительство во главе со Стояи. Однако немцы не выполнили своего обещания. Находясь под защитой оккупационных войск, гестапо, применив обычные для него средства, взяло в свои руки разрешение еврейского вопроса. При этом оно использует известные методы, противоречащие требованиям человечности.

Когда война приблизилась к границам страны и даже переступила их, немцы вновь пообещали оказать соответствующую помощь, но не сдержали слова ни в отношении сроков, ни в отношении размеров помощи. Во время отступления они повсеместно на территории нашей страны производят грабежи и разрушения.

Все эти действия, противоречащие союзническому долгу, они наконец увенчали прямым вызовом: одним туманным октябрьским утром агенты немецкого гестапо, воспользовавшись плохой видимостью, по-бандитски напали на выходящего из машины около своего дома командира Будапештского корпуса генерал-лейтенанта Силарда Бакая, который в то время занимался осуществлением мероприятий по поддержанию внутреннего порядка, и похитили его. Вслед за этим немецкие самолеты сбросили листовки, направленные против нынешнего режима. Я получил достоверные сведения о том, что немецкие отряды особого назначения намерены путем насильственного переворота поставить у власти своих людей, а территорию страны превратить в театр арьергардных боев Германской империи.

Я решил защитить честь венгерской нации от посягательства бывшего союзника, который вместо предоставления обещанной надлежащей военной помощи хочет окончательно лишить венгерскую нацию ее величайшего достоинства — свободы и независимости. В связи с этим я сообщил представителю Германской империи в Венгрии о заключении предварительного соглашения о перемирии с нашими противниками и прекращении с нашей стороны всяких военных действий против них. Веря в их чувство справедливости, я хочу в полном согласии с ними обеспечить продолжение жизни нации в будущем и осуществление ее мирных целей. Я отдал соответствующие указания военному командованию, поэтому воинские части в соответствии с присягой и изданным мною приказом по армии обязаны повиноваться назначенным мною командирам.

А каждого честно мыслящего венгра я призываю самоотверженно следовать за мной по пути спасения венгерской нации!

Nagybaszoni Nagy Vilmos, Végzetes esztendők. 1938—1945, 235—237 old

177

Будапешт, 15 октября 1944 г.

ПРИКАЗ МИКЛОША ХОРТИ ПО АРМИИ ОТ 15 ОКТЯБРЯ 1944 г.

Гонимые!

Учитывая соотношение противостоящих сил, я уже не ожидаю, что опустошительные бои в центре нашей горячо любимой родины приведут к решающему, благоприятному для страны изменению положения. Поэтому я принял решение просить о перемирии. Как верховный главнокомандующий вооруженными силами я призываю вас, в соответствии с воинской присягой, с безусловной верностью и повинованием выполнять приказы вышестоящих командиров. Дальнейшее наше существование зависит от того, проявит ли каждый гонимый в этот тяжелый момент чувство долга и величайшей дисциплинированности.

Миклош Хорти.

Nagybaszoni Nagy Vilmos, Végzetes esztendők. 1938—1945, 237 old

Будапешт, 16 октября 1944 г.

ВОЗЗВАНИЕ МИКЛОША ХОРТИ ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1944 г.

Настоящим объявляю недействительным свое воззвание к венгерской нации от 15 октября и подтверждаю изданный начальником генерального штаба приказ по войскам, в котором дается указание решительно продолжать борьбу. Тяжелое военное положение требует, чтобы армия, верная своим славным традициям, защищала свою родину. Да приведет бог армию и Венгрию на путь к лучшему будущему.

Миклош Хорти.

18 октября 1944 г.

«Pesti Hírlap», 1944, október 18.

Будапешт, 16 октября 1944 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ МИКЛОША ХОРТИ ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1944 г.

Его Превосходительству председателю обеих палат венгерского законодательного органа!

Мой регентский привет венгерскому парламенту!

В трудный и тяжелый час венгерской истории настоящим заявляю о своем решении. В интересах успешного осуществления военного руководства, а также обеспечения внутреннего единства и сплочения нации я снимаю с себя обязанности регента и отказываюсь от всех законных прав, связанных с прерогативами регента. Одновременно поручаю Ференцу Салаши формирование правительства национального сплочения.

Хорти.

«Pesti Hírlap», 1944, október 18.

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРОВ ВВОДНЫХ СТАТЕЙ

Всесторонняя научная разработка роли Венгрии во время второй мировой войны относится к нерешенным задачам венгерской историографии. Этот пробел особенно остро ощущается потому, что в последние годы за границей — как в социалистических, так и в капиталистических странах — появилась богатая литература по истории второй мировой войны. В противоположность этому венгерский читатель вряд ли имеет возможность ознакомиться с историческими трудами, которые могли бы удовлетворить законный интерес к этой теме. Наш труд является лишь скромным вкладом в дело разрешения этой большой задачи.

В книге собрано 179 дипломатических и других документов, которые относятся к предыстории и истории второй мировой войны, то есть к внешней политике Венгрии в 1933—1944 гг. Документальные материалы сборника охватывают лишь период до 16 октября 1944 г., то есть до момента прихода к власти нацистов, поскольку внешнеполитические документы более позднего периода в конце войны были вывезены на Запад или уничтожены. Значительная часть опубликованных документов взята из архива прежнего министерства иностранных дел Венгрии. Во время немецкой оккупации 1944 г. значительная часть архивных материалов министерства иностранных дел, и особенно тех, которые относились к периоду после 1941 г., была уничтожена. Поэтому в целях должного освещения событий рассматриваемого периода мы использовали и другие источники. Так, например, мы приводим несколько документов Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками, материалы германского МИД, появившиеся в англо-американо-французских изданиях, и т. д.

Материалы сборника мы разбили на главы, предпослав каждой из них небольшой вводный очерк. Документы даны в полном объеме, и текст их приводится точно. Имеющиеся в нескольких случаях сокращения сделаны только потому, что документы наряду с важными вопросами содержат детали, не интересующие современного читателя. В каждом случае сокращение обозначено многоточием.

В заголовке документа указываются автор, тип документа (например, донесение посланника, шифрованная телеграмма, дневник и т. д.) и адресат. В конце документа приводятся архивные примечания (например, оригинал, копия, черновик и т. д.), а также обнаруженные на оригиналах пометки на полях, резолюции или подчеркивания. Документы, переведенные из иностранных изданий, также снабжены указанием о том, где опубликован оригинал.

В заключение выражаем благодарность сотрудникам министерства иностранных дел, которые оказали нам помощь полезными советами, а также сотрудникам государственного архива за самоотверженную помощь в нашей исследовательской работе.

КОММЕНТАРИИ

[1] Шпейдель, Ганс — бывший гитлеровский генерал, военный преступник, в настоящее время командующий сухопутными силами НАТО в центральной зоне Европы.— 20.

[2] Хорти, Миклош (1868—1957) — фашистский диктатор, регент-правитель буржуазно-помещичьей Венгрии. Его имя олицетворяло собой контрреволюционный режим, господствовавший в Венгрии на протяжении 25 лет. Своей внешней политикой Хорти связал Венгрию с нацистской Германией и втянул страну в развязанную Гитлером войну против Советского Союза. В октябре 1944 г., после вступления Красной Армии на территорию Венгрии, передал власть главарю фашистской партии «Скрещенные стрелы» Салаши и укрылся в гитлеровской Германии. В дни контрреволюционного мятежа в Венгрии в октябре 1956 г. Хорти предложил мятежникам и их зарубежным покровителям свои услуги «спасителя» венгерской нации. Умер в Лиссабоне, где пользовался гостеприимством фашистского диктатора Салазара.—23.

[3] Чемберлен, Невилл (1869—1940) — английский реакционный политический деятель, лидер консерваторов, с 1937 по 1940 г. премьер-министр Англии. Проводил политику поощрения фашистских агрессоров. Стремясь направить агрессию фашистской Германии против СССР, вместе с французским правительством пошел на прямой сговор с Гитлером и Муссолини о расчленении Чехословакии. По так называемому Мюнхенскому соглашению (сентябрь 1938 г.), поддержанному США и принятому тогдашним антинародным правительством Чехословакии, гитлеровской Германии отдали Судетскую область как цену за обязательство начать разбойничью войну против Советского Союза. Мюнхенский сговор предопределил захват Германией всей Чехословакии и способствовал развязыванию империалистами второй мировой войны.—24.

[4] Иден, Антони (р. 1897) — английский буржуазный политический деятель и дипломат, один из лидеров консерваторов. С 1935 по 1938 г. министр иностранных дел Англии. В 1939—1940 гг. министр по делам доминионов. С 1940 по 1945 г. министр иностранных дел в кабинете У. Черчилля. До второй мировой войны проводил политику поощрения фашистской агрессии, а в годы войны — политику срыва открытия второго фронта. С 1955 г. заместитель премьер-министра и министр иностранных дел в консервативном правительстве Черчилля, после отставки последнего — премьер-министр. Один из инициаторов вооруженного нападения на Египет в 1956 г. После провала этой империалистической агрессии вынужден был уйти в отставку.—24.

[5] Галифакс, Эдуард Ирвин (р. 1881) — лорд, английский реакционный политический деятель, консерватор. В 1926—1931 гг. вице-король Индии. В конце 1937 г. имел встречу с Гитлером, которому предложил план создания антисоветского блока империалистических государств с участием держав «оси» — гитлеровской Германии и фашистской Италии, а также Англии и Франции. С 1938 по 1940 г. был министром иностранных дел Англии и проводил политику сговора с фашистскими агрессорами.—24.

[6] Телеки, Пал (1879—1941) — граф, реакционный политический деятель хортистского режима, один из организаторов сил контрреволюции для борьбы против Венгерской Советской республики 1919 г. В 1920—1921 гг. возглавлял правительство победившей

¹ Автор комментариев Б. Я. Гейгер.

контрреволюции. С 1939 г. вновь был назначен премьер-министром. Правительство Телеки объявило о присоединении Венгрии к антикоминтерновскому пакту.¹ Политика этого правительства способствовала превращению Венгрии в сателлита и аграрный придаток гитлеровской Германии, в один из ее плацдармов для развертывания агрессии против Балканских стран и Советского Союза. Убедившись в полном банкротстве своей внешней политики, приведшей Венгрию к потере остатков национальной независимости и суверенитета, Телеки 3 апреля 1941 г. покончил жизнь самоубийством.—25.

[7] Байчи-Жилински, Эндре (1886—1944) — венгерский буржуазный политический деятель, один из лидеров независимой партии мелких сельских хозяев. Будучи депутатом парламента от оппозиции, выступил против преследования левых элементов, фашизации страны, прогитлеровской политики разжигания войны. Во время второй мировой войны возглавлял буржуазно-демократическое крыло венгерского движения Сопротивления, был сторонником антифашистского единого фронта. 19 марта 1944 г. оказал вооруженное сопротивление ворвавшимся в его квартиру эсэсовцам. После фашистского путча салашистов 15 октября 1944 г. стал председателем военного штаба Венгерского фронта (организации, объединившей все антифашистские силы страны и подготовлявшей антифашистское вооруженное восстание). Вскоре был вновь арестован нилашистами и в декабре 1944 г. по приговору фашистского военного трибунала казнен.—26.

[8] Секфью, Дьюла (1883—1955)—видный венгерский историк, академик. В специальном рождественском номере социал-демократической газеты «Непсава» в декабре 1941 г. выступил со статьей, призывавшей к силовому патриотическому, антифашистскому движению Венгрии для борьбы за национальную независимость. После освобождения страны Красной Армией был послом новой демократической Венгрии в Советском Союзе.—26.

[9] Раушнинг, Герман (р. 1887) — один из доверенных главаря германских фашистов Гитлера; с 1933 г. председатель сената вольного города Данцига. В 1934 г. подал в отставку и, разойдясь с правящей нацистской верхушкой, в 1936 г. эмигрировал в Швецию, затем поселился в Америке.—28.

[10] Имеется в виду империалистический Трианонский мирный договор, продиктованный Венгрии державами-победительницами после первой мировой войны и подписанный 4 июня 1920 года в Большом Трианонском дворце в Версале. По этому договору Венгрия лишилась значительной части своей территории. В годы хортистской диктатуры реваншистские буржуазно-помещичьи круги Венгрии в своей борьбе за ревизию границ, установленных Трианонским мирным договором, выступали под фальшивым лозунгом объединения «тридцати миллионов венгров», добиваясь фактически осуществления своих притязаний на территорию соседних стран. Хортистские правящие круги подразумевали при этом восстановление так называемой «Великой Венгрии», в состав которой они включали территорию государств с проживающим там венгерским национальным меньшинством.—30.

✓ [11] Салаши, Ференц (1897—1946) — главарь венгерского «хунгаристского движения» — фашистской партии («Скрещенные стрелы»). При поддержке гитлеровцев 15 октября 1944 г. в результате государственного переворота захватил власть, провозгласил себя «фюрером нации» и установил в стране кровавую фашистскую диктатуру. По приговору народного суда Венгрии 12 марта 1946 г. повешен как один из главных военных преступников.—30.

[12] Грейффенберг, Ганс, фон — генерал гитлеровской армии, в 1939 г. начальник оперативного отдела верховного командования вермахта, в 1944 г. германский военный атташе в Венгрии, один из организаторов нилашистского путча 15 октября 1944 г.—30.

[13] Гёмбёш, Дьюла (1886—1936) — венгерский генерал, фашист. С 1929 г. министр обороны, а с сентября 1932 г. по октябрь 1936 г. премьер-министр Венгрии. Яркий сторонник гитлеровцев, проводил политику усиленного перевооружения хортистской Венгрии и включения страны в орбиту германского империализма. С его приходом к власти во внешней политике Венгрии произошел коренной поворот в сторону полной ориентации на Германию. В 1933 г. первым из иностранных государственных деятелей нанес «визит вежливости» рейхсканцлеру Гитлеру. В 1934 г. заключил секретное гермапо-венгерское экономическое соглашение, усилившее зависимость Венгрии от Германии. Одновременно укрепил связи с фашистской Италией и связал судьбу Венгрии с «осью» Берлин — Рим.—36.

[14] В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. в Венгрии резко сокращалось промышленное и сельскохозяйственное производство, неуклонно росло число безработных, десятки тысяч карликовых крестьянских хозяйств разорялись, ухудшалось также положение городской мелкой буржуазии и интеллигенции, сокращалась численность служащих государственных и частных предприятий. Все это сказалось на обострении внутриполитической обстановки в стране: усиливалась борьба рабочего класса, ширилось забастовочное движение. Используя растущее недовольство масс, генерал Гёмбеш в целях предотвращения революционного взрыва в стране развернул широкую кампанию под демагогическими лозунгами обновления руководства страной и создания «сильного», то есть фашистского, правительства, якобы способного справиться с нарастающим революционным брожением и «оздоровить» экономику Венгрии, подорванную кризисом.—36.

[15] Бетлен, Иштван (1874—1947) — граф, венгерский реакционный государственный и политический деятель, крупный помещик. В период пролетарской революции 1919 г. был одним из вожakov контрреволюционных сил, выступавших против Венгерской Советской республики. С 1921 по 1931 г. являлся премьер-министром хортистской Венгрии. С 1936 г. тайный советник, член верхней палаты парламента. С 1920 по 1944 г. один из лидеров правящей партии, представлявшей блок крупных помещиков и магнатов финансового капитала и определявшей, по существу, политический курс всех реакционных правительств в годы хортистского режима. Во внешней политике придерживался в основном англо-французской ориентации. Сорвав установление дипломатических отношений и торговых связей с Советским Союзом, заключил в апреле 1927 г. договор о дружбе с фашистской Италией. После ухода в отставку с поста главы правительства продолжал пользоваться значительным влиянием в правящих кругах. В период второй мировой войны выступал за сближение хортистской Венгрии с Англией и США.—37.

[16] Дольфус, Энгельберт (1892—1934) — австрийский реакционный политический деятель, один из лидеров фашистско-католической «христианско-социальной партии». С 20 мая 1932 г. по 25 июля 1934 г. канцлер и министр иностранных дел, вовлекший Австрию в фарватер политики фашистской Италии. Во время революционного выступления венского пролетариата в феврале 1934 г. жестоко расправился с восставшими рабочими. Был убит во время путча австрийских национал-социалистов, инспирированного гитлеровской Германией.—39.

[17] Гинтелен, Антон (1876—1945) — австрийский «христианский социалист», поддерживавший тесные связи с германскими нацистами. Во время оккупации Австрии гитлеровской Германией являлся организатором австрийских эсэсовских частей. В 1932—1933 гг. министр просвещения Австрии, с 1933 г. посланник в фашистской Италии, во время нацистского путча в Вене в 1934 г. намечался в канцлеры. В 1935 г. был осужден к пожизненному тюремному заключению.—39.

[18] Шушниг, Курт (р. 1897) — австрийский реакционный политический деятель. С 27 июля 1934 г. по 11 марта 1938 г. канцлер и министр обороны Австрии. Лидер «христианско-социальной» партии Австрии. В 1936 г. заключил договор с гитлеровской Германией, обязавшись подчинить свою политику интересам германского фашизма. В большой степени на деле способствовал захвату Австрии нацистской Германией.—41.

[19] Бломберг, Вернер (1878—1946) — кадровый военный, типичный представитель прусской военщины. С 1933 по 1938 г. военный министр гитлеровской Германии.—42.

[20] Габсбург, Отто (р. 1912) — бывший престолонаследник свергнутой в октябре 1918 г. габсбургской династии; живет в США и является прислужником наиболее агрессивных империалистических кругов, инспирирующих разжигание политики «холодной войны».—42.

[21] Гендерсон, Невиль (1882—1942) — английский дипломат, реакционный политический деятель, ярый враг СССР. С 1937 по 1939 г. посол Англии в гитлеровской Германии. Находясь на этом посту, добивался англо-германского сговора против СССР. Своей деятельностью и антисоветскими происками содействовал развязыванию второй мировой войны.—42.

[22] Зейсс-Инкварт, Артур (1892—1946) — главарь австрийских нацистов, с марта по май 1938 г. наместник гитлеровской Германии в Австрии, а с 1940 г. наместник в оккупированной нацистами Голландии. Как один из главных военных преступников в 1946 г. казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.—42.

[23] Папен, Франц (р. 1879) — германский дипломат, реакционный политический деятель. В 1932 г. рейхсканцлер Германии, способствовавший установлению фашистской диктатуры в Германии. В 1933—1934 гг. вице-канцлер в кабинете Гитлера, с 1934 по 1938 г. посол в Вене, принял активное участие в подготовке насильственного присоединения Австрии к гитлеровской Германии. В 1939—1944 гг. посол в Турции; в годы войны руководил германской шпионской службой на Ближнем Востоке и организовывал анти-советские провокации. После разгрома гитлеровской Германии как один из главных военных преступников был предан суду Нюрнбергского трибунала, но благодаря заступничеству влиятельных западных кругов оправдан. В 1947 г. осужден судом по денацификации, но в 1949 г. выпущен на свободу. Связан с влиятельными кругами западногерманских монополистов.—43.

[24] Литвинов, Максим Максимович (1876—1951) — профессиональный революционер, видный советский дипломат. С 1921 по 1930 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР, с 1930 по 1939 г. народный комиссар иностранных дел СССР. В 1941—1943 гг. посол в США, в 1943—1946 гг. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР.—44.

[25] Кая, Кальман (1869—1944) — венгерский дипломат. С 1925 г. был посланником в Берлине. С 1933 по 1939 г. министр иностранных дел Венгрии. Будучи одним из ближайших тайных советников регента Хорти, способствовал укреплению связей хортистской Венгрии с фашистскими державами «оси» и превращению страны в сателлита гитлеровской Германии.—44.

[26] Шейбнер-Рихтер — один из главарей германской нацистской партии, в начале 20-х годов поддерживал связи с венгерским генералом Гёмбёшем. Убит во время мюнхенского путча нацистов 1923 г.—45.

[27] Коломна (р. 1883) — герцог, итальянский дипломат, во время Парижской мирной конференции 1919—1920 гг. член итальянской делегации, с 1932 по 1936 г. посланник фашистской Италии в хортистской Венгрии.—47.

[28] Розенберг, Альфред (1893—1946) — один из главарей германской нацистской партии, с 1921 г. главный редактор фашистской газеты «Фёлькишер беобахтер», с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела нацистской партии, с 1941 г. имперский комиссар «оккупированных восточных территорий». По приговору Нюрнбергского трибунала в 1946 г. казнен как один из главных военных преступников.—48.

[29] Сабо, Ласло — венгерский генерал, военный атташе в фашистской Италии (1935 г.), в 1944 г. посланник хортистской Венгрии в Италии.—50.

[30] Парини, Альберто (1876—1955) — итальянский генерал, до 1939 г. начальник генштаба фашистской Италии.—50.

[31] Биастровичи — статс-секретарь военного министерства фашистской Италии.—50.

[32] Штейн — первый секретарь германской миссии в Чехословакии (1935).—51.

[33] Стояи, Дёме (1883—1946) — венгерский генерал-лейтенант, фашист, ставленник гитлеровской Германии, с 1936 г. до февраля 1944 г. венгерский посланник в Германии, с 22 марта по 30 августа 1944 г. премьер-министр хортистской Венгрии. На пост главы правительства был назначен по настоянию оккупировавших Венгрию гитлеровцев. Как один из главных военных преступников казнен в 1946 г. по приговору народного суда Венгрии.—52.}

[34] Нейрат, Константин (р. 1873) — германский реакционный политический деятель, дипломат, один из главных немецких военных преступников. С 1932 по 1938 г. министр иностранных дел, затем член тайного совета гитлеровской Германии. В 1939—1943 гг. «протектор Богемии и Моравии». В 1946 г. осужден международным военным трибуналом в Нюрнберге к 15 годам тюремного заключения.—53.

[35] Хор, Самуэль (1880—1959) — английский консервативный политический деятель. С 1931 по 1935 г. статс-секретарь по делам Индии, в 1935 г. министр иностранных дел, в 1936 г. морской министр, а с 1937 по 1939 г. министр внутренних дел, затем лорд-хранитель печати. Поддерживал политику умиротворения фашистских агрессоров. Во время итало-абиссинской войны, будучи министром иностранных дел, 9/ХІІ 1935 г. заключил секретное соглашение (соглашение Хора — Лавалья) об англо-французском «посредничестве» между фашистской Италией и Эфиопией, подвергшейся нападению. Это соглашение явилось попыткой выручить фашистскую Италию, попавшую в затруднительное положение в связи с решением Лиги Наций применить к итальянскому агрессору экономические и финансовые санкции, и предусматривало отторжение в пользу фашистской Италии около одной трети территории Эфиопии. Этот план был разоблачен, и под давлением международной общественности Хор вынужден был уйти в отставку. С 1940 по 1944 г. он был английским послом в Мадриде.—53.

[36] Дафф-Купер, Альфред (р. 1890) — английский консервативный политический деятель и военный публицист, в 1935—1937 гг. военный министр, в 1937—1938 гг. первый лорд адмиралтейства, в 1940—1941 гг. министр информации Англии.—53.

[37] Титулеску, Николае (1883—1941) — румынский буржуазный политический деятель и дипломат. В 1932—1936 гг. министр иностранных дел. За стремление к сотрудничеству с СССР был отстранен от поста реакционными правящими кругами Румынии.—54.

[38] Рыдз-Смиглы, Эдвард (р. 1886) — реакционный польский генерал, был начальником генерального штаба, а с 1935 по 1939 г. фашистский правитель Польши, тесно связанный с французскими империалистическими кругами и заигрывавший в то же время с гитлеровской Германией. Клика Рыдз-Смиглы отвергла предложение СССР (1939) о помощи Польше и тем самым подставила страну под удар германского империализма.—54.

[39] Сувиц, Фульвио — итальянский дипломат, неоднократно представлявший фашистскую Италию на международных конференциях. С 1932 по 1936 г. статс-секретарь МИД фашистской Италии.—54.

[40] Дарани, Кальман (1886—1939) — реакционный государственный деятель хортистского режима. С 10 октября 1936 г. по 13 мая 1938 г. премьер-министр Венгрии. Поощряемый гитлеровской Германией, он продолжал политику дальнейшей фашизации Венгрии, усиления авторитарного режима регента Хорти и милитаризации страны.—54.

[41] Виллани, Фридьеш (р. 1882) — барон, хортистский дипломат, был посланником Венгрии в Чехословакии, Румынии, Франции, а затем в Италии.—54.

[42] Хассель, Ульрих (1881—1944) — германский дипломат, в 1932—1938 гг. посол в Италии; за участие в деятельности оппозиционной группы Гёрделера — Попитца, подготовлявшей устранение Гитлера и смену «фюрера», был схвачен гестапо и казнен.—55.

[43] Бергер-Вальдепег, Эгон (р. 1880) — барон, австрийский политический деятель, с 1934 по 1936 г. был министром иностранных дел Австрии, а затем до 1938 г. посланником в фашистской Италии.—55.

[44] «Вейс Манфред» — название акционерного общества — Чепельского металлургического и машиностроительного комбината; произошло от имени его основателя Манфреда Вейса (1857—1922), крупного венгерского промышленника. В период первой мировой войны Манфред Вейс разбогател на военных поставках; в годы второй мировой войны комбинат выполнял военные заказы гитлеровской Германии.—56.

[45] Бетлен, Габор — граф, секретарь венгерской миссии в фашистской Италии.—57.

[46] Годжа, Милан (р. 1878) — чехословацкий буржуазный политический деятель, с 1918 по 1935 г. занимал различные посты в правительстве. С декабря 1935 г. по сентябрь 1938 г. премьер-министр Чехословакии. Позже эмигрировал в США.—58.

[47] Гайда, Вирджинио — итальянский журналист, директор фашистской газеты «Джорнале д'Италия».—59.

[48] Шмидт, Гвидо — австрийский дипломат, с 11 июля 1936 г. по 15 февраля 1938 г. статс-секретарь МИД, а с 15 февраля по 12 марта 1938 г. министр иностранных дел Австрии.—60.

[49] Блюм, Леон (1872—1950) — французский правосоциалистический политический деятель, один из идеологов антимарксистского реформистского течения, враг Советского Союза, лидер французской социалистической партии. С 1936 по 1937 г. премьер-министр Франции, до января 1938 г. заместитель президента республики, затем с марта по апрель 1938 г. вновь премьер-министр. Своей политикой подрывал Народный фронт. Один из главных вдохновителей политики «невмешательства», способствовавшей удушению Испанской республики итало-германскими интервентами и франкистскими мятежниками. После второй мировой войны продолжал свою антикоммунистическую и антисоветскую политику.—60.

[50] Ванситарт (р. 1881) — английский дипломат, реакционный политический деятель, в 1930—1937 гг. статс-секретарь МИД Англии, а с 1938 по 1941 г. главный дипломатический советник министра иностранных дел. Неоднократно выступал с враждебными выпадами против стран народной демократии.—60.

[51] Гранди, Дино (р. 1895) — граф, итальянский фашист, публицист, бывший член фашистского «Большого совета», с 1929 по 1932 г. министр иностранных дел Италии, затем посол в Англии, с 1939 по 1943 г. министр юстиции. «За измену» был приговорен к смертной казни своими фашистскими сообщниками, но ему удалось бежать за границу.—61.

[52] Маршалл, Ференц — статс-секретарь министерства земледелия хортистской Венгрии (1937) при правительстве Дарани.—67.

[53] Патаки, Тибор — руководитель отдела по делам национальных меньшинств в канцелярии Совета министров хортистской Венгрии, затем с 1939 по 1944 г. статс-секретарь той же канцелярии.—67.

[54] Криштоффи, Йозеф — венгерский дипломат, советник венгерской миссии в Варшаве, затем посланник в СССР (1940—1941).—68.

[55] Кобылянский, Тадеуш — в 1935—1939 гг. заместитель директора политического департамента МИД Польши.—68.

[56] Бек, Юзеф (1894—1944) — реакционный польский политический деятель, один из главарей фашистской клики пилсудчиков. В 1932—1939 гг. министр иностранных дел Польши. Проводил антинациональную политику сотрудничества с гитлеровской Германией. В мае 1939 г., несмотря на военную угрозу со стороны гитлеровской Германии, подстрекаемый западными империалистическими кругами, Бек отклонил помощь, предложенную Польше Советским Союзом. После вторжения в сентябре 1939 г. гитлеровских войск бежал из страны.—68.

[57] Имеется в виду Филипп, герцог Гессенский — племянник бывшего короля Италии Виктора Эммануила, не раз выступавший в роли посредника в дипломатических переговорах между фашистскими диктаторами Германии и Италии.—69.

[58] Кейтель, Вильгельм (1882—1946) — бывший гитлеровский фельдмаршал, главный военный советник Гитлера; с 5 февраля 1938 г. по 30 апреля 1945 г. начальник штаба верховного командования вермахта. Как один из главных военных преступников казнен в 1946 г. по приговору Нюрнбергского трибунала.—70.

[59] Юнгерт-Арноти, Михай (р. 1883) — венгерский дипломат, во время советско-венгерских переговоров 1920—1923 гг. об обмене военнопленными возглавлял делегацию хортистской Венгрии. С 1922 по 1933 г. поверенный в делах в Прибалтийских государствах. С 1935 по 1939 г. был посланником Венгрии в СССР. В 1944 г. статс-секретарь МИД в правительстве Стояи и Лакатоша.—74.

[60] «Дело Бутенко» — имеется в виду протест Наркоминдела, направленный Румынии в связи с антисоветской провокацией в отношении сотрудника советского полпредства в Бухаресте.—75.

[61] Генерал Миаха — один из изменников республиканской Испании, ставший во главе «Хунты национальной обороны», которая была создана предательскими элементами для открытой борьбы против республиканского правительства и передачи Испании в руки фашистов. Открыв фронт врагу, хунта выдала Мадрид и всю республиканскую территорию Испании итало-германским интервентам и франкистам.—76.

[62] Тисо, Йозеф (1887—1947) — папский прелат, ставленник гитлеровской Германии в Словакии. В 1938 г. премьер-министр марионеточного словацкого государства, а с 26 октября 1939 г. по 5 апреля 1945 г. его «президент». В 1947 г. за военные преступления по приговору народного суда Чехословакии был казнен.—79.

[63] Генлейн, Конрад (1898—1945) — главарь нацистской партии в Судетской области Чехословакии, гитлеровский агент. После мюнхенского сговора «наместник» гитлеровской Германии в Судетской области, а с 1939 г. комиссар так называемого «протектората Богемия и Моравия». После освобождения Чехословакии был приговорен к смертной казни, но 30 апреля 1945 г. в тюрьме покончил жизнь самоубийством.—79.

[64] Глинка, Андрей (1864—1938) — католический священник, словацкий реакционный политический деятель, основатель клерикальной «словацкой народной партии», ставшей правящей партией фашистского режима, установленного в Словакии после 1938 г. Вел подрывную работу против целостности Чехословакии, ратуя за «автономное словацкое государство».—79.

[65] Пачелли, Эудженио (р. 1875) — кардинал, с 1917 по 1929 г. папский нунций в Германии, с 9 февраля 1930 г. по февраль 1939 г. статс-секретарь в Ватикане, с 2 марта 1939 г. по 1958 г. папа римский, известный под именем Пий XII. Инициатор заключения конкордата между Ватиканом и Германией. Оказывал всяческую поддержку фашизму, был тесно связан с империалистическими кругами США.—80.

[66] Тьерри, Хериберт — барон, советник венгерской миссии в Ватикане, в 1944 г. первый секретарь миссии хортистской Венгрии в Турции.—80.

[67] Имреди, Бела (1891—1946) — крайне реакционный политический деятель хортистского режима, неоднократно занимавший министерские посты. С 14 мая 1938 г. по 15 февраля 1939 г. был премьер-министром Венгрии. Проводил политику форсированной фашизации страны, активно содействовал пропихиванию германского монополистического капитала в венгерскую экономику. По приговору народного суда Венгрии в 1946 г. казнен за военные преступления.—80.

[68] Вейцекер, Эрнст (1882—1950) — фашистский дипломат, в 1938—1939 гг. статс-секретарь МИД гитлеровской Германии, с 1943 по 1945 г. посол в Ватикане. В 1949 г. был приговорен к 7 годам тюремного заключения, но в 1950 г. досрочно освобожден.—81.

[69] Чаки, Иштван (1895—1941) — граф, венгерский дипломат, с декабря 1938 г. по январь 1941 г. министр иностранных дел хортистской Венгрии. После заключения в конце 1940 г. по его инициативе договора о «вечной дружбе» с Югославией внезапно заболел и вскоре умер. В будапештских политических кругах ходили упорные слухи, что Чаки, не желавший подчиниться диктату гитлеровской Германии, был отравлен агентами гестапо.—81.

[70] Фирлингер, Зденек (р. 1891) — чехословацкий политический деятель и дипломат, бывший посол Чехословакии в СССР, с апреля 1945 г. по июль 1946 г. премьер-министр, с июля 1946 г. по сентябрь 1953 г. заместитель премьер-министра республики. С сентября 1953 г. председатель Национального собрания. До 1948 г. Фирлингер возглавлял левое крыло социал-демократической партии, после объединения социал-демократической партии с коммунистической партией (июнь 1948 г.) член КПЧ. С июня 1948 г. Фирлингер член ЦК и политбюро ЦК КПЧ.—82.

[71] Бенеш, Эдуард (1884—1948) — чехословацкий буржуазный государственный деятель. С 1918 по 1935 г. министр иностранных дел Чехословакии. Один из организаторов так называемой Малой Антанты. С 1935 по октябрь 1938 г. президент Чехословацкой Республики. В своей политике ориентировался главным образом на Францию, а также на сотрудничество с Англией и США. Склонялся также к сговору с гитлеровской Германией, отклонил предложение СССР о помощи против германской агрессии, что привело к расчленению Чехословакии и захвату её в 1938—1939 гг. гитлеровцами. После Мюнхенского соглашения подал в отставку. В годы второй мировой войны возглавлял эмигрантское правительство в Лондоне, действовавшее по указке англо-американских империалистов. После освобождения Чехословакии Красной Армией в июне 1946 г. был вновь избран президентом. Провал попытки контрреволюционного государственного переворота в фев-

рале 1948 г. вынудил Бенеша, поддерживавшего происки реакционеров, уйти в отставку.—82.

[72] Грац, Густав (1875—1946) — консервативный буржуазный политический деятель, легитимист, в 1917 г. министр финансов, тайный советник. В период революции 1918—1919 гг. один из главарей контрреволюционного «антибольшевистского комитета» в Вене. С 1919 по 1921 г. посланник венгерского контрреволюционного режима в Австрии, затем министр иностранных дел (1921). Принял активное участие в путче легитимистов, имевшем целью восстановить в Венгрии господство Габсбургов.—82.

[73] Козма, Миклош (р. 1884) — крайне правый, реакционный политический деятель хортистского режима. С 4 марта 1935 г. по 3 февраля 1937 г. министр внутренних дел Венгрии, затем руководитель венгерского радиовещания. Оголтелый реваншист и шовинист; выступал за ревизию границ, установленных в Трианоне, и, в частности, за захват Закарпатской Украины, куда по его инициативе в подрывных целях забрасывались сколоченные им террористические банды.—83.

[74] Нилашисты — члены партии «Скрещенные стрелы», партии венгерских фашистов, созданной по образцу немецких национал-социалистов. Главарь нилашистов Салаши по заданию гитлеровцев и при их вооруженной поддержке 15 октября 1944 г. захватил власть, установил в стране кровавую фашистскую диктатуру и воспрепятствовал на время выходу Венгрии из войны. В 1946 г. вместе со своими сообщниками был казнен как военный преступник.—83.

[75] «Гвардия оборванцев» — диверсионные группы, созданные хортистской разведкой в период подготовки к расчленению Чехословацкой республики. Состояли из деклассированных элементов и имели целью совершение подрывных действий и террористических актов в интересах захвата территории Чехословакии.—83.

[76] Эрдмансдорф, Отто — немецкий дипломат, с 11 мая 1937 г. по 31 июля 1941 г. посланник гитлеровской Германии в Венгрии.—84.

[77] Хвалковский, Франтишек — чехословацкий дипломат, гитлеровский агент, с октября 1938 г. по 15 марта 1939 г. министр иностранных дел республики. Сыграл предательскую роль в ликвидации независимости Чехословакии.—85.

[78] Крна — начальник канцелярии МИД Чехословакии (1938).—85.

[79] Крофта, Камил (1876—1943) — чешский буржуазный историк и политический деятель, с 21 июля 1937 г. по 4 октября 1938 г. министр иностранных дел Чехословакии.—87.

[80] Аппоньи, Альберт (1846—1933) — граф, реакционный политический деятель, лидер верхушки земельной аристократии буржуазно-помещичьей Венгрии, стоявшей на позициях легитимизма. В верхней палате парламента возглавлял феодально-клерикальные круги. Будучи министром просвещения и культов (1906—1910), проводил шовинистическую великодержавную политику насильственной мадьяризации национальных меньшинств тогдашней Венгрии — словаков, трансильванских румын, закарпатских украинцев и южных славян—хорватов, сербов и др. Возглавив венгерскую делегацию на Парижской мирной конференции (1919—1920), Аппоньи выступал против передачи соседним странам территорий, населенных национальными меньшинствами, и отстаивал «неделимость» «исторической Венгрии». В период фашистского режима Хорти возглавлял реакционную легитимистскую группировку, добивавшуюся реставрации династии Габсбургов.—88.

[81] Татареску, Георге (р. 1892) — реакционный политический деятель, многократно был министром иностранных дел, с января 1934 г. по декабрь 1937 г. и с мая по июль 1940 г. премьер-министр боярской Румынии; полностью ориентировался на западные империалистические круги.—88.

[82] Кобр, Милош — чехословацкий дипломат, с апреля 1933 г. по март 1939 г. посланник в Венгрии.—91.

[83] Андорка, Режё — венгерский полковник, в 1936—1939 гг. руководитель группы по делам военных атташе в министерстве национальной обороны хортистской Венгрии, а затем руководитель отдела контрразведки. В 1939—1940 гг. был посланником в франкистской Испании.—92.

[84] Фельвидек — горный край. Так называли в буржуазно-помещичьей Венгрии северные районы дотрианонской Венгрии.—93.

[85] Мароши, Ференц — хортистский дипломат, в 1933—1937 гг. руководитель отдела печати МИД Венгрии, в 1938 г. секретарь венгерской миссии в Англии, с 1939 по 1940 г. генеральный консул в Праге, в 1941—1943 гг. венгерский посланник в Загребе.—94.

[86] Батлер, Рихард (р. 1902) — английский реакционный политический деятель, член консервативной партии, с 1938 по 1941 г. заместитель министра иностранных дел Англии. В последующие годы занимал в консервативных правительствах посты министра просвещения, финансов, внутренних дел.—95.

[87] Рузвельт, Франклин Делано (1882—1945) — выдающийся государственный деятель США, с марта 1933 г. по апрель 1945 г. президент США. В 1933 г. правительство Рузвельта установило дипломатические отношения с Советским Союзом. В период второй мировой войны выступал за укрепление антигитлеровской коалиции, проводил политику международного сотрудничества.—99.

[88] Липский, Йозеф (р. 1894) — польский дипломат, с ноября 1934 г. по сентябрь 1939 г. посол Польши в гитлеровской Германии.—102.

[89] Гамелен, Морис Густав (1872—1958) — французский генерал, поборник империалистических устремлений крупной французской буржуазии, один из главных виновников капитуляции Франции перед гитлеровской Германией. С 1931 по 1935 г. начальник генштаба, с 1935 по 1939 г. генеральный инспектор армии и заместитель председателя высшего военного совета. С 1939 г. как главнокомандующий союзными войсками во Франции саботировал организацию решительного отпора германской агрессии. В 1940 г. разработал план нападения на Советский Союз, вынашивавшийся наиболее реакционными кругами англо-французских империалистов. В мае 1940 г. в связи с поражением французской армии был отстранен от командования.—102.

[90] Сидор, Кароль—заместитель премьер-министра Словакии, а с 1938 по 1939 г. министр внутренних дел, агент гитлеровской Германии.—103.

[91] Хейяш, Иван (р. 1891) — венгерский фашист, один из главарей белогвардейских офицерских карательных отрядов времен белого террора, свирепствовавшего после падения Венгерской Советской республики. В 1939 г. по заданию хортистской разведки сколотил террористическую «гвардию оборванцев».—109.

[92] Штефан, Валер — агент хортистов, один из руководителей профашистской «венгерской партии» в Чехословакии.—109.

[93] Хомлок, Шандор — офицер генштаба венгерской армии, в годы второй мировой войны военный атташе в гитлеровской Германии.—110.

[94] Вёриле, Янош — дипломат, в 1936—1938 гг. советник венгерской миссии в Чехословакии, в 1938—1942 гг. постоянный заместитель министра иностранных дел Венгрии, в 1942—1944 гг. посланник в Турции.—111.

[95] Балог, Андор — статс-секретарь канцелярии премьер-министра Венгрии (1938).—111.

[96] Петравич, Дьюла — венгерский консул в Братиславе (1938), затем советник миссии хортистской Венгрии в Бразилии.—112.

[97] Винчи, Г. Л.— посланник фашистской Италии в Венгрии.—118.

[98] Верман, Курт Эрнст — фашистский дипломат, в 1938—1943 гг. руководитель политического отдела МИД и заместитель статс-секретаря МИД гитлеровской Германии.—122.

[99] Гаха, Эмиль (1872—1945) — буржуазный юрист, реакционный чешский политический деятель, гитлеровский агент. До 1938 г. председатель верховного суда. После мюнхенского сговора был «избран» в ноябре 1938 г. президентом Чехословакии. 15 марта 1939 г. вместе с министром иностранных дел Хвалковским подписал в Берлине акт о ликвидации независимости Чехословацкой Республики; открыто перешел на службу гитлеровской Германии и был назначен президентом «чешского протектората».

[100] Альтенбург, Гюнтер — советник германской дипломатической службы, начальник отдела «IV Б» (Австрия, Чехословакия), а затем шеф информационного отдела МИД Германии. В 1941—1943 гг. посланник в Греции. В 1943—1944 гг. возглавлял в МИД отдел, занимавшийся Балканскими странами.—126.

[101] Верт, Хенрик (р. 1881) — генерал-лейтенант хортистской армии, с 1938 до 1942 г. начальник генштаба Венгрии, тайный советник. После освобождения Венгрии был приговорен к смертной казни как один из главных военных преступников.—126.

[102] Волошин, Августин — агент гитлеровской Германии в Чехословакии; с октября 1938 г. по март 1939 г. глава марионеточного правительства так называемой «независимой» Закарпатской Украины.—127.

[103] Сигемицу, Мамору (р. 1887) — японский реакционный политический деятель; в 1943—1945 гг. министр иностранных дел. В сентябре 1945 г. совместно с представителями японского военного командования подписал акт о безоговорочной капитуляции Японии. После войны как военный преступник был осужден Международным военным трибуналом в Токио к тюремному заключению; в 1950 г. освобожден. Впоследствии был вновь назначен министром иностранных дел Японии.—129.

[104] Ашман, Готфрид — с 1933 по 1939 г. руководил отделом печати МИД Германии. В годы второй мировой войны служил в качестве военного чиновника на оккупированных немецко-фашистскими войсками территориях Франции и Бельгии.—130.

[105] Бардоши, Ласло (1890—1946) — хортистский дипломат, с 1922 г. руководитель отдела печати МИД Венгрии, с 1930 г. советник венгерской миссии в Лондоне, с 1934 по 1941 г. посланник в Румынии. С февраля 1941 г. министр иностранных дел и с 4 апреля того же года до 7 марта 1942 г. возглавлял правительство Венгрии. Согласился принять участие в агрессии гитлеровской Германии против Югославии. Бардоши, используя провокационный воздушный налет гитлеровской авиации на город Кошицу, без предварительной санкции парламента 27 июня 1941 г. объявил войну СССР, втянув тем самым Венгрию в преступную антисоветскую авантюру. В связи с провалом гитлеровской «молниеносной» войны Бардоши пришлось уйти в отставку и уступить место Каллаи. После своей отставки Бардоши поддерживал тесные связи с эмиссарами гитлеровской Германии и их агентурой в Венгрии — нилашистами. По приговору народного суда за военные преступления в 1946 г. казнен.—132.

[106] Лубиенский, Михаль Томас — граф, в 1935—1939 гг. начальник канцелярии МИД Польши.—134.

[107] Физала, Ференц — венгерский фашист, редактор нилашистской газеты.—136.

[108] Стойка — епископ греко-католической церкви в Закарпатской Украине.—137.

[109] Зиглер, Геца — венгерский генерал-лейтенант, командир 6-й смешанной бригады хортистской армии в Дебрецене.—137.

[110] Жигмонди, Эндре — капитан генштаба, сотрудник отдела по контролю за иностранцами в главном управлении полиции хортистской Венгрии.—137.

[111] Томчани, Вильмош Пал (р. 1880) — крайний реакционер, министр юстиции в 1920—1922 гг., тайный советник, член верхней палаты венгерского парламента. Автор ряда реакционных законопроектов, направленных на укрепление хортистского режима.—137.

[112] Пироу, Освальд — министр юстиции, затем министр обороны Трансвааля. В ноябре 1938 г. посетил гитлеровскую Германию, где вел переговоры с нацистским министром иностранных дел Риббентропом.—140.

[113] Михалкович, Янош — советник МИД Венгрии; в 1943 г. генеральный консул в Стамбуле, в 1944 г. чиновник по особым поручениям при министре иностранных дел хортистской Венгрии. В 1939 г. временный поверенный в делах Венгрии в СССР.—113.

[114] Текст ноты НКВД СССР, врученный М. М. Литвиновым временному поверенному в делах Венгрии в СССР Яношу Михалковичу 9 января 1939 г., сверен по Архиву МИД СССР (Ф. 06, Д. 79, П. 9, Л. 5); он несколько отличается от текста телеграммы Михалковича, включенной в венгерское издание настоящего сборника.—149.

[115] Франсуа-Понсэ, Андре (р. 1887) — французский дипломат, буржуазный политический деятель, с 1931 по 1938 г. посол Франции в Германии, в 1938—1940 гг. посол в Италии. Был одним из представителей политики умиротворения фашистских агрессоров. В 1949 г. был назначен Верховным комиссаром в Западной Германии, затем посол Франции в ФРГ.—152.

[116] Гафенку, Григоре — буржуазный дипломат, министр иностранных дел Румынии (1939).—158.

[117] Вильсон, Горадий (р. 1882) — английский консервативный политический деятель, близкий к Чемберлену; в 1930—1939 гг. главный экономический советник английского правительства, с 1939 по 1942 г. постоянный статс-секретарь министерства финансов. В середине 1939 г. вел секретные дипломатические переговоры, имевшие целью добиться сговора Англии с гитлеровской Германией.—164.

[118] Вольтат, Гельмут — руководитель отдела управления по осуществлению «4-летнего плана» нацистской Германии; военный преступник.—164.

[119] Айронсайд, Эдмунд (р. 1880) — английский генерал, в 1938—1939 гг. комендант Гибралтарской крепости, генеральный инспектор заморских вооруженных сил, в 1939—1940 гг. начальник английского генштаба, в годы второй мировой войны начальник штаба экспедиционных войск во Франции, позднее главнокомандующий английской армии, затем генеральный инспектор артиллерии.—167.

[120] Керестеш-Фишер, Ференц (1881—1948) — политический деятель хортистского режима, представитель консервативного крыла венгерских правящих кругов. С 24 августа 1931 г. по 4 марта 1935 г. и с 14 мая 1938 г. по 22 марта 1944 г. министр внутренних дел Венгрии. Сдерживая крайне правые экстремистские фашистские элементы, в то же время беспощадно преследовал все прогрессивное и подавлял рабочее движение.—171.

[121] Гудзон, Роберт — английский консерватор, реакционный политический деятель; в 1937—1940 гг. министр внешней торговли, а с 1940 по 1945 г. министр земледелия и рыболовства. Был сторонником сговора Англии с гитлеровской Германией.—179.

[122] Черчилль, Уинстон Спенсер (р. 1874) — английский государственный деятель, в 1940—1955 гг. лидер консервативной партии. С 1908 г. занимал ряд важных постов в консервативных правительствах Англии. Был одним из организаторов и вдохновителей антисоветской интервенции в годы гражданской войны. С 10 мая 1940 г. по 27 июля 1945 г. глава коалиционного правительства. Проводил политику, саботировавшую открытие второго фронта в Европе в 1942—1943 гг. Возглавлял английскую делегацию на конференциях глав трех великих держав — СССР, США, Великобритании в Тегеране, в Ялте и в Потсдаме (первый период). В 1951—1955 гг. снова был премьер-министром. Черчилль — один из инициаторов и вдохновителей сколачивания агрессивных группировок и империалистических блоков, направленных против СССР и стран народной демократии. Своей политикой способствовал восстановлению сил германского империализма и милитаризации Западной Германии.—180.

[123] Кароль II (р. 1893) — с 8 июня 1930 г. по 6 октября 1940 г. король Румынии. В 1918 г. лишался права на престол, а в 1926 г. вторично был детронизирован и изгнан из страны. В 1930 г. при поддержке западных империалистических кругов вернулся в Румынию и снова захватил престол. Поддерживал террористическую деятельность фашистской «железной гвардии», в 1938 г. установил фашистскую «королевскую диктатуру», проводил антинациональную политику ориентации на гитлеровскую Германию. В 1940 г. вновь вынужден был отречься от престола и скрыться за границу. Поселился в Мексике.—185.

[124] Уташи, Лоранд — офицер генштаба Венгрии, в 1938—1941 гг. военный атташе в Англии.—188.

[125] Клодиус, Карл — в 1937—1943 гг. заместитель начальника отдела по вопросам экономической политики МИД Германии.—190.

[126] Драганов, Парван — болгарский дипломат, с 1938 по 1942 г. посол Болгарии в Германии.—194.

[127] Гици, Енё — хортистский дипломат, в 1937—1938 гг. советник венгерской миссии в Германии, затем руководитель политического отдела, статс-секретарь МИД, а с июля 1943 г. по март 1944 г. министр иностранных дел Венгрии.—200.

[128] Никл, Альфред — хортистский дипломат в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра, руководитель экономического отдела МИД Венгрии с 1930 по 1944 г., способствовал проникновению германского монополистического капитала в венгерскую экономику.—200.

[129] Бартельди, Тибор — венгерский дипломат, в 1939—1942 гг. начальник канцелярии министра иностранных дел хортистской Венгрии.—200.

[130] Уллейн-Ревитци, Антал — хортистский дипломат, в 1933—1943 гг. руководитель отдела печати МИД Венгрии, затем посланник в Швеции.—200.

[131] Надак, Иштван — генерал-лейтенант, заместитель начальника генштаба, затем руководитель группы в министерстве обороны хортистской Венгрии.—207.

[132] Драгалина — румынский генерал, военный эксперт румынской делегации во время румыно-венгерских переговоров в Турну-Северине в 1940 г. относительно Трансильвании.—207.

[133] Маниу, Юлиус (1873—1951) — румынский реакционный политический деятель, лидер национально-крестьянской (царанистской) партии, представлявшей интересы румынской буржуазии и кулачества Трансильвании. Неоднократно был премьер-министром Румынии. В годы второй мировой войны ориентировался на западные капиталистические державы. После освобождения Румынии показал себя врагом социалистических преобразований. В 1947 г. за антипародную деятельность был приговорен к тюремному заключению.—215.

[134] Фрик, Вильгельм (1877—1946) — немецкий фашист, участник мюнхенского путча нацистов в 1923 г. С 30 января 1933 г. по 24 августа 1943 г. министр внутренних дел гитлеровской Германии. По приговору международного трибунала в Нюрнберге в 1946 г. казнен как один из главных военных преступников.—217.

[135] Боле, Вильгельм (р. 1903) — немецкий фашист, статс-секретарь МИД Германии, руководитель отдела нацистской партии, ведавшего делами так называемых «немецких меньшинств за рубежом», а по существу занимавшегося сколачиванием из гитлеровских элементов пятой колонны.—217.

[136] Гальдер, Франц — германский генерал-полковник, с 1938 по 1942 г. начальник генерального штаба гитлеровской Германии.—223.

[137] Краппе, Гюнтер — немецкий полковник, военный атташе гитлеровской Германии в Венгрии (1940).—223.

[138] Кватерник, Славко — гитлеровский агент в Югославии, в 1941—1942 гг. военный министр марионеточного правительства «независимой» Хорватии.—226.

[139] Павелич, Анте (р. 1869) — главарь хорватского сепаратистского движения и фашистской террористической организации усташей (повстанцев), созданной в Югославии по образцу и при поддержке гитлеровской партии. Усташа были тесно связаны с венгерскими фашистами, в частности с кликой премьер-министра Венгрии генерала Гёмбёша. При поддержке немецких оккупантов усташа захватили в апреле 1941 г. власть, установили в Хорватии фашистский террористический режим, а Павелич был провозглашен «поглавником» — главой марионеточного хорватского государства. Чтобы избежать ответственности за свои антинародные преступления, военный преступник Павелич в 1945 г. бежал за границу.—226.

[140] Бачка — народное название части Югославской области Воеводины. В апреле 1941 г., после нападения гитлеровской Германии на Югославию, хортистские войска оккупировали Бачку и в январе 1942 г. учинили там кровавую расправу над беззащитным мирным населением, недовольным хозяйничаньем оккупантов.—226.

[141] Иодль, Альфред (1893—1946) — фашистский генерал, начальник оперативного отдела верховного командования вермахта. По приговору Нюрнбергского международного трибунала в 1946 г. казнен как один из главных военных преступников.—232.

[142] Ласло, Дежё — венгерский генерал, начальник оперативного отдела генштаба хортистской Венгрии, в 1944 г. заместитель начальника генштаба, тайный агент нацистов, один из авторов плана провокационного налета германской авиации на город Кошицу 26 июня 1941 г.—233.

[143] Мачек, Владимир (р. 1879) — хорватский реакционный политический деятель, ярый националист, лидер хорватской «крестьянской партии»; в 1939—1941 гг. заместитель премьер-министра Хорватии, затем член югославского кабинета Симовича. После освобождения Югославии бежал за границу.—238.

[144] Перцевич, Иван — хорватский фашист, полковник усташских банд в королевской Югославии.—241.

[145] Уйсаси, Иштван — венгерский генерал, военный атташе в Чехословакии; в 1935—1942 гг. начальник контрразведки министерства обороны хортистской Венгрии. Участвовал в войне против Советского Союза.—243.

[146] Меллетин, Хорст — полковник германского генштаба, руководитель группы по делам военных атташе при верховном командовании гитлеровской армии.—250.

[147] Керестеш-Фишер, Лайош — венгерский генерал артиллерии, тайный советник, начальник канцелярии регента Хорти.—250.

[148] Скоропадский, Павел (1873—1945) — бывший генерал царской армии, украинский контрреволюционер, ставленник германских империалистов, оккупировавших в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции Украину. Свергнутый восставшим народом, бежал в Германию.—257.

[149] Мельник — украинский буржуазный националист, один из главарей контрреволюционной эмиграции.—257.

[150] Риттер, Карл — руководитель экономического отдела МИД гитлеровской Германии, один из ближайших сотрудников и советников нацистского министра иностранных дел Риббентропа.—260.

[151] Гика, Дьёрдь — венгерский дипломат, с 1940 по 1941 г. посланник хортистской Венгрии в США.—272.

[152] Коммунистическая партия Венгрии образовалась в ноябре 1918 г. В годы хортистского режима и в условиях гитлеровской оккупации страны и второй мировой войны КПВ неустанно вела борьбу за национальную независимость, за мир, за уничтожение фашистско-капиталистической диктатуры, за социализм. После освобождения Венгрии компартия стала ведущей силой в деле развития страны по пути народной демократии. В целях создания единства рабочего класса она в июне 1948 г. объединилась на основе принципов марксизма-ленинизма с Венгерской социал-демократической партией и приняла наименование Венгерской партии трудящихся. После контрреволюционного мятежа 1956 г. реорганизовалась под названием Венгерской социалистической рабочей партии. ВСРП возглавляет борьбу венгерских трудящихся за упрочение дружбы с СССР и странами социалистического содружества, за построение социализма, за обеспечение всеобщего мира, за укрепление интернациональных связей с трудящимися всех стран.—277.

[153] Социал-демократическая партия Венгрии создана в 1880 г. Сильное влияние на ее деятельность оказывала оппортунистическая линия II Интернационала. Во время второй мировой войны установилось сотрудничество между рабочими-коммунистами и рабочими — социал-демократами. В результате большой политической работы, проводившейся коммунистами, под давлением революционно настроенных рабочих—социал-демократов произошло объединение социал-демократической партии с коммунистической партией.—277.

[154] Имеется в виду национально-крестьянская партия, имевшая некоторую социальную базу среди мелких крестьян. Ее программа предусматривала наделение мелких крестьян земельными участками, обеспечение их экономического и культурного подъема. В годы, последовавшие за освобождением страны, эта партия являлась сторонницей компартии в борьбе против реакционных сил. После окончательного утверждения народно-демократического строя в 1948 г. партия фактически распалась.—277.

[155] «Непсава» («Слово народа») — ежедневная газета, основанная в Будапеште еще в 1877 г., стала центральным органом Венгерской социал-демократической партии. Со времени объединения двух рабочих партий в 1948 г. центральный орган Совета профсоюзов Венгрии.—278.

[156] «Сабад неп» («Свободный народ») — венгерская газета, основанная в 1942 году Коммунистической партией Венгрии. До 1944 г. выходила нелегально. В конце 1944 г. стала ежедневной газетой, органом ЦК Коммунистической партии Венгрии.—278.

[157] Рожа, Ференц (1906—1942) — член ЦК Компартии Венгрии, находившейся в условиях хортистского режима в глубоком подполье. Активный участник рабочего движения с 1931 г. Сначала был редактором подпольной газеты «Коммунист», затем руководил венгерским коммунистическим союзом рабочей молодежи. В 1942 г. основал нелегальный орган компартии газету «Сабад неп». В мае 1942 г. был арестован и замучен в полицейских застенках.—278.

[158] Венгерский комитет по проведению памятных исторических дат — организация руководимого коммунистами венгерского антифашистского движения за национальную независимость. Создан по инициативе компартии в феврале — марте 1942 г. В его работе принимали участие и некоторые оппозиционные режиму Хорти партии. 15 марта 1942 г. — в день годовщины венгерской революции и национально-освободительного движения 1848—1849 гг. — комитетом была организована в Будапеште у памятника великому венгерскому народному поэту Шандору Петёфи массовая демонстрация, прошедшая под лозунгом борьбы против фашизма, за национальную независимость Венгрии.—278.

[159] Хорти, Иштван (1904—1942) — старший сын фашистского диктатора Венгрии. Весной 1942 г. был «избран» заместителем регента; в последующем имелось в виду провозгласить его королем Венгрии. Участвовал в разбойничьей войне против СССР в качестве летчика; по широко распространенному в Венгрии мнению, летом 1942 г. И. Хорти по секретному заданию гитлеровской разведки был сбит на советско-германском фронте самими немцами, так как его тайная ориентация на Англию и США вызывала опасения гитлеровцев.—278.

[160] Каллаи, Миклош (р. 1887) — реакционный политический деятель хортистского режима, крупный помещик. С марта 1942 г. по март 1944 г. премьер-министр и министр иностранных дел Венгрии. Правительство Каллаи проводило политику продолжения участия страны в войне против СССР. В начале 1943 г. Каллаи прибег к двойственной «политике качелей» и предпринял зондаж с целью подготовки заключения сепаратного мира. Через своих эмиссаров Каллаи добивался оккупации Венгрии англо-американскими войсками, но в то же время не оказал ни малейшего сопротивления оккупации Венгрии немецко-фашистскими войсками; когда гитлеровская армия заняла страну, он укрылся в турецкой миссии в Будапеште, предоставившей ему убежище. Впоследствии эмигрировал в Италию. В настоящее время проживает в США, где занимается враждебной Венгерской Народной республике деятельностью.—278.

[161] Шёнхерц, Золтан (1905—1942) — венгерский коммунист, один из руководителей коммунистической организации молодежи в Чехословакии. Активное участие в рабочем движении Венгрии стал принимать с 1939 г. Герой борьбы за национальную независимость Венгрии. Один из главных организаторов и руководителей антифашистского движения национального Соппротивления. Преданный провокатором, был арестован и по приговору фашистского военно-полевого суда казнен 9 октября 1942 г.—279.

[162] Фекетехалми-Цейднер, Ференц (1892—1946) — военный преступник, генерал-лейтенант хортистской армии, один из организаторов кровавой расправы, учиненной венгерскими фашистами в Бачке. Чтобы избежать ответственности за свои преступления, в конце 1943 г. с ведома венгерского правительства выехал в гитлеровскую Германию, но после захвата власти главарем венгерских фашистов Салаши возвратился в Будапешт и был назначен заместителем военного министра. В 1945 г. был выдан Югославии и казнен в городе Нови-Сад как военный преступник.—281.

[163] Бадольо, Пьетро (1871—1956) — итальянский реакционный военный и политический деятель, маршал, участвовавший в захватнических войнах итальянского империализма против Эфиопии, Турции, а также в первой и второй мировых войнах. Главкомандующий итальянскими фашистскими войсками, нападшими в 1935 г. на Абиссинию. В июле 1943 г. сформировал новое монархистское правительство. Опираясь на англо-американские оккупационные войска, всячески тормозил демократизацию страны. В июне 1944 г. в связи с подъемом демократического движения в Италии вынужден был уйти в отставку.—281.

[164] Везенмайер, Эдмунд (р. 1904) — нацистский дипломат, с марта 1944 г. посланник и наделенный широкими полномочиями эмиссар гитлеровской Германии в Венгрии. После войны как военный преступник был осужден к 20 годам тюремного заключения, но вскоре срок наказания был сокращен до 10 лет; по отбытии трехлетнего заключения досрочно освобожден.—282.

[165] Приведенная выдержка из мемуаров бывшего министра национальной обороны Венгрии генерал-полковника Вильмоша Надьбаони Надя не содержится в венгерском оригинале сборника и публикуется только в настоящем русском издании. В 1942—1943 гг. Вильмош Надьбаони Надь был министром национальной обороны, но ввиду своей патристической позиции, гуманного отношения к солдатам хортистской армии и военнопленным был по настоянию гитлеровских эмиссаров в Венгрии в 1943 г. смещен с поста и затем репрессирован. В настоящее время получает от народно-демократического государства пенсию.—282.

[166] Дельвидек — буквально южный край; так называлась часть территории Венгрии, охватывавшая южные районы, входившие в состав Венгрии до первой мировой войны.—282.

[167] Уйвидек — венгерское название города Нови-Сад в Югославии, административный центр Воеводины.—283.

[168] Райниш, Ференц (1893—1946) — гитлеровский агент, журналист, депутат хортистского парламента. В правительстве фашистского диктатора Салаши министр просвещения и культов. Как один из главных военных преступников по приговору будапештского народного суда был расстрелян.—284.

[169] «Партия венгерского обновления» — одна из партий хортистского режима, проводившая политику постепенной фашизации страны и превращения ее в вассала гитлеровской Германии. Наряду с другими фашистскими группировками несет ответственность за вовлечение Венгрии в преступную войну против СССР и установление в стране в октябре 1944 г. кровавой диктатуры нилашистов.—286.

[170] Национал-социалистский партийный союз — одна из фашистских группировок хортистской Венгрии, сколоченная по образцу нацистской партии Германии; соперничала в борьбе за влияние и поддержку гитлеровцев с другой фашистской группировкой — кликой Салаши.—287.

[171] Габсбург, Альбрехт (р. 1897) — эрцгерцог, бывший владелец крупнейших латифундий в Австро-Венгрии, член верхней палаты венгерского парламента. Выступал одним из претендентов на венгерский престол. Ориентировался на гитлеровскую Германию, при поддержке которой рассчитывал осуществить свои честолюбивые притязания.—287.

[172] Квислинг, Видкун (1887—1945) — главарь норвежской фашистской организации «Национальное объединение», в которую вошла кучка предателей норвежского народа; Квислинг, один из главных норвежских военных преступников, содействовавший захвату гитлеровской Германией Норвегии в 1940 г., возглавил марионеточное «правительство» Норвегии. После освобождения страны от нацистских захватчиков в 1945 г. был казнен как изменник родины и военный преступник. Имя Квислинга стало нарицательным для иностранных наймитов и предателей своей родины.—287.

[173] Дегрелль, Леон (р. 1906) — главарь фашистского «рексистского» движения. В годы второй мировой войны сотрудничал с немецкими оккупантами, назначившими его

«наместником» в Бельгии. После освобождения страны от фашистских оккупантов бежал в франкистскую Испанию, откуда эмигрировал в Аргентину.—288.

[174] Эттли, Клемент (р. 1883) — английский политический деятель, занимавший ряд видных постов в лейбористской партии и правительстве. В 1942—1945 гг. заместитель премьер-министра в коалиционном правительстве У. Черчилля. С июля 1945 г. по октябрь 1951 г. премьер-министр. Эттли участвовал в Берлинской (Потсдамской) конференции глав правительств СССР, США и Великобритании. Правительство Эттли подписало Североатлантический пакт, проводило политику раскола Германии, ремилитаризации Западной Германии и включения ее в военные группировки западных держав. С 1951 г. Эттли, возглавляя лейбористскую оппозицию в парламенте, оказывал поддержку консервативному правительству в основных вопросах внутренней и внешней политики. В 1955 г. ушел с поста лидера оппозиции и стал членом палаты лордов.—289.

[175] «8 Орай Уйшаг» («Восьмичасовая газета») — вечерняя буржуазная газета, полуофициальный орган венгерского правительства, издававшаяся в Будапеште, но предназначавшаяся главным образом для провинции.—290.

[176] Адаанская конференция — совещание между премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом Турецкой республики Исметом Иненю, имевшее место 30—31 января 1943 г. в городе Адане на юге Турции. Участники конференции договорились относительно послевоенного урегулирования, касающегося Турции, а также оказания ей англо-американской военно-экономической помощи. На конференции Черчилль добивался поддержки Турции в связи с намечавшимся открытием так называемого второго фронта на Балканах.—292.

[177] Рейнбабен, Вернер Фрейхер — германский политический деятель, в 1923 г. статс-секретарь при Совете министров, в последующие годы жил в эмиграции.—294.

[178] Сфорца, Карло (1872—1952) — граф, итальянский реакционный государственный деятель, в 1921—1922 гг. министр иностранных дел Италии. В 1926—1943 гг. жил в эмиграции. В 1944 г. министр без портфеля в правительстве Бадольо, в 1945—1946 гг. председатель консультативной ассамблеи, с 1947 по 1951 г. министр иностранных дел. Был сторонником принятия Италией «плана Маршалла» и создания в Европе военных группировок, покровительствуемых США. Подписал от Италии Североатлантический пакт.—294.

[179] Сомбатхей, Ференц (1884—1947) — венгерский генерал-полковник, с 1942 г. по март 1944 г. начальник генштаба хортистской Венгрии. После освобождения страны Красной Армией Сомбатхей в связи с участием в кровавой расправе, учиненной венгерскими оккупантами над мирным населением в Бачке, был выдан Югославии и казнен как военный преступник.—297.

[180] «Хейя» — истребители венгерского производства, выпускавшиеся на Чепельском авиационном заводе.—298.

[181] Киш, Янош (1885—1944) — генерал-лейтенант венгерской армии. После нилашистского путча вместе с полковником Енё Надь и капитаном Вильмош Тарчай присоединился к «Венгерскому фронту» и стал членом его военного штаба. Принимал активное участие в разработке плана национального восстания в Будапеште. В конце 1944 г. вместе со своими соратниками был схвачен салашистской охранкой и по приговору фашистского военно-полевого суда 9 декабря 1944 г. казнен.—300.

[182] Ярош, Андор (1896—1946) — венгерский фашист, журналист, один из главнейших венгерского ирредентистского движения в Чехословакии, ставившего целью отторжение в пользу Венгрии Словакии и Закарпатской Украины. С ноября 1938 г. министр без портфеля по делам Фельвидека. В правительстве Стояи министр внутренних дел. После войны по приговору народного суда Венгрии был казнен как военный преступник.—306.

[183] Лакатос, Геза (1890) — генерал-полковник, с августа по октябрь 1944 г. премьер-министр хортистской Венгрии. Сменив гитлеровского ставленника Стояи, возобновил так называемую «политику качелей» и, продолжая войну против СССР, пытался завязать контакт с западными державами с целью примирения с ними. Позже одобрил посылку уполномоченных в Москву для переговоров об условиях заключения перемирия. После неудачных попыток хортистской Венгрии выйти из войны гитлеровцы принудили его к отставке.—307.

[184] Фараго, Габор — генерал хортистской жандармерии, до войны военный атташе венгерской миссии в Москве. Возглавлял венгерскую делегацию, направленную регентом Хорти в конце сентября 1944 г. в Москву с целью запросить перемирие и подготовить выход Венгрии из войны. В декабре 1944 г. вошел в состав временного национального правительства в качестве министра снабжения.—308.

[185] Скорцени, Отто — фашистский диверсант особого назначения, командир парашютных подразделений гитлеровцев, захвативших 16 октября 1944 г. во время путча нилашистов крепость в Буде — резиденцию регента и главных правительственных учреждений хортистской Венгрии.—308.

[186] Антифашистские силы Венгрии были объединены в организацию, известную под названием «Венгерский фронт». Эта организация была создана по инициативе и под руководством коммунистов после оккупации Венгрии немецко-фашистскими войсками в марте 1944 г. «Венгерский фронт» ставил своей целью борьбу против немецкой оккупации и за выход Венгрии из войны. В него, кроме партии мира (коммунисты), входили социал-демократы и независимая партия мелких сельских хозяев. В декабре 1944 г. «Венгерский фронт» был переименован в «Венгерский национальный фронт независимости», представлявший союз демократических партий на освобожденной территории страны. Он ставил своей целью ликвидацию остатков фашистского режима и строительство новой Венгрии на демократических началах. По его инициативе было созвано Временное национальное собрание — первый демократический законодательный орган страны, образовавшийся в декабре 1944 г. Временное правительство Венгрии.—309.

[187] Манштейн, Фриц Эрих (р. 1887) — нацистский фельдмаршал, в 1935—1936 гг. начальник оперативного отдела генштаба, в 1938 г. главный квартирмейстер, с сентября 1941 г. командующий XI армией, в 1942—1944 гг. командующий армейской группой. В 1949 г. был осужден английским военным судом к 18 годам тюремного заключения как военный преступник; в 1952 г. освобожден.—315.

[188] Рац, Енё (1882—1946) — венгерский генерал, один из фашистских главарей, с 1937 по май 1938 г. начальник генштаба хортистской Венгрии, с мая по ноябрь 1938 г. министр обороны. В правительстве Стояи (1944 г.) заместитель премьер-министра. После захвата власти Салаши председатель верхней палаты парламента. Народным судом Венгрии был приговорен к пожизненным принудительным работам как один из главных военных преступников.—318.

[189] Рускаи, Енё — фашист, генерал-лейтенант, бывший командующий противовоздушной обороной хортистской Венгрии. Гитлеровцы и венгерские фашисты прочли его в министры обороны в целях тотальной мобилизации всех людских и материальных ресурсов Венгрии для продолжения войны на стороне гитлеровской Германии.—318.

[190] Баки, Ласло (1898—1946) — майор венгерской фашистской жандармерии. Будучи статс-секретарем министерства внутренних дел в правительстве Салаши, являлся одним из наиболее рьяных организаторов массовых репрессий. За военные преступления в 1946 г. был повешен по приговору народного суда Венгрии.—318.

[191] Вёрёш, Янош (р. 1891) — хортистский генерал-полковник, с марта 1944 г. по октябрь 1944 г. начальник генштаба Венгрии. После путча салашистов и государственного переворота перешел на сторону советских войск. Вошел в состав Временного национального правительства в качестве министра обороны (1944—1945).—329.

[192] Гудериан, Гейнц (1888—1954) — германский генерал-полковник. Один из организаторов бронетанковых сил немецко-фашистской армии; с 1941 по март 1943 г. инспектор танковых войск, с июля 1944 г. по март 1945 г. был начальником генштаба гитлеровской Германии. В своих мемуарах о второй мировой войне пытался обелить германский империализм, преступную деятельность германской военщины и гитлеровского генерального штаба.—329.

[193] Телеки, Бела — граф, крупный помещик, реакционер, председатель так называемой «трансильванской партии» в Румынии, принимал участие в работе Совета министров хортистской Венгрии как кооптированный министр без портфеля.—333.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие к русскому изданию	5
Двадцатая годовщина начала второй мировой войны. <i>Ласло Жигмонд</i>	19
1. На пути к войне. <i>Лайош Керекеш</i>	36
1. Личное письмо премьер-министра Венгрии Дьюлы Гёмбёша постоянному заместителю министра иностранных дел Венгрии Шандору Куэн-Хедервари (Будапешт, 1 февраля 1933 г.)	45
2. Предписание министерства иностранных дел Венгрии посланнику в Германии Силарду Мазиревичу (Будапешт, 20 марта 1934 г.)	46
3. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня с итальянским посланником в Венгрии герцогом Колонна (Будапешт, 26 марта 1934 г.)	47
4. Выдержка из свидетельских показаний на Нюрнбергском процессе, данных Мессерсмитом, бывшим в свое время консулом США в Берлине	48
5. Выдержка из доклада Альфреда Розенберга о деятельности внешнеполитического отдела Национал-социалистской германской рабочей партии за период 1933—1943 гг.	48
6. Письмо премьер-министра Венгрии Дьюлы Гёмбёша министру иностранных дел Кальману Каня (Будапешт, 5 октября 1935 г.)	50
7. Донесение венгерского посланника в Чехословакии Яноша Ветштейна министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Прага, 7 октября 1935 г.)	50
8. Письмо венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 1 августа 1936 г.)	52
9. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня с премьер-министром Пруссии Герингом (Будапешт, 11 октября 1936 г.)	53
10. Донесение венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 27 октября 1936 г.)	54
11. Шифрованная телеграмма венгерского поверенного в делах в Португалии Андора Водианера министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Лиссабон, 8 января 1937 г.)	56
12. Донесение венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 13 февраля 1937 г.)	56
13. Запись бесед министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня и премьер-министра Венгрии Кальмана Дарани с министром иностранных дел Италии Чиано, состоявшихся 20 и 21 мая 1937 г. (Будапешт, 21 мая 1937 г.)	57
14. Справка о признании контрреволюционного правительства Франко в Испании (Будапешт, 14 сентября 1937 г.)	62
15. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня и премьер-министра Кальмана Дарани с Герингом (Каринхалл, 22 ноября 1937 г.)	63
16. Справка шефа имперской канцелярии Отто Мейсснера для министра иностранных дел Германии Нейрата (Берлин, 25 ноября 1937 г.)	66
17. Письмо министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня венгерскому посланнику в Польше Андрашу Хори (Вена, 2 марта 1938 г.)	68

18.	Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 12 марта 1938 г.)	69
19.	Донесение генерального консула в Мюнхене Дьёрдя Сабо министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Мюнхен, 18 марта 1938 г.)	70
20.	Сообщение венгерского посланника в Москве Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Москва, 26 марта 1938 г.)	74
21.	Сообщение поверенного в делах Венгрии в Бургосе Андора Водиаера министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Бургос, 5 мая 1938 г.)	76
II. Мюнхенское совещание и первый Венский арбитраж. Магда Адам		78
22.	Письмо Густава Граца министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Будапешт, 12 марта 1938 г.)	87
23.	Заявление народного комиссара иностранных дел СССР представителям печати (17 марта 1938 г.)	90
24.	Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня с чехословацким посланником в Венгрии Кобром (Будапешт, 31 марта 1938 г.)	91
25.	Письмо министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня венгерскому посланнику в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 5 апреля 1938 г.)	92
26.	Донесение венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 10 мая 1938 г.)	93
27.	Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Берлине Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 19 мая 1938 г.)	94
28.	Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня венгерскому посланнику в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 21 мая 1938 г.)	94
29.	Донесение временного поверенного в делах Венгрии в Англии советника миссии Ференца Мароши министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Лондон, 23 мая 1938 г.)	94
30.	Донесение венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Москва, 30 мая 1938 г.)	95
31.	Директива Гитлера вермахту о подготовке к военным действиям против Чехословакии («План Грюн») (30 мая 1938 г.)	97
32.	Донесение венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Москва, июнь 1938 г.)	97
33.	Письмо министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня венгерскому посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 6 июля 1938 г.)	98
34.	Шифрованная телеграмма посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 14 сентября 1938 г.)	99
35.	Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 14 сентября 1938 г.)	100
36.	Запись телефонного разговора начальника канцелярии министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки с посланником в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 16 сентября 1938 г.)	100
37.	Письмо венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 17 сентября 1938 г.)	101
38.	Телеграмма Народного комиссариата обороны СССР советскому военновоздушному атташе СССР в Париже 25 сентября 1938 г. (Москва, 25 сентября 1938 г.)	102
39.	Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня венгерскому посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 27 сентября 1938 г.)	103
40.	Шифрованная телеграмма венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Москва, 28 сентября 1938 г.)	103
41.	Запись телефонного разговора начальника канцелярии министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки с венгерским посланником в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 28 сентября 1938 г.)	104

42. Шифрованная телеграмма начальника канцелярии министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Мюнхен, 29 сентября 1938 г.)	105
43. Текст соглашения, заключенного в Мюнхене между Германией, Великобританией, Францией и Италией	105
44. Письмо Миклоша Хорти Гитлеру (Будапешт, 1 октября 1938 г.)	108
45. Выдержки из дневника Миклоша Козма (1—15 октября 1938 г.)	108
46. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Чехословакии Яношу Ветштейну (Будапешт, 3 октября 1938 г.)	111
47. Шифрованная телеграмма временного поверенного в делах Венгрии в Чехословакии Яноша Вёрнле министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Прага, 6 октября 1938 г.)	111
48. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Чехословакии Яношу Ветштейну (Будапешт, 6 октября 1938 г.)	112
49. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 7 октября 1938 г.)	112
50. Телеграмма венгерского военного атташе в Польше Белы Лендьела начальнику генерального штаба Венгрии (Варшава, 10 октября 1938 г.)	113
51. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 12 октября 1938 г.)	113
52. Шифрованная телеграмма начальника канцелярии министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 14 октября 1938 г.)	114
53. Шифрованная телеграмма начальника канцелярии министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 14 октября 1938 г.)	115
54. Шифрованная телеграмма посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Кальману Каня (Берлин, 15 октября 1938 г.)	115
55. Шифрованная телеграмма посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 22 октября 1938 г.)	116
56. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 22 октября 1938 г.)	116
57. Кодированная телефонограмма посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 23 октября 1938 г.)	117
58. Шифрованная телеграмма посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 28 октября 1938 г.)	117
59. Кодированная телефонограмма посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 29 октября 1938 г.)	118
60. Текст первого венского арбитражного решения (Вена, 2 ноября 1938 г.)	118
61. Отрывок из доверительной беседы Миклоша Козма в Венгерском Телеграфном Агентстве (Будапешт, 12 апреля 1939 г.)	119
III. Участие Венгрии в расчленении Чехословакии. Магда Адам	121
62. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Москва, 18 октября 1938 г.)	129
63. Донесение венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 19 октября 1938 г.)	129
64. Письмо германского посланника в Венгрии Эрдмансдорфа статс-секретарю Вейцекеру (Будапешт, 7 ноября 1938 г.)	131

65. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 9 ноября 1939 г.) 132
66. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 9 ноября 1938 г.) 134
67. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 10 ноября 1938 г.) 135
68. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Кальмана Каня посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 10 ноября 1938 г.) 135
69. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 12 ноября 1938 г.) 136
70. Выдержки из дневника Миклоша Козма (17—24 ноября 1938 г.) 136
71. Запись телефонного сообщения венгерского посланника в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 18 ноября 1938 г.) 140
72. Германская нота министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Берлин, 21 ноября 1938 г.) 140
73. Итальянская нота министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Рим, 21 ноября 1938 г.) 142
74. Меморандум венгерского посольства германскому МИД (Берлин, 22 ноября 1938 г.) 142
75. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Кальману Каня (Берлин, 22 ноября 1938 г.) 143
76. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Кальману Каня (Варшава, 25 ноября 1938 г.) 144
77. Донесение венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Кальману Каня (Рим, 26 ноября 1938 г.) 145
78. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Польше Андраша Хори министру иностранных дел Венгрии Бела Имреди (Варшава, 3 декабря 1938 г.) 146
79. Шифрованное письмо министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки венгерским миссиям в Вашингтоне, Париже и Лондоне (Будапешт, 27 декабря 1938 г.) 147
80. Шифрованное донесение венгерского посланника во Франции Шандора Куэн-Хедервари министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Париж, 3 января 1939 г.) 148
81. Шифрованная телеграмма поверенного в делах Венгрии в Англии Ференца Мароши министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Лондон, 3 января 1939 г.) 148
82. Шифрованная телеграмма временного поверенного в делах Венгрии в СССР Яноша Михалковича министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Москва, 9 января 1939 г.) 149
83. Запись беседы между Гитлером и Чаки (Берлин, 16 января 1939 г.) 150
84. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Москва, 2 февраля 1939 г.) 155
85. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в СССР Михая Юнгерт-Арноти министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Москва, 3 февраля 1939 г.) 155
86. Письмо министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки венгерскому посланнику в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 26 февраля 1939 г.) 156
87. Шифрованная телеграмма заместителя министра иностранных дел Яноша Вёрле министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Прага, 6 марта 1939 г.) 157

88. Письмо Миклоша Хорти Гитлеру (Будапешт, 13 марта 1939 г.)	158
89. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Румынии Ласло Бардоши министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Бухарест, 16 марта 1939 г.)	158
90. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Румынии Ласло Бардоши министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Бухарест, 17 марта 1939 г.)	159
91. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 22 марта 1939 г.)	160
92. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки посланнику в Варшаве Андрашу Хори (Будапешт, 24 марта 1939 г.)	160
IV. Развязывание второй мировой войны и Венгрия. Дьюла Юхас	162
93. Секретная директива Гитлера вооруженным силам о подготовке нападения на Польшу (Берлин, 4 апреля 1939 г.)	169
94. Письмо венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Берлин, 21 апреля 1939 г.)	171
95. Письмо министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 27 апреля 1939 г.)	172
96. «Памятка» венгерского военного атташе в Италии Ласло Сабо о беседе с Муссолини (Рим, 1 мая 1939 г.)	173
97. Донесение венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Берлин, 24 июня 1939 г.)	175
98. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки посланнику в Польше Андрашу Хори (Будапешт, 13 июля 1939 г.)	177
99. Письмо премьер-министра Венгрии Пала Телеки Гитлеру (Будапешт, 24 июля 1939 г.)	177
100. Письмо премьер-министра Пала Телеки Гитлеру (Будапешт, 24 июля 1939 г.)	178
101. Донесение венгерского посланника в Англии Дьёрдя Барца министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Лондон, 24 июля 1939 г.)	178
102. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки венгерскому посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 27 июля 1939 г.)	180
103. Записка венгерской миссии в Германии в министерство иностранных дел Германии (Берлин, 9 августа 1939 г.)	181
104. Шифрованная телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки венгерскому посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 31 августа 1939 г.)	181
105. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Рим, 2 сентября 1939 г.)	182
106. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Рим, 6 сентября 1939 г.)	183
107. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки с германским посланником в Венгрии Эрдмансдорфом (Будапешт, 9 сентября 1939 г.)	183
108. Телеграмма министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки посланнику в Италии Фридьешу Виллани (Будапешт, 9 сентября 1939 г.)	184
109. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в Италии Фридьеша Виллани министру иностранных дел Иштвану Чаки (Будапешт, 10 сентября 1939 г.)	184
110. Протокол заседания Совета министров, состоявшегося 10 сентября 1939 г. в 11 час. утра (Будапешт, 10 сентября 1939 г.)	185
111. Личное письмо венгерского посланника в Лондоне Дьёрдя Барца министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Лондон, 29 ноября 1939 г.)	187

V. Второй Венский арбитраж. Дьюла Юхас	189
112. Письмо премьер-министра Венгрии Пала Телеки Гитлеру (Будапешт, 17 апреля 1940 г.)	193
113. Письмо венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Иштвану Чаки (Берлин, 21 июня 1940 г.)	193
114. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки о переговорах с германским посланником Клодиусом (Будапешт, 24 июня 1940 г.)	195
115. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки с германским посланником в Венгрии Эрдмансдорфом (Будапешт, 2 июля 1940 г.)	196
116. Запись беседы министра иностранных дел Венгрии Иштвана Чаки с германским посланником Эрдмансдорфом (Будапешт, 4 июля 1940 г.)	199
117. Выдержки из протокола заседания Совета министров 9 июля 1940 г. (Будапешт, 9 июля 1940 г.)	199
118. Запись беседы между канцлером Гитлером, министром иностранных дел Риббентропом, министром иностранных дел Чнано и премьер-министром Палом Телеки. Составлена министром иностранных дел Иштваном Чаки (Мюнхен, 10 июля 1940 г.)	201
119. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 28 августа 1940 г. (Будапешт, 28 августа 1940 г.)	206
120. Протокол заседания Совета министров Венгрии от 29 августа 1940 г. (Будапешт, 29 августа 1940 г.)	207
121. Протокол второго Венского арбитражного решения (Вена, 30 августа 1940 г.)	208
122. Соглашение между правительствами Венгрии и Германии по вопросу о национальных меньшинствах (Вена, 30 августа 1940 г.)	210
123. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 31 августа 1940 г. (Будапешт, 31 августа 1940 г.)	212
124. Донесение венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Иштвану Чаки (Берлин, 10 сентября 1940 г.)	214
125. Протокол о присоединении Венгрии к Тройственному пакту (Вена, 20 ноября 1940 г.)	219
VI. Участие Венгрии в агрессии против Югославии. Лайош Керекеш	222
126. Информация премьер-министра Венгрии Пала Телеки для венгерских посланников в Англии и США о будущей внешней политике Венгрии (Будапешт, 3 марта 1941 г.)	228
127. Письмо Миклоша Хорти Гитлеру (Будапешт, 28 марта 1941 г.)	229
128. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 28 марта 1941 г. (Будапешт, 28 марта 1941 г.)	230
129. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи министру иностранных дел Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 29 марта 1941 г.)	231
130. Выдержка из показаний германского генерал-фельдмаршала Паулюса на Нюрнбергском процессе главных военных преступников	232
131. Предсмертное письмо премьер-министра Пала Телеки Миклошу Хорти (Будапешт, 3 апреля 1941 г.)	233
132. Письмо Миклоша Хорти Гитлеру (Будапешт, 3 апреля 1941 г.)	234
133. Письмо Миклоша Хорти Муссолини (Будапешт, 3 апреля 1941 г.)	234
134. Донесение венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру Ласло Бардоши (Берлин, 6 апреля 1941 г.)	236
135. Шифрованная телеграмма премьер-министра Венгрии Ласло Бардоши венгерским дипломатическим миссиям (Будапешт, 10 апреля 1941 г.)	242
136. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 13 апреля 1941 г. (Будапешт, 13 апреля 1941 г.)	242
137. Письмо руководителя 2-го отдела генерального штаба Иштвана Уйсаси венгерскому военному атташе в Италии Ласло Сабо (Будапешт, 17 апреля 1941 г.)	243

VII. Вступление Венгрии в войну против СССР. Лайош Керекеш	244
138. Секретная директива Гитлера вермахту о подготовке к нападению на СССР (18 декабря 1940 г.)	249
139. Донесение венгерского военного атташе в Германии Шандора Хомлока начальнику генерального штаба Хенрику Верту (Берлин, 13 июня 1941 г.)	250
140. Справка о состоянии германо-советских отношений (Будапешт, 14 июня 1941 г.)	251
141. Меморандум начальника генерального штаба Венгрии Хенрика Верта премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Будапешт, 14 июня 1941 г.)	252
142. Донесение венгерского военного атташе в Германии Шандора Хомлока начальнику генерального штаба Венгрии Хенрику Верту (Берлин, 20 июня 1941 г.)	256
143. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 22 июня 1941 г.)	259
144. Кодированная телефонограмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 26 июня 1941 г.)	260
145. Кодированная телефонограмма премьер-министра и и. о. министра иностранных дел Венгрии Ласло Бардоши посланнику в Германии Дёме Стояи (Будапешт, 27 июня 1941 г.)	262
146. Миклош Хорти о провокации в Кошице	263
147. Донесение венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру и и. о. министра иностранных дел Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 28 июня 1941 г.)	264
148. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Берлине Дёме Стояи премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 29 июня 1941 г.)	268
149. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 29 июня 1941 г.)	270
150. Письмо венгерского посланника в Германии Дёме Стояи премьер-министру Венгрии Ласло Бардоши (Берлин, 2 июля 1941 г.)	270
151. Шифрованная телеграмма премьер-министра Венгрии Ласло Бардоши посланнику в Стокгольме Петеру Матушка (Будапешт, 13 декабря 1941 г.)	272
152. Информационный циркуляр, разосланный во все венгерские миссии и консульства министерством иностранных дел Венгрии (Будапешт, 18 декабря 1941 г.)	273
VIII. Перелом в ходе второй мировой войны. Лайош Керекеш	277
153. Выдержка из мемуаров Вильмоша Надьбацони Нада «Роковые годы». Кровавая расправа в Бачке	283
154. Речь премьер-министра и министра иностранных дел Венгрии Миклоша Каллаи в парламенте по случаю формирования нового правительства (Будапешт, 19 марта 1942 г.)	284
155. Справка о политической деятельности партии Имреди—«Партии венгерского обновления» (Будапешт, январь 1943 г.)	286
156. Справка заместителя начальника Главного управления полиции Венгрии Шомбор-Швейницера о внешнеполитических взглядах группы Имреди (Будапешт, 29 января 1943 г.)	287
157. Шифрованная телеграмма венгерского посланника в Анкаре Яноша Вёрнле премьер-министру и министру иностранных дел Венгрии Миклошу Каллаи (Анкара, 10 февраля 1943 г.)	291
158. Донесение венгерского посланника в Португалии Андора Водианера премьер-министру и министру иностранных дел Венгрии Миклошу Каллаи (Лиссабон, 11 февраля 1943 г.)	293
159. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 23 февраля 1943 г. (Будапешт, 23 февраля 1943 г.)	294
160. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 2 марта 1943 г. (Будапешт, 2 марта 1943 г.)	295

161. Шифрованная телеграмма венгерского генерального консула в Стамбуле Яноша Михалковича премьер-министру и министру иностранных дел Венгрии Миклошу Каллаи (Галата, 13 марта 1943 г.)	295
162. Справка о германо-венгерских экономических связях	296
163. Выдержка из протокола заседания Совета министров от 24 августа 1943 г. (Будапешт, 24 августа 1943 г.)	297
164. Текст предварительного соглашения между союзными державами и Венгрией (9 сентября 1943 г.)	298
165. «Памятка» о процессе по делу о массовых убийствах в Бачке (Будапешт, 16 декабря 1943 г.)	299
IX. Оккупация Венгрии германскими войсками. Дьюла Юхас	304
166. Выдержка из протокола заседания Совета министров Венгрии от 25 января 1944 г. (Будапешт, 25 января 1944 г.)	312
167. Письмо Миклоша Хорти Гитлеру (Будапешт, 12 февраля 1944 г.)	313
168. Выдержка из письма премьер-министра Миклоша Каллаи к венгерским посланникам в нейтральных странах (Будапешт, 1 марта 1944 г.)	314
169. Проект меморандума Германского управления безопасности о возможностях аннексии Венгрии (11 марта 1944 г.)	315
170. Справка начальника венгерского генерального штаба генерал-полковника Ференца Сомбатхейи о переговорах в ставке германского верховного командования в Клессхейме (Будапешт, 18 марта 1944 г.)	319
171. Выдержка из показаний Иоахима Риббентропа следователю на Нюрнбергском процессе	324
172. Назначение Гитлером Эдмунда Везенмайера полномочным представителем Германии в Венгрии (19 марта 1944 г.)	327
173. Циркулярная телеграмма премьер-министра Дёме Стояи венгерским дипломатическим миссиям (Будапешт, 28 марта 1944 г.)	328
174. Протокол чрезвычайного заседания Совета министров Венгрии от 25 августа 1944 г. (Будапешт, 25 августа 1944 г.)	329
175. Протокол чрезвычайного заседания Совета министров Венгрии от 8 сентября 1944 г. (Будапешт, 8 сентября 1944 г.)	333
176. Воззвание Миклоша Хорти от 15 октября 1944 г. (Будапешт, 15 октября 1944 г.)	340
177. Приказ Миклоша Хорти по армии от 15 октября 1944 г. (Будапешт, 15 октября 1944 г.)	341
178. Воззвание Миклоша Хорти от 16 октября 1944 г. (Будапешт, 16 октября 1944 г.)	342
179. Заявление Миклоша Хорти от 16 октября 1944 г. (Будапешт, 16 октября 1944 г.)	342
П о с л е с л о в и е а в т о р о в в в о д н ы х с т а т е й	343
Комментарии	344

ВЕНГРИЯ
И ВТОРАЯ МИРОВАЯ
ВОЙНА

Редактор *Е. А. Бродский*
Художник *Н. А. Липин*
Художественный редактор *Б. И. Астафьев*
Технический редактор *Ф. Х. Джатиева*

Сдано в производство 24/XI 1961 г.
Подписано к печати 9/IV 1962 г.
Бумага 70×108¹/₁₆=11,5, бум. л.
31,5 печ. л. Уч.-изд. л. 30,8
Изд. № 6/0324, Цена 2 р. 05 к. Зак. 1307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Московская типография № 5
Мосгорсовнархова, Москва,
Трехпрудный пер., 9

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
7	27 св.	57	45
7	36 »	52	42
7	45 »	49	41
8	19 сн.	156—157	95
8	14 »	158	95
9	6 св.	139	86
9	20 »	243	141
9	35 »	215	126
	5 сн.	262	150
10	13 св.	260	149
10	16 сн.	312	175
10	4 »	321	180
11	15 св.	323	181
11	27 »	349	194
11	4 сн.	414	228
12	20 »	446	245
12	11 »	461	253
12	1 »	464	254
15	13 св.	587	321
15	23 »	560	306
16	12 »	618—619	336
16	23 »	613	333
16	32 »	611	332
16	37 »	615	334
16	11 сн.	605—606	330
17	10 св.	565	309

Зак. 1307

